

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Москва, 5 Декабря 1859 года.

Ценсоръ *Н. Гиляровъ-Платоновъ*.

(Изданіе А. И. Кошелева.)

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

1723-й годъ.

—

ЯНВАРЬ.

1-го. Рано утромъ я долженъ былъ ѣхать въ Измайлово съ поздравленіями отъ имени его высочества. Какъ вдовствующая царица, такъ и герцогиня мекленбургская и принцесса Прасковія приняли меня очень милостиво и заставили каждая выпить по стакану вина. Царицу я нашелъ въ постели, герцогиню почти совсѣмъ одѣтую, а принцессу только-что собравшеюся чесать себѣ волосы и притомъ въ одной рубашкѣ. Она поспѣшно сорвала съ одной изъ своихъ дамъ мантилью и прикрылась ею; однакожь все таки протянула мнѣ руку для обычнаго цѣлованія. Маленькая дочь герцогини преспокойно еще спала въ своей колыбели. Когда я возвратился домой, богослуженіе уже началось. До проповѣди многіе русскіе пріѣзжали къ намъ поздравлять съ новымъ годомъ; являлись также (даже и послѣ проповѣди) въ страшномъ множествѣ литаврщики, трубачи, пѣвчіе, гобоисты и барабанщики, которые выманили изъ кошелька герцога по крайней мѣрѣ 100 рублей. Часовъ

въ 9 его высочество, съ Измайловымъ и съ своею свитою поѣхалъ въ саняхъ къ тому мѣсту, гдѣ въ прошломъ году былъ большой фейерверкъ по случаю празднованія мира, и нашелъ тамъ его величество императора съ нѣкоторыми изъ его фаворитовъ. Государь пріѣхалъ туда, чтобы принять поздравленія съ новымъ годомъ отъ иностранныхъ министровъ; но господа эти, хоть ихъ о томъ и предъувѣдомили, не являлись такъ долго, что онъ, не дождавшись ихъ, отправился въ церковь. Только когда его уже не было, они одинъ за другимъ съѣхались. Его высочество, поэтому, немало радовался, что выѣхалъ такъ рано и еще засталъ императора. Его величество былъ въ этотъ день въ гвардейскомъ мундирѣ, и всѣ гвардейскіе офицеры, которые не явились въ мундирахъ, должны были въ наказаніе пить водку. Въ число такихъ попалъ и нашъ Измайловъ. Около 12-ти часовъ, когда кончилась русская обѣдня, ихъ величества, въ сопровожденіи всѣхъ вельможъ, возвратились назадъ и вскорѣ сѣли за столъ. Хотя очень боялись, что сегодня будутъ сильно пить, потому что гвардейскіе офицеры исправляли должность маршаловъ и передъ всѣми дверьми внутри и внѣ комнатъ стояли гвардейскіе солдаты; однакожь все обошлось весьма умѣренно: большіе стаканы вовсе не являлись на сцену, и всякій могъ пить сколько хотѣлъ. Императоръ провозгласилъ только тоста два, и то въ рюмкахъ, а именно — за здоровье его высочества, нашего герцога, и за семейство Ивана Михайловича. Его величество сидѣлъ за необыкновенно-длиннымъ столомъ, человѣкъ на 80, и имѣлъ подлѣ себя, съ лѣвой стороны — герцога, а съ правой — князя Меншикова. За обѣдомъ онъ очень много говорилъ съ его высочествомъ и былъ съ нимъ чрезвычайно милостивъ, но сильно уговаривалъ его не пить рейнъ-и мозельвейнъ (которыхъ герцогъ почти исключительно придерживается), увѣряя, что оба эти сорта нездоровы. Послѣ стола его высочество пошелъ опять къ императрицѣ, которой представлял-

ся еще до обѣда. Какъ скоро императоръ откушалъ, народу былъ отданъ жареный и наполненный всякаго рода дичью быкъ, лежавшій на высокихъ подмосткахъ; но немногимъ удалось добраться до него, за исключеніемъ солдатъ, которые храбро принялись за дѣло. Съ наступленіемъ сумерекъ зажженъ былъ фейерверкъ, состоявшій изъ ракетъ, швермеровъ, воздушныхъ шаровъ, огненныхъ колесъ, пирамидъ изъ бѣлаго огня и большаго девиза изъ голубаго огня, относившагося къ покоренію Дербента. По окончаніи всего императрица тотчасъ уѣхала со всѣми дамами, и его высочество проводилъ ее до кареты; но императоръ остался еще на нѣсколько времени, герцогъ также.

2-го, его высочество кушалъ открыто и имѣлъ у себя въ гостяхъ графа Ферзена, барона Штрёмфельда, молодаго Джона фонъ-Остена (брата полковницы Ягужинской) и статсъ-комиссара Принценштіерна (который, какъ говорятъ, сватается за вдову Ягужинскую). До и послѣ обѣда пили довольно сильно. Около 4-хъ часовъ герцогъ поѣхалъ на концертъ, гдѣ собрались графиня Поссе (супруга посланника Цедеркрёйца), кое-кто изъ иностранныхъ и нѣкоторые другіе. Узнавъ случайно, что въ этотъ день соберется *игрушка* (Jgriuschka), т. е. общество молодыхъ дѣвушекъ, у mademoiselle Койе, его высочество послалъ туда впередъ бригадира Платена, Ферзена и Штрёмфельда, чтобы посмотрѣть, изъ кого оно будетъ состоять, и, если составъ его окажется хорошимъ, предварительно завладѣть имъ; потомъ потихоньку отправился за ними и самъ. Мы нашли тамъ, кромѣ упомянутыхъ депутатовъ нашихъ (которые притворились очень удивленными нашимъ пріѣздомъ), двухъ дамъ и семь молодыхъ дѣвушекъ, съ которыми сначала сѣли и начали игру въ фанты, называемую тихою музыкою. Но скоро намъ помѣшала громкая и сильная музыка, потому что его высочество велѣлъ пріийти туда всему своему оркестру, который за дверью вдругъ началъ играть, вошелъ и заглушилъ тихую музыку. Хотя общество было

сначала немного озадачено такимъ неожиданнымъ появленіемъ большой музыки въ домѣ вдовы, однакожь дѣвушки всѣ до одной съ удовольствіемъ приняли предложеніе танцовать. Въ 12 часовъ ужинали, и его высочество за столомъ много шутилъ съ Ферзеномъ и Брюммеромъ, которые ужасно шалили и болтали по-русски всякій вздоръ. Танцы продолжались съ 9-ти часовъ вечера до 5-ти утра.

3-го, герцогъ до обѣда оставался въ своей комнатѣ.

4-го, поутру, я долженъ былъ ѣхать въ Измайлово, чтобы предувѣдомить, что его высочество, послѣ обѣда, намѣренъ пріѣхать туда съ поздравленіями по случаю новаго года. Онъ отправился тотчасъ послѣ обѣда, потому что хотѣлъ по-раньше возвратиться, чтобъ вечеромъ успѣть еще побывать въ русской комедіи, которая назначена была въ гошпиталѣ. Когда мы пріѣхали въ Измайлово, тамъ находились старый графъ Салтыковъ, гвардіи маіоръ Салтыковъ, генералъ-маіоръ Мамоновъ и многіе другіе Его высочество пошелъ сперва къ герцогинѣ, а потомъ, вмѣстѣ съ нею и сестрою ея, принцессою Прасковіею, къ старой царицѣ, которая опять лежала на постели. Послѣ того какъ онъ посидѣлъ и поговорилъ здѣсь нѣсколько времени, герцогиня предложила ему, не хочетъ ли онъ немного потанцовать съ нею, присовокупивъ, что музыканты у нея готовы. Отказаться было неловко, почему его высочество согласился; но танцовалъ однакожь не болѣе часу, извинившись тѣмъ, что ея величество императрицу ожидаютъ въ русской комедіи, на которую онъ также уже далъ обѣщаніе пріѣхать. Такимъ образомъ онъ освободился, хотя и очень хорошо зналъ, что императрица не будетъ на комедіи. Когда мы пріѣхали въ домъ, гдѣ назначался спектакль, насъ провели въ какую-то конуру, не просторнѣе и не лучше балагана маріонетокъ въ Германіи; тамъ было только нѣсколько дамъ-иностранокъ и весьма немного порядочныхъ кавалеровъ. Комедію представляли молодые люди, которые учатся въ гошпиталѣ хирургіи и анатоміи у доктора Бид-

лоо, и которые, конечно, никогда не видали настоящей комедіи. Они разъигрывали въ лицахъ «Исторію царя Александра и царя Дарія», раздѣленную ими на 18 дѣйствій, изъ которыхъ 9 давались въ первый день и 9 на слѣдующій. Послѣ каждаго дѣйствія слѣдовала веселая интермедія. Но всѣ эти интермедіи были изъ рукъ вонъ плохи и всегда оканчивались потасовкой. Комедія, сама по себѣ хоть и серьезная, разъигрывалась также какъ нельзя хуже; однимъ словомъ, все было дурно. Его высочество далъ молодымъ людямъ 20 рублей, а императоръ, какъ говорили, пожаловалъ имъ намедни 30.

5-го. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдалъ плѣнный шведскій корнетъ, по фамиліи Баллье, одинъ изъ прибывшихъ сюда (въ первый день Рождества) изъ Сибири 120-ти офицеровъ, которые всѣ были одарены его высочествомъ. Это были все офицеры ниже капитанскаго чина и между ними находился одинъ полковой пасторъ.

6-го, въ день Св. Крещенія, г. Измайловъ рано явился ко двору, и его просили узнать, будутъ ли императоръ и императрица на водосвятіи? Проповѣдь у насъ началась съ 8 часовъ въ комнатѣ графа Бонде. Въ 9 часовъ Измайловъ возвратился съ отвѣтомъ, что ни императоръ, ни императрица не пріѣдутъ на церемонію, почему и его высочество остался дома. Послѣ обѣда къ герцогу пріѣзжалъ каммеръ-юнкеръ Балкъ съ поклономъ отъ императрицы, которая изъявляла сожалѣніе, что въ этотъ день не можетъ имѣть удовольствія видѣть его высочество, потому что князь-папа со всею своею свитою обѣдаетъ съ императоромъ въ Старопреображенскомъ и на вечеръ опять пріѣдетъ туда. Каммеръ-юнкеръ увѣрялъ, что предстоящій маскерадъ начнется не позже какъ черезъ двѣ недѣли, хотя объ немъ никому еще не дано знать. — Императоръ пировалъ въ Слободѣ у своей *матушки* (matshka) и старой знакомой, жены почтмейстера Фаденбрехта, которую

очень уважаетъ и къ которой, при каждомъ своемъ посѣщеніи, посылаетъ вина и кушанья. Отъ нея онъ со всею свитою отправился опять въ Преображенское, и императрица смотрѣла тамъ на весь этотъ поѣздъ. Въ 10 часовъ они снова возвратились въ Слободу и заѣхали къ доктору Бидлоо, у котораго остались до 2-хъ часовъ ночи. Прочіе нѣмцы, которымъ были объявлены визиты государя и его общества, какъ-то: Тамсенъ, Конау, молодой Мейеръ и аптекарь Грегори прождали по пустому и понесли немалый убытокъ, потому что понапрасну приготовили угощенья на 300 или 400 человѣкъ и черезъ недѣлю должны будутъ готовить опять столько же.

7-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда бригадира Плате посылали въ Преображенское освѣдомиться о здоровьи императрицы. Не найдя тамъ никого изъ каммеръ-юнкеровъ, онъ обращался къ г-жѣ Виллльбуа, которая и доставила ему, черезъ своего мужа, отвѣтъ ея величества.

8-го, герцогъ кушалъ опять въ своей комнатѣ, а свита его обѣдала въ разныхъ мѣстахъ.

9-го былъ страшный холодъ. Его высочество назвался въ гости къ mademoiselle Аммонъ, которой въ этотъ день исполнилось 15 лѣтъ. У нея собралось многочисленное общество иностранокъ, и онъ съ своею свитою протанцовалъ съ ними почти до 5-ти часовъ утра, потому что танцы — преобладающая страсть здѣшнихъ дамъ.

10-го. Холодъ все еще продолжается, и очень многіе отмораживаютъ себѣ лица, руки и ноги; иные даже, не пройдя и нѣсколькихъ сотъ шаговъ, чувствуютъ уже, что отморозили носъ, уши, щеки, или подбородокъ; поэтому всѣ, кому нѣтъ крайней необходимости выходить со двора, сидятъ дома.

11-го. Въ этотъ день утромъ въ городѣ была большая казнь: двумъ дѣлателямъ фальшивой монеты опять лили въ горло свинецъ, и потомъ навязали ихъ на колеса. Мы

получили также извѣстіе, что императоръ наканунѣ началъ въ Старопреображенскомъ военный судъ надъ барономъ Шафировымъ и оберъ-прокуроромъ Писаревымъ, въ которомъ самъ предсѣдательствовалъ и въ который членами назначилъ генералъ-фельдцейхмейстера Брюса, нѣкоторыхъ другихъ сенаторовъ и нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ. Брюсъ сказалъ будто бы, что если дѣло пойдетъ такъ, какъ его вчера начали и сегодня продолжали,— оно скоро будетъ приведено къ концу. Между тѣмъ оберъ-прокурора до окончанія слѣдствія отставили отъ службы въ Сенатѣ, и должность его исправляетъ покамѣстъ одинъ капитанъ гвардіи, по фамиліи Бибиковъ, офицеръ очень образованный,—тотъ самый, который провожалъ сюда изъ Риги герцогиню [мекленбургскую. Говорятъ, что дѣлами въ Сенатѣ все это время будетъ завѣдывать князь Меншиковъ одинъ съ великимъ канцлеромъ Головкинымъ и остальными сенаторами, не участвующими въ вышеупомянутомъ военномъ судѣ. Опасаются немало, что Писареву придется плохо, потому что на него, какъ разсказываютъ, поступило очень много жалобъ.

12-го, поутру, я еще въ постели получилъ печальное извѣстіе, что домъ въ саду Коха, гдѣ мы прошедшею осенью такъ долго жили и гдѣ его высочество намѣревался сегодня устроить комедію, на разсвѣтѣ сгорѣлъ. Холодъ все еще продолжался, однакожь не въ такой степени, какъ дня за два.

13-го, утромъ, до проповѣди, у герцога были камергеръ Нарышкинъ и тайный кабинетъ-секретаръ Макаровъ, въ первый разъ по возвращеніи ихъ изъ Астрахани, и его высочество принялъ ихъ какъ нельзя лучше. Ко двору пріѣзжалъ также въ этотъ день извѣстный баронъ Беръ.

14-го, у его высочества обѣдали графъ Ферзенъ, баронъ Штрёмфельдъ и молодой Кантакузинъ, и за столомъ пили довольно сильно. Герцогу очень хотѣлось устроить балъ въ честь графа Ферзена, который уѣзжалъ изъ Москвы

дня черезъ два или черезъ три; поэтому онъ составилъ списокъ всѣхъ долженствовавшихъ принять въ немъ участіе, а танцы назначены были на послѣ завтра.

15-го. Вечеромъ было большое общество у барона Штрёмфельда, куда пріѣзжалъ также и его высочество.

16-го. Вечеромъ балъ начался у Брюммера, какъ скоро пріѣхалъ Ферзенъ. Музыка состояла изъ оркестра князя Меншикова. Всего собралось около 15-ти кавалеровъ и 15-ти дамъ, которые протанцовали до 7-ми часовъ утра. Мущины возвратились домой всѣ пьяные. — Въ этотъ день послѣ обѣда объявляли барабаннымъ боемъ по всему городу, что завтра у князя-кесаря Ромодановскаго опять начнутся зимнія ассамблеи, и всякій долженъ былъ принимать это къ свѣдѣнію. Такъ ассамблеи всегда объявляются въ первый разъ; но послѣ полиціймейстеръ на каждой изъ нихъ даетъ знать, когда и у кого собираться въ слѣдующій разъ.

17-го. Послѣ обѣда пріѣхалъ г. Измайловъ и доложилъ герцогу, что вечеромъ будетъ общество у Ромодановскаго, при чемъ спросилъ, не угодно ли и ему быть тамъ? Его высочество далъ обѣщаніе пріѣхать, особенно когда узналъ; что императоръ и императрица также будутъ у князя; но прежде нежели отправиться принималъ еще графа Ферзена, который являлся къ нему на прощальную аудіенцію. Когда мы пріѣхали къ князю-кесарю, императрица была уже тамъ, но императора еще не было; впрочемъ и онъ скоро пріѣхалъ. Его величество былъ въ отличномъ расположеніи духа и долго разговаривалъ съ его высочествомъ, котораго посадилъ возлѣ себя. Въ комнатѣ, гдѣ они находились, сидѣло за разными столами множество мущинъ, изъ которыхъ одни курили табакъ или пили, другіе разговаривали, третьи занимались игрою въ шахматы. Съ государемъ сидѣли только старый Головкинъ, тайный совѣтникъ Остерманъ, генералъ-маіоръ Лефортъ, князь Ромодановскій и нѣсколько маіоровъ гвар-

діи. До прибытія императора его высочество, по желанію, былъ проведенъ княземъ-кесаремъ къ императрицѣ. Они прошли черезъ двѣ комнаты, наполненныя множествомъ дамъ. Съ императрицею были герцогиня мекленбургская, сестра ея и знатнѣйшія дамы. Ея величество, увидѣвъ герцога, тотчасъ встала и приняла его очень милостиво. Поговоривъ съ нимъ немного, она опять сѣла съ герцогинею и принцессою Прасковіею; но вскорѣ послѣ того прошла въ другую комнату, гдѣ кушала кофе или чай. Его высочество въ это время потихоньку удалился въ комнату мущинъ. Императоръ заходилъ также на нѣсколько минутъ къ императрицѣ и потомъ скоро уѣхалъ домой. — Герцогъ въ этотъ вечеръ посѣтилъ еще графа Ферзена, чтобъ окончательно проститься съ нимъ.

18-го, императоръ пировалъ у купца Тамсена.

19-го. Кухмистеръ императрицы, Гансъ Юргенъ Пактанъ, привезъ герцогу въ подарокъ отъ ея величества разнаго рода припасовъ, присланныхъ изъ Архангельска, какъ то: телятъ и барановъ (которые здѣсь цѣняться очень дорого и бываютъ такъ жирны, какъ нигдѣ на свѣтѣ), копченыхъ и свѣжихъ лососей, и т. п. Этотъ кухмистеръ увѣрялъ, что отсюда дѣйствително отправленъ въ Петербургъ курьеръ съ приказаніемъ на счетъ пріѣзда въ Москву принцессъ, о чемъ я, впрочемъ, уже прежде отъ кого-то слышалъ.

20-го. Прибывшій сюда изъ Сибири съ послѣдними шведскими офицерами полковой пасторъ говорилъ утромъ при дворѣ проповѣдь на шведскомъ языкѣ, и болѣе сорока этихъ офицеровъ присутствовало при томъ. Десять изъ нихъ остались съ нами обѣдать. Его высочество охотно пригласилъ бы къ столу и всѣхъ, еслибъ мы напередъ распорядились и знали, что они явятся. Императоръ обѣдалъ въ этотъ день у брата вдовствующей царицы, графа Салтыкова, и отъ него проѣхалъ въ Измайлово, гдѣ пировалъ съ своею свитой. Послѣ онъ явился еще въ Слобо-

ду [1]), чтобы продолжать пированье у аптекаря Грегори, у котораго, впрочемъ, остался не болѣе четверти часа, потому что прежде много пилъ, да и пріѣхалъ уже около 9-ти часовъ. Вечеромъ здѣшній купецъ Таксенъ разсказывалъ намъ, что его величество былъ вчера у него и при этомъ случаѣ, по всѣмъ правиламъ и своими собственными инструментами, выдернулъ зубъ его долговязой галландской дѣвкѣ, потому что считаетъ себя хорошимъ зубнымъ врачемъ, и всегда охотно берется вырвать кому-нибудь зубъ. Онъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ (услышавъ, что дѣвка жалуется на зубную боль) обѣщалъ ей пріѣхать сегодня и избавить ее отъ страданія.

21-го. Получено наконецъ опять письмо отъ тайнаго совѣтника Бассевича (отъ 7-го числа этото мѣсяца), въ которомъ онъ увѣдомлялъ, что проѣхалъ 7 миль за Або и что до этого мѣста долженъ былъ бо́льшею частію пробираться на волахъ. Онъ желалъ, чтобъ вода, покрытая льдомъ, поскорѣе очистилась отъ него и позволила ему ускорить путешествіе, присовокупляя, что, въ противномъ случаѣ, принужденъ будетъ рѣшиться отправиться по льду пѣшкомъ. Его высочество въ тотъ же день вечеромъ совѣщался объ этихъ письмахъ съ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ.

22-го. Герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда кухмистеръ императрицы привезъ ему въ подарокъ рыбу, извѣстную здѣсь подъ названіемъ *бѣлуги*, однакожь далеко не такую большую, какъ та, которую мы получили въ прошломъ году. Около 5-ти часовъ явился Измайловъ, и его височество вскорѣ послѣ того поѣхалъ съ нимъ къ князю Меншпкову, у котораго въ этотъ день было собраніе. Мы нашли тамъ большое общество лицъ обоего пола. Иностранные министры на сей разъ также рѣшились пріѣ-

---

1) Нѣмецкую.

хать: на первую ассамблею они не хотѣли явиться, потому что ихъ не извѣстили объ ней какъ слѣдуетъ; слушаться же барабана имъ казалось неприличнымъ. Ни императора, ни императрица не было на этомъ собраніи. Князь Меншиковъ (который до сихъ поръ все хворалъ) сначала былъ совсѣмъ одѣтъ; но мы застали его опять въ халатѣ, потому что ему передъ нашимъ пріѣздомъ сдѣлалось дурно, и онъ принужденъ былъ лечь на нѣсколько времени въ постель. Здѣсь объявили гостямъ во всеуслышаніе, что въ слѣдующее воскресенье общество имѣетъ быть у императора въ Старопреображенскомъ и что всѣ дамы старѣе 10-ти лѣтъ должны явиться туда, если не хотятъ подвергнуться тяжкому наказанію. Разсказывали также, что по утру князю уже сообщили о приказѣ, полученномъ всѣми Коллегіями, которымъ предписано въ теченіи мѣсяца изготовиться къ отъѣзду въ Петербургъ. Поэтому изъ пріѣзда сюда принцессъ, кажется, ничего не выйдетъ. Такъ какъ у князя не танцовали и все шло очень тихо, то его высочество, которому, слѣдовательно, нечего было тамъ дѣлать, скоро отправился опятъ назадъ въ Слободу.

23-го. По-утру былъ у меня нѣмецкій служитель герцогини и объявилъ, что она нездорова,

24-го. У его высочества болѣла голова и онъ посылалъ извиниться, что не можетъ пріѣхать на ассамблею, которая въ этотъ день была у великаго канцлера Головкина. Его величество императоръ пріѣзжалъ туда и былъ очень веселъ; но императрицы на сей разъ тамъ не было.

25-го, до обѣда, его высочество, черезъ особыхъ похоронныхъ депутатовъ (Leichenbitter), былъ приглашенъ со всею своею свитою на завтра въ 2 часа по-полудни на погребеніе умершаго англійскаго купца Персона. Послѣ обѣда я ѣздилъ верхомъ въ Измайлово, чтобы освѣдомиться, отъ имени его высочества, о здоровьи тамошнихъ больныхъ (какъ царица, такъ и герцогиня съ принцессою были съ нѣкотораго времени несовсѣмъ здоровы).

сперва шли 6 пасторовъ, именно нашъ, три здѣшнихъ лютеранскихъ, голландскій и англійскій; за ними четыре распорядителя (Umbitter); потомъ везли тѣло на открытыхъ, въ двѣ лошади, саняхъ, по сторонамъ которыхъ шли двѣнадцать купцовъ въ качествѣ носильщиковъ (Träger). За гробомъ шло около ста человѣкъ, всѣ въ длинныхъ мантіяхъ. Тайный совѣтникъ Геспенъ и конференціи-совѣтникъ Альфельдъ вели впереди *траурнаго* (Trauermann) — роднаго брата Персона; всѣ прочіе, по три въ рядъ, слѣдовали за ними, какъ кому пришлось. Въ этомъ порядкѣ процессія дошла до англійскаго кладбища, откуда бóльшая часть участвовавшихъ въ ней тотчасъ разъѣхалась; но нѣкоторые возвратились опять въ домъ умершаго, гдѣ ихъ угощали разнымъ кушаньемъ, сластями, пуншемъ и виномъ. Всѣ присутствовавшіе при выносѣ или, правильнѣе сказать, передъ выносомъ тѣла, получили отъ распорядителей каждый вещей, равнявшихся по цѣнѣ 5½ рублямъ, именно по кольцу въ 4 рубля (на которомъ внутри было вырѣзано имя и время рожденія и смерти покойнаго, а снаружи придѣлана мертвая голова изъ эмали; такихъ колецъ, говорятъ, было заказано до двухъ сотъ пятидесяти), по длинному куску флёра, по парѣ бѣлыхъ перчатокъ и по маленькому букету какой-нибудь зелени. Разсказывали, что эти похороны вообще стоили до 3000 рублей. Въ этотъ же день въ моемъ домѣ было большое смятеніе: рано по-утру умеръ хозяинъ графа Ферзена, маклеръ Сурбургъ, за котораго покойный мужъ моей хозяйки и еще трое поручились въ 19000 рубляхъ, а онъ, какъ кажется, не оставилъ и 19000 шиллинговъ.

27-го. Послѣ обѣда пріѣхалъ г. Кампредонъ въ глубочайшемъ траурѣ и передалъ его королевскому высочеству два письма, въ которыхъ извѣщалось о смерти матери регента Франціи. По этому случаю трауръ при императорскомъ дворѣ будетъ наложенъ уже завтра, а при нашемъ послѣ завтра. Послѣ 5-ти часовъ его королевское

высочество, съ Измайловымъ и со всею своею свитою, въ величайшемъ парадѣ, отправился въ Старо-Преображенское, гдѣ назначено было праздновать день рожденія старшей императорской принцессы, Анны. Мы нашли тамъ императрицу, герцогиню мекленбургскую, сестру ея — принцессу Прасковію и всѣхъ находящихся въ Москвѣ знатныхъ дамъ, начиная съ 10-ти лѣтняго возраста, также множество мущинъ. Всѣ они уже заняты были танцами, продолжавшимися до 11-ти часовъ, когда пріѣхалъ императоръ, который передъ тѣмъ пировалъ въ нашей Слободѣ сперва у купца Конау, потомъ у молодаго купца Мейера. Императрица въ этотъ разъ много говорила съ его королевскимъ высочествомъ, нашимъ герцогомъ, равно какъ и императоръ, разговаривавшій, впрочемъ, впродолженіи короткаго времени, проведеннаго имъ съ нами, бо́льшею частію съ пріѣхавшимъ наканунѣ изъ Франціи посломъ Долгорукимъ[2]). Въ то время какъ герцогъ, въ ожиданіи его величества, прохаживался въ передней, мы увидѣли тамъ дочь несчастнаго Писарева[3]), до того закутанную и убитую горестью, что ее почти нельзя было узнать. Она говорила съ капитаномъ, который исправлялъ теперь должность оберъ-прокурора, и намѣревалась, если будетъ удобный случай, пасть къ ногамъ императрицы и просить за своего несчастнаго отца. Между тѣмъ намъ сообщили за вѣрное, что у Шафирова уже вчера Брюсъ отобралъ голубую ленту, а Мамоновъ шпагу; также что послѣдній запечаталъ всѣ шафировскія и писаревскія вещи и изъ первыхъ уже нѣсколько сундуковъ отвезъ въ Преображенское. Прежде чѣмъ общество разошлось, полиціймейстеръ

---

2) Извѣстнымъ княземъ Васильемъ Лукичемъ.

3) Генералъ-маіора и оберъ-прокурора Григорія Григорьевича Скорнякова-Писарева, судимаго по дѣлу его о ссорѣ съ барономъ Шафировымъ.

всѣмъ объявилъ, что послѣ завтра собранію назначено быть у его высочества, нашего герцога, и что гости обязаны явиться туда въ черномъ платьѣ. Обо всемъ этомъ мы ничего не знали до тѣхъ поръ, пока г. Измайловъ, незадолго до означеннай повѣстки, не сказалъ его высочеству, что императоръ приказалъ, чтобы ассамблея тотчасъ послѣ него была у насъ. Надобно было согласиться, не смотря на всю краткость срока.

28-го, въ день тезоименитства его королевскаго высочества, посланники и многіе другіе были у насъ съ поздравленіями. Въ часъ по-полудни герцогъ поѣхалъ къ тайному совѣтнику Геспену, который въ этотъ день угощалъ всѣхъ иностранныхъ министровъ и его высочество со всѣмъ его дворомъ. У него было приготовлено два стола, и за одинъ изъ нихъ сѣли: его высочество, Мардефельдъ, Вестфаленъ, Кампредонъ, Цедеркрёйцъ, Лефортъ, Остерманъ, Гогенгольцъ, генералъ-маіоръ Лефортъ, капитанъ Измайловъ, Лёвольдъ, Книперкрона, Штрёмфельдъ, Альфельдъ, Плате и Штамкенъ; также одинъ незваный и весьма непріятный гость, именно здѣшній придворный шутъ Ла-Костъ, занявшій мѣсто тайнаго совѣтника Остермана, который обѣщалъ пріѣхать, но не пріѣхалъ. За другимъ столомъ, накрытымъ на 10 приборовъ, помѣстились мы, остальные, которымъ за большимъ недостало мѣста. На послѣдній ставили два раза по 18-ти блюдъ. Какъ во время самого обѣда, такъ и послѣ постоянно играла музыка и очень сильно пили.

29-го. Намъ цѣлое утро немало было хлопотъ, чтобы все привести при дворѣ въ порядокъ. Мы въ этотъ день облеклись въ полу-трауръ (т. е. надѣли черное исподнее платье), но при здѣшнемъ императорскомъ дворѣ наложенъ былъ уже полный. Въ 2 часа по полудни къ намъ явился полиціймейстеръ, чтобы посмотрѣть, все ли готово и довольно ли у насъ мѣста для всѣхъ гостей. Онъ привелъ съ собою 5 писарей, которые должны были записывать

всякаго, кто прiѣдетъ, и разставилъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ они каждаго прiѣзжавшаго спрашивали, какъ его фамилiя. Въ 3 часа начали уже съѣзжаться дамы и кавалеры. Всѣхъ дамъ собралось до 70-ти; но изъ нихъ около 10-ти принуждены были уѣхать назадъ, потому что или по невѣдѣнiю, или за неимѣнiемъ траурнаго платья (вещи весьма здѣсь рѣдкой), явились въ пестрыхъ нарядахъ. Брилліантовъ, золота и серебра въ этотъ день также никто не могъ имѣть на себѣ, кромѣ императрицы, почему нѣкоторыя дамы, не знавшiя объ этомъ, сняли уже у насъ всѣ свои украшенiя. Императоръ прiѣхалъ около 6-ти часовъ, а императрица въ половинѣ седьмаго. Когда его высочество, думая, что прiѣхала она, вышелъ на встрѣчу государю, его величество началъ смѣяться и сказалъ: ey, dat is nit permittert (э, это не позволяется) (дѣйствительно, это было противъ правила, потому что хозяинъ долженъ встрѣчать и провожать только императрицу). Императоръ тотчасъ по прибытiи отправился въ комнаты мущинъ; однакожь потомъ ходилъ нѣсколько разъ и къ дамамъ. Въ залѣ весь нашъ оркестръ стоялъ на готовѣ, но мы, по причинѣ траура, не смѣли заставить его играть до тѣхъ поръ, пока не послѣдовало на то разрѣшенiя государя, который, послѣ нѣсколькихъ концертовъ, дозволилъ и танцы. Его королевское высочество открылъ ихъ польскимъ съ императрицею, при чемъ вмѣстѣ съ ними танцовали также герцогиня и принцесса. Ея величество императрица оставалась на нашей ассамблеѣ до 10-ти часовъ, но императоръ, которой постоянно ходилъ взадъ и впередъ то въ комнатѣ государыни, то въ комнатѣ мущинъ, пробылъ до половины двѣнадцатаго. Какъ ихъ величества, такъ и всѣ прочiе присутсвовавшiе были очень веселы, а его высочество и мы употребляли всевозможное старанiе, чтобъ угодить нашимъ гостямъ, такъ что все шло какъ нельзя лучше. Дамамъ мы подавали чай, кофе, оржадъ, мёдъ и сласти, а кавалеровъ угощали пивомъ и

всякаго рода винами, при чемъ они курили табакъ и играли въ карты и шахматы. Такъ какъ императоръ, черезъ полицейскаго маіора (Policeymajor), приказалъ дамамъ остаться еще съ часъ послѣ императрицы, то онѣ очень охотно принялись снова за танцы, которые и продолжались такимъ образомъ до двѣнадцатаго часу. Герцогъ императрицѣ, герцогинѣ мекленбургской и ея сестрѣ, когда онѣ пріѣхали, поднесъ прекрасные букеты изъ натуральныхъ цвѣтовъ. Государь и государыня были чрезвычайно милостивы и добры съ его высочествомъ; всѣ прочіе гости казались также очень веселыми и довольными, а потому онъ немало радовался, тѣмъ болѣе еще, что все у насъ шло необыкновенно порядочно и хорошо.

30-го при нашемъ дворѣ наложенъ былъ трауръ.

31-го. Его высочество послѣ обѣда поѣхалъ къ полковнику Витверу, у котораго были крестины, и нашелъ тамъ герцогиню, княгиню Меншикову съ сестрою, г-жу Балкъ, великаго канцлера Головкина и Салтыкова. Около 5-ти часовъ пріѣхалъ также и императоръ. Герцогиня была воспріемницею младенца отъ купели. По окончаніи церемоніи государь, герцогъ и прочіе кавалеры сѣли за одинъ столъ, а дамы за другой. Его величество пробылъ здѣсь часа полтора, и когда онъ уѣхалъ, его королевское высочество отправился на ассамблею, бывшую въ этотъ день у Долгорукова, куда потомъ пожаловалъ и государь.

ФЕВРАЛЬ.

1-го не случилось ничего особеннаго.

2-го. О торжественной аудіенціи, которую въ этотъ день

имѣлъ у императора турецкій посланникъ, г. фонъ-Альфельдъ, находившійся при ней, разсказывалъ слѣдующее. Въ кремлевскомъ дворцѣ поставлены были внизу баталіонъ, а вверху рота гвардейскихъ гренадеръ. Посланникъ явился съ своею свитою въ трехъ каретахъ, каждая въ 6 лошадей, и былъ введенъ генералъ-почтъ-директоромъ Дашковымъ въ большую аудіенцъ-залу, гдѣ, на тронѣ о трехъ ступеняхъ, подъ большимъ балдахиномъ, стоялъ у кресла императоръ, окруженный справа и слѣва здѣшними своими министрами и другими знатными сановниками. Какъ самъ государь, такъ и весь дворъ были въ черномъ, по случаю траура. Его величество имѣлъ на головѣ бѣлокурый парикъ и держалъ подъ мышкою шляпу; но обѣими этими вещами онъ запасся уже въ залѣ, и по окончаніи аудіенціи тотчасъ опять отдалъ ихъ, потому что пріѣхалъ въ шапкѣ, въ которой послѣ и отправился назадъ. Войдя въ аудіенцъ-залу, турецкій посланникъ со многими поклонами подошелъ къ трону и сталъ на нижней его ступени. Кредитивную грамоту, которая была несена имъ обѣими руками на большой парчевой подушкѣ, онъ поцѣловалъ три раза, потомъ прикоснулся къ ней головою и ужъ затѣмъ передалъ великому канцлеру Головкину, который положилъ ее на стоявшій вправо отъ государя столъ. Посланникъ сказалъ также краткую рѣчь, переведенную тутъ же его толмачемъ съ турецкаго языка на русскій, и великій канцлеръ отвѣчалъ на нее въ немногихъ словахъ. Потомъ онъ взялъ у однаго изъ сопровождавшихъ его турокъ письмо великаго визиря, поцѣловалъ его одинъ разъ и также передалъ; но оно было принято только Дашковымъ, который, отдавъ его кому-то стоявшему за нимъ, сдѣлалъ посланнику знакъ, что аудіенція кончена, послѣ чего послѣдній тотчасъ же отретировался, даже безъ всякаго реверанса. Дашковъ на сей разъ и не провожалъ его, такъ что онъ вышелъ одинъ съ своею свитою. Императоръ же былъ очень радъ, когда

все кончилось, потому что терпѣть не можетъ подобныхъ церемоній.

3-го, его высочество, въ 3 часа послѣ обѣда, поѣхалъ со всѣмъ своимъ дворомъ въ Старопреображенское, гдѣ праздновалось тезоименитство старшей императорской принцессы, Анны. Около 5-ти часовъ прибыла туда императрица съ прочими членами императорской фамиліи, а спустя полчаса пріѣхалъ и императоръ. Онъ прошелъ сперва на короткое время къ государынѣ и къ дамамъ, но потомъ отправился съ герцогомъ въ смежную комнату къ столу, гдѣ его высочество сѣлъ возлѣ него съ правой стороны, а старый Бутурлинъ съ лѣвой. Тосты провозглашалъ оберъ-шенкъ Апраксинъ, братъ генералъ-адмирала, при чемъ не было забыто и здоровье семейства Ивана Михайловича (подъ которымъ разумѣется весь русскій флотъ); его положено пить на всѣхъ празднествахъ, въ особенности въ присутсвіи шута (lustige Rath) Ла-Коста, который, въ противномъ случаѣ, имѣетъ право требовать съ императора 1000 рублей [4]), и который здѣсь говорилъ длинную рѣчь на русскомъ языкѣ. Послѣ обѣда начались танцы, продолжавшіеся до 10-ти часовъ, и въ заключеніе былъ сожженъ небольшой фейерверкъ. Когда на это празднество явился и князь Меншиковъ, недавно оправившійся отъ своей болѣзни, императоръ не только разцѣловался съ нимъ, но и вообще принялъ его очень милостиво. Время покажетъ, было ли то притворство, или нѣтъ, потому что нѣкоторые говорятъ, что шафировское дѣло еще не забыто.

4-го. Въ этотъ день извѣщали съ барабаннымъ боемъ, чтобы всѣ, кому оказана какая-нибудь несправедливость

---

4) Въ другомъ мѣстѣ Берхгольцъ говоритъ, что Ла-Коста могъ въ такомъ случаѣ требовать 100,000 руб. См. Дневн. ч. I. (изд. 2-е), стр. 252; но это, вѣроятно, опечатка.

въ Преображенскомъ Приказѣ, давали о себѣ знать подъ страхомъ тяжкаго наказанія. Иностраннымъ купцамъ разосланы были также повѣстки, чтобы они около 12-го числа приготовились къ маскераду.

5-го, по утру, снова объявляли съ барабаннымъ боемъ, чтобы всѣ тѣ, которые впродолженіи извѣстныхъ лѣтъ вели счеты съ Шафировымъ, или имѣли въ рукахъ что либо изъ его имущества, немедленно, подъ смертною казнію, извѣщали о себѣ. Около 5-ти часовъ вечера его высочество поѣхалъ къ великому адмиралу Апраксину, у котораго въ этотъ день было собраніе. Онъ нашелъ тамъ большое общество дамъ и кавалеровъ; танцевъ однакожъ не было, и императоръ пріѣхалъ только въ 7 часовъ, когда большая часть гостей уже разъѣхалась и когда иностранные министры также уже собирались домой. Но послѣдніе послѣ того остались еще нѣсколько времени.

6-го. У насъ при дворѣ обѣдалъ молодой Апраксинъ, которымъ его высочество очень занимается. Онъ былъ въ караулѣ въ качествѣ сержанта.

7-го. Въ этотъ день вечеромъ собраніе было у генералъ-маіора Чернышева, и императоръ хотя также пріѣзжалъ туда, однакожъ не танцовали.

8-го у насъ обѣдали два молодыхъ князя Голицына, которые были въ числѣ рядовыхъ, пришедшихъ въ караулъ къ его высочеству. Послѣ обѣда три коммиссара, назначенные для освидѣтельствованія наслѣдства, оставленнаго герцогскимъ камердинеромъ Дау (которое одними наличными деньгами состояло изъ 500 червонныхъ), собирались въ его квартирѣ для составленія надлежащей описи. Покойный все свое имущество отказалъ частію своей невѣстѣ, находящейся въ Голштиніи, частію своему товарищу, камердинеру Миддельбургу.

9-го. Сегодня меня увѣряли, что какой-то иностранный купецъ уже донесъ, что имѣетъ въ рукахъ, для приращенія процентами, 10,000 рублей, принадлежащихъ баро-

му Шафирову; говорили также, что нѣмецкій секретарь послѣдняго, Кённгъ, вслѣдствіе извѣстнаго дѣла [5]), былъ наказанъ кнутомъ [6]).

10-го. На сегодняшней прогулкѣ мы два раза встрѣтили императрицу; императоръ же въ этотъ день вечеромъ пировалъ у купца Тамсена, къ которому пріѣхалъ отъ стараго Мейера. — Мнѣ разсказывали нынче за вѣрное, что арестованный оберъ-фискалъ [7]) признался императору, что заслужилъ смертную казнь, но будто бы при этомъ просилъ, чтобъ ему дали время для обнаруженія другихъ, еще большихъ обманщиковъ; говорятъ, онъ ужь и приступилъ къ тому, начавъ съ Преображенскаго или собственнаго его величества Приказа, гдѣ многихъ обвинилъ.

11-го. Тотчасъ послѣ обѣда его высочество простился съ графинею Поссе, которая намѣревалась на другой день ѣхать впередъ въ Петербургъ.

12-го. По-утру флотскій капитанъ Лопухинъ и поручикъ гвардіи Мамоновъ пріѣзжали ко двору приглашать герцога на послѣ-завтра на свадьбу молодаго барона Строганова; но не могли видѣться и говорить съ его высочествомъ. — Собраніе въ этотъ день было у графа Толстаго, но его высочество послалъ къ нему съ извиненіемъ, что не можетъ быть, тайнаго совѣтника Геспена, который изъ императорской фамиліи нашелъ тамъ только самого императора. — Съ нынѣшнею почтою мы получили отъ тайнаго совѣтника Бассевича письма изъ Кумлинги (Kumlinga), находящейся въ 14-ти миляхъ за Або.

13-го. Около 5-ти часовъ оба названные вчера шафера опять пріѣзжали и приглашали его высочество на завтрашнюю свадьбу.

---

5) Въ Судномъ дѣлѣ надъ Шафировымъ и Писаревымъ, напеч. въ Журн. Мин. Юстиціи, Сентябрь 1859, объ этомъ секретарѣ нигдѣ не упоминается.

6) т. е. пытанъ.

7) Нестеровъ, казненный въ январѣ 1724 года.

14-го. Въ часъ по-полудни его высочество отправился на свадьбу въ домъ Строганова, который очень далеко отъ Слободы [8]). Но мы не нашли тамъ еще никого изъ гостей; даже не всѣ шаферы были налицо; однакожъ свадебный маршалъ прибылъ въ одно время съ нами. Впрочемъ, мы нисколько не жалѣли, что, по ошибкѣ шаферовъ, пріѣхали слишкомъ рано, потому что очень пріятно провели время, наслаждаясь превосходнымъ видомъ изъ этого дома. Императоръ пріѣхалъ только около 4-хъ часовъ, и маршалъ не прежде какъ черезъ полчаса послѣ того былъ посланъ съ своими 12-ю шаферами за невѣстою (урожденною Шереметевою), которую, поэтому, привезли уже въ сумерки. Вмѣстѣ съ нею пріѣхала и императрица, которая однакожъ не пошла въ церковь, куда отправилась вся прочая свадебная родня. По окончаніи обряда вѣнчанія, молодые со всѣми провожатыми возвратились изъ церкви, находящейся очень близко отъ дома, пѣшкомъ, подъ предводительствомъ маршала, передъ которымъ шли его шаферы. Послѣ того тотчасъ сѣли за столъ, и всѣ обыкновенныя свадебныя церемоніи были въ точности исполнены; пили однакожъ на сей разъ вовсе не много. Послѣ обѣда часа два танцовали, и затѣмъ обыкновеннымъ порядкомъ отправились въ спальню невѣсты. — Въ этотъ день объявляли съ барабаннымъ боемъ, что на слѣдующій будетъ совершена въ Кремлѣ казнь бывшаго государственнаго министра и вице-канцлера барона Шафирова, котораго приговорили къ отсѣченію головы.

15-го, около 7-ми часовъ утра я поѣхалъ верхомъ въ Кремль посмотрѣть на объявленную на-канунѣ казнь барона Шафирова. Вокругъ эшафота стояло безчисленное множество народа, самое же мѣсто казни окружали солдаты. Когда виновнаго, на простыхъ саняхъ и подъ ка-

---

8) т. е. Нѣмецкой Слободы.

раулонъ, привезли изъ Преображенскаго Приказа, ему прочли его приговоръ и преступленія. Послѣднія заключались преимущественно въ слѣдующихъ главныхъ пунктахъ и состояли 1, въ томъ, что онъ воспользовался многими драгоцѣнными вещами и деньгами, принадлежавшими несчастному Гагарину (сынъ котораго женатъ на дочери Шафирова) и найденными у него въ домѣ; что, 2 велѣлъ одному писцу поддѣлать въ сенатскомъ протоколѣ подписи сенаторовъ, съ цѣлію увеличить жалованье своего брата; 3, что не сознавался въ этомъ поступкѣ, почему писецъ два раза невинно былъ истязаемъ кнутомъ; 4, что въ бытность свою генералъ-почтмейстеромъ по собственному произволу возвысилъ почтовыя таксы и употреблялъ ихъ во зло. Въ заключеніе приведено было еще пункта два съ изложеніемъ другихъ проступковъ, за которыми слѣдовало объявленіе приговора, присуждавшаго его къ отсѣченію головы посредствомъ топора. Послѣ того съ него сняли парикъ и старую шубу, и взвели его на возвышенный эшафотъ, гдѣ онъ, по русскому обычаю, обратился лицомъ къ церкви и нѣсколько разъ перекрестился; потомъ сталъ на колѣна и положилъ голову на плаху; но прислужники палача вытянули его ноги, такъ что ему пришлось лежать на своемъ толстомъ брюхѣ. Затѣмъ палачь поднялъ вверхъ большой топоръ, но ударилъ имъ возлѣ, по плахѣ, — и тутъ Макаровъ, отъ имени императора, объявилъ, что преступнику, во уваженіе его заслугъ, даруется жизнь, но съ тѣмъ, чтобы онъ навсегда оставался въ заключеніи и былъ сосланъ въ Сибирь [9]). Тогда

---

9) Барона Шафирова, по лишеніи чиновъ и имущества, опредѣлено было сослать въ Сибирь, *на Лену;* но Петръ Великій вскорѣ отмѣнилъ это опредѣленіе и приказалъ содержать несчастнаго вице-канцлера въ Новгородѣ. См. «Судное дѣло», въ сентябрской книжкѣ Журн. Мин. Юст. за 1859 г., стр. 49—50.

Шафировъ поднялся опять на ноги и сошелъ съ эшафота со слезами на глазахъ. Его повели въ зданіе Сената, гдѣ сенаторы подавали ему руки и поздравляли его съ помилованіемъ. Когда тамъ же, по причинѣ испытаннаго имъ сильнаго потрясенія, императорскій лейбъ-хирургъ Хови пустилъ ему кровь, онъ сказалъ будто бы, что лучше бы ужь открыть большую жилу, чтобъ разомъ избавить его отъ мученія. Многіе, въ особенности нашъ дворъ и всѣ иностранные министры, искренно сожалѣютъ объ немъ, потому что онъ очень честный человѣкъ. Какъ скоро его увели, писцу, который, по приказанію Шифирова, поддѣлывалъ подписи сенаторовъ въ сенатскомъ протоколѣ, дано было, внизу у эшафота, 14 ударовъ кнутомъ и сказана ссылка на галеры [10]). Въ верхнихъ комнатахъ Сената оберъ-прокурорь и маіоръ гвардіи Писаревъ былъ разжалованъ въ мушкетеры, а сенатскій оберъ-секретарь въ копіисты. Съ послѣдняго, сверхъ того, присуждено было взыскать 300 рублей въ пользу бѣдныхъ [11]). Говорили также, что въ этотъ день сенаторамъ князю Долгорукову и бывшему каммеръ-президенту [12]), вслѣдствіе того же дѣла, объявлено запрещеніе ѣздить въ Сенатъ, а нѣкоторые даже утверждали, что они и взяты подъ арестъ; однакожь я видѣлъ, какъ они одни, безъ всякаго караула, вышли изъ Сената и уѣхали. — Его высочество кушалъ одинъ въ своей комнатѣ и былъ очень огорченъ сегодняшнею казнію, потому что терялъ въ Шафировѣ искренняго и преданнаго друга. Иностранные министры не скоро

---

10) Это былъ не копіистъ, а секретарь Сената Кирѣевъ.

11) Оберъ-секретарь этотъ былъ — Позняковъ.

12) т. е. президенту Каммеръ-Коллегіи, князю Дмитрію Михайловичу Голицыну и князю Григорію Ѳедоровичу Долгорукову. За пристрастіе къ Шафирову оба они были присуждены къ денежному штрафу, лишенію чиновъ и домовому аресту; но Петръ Великій скоро ихъ простилъ. См. тамъ же, стр. 53—55.

дождутся опять вице-канцлера, которымъ будутъ такъ довольны, какъ были имъ. Правда, онъ былъ немного горячъ, но все же легко принималъ дѣлаемыя ему представленія, и на его слово можно было вполнѣ положиться, а это ужь много для государственнаго министра. — Около 4-хъ часовъ герцогъ опять отправился съ своею свитою къ барону Строганову, гдѣ праздновался другой день свадьбы; но изъ императорской фамиліи никого тамъ не было.

16-го объявляли съ барабаннымъ боемъ, что на другой день начнется маскерадъ и что всѣмъ маскамъ назначено собраться въ 7 часовъ утра въ Тверской-Ямской; почему намъ въ то же время прислали и нумеръ, который каждая группа должна была прикрѣплять спереди на своемъ суднѣ или большихъ саняхъ. — Въ этотъ день у его высочества обѣдали генералъ Миннихъ и шведскій капитанъ Гекель.

17-го, по-утру, въ половинѣ седьмаго, мы, въ маскахъ, собрались ко двору и потомъ, въ 8 часовъ, отправились въ своихъ большихъ прошлогоднихъ саняхъ на назначенное наканунѣ сборное мѣсто; однакожь маскерадный поѣздъ начался не прежде 2-хъ часовъ по-полудни (времени, когда пріѣхала туда императрица). Онъ направился сперва въ Кремль, а оттуда потянулся къ нашему прошлогоднему гульбищу (Tourplatz à la mode), гдѣ мы сдѣлали нѣсколько круговъ и расматривали другъ друга, при чемъ я замѣтилъ, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ масокъ, все было устроено точь-въ-точь какъ въ прошломъ году. Сдѣлавъ тамъ, какъ сказано, нѣсколько круговъ, мы поѣхали къ Краснымъ Воротамъ, у которыхъ на короткое время выходили съ императоромъ изъ экипажей, но затѣмъ были распущены съ приказаніемъ снова собраться туда на слѣдующій день къ 12-ти часамъ утра.

18-го, мы хотя и собрались ко двору около 11-ти часовъ, однакожь отправились на сборное мѣсто не прежде 2-хъ по полудни, потому что сперва пообѣдали; впрочемъ по-

спѣли туда еще во время. Вскорѣ послѣ насъ пріѣхалъ императоръ (который кушалъ у генерала Ягужинскаго), и мы поѣхали, въ надлежащемъ порядкѣ, опять на мѣсто, назначенное для нашихъ прогулокъ, гдѣ сдѣлали круговъ пять или шесть для удобнѣйшаго обозрѣнія всѣхъ масокъ. Какъ императоръ, такъ и императрица были въ этотъ день необыкновенно ласковы съ герцогомъ; его величество, когда проѣзжалъ мимо насъ, пилъ за его здоровье, при чемъ приказалъ остановиться и палить съ корабля изъ всѣхъ своихъ маленькихъ пушекъ, которымъ великій адмиралъ немедленно отвѣчалъ пальбою съ своей галеры. Его королевское высочество, съ своей стороны, при звукахъ трубъ (Rundeblasen) и троекратномъ *ура*, пилъ за здоровье государя; послѣ чего поѣздъ опять тронулся съ мѣста. Когда мы поровнялись съ императрицей, она также приказала остановиться и пила здоровье его высочества, который опять отвѣчалъ точно такъ же, какъ его величеству императору. Такъ какъ вскорѣ послѣ того послѣдовалъ сигналъ разъѣзжаться всѣмъ по домамъ, то герцогъ, на обратномъ пути, имѣлъ еще удовольствіе отдавать реверансы ихъ величествамъ: увидѣвъ, что императоръ вышелъ изъ своего корабля въ то время какъ мы ѣхали позади императрицы, непосредственно слѣдовавшей за нимъ, его королевское высочество со всею своею свитою также вышелъ изъ саней, приблизился къ баркѣ ея величества и сдѣлалъ реверансъ; въ эту минуту подошелъ туда и государь, который нѣжно обнялъ его, потомъ тутъ же выпилъ съ нимъ стаканъ венгерскаго вина и началъ шутить съ какими-то полу-сумасшедшими супругами. Изъ нихъ жена жаловалась на очень дурное обращеніе съ ней мужа, на чтó его величество отвѣчалъ ей, чтобъ она сама хорошенько отколотила его; но такъ какъ та отказывалась отъ этого, то онъ схватилъ ея руку и славно ударилъ ею мужа по уху; однакожь послѣ того, для шутки, велѣлъ и ему бить жену; почтенный супругъ не поцере-

монился и влѣпилъ ей пару такихъ жестокихъ оплеухъ, что императрица, движимая состраданіемъ, сильно разбранила его и не шутя требовала, чтобъ онъ впередъ лучше обращался съ женою. Немного спустя, императоръ простился и уѣхалъ въ маленькихъ саняхъ; императрица же отправилась домой въ своей баркѣ. Возвратившись также домой, мы увидѣли у себя одного изъ служителей герцогини мекленбургской, который объявилъ бригадиру Плате и мнѣ, что герцогиня въ Слободѣ и очень желаетъ насъ видѣть. Его высочество, услышавъ объ этомъ, вздумалъ самъ отправиться къ ней со всею своею маскерадною свитой. Мы нашли ее у одного англійскаго купца, въ нашемъ сосѣдствѣ, гдѣ съ нею не было никого, кромѣ ея сестры и молодаго деньщика Бутурлина. Пробывъ здѣсь часа съ полтора, герцогъ прошелъ съ своею группой въ домъ насупротивъ, къ купцу Розену, у котораго объявляли всѣмъ о распоряженіяхъ относительно маскерада на слѣдующій день.

19-го. Въ 11 часовъ мы собрались ко д[illegible]у, но на обыкновенное наше сборное мѣсто отправились только около часа по-полудни. Тамъ мы нашли герцогиню съ ея сестрою и маленькою принцессою, также многихъ другихъ знатныхъ масокъ, и ждали до 5-ти часовъ императора, который въ этотъ день кушалъ у купца Марли. Императрица вовсе не пріѣзжала на сборное мѣсто. Такъ какъ 19-го февраля празднуется и день бракосочетанія ихъ величествъ, то мы отъ тріумфальныхъ воротъ поѣхали прямо въ *Сарскалоу* (Sarskalou) [13], — мѣсто, гдѣ въ прошедшемъ году былъ большой фейерверкъ и гдѣ положено было отпраздновать нынѣшній день. Мы тотчасъ вошли въ покои императрицы, которая пріѣхала еще до насъ. На ея величествѣ былъ

---

13) Что это за мѣсто, мы, не смотря на всѣ наши догадки, не могли опредѣлить.

великолѣпный амазонскій костюмъ, и всѣ ея дамы имѣли также амазонскія платья одинаковаго цвѣта и изъ одинаковой матеріи. Когда его королевское высочество вошелъ въ комнату государыни, у ногъ ея величества лежалъ бывшій каммеръ-президентъ и теперешній сенаторъ, князь Голицынъ, который нѣсколько разъ прикоснулся головою къ полу и всенижайше благодарилъ ее за заступничество предъ государемъ: по дѣлу Шафирова онъ, вмѣстѣ съ княземъ Долгорукимъ [14]), былъ приговоренъ къ шестимѣсячному аресту и уже нѣсколько дней сидѣлъ; но въ этотъ день, по просьбѣ государыни, получилъ прощеніе. По этому случаю императоръ приказывалъ всѣмъ сенаторамъ собраться послѣ 12-ти часовъ въ Сенатъ, и потому такъ поздно пріѣхалъ на сборное мѣсто. Князь Долгорукій благодарилъ императрицу еще до нашего пріѣзда. Его королевское высочество, поздравивъ государыню съ нынѣшнимъ днемъ, отправился на половину императора, гдѣ тотчасъ же сѣлъ за столъ. Столы, какъ для кавалеровъ, такъ и для дамъ, были уставлены сластями и убраны, по здѣшнему, очень мило. У императрицы съ правой стороны сидѣла герцогиня мекленбургская, а съ лѣвой принцесса Прасковія, у императора же съ правой былъ его королевское высочество, а съ лѣвой князь Меншиковъ; прочіе размѣстились какъ пришлось. Къ величайшей нашей радости, на сей разъ, по случаю предстоявшаго фейерверка, пили вовсе немного. Императоръ половину обѣда просидѣлъ за столомъ духовныхъ, и все разговаривалъ съ ними. По окончаніи обѣда начался фейерверкъ, который былъ очень хорошъ и продолжался часа полтора. Состоялъ онъ изъ слѣдующаго: сперва горѣлъ большой девизъ изъ голубаго и бѣлаго огня, изображавшій имена ихъ величествъ соединенными буквами, изъ кото-

---

14) По ходатайству государыни они получили полное прощеніе.

рыхъ, для различія, относившіяся къ имени императора были изъ голубаго, а относившіяся къ имени императрицы изъ бѣлаго стекла; онѣ стояли въ горящемъ сердцѣ, и лучи отъ него проходили въ висѣвшую сверху корону, надъ которою возвышалась звѣзда съ именемъ Іеговы. По обѣимъ сторонамъ этого девиза стояли двѣ большія пирамиды, убранныя на сей разъ множествомъ маленькихъ разноцвѣтныхъ фонариковъ. Передъ пирамидами, на обѣ стороны, проведена была галлерея вышиною локтя въ два, освѣщенная и изукрашенная также небольшими фонариками. Она вся состояла изъ различныхъ девизовъ на русскомъ языкѣ. Какъ пирамиды, такъ и эта галерея были зажжены уже до нашего пріѣзда, но все еще горѣли когда мы начали разъѣзжаться по домамъ. Остальное фейерверка состояло изъ множества огненныхъ колесъ, ракетъ, швермеровъ, огненныхъ и воздушныхъ шаровъ и другихъ любопытныхъ штукъ и перемѣнъ. Упомянутый большой девизъ съ именами ихъ величествъ былъ освѣщенъ весь вдругъ летѣвшимъ къ нему изъ дома купидономъ, при чемъ императоръ, какъ и въ день новаго года, самъ зажегъ эту летучую машину. По окончаніи всего, императрица пробыла здѣсь еще съ часъ, и когда она уѣзжала, его королевское высочество проводилъ ее до кареты, точно такъ же какъ за полчаса передъ тѣмъ провожалъ герцогиню мекленбургскую. Императоръ вскорѣ послѣ того также уѣхалъ, а потому и герцогъ вслѣдъ за нимъ отправился домой. — Говорили, что въ этотъ день у князя Меншикова были отобраны всѣ крестьяне (которыхъ онъ имѣлъ въ Украйнѣ огромное количество) и домъ его въ здѣшней Нѣмецкой Слободѣ; что, кромѣ того, онъ обязанъ будетъ заплатить еще 40,000 рублей, и хотя останется при своихъ чинахъ, однакожь впредь не будетъ присутствовать ни въ Сенатѣ, ни въ Военной Коллегіи, и лишится командованія арміею. Но такъ какъ императоръ, уважая многолѣтнія его заслуги, все еще очень дорожитъ имъ, да

уже и прежде присуждалъ его къ подобному наказанію, а потомъ все таки прощалъ, то думаютъ, что князь и на сей разъ отдѣлается страхомъ и уплатою денежнаго штрафа.

20-го, мы собрались ко двору около полудня, отправились однакожь не прежде 2-хъ часовъ къ Краснымъ Воротамъ, гдѣ должны были ждать императора до 5-ти; но императрица пріѣхала уже въ половинѣ четвертаго. Герцогиня мекленбургская и ея сестра пріѣхали туда еще до нашего прибытія. Вскорѣ послѣ пріѣзда императора, мы собрались въ путь и отправились въ Тверскую-Ямскую, гдѣ со всѣмъ поѣздомъ сдѣлали нѣсколько круговъ и затѣмъ были распущены съ приказаніемъ на другой день въ 2 часа по-полудни снова явиться на обыкновенное сборное мѣсто.

21-го, мы, во исполненіе вчерашняго приказанія, явились ко двору около полудня; но его высочество поѣхалъ съ нами къ Краснымъ Воротамъ не прежде 3-хъ часовъ. Всѣ маскерадныя сани были поставлены въ рядъ на обширной площади противъ большой аптеки, и всѣ мужскія маски должны были выйдти изъ своихъ экипажей, чтобы смотрѣть на опытъ, который императоръ хотѣлъ сдѣлать надъ изобрѣтенною въ Голландіи огнегасительною машиною или водяною бочкою (Wassertonne), устроенною здѣсь по присланому оттуда описанію. Герцогъ пошелъ сперва къ ихъ величествамъ и сдѣлалъ имъ реверансъ, при чемъ удостоился принять изъ рукъ государыни стаканъ вина, потомъ долго говорилъ о чемъ-то съ императомъ и съ генераломъ Ягужинскимъ. Послѣ того его величество приказалъ поджигать, одно за другимъ, поставленныя среди площади три небольшія деревянныя строенія и вкатывать въ нихъ черезъ окна бочки, которыя, разрываясь, должны были разомъ гасить огонь. Первая оказалась лучшею, но всетаки удалась несовсѣмъ какъ ожидали, такъ что признано было необходимымъ, для достиженія вполнѣ удовлетворитель-

наго результата, подумать о дальнѣйшемъ усовершенствованіи снаряда. Такія бочки могутъ приносить величайшую пользу, когда огонь не распространился еще далѣе одной комнаты, потому что дѣйствуютъ только на одномъ опредѣленномъ пунктѣ. Къ нимъ придѣлывается длинная бомбовая трубка, которую зажигаютъ прежде вкатыванья самой бочки, и которая продолжаетъ горѣть до тѣхъ поръ пока послѣдняя не будетъ направлена туда, гдѣ должна произвести взрывъ. Въ то время какъ горѣли названныя строенія и дѣлались эти опыты, герцогъ постоянно ходилъ съ императоромъ, который все объяснялъ ему очень отчетливо; но послѣ, когда они кончились, его высочество подошелъ на нѣсколько минутъ къ герцогинѣ мекленбургской. Затѣмъ вскорѣ послѣдовалъ приказъ садиться въ экипажи, и мы снова отправились въ порядкѣ въ Тверскую-Ямскую, откуда императоръ, оставивъ свой корабль, поѣхалъ съ *безпокойною братіею* (mit dem unruhigen Kloster) въ городъ; впрочемъ скоро опять возвратился на обыкновенныхъ маленькихъ санкахъ. Мы сдѣлали тамъ еще два круга, но уже въ сумеркахъ, такъ что на этомъ обыкновенномъ нашемъ гуляньи подъ конецъ почти не могли узнавать другъ друга. Наконецъ мы были распущены и получили приказаніе явиться на всегдашнее наше сборное мѣсто на другой день въ 2 часа по-полудни. — Въ этотъ день намъ сообщилъ капитанъ Гекель, что въ Стокгольмѣ въ ландмаршалы выбранъ ландсгёфдингъ Лагербергъ, который, какъ полагаютъ, не изъ числа нашихъ друзей, а скорѣе принадлежитъ къ партіи короля.

22-го. Около 2-хъ часовъ по-полудни мы отправились съ его королевскимъ высочествомъ опять къ Краснымъ Воротамъ, куда скоро пріѣхали и ихъ величества. Императоръ имѣлъ здѣсь съ герцогомъ и съ генераломъ Ягужинскимъ опять продолжительный разговоръ, послѣ котораго его высочество казался очень довольнымъ. Отсюда мы, по обыкновенію, поѣхали въ свое время въ Тверскую-

Ямскую, гдѣ сдѣлали отъ четырехъ до пяти круговъ, и затѣмъ были распущены по домамъ, съ приказаніемъ снова явиться на сборное мѣсто послѣ-завтра въ [illegible] часовъ утра, потому что на другой день назначался роздыхъ, которому мы и были какъ нельзя болѣе рады. Во время катанья ея величество императрица приказала камеръ-юнкеру Балку подъѣхать къ санямъ герцога и сказать, что она пьетъ за здоровье его высочества, послѣ чего, немного спустя, когда наши сани встрѣтились, я былъ посланъ къ императрицѣ съ докладомъ, что его высочество также хочетъ имѣть счастіе пить за ея здоровье. Государыня благодарила очень милостиво, и герцогъ, поровнявшись съ ея санями, просилъ остановиться и, при полной музыкѣ, со всею своею свитою, стоя пилъ за здоровье ея величества.— Въ этотъ день мы получили извѣстіе, что пришли письма, въ которыхъ говорится о пріѣздѣ въ Швецію министра съ большою свитою. Подъ послѣднею, конечно, разумѣлась свита тайнаго совѣтника графа Бассевича. Здѣсь хотя и распространили слухъ, что графа будто бы арестовали на шведской границѣ, однакожь императоръ, говорятъ, увѣрилъ его высочество, что это ничего не значитъ, еслибъ и дѣйствительно такъ было, потому что министръ его при шведскомъ дворѣ снабженъ на такой случай достаточно серьезными инструкціями.

23-го хотя и былъ роздыхъ, но не для насъ, потому что его королевскому высочеству, послѣ цѣлаго ряда непріятныхъ маскерадныхъ дней, захотѣлось опять повеселиться, и онъ велѣлъ пригласить слободскихъ дамъ на концертъ къ тайному совѣтнику Геспену. Въ 5 часовъ послѣ обѣда мы всѣ, т. е. герцогъ и вся его свита, отправились въ домъ тайнаго совѣтника съ факелами, въ маскерадныхъ костюмахъ и въ большихъ саняхъ, въ которыя было запряжено 8 бѣлыхъ лошадей, и нашли тамъ около 20-ти дамъ, также кое-кого изъ господъ министровъ и другихъ иностранцевъ, которыхъ послѣ концерта оставили у себя

ужинать, какъ напр. барона Мардефельда, генералъ-лейтенанта Минниха и доктора Бидлоо. Концертъ продолжался до 9-ти часовъ, и по окончаніи его мы тотчасъ принялись за танцы, которые длились безпрерывно до 5-ти часовъ утра, потому что пока одна половина гостей ужинала, другая не переставала танцовать. Сперва сѣли за столъ только однѣ замужнія, потомъ всѣ дѣвицы; но его высочество кушалъ и съ тѣми, и съ другими, при чемъ въ сосѣдки выбиралъ себѣ ужъ конечно не изъ дурныхъ. Пили въ этотъ разъ также довольно сильно, въ особенности когда опять явился незваный гость, камеръ-пажъ Гольштейнъ, отъ котораго мы не иначе могли освободиться, какъ споивши его окончательно. Онъ разсказывалъ нѣкоторымъ изъ нашихъ, будто императрица недавно говорила за столомъ, что на свадьбѣ Строганова въ шутку спросила его высочество, какъ онъ можетъ быть посаженымъ отцомъ, не будучи еще женатымъ? На это герцогъ будто бы отвѣчалъ, что только отъ ея величества зависитъ дать ему жену, чему императоръ отъ души смѣялся, а императрица послѣ того начала пить за здоровье его высочества, какъ будущаго своего зятя. Но дѣло въ томъ, что слова этого Гольштейна не всегда принимаются за непреложную истину.

24-го, въ послѣдній день маскарада, мы въ часъ по-полудни собрались у большихъ тріумфальныхъ воротъ, куда скоро пріѣхали какъ императоръ, такъ и императрица. Поѣздъ отправился отсюда опять въ Тверскую-Ямскую; но мы не катались тамъ какъ обыкновенно, а тотчасъ же поѣхали оттуда другою дорогою въ Преображенское, гдѣ всѣ выстроились въ ряды на большой площади, передъ домомъ императора, и до дальнѣйшаго приказанія оставались въ своихъ экипажахъ. Императрица прислала герцогу съ Балкомъ нѣсколько бутылокъ превосходнаго венгерскаго вина и приказала сказать, чтобъ его высочество согрѣлся имъ, потому что ему, можетъ-быть, при-

дется еще немного померзнуть. Вскорѣ послѣ того дамъ пригласили выйдти изъ экипажей и слѣдовать за государынею въ старый домъ, въ которомъ прежде жилъ императоръ и который опять поставили на этой площади (откуда онъ былъ уже давно снесенъ на другое мѣсто, потому что переносить такимъ образомъ здѣшніе деревянные дома не стóитъ почти никакого труда). Домъ этотъ назначено было сегодня сжечь, и дамы должны были выпить въ немъ по большой англійской рюмкѣ венгерскаго вина, которое на многихъ изъ нихъ такъ подѣйствовало, что онѣ послѣ едва могли ходить. Когда всѣ дамы перешли въ настоящее жилище императрицы, его королевское высочество и прочихъ масокъ также пригласили войдти въ старый домъ, гдѣ каждый получилъ изъ собственныхъ рукъ императора по большому кубку венгерскаго. Герцогу, впрочемъ, налили его гораздо меньше, чѣмъ другимъ, а бóльшая часть нашихъ потихоньку скрылась, чтобъ вовсе избавиться отъ такого угощенія. По совершенномъ наступленіи сумерокъ, старый домъ этотъ, построенный въ 1690-мъ году, былъ зажженъ слѣдующимъ образомъ: на всѣхъ сторонахъ крыши и по стѣнамъ засвѣтили голубой огонь, какъ въ девизахъ при иллюминаціяхъ; самъ императоръ собственноручно поджегъ прилаженные для этого голубые фитили, и весь домъ чудно обрисовался въ темнотѣ; а когда эти фитили догорѣли, онъ вдругъ весь вспыхнулъ и горѣлъ до тѣхъ поръ, пока отъ него не осталось ничего. Во все это время императоръ съ нѣкоторыми вельможами и нарочно для того назначенными барабанщиками, въ шутку, постоянно билъ въ набатъ. Такъ какъ въ городѣ звонили также во всѣ колокола, и пылавшій домъ ярко освѣщалъ небо, то мы думали, что звонятъ по той же причинѣ или по приказанію, или по невѣдѣнію, что пожаръ этотъ потѣшный, тѣмъ болѣе, что къ намъ сбѣжалось множество народа; однакожь послѣ узнали, что въ то же самое время въ городѣ былъ настоящій

пожаръ, обратившій въ пепелъ нѣсколько домовъ, при чемъ бѣднымъ людямъ, конечно, не было такъ весело, какъ намъ, которые веселились на славу и преспокойно попивали венгерское. Его королевское высочество при этой потѣхѣ стоялъ возлѣ императора, и его величество сказалъ ему, что потому захотѣлъ сжечь свой старый домъ, что въ немъ рѣшилъ вопросъ относительно войны, которая теперь, слава Богу, кончилась миромъ, почему и этотъ домъ долженъ уничтожиться и исчезнуть съ глазъ долой. Когда послѣдній почти уже совсѣмъ сгорѣлъ, пущено было нѣсколько сотъ ракетъ, швермеровъ, воздушныхъ шаровъ и другихъ подобныхъ вещей. Императоръ смотрѣлъ на этотъ фейерверкъ изъ комнатъ императрицы, вмѣстѣ съ его высочествомъ и другими знатными господами. Тамъ же собрались и всѣ дамы; но между ними было много печальныхъ и сонныхъ лицъ, на которыхъ отражалось еще дѣйствіе англійской рюмки, выпитой въ старомъ домѣ. Въ добавокъ, музыка, которою въ продолженіе фейерверка императоръ угощалъ ихъ съ своими генералами, переодѣтыми въ барабанщиковъ, въ такихъ низенькихъ комнатахъ еще болѣе кружила имъ голову. Такъ какъ императоръ, по слухамъ, собирался въ ночь выѣхать отсюда въ С. Петербургъ, то его королевское высочество, по окончаніи фейерверка, простился съ нимъ; но съ императрицею, которая предполагала остаться здѣсь еще нѣсколько дней, не прощался, потому что надѣялся имѣть честь видѣться съ нею еще разъ до ея отъѣзда. Государь былъ въ этотъ день очень милостивъ съ герцогомъ и между прочимъ спросилъ его, не думаетъ ли и онъ скоро ѣхать? На что̀ его высочество отвѣчалъ, что надѣется въ непродолжительномъ времени послѣдовать за его величествомъ. Когда все кончилось, мы отправились прямо домой и были всѣ сердечно рады, что прошелъ и этотъ маскерадъ, отъ котораго весьма немногіе не получили сильнаго кашля или насморка, хотя въ про-

долженіе его вовсе не было большихъ морозовъ, напротивъ — постоянно держалась оттепель, такъ что едва можно было ѣздить на саняхъ. Не знаю какъ еще уладиться наше путешествіе въ Петербургъ, если погода не перемѣнится, и немного не подморозитъ, потому что въ настоящую минуту зимній путь совершенно исчезъ. Между тѣмъ объ отъѣздѣ нашемъ не слышно еще ничего положительнаго, да и герцогъ до сихъ поръ не получалъ по этому предмету никакого сообщенія отъ императорскаго двора. Полагаютъ, однакожь, что его королевское высочество поѣдетъ вслѣдъ за императрицею, какъ и въ минувшее путешествіе; впрочемъ, теперь все это скоро разрѣшится.

25-го мы опять надѣли свой трауръ. Въ этотъ день у русскихъ начался собственно великій постъ, и герцогъ послалъ тайному совѣтнику Геспену росписаніе, сколькими партіями намъ отправляться отсюда въ Петербургъ и кому именно тотчасъ сдѣдовать за нимъ. Его высочество еще поутру получилъ онъ Платена (котораго посылалъ въ Преображенское узнать, когда императрицѣ угодно будетъ принять его передъ своимъ отъѣздомъ) извѣстіе, что императоръ еще не уѣхалъ; и дѣйствительно, онъ въ этотъ день послѣ обѣда былъ еще у Тамсена и у Бидлоо. Его королевское высочество, полагая, что государь, можетъбыть, пожалуетъ и къ нему, остался дома часа два долѣе обыкновеннаго, и уѣхалъ со двора уже въ сумерки, когда его величество отправился назадъ въ Преображенское. Въ 10 часовъ вечера онъ, при пушечной пальбѣ, выѣхалъ отсюда въ Петербургъ, и императрица, какъ говорятъ, послѣдуетъ за нимъ въ будущій четвергъ.

26-го, между 3-хъ и 4-хъ часовъ послѣ обѣда, при пальбѣ изъ всѣхъ пушекъ, императрица совершенно неожиданно выѣхала отсюда въ С.-Петербургъ; вѣроятно ее побудили къ тому до крайности дурныя дороги, потому что сначала она вовсе не предполагала такъ скоро ѣхать.

27-го, по утру, я отправился верхомъ въ Измайлово, куда герцогиня наканунѣ приказала просить меня, и имѣлъ честь представляться какъ ей самой, такъ и принцессѣ Прасковіи; узналъ тамъ также, что герцогиня намѣревается выѣхать въ слѣдующій понедѣльникъ. Насъ это не можетъ стѣснить, потому что она будетъ получать лошадей только отъ одного города до другаго. Г. Измайловъ тотчасъ послѣ обѣда приходилъ къ бригадиру фонъ-Платену и увѣрялъ, что лошади для путешествія его королевскаго высочества готовы и могутъ быть представлены по востребованію, но прибавилъ при этомъ, что дороги такъ дурны, что почти невозможно ѣхать въ зимнихъ экипажахъ.—Хотя въ послѣднее время неразъ увѣряли, что Шафировъ уже отправленъ въ ссылку, однакожь положительно вѣрно, что онъ еще здѣсь, и полагаютъ что мѣсто его заключенія будетъ не въ Сибири, какъ говорили, а ближе. Это было бы для него хорошимъ предзнаменованіемъ. Домъ, который онъ имѣлъ здѣсь, уже подаренъ графу Толстому. — Изъ дома шведскаго посольства мы получили радостное извѣстіе, что тайный совѣтникъ Бассевичъ прибылъ наконецъ благополучно въ Швецію, но вовсе не подъ конвоемъ солдатъ и драгунъ, какъ здѣсь распустили слухъ. Кромѣ того, намъ въ этотъ день сообщили, что камеръ-юнкеръ императрицы, фонъ-Балкъ, объявленъ женихомъ: онъ выбралъ себѣ будто бы дѣвушку очень богатую, но весьма посредственной красоты и низкаго происхожденія; смотрѣлъ, слѣдовательно, больше на деньги, чѣмъ на лицо.

28-го. Въ этотъ день тайный совѣтникъ Геспенъ угощалъ у себя въ домѣ тайнаго совѣтника Остермана, генерала Минниха, всѣхъ находящихся здѣсь чужестранныхъ министровъ и другихъ иностранцевъ. — Тотчасъ послѣ обѣда нашъ гофъ-юнкеръ Тихъ, въ сопровожденіи одного изъ герцогскихъ лакеевъ, отправился съ 18-ю лошадьми впередъ въ С.-Петербургъ.

МАРТЪ.

1-го. Его королевское высочество продолжалъ дѣлать свои прощальные визиты.

2-го, послѣ обѣда, тайный совѣтникъ Геспенъ и его свита выѣхали впередъ въ Петербургъ на 90 лошадяхъ.

3-го. Его высочество рѣшился только наканунѣ ѣхать въ зимнихъ экипажахъ, и потому намъ немало стоило труда добыть себѣ ихъ. Такъ какъ придворный проповѣдникъ за день передъ тѣмъ уѣхалъ впередъ вмѣстѣ съ другими, то проповѣдь у насъ говорилъ одинъ кандидатъ, по фамиліи Вальтеръ, которымъ его высочество былъ очень доволенъ и котораго приказалъ оставить съ нами обѣдать. Онъ же завтра, въ 5 часовъ утра, будетъ читать и молитву. Послѣ обѣда прибылъ нарочный отъ тайнаго совѣтника Геспена, который просилъ похлопотать, чтобъ ему на станціяхъ давали свѣжихъ лошадей, безъ чего нѣтъ возможности продолжать пути, потому что лошади, по причинѣ дурныхъ дорогъ, не выдерживаютъ отъ одного города до другаго. Но ничего нельзя было сдѣлать.

4-го. Получивъ еще вчера вечеромъ назначенныхъ для нашей свиты сто почтовыхъ лошадей и узнавъ, что все готово къ отъѣзду, герцогъ въ 10 часовъ утра выѣхалъ въ С.-Петербургъ. Передъ тѣмъ кандидатъ, говорившій вчера проповѣдь, прочелъ молитву, по окончаніи которой множество купцовъ и другихъ лицъ, на прощаньи, цѣловали его высочеству руки. Мы поѣхали по отвратительной дорогѣ изъ Москвы въ Всесвятское (Seswetzka), куда насъ провожали всѣ остававшіеся еще въ Москвѣ кавалеры и слуги, чтобы еще разъ проститься съ нами. На этихъ

первыхъ семи верстахъ сломались уже многіе изъ нашихъ экипажей; однакожь чѣмъ дальше мы ѣхали, тѣмъ лучше становилась дорога; но не смотря на то, въ этотъ первый день намъ все таки не удалось уѣхать далѣе Черкизова, находящагося въ 3-хъ верстахъ за первой станціей — Новой Деревней, и, слѣдовательно, всего въ 24-хъ отъ Москвы.

5-го. Миновавъ рано по утру вторую станцію—Солнечную Гору (Solnuschnogora), до которой отъ Новой Деревни считается 37 верстъ, мы проѣхали еще 23 версты, до города Клина, третьей станціи, гдѣ опять ночевали. Здѣсь мы нашли 23 человѣка плѣнныхъ, приведенныхъ по приказанію императора, изъ Астрахани. То были частію персіане, частію донскіе казаки, которые такъ отчаянно защищались [15]). Въ числѣ ихъ находились два князя, изъ которыхъ у одного дорóгой умеръ отецъ. Всѣ они были люди очень красивые, а персіане имѣли еще и видъ весьма почтенный. Послѣ того какъ его высочество видѣлъ и одарилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, намъ, прочимъ, также любопытно было взглянуть на обоихъ князей, и мы отправились къ нимъ; но такъ какъ тамъ не было никого, кто бы могъ говорить съ ними, а ихъ переводчикъ уѣхалъ въ Москву, то намъ пришлось объясняться только жестами; впрочемъ, они успѣли уже выучить нѣсколько русскихъ словъ. Помѣщались они въ двухъ жалкихъ конурахъ и были подъ крѣпкой стражей, даже не смѣли выходить безъ конвоя. Князья, имѣвшіе каждый свою особую комнату, въ знакъ привѣта подали намъ руки и просили насъ садиться. Младшій изъ нихъ, большой любитель табаку, велѣлъ принести мѣдную персидскую трубку и подалъ намъ

---

15) Какихъ тутъ именно казаковъ, отчаянно защищавшихся и гдѣ защищавшихся, разумѣетъ авторъ Дневника — сказать трудно; вѣроятно это были какіе-нибудь бѣглецы, взятые въ Дербентѣ или Гилянѣ.

ее зазженною, при чемъ однакожь жестами старался показать, что табакъ очень плохъ. Всѣ мы, по персидскому обычаю, одинъ за другимъ, покурили изъ этой трубки (персіане только нѣсколько разъ втягиваютъ дымъ, чтобы совершенно наполнить имъ ротъ, потомъ передаютъ трубку сосѣду, и такъ идетъ далѣе, пока она вся не выкурится). При этомъ случаѣ я подарилъ князю немного англійскаго табаку, чему онъ немало обрадовался; но радость его была еще больше, когда бригадиръ Плате далъ ему на пробу турецкаго табаку и обѣщалъ прислать для него небольшой запасъ его. Онъ и послалъ съ нами одного изъ своихъ людей, чтобы получить обѣщанное. Плате приказывалъ персіанамъ отдать половину табаку другому князю (который употреблялъ только турецкій табакъ и, за недостаткомъ его, ужь давно долженъ былъ оставить куреніе); но русская стража увѣряла, что эти люди такъ честны, что никого не захотятъ обидѣть. Младшій князь думалъ было сначала идти къ его высочеству и потому одѣлся съ величайшею поспѣшностью, но передъ тѣмъ совершилъ свою молитву, а именно: сталъ въ одномъ изъ угловъ комнаты на колѣна, чтобы молиться, и нѣсколько разъ, съ необыкновенною ловкостью и быстротою, наклонялся лицомъ къ землѣ, держась при этомъ только на рукахъ и на пальцахъ ногъ. Однимъ словомъ, эти персіане были такъ прекрасно образованы, какъ только могутъ быть люди на свѣтѣ; притомъ они были чрезвычайно веселы и ловки въ своихъ тѣлодвиженіяхъ. Между ними былъ одинъ, вѣроятно кто-нибудь изъ изъ духовныхъ, передъ которымъ другіе постоянно кланялись въ землю.

6-го, рано утромъ, мы отправились изъ города Клина и ѣхали до четвертой станціи, Завидова, 27 верстъ, а оттуда до пятой, села Городня (Sologerodnä), опять 27 верстъ. На этой дорогѣ надобно было переѣзжать на большихъ лодкахъ черезъ рѣку Сось (Sossestrom), и много прошло времени, пока мы всѣ переправились, потому что тамъ

нашлось только одно судно, подвигавшееся необыкновенно медленно. У переправы мы нагнали свиту тайнаго советника Геспена, отправившуюся изъ Москвы за два дня до насъ. Изъ нея только немногіе успѣли перебраться на ту сторону рѣки; остальные должны были ждать, покуда не перевезли насъ всѣхъ. Тайный совѣтникъ Геспенъ, съ Штамке, Негелейномъ и Ремаріусомъ, остановился въ одной деревнѣ по сю сторону, въ ожиданіи своего багажа. Когда мы тамъ проѣзжали, онъ стоялъ у воротъ съ намѣреніемъ пригласить герцога къ себѣ. Его высочество хотя и приказалъ остановиться на минуту, чтобъ поговорить съ тайнымъ совѣтникомъ, однакожь никакъ не соглашался зайдти къ нему, несмотря на то, что мы въ этотъ день еще ничего не ѣли и не могли надѣяться скоро поѣсть чего-нибудь. Его высочество, къ сожалѣнію, въ дорогѣ очень мало заботиться объ ѣдѣ. Въ село Городень (принадлежащее князю Меншикову, который выстроилъ тамъ у воды, на очень веселомъ мѣстѣ, новый деревянный домъ, лучшій и самый большой по всей дорогѣ) мы хоть и пріѣхали, но безъ повозокъ, въ которыхъ находились наши кухня и погребъ, а потому его высочество тотчасъ же отправился дальше и ѣхалъ еще 31 версту, до города Твери, шестой станціи, гдѣ мы остановились и ночевали. Здѣсь надобно было опять переправляться черезъ рѣку Премеру (Premera), впадающую въ Волгу, которая долго видна съ правой стороны. Мы посылали фурьера впередъ въ Тверь для заготовленія квартиры, и насъ провели, поэтому, въ домъ на площади, въ которомъ обыкновенно останавливается императоръ. Весь онъ былъ иллюминованъ. Тотчасъ по пріѣздѣ нашемъ явились воевода, коммендантъ и члены городоваго совѣта (der Rath von der Stadt), съ обычными подарками, и приняли насъ такъ, какъ бы принимали самого императора. Такъ какъ они принесли между прочимъ превосходныхъ живыхъ стерлядей и другихъ рыбъ, то всѣ мы, до крайности проголодавшіеся, немало скорбѣли, что съ нами

не было повара или вообще кого-нибудь, кто бы намъ могъ сварить ихъ, тѣмъ болѣе, что его высочеству очень хотѣлось покушать чего-нибудь теплаго. Но поваръ Шлапколь пріѣхалъ наконецъ и поспѣшно приготовилъ для насъ нѣсколько рыбъ. — Кавалеры наши и остальные люди прибыли только на другой день утромъ; почему его высочество не прежде какъ съ разсвѣтомъ.

7-го числа, выѣхалъ изъ Твери. Тотчасъ за городомъ нужно было опять на большихъ лодкахъ переѣзжать черезъ Волгу, на которой ледъ уже прошелъ. Мы отправились впередъ на седьмую станцію, Мѣдное (Mädna), гдѣ снова должны были переправляться на большихъ паромахъ черезъ другую рѣку, *Твенску* (Twenska), и настигли нашего гофъ-юнкера Тиха, ѣхавшаго съ лошадьми. Его высочество заходилъ къ нему и вмѣстѣ съ нимъ закусывалъ. Потомъ мы проѣхали еще 33 версты до городка Торжка, гдѣ была восьмая станція и гдѣ насъ, тотчасъ по пріѣздѣ, магистратъ привѣтствовалъ всякаго рода приношеніями, какъ-то: хлѣбомъ, пирогами, курами, сахаромъ, виномъ, медомъ, пивомъ и тому под., что̀ все было подарено его высочествомъ гофъ-юнкеру Тиху. Еще до пріѣзда въ Торжокъ намъ надобно было въ этотъ день въ третій разъ переѣхать какую-то рѣчку, чрезъ которую, впрочемъ, велъ пловучій мостъ. Въ этотъ же день, въ 17-ти верстахъ за Тверью, мы пересѣкли новую широкую дорогу, которую, по приказанію императора, проводятъ черезъ лѣсъ и которая будетъ идти совершенно прямою линіею отъ Петербурга до Москвы, такъ что, противъ теперешней дороги, сократится на 150 или на 200 верстъ.

8-го, рано утромъ, мы поѣхали изъ Торжка на девятую станцію, Выдропускъ (Wedrofsky), который отъ него въ 37-ми верстахъ Тамъ намъ дали такихъ плохихъ лошадей, какихъ не давали нигдѣ во всю дорогу, да къ тому еще и не довольно. Отъ Выдропуска мы проѣхали еще 33 версты до десятой станціи, Вышняго-Волочка, города и того самаго мѣста,

гдѣ одно время гнѣздилось такое множество разбойниковъ, которые теперь, впрочемъ, всѣ были переловлены командой, стоявшей тамъ нѣсколько лѣтъ. Передъ городомъ всюду виднѣлись повѣшенные за ребра и навязанные на колеса. Его высочество, въ первый свой проѣздъ, былъ отлично принятъ здѣсь однимъ Калмыкомъ [16]), и потому хотѣлъ опять у него остановиться; но такъ какъ послѣдній жилъ уже не въ городѣ, а за три версты отъ него, то пришлось снова занять императорскій домъ (императоръ, для удобства проѣзжающихъ, приказалъ на всѣхъ станціяхъ выстроить особые дома). Вслѣдствіе того, что кавалеры наши, по причинѣ дурныхъ лошадей, отстали отъ насъ и прибыли не прежде поздняго вечера, а между тѣмъ къ герцогу, тотчасъ послѣ его пріѣзда, явились какъ маіоръ, начальникъ тамошняго гарнизона, и граждане съ своимъ приношеніемъ, такъ и калмыкъ и многіе другіе, — я долженъ былъ заступить при его высочествѣ мѣсто переводчика и нѣсколько часовъ занимать маіора и бывшаго съ нимъ поручика, пока кушанье не было готово. Его высочество пригласилъ ихъ къ себѣ ужинать, потому что маіоръ прислалъ къ нему почетный караулъ изъ одного унтеръ-офицера и 10-ти или 12-ти драгунъ, и извинялся, что не могъ прислать болѣе, такъ какъ почти всѣ его люди находились въ командировкахъ и у него вообще было не болѣе 50-ти человѣкъ. Герцогъ удержалъ къ ужину и калмыка, который заботился о заготовленіи всѣхъ припасовъ и угощалъ насъ превосходными винами. Когда ужъ всѣ сѣли за столъ, прибыли и остальные наши кавалеры; но г. Измайловъ пріѣхалъ только поздно ночью. — Въ этотъ день мы опять два раза переѣхали черезъ новую дорогу, изъ

---

16) Извѣстнымъ Михайломъ Ивановичемъ Сердюковымъ, который, какъ говоритъ Бантышъ-Каменскій, былъ не Калмыкъ, а Мунгалъ. См. Словарь достопамят. людей русской земли, ч. V., 1836, стр. 30 — 32.

чего можно было заключить, какими извилинами шла старая; встрѣтили также около 30-ти разбойниковъ съ вырѣзанными ноздрями, отправленныхъ изъ Москвы въ Петербургъ на галеры. Въ Вышнемъ-Волочкѣ мы видѣли и новый каналъ длиною въ одну версту, проведенный богатымъ калмыкомъ и соединяющій двѣ рѣки [17]). Въ 10-ти верстахъ отъ него по пути стоитъ красивый монастырь [18]), близь котораго черезъ какую-то рѣку устроенъ мостъ, какого лучше я не видалъ въ Россіи.

9-го, поутру, баронъ Штрёмфельдъ получилъ приказаніе смѣнить меня и ѣхать въ дормёзѣ вмѣстѣ съ его высочествомъ, чѣмъ я нисколько не огорчился, потому что въ тѣ два дня, въ которые ѣхалъ съ герцогомъ, долженъ былъ не только скверно помѣщаться, но и очень голодать. Съ разсвѣтомъ мы оставили Вышній-Волочекъ и проѣхали 37 верстъ до одиннадцатой станціи, Хотилова (Gotilliotsky), гдѣ нашли генеральшу Брюсъ и видѣли архіепископа новгородскаго, который проѣхалъ мимо на носилкахъ, державшихся на двухъ лошадяхъ. Отсюда мы отправились далѣе и ѣхали 37 верстъ до двѣнадцатой станціи, Едрова (Jidrowa), гдѣ ужинали сперва его высочество съ Штрёмфельдомъ и Альфельдомъ, потомъ, когда герцогъ уѣхалъ, всѣ прочіе наши. Намъ, съ нашими экипажами и по круглякамъ, невозможно было слѣдовать за нимъ, а между тѣмъ хотѣлось постоянно быть всѣмъ вмѣстѣ, чтобы не оставлять никого въ затруднительномъ положеніи. Изъ Едрова мы поѣхали въ сумерки и сдѣлали еще 23 версты до тринадцатой станціи, Зимогорскаго Яма (Simagoraskijam), куда однакожь прибыли только поздно ночью.

10-го мы отдыхали въ Зимогорскомъ Ямѣ, потому что

---

17) Тверцу и Цну.

18) Это, вѣроятно, Николостолповская пустынь, находящаяся близь Вышняго-Волочка.

его высочество не пускается въ дорогу по воскресеньямъ; да и кромѣ того экипажи наши, проѣхавъ слишкомъ сорокъ верстъ по горамъ, такъ пострадали, что намъ немало стоило труда добраться и до этого мѣста. Пришлось весьма кстати, что въ 3-хъ верстахъ оттуда находилось большое село Валдай, гдѣ живетъ очень много кузнецовъ: мы тѣмъ скорѣе могли велѣть все опять исправить. Архіепископъ новгородскій также остановился недалеко отъ насъ, въ сосѣднемъ, чрезвычайно красивомъ монастырѣ [19]), принадлежащемъ къ его епархіи, и прислалъ оттуда его высочеству всякаго рода съѣстныхъ припасовъ, прося его въ тоже время посѣтить монастырь. Но приглашеніе это не было принято. Изъ мѣстечка Валдая (всѣмъ извѣстнаго по живущимъ въ немъ сердобольнымъ и веселымъ дѣвамъ) къ герцогу также приходили люди съ своими подарками. Его высочество, не смотря на то, что находился въ дорогѣ, все таки держалъ свой постъ, и намъ до 4-хъ часовъ ничего не давали ѣсть.

11-го. Изъ Зимогорскаго Яма мы поднялись съ разсвѣтомъ и проѣхали черезъ Валдай 23 версты до четырнадцатой станціи, Яжелбицъ (Jaschelbitz); потомъ отправились на пятнадцатую, Крестцы (Kresitz), которая въ 40 верстахъ отъ Яжелбицъ, а отсюда на шестнадцатую (36 верстъ), *Полтитови* (Poltitowi), куда герцогъ прибылъ вечеромъ, а мы только на другой день утромъ, когда все опять ужъ было готово къ отъѣзду. Его высочество на слѣдующій день,

12-го, немедленно поѣхалъ бы изъ *Полтитови*, еслибы не пришла къ нему отъ императора эстафета съ письмами изъ Швеціи, для прочтенія которыхъ онъ долженъ былъ остаться на этой станціи до послѣ-обѣда, удержавъ, впро-

---

19) Валдайскій Иверскій монастырь, называющійся также *Святозерскимъ*, находится на одномъ изъ острововъ Валдайскаго озера.

чемъ, при себѣ только Штрёмфельда и меня; другимъ было приказано тотчасъ же ѣхать впередъ. Я однакожь не оставался здѣсь такъ долго, какъ герцогъ, потому что его высочество хотѣлъ сначала и меня заставить разбирать шифрованныя письма, но потомъ справился съ ними одинъ. Такъ какъ гвардейскій солдатъ, отправленный съ этими депешами изъ кабинета, имѣлъ приказаніе ѣхать въ Москву съ письмами къ Макарову, то его высочество, имѣя необходимость послать весьма нужное письмо къ тайному совѣтнику Геспену (которому и безъ того хотѣлъ приказать, какъ можно скорѣе поспѣшить одному въ Петербургъ), просилъ этого курьера взять его съ собою и отдать по принадлежности. Червонцы, данные его высочествомъ солдату за трудъ, сдѣлали его чрезвычайно услужливымъ, и онъ увѣрялъ, что ужъ будетъ смотрѣть, чтобъ тайный совѣтникъ не проѣхалъ мимо. Изъ *Полтитови* мы отправились на семнадцатую станцію, Бронницы (Bronitz), гдѣ, по приказанію, должны были ждать; слѣдовательно во весь этотъ день сдѣлали не болѣе 27-ми верстъ, хотя поутру и надѣялись еще къ вечеру быть въ Новгородѣ. Его королевское высочество окончилъ разборъ писемъ изъ Швеціи уже поздно послѣ обѣда, и отъ того пріѣхалъ сюда не прежде вечера, что́ намъ пришлось вовсе не понутру, потому что надобно было до тѣхъ поръ сидѣть не ѣвши. Герцогъ хотя и остановился въ обыкновенномъ императорскомъ (станціонномъ) домѣ, но комнаты въ немъ были въ такомъ запущеніи, что мы всѣ помѣщались крайне неудобно; спать же тамъ могъ только его высочество.

13-го мы поднялись очень рано утромъ и, переѣхавъ въ Бронницахъ черезъ рѣку Мсту (покрытую еще съ обѣихъ сторонъ льдомъ, который прорубили только для прохода большихъ судовъ), остановились на ночь въ 10-ти верстахъ отъ Новгорода; слѣдовательно проѣхали въ этотъ день всего 27 верстъ. Дорога была отвратительная по причинѣ кругляковъ (Knüppelbrücken) и ямъ. Мы должны

были и еще разъ переправляться черезъ какую-то рѣку, на которой, впрочемъ, былъ пловучій мостъ. Причина, почему герцогъ не доѣхалъ до Новгорода и остался здѣсь въ Хутынскомъ (Gudina) [20] монастырѣ, была та, что онъ узналъ, что гораздо ближе будетъ, не заѣзжая туда, отправиться водою прямо въ *Бризду* (Brisda). Кромѣ того, его королевскому высочеству хотѣлось ускорить свое путешествіе, и онъ рѣшился оставить Новгородъ въ сторонѣ, что бы переправиться прямо въ Бризду. Такъ какъ еще третьяго дня въ Новгородъ отправленъ былъ впередъ гренадеръ просить коммендапта (генералъ-маіора и маіора гвардіи, по фамиліи Волкова) распорядиться о заготовленіи къ нашему пріѣзду барокъ, нужныхъ для переѣзда въ Бризду, то послѣдній успѣлъ уже сдѣлать всѣ распоряженія. приказалъ привести къ Хутынскому монастырю четыре барки и самъ пріѣхалъ туда, чтобы принять его высочество, когда узналъ, что ему не угодно быть въ Новгородѣ. Онъ былъ чрезвычайно услужливъ и позаботился обо всемъ. Архіепископъ новгородскій, который уже дня за два просилъ о чести видѣть герцога у себя въ Новгородѣ, прислалъ оттуда свою барку, чтобы перевезти на ней его высочество черезъ широкую рѣку, отдѣлявшую насъ отъ Хутынскаго монастыря. Его высочество, пріѣхавъ къ рѣкѣ нѣсколькими часами прежде насъ и переправясь на ту сторону, прислалъ барку опять назадъ, чтобы и мы, отставшіе, т. е. Измайловъ, Брюммеръ и я, переправились, когда пріѣдемъ. Багажъ перевезли на большихъ лодкахъ. Мы съ генераломъ Брюммеромъ хотя и могли еще днемъ быть въ монастырѣ, однакожь рѣшились въ деревушкѣ, лежащей у самой воды, подождать Измайлова. Но онъ явился только на слѣдующее утро, т. е.

20) Хутынскій Преображенскій Варлаамієвъ монастырь на Волховѣ, близь Новгорода.

14-го числа, потому что у него отъ дурной дороги сломалось нѣсколько колесъ, да и долго бы еще не пріѣхалъ, еслибъ мы не послали ему на встрѣчу колесо и не дали такимъ образомъ возможности продолжать путь. По пріѣздѣ нашемъ въ Хутынскій монастырь, близь котораго его высочество ночевалъ въ одной изъ монастырскихъ деревень, начали перетаскивать экипажи на корабли (Schiffe) [21], и такъ какъ у насъ ихъ было четыре, а бо́льшая часть экипажей находилась еще по ту сторону рѣки, то самый большой изъ нихъ, въ которомъ могло помѣститься повозокъ двадцать, былъ отправленъ туда, чтобы забрать ихъ; остальные же три назначили для нашихъ кавалеровъ и прислуги. Покамѣсть все это исполнялось, его высочество поѣхалъ съ нами въ монастырь, куда его убѣдительно приглашали; архіепископъ новгородскій даже прислалъ туда знатное духовное лицо, хорошо говорившее по-латинѣ, чтобы занять его высочество; въ монастырѣ, вѣроятно не нашлось никого, кто бы зналъ латинскій языкъ; да и вообще въ здѣшнихъ монастыряхъ такихъ бываетъ очень мало. Этотъ духовный, съ почетнѣйшими монахами, встрѣтилъ его высочество передъ монастырскими воротами и повелъ насъ прежде всего въ церковь, которая, по здѣшнему, необыкновенно красива, и въ которой онъ показывалъ намъ раку покоящагося тамъ святаго. Изъ церкви мы прошли въ какія-то комнаты, гдѣ его высочество угощали виномъ и водкой. Нѣкоторыя изъ винъ хотя и носили названіе венгерскихъ, но ихъ, какъ и другія, почти невозможно было пить. Архіепископъ новгородскій самъ архимандритомъ этого монастыря, чѣмъ послѣдній немало гордится, потому что здѣсь въ Россіи его считаютъ умнѣйшимъ изъ всего духовенства, хоть онъ и не очень ученъ. Пробывъ тутъ нѣсколько времени, герцогъ простился и

---

21) т. е. вѣроятно на барки, или баркасы.

отправился опять на свою квартиру, куда еще разъ принесли всякаго рода съѣстныхъ припасовъ какъ коммендантъ, такъ и новгородскіе граждане. Но вина ихъ были такъ же плохи, какъ и монастырскія, или тѣ, которыя нашъ фурьеръ купилъ въ городѣ. Это отъ того, что послѣ проѣзда нашего черезъ Новгородъ, именно съ годъ тому назадъ, онъ почти весь выгорѣлъ, такъ что тамъ, какъ говорили, ничего нельзя было достать, да и все мѣсто походило болѣе на деревню, чѣмъ на городъ. Между тѣмъ въ прежнія времена, какъ гласитъ исторія, Новгородъ былъ такъ великъ и могущественъ, что не только оставался столицею Россіи, но и породилъ у Русскихъ извѣстную поговорку: *кто противъ Бога и Великаго Новгорода?* Но теперь въ знаменитѣйшемъ торговомъ городѣ государства не могли найдти и простой крестьянской телѣги, сколько ни объискивалъ коммендантъ всѣ дома. Мы терпѣли большой недостатокъ въ телѣгахъ и очень хорошо знали, что дальше нигдѣ не получимъ ни одной. Въ самомъ дѣлѣ, намъ пришлось бы до крайности плохо, еслибъ коммендантъ наконецъ не помогъ намъ нѣсколькими багажными колесами, взятыми изъ полковъ, и не переслалъ ихъ въ Бризду. Около полудня мы отправились водою изъ Хутыни и на другой день,

15-го, по-утру, благополучно прибыли въ Бризду, гдѣ, отъ Москвы, восемнадцатая станція. Ночью мы нѣсколько часовъ отдыхали въ одной деревнѣ, находящейся на берегу. По всему пути, на обоихъ берегахъ, расположено множество деревень, которыя оказываютъ большую услугу проѣзжающимъ въ Москву или Новгородъ, когда нѣтъ попутнаго вѣтра: суда въ такомъ случаѣ подвигаются очень медленно, потому что должны плыть противъ теченія, и надобно бываетъ или тащить ихъ лошадьми, или помогать имъ вёслами. Для насъ это было пріятное путешествіе, такъ какъ на суднѣ мы имѣли всѣ удобства, плыли по теченію и иногда, въ добавокъ, шли частію подъ

парусами, частію на веслахъ. Если ѣхать сухимъ путемъ изъ Новгорода въ Бризду, то прогоны считаются и уплачиваются за 60 верстъ. Въ Бриздѣ мы застали молодаго князя Трубецкаго съ его женою, дочерью великаго канцлера, и нашли четвероместную карету, высланную на встрѣчу герцогу императрицею, которая, кромѣ того, приказывала сказать, что на послѣднихъ станціяхъ передъ Петербургомъ стоятъ также и нѣкоторыя изъ ея лошадей, назначенныя для его высочества. Герцогъ, поэтому, тотчасъ поѣхалъ отсюда впередъ въ каретѣ императрицы, поручивъ намъ слѣдовать за нимъ такъ скоро, какъ только будетъ возможно. Но какъ ни пріятенъ былъ видъ проспекта или новой дороги, по которой мы наконецъ отсюда поѣхали, однакожь до невѣроятности изрытая на ней земля и полумертвыя почтовыя лошади не позволили намъ въ этотъ день уѣхать далѣе деревни Зудовой, которая всего въ восьми верстахъ отъ Бризды, гдѣ мы вышли на берегъ и откуда, около полудня, отправились тотчасъ послѣ его высочества.

16-го, мы поднялись до разсвѣта, въ надеждѣ добраться въ этотъ день до девятнадцатой (для насъ собственно двадцатой) станціи; но не успѣли проѣхать и двухъ верстъ, какъ ужъ многія лошади начали уставать. Поэтому мы благодарили Бога, что доѣхали хоть до Бабиной, въ которой его высочество провелъ прошедшую ночь и которая была всего въ 17-ти верстахъ отъ нашего ночлега въ Зудовой.

17-го, поутру, мы оставили Бабину и наконецъ коекакъ проползли остальныя 15 верстъ до станціи, такъ что могли быть тамъ около полудня.

18-го, мы отправились съ двадцатой станціи на двадцать первую, гдѣ получили хорошихъ лошадей, и потому возъимѣли надежду продолжать путь успѣшнѣе, чѣмъ въ послѣдніе дни.

19-го, утромъ, мы пустились дальше, и, добравшись за-

благовременно до двадцать второй и послѣдней станціи, запаслись тамъ тотчасъ новыми лошадьми, съ которыми проѣхали еще 5 верстъ, изъ опасенія, что иначе онѣ завтра не дотащатъ насъ до Петербурга. Мѣсто, гдѣ мы ночевали, называлось Славянкой (Schlawianeka).

20-го, мы собрались ранехонько и проѣхали остальныя 25 верстъ до С.-Петербурга, куда однакожь прибыли не прежде вечера. Осмотрѣвъ свою квартиру, я отправился ко двору, гдѣ вмѣсто обыкновеннаго гвардейскато караула, нашелъ 30 человѣкъ гренадеръ и рядовыхъ Ингерманландскаго полка съ однимъ поручикомъ, четырьмя унтеръ-офицерами и однимъ барабанщикомъ, потому что гвардія, по теперешней малочисленности своей, не можетъ замѣщать всѣхъ карауловъ. Когда я подъѣхалъ, герцогъ постучалъ въ окно, чтобы позвать меня къ себѣ, и я долженъ былъ остаться у него слишкомъ часъ. Онъ разсказалъ мнѣ все, что̀ происходило здѣсь со времени его пріѣзда, а именно: что въ воскресенье, въ 3 часа утра, благополучно прибылъ въ Петербургъ, встрѣченный пальбою изъ всѣхъ пушекъ, и въ тотъ же день, послѣ обѣда, имѣлъ счастіе видѣться и говорить съ императоромъ, императрицею и обѣими принцессами; что всѣ они приняли его необыкновенно милостиво, и что императрица между прочимъ разсказывала, какъ императоръ въ эту ночь внезапно былъ разбуженъ пушечными выстрѣлами и спрашивалъ, что значитъ такая ночная пальба; но потомъ узнавъ, что это для его высочества, успокоился и опять легъ спать. Его высочество вчера былъ также на обыкновенной ассамблеѣ у маршала Олсуфьева, гдѣ однакожь общества собралось гораздо меньшё, чѣмъ бывало въ Москвѣ, а императоръ пробылъ только нѣсколько минутъ; императрица же вовсе не пріѣзжала туда. По случаю недавней кончины сестры императора, принцессы Маріи Алексѣевны, которую 12-го числа этого мѣсяца, вечеромъ, въ присутствіи самого государя, шедшаго за гробомъ, и при факелахъ, торжественно по-

хоронили въ церкви Петропавловской крѣпости, при дворѣ опять наложенъ былъ новый трауръ на 6 недѣль. Эта принцесса принимала участіе въ проискахъ преславутой сестры своей Софіи, и потому содержалась, какъ бы подъ почетнымъ арестомъ, въ особомъ домѣ, откуда не смѣла выходить; во всемъ остальномъ, впрочемъ, пользовалась совершенной свободой. Императоръ засталъ ее еще въ живыхъ и нашелъ у нея цѣлую толпу поповъ, которые, по старому русскому обычаю, принесли ей яствъ и напитковъ и спрашивали, не нужно ли ей чего-нибудь, и всего ли она имѣла вдоволь? Его величество всѣхъ ихъ выгналъ вонъ, потому что рѣшительно не хочетъ, чтобъ повторялись подобные вещи.

21-го. У полиціймейстера Антона Мануиловича [22]) было послѣднее зимнее собраніе; но гостей съѣхалось опять очень мало. Императоръ оставался у него недолго, а императрица и совсѣмъ не была тамъ.

22-го, поутру, раздались три пушечные выстрѣла, возвѣстившіе, что рѣка вскрылась и что ледъ начиналъ идти. Уже съ 19-го числа запрещено было ходить по немъ, и за этимъ строго смотрѣлъ кухмистеръ Гансъ Юргенъ, который заступилъ мѣсто *виташаго* и носитъ точно такой же костюмъ, какой былъ у того, но очень недоволенъ, что принужденъ исправлять эту должность. Онъ говорилъ намъ, когда приходилъ ко двору съ разнаго рода провизіей (императрица для кухни и погреба его высочества прислала уже хорошій запасъ венгерскихъ и другихъ винъ вмѣстѣ съ другими вещами), что въ вознагражденіе за свою двадцати-лѣтнюю службу долженъ теперь, какъ дуракъ, бѣгать вездѣ въ этомъ нарядѣ. Не смотря на то, что рѣка только-что вскрылась и постоянно еще запруживалась множествомъ льда, императоръ плавалъ

---

22) Девьера.

уже по ней взадъ и впередъ и, какъ говорили, несказанно радовался, что вода открылась въ этотъ годъ такъ рано, какъ никто не запомнитъ, потому что обыкновенно ледъ проходитъ здѣсь цѣлымъ мѣсяцемъ позже. — Въ этотъ день пріѣхали въ Петербургъ оба гессенъ-гомбургскіе принца съ подполковникомъ Лёвольдомъ, который сопровождалъ ихъ. Младшему, говорятъ, шестнадцать, а старшему семнадцать лѣтъ. Они остановились очень далеко отъ насъ, и неизвѣстно еще, какъ велика состоящая при нихъ свита. Въ полдень императоръ и императрица кушали въ садовой бесѣдкѣ умершей недавно принцессы Маріи.

23-го. Сегодня уѣхалъ баронъ Штрёмфельдъ. Его вызвали въ Лифляндію для того, чтобъ онъ представилъ донесеніе объ успѣхѣ возложеннаго на него порученія собранію выборныхъ отъ сословій, которое уже двѣ недѣли его ждало.

24-го. Около 11-ти часовъ были у его высочества съ визитомъ состоящій въ здѣшней службѣ англійскій вице-адмиралъ Гордонъ [23]) и одинъ знатный якобитъ [24]) лордъ Дюффусъ (Doffus), бывшій флотскій капитанъ, который ищетъ здѣсь мѣста морскаго интенданта. Когда у насъ съ вице-адмираломъ зашла рѣчь о вооруженіи здѣшняго флота, онъ сообщилъ, что вооружаются 28 линейныхъ кораблей, 12 фрегатовъ и 100 галеръ съ провіантомъ на 6 мѣсяцевъ, что самъ императоръ намѣренъ принять начальство надъ этой эскадрой, и что главное дѣло тутъ только въ обученіи людей, которые на морѣ его величеству стóятъ не больше, чѣмъ на суши. Послѣ того разго-

---

23) Томасъ Гордонъ, родной племянникъ извѣстнаго генерала Патрика Гордона, бывшій впослѣдствіи адмираломъ и умершій въ 1741 г.

24) т. е. приверженецъ короля Іакова II Стюарта. Онъ вступилъ въ этомъ году въ русскую службу контръ-адмираломъ. См. «Жизнеописанія первыхъ росс. адмираловъ, или опытъ исторіи росс. флота», Берха, С.-П.-Б., 1832 г., ч. I, стр. 329 — 340.

воръ перешелъ на численность всего англійскаго флота, и вице-адмиралъ сказалъ намъ, что у нихъ 200 однихъ линейныхъ кораблей, не считая другихъ меньшихъ судовъ, но галеръ вовсе нѣтъ, что хотя и неразъ предлагали завести ихъ, однакожь Парламентъ никогда не соглашался на то, да и Англичане, какъ свободные люди, не хотятъ слышать о нихъ, нисколько, впрочемъ, не потому, чтобъ въ ихъ отечествѣ не было приступниковъ, достойныхъ ссылки на галеры. Изъ словъ его легко можно было замѣтить, что онъ смотрѣлъ неблагопріятно на этотъ родъ морскихъ судовъ и не принадлежалъ къ числу друзей вице-адмирала Измаевича [25]), завѣдывающаго здѣсь начальствомъ надъ галерами. Когда мы начали также говорить о красотѣ англійскаго флота, онъ увѣрялъ насъ, что между здѣшними кораблями есть точно такіе же красивые, какъ и между англійскими, о чемъ я уже и прежде слышалъ отъ многихъ безпристрастныхъ людей. — Въ то время, какъ были при дворѣ эти иностранцы, пришло неожиданное и непріятное извѣстіе, что тайный совѣтникъ Геспенъ, верстъ за 300 отсюда, опасно заболѣлъ чѣмъ-то въ родѣ спячки. Его высочество очень огорчился этимъ и тотчасъ же отправилъ фурьера съ письмами къ нему и къ тайному совѣтнику Штамкену. — Послѣ обѣда бригадиръ Плате ѣздилъ къ императорскому двору съ поклономъ отъ имени его высочества; тамъ онъ узналъ, что императрица нѣсколько дней была нездорова, но ужъ чувствовала себя немного лучше. Въ 4 часа по-полудни императоръ отплылъ на небольшомъ суднѣ изъ Почтоваго Дома въ Александровскій монастырь, гдѣ на другой день хотѣлъ праздновать Благовѣщеніе Богородицы. При отплытіи отъ Почтоваго Дома онъ выпалилъ изъ трехъ маленькихъ пушекъ и въ крѣпости отвѣчали ему семью выстрѣлами.

---

25) Змаевичъ, Матвѣй Измайловичъ, родомъ Далматъ, вступилъ въ русс. службу въ 1710, умеръ въ 1735 г. См. тамъ же, ч. II, стр. 1—48.

25-го, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, трауръ при дворѣ былъ снятъ, потому что этотъ праздникъ у Русскихъ одинъ изъ самыхъ большихъ. Около полудня императоръ, при пальбѣ съ крѣпости изъ пушекъ разнаго калибра, возвратился назадъ, имѣя на своемъ суднѣ нѣсколькихъ трубачей, которые трубили. Въ этотъ день къ его величеству присланъ былъ курьеръ изъ Персіи съ радостнымъ извѣстіемъ, что прекрасная провинція Гилянъ добровольно поддалась Россіи. По этому случаю въ Петропавловскомъ Соборѣ совершено было благодарственное молебствіе, и въ крѣпости трижды палили изъ всѣхъ пушекъ; простой народъ угощали пивомъ и водкой, а знать сильно пила въ кофейномъ домѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «Четырехъ Фрегатовъ». Его высочество обо всемъ этомъ ничего не зналъ, полагая, что пальба происходитъ по случаю сегодняшняго большаго праздника; но вечеромъ ему объяснили причину бывшаго торжества.

26-го, бригадира Платe очень рано утромъ посылали къ оберъ-гофмейстеру Олсуфьеву узнать, можетъ ли его высочество имѣть въ этотъ день счастіе посѣтить императора? Тотъ отвѣчалъ г-ну Плате, что государь сказалъ императрицѣ, что самъ собирается сегодня къ герцогу, и былъ бы у него уже вчера, еслибъ не выпилъ слишкомъ много. До обѣда однакожь его высочество прождалъ его напрасно: онъ пріѣхалъ только около 7-ми часовъ вечера въ сопровожденіи лишь одного поручика и двухъ деньщиковъ, именно молодаго Бутурлина и Татищева, и былъ въ отличномъ расположеніи духа. Такъ какъ мы держали на-готовѣ столъ съ холоднымъ кушаньемъ для 7-ми или 8-ми человѣкъ, то его тотчасъ внесли и, по собственному желанію государя, поставили передъ самымъ каминомъ. Сѣли за него: императоръ, герцогъ, поручикъ, Измайловъ, Альфельдъ и Плате. Его величество не вставалъ съ мѣста почти три часа и говорилъ о многихъ предметахъ, въ особенности о разныхъ морскихъ и сухопутныхъ сра-

женіяхъ. Онъ высказалъ при этомъ, что пѣхотѣ отдаетъ преимущество предъ кавалеріей, и увѣрялъ, что въ продолженіе всей войны, какъ съ русской, такъ и съ шведской стороны, самое главное дѣлалось первою. Когда рѣчь зашла о союзныхъ войскахъ, онъ сказалъ, что всегда лучше хотѣлъ бы имѣть подъ своимъ начальствомъ нѣсколько сотенъ собственнаго войска, чѣмъ 1000 союзниковъ, потому что у послѣднихъ много совѣтуются и разсуждаютъ, а дѣла обыкновенно дѣлаютъ очень мало. Замѣтно было также, что его величество вовсе не питалъ расположенія къ генералу Флеммингу [26]), которому, какъ самъ разсказывалъ, сдѣлалъ однажды славное возраженіе. Гдѣ-то русскія войска стояли вмѣстѣ съ саксонскими, и когда царь расположилъ свои отряды немного вокругъ послѣднихъ, съ приказаніемъ, зорко смотрѣть за ними, генералъ Флеммингъ спросилъ его, ужь не боится ли онъ, что Саксонцы побѣгутъ? Его величество отвѣчалъ на это: «Ick will dat eben nit seggen, mar ick wet ock nit, wo see gestanden hefft» (не скажу этого, но не знаю также, гдѣ бы они и стояли). —Разговоръ перешелъ потомъ на прекрасные корабли, строящіеся въ настоящее время въ Адмиралтействѣ, и государь сообщилъ, что на штапелѣ стоятъ теперь три корабля 60-ти (съ чѣмъ-то) пушечныхъ, три 54-пушечныхъ и три фрегата, надъ которыми работается со всею дѣятельностію. (Его величество не пропускаетъ ни одного дня, не побывавши въ Адмиралтействѣ въ 4 или 5 часовъ утра). Далѣе, когда упомянули, что императоръ перемѣнилъ корабль, который обыкновенно употреблялъ во флотѣ, т. е. вмѣсто прежняго «Ингерманландіи» выбралъ себѣ корабль «Екатерину», онъ сказалъ: «Ick heff dat nit gedahn darüm, dat Ingermanland sult nit mehr tugen, off so got als

---

26) Извѣстному саксонскому фельдмаршалу и фавориту польскаго короля Августа II.

Cathrina syn, denn dat is ewen so gut, en gar nit verdorffen, sondern dat soll tom ewigen Gedachtnisz bewahret warden, un nit mehr ut den Hawen kamen, up dat et nit mit de Tied in de See verdorffen ward, wilen ick 4 Flotten darup commandert heff» (я сдѣлалъ это не потому, что «Ингерманландія» не годится болѣе, или хуже «Екатерины»,—онъ также хорошъ и вовсе не испорченъ,—а потому, что желаю сохранить его для вѣчнаго воспоминанія и не выводить болѣе изъ гавани, чтобъ онъ со временемъ не пострадалъ какъ-нибудь на морѣ: я командовалъ на этомъ кораблѣ четырьмя флотами). (То были флоты: русскій, датскій, англійскій и голландскій) [27]). При разговорѣ о новой дорогѣ въ Москву и о недавно-совершенномъ переѣздѣ сюда, императоръ говорилъ, что эта новая дорога будетъ на цѣлыя 200 верстъ короче старой, и разсказывалъ, что во время послѣдняго своего путешествія изъ Москвы пробирался впередъ то на саняхъ, то въ каретѣ, то верхомъ, а иногда даже и пѣшкомъ. Въ комнатѣ его высочества лежала на столѣ отгравированная здѣсь карта Астрахани и части Персіи; когда рѣчь коснулась пріобрѣтенія провинціи Гиляна, государь приказалъ подать ее и самъ показывалъ герцогу, гдѣ находилась и какъ далеко простиралась эта провинція. Просидѣвъ такимъ образомъ около трехъ часовъ, императоръ всталъ и, по обыкновенію своему, тотчасъ же уѣхалъ. Герцогъ провожалъ его до кабріолета и очень радовался, что его величество былъ такъ веселъ и милостивъ.

27-го его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, что̀ было также и 28-го числа.

29-го, онъ страдалъ сильною головною болью, сопровож-

---

27) Это было въ 1716 году (авг. 16), когда русскій флотъ находился въ виду Копенгагена и шли переговоры съ королемъ датскимъ о высадкѣ въ Сканію.

давшеюся жестокою рвотою. И то, и другое было, конечно, послѣдствіемъ неумѣренности, которой его высочество предавался впродолженіе нѣсколькихъ дней. Я, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, совершилъ въ этотъ день большую прогулку. Сперва мы осматривали на берегу Невы великолѣпный рядъ домовъ, выстроенныхъ послѣ нашего отъѣзда въ Москву; изъ нихъ домъ великаго адмирала лучшій и самый роскошный во всемъ городѣ. Потомъ пошли въ Адмиралтейство, гдѣ застали вице-адмирала Гордона, который принялъ насъ очень вѣжливо и вездѣ водилъ. Первое, чтó намъ здѣсь показали — были корабли и фрегаты (числомъ около 10-ти), стоявшіе на штапелѣ одинъ послѣ другаго. Три изъ нихъ были уже въ такомъ видѣ, что недѣль черезъ шесть могли быть спущены и нынѣшнимъ же лѣтомъ присоединены ко флоту. Въ числѣ этихъ кораблей находился и купленный за нѣсколько лѣтъ французскій корабль «Le Ferme», который былъ вытащенъ изъ воды для починки недавно умершимъ здѣсь маленькимъ корабельщикомъ [28]). Императоръ за нѣсколько дней заложилъ еще одинъ большой корабль, на которомъ будетъ отъ 96 до 100 пушекъ. Его величество (самъ сдѣлавшій планъ и всѣ размѣры, которые показывалъ герцогу въ Ревелѣ) хочетъ одинъ выстроить и отдѣлать его, чтобы, въ качествѣ ученаго корабельщика, имѣть возможность представить образецъ своей работы. Послѣ того мы осматривали мѣсто, гдѣ приготовляются самыя большія мачты; нѣкоторыя изъ нихъ были поразительной величины. Отсюда вице-адмиралъ повелъ насъ на канатные дворы (Reperbahn), находящіеся внѣ Адмиралтейства. Тамъ выстроены рядомъ, въ извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго, три дома, изъ которыхъ каждый тянется ровно на полверсты, имѣя 750 локтей въ длину и 20 въ ширину.

---

28) См. Дневн. Берхгольца, ч. I. стр. 120 и 121 (изд. 2-е).

Изъ всѣхъ трехъ съ одной стороны проведены вкось галереи, соединяющіяся съ другимъ, находящимся насупротивъ, мазанковымъ строеніемъ, гдѣ смолятъ якорные канаты и скатываютъ или плетутъ ихъ, проводя черезъ упомянутыя галереи. Якорные канаты дѣлаются здѣсь очень хорошо и охраняются отъ всякой мокроты крышами, устроенными надъ дворами. Возлѣ третьяго двора, кромѣ того, выстроено еще три дома, которые, всѣ вмѣстѣ, длиною равняются прежде названнымъ, и въ которыхъ хранятся пенька и ленъ. Въ настоящее время на концѣ канатныхъ дворовъ возводятся еще нѣсколько магазиновъ. Все это мѣсто окружено каналомъ и плетенымъ заборомъ [29]).

30-го его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ, а Измайловъ, Плате, Брюммеръ и я въ тайнѣ праздновали имянины прекрасной княгини Черкасской. Герцогъ не любитъ ее и постоянно, когда рѣчь зайдетъ объ ней, споритъ съ нами четырьмя о ея красотѣ, между тѣмъ какъ почти всѣ считаютъ ее красивѣйшею женщиною во всей Россіи.—Послѣ обѣда генералъ-лейтенантъ Штакельбергъ пріѣхалъ изъ Лифляндіи и былъ съ визитомъ у его высочества.

31-го. Сегодня наконецъ прибылъ благополучно статскій совѣтникъ Штамке вмѣстѣ съ мекленбургскимъ Остерманомъ. Около 4-хъ часовъ тайный совѣтникъ Остерманъ посѣтилъ герцога и приглашалъ его къ себѣ на другой день на крестины, но не въ крестные отцы, потому что воспринимали отъ купели императоръ и старшая принцесса, а какъ церковный законъ прямо запрещаетъ кумовство между женихомъ и невѣстою, то его высочество, по

---

29) См. «Историч., географич., и топограф. описаніе С. Петербурга». Рубана, Спб., 1779, стр. 68, гдѣ исчисляются всѣ принадлежавшія къ Адмиралтейству строенія и упоминаются между прочимъ и эти канатные дворы.

здѣшнему обычаю, и нельзя было просить въ воспріемники. — Герцогъ катался въ этотъ день по рѣкѣ, и когда проѣзжалъ мимо дома голландскаго резидента, послѣдній кричалъ ему, что желаетъ, чтобъ онъ удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ, что́ и было исполнено. Его высочество нашелъ у него большое смѣшанное общество, въ которомъ почти всѣ были порядочно пьяны. Въ числѣ гостей находился и молодой Шумахеръ, опредѣленный для надзора за Кунсткамерой и недавно только возвратившійся изъ Германіи и Франціи, гдѣ накупилъ для императора всякаго рода рѣдкостей. Тутъ же была и невѣста его, мамзель Фельтенъ, дѣвушка очень милая и живая. Она и голландская резидентша съ своею сестрою пили съ его высочествомъ чай. Послѣдняя только весьма недавно пріѣхала сюда, и была, какъ говорятъ, передъ тѣмъ прачкой въ Голландіи; извѣстно по крайней мѣрѣ, что резидентша низкаго происхожденія.

АПРѢЛЬ.

1-го. Новорожденное дитя тайнаго совѣтника Остерманa, въ присутствіи императора, старшей принцессы Анны и супруги великаго канцлера, крестили въ комнатѣ родильницы, такъ что его высочество и мы, прочіе, не могли находиться при томъ. Я спрашивалъ, какой вѣры г. Остерманъ, и какъ крестятъ его дѣтей? и мнѣ отвѣчали, что всѣхъ его дѣтей крестятъ по русскому обряду, но какого онъ самъ исповѣданія — этого никто не могъ мнѣ сказать,

потому что онъ не принадлежитъ здѣсь ни къ какой церкви и постовъ, которые соблюдаетъ его жена, какъ архирусская, съ нею не держитъ [30]). Тотчасъ послѣ обряда крещенія императоръ сѣлъ за столъ, и его высочество помѣстился возлѣ него съ лѣвой стороны; съ правой никому не пришлось сидѣть, потому что его величество занялъ мѣсто почти на концѣ стола. Противъ него сѣли четыре кавалера [31]), именно великій адмиралъ, великій канцлеръ, князь Голицынъ и Толстой; затѣмъ прочіе вельможи, иностранные министры, наши кавалеры и разные морскіе капитаны размѣстились какъ пришлось; но генералъ Ягужинскій, который почти никогда не садится за одинъ столъ съ императоромъ, сѣлъ съ остальными кавалерами и съ фаворитами въ другой комнатѣ. Императорская принцесса, съ супругою великаго канцлера и своими дамами, также съ оберъ-гофмейстеромъ Олсуфьевымъ, осталась въ комнатѣ родильницы; но посидѣвъ тамъ за столомъ не болѣе получаса, встала и простилась съ императоромъ. Его высочество опять проводилъ ее до экипажа, у котораго прежде встрѣтилъ. Она со дня на день хорошѣетъ. Причиною, почему сюда не пріѣхало больше дамъ, было, вѣроятно, то, что императрица приказала всѣмъ дамамъ собраться въ этотъ день послѣ обѣда въ садъ императора и оттуда, когда всѣ съѣхались, отправилась съ ними къ княгинѣ Ромодановской, чтобы поздравить ее съ пріѣздомъ.—За столомъ провозглашено было очень много тостовъ (но вина наливалось столько, сколько каждый самъ желалъ), а именно сперва за здоровье кумовей, потомъ за здоровье ея высочества принцессы; затѣмъ—обыкновенный русскій тостъ въ *возблагода-*

---

30) Самъ Остерманъ былъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, но дѣти его, по матери, принадлежали къ греко-россійской церкви.

Примѣч. Бюшинга.

31) т. е. андреевскихъ.

ренiе милости Божiей (Blagadari Milosti Bogi); далѣе, тосты за здоровье всѣхъ флагмановъ, семейства Ивана Михайловича и наконецъ—генералитета. Это разсердило немного генерала Голицына, и онъ сказалъ, что если императоръ хорошiй флагманъ, то онъ въ то же время и храбрый генералъ. Остерманъ отвѣчалъ ему на то, что не преминулъ бы пить сперва за здоровье генералитета, еслибъ былъ на лицо генералъ-фельдмаршалъ, но что такъ какъ здѣсь только великiй адмиралъ, то онъ и счелъ своею обязанностiю начать съ адмиралитета. Когда императоръ, вставъ изъ-за стола и уходя, провозгласилъ еще тостъ и приказалъ, чтобъ никто не уѣзжалъ прежде нежели выпьетъ свой стаканъ, его высочество, желая угодить хозяину, сталъ къ дверямъ и никого не выпускалъ до тѣхъ поръ, пока всѣ не исполнили должнаго, а потомъ самъ выпилъ еще стаканъ въ спальнѣ родильницы. Послѣ того онъ отправился черезъ дворъ великаго канцлера къ шлюпкѣ и взялъ съ собою флотскаго капитана Бредаля, который, отвозя насъ, самъ правилъ рулемъ. Онъ хотя и норвежецъ, но большой врагъ Датчанъ; вообще же очень образованный офицеръ.

2-го, на разсвѣтѣ, фурьеръ Любкенъ возвратился назадъ и донесъ, что оставилъ тайнаго совѣтника Геспена въ весьма плохомъ состоянiи; что вмѣстѣ съ находящимися при немъ не думаетъ, чтобъ онъ оправился, что сонъ все еще постоянно продолжается, что больной не можетъ выговорить и трехъ словъ, не впадая снова въ забытье, и что онъ притомъ до крайности слабъ, весь въ пролежняхъ и ужъ не всегда бываетъ въ полной памяти. Поэтому почти всѣ отправленныя къ нему письма были возвращены нераспечатанными. При всемъ этомъ у тайнаго совѣтника будто бы страшный аппетитъ, и онъ ничѣмъ не можетъ насытиться, хотя и малѣйшая пища разстроиваетъ ему желудокъ, который ужъ ничего не перевариваетъ; въ особенности, говорятъ, онъ ѣстъ при слу-

чаѣ очень много яицъ, но позволяетъ варить и подавать ихъ себѣ только своему кучеру, не смотря на то, что съ нимъ ѣдетъ хорошій поваръ барона Мардефельда. Люди его, по словамъ фурьера, немало съ нимъ выносятъ, потому что онъ очень нетерпѣливъ, хотя въ послѣднее время и рѣшился готовиться къ смерти, о которой сначала и слышать не хотѣлъ, полагаясь на хорошую свою натуру. Его высочество и весь нашъ дворъ были очень огорчены этимъ печальнымъ извѣстіемъ; всѣ отъ чистаго сердца сожалѣли о тайномъ совѣтникѣ, не исключая и императора, который вчера, лишь только увидѣлъ герцога, тотчасъ началъ освѣдомляться о больномъ.

3-го. Сегодня у его высочества обѣдали прибывшій недавно изъ Лифляндіи шведскій полковникъ Розенталь, молодой Тизенгаузенъ и капитанъ Гекель. Послѣ обѣда ко двору, къ Измайлову, пріѣхалъ шталмейстеръ императрицы и сказалъ, что ея величество, узнавъ, что герцогъ нѣсколько разъ ходилъ пѣшкомъ, поручила ему, шталмейстеру, освѣдомиться, не являлись ли, можетъ быть, экипажи позднѣе, чѣмъ ихъ требовали, и не было ли какого-нибудь безпорядка въ конюшнѣ? или его высочество дѣлалъ это по собственному желанію? Измайловъ отвѣчалъ ему, что его высочество ходилъ пѣшкомъ единственно для моціона.

4-го, послѣ обѣда Измайлова и Штамке посылали на ту сторону рѣки, чтобы просить Остермана и великаго канцлера о новыхъ подводахъ для остававшагося въ Бриздѣ багажа его высочества; но они не застали никого дома.

5-го, по утру, пальба изъ всѣхъ пушекъ, какъ въ крѣпости, такъ и въ Адмиралтействѣ, дала намъ знать, что въ этотъ день долженъ быть какой-нибудь праздникъ. Я тотчасъ же справился въ моемъ календарѣ и дневникѣ; но, не найдя ничего ни въ томъ, ни въ другомъ, не могъ объяснить себѣ причины этой пальбы. Его высочество

уже позднѣе узналъ, что былъ день рожденія императрицы, которой пошелъ 35-й годъ, и потому немедленно послалъ ко двору г. Измайлова поздравить императора, императрицу и принцессъ, приказавъ ему въ то же время освѣдомиться, какъ оно будетъ праздноваться, и не снимется ли тамъ на этотъ день трауръ? Посланный возвратился съ отвѣтомъ, что рожденіе государыни будетъ отпраздновано тихо, безъ особенныхъ церемоній, но что трауръ снятъ; вслѣдствіе чего герцогъ велѣлъ объявить и намъ всѣмъ, чтобъ мы явились ко двору въ цвѣтныхъ костюмахъ. — У его высочества обѣдалъ флотскій капитанъ Бредаль, и за столомъ былъ роспитъ не одинъ добрый стаканъ вина, какъ въ честь сегодняшняго праздника, такъ и при другихъ тостахъ. — Въ этотъ день мы узнали также, что въ прошедшее воскресенье оба молодые гессенъ-гомбургскіе принца имѣли первую аудіенцію у императора, что вводилъ ихъ при дворѣ г. Ягужинскій и что они являлись въ плохихъ зеленыхъ кафтанахъ.

6-го. Такъ какъ г. Измайловъ вчера вечеромъ говорилъ намъ, что слышалъ за вѣрное, что рожденіе императрицы будетъ праздноваться настоящимъ образомъ только сегодня, то мы и нынче должны были явиться ко двору въ цвѣтномъ платьѣ, тѣмъ болѣе, что не получили отъ него никакихъ точнѣйшихъ свѣденій. Но слухъ этотъ оказался ложнымъ: при императорскомъ дворѣ ничего не было. Поэтому герцогъ послѣ обѣда надѣлъ опять черный кафтанъ, и мы всѣ, по приказанію, послѣдовали его примѣру. — Пріѣхавшіе сюда наканунѣ шведскій генералъ-маіоръ Сталь и братъ его, бывшій лифляндскій ландратъ, были въ этотъ день у его высочества съ визитомъ, и потому обѣдали у него вмѣстѣ съ генералъ-лейтенантомъ Штакельбергомъ и молодымъ двоюроднымъ братомъ его, Штакельбергомъ изъ Лифляндіи. За столомъ пили таки, но не слишкомъ много.

7-го, рано утромъ, бригадиръ Плате прислалъ мнѣ ска-

зать, что часовъ въ 8 или въ 9 ко двору будетъ тайный совѣтникъ Остерманъ, почему я тотчасъ же и отправился туда. Въ 9 часовъ тотъ дѣйствительно прiѣхалъ и имѣлъ съ его высочествомъ, совершенно на-единѣ, конференцiю, продолжавшуюся съ часъ. Когда онъ уѣхалъ, герцогу представлялись молодой шведскiй каммергеръ графъ Вахтмейстеръ и зять его, полковникъ Розенъ (одинъ изъ величайшихъ фаворитовъ покойнаго короля, человѣкъ, какъ говорятъ, превосходнѣйшiй и честнѣйшiй); но его высочество именно въ этотъ день держалъ свой постъ и потому могъ ихъ пригласить къ себѣ обѣдать только на завтра. Около полудня они отправились съ бригадиромъ Плате на обѣдъ къ Цедеркрёйцу. Оба эти господина, только вчера прiѣхавшiе изъ Лифляндiи, явились въ Петербургъ съ тою же цѣлiю, которая вызвала сюда всѣхъ уже прибывшихъ или находящихся еще въ дорогѣ лифляндскихъ дворянъ, именно чтобы просить объ утвержденiи за ними ихъ помѣстiй и хлопотать при здѣшнемъ дворѣ еще о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ, касающихся до послѣднихъ. — Такъ какъ въ этотъ день было вербное воскресенье, которое здѣсь очень празднуется (хотя и далеко ужъ не такъ, какъ въ прежнiя времена), то при императорскомъ дворѣ почти всѣ сняли трауръ; но мы, не получившiе никакого сообщенiя отъ г. Измайлова и ничего о томъ не знавшiе, оставались въ трауръ. Впрочемъ это оказалось неважнымъ, тѣмъ болѣе, что не одни мы были въ черномъ; да и его высочество только поутру выходилъ изъ своей комнаты, потому что тотчасъ послѣ обѣда былъ глубоко пораженъ и огорченъ печальнымъ извѣстiемъ о смерти тайнаго совѣтника Геспена. Весь нашъ дворъ сокрушался о покойномъ, зная въ особенности какъ нуженъ, а въ настоящихъ обстоятельствахъ (Conjuncturen) почти необходимъ онъ былъ его высочеству. Сколько мы узнали отъ прислуги тайнаго совѣтника, онъ скончался перваго числа этого мѣсяца, на разсвѣтѣ; передъ тѣмъ

ему, повидимому, было гораздо лучше, но потомъ онъ впалъ въ двѣнадцати-часовой сонъ и въ немъ тихо испустилъ свой духъ.

8-го, поутру, лёдъ еще сильно шелъ изъ Ладожскаго озера, почему и въ этотъ день переправа черезъ рѣку была очень трудна и опасна. — Его высочеству хотѣлось бы ужъ начать свое говѣнье, но надобно было, чести ради, принимать приглашенныхъ къ обѣду полковника Розена и зятя его, молодаго графа Вахтмейстера.

9-го. Его королевское высочество началъ сегодня говѣть, и хотя выходилъ къ столу, но не для того, чтобъ обѣдать. Мы, прочіе, также намѣревались въ будущій страстной четвергъ пріобщиться Св. Тайнъ, а потому я, въ свою очередь, вскорѣ послѣ обѣда ушелъ домой и не выходилъ болѣе изъ своей комнаты.

10-го. Его высочество перешелъ наверхъ въ тихія комнаты графа Бонде, чтобы лучше приготовиться на послѣзавтра къ принятію св. причастія. — Какъ изъ Москвы. такъ и изъ Лифляндіи ежедневно кто-нибудь пріѣзжаетъ. Сегодня прибылъ наконецъ баронъ Мардефельдъ, который немало усталъ отъ дороги, ужасно недоволенъ здѣшними путешествіями и жаждетъ спокойствія. Баронъ Рённъ, пріѣхавшій вмѣстѣ съ нимъ изъ Москвы, узналъ, что гвардія и его полкъ, бывшіе уже на пути сюда, получили приказаніе воротиться назадъ, и потому немало испугался. Здѣсь разсказываютъ за вѣрное, что за нѣсколько дней прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ, что Турки хотятъ начать войну съ его императорскимъ величествомъ. Увѣряютъ также, что въ маѣ мѣсяцѣ императоръ непремѣнно опять отправится въ Москву. Генералъ Алларъ, говорятъ, получилъ уже приказъ ѣхать сюда, и думаютъ, что на мѣсто его поѣдетъ въ Украйну здѣшній генералъ и князь Голицынъ, котораго, по мнѣнію нѣкоторыхъ, произведутъ даже въ фельдмаршалы. Мы слышали еще, что князю Меншикову (который имѣлъ позволеніе оставаться

нѣсколько времени въ Москвѣ) послано съ курьеромъ приказаніе немедленно быть сюда, и что генералъ Бутурлинъ ужь сегодня пріѣхалъ изъ Москвы.

11-го, въ великій четвергъ, наши придворные кавалеры, въ 8 часовъ утра, пріобщились Св. Тайнъ, точно такимъ же порядкомъ, какъ въ прошломъ году. Въ 10 часовъ началась проповѣдь, которую его высочество слушалъ въ спальнѣ графа Бонде.

12-го, поутру, герцогъ пріобщался Св. Тайнъ, а въ 10 часовъ началась проповѣдь. Его королевское высочество открыто присутствовалъ на ней, но потомъ опять удалился въ свою комнату и во весь день не показывался болѣе. Такъ какъ была страстная пятница, то онъ не только самъ постился, но и велѣлъ приказать на кухнѣ, чтобъ никому не давали ѣсть прежде 5-ти часовъ. Мы однакожь успѣли устроить такъ, что пообѣдали въ 4 часа. Погода въ этотъ день была очень теплая, и я съ каммерратомъ Негелейномъ и нашимъ придворнымъ проповѣдникомъ ходилъ гулять въ садъ императрицы. Тамъ мы нашли обоихъ Сталей и генералъ-адъютанта Брюммера, которые только-что вышли изъ особаго строенія, гдѣ хранилось цѣлое собраніе мраморныхъ статуй. Мы попросили позволенія еще разъ войдти туда и увидѣли множество превосходныхъ статуй и антиковъ изъ мрамора, которые бóльшею частію привезены изъ Италіи только въ прошедшее лѣто. Когда мы потомъ смотрѣли, какъ шелъ по Невѣ ледъ, къ намъ приблизился солдатъ, и сказалъ, что казначей (Schatzmeister) императрицы, который мимоходомъ видѣлъ насъ, приказалъ ему пропускать, если намъ вздумается пройдти въ садъ. Для препровожденія времени мы въ самомъ дѣлѣ отправились туда. Я нашелъ тамъ чрезвычайно много улучшеній, сдѣланныхъ послѣ нашего отъѣзда въ Москву, особенно въ гротѣ, который ужъ почти готовъ и будетъ необыкновенно красивъ и великолѣпенъ. Гуляя по саду, мы посмотрѣли сквозь окна

и на картины, находящіяся въ галереѣ, гдѣ есть превосходныя и драгоцѣнныя произведенія знаменитѣйшихъ мастеровъ.

13-го, его королевское высочество изъ комнатъ графа Бонде перешелъ опять внизъ и кушалъ открыто. За обѣдомъ мы получили извѣстіе, что императоръ сейчасъ былъ на квартирѣ тайнаго совѣтника Геспена и не только осматривалъ тѣло покойнаго (которое лежало еще въ дорожной каретѣ), но и очень тщательно ощупывалъ его. Г. Измайловъ уже за нѣсколько дней подробно освѣдомлялся, будетъ ли оно погребено здѣсь, или нѣтъ, и какія распоряженія сдѣланы его высочествомъ по этому случаю; а потому кажется, что ему это приказано было императоромъ. Тотчасъ послѣ обѣда къ намъ явились наконецъ барка и двѣ верейки; а такъ какъ погода стояла пріятная, то его высочество отправился съ нами покататься немного по рѣкѣ, при чемъ учился у бригадира Плате, какъ должно управлять рулемъ. Бригадиръ нашъ былъ въ немаломъ безпокойствѣ, потому что Измайловъ все еще не привозилъ отвѣта, гдѣ и когда герцогъ на другой день будетъ имѣть честь цѣловать руки императору и императрицѣ.

14-го, въ первый день Свѣтлаго праздника, въ 4 часа утра, въ крѣпости и въ Адмиралтействѣ палили изъ всѣхъ пушекъ въ знакъ наступившаго великаго торжества. Въ половинѣ девятаго началась проповѣдь; но во время самого богослуженія мы опять услышали пушечную пальбу изъ крѣпости и Адмиралтейства, которою возвѣщалось, что русская обѣдня кончилась и что пора ѣхать ко двору. Поэтому герцогъ приказалъ вызвать изъ церкви тѣхъ изъ своей свиты, которыхъ хотѣлъ взять съ собою, и тотчасъ же отправился на баркѣ къ императорскому зимнему дворцу, куда мы прибыли въ ту самую минуту, какъ императоръ и императрица вышли на берегъ. Мы немедленно прошли въ ту комнату, гдѣ собрались ихъ вели-

чества со всею императорскою фамиліею. Императоръ, увидѣвъ герцога, пошелъ намъ на встрѣчу, а когда послѣдній подалъ ему красиво расписанное яйцо и проговорилъ при этомъ обыкновенныя русскія слова [32]), обнялъ его и крѣпко поцѣловалъ. Послѣ того его высочество обратился къ императрицѣ, подалъ ей также яйцо и удостоился получить отъ нея поцѣлуй. Такъ какъ у бригадира Плате были въ шляпѣ яйца и для прочихъ лицъ императорской фамиліи, то его высочество воспользовался этимъ, чтобъ похристосоваться и съ ними, за что̀ былъ надѣленъ пріятными поцѣлуями. Мы, сопровождавшіе герцога, имѣли счастіе цѣловать императрицѣ, тремъ императорскимъ принцессамъ, молодому великому князю и его сестрѣ обнаженныя руки, а съ самимъ императоромъ поцѣловаться въ губы. Въ то время какъ его высочество разговаривалъ съ государынею и принцессами, передъ императорскимъ дворцомъ собрались съ музыкою не только всѣ наличные петербургскіе литаврщики, трубачи и гобоисты, но и всѣ барабанщики и флейтщики здѣшнихъ полковъ, производя немалый шумъ въ нашихъ ушахъ. Императоръ, прежде нежели удалился и пошелъ кушать, долго говорилъ тихо съ его высочествомъ, и такъ какъ герцогъ казался при томъ очень довольнымъ и нѣсколько разъ цѣловалъ ему руки, а онъ его обнималъ, то мы заключили, что должно быть рѣчь идетъ о чемъ-нибудь хорошемъ, и въ свою очередь внутренно немало радовались. Его величество былъ вообще въ этотъ день въ отличномъ расположеніи духа, и потому старая княгиня Голицына (которая, за исключеніемъ княгини Меншиковой, только одна имѣетъ здѣсь титулъ *свѣтлости*) очень разсмѣшила его, когда подошла къ его высочеству, нашему герцогу, и, подавая ему яйцо, сказала, что если онъ цѣ-

---

32) т. е. *Христосъ воскресъ!*

ловался со всею императорскою фамиліею, то могъ бы, кажется, поцѣловаться и съ нею. Его высочество, разумѣется, не отказалъ ей въ этомъ, но, безъ сомнѣнія, почувствовалъ большую разницу ея поцѣлуевъ отъ прежнихъ. Императоръ, поносивъ нѣсколько времени на рукѣ очень красиваго попугая, котораго часто цѣловалъ и ласкалъ, ушелъ, и императрица, со всѣмъ своимъ семействомъ, послѣдовала за нимъ. Герцогъ еще разъ дамамъ поцѣловалъ руки, а съ государемъ и съ маленькимъ великимъ княземъ разцѣловался въ губы. Затѣмъ всѣ находившіеся тутъ русскіе подходили къ его высочеству и поздравляли его съ праздникомъ. Выходя изъ дворца, мы встрѣтили генерала Якужинскаго, который велъ за руки обоихъ гессенъ-гамбургскихъ принцевъ, идя съ ними къ императору; но его высочество не замѣтилъ этого. Оба эти принца живутъ въ домѣ покойнаго генералъ-маіора Голицына. Подполковникъ Лёвольдъ, пріѣхавшій съ ними въ Петербургъ, нѣсколько дней тому назадъ читалъ нѣкоторымъ хорошимъ пріятелямъ смѣшное мѣсто изъ одной голландской газеты, присланной ему отцомъ молодыхъ принцевъ, именно, будто *императоръ россійскій ссудилъ князя гессенъ-гомбургскаго значительною суммой денегъ, въ обезпеченіе которой послѣдній отправилъ къ его величеству, въ видѣ залога, обоихъ своихъ сыновей.* Между тѣмъ, говорятъ, эти принцы будутъ получать отъ императора ежегодно 6,000 рублей и провіантъ на 15 лошадей. Для чего они сюда пріѣхали — покажетъ время. — Незадолго передъ обѣдомъ пріѣхалъ съ визитомъ секретарь посольства (австрійскаго) Гогенгольцъ, и такъ какъ его высочество опять далъ уговорить себя — кушать открыто, то онъ, вмѣстѣ съ г. Измайловымъ, былъ приглашенъ остаться у насъ обѣдать. За столомъ много пили. Послѣ обѣда его высочество катался немного на баркѣ по рѣкѣ и все время самъ управлялъ рулемъ, съ помощію бригадира Плате.

15-го, на другой день праздника, въ 10 часовъ утра

началась при дворѣ проповѣдь, на которой присутствовали баронъ Мардефельдъ и генералъ-лейтенантъ Бонъ; а когда она кончилась, пріѣхали полковникъ Розе съ молодымъ графомъ Вахтмейстеромъ и генералъ-маіоръ Сталь. Герцогъ всѣхъ ихъ оставилъ у себя обѣдать. Оба Блументроста хотя и просили коммеррата Негелейна доложить его высочеству, что будутъ у него однакожь не могли пріѣхать, потому что неожиданно получили отъ императора приказаніе отправиться въ домъ великаго канцлера, гдѣ кто-то заболѣлъ. Между тѣмъ желаніе ихъ быть у насъ я счелъ за хорошій знакъ, тѣмъ болѣе, что императорскій лейбъ-медикъ, которой въ большой милости, прежде никогда не думалъ о такомъ посѣщеніи и потому еще ни разу не былъ у его высочества. Кромѣ того, въ этотъ день мнѣ сообщили чрезвычайно пріятное извѣстіе (которое, дай Богъ, чтобъ было вѣрно), именно, будто черезъ г. Кампредона положительно узнали, что Турки, вслѣдствіе послѣдняго представленія императора касательно персидскаго вопроса, одумались и не хотятъ ужъ нарушать мира съ Россіею. Когда я разсказалъ объ этомъ герцогу, онъ немало обрадовался, потому что еслибъ открылась война съ Турціею, дѣло его высочества, по всей вѣроятности, было бы оставлено здѣсь безъ вниманія.

16-го, на третій день Свѣтлаго праздника, у его высочества обѣдали вице-адмиралъ Вильстеръ, баронъ Беръ и капитанъ Гекель. Въ то время, какъ мы сидѣли за столомъ, поднятъ былъ флагъ буеровъ (Boyers-Flagge), и раздались два пушечныхъ выстрѣла. Это было знакомъ, чтобы суда собирались къ «Четыремъ фрегатамъ», а потому его высочество поспѣшилъ отправиться съ нами въ путь, взявъ съ собою на свое судно вице-адмирала и капитана Гекеля. На противоположной сторонѣ рѣки мы нашли императора сидящимъ въ баркѣ императрицы: но такъ какъ его высочество не могъ знать, сколько време-

ни мы будемъ еще оставаться тамъ, то не выходилъ изъ своего судна. Впрочемъ, адмиралъ буеровъ скоро отчалилъ отъ берега, и императоръ отправился на свою небольшую шлюпку. Его величество, встрѣтивъ князя-папу, мимоходомъ поцѣловалъ ему руку, за что тотъ, по обыкновенію, благословилъ его обѣими руками. Послѣ того папа, прежде нежели отправиться подъ паруса, добылъ себѣ у императрицы рюмку водки. Государыня проѣхала на своей баркѣ до лѣтняго дворца, и оттуда, оставаясь въ ней, смотрѣла на наше катанье, въ которомъ не участвовала. Позади адмирала барка его высочества все время была второю, а барка императора первою, и такъ какъ мы постоянно находилисъ близко отъ его величества, то онъ пилъ за здоровье герцога, а герцогъ за его, при чемъ наши валторнисты усердно оглашали воздухъ своею музыкою. Прогулка эта продолжалась бы долѣе, еслибъ дождь не становился все сильнѣе и сильнѣе; поэтому адмиралъ флотиліи, поровнявшись съ крѣпостью, опустилъ свой адмиральскій флагъ, прикрѣпляемый на верху мачты, въ знакъ того, что каждый можетъ отправляться домой. Мы тотчасъ же и уѣхали, нотому что насквозь промокли. Вскорѣ послѣ нашего возвращенія домой, ко двору явился каммеръ-пажъ Гольштейнъ съ своимъ меньшимъ братомъ, чтобы представиться герцогу. Этотъ меньшой братъ имѣлъ честь прислуживать его высочеству еще въ Швеціи, когда былъ тамъ пажомъ у графа Мёрнера. Изъ всѣхъ трехъ братьевъ онъ самый пріятный и образованный.

17-го, князь Голицынъ, генералъ-лейтенантъ Боннъ и Штакельбергъ хотѣли обѣдать у герцога, но такъ какъ у него опять болѣла голова, то имъ на сей разъ было отказано, и его высочество не выходилъ изъ своей комнаты. Между тѣмъ, въ 9 часовъ вечера, вдругъ совершенно неожиданно пріѣхалъ императоръ съ большою свитою. Онъ оставался у насъ болѣе часа, былъ въ отличномъ расположеніи духа и необыкновенно милостиво обращался съ его высочест-

вомъ, котораго нѣсколько разъ поднималъ на руки и цѣловалъ. Его величество въ этотъ день не только былъ съ обѣими императорскими принцессами у молодаго Василья Петрова [33]), гдѣ преисправно пилъ, но и еще во многихъ мѣстахъ, прежде нежели пріѣхалъ къ его высочеству. Вся компанія была очень пьяна, но при томъ необыкновенно весела, и потому роспила у герцога еще не одну бутылку. Къ счастію, головная боль его высочества совершенно прошла еще до пріѣзда императора. Пользуясь удобнымъ случаемъ, онъ просилъ государя къ себѣ на послѣ-завтра, и его величество обѣщалъ ему быть, но сказалъ притомъ, чтобъ объ этомъ никому ничего не говорили, чѣмъ далъ понять, что не желаетъ быть съ посторонними, а только съ своимъ обществомъ.

18-го, поутру, у его высочества былъ посланникъ Кампредонъ и имѣлъ съ нимъ секретный разговоръ, продолжавшійся болѣе получаса. Такъ какъ его высочество въ то же время приказалъ бригадиру Плате и мнѣ составить списокъ тѣхъ, кого слѣдовало пригласить на завтра, и потомъ одобрилъ его, то я еще до обѣда, въ сопровожденіи фурьеровъ и конюха, отправился въ путь и пригласилъ всѣхъ гостей. Въ этихъ разъѣздахъ прошелъ у меня однако весь день, потому что одинъ жилъ на югѣ, другой на западѣ. Я, правда, нашелъ бо́льшую часть стоявшихъ въ моемъ спискѣ у адмирала Крюйса, который въ этотъ день угощалъ обѣдомъ императора, императрицу и всѣхъ знатныхъ дамъ и кавалеровъ; однакожь не хотѣлъ тамъ обратить на себя вниманіе и съѣздилъ къ каждому на домъ. Приглашенные были: великій адмиралъ Апраксинъ, великій канцлеръ Головкинъ, князь Голицынъ, тайный совѣтникъ Толстой, генералъ-лейтенантъ Ягужинскій, тайный совѣтникъ Остерманъ, генералъ Бутурлинъ, князь

---

33) Вѣроятно, фаворита царскаго Василья Петровича.

Ромодановскій, графъ Матвѣевъ, старый Пушкинъ, старшій братъ великаго адмирала, адмиралъ Крюйсъ, четыре вице-адмирала: Сиверсъ, Гордонъ, Измаевичъ и Вильстеръ, генералъ-маіоръ Головинъ, оба оберъ-гофмейстера Олсуфьева, генералъ-лейтенантъ Боннъ, генералъ-лейтенантъ Миннихъ, полиціймейстеръ, тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ, нашъ прежній каммергеръ Нарышкинъ и находящіеся здѣсь четыре маіора гвардіи, которые въ то же время и генералъ-маіоры, а именно: Мамоновъ, Ушаковъ Волковъ и Лихаревъ.—Обѣдали у насъ при дворѣ въ этотъ день генералъ-лейтенантъ Боннъ, оба здѣшніе генералъ-маіора—Волковъ и Лихаревъ, шведскій генералъ-лейтенантъ Штакельбергъ и недавно пріѣхавшій сюда изъ Лифляндіи графъ Дугласъ. Первыхъ трехъ его высочество самъ еще разъ приглашалъ къ себѣ на завтра. Хотя въ прошломъ году, въ Москвѣ, были приглашены также всѣ иностранные министры, и его высочеству очень бы хотѣлось видѣть ихъ у себя на сей разъ опять, равно какъ и находящихся здѣсь шведскихъ кавалеровъ и офицеровъ; но онъ не осмѣлился просить ихъ, тѣмъ болѣе, что императрица, на сдѣланный ей по этому случаю вопросъ, приказала отвѣчать, что императору было бы всего пріятнѣе найдти у его высочества только русскихъ министровъ и свое общество, съ чѣмъ необходимо и надобно было сообразоваться.

19-го, въ день, съ котораго его королевскому высочеству пошелъ 24-й годъ, приглашенныхъ ждали у насъ въ 11 часовъ, и его величество императоръ какъ разъ въ это время пріѣхалъ со всѣми гостями. Онъ плылъ на верейкѣ съ полиціймейстеромъ и двумя изъ своихъ деньщиковъ, а прочіе слѣдовали за нимъ пѣшкомъ, и, какъ казалось, гдѣ-нибудь собирались. Государь, войдя въ столовую, тотчасъ же сѣлъ за столъ, не дожидаясь горячихъ кушаній, которыя надобно было еще подготовить, внести и потомъ уже подавать какъ слѣдуетъ. Поэтому, такъ

какъ его величество не ждали такъ рано, блюда являлись на столъ одно за другимъ, по мѣрѣ того, какъ были готовы. Между тѣмъ онъ держался покамѣсть холоднаго и кушалъ съ арелокъ приготовленныхъ для него собственными его людьми, т. е. бывшими тутъ же кухмистеромъ и двумя русскими поварами, которые готовили ему кушанья, обыкновенно подаваемыя за его обѣдомъ, какъ напр. какія-нибудь овощи, нарѣзанную мелкими кусочками жареную говядину съ солеными огурцами, жареныя утиныя ножки, которыя онъ всегда окунаетъ въ кислый соусъ, приправленный лукомъ, молодую редиску, и т. п. Впрочемъ, его величеству очень нравились и нѣкоторыя кушанья, изготовленныя нашими поворами, въ особенности же тѣ, при которыхъ много соусу и въ которыхъ нѣтъ сахару, потому что сахаръ въ кушаньи онъ никогда не терпитъ. Кухмистеръ, еще до его пріѣзда, положилъ къ его прибору также нѣсколько маленькихъ черныхъ хлѣбовъ, потомъ — деревянную ложку, ножъ и вилку, которыми его величество обыкновенно кушаетъ. Не смотря на то, что столъ императора былъ просторно накрытъ на 28 приборовъ, за него помѣстилось не болѣе 24-хъ или 25-ти человѣкъ. Тутъ хотя и сѣли нѣкоторыя лица, принадлежащія къ обыкновенной свитѣ его величества, но они не могли замѣстить всѣхъ порожнихъ мѣстъ, потому что изъ приглашенныхъ не пріѣхало 9 человѣкъ, именно: Головкинъ, генералъ Бутурлинъ, адмиралъ Крюйсъ, вице-адмиралы Сиверсъ и Вильстеръ, старый Пушкинъ, оба оберъ-гофм йстера Олсуфьева и генералъ-лейтенантъ Минихъ, который однакожь явился послѣ обѣда. Что касается до императорскихъ деньщиковъ, генеральскихъ адъютантовъ и тому подобныхъ господъ, то ихъ провели въ смежную комнату, гдѣ для нихъ приготовленъ былъ хорошо сервированный столъ на 18 приборовъ, украшенный по срединѣ большою карзинкой съ конфектами. На столѣ императора стояли четыре большія корзинки съ сластями, а

въ срединѣ красовался серебряный plat-menage герцога, обставленный по сторонамъ 34-мя большими и маленькими блюдами, большая часть которыхъ впродолженіе обѣда замѣнялась горячими кушаньями и жаркими. По правую сторону императора сидѣлъ князь-кесарь Ромодановскій, а по лѣвую его высочество; знатнѣйшіе изъ гостей размѣстились противъ его величества, прочіе—какъ пришлось. Государь, обыкновенно отдыхающій послѣ обѣда, въ часъ всталъ изъ-за стола и пошелъ въ лѣтній дворецъ уснуть, но, уходя, приказалъ всѣмъ оставаться на своихъ мѣстахъ и продолжать веселиться. Ягужинскій былъ въ отличномъ расположеніи духа, и потому въ отсутствіе императора началась страшная попойка. Генералъ этотъ убѣждалъ притомъ герцога приказать часовымъ, чтобъ они никого изъ гостей не выпускали безъ особаго разрѣшенія, что̀ и было исполнено. Его высочество просилъ знатнѣйшихъ изъ гостей остаться у него и повеселиться съ нимъ въ этотъ день на славу. Тѣ охотно обѣщали ему это; но такъ какъ пито было страшно, и всѣ они перепились почти до крайности, то, думая, что императоръ уже не воротится, убѣдили наконецъ его высочество (который и самъ былъ такъ пьянъ, какъ я еще никогда не видалъ) отпустить ихъ одного за другимъ. Императоръ однакожь въ 6 часовъ неожиданно пришелъ опять. Генерала Ягужинскаго и бо̀льшей части вельможъ ужъ не было въ это время, а пріѣхать снова они не были въ состояніи, когда герцогъ послалъ за ними и приказалъ имъ сказать, что его величество возвратился. Государь съ остававшимися еще русскими и съ явившимися въ его отсутствіе шведскими офицерами сѣлъ въ другой разъ за столъ и кушалъ снова съ большимъ аппетитомъ, потому что его высочество, какъ скоро онъ пришелъ, приказалъ опять поставить блюда съ холоднымъ кушаньемъ. [illegible] величество просидѣлъ за столомъ часа два и ушелъ потомъ очень довольный; но шведы, т. е. ге-

нералъ Штакельбергъ, генералъ-маіоръ Сталь, полковникъ Розе и другіе, остались еще и продолжали весело попивать. Они очень хвалили поведеніе его высочества какъ при угощеніи русскихъ и разговорахъ съ ними, такъ и во время двухъ споровъ, которые имѣли сперва съ княземъ Голицынымъ, а потомъ въ генералъ-лейтенантомъ Бонне, по поводу какого-то караульнаго офицера, который напился пьянъ и хотѣлъ смѣнить часовыхъ. Татищевъ, такъ-называемый философъ Ла-Коста и другіе подобные имъ веселые господа также приходили съ императоромъ. Его высочество поздно вечеромъ никакъ не хотѣлъ вѣрить, чтобъ они могли въ одинъ и тотъ же день такъ страшно напиться и опять протрезвиться; однакожъ я имѣлъ ясныя тому доказательства, потому что они не только изорвали мнѣ въ мелкіе кусочки мои лучшіе кружевные маншеты, когда я, вмѣстѣ съ пажомъ Петерсеномъ, все время водилъ ихъ, пьяныхъ, но и наградили меня, по неосторожности, такою царапиною на лбу, которая, на вѣрное, и черезъ недѣлю будетъ еще видна. Послѣднее произошло отъ попытокъ ихъ сорвать съ меня и съ другихъ парики (вельможи сами первые начали дѣлать это, требуя, чтобы ни одинъ изъ собесѣдниковъ, кто бы онъ ни былъ, не оставался въ парикѣ). За чаемъ его высочество разсказывалъ мнѣ между прочимъ, что генералъ Ягужинскій былъ съ нимъ необыкновенно откровененъ и по пріѣздѣ своемъ тотчасъ спросилъ его, приглашена ли также императрица? но что онъ отвѣчалъ, что не позволилъ себѣ такой смѣлости.

20-го. Послѣ обѣда его высочество отправился шестернею къ князю Голицыну (который въ скоромъ времени поѣдетъ отсюда въ Украйну, чтобы замѣнить тамъ генерала Аллара), но не заставъ его дома, навѣстилъ живущаго съ нимъ по сосѣдству генералъ-лейтенанта Бонна и его жену (которая только недавно за него вышла, будучи вдово вице-президента Бреверна, и съ которою его вы-

сочество познакомился еще въ Ригѣ), и провелъ у нихъ нѣсколько часовъ.

21-го, въ воскресенье, передъ проповѣдью ко двору пріѣхало 9 иностранцевъ, именно: старшій шведскій генералъ-маіоръ — Цёге (только въ этотъ день прибывшій изъ Лифляндіи), генералъ-маіоръ Сталь, полковникъ Розе, графъ Вахтмейстеръ, какой-то баронъ Унгеръ (который здѣсь только нѣсколько дней и выдаетъ себя за полковника, но никому изъ нашихъ придворныхъ не знакомъ), подполковникъ Брёмзе, молодой Тизенгаузенъ, одинъ голштинскій капитанъ, по фамиліи Дальвигъ, и шведскій полковникъ Розендаль, который лишь одинъ не остался у насъ ни къ проповѣди, ни къ обѣду. Самъ его высочество держалъ свой обыкновенный постъ, и потому просилъ этихъ господъ отобѣдать съ нами.

22-го, рано утромъ, императоръ, съ великимъ адмираломъ и немногими другими, отправился водою въ Петергофъ и Кронслотъ, гдѣ они не были полтора года и гдѣ между тѣмъ производились дѣятельныя работы. Въ этотъ день пришло наконецъ по почтѣ радостное извѣстіе, что тайный совѣтникъ Бассевичъ имѣлъ аудіенцію у короля шведскаго и былъ принятъ очень милостиво. Тотчасъ послѣ обѣда къ его высочеству пріѣхалъ капитанъ Гекель съ поклономъ отъ барона Цедеркрёйца, который увѣдомлялъ, что въ полученныхъ имъ письмахъ говорится объ аудіенціи нашего тайнаго совѣтника у короля, и потому приносилъ его высочеству свое подданническое проздравленіе. Г. Цедеркрёйцъ сдѣлалъ также визитъ нашему посланнику Штамкену, чего прежде настоящимъ образомъ еще не было, и, какъ говорятъ, объявилъ, что какъ скоро получитъ отъ своего двора или отъ Государственныхъ Сословій извѣщеніе объ упомянутой аудіенціи, немедленно будетъ имѣть честь явиться съ почтеніемъ къ его высочеству.—Въ этотъ же день прибылъ сюда первый корабль—изъ Голландіи; но въ Кронслотѣ, говорятъ, стоятъ еще

нѣсколько кораблей, къ которымъ ежедневно поджидаютъ и другихъ.

23-го, у его высочества обѣдали полковникъ Розендаль (который въ этотъ день намѣревался опять ѣхать отсюда), вольфенбюттельскій гофъ-юнкеръ Тундерфельдъ и молодой Штакельбергъ. Императрица кушала сегодня съ Ягужинскимъ, Толстымъ и нѣкоторыми другими у оберъ-гофмейстера его величества императора, Олсуфьева, гдѣ находился также и молодой Татищевъ.—При дворѣ сильно поговариваютъ о путешествіи въ Лифляндію.

24-го у герцога обѣдали генералъ-лейтенантъ Штакельбергъ и одинъ шведскій капитанъ, по фамиліи Берхъ,—братъ того Берха, котораго я зналъ въ Швеціи капитаномъ гвардіи и который много лѣтъ прожилъ плѣннымъ въ Сибири; но когда мы ужъ сидѣли за столомъ, пріѣхалъ еще генералъ-маіоръ Сталь.

25-го у меня былъ съ визитомъ молодой прапорщикъ Цёге (состоящій въ службѣ нашего герцога и братъ стараго генералъ-маіора Цёге), и я провелъ его ко двору, чтобъ онъ могъ въ первый разъ представиться его высочеству, который оставилъ его у себя обѣдать вмѣстѣ съ нашимъ капитаномъ Дальвигомъ и итальянскимъ графомъ Растрелли (архитекторомъ, находящимся здѣсь уже много лѣтъ). Этотъ графъ Растрелли пріѣхалъ отчасти, чтобъ представиться герцогу, а отчасти, чтобъ попросить его пожаловать когда нибудь къ нему и взглянуть на модели бронзовыхъ статуй, которыя онъ долженъ сдѣлать для его величества въ большомъ видѣ и изъ которыхъ одна будетъ въ 40 футовъ вышиною. Одна будетъ изображать императора пѣшаго, другая на конѣ; первую предположено поставить на Васильевскомъ Острову (гдѣ собственно будетъ городъ), а послѣднюю на лугу [34]), противъ дома его высочества. Государь, говорятъ,

34) На нынѣшнемъ Царицыномъ Лугу.

былъ недавно у графа и остался очень доволенъ моделями [35]).

26-го, его высочество ходилъ одинъ со мною въ домъ, гдѣ стояло тѣло покойнаго тайнаго совѣтника Геспена, и тамъ далъ наконецъ бригадиру Плате убѣдить себя — просить, чтобы гробъ несли офицеры, потому что нашихъ придворныхъ кавалеровъ было для этого слишкомъ мало. — Въ половинѣ 7-го часа вечера императоръ возвратился изъ Петергофа и Кронслота, и былъ привѣтствованъ изъ Адмиралтейства 3-мя, а изъ крѣпости 5-ю пушечными выстрѣлами.

27-го, у герцога обѣдалъ генералъ-маіоръ Цёге, и такъ какъ погода была необыкновенно хороша, то его высочество послѣ обѣда поѣхалъ кататься парой, въ открытомъ экипажѣ господина бригадира. Проѣзжая мимо дома купца Борсте, онъ увидѣлъ стоявшій тамъ передъ крыльцомъ кабріолетъ императора, и послѣ узналъ, что его величество уговорилъ наконецъ г-жу Борсте, одержимую водяною болѣзнію, позволить ему въ этотъ день выпустить изъ нея воду. Государь будто-бы употребилъ для этого родъ насилія и немало гордился, что ему посчастливилось выпустить изъ больной болѣе 20-ти фунтовъ воды, тогда какъ при попыткѣ какого-то англійскаго оператора показалась только кровь. Императрица, говорятъ, сказала въ шутку его величеству, что его за эту операцію слѣдовало бы сдѣлать докторомъ, на что́ онъ отвѣчалъ: «нѣтъ, не докторомъ, а хирургомъ, пожалуй».

28-го, поутру, гессенъ-гомбургскіе принцы прислали увѣдомить герцога, что хотятъ посѣтить его, и пріѣхали между 9-ю и 10-ю часами. Его высочество принялъ ихъ очень дружески въ передней залѣ и отсюда провелъ въ комнату

---

35) Графъ Растрелли долго жилъ въ Россіи и прославился въ ней многими своими постройками; но объ упоминаемыхъ здѣсь моделяхъ статуй мы нигдѣ не могли дознаться.

аудіенцій (Audienzgemach); но они ограничились только весьма коротенькимъ французскимъ визитомъ, послѣ котораго герцогъ проводилъ ихъ до входныхъ дверей, гдѣ простоялъ до тѣхъ поръ, пока они не уѣхали. Съ принцами не было никого, кромѣ здѣшняго гвардейскаго адъютанта, даннаго имъ императоромъ, потому что при нихъ, какъ говорятъ, вовсе нѣтъ кавалеровъ. Передъ каретой у нихъ было двѣ лошади и двое передовыхъ, а на запяткахъ два лакея. Для своихъ лѣтъ принцы эти довольно велики и притомъ весьма недурны собою. Младшій изъ нихъ (который носитъ свои собственные бѣлокурые волосы) гораздо живѣе старшаго (ходящаго въ парикѣ). На послѣднемъ былъ кафтанъ, весь обшитый галуномъ, на первомъ же совершенно простой, съ узкою оторочкою. — Бригадиръ Плате, обѣдавшій въ этотъ день у шведскаго посланника, привезъ извѣстіе, что подполковникъ Сикье, по послѣднимъ письмамъ изъ Швеціи, впалъ въ страшное сумашествіе, спустя только недѣли двѣ послѣ того, какъ получилъ позволеніе отъ шведскаго духовенства явно обручиться съ дѣвицею Флугенъ (Pfelugen). Тайно они давно уже были обручены, но онъ, какъ католикъ, не могъ жениться на шведкѣ безъ особаго разрѣшенія (Dispensation).

29-го, герцогъ, желая послѣ обѣда отдать визитъ принцамъ, послалъ къ нимъ передъ обѣдомъ гофъ-юнкера Тиха съ предувѣдомленіемъ о своемъ пріѣздѣ. Въ 2 часа пополудни его высочество отправился туда шестернею, въ сопровожденіи г. Измайлова и своихъ кавалеровъ, сидѣвшихъ въ двухъ каретахъ, передъ которыми было по двѣ лошади. Мы ѣхали ровно часъ. Принцы приняли герцога точно такъ, какъ онъ ихъ, и при прощаньи провожали его высочество также не далѣе входныхъ дверей, гдѣ даже не дождались, пока наши экипажи тронулись съ мѣста, между тѣмъ какъ его высочество сдѣлалъ это, когда они были у насъ. Хотя между владѣтельнымъ княземъ и ими большая

разница, однакожь они не выразили ни малѣйшаго предпочтенія нашему герцогу, когда просили его сѣсть: старшій принцъ сѣлъ даже почти выше его. Притомъ, не смотря на то, что въ комнатѣ стояло нѣсколько креселъ, они предложили его высочеству простой стулъ, и вообще обращались съ нимъ очень безцеремонно. Старшій, правда, спросилъ, не угодно ли ему будетъ выпить чаю; но его высочество поблагодарилъ и отдѣлался такимъ же короткимъ визитомъ, какъ ихъ вчерашній. Когда мы, на обратномъ пути, проѣзжали мимо дома купца Борсте, тамъ, должно-быть, была императрица, потому что у крыльца стояли ея карета и ея лошади. — Въ этотъ день баронъ Штрёмфельдъ прислалъ сказать, что онъ опять здѣсь.

30-го, въ 4 часа по-полудни его высочество поѣхалъ на свадьбу г. Шумахера и дѣвицы Фельтенъ. Онъ нашелъ тамъ обоихъ гессенъ-гомбургскихъ принцевъ, съ которыми очень много разговаривалъ и вообще былъ необыкновенно привѣтливъ. Но я замѣтилъ, что они ни разу не придали нашему государю титула *высочества*, а говорили или *gnädiger Herr* [36]), или, чаще всего, просто *вы*; его же высочество, обращаясь къ нимъ, говорилъ *Ew. Liebden* (ваша любовь, ваша милость). Въ 6 часовъ пріѣхалъ императоръ, котораго герцогъ выходилъ встрѣчать у крыльца, между тѣмъ какъ принцы оставались въ комнатѣ и стояли вмѣстѣ съ вельможами. Поцѣловать руку государю успѣлъ только старшій, потому что его величество поспѣшно прошелъ мимо и не обратилъ на это вниманія; напротивъ, его высочество онъ принялъ очень милостиво и разцѣловалъ. Великій канцлеръ сдѣлалъ обоимъ принцамъ также только простой реверансъ, когда ему представилъ ихъ прикомандированный къ нимъ отъ здѣшняго двора адъютантъ; тогда какъ онъ, да и всѣ здѣшніе вельможи, всегда

---

36) Буквально: *милостивый господинъ*.

цѣлуютъ руку его высочеству, когда встрѣчаются съ нимъ въ обществѣ. Въ седьмомъ часу прiѣхала и императрица которую герцогъ встрѣтилъ у кареты и потомъ провелъ, въ столовую. Ея величество была къ нему въ этотъ день также необыкновенно ласкова и милостива; принцевъ же, которые опять стояли въ сторонѣ, она оставила безъ вниманiя, и они ужъ долго спустя послѣ обѣда имѣли честь цѣловать ей руку, при чемъ ни съ ихъ, ни съ ея стороны ничего сказано не было. Такъ какъ его высочество зналъ, что скоро прiѣдутъ принцессы и не хотѣлъ пропустить случая встрѣтить ихъ у кареты, то императрица отъ души смѣялась, когда онъ, услышавъ трубы, возвѣстившiя о прiѣздѣ невѣсты и ближнихъ дѣвицъ, вдругъ поспѣшно убѣжалъ отъ нея, въ томъ мнѣнiи, что эти звуки возвѣщали о прибытiи принцессъ. Но, потерявъ напрасно трудъ на сей разъ, онъ все-таки, когда принцессы дѣйствительно прiѣхали, не замедлилъ встрѣтить ихъ и провести обѣихъ, подъ руку, къ императрицѣ. Послѣ того начался обрядъ бракосочетанiя, при чемъ пасторъ Натцiусъ (у котораго чрезвычайно непрiятный и дурной выговоръ) говорилъ такъ тихо, что никто въ комнатѣ не могъ ничего понять изъ его словъ. По окончанiи этой церемонiи всѣ отправились къ столамъ, которыхъ накрыто было два, именно одинъ для дамъ, другой для мущинъ, гдѣ сидѣлъ и женихъ. Впрочемъ, въ смежной комнатѣ стоялъ еще столъ на 30 приборовъ, который также заняли весь. Свадебными чинами были: посаженымъ отцомъ жениха — императоръ, посаженою матерью невѣсты—императрица, братомъ жениха—тайный совѣтникъ Толстой, сестрою невѣсты — полицiймейстерша: посаженымъ отцомъ невѣсты — великiй адмиралъ Апраксинъ, посаженою матерью жениха—адмиральша Крюйсъ, братомъ невѣсты—князь Голицынъ, сестрою жениха — архiатерша Блументростъ; ближними дѣвицами—сестры невѣсты и жениха; маршаломъ — генералъ Ягужинскiй, дружкою или форшнейдеромъ — нашъ капитанъ

Измайловъ; шаферами — поручики и прапорщики гвардіи, бóльшею частію изъ приближенныхъ и фаворитовъ императора, въ числѣ 8-ми человѣкъ. Императрица, въ качествѣ посаженой матери невѣсты, заняла мѣсто по правую ея сторону, а императоръ, какъ посаженый отецъ жениха, сѣлъ подлѣ него также съ правой стороны; противъ же ея величества помѣстились принцессы, а противъ государя—нашъ герцогъ; поэтому подруга невѣсты, дѣвица Шумахеръ, имѣла честь сидѣть подлѣ старшей императорской принцессы. Возлѣ его высочества, нашего герцога, сидѣли: съ лѣвой стороны—Иванъ Михайловичъ Головинъ, а съ правой оба гессенъ-гомбургскіе принца, которыхъ его высочество самъ усадилъ около себя и съ которыми во все время обѣда очень много говорилъ. Они просили его быть ихъ гофмейстеромъ и познакомить ихъ съ обществомъ, почему онъ не только назвалъ имъ фамиліи всѣхъ вельможъ, но и объяснилъ также всѣ тосты и свадебныя церемоніи. Гости ожидали, что въ этотъ разъ будутъ очень сильно пить; но дѣло ограничилось одними только обыкновенными свадебными тостами, послѣ которыхъ встали изъ-за стола. Впродолженіи обѣда императоръ одинъ разъ очень долго говорилъ съ его высочествомъ и прибѣгалъ иногда къ посредству генерала Ягужинскаго, какъ переводчика, чтобъ тѣмъ яснѣе высказывать свое мнѣніе, при чемъ также оба они вставали и нагибались черезъ столъ, когда хотѣли передать что-нибудь другъ другу на-ухо. Я, по обыкновенію, во весь обѣдъ прислуживалъ герцогу; но стоялъ при этомъ такъ, что почти постоянно могъ видѣть передъ собою императорскихъ принцессъ; почему его высочество, которому онѣ не были видны, немало завидовалъ моему счастію и нѣсколько разъ говорилъ мнѣ, что желалъ бы сегодня быть на моемъ мѣстѣ, а меня посадить на свое. Впрочемъ, какъ скоро встали изъ-за стола, онъ тотчасъ опять подошелъ къ императрицѣ и разговаривалъ съ ихъ величествами и

съ принцессами такъ усердно, какъ еще никогда. Всѣ они были къ нему необыкновенно внимательны, что̀ и его, въ свою очередь, дѣлало чрезвычайно веселымъ, довольнымъ и говорливымъ. Императрица даже впродолженіи слишкомъ получаса ни съ кѣмъ не говорила, кромѣ его высочества, и притомъ много шутила. Между прочимъ она очень ловко обманула его по случаю послѣдняго дня апрѣля (который здѣсь въ Россіи играетъ такую же роль, какъ и первое число этого мѣсяца): у нея была табакерка съ двумя крышками, изъ которой она, открывъ только верхнюю, поподчивала его высочество табакомъ и вслѣдъ за тѣмъ отъ души расхохоталась, когда онъ, приготовившись взять щепоть, наткнулся на другую крышку и ничего не могъ достать. Послѣ того ея величество дала ему эту табакерку въ руки, чтобъ онъ разсмотрѣлъ какъ она сдѣлана. Когда всѣ столы и скамьи были вынесены и вообще комнату опростали какъ слѣдовало, государыня опять сѣла. Подлѣ нея, съ лѣвой стороны, помѣстилась старшая принцесса, а съ нею рядомъ младшая. Его высочество тотчасъ также просили сѣсть, и онъ занялъ мѣсто возлѣ послѣдней. Но обоихъ гессенъ-гомбургскихъ принцевъ не приглашали садиться, и они весь вечеръ должны были стоять. Послѣ того, какъ его высочество посидѣлъ немного и поговорилъ съ принцессами, прибѣжалъ Ягужинскій и, подозвавъ его къ себѣ, повелъ въ комнату, гдѣ не было никого, кромѣ императора, Остермана и его. Тамъ они оставались добрыхъ полчаса слишкомъ, между тѣмъ какъ Ягужинскій ходилъ взадъ и впередъ, и мы немало были обрадованы, когда увидѣли, что его высочество, выходя оттуда, часто цѣловалъ руку императору; да и по его радостному лицу легко было заключить, что разговоръ, который они имѣли, касался чего-нибудь важнаго. Кромѣ того, всѣ прочіе русскіе и вельможи были необыкновенно привѣтливы съ нашимъ государемъ; что̀ все я не могъ не принять за хорошее предзнаменованіе. По возвращеніи императора

къ императрицѣ начались церемоніальные танцы, и когда всѣ они кончились, его высочество пригласилъ императрицу, а генералъ Ягужинскій, съ однимъ изъ вельможъ, обѣихъ императорскихъ принцессъ — на польскій. Послѣ этого танца его высочество просилъ на менуэтъ опять старшую принцессу, которая потомъ, въ свою очередь, выбрала старшаго гессенъ-гомбургскаго принца, а онъ затѣмъ взялъ среднюю императорскую принцессу. По окончаніи послѣдняго танца младшій принцъ побѣжалъ, чтобъ отдать поскорѣе свою шпагу (братъ его прежде немножко замѣшкалъ этимъ), думая, что принцесса выберетъ теперь его; но онъ удивился, когда увидѣлъ, что она подошла къ его высочеству, а не къ нему. Впрочемъ, когда герцогъ началъ потомъ танцовать съ невѣстою, и его вскорѣ выбрали. Оба принца танцуютъ довольно хорошо, но съ польскимъ никакъ не могутъ совладать. Не будучи еще знакомы съ обществомъ здѣшнихъ придворныхъ и прочихъ дамъ, они по преимуществу приглашали танцовать обѣихъ подругъ невѣсты, потому, вѣроятно, что онѣ имъ больше нравились, какъ самыя младшія изъ всѣхъ. Танцы продолжались до 11-ти часовъ, когда начались проводы невѣсты въ спальню, которая была рядомъ, въ другомъ домѣ, принадлежащемъ также отцу новобрачной. Хотя его высочество не принадлежалъ къ числу обязанныхъ быть въ этомъ танцѣ, потому что въ немъ участвуютъ только женатые, однакожь послѣдовалъ туда вмѣстѣ съ другими. Но принцы и прочіе холостые не ходили и оставались покамѣсть въ домѣ, гдѣ справлялась свадьба. Императорскія принцессы уѣхали уже въ половинѣ одиннадцатаго, и герцогъ проводилъ ихъ обѣихъ до кареты. Такъ какъ въ спальнѣ невѣсты гости не садились (вопреки принятому обыкновенію), а только стоя роспили по нѣскольку стакановъ, то императоръ, императрица и всѣ вельможи пробыли тамъ не болѣе получаса и затѣмъ уѣхали. Но его высочество, проводивъ императрицу до

кареты, опять воротился къ невѣстѣ, потому что обѣщалъ ей это, да и кромѣ того имѣлъ еще переговорить съ Остерманомъ, который нарочно долго не уѣзжалъ. Послѣ же того онъ вскорѣ также отправился домой. Послѣ полуночи мы увидѣли позади императорскаго сада большое пламя и въ то же время услышали колокольный звонъ, бой барабановъ и усердную трескотню, производимую на улицахъ трещотками ночныхъ сторожей. Почти весь городъ пришелъ въ движеніе, и вдругъ оказалось, что огонь этотъ развели нарочно, чтобъ подшутить надъ многими тысячами жителей по случаю послѣдняго дня апрѣля. Когда они сбѣжались на мнимый пожаръ, вокругъ огня уже разставлены были часовые, которымъ велѣно было говорить всѣмъ, что это *послѣднее апрѣля*. Но такъ какъ никто не хотѣлъ показать другимъ, что попался на удочку, то толпы спѣшили за толпами, желая взглянуть на опустошительное дѣйствіе огня. Все это немало потѣшало императора. Онъ, говорятъ, ежегодно объ эту пору придумываетъ что-нибудь подобное. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь былъ одинъ силачь, и ему велѣли публиковать, что такъ какъ ихъ величества со всѣмъ дворомъ намѣрены осчастливить его представленіе своимъ присутствіемъ, то онъ приложитъ все стараніе, чтобъ отличиться, и покажетъ такіе опыты силы, какихъ въ Петербургѣ еще не видывали. При дворѣ всѣ показывали видъ, что императорская фамилія дѣйствительно поѣдетъ смотрѣть его, а потому пріѣздъ къ нему знати былъ необычайный, хотя онъ въ этотъ день удвоилъ цѣну, подъ предлогомъ, что иначе будетъ слишкомъ тѣсно; но каковъ же былъ ужасъ многочисленныхъ зрителей, когда кто-то вышелъ и объявилъ, что такъ какъ сегодня *первое апрѣля*, то представленія, по особому повелѣнію его величества, не будетъ, и всѣ могутъ отправляться по домамъ!

МАЙ.

1-го, поутру, у герцога были генералъ-лейтенантъ Ягужинскій и тайный совѣтникъ Остерманъ, которые полчаса секретно совѣщались съ нимъ, но обѣдать не хотѣли остаться, потому что дали слово быть у г. Кампредона, куда всѣ иностранные министры приглашены были на обѣдъ.—У его высочества обѣдали генералъ Штакельбергъ, полковникъ Розе и графъ Дугласъ; я же послѣ стола долженъ былъ ѣхать верхомъ къ герцогинѣ мекленбургской, чтобъ поздравить ее съ пріѣздомъ: вчера дѣвица Мамонова нѣсколько разъ говорила, что она пріѣхала уже въ субботу вечеромъ, и дѣлала мнѣ упреки, что я все еще не былъ у нея.—Въ этотъ день императоръ, на разсвѣтѣ, отправился водою въ новый увеселительный дворецъ, который стоитъ прямо противъ Петергофа, на очень пріятномъ мѣстѣ. Онъ возведенъ года два тому назадъ, и его величество, какъ говорятъ, отмѣнилъ большія постройки въ Стрѣльнѣ-мызѣ, съ тѣмъ, чтобы назначенныя для нихъ деньги употребить на него. Въ этотъ же день, утромъ, послѣ тяжкой болѣзни, умерла купчиха Борстенъ, надъ которой императоръ за нѣсколько дней дѣлалъ операцію, желая вылечить ее отъ водяной. Ее не будутъ хоронить до его возвращенія, потому что онъ самъ хочетъ быть при вскрытіи трупа, котораго доктора и хирурги ждутъ съ любопытствомъ, тѣмъ болѣе, что одни находили у ней водянку, другіе нѣтъ.

2-го. Около полудня къ его высочеству пріѣзжалъ мекленбургскій Остерманъ съ поклономъ отъ герцогини и-

извѣщеніемъ о ея прибытіи. Вечеромъ императоръ благополучно возвратился изъ своего маленькаго путешествія.

3-го, у его высочества обѣдали генералъ-маіоръ Сталь, его братъ и ландратъ и капитанъ Дальвигъ, которые затѣмъ простились, потому что на другой день намѣревались отправиться въ путь. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ съ Плате кататься. Сперва они встрѣтили въ длинной аллеѣ шедшихъ пѣшкомъ Ягужинскаго, Татищева и полиціймейстера, а потомъ самого императора, ѣхавшаго въ своемъ кабріолетѣ. Вечеромъ, пажъ императрицы, Древникъ, приходилъ къ Плате съ поклономъ отъ каммеръ-юнкера Монса и извѣстіемъ, что императоръ рѣшился въ будущій понедѣльникъ лично присутствовать при погребеніи тѣла тайнаго совѣтника Геспена.

4-го. Едва герцогъ успѣлъ разослать приглашенія на погребеніе тайнаго совѣтника Геспена, назначенное въ понедѣльникъ въ 3 часа по-полудни, какъ пріѣхалъ вице-адмиралъ Сиверсъ отъ имени императора съ просьбою — отложить похороны, если можно, до будущей среды. Его высочество просилъ его отвѣчать, что не преминетъ исполнить приказаніе его императорскаго величества, потому что хотя бо́льшая часть гостей и получила уже приглашенія, однакожь имъ тотчасъ же можно будетъ дать знать объ отсрочкѣ.

5-го. Послѣ обѣда меня послали къ герцогинѣ мекленбургской, принцессѣ Прасковіи и вдовствующей царицѣ предувѣдомить о намѣреніи его высочества посѣтить ихъ; но увидѣвъ, мимоѣздомъ, карету герцогини передъ дворцомъ императора и узнавъ, что она и сестра ея у императрицы, я воротился назадъ, и визитъ герцога былъ отложенъ до другаго дня. Послѣ того его высочество пошелъ гулять съ Плате, Брюммеромъ и со мною, и при этомъ случаѣ кстати посѣтилъ генералъ-лейтенанта Миниха, у котораго до сихъ поръ еще ни разу не былъ. Тамъ мы нашли нашего Штамкена и капитана Гекеля. Такъ какъ у генерала очень веселая и умная жена, милое семейство

и между прочимъ одна дочь, почти совершенно взрослая, то его королевское высочество съ большимъ удовольствіемъ провелъ съ ними нѣсколько часовъ.

6-го. При дворѣ у насъ обѣдалъ баронъ Мардефельдъ, почему какъ за столомъ, такъ и послѣ сильно пили. Въ 7 часовъ вечера мимо насъ провезли тѣло недавно умершей купчихи Борстенъ, которое потомъ переправлено было черезъ рѣку на находящееся по ту сторону нѣмецкое кладбище. Самъ императоръ изволилъ слѣдовать за процессіею, именно—отъ скорбнаго дома до воды—пѣшкомъ, а послѣ въ—шлюпкѣ. Прочіе провожатые состояли бо́льшею частію изъ купцовъ и иностранныхъ корабельщиковъ. Къ нимъ присоединялись еще здѣшніе вице-адмиралы и другіе морскіе офицеры, потому что покойная была свояченицею вице-адмирала Сиверса. Послѣ похоронъ императоръ отправился опять въ домъ умершей, и тамъ кушалъ. Пили, говорятъ, при этомъ случаѣ очень сильно. Его величество обращался необыкновенно дружески и милостиво съ иностранными корабельщиками. Мнѣ показалось страннымъ, что онъ шелъ за тѣломъ въ цвѣтномъ кофтанѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ длинной черной мантіи и съ спускавшимся отъ его шапки (Mütze) флёромъ. Но до подобныхъ вещей ему дѣла нѣтъ: онъ одѣвается, смотря по удобству, и мало обращаетъ вниманія на внѣшность.

7-го. По случаю назначенныхъ на другой день похоронъ тайнаго совѣтника Геспена, четыремъ изъ насъ, въ качествѣ шаферевъ, приказано было отправиться снова приглашать гостей на завтра къ 3-мъ часамъ по-полудни. Всѣхъ приглашенныхъ было вообще 50, и между ними, кромѣ императора, находились министры, знатнѣйшіе придворные, генералы и адмиралы, иностранные министры, герцогъ и его свита.

8-го, въ назначенный день похоронъ нашего добраго тайнаго совѣтника Геспена, всѣ наши придворные кавалеры

облеклись въ глубокій трауръ. Тотчасъ послѣ обѣда мы всѣ отправились въ домъ покойнаго, куда, около 3-хъ часовъ, прибылъ и его королевское высочество. Посторонніе приглашенные собрались большею частію только къ 4-мъ часамъ, а императоръ не пріѣзжалъ даже почти до 6-ти, потому что въ то же послѣ-обѣда предпринималъ еще куда-то поѣздку водою. Въ то время, какъ мы ждали его, гостямъ, по здѣшнему обычаю, разносили глиндвейнъ и сласти и раздавали лежавшія на готовѣ мантіи, флёръ и бѣлыя перчатки. По прибытіи своемъ, его величество, взявъ также немного изъ того, что̀ подавали, и принявъ мантію, флёръ и перчатки, прошелъ въ обитую съ верху до низу черным сукномъ комнату, въ которой тѣло стояло на парадномъ возвышеніи, и которая была великолѣпно освѣщена. Здѣсь нашъ придворный проповѣдникъ Ремаріусъ тотчасъ началъ говорить превосходно составленную надгробную рѣчь, обнимавшую всю жизнь покойнаго, и императоръ слушалъ ее съ большимъ вниманіемъ. Нѣкоторыя мѣста ему особенно понравились, и онъ переводилъ ихъ по-русски старому генералъ-адмиралу графу Апраксину и другимъ русскимъ господамъ, стоявшимъ около него; изъявлялъ также тѣлодвиженіями свое одобреніе, когда придворный проповѣдникъ коснулся хорошихъ душевныхъ качествъ покойника. Когда же приготовились везти тѣло въ Александро-Невскій монастырь (гдѣ куплено было мѣсто для могилы за 100 рублей) и всѣ хотѣли садиться въ разставленныя уже по порядку кареты, государь объявилъ, что намѣренъ идти за гробомъ пѣшкомъ до дома генеральши Балкъ (находящагося въ началѣ длиннаго проспекта), чтобъ тѣмъ еще болѣе выразить особенное расположеніе, которое онъ питалъ къ покойному тайному совѣтнику. Послѣдній и заслуживалъ его, потому что былъ человѣкъ не только весьма способный и опытный, но и очень общительный, легко уживавшійся со всѣми и потому пользовавшійся всеобщею любовью.

Процессію открывалъ придворный штатъ его королевскаго высочества, за которымъ слѣдовали поручики, назначенные для поднятія тѣла (Träger des Sarges). Непосредственно передъ гробомъ шелъ придворный проповѣдникъ; богатый же гробъ стоялъ на открытой колесницѣ, которую везли шесть буланыхъ каретныхъ лошадей тайнаго совѣтника, и надъ которою шесть слугъ несли балдахинъ. За нею шелъ бригадиръ Плате съ своимъ маршальскимъ жезломъ, а за нимъ его королевское высочество, какъ первый *траурный* (Trauermann), въ сопровожденіи его величества императора. Потомъ слѣдовали конференціи-совѣтники Альфельдъ и Штамке, въ качествѣ вторыхъ *траурныхъ*, а за ними уже всѣ прочіе провожатые, попарно, но какъ пришлось, безъ чиновъ, чтобы не возбуждать споровъ о мѣстахъ. Изъ приглашенныхъ недоставало только немногихъ. Вслѣдъ за провожатыми тянулся длинный рядъ каретъ. Когда печальное шествіе стало приближаться къ дому генеральши Балкъ, императоръ сѣлъ въ свой кабріолетъ и поѣхалъ впередъ въ Александро-Невскій монастырь, куда послѣдовалъ и его королевское высочество, въ каретѣ великаго адмирала Апраксина, чтобъ не отстатъ отъ его величества. Всѣ прочіе остались въ процессіи, и кареты, въ томъ же порядкѣ, медленно подвигались впередъ за колесницею. У монастырскихъ воротъ мы вышли изъ экипажей, и поручики понесли гробъ на носилкахъ къ могилѣ, которая была приготовлена внѣ монастыря и находилась очень близко отъ могилы генерала Вейде. Всѣ провожатые шли позади тѣмъ же порядкомъ, какъ въ городѣ. На обратномъ пути процессію велъ, въ качествѣ маршала, генералъ-адъютантъ Брюммеръ; но его королевское высочество въ маленькой коляскѣ Штамкена уѣхалъ съ Плате впередъ въ домъ покойнаго тайнаго совѣтника, чтобъ успѣть принять императора и прочихъ гостей. Тамъ всѣ немедленно отправились къ приготовленнымъ уже столамъ, и императоръ просидѣлъ за

своимъ болѣе трехъ часовъ. Бо́льшую часть гостей отвезли домой пьяными, а я и не помню какъ попалъ на свою постель.

9-го, поутру, я, послѣ вчерашняго моего опьяненія, былъ при смерти болѣнъ, и съ удовольствіемъ отказался бы совершенно отъ всякаго вина, еслибъ это отъ меня зависѣло. Его королевское высочество герцогъ кушалъ въ свой комнатѣ, но съ нами обѣдали графъ Вахтмейстеръ, молодой поручикъ Измайловъ и шведскій капитанъ Стіернгёкъ, которые пріѣзжали къ нему. Послѣ обѣда я писалъ къ Сурланду въ Швецію и послалъ ему между прочимъ и описаніе вчерашнихъ похоронъ. Около вечера, такъ какъ погода была прекрасная, его королевское высочество ходилъ гулять, и зашелъ сначала къ г. Штамкену, но потомъ, пробывъ у него недолго, отправился къ барону Штрёмфельду, у хозяйки котораго просидѣлъ до 10-ти часовъ и кушалъ чай.

10-го, у нашего герцога обѣдали оба барона Унгернъ. Послѣ обѣда его королевское высочество опять пошелъ гулять и встрѣтилъ его величество императора, а вслѣдъ затѣмъ великаго адмирала Апраксина и графа Толстаго, которые оба, увидѣвъ его, вышли изъ своихъ каретъ, чтобы поцѣловать ему руку. Мы встрѣтили также полковника Розе и подполковника Брёмзе; но послѣдній скоро откланялся, чѣмъ герцогъ былъ очень доволенъ, потому что неохотно имѣетъ съ нимъ дѣло.

11-го. У его высочества обѣдали генералъ Штакельбергъ и капитанъ Гекель, а послѣ обѣда нашъ подполковникъ Сальдернъ возвратился сюда изъ Голштиніи, куда ѣздилъ по случаю доставшагося ему наслѣдства.

12-го. Такъ какъ вчера и всю прошедшую ночь шелъ сильный снѣгъ и былъ значительный морозъ, то сегодня поутру многіе, ради рѣдкости такого случая, разъѣзжали по городу на саняхъ. Во время проповѣди я долженъ былъ отправиться верхомъ къ герцогинѣ мекленбургской, чтобы

предувѣдомить ее о намѣреніи его королевскаго высочества быть у ней послѣ обѣда. Она была со мною особенно милостива и показывала мнѣ письмо отъ герцога, своего супруга, которое получила съ недавно прибывшимъ сюда курьеромъ. Въ 4 часа послѣ обѣда къ его королевскому высочеству прiѣзжалъ прощаться генералъ-лейтенантъ Миннихъ, который получилъ приказаніе отправиться къ новоустроиваемому Ладожскому каналу, съ тѣмъ, чтобъ осмотрѣть его и представить о немъ свое донесеніе. Когда онъ уѣхалъ, герцогъ отправился къ герцогинѣ, и пробылъ у нея часа два. По возвращеніи своемъ домой, его высочество узналъ изъ письма, полученнаго изъ Ревеля, что туда прибылъ изъ Стокгольма нашъ каммергеръ Шталь.

13-го, при дворѣ у насъ обѣдали полковникъ Розе, графъ Вахтмейстеръ и капитанъ Гекель. Они думали по своему о неожиданномъ прибитіи каммергера Шталя, тѣмъ болѣе, что его не вызывали и что ничего не было извѣстно о его отъѣздѣ изъ Стокгольма. Послѣ обѣда его высочество ходилъ съ нами гулять, и мы встрѣтили нашего каммергера Шталя, который только-что прiѣхалъ въ Петербургъ и собирался идти къ намъ. Онъ вручилъ герцогу письмо и послѣдовалъ за его высочествомъ, отправившимся домой. Изъ Стокгольма онъ выѣхалъ 4-го этого мѣсяца, 8-го прибылъ на кораблѣ брата своего, генерала, въ Ревель, откуда выѣхалъ 9-го, и потомъ ужь слѣдовалъ сюда на почтовыхъ. Мы спрашивали его о большомъ стокгольмскомъ пожарѣ, и онъ увѣрялъ, что на Зюдермальмѣ [37]) въ одинъ день до тла сгорѣло до трехъ-сотъ домовъ.

14-го, при дворѣ обѣдало нѣсколько постороннихъ, какъ-то: Мардефельдъ, генералъ Штакельбергъ, голландскій резидентъ, вольфенбюттельскій гофъ-юнкеръ Тундерфельдъ и шведскій поручикъ гвардіи фонъ-Кохенъ. Пили при томъ

---

37) Одинъ изъ кварталовъ города Стокгольма.

очень сильно, что нашему каммергеру Шталю, съ непривычки, было крайне тяжело.

15-го. Каммергеръ Шталь, послѣ вчерашняго своего опьяненія, быль очень болѣнъ и извергалъ страшно много крови.— Полковникъ Брюммеръ занялъ въ этотъ день квартиру покойнаго тайнаго совѣтника Геспена, потому что его прежній хозяинъ дома, генералъ-маіоръ Румянцовъ, скоро долженъ пріѣхать сюда.

16-го, я получилъ отъ г. Штамкена рѣчь, которую тайный совѣтникъ Бассевичъ говорилъ королю шведскому на первой своей аудіенціи.—Маіоръ Эдеръ получилъ сегодня отъ его высочества позволеніе отправиться въ Германію, о чемъ въ послѣднее время уже не разъ просилъ.

17-го. Вчера его высочество имѣлъ съ г. Штамкеномъ споръ о своихъ солдатскихъ игрушкахъ и сегодня передалъ намъ, офицерамъ лейбъ-роты, письменную жалобу, въ которой требовалъ военнаго суда надъ нимъ.

18-го князь Меншиковъ прибылъ сюда изъ Москвы.— Погода была такая же холодная и вѣтряная, какъ и въ предъидущіе дни.

19-го. Около 11-ти часовъ утра его высочество поѣхалъ на обѣдъ къ г. Кампредону, гдѣ засталъ императора, съ здѣшними вельможами и нѣкоторыми изъ его фаворитовъ, уже за столомъ; но изъ иностранныхъ министровъ туда никого не приглашали. Въ часъ пополудни его величество всталъ изъ-за стола и уѣхалъ, чтобъ, по обыкновенію своему, отдохнуть послѣ обѣда. Въ 5 часовъ онъ опять воротился, и всѣ снова принялись за кушанья, оставшіяся отъ обѣда. На столъ даже поданы были надрѣзанныя жаркія и обломаный хлѣбъ; но его высочество, равно какъ и императоръ, имѣлъ съ собою свой хлѣбъ и свое вино. Этотъ второй обѣдъ продолжался до половины седьмаго, когда государь и все общество встали и разъѣхались.— Его величество въ тотъ же день вечеромъ отправился въ Екатерингофъ.

20-го. Такъ какъ его высочество предположилъ устроить угощеніе для обоихъ гессенскихъ принцевъ, то, кромѣ ихъ, были приглашены на завтра къ обѣду также всѣ иностранные министры и нѣкоторые изъ императорско-русскихъ. — Хотя и говорили, что императоръ ужъ сегодня будетъ опять назадъ изъ Екатерингофа, однакожь онъ все еще не возвращался.

21-го. Цедеркрёйцъ, который прежде ни въ Москвѣ, ни здѣсь не имѣлъ еще настоящаго позволенія отъ своего короля являться открыто при нашемъ дворѣ, пріѣхалъ въ этотъ день уже въ половинѣ двѣнадцатаго, потому что желалъ поговорить съ его высочествомъ на-единѣ; прочіе, обѣщавшіеся быть, собрались только въ 12 часовъ. Недоставало одного великаго адмирала, который прислалъ извиниться, что пріѣхать не можетъ. Столъ былъ накрытъ на 17 приборовъ, и оба принца сидѣли на верхнемъ концѣ, а его высочество на нижнемъ, между Толстымъ и Ягужинскимъ. Подавали два раза по 18-ти блюдъ, а роспили за обѣдомъ слишкомъ по 20-ти кубковъ. — Императоръ возвратился сегодня изъ Екатерингофа.

22-го. Плате посылали къ императорскому двору, чтобы узнать о здоровьи императора послѣ кровопусканія. Его величество чувствовалъ себя очень хорошо.

23-го, въ день Вознесенія Господня, его высочество, около 11-ти часовъ, отправился къ тайному совѣтнику Рагузинскому[38]), куда былъ приглашенъ на крестины. Вскорѣ послѣ него пріѣхали туда императоръ и всѣ здѣшніе вельможи, а вслѣдъ за тѣмъ и императрица съ обѣими императорскими принцессами и съ дамами. Его высочество встрѣтилъ ее внизу у кареты, но наверхъ велъ, по ея приказанію, обѣихъ принцессъ. Тотчасъ по пріѣздѣ

38) Графъ Савва Владиславичъ Рагузинскій, извѣстный въ особенности по своему посольству въ Китай.

государыни начался обрядъ крещенія, при чемъ старшая принцесса держала младенца; церемоній однакожъ было немного. По окончаніи всего императоръ отнесъ новорожденнаго къ матери, и затѣмъ гости сѣли обѣдать; впрочемъ государь, еще до этого, водилъ его высочество къ матери стараго хозяина, которой 105 лѣтъ, но у которой, не смотря на то, все еще очень хорошая память и отличный аппетитъ. Она была одѣта какъ монахиня. Такъ какъ накрыто было очень мило и хорошо три стола и въ трехъ комнатахъ, то императрица, принцессы и около 20-ти дамъ сѣли за находившійся въ ближайшей къ спальнѣ родильницы, а императоръ, его высочество и человѣкъ двадцать изъ знатнѣйшихъ вельможъ помѣстились въ залѣ. Прочіе господа заняли столъ въ третьей комнатѣ. За дамскимъ столомъ подлѣ императрицы сидѣла съ правой стороны старшая принцесса, а съ лѣвой младшая; за старшею слѣдовали супруга великаго канцлера и всѣ знатныя замужнія дамы, а за младшею — старая дѣвица Толстая и всѣ фрейлины. Возлѣ императора съ лѣвой стороны сидѣлъ его высочество, а съ правой Иванъ Михайловичъ (Головинъ). Гессенъ-гомбургскіе принцы пріѣхали когда ужъ всѣ давно сидѣли за столомъ, и потому двое изъ сидѣвшихъ около его высочества встали и уступили имъ свои мѣста. За обѣдомъ пили вовсе не много, такъ что большіе стаканы и не являлись на сцену. Послѣ стола, въ часъ пополудни, императоръ и всѣ гости простились съ хозяиномъ, и его высочество опять имѣлъ удовольствіе провожать обѣихъ принцессъ до кареты. Когда онъ прощался съ императрицей, она просила его пріѣхать послѣ обѣда въ Екатерингофъ,куда предполагали устроить поѣздку водою. Принцы выходили съ нами въ одно время, а потому его высочество пригласилъ ихъ къ себѣ на чай и предложилъ имъ мѣсто въ своей баркѣ для поѣздки въ Екатерингофъ, что̀ тѣ приняли съ благодарностью и, такъ какъ погода съ недѣлю стояла опять превосходная, тотчасъ же нашли съ

герцогомъ пѣшкомъ къ намъ, приказавъ пустымъ каретамъ ѣхать позади. Часа черезъ два его высочество сѣлъ въ барку съ обоими принцами и съ графомъ Санти (здѣшнимъ помощниковъ герольдмейстера, назначеннымъ, по приказанію императора, состоять при нихъ)[39], и вышелъ на берегъ у дома «Четырехъ Фрегатовъ», куда мы пріѣхали болѣе чѣмъ рано, потому что императорская фамилія, собралась тамъ только въ 5 часовъ, когда и началось катанье. Видъ его былъ чрезвычайно живописенъ, потому что за адмираломъ флотиліи слѣдовало по крайней мѣрѣ 60 судовъ, между которыми было 24 или 25 барокъ съ 6-ю, 8-ю и 10-ю гребцами. Адмиралъ, по обыкновенію, плылъ впереди съ поднятымъ своимъ флагомъ; за нимъ шла барка князя-кесаря, потомъ барка императрицы, на которой императоръ стоялъ сзади, у кормы, затѣмъ барка его высочества, за которою тянулись уже всѣ прочія. Такъ какъ адмиралъ причалилъ къ дому князя-кесаря и вошелъ туда вмѣстѣ съ самимъ императоромъ, то вскорѣ послѣ того приказано было и всѣмъ прочимъ мущинамъ войдти къ князю-кесарю, чтобы выпить по стакану его крѣпкой перцовки, которая почти сжигала горло и отъ которой цѣлую четверть часа текли изо рта слюни. Послѣ этого флотилія продолжала свой путь до Екатерингофа, гдѣ мы оставались до самыхъ сумерокъ. Его высочество, нашъ герцогъ, и высаживалъ тамъ обѣихъ принцессъ изъ барки, и опять провожалъ ихъ до нея. Когда все общество собралось передъ домомъ, на большомъ лугу, окруженномъ пріятною рощицею, всѣ дамы должны были пить ту же крѣпкую водку, которую мущины пили у князя-кесаря и которую послѣдній привезъ сюда съ собою. Разносили ее импе-

39) Этотъ графъ Санти находился прежде въ службѣ князя гессенъ-гомбургскаго, отца упоминаемыхъ здѣсь принцевъ. Въ 1727 году, замѣшанный въ дѣло Дивьера, Толстаго и др., онъ подвергся ссылкѣ.

раторъ и княгиня-кесарша, и отъ обязанности пить никто не былъ изъятъ, ни даже императрица и принцессы. Послѣ его высочество прохаживался нѣсколько времени съ обѣими принцессами, и въ продолженіе этой прогулки, по ихъ желанію, валторнисты наши должны были играть на своихъ инструментахъ. Какъ скоро всѣ возратились опять къ императрицѣ, принцессы сѣли возлѣ нея вмѣстѣ съ его высочествомъ; но гессенъ-гомбургскіе принцы продолжали стоять, какъ и всѣ прочіе. Покамѣсть императоръ прогуливался, нѣсколько маленькихъ бандуристовъ императрицы должны были передъ нею играть, пѣть и плясать. Въ обратный путь мы отправились не по рѣкѣ, а черезъ каналъ, проходящій мимо прядильни (Spinnhaus), на которомъ стояли на якорѣ, въ хорошемъ видѣ, 134 большія разснащенныя галеры. Потомъ его высочество отвезъ домой обоихъ принцевъ. Когда мы возвратились къ себѣ, было уже болѣе 11-ти часовъ.

24-го. Вечеромъ его высочество, въ обыкновенномъ своемъ обществѣ, называемомъ форшнейдеръ-каллегіею, будучи маршаломъ, давалъ всѣмъ такой же крѣпкой водки, какой насъ вчера угощали у Ромодановскаго.

25-го. Послѣ обѣда герцогъ ходилъ гулять вдоль рѣки и въ это время имѣлъ счастіе видѣть у окна обѣихъ принцессъ, съ которыми раскланялся. Позднѣе его высочество походилъ еще довольно много по городу, и потомъ возвратился домой. Онъ видѣлъ издали императора, ѣхавшаго въ открытой коляскѣ въ шесть лошадей, и такъ какъ ему показалось это очень необыкновеннымъ, потому что его величество никогда не ѣздитъ иначе, какъ въ кабріолетѣ, то мы стали освѣдомляться о причинѣ такого парада, и узнали, что государь ѣздилъ на встрѣчу двумъ господамъ, именно князю Долгорукому и графу Головкину, прибывшему изъ Берлина. Первый находился внѣ Россіи 15, а послѣдній 16 лѣтъ. Долгорукій былъ посломъ при датскомъ и французскомъ дворахъ, а графъ Головкинъ при прус-

комъ, куда теперь назначенъ братъ его [40]). Они сидѣли съ императоромъ въ коляскѣ, и были встрѣчены имъ за нѣсколько верстъ отъ города. Оба имѣли ордена, именно князь Долгорукій — орденъ Слона, а графъ Головкинъ — прусскій Чернаго Орла. Его величество показалъ имъ въ этотъ день почти весь городъ и всюду побывалъ съ ними. Такимъ отличіемъ онъ доказалъ какъ уважаетъ тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые съ пользою употребили время, проведенное за границею.

26-го. Мы только-что хотѣли садиться за столъ, какъ къ намъ явился чиновникъ канцеляріи съ извѣщеніемъ отъ имени великаго канцлера, что послѣ обѣда будетъ спущенъ на воду со штапеля отстроенный корабль, о чемъ возвѣстятъ три пушечные выстрѣла. Сигналъ этотъ послѣдовалъ уже въ 2 часа, и мы вскорѣ послѣ того отправились съ герцогомъ на баркѣ къ Адмиралтейству. Гессенъ-гомбургскіе принцы, за которыми его высочество хотѣлъ заѣхать, встрѣтились съ нами у самого нашего дома, а потому онъ тутъ же взялъ ихъ съ собою на свою барку. Когда мы пріѣхали въ Адмиралтейство, императоръ былъ уже тамъ, и насъ повели къ нему на корабль, гдѣ его высочество поздравилъ его съ новымъ пріобрѣтеніемъ. Съ государемъ былъ и князь Меншиковъ, который послѣ своего пріѣзда при насъ нигдѣ еще не показывался. Въ три часа пріѣхалъ князь-кесарь, послѣ чего тотчасъ началось освященіе корабля, который получилъ имя *Михаила Архангела*. Корабль этотъ оченъ красивый, 54-хъ-пушечный, и выстроенъ однимъ англійскимъ мастеромъ. На немъ были выкинуты 4 большіе флага. Въ 4 часа, когда императоръ сошелъ съ него, онъ благополучно былъ спу-

---

40) Графъ Михаилъ Гавриловичъ Головкинъ, бывшій впослѣдствіи вице-канцлеромъ и сосланный въ Сибирь при воцареніи императрицы Елизаветы Петровны.

щенъ со штапеля на воду, при звукахъ трубъ и литавръ и пальбѣ изъ всѣхъ пушекъ крѣпости и Адмиралтейства, а какъ скоро выплылъ на средину рѣки, бросилъ якорь и тотчасъ повернулся. Послѣ того всѣ спѣшили поздравить на немъ императора, который прежде другихъ опять взошелъ на него и привѣтствовалъ гостей литаврами и трубами. Его высочество явился на корабль въ числѣ первыхъ, и потому встрѣтилъ тамъ на лѣстницѣ какъ императрицу, такъ и обѣихъ принцессъ. Послѣднія, впрочемъ, принеся свои поздравленія императору, тотчасъ уѣхали назадъ. Вскорѣ послѣдовала за ними и вдовствующая царица, котарая, по причинѣ своихъ больныхъ ногъ, даже вовсе не выходила изъ барки; но герцогиня (мекленбургская) взошла на корабль и осталась тамъ послѣ отъѣзда матери. Внизу, въ большой каютѣ, кушали императрица и дамы, а вверху, на палубѣ, императоръ и кавалеры, подъ палаткой изъ парусины, раскинутой поверхъ корабля. За длиннымъ столомъ на первомъ мѣстѣ сидѣлъ князь-кесарь Ромодановскій, окруженный справа и слѣва вельможами; государь же помѣстился совсѣмъ внизу съ корабельными мастерами, какъ членъ ихъ. Противъ его величества сидѣлъ нашъ герцогъ между обоими гессенъ-гомбургскими принцами. Въ продолженіе обѣда хотя и пили только изъ рюмокъ, однакожь гости подъ конецъ всѣ до того опьянѣли, что бо́льшею частію и не помнили какъ убрались съ корабля. И не мудрено: они сидѣли за столомъ съ 4-хъ часовъ по-полудни до 2-хъ часовъ утра, и во все это время безпрерывно пили, такъ что наконецъ даже самъ императоръ едва могъ стоять на ногахъ. Онъ, впрочемъ, объявилъ напередъ, что въ этотъ день намѣренъ хорошенько напиться. Его королевское высочество долженъ былъ отвѣчать на всѣ тосты крѣпкимъ венгерскимъ виномъ, а потомъ не только самъ для себя, но и изъ дружбы къ старшему гессенскому принцу, выпилъ еще нѣсколько стакановъ; кромѣ того, часто получалъ штрафные стаканы отъ

императора, которому непремѣнно хотѣлось напоить его и довести, какъ онъ говорилъ, до состоянія *пьянаго нѣмца* (Kerel d'Allemagne). Вслѣдствіе всего этого его высочество такъ сильно опьянѣлъ, какъ ему никогда въ жизни еще не случалось. Мы принуждены были подъ конецъ носить его, потому что онъ не могъ болѣе держаться на ногахъ, при чемъ у него, какъ и у другихъ, нѣсколько разъ начиналась рвота. Государь наконецъ самъ отъ себя позволилъ намъ отвезти его домой, увидѣвъ, что было уже болѣе двухъ часовъ ночи. Онъ поцѣловалъ въ этотъ день герцога болѣе ста разъ, трепалъ его по плечу и прижималъ къ сердцу, почему его высочество подъ конецъ не иначе называлъ его, какъ *батюшка* (Patuschka oder Väterchen), и это немало доставляло ему удовольствія. Вообще императоръ былъ на сей разъ такъ веселъ, какъ мнѣ еще едва ли когда удавалось видѣть. Кромѣ его высочества, нашего герцога, онъ больше всего говорилъ и возился съ однимъ англійскимъ корабельнымъ мастеромъ, котораго очень любитъ и котораго всякій разъ, когда тотъ начиналъ вдаваться въ откровенность, хваталъ за голову и цѣловалъ. Такъ какъ у нихъ, между прочимъ, зашла рѣчь о корабляхъ, то государь сказалъ его высочеству, что это 20-й корабль изъ спущенныхъ имъ здѣсь въ Адмиралтействѣ со штапеля въ теченіи двѣнадцати лѣтъ, и смѣялся потомъ надъ однимъ русскимъ корабельнымъ мастеромъ, по имени Меншиковымъ [41]), имѣющимъ въ настоящее время на штапелѣ небольшое судно, которое на 107 футовъ короче корабля, начатаго самимъ императоромъ. Его величество брался, когда они оба выйдутъ въ море, пристягнуть Меншикова со всѣмъ его судномъ сзади къ

41) Какой это Меншиковъ, съ достовѣрностью трудно сказать; вѣроятно, Гаврило, упоминаемый въ 1697 году въ числѣ посланныхъ за море учиться корабельному дѣлу. См. Устрялова, Исторія царств. Петра Великаго, т. III, стр. 426.

своему кораблю. — На вновь спущенномъ кораблѣ угощалъ оберъ-шенкъ Апраксинъ съ однимъ поручикомъ гвардіи, и изъ здѣшнихъ знатныхъ господъ на пиршествѣ недоставало только князя Меншикова и адмирала Крюйса; изъ иностранныхъ же министровъ не было никаго, кромѣ голландскаго резидента и каммергера Лефорта. На корабль явились также генералъ Штакельбергъ и полковникъ Розе, которые сидѣли за однимъ столомъ съ императоромъ. Такъ какъ его величество, при спускѣ каждаго корабля, даетъ Адмиралтейству 1000 рублей на угощеніе, то всѣ вина, какія подавались, были превосходныя. — По возвращеніи нашемъ домой, да и на пути, въ баркѣ, съ его высочествомъ еще нѣсколько разъ дѣлались рвота, такъ что онъ лишился чувствъ, и мы въ домъ должны были внести его на рукахъ, при чемъ и самимъ намъ было не совсѣмъ-то хорошо. Говорятъ, что и дамамъ (которыхъ мы, впрочемъ, потомъ не видали) пришлось также сильно пить. Какъ скоро императоръ воротился съ корабля домой, а это было въ 3 часа ночи, онъ тотчасъ же, съ небольшею свитою, отправился на стоявшей уже въ готовности яхтѣ въ Шлюссельбургъ, чтобы привести оттуда ботикъ, первый, на которомъ онъ плавалъ въ молодости и который, поэтому, привезли изъ Москвы для храненія здѣсь на вѣчныя времена. — Императорскія принцессы въ этотъ день первыя переѣхали въ лѣтній дворецъ, куда вслѣдъ за ними скоро переѣдутъ и императоръ съ императрицею.

27-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, потому что былъ очень болѣнъ послѣ вчерашняго сильнаго опьяненія. Бригадира Плате посылали ко двору освѣдомиться о здоровьи императорской фамиліи и намекнуть, впрочемъ только при случаѣ, въ какомъ дурномъ состояніи находится его высочество отъ вчерашняго опьяненія, чтобы тѣмъ легче можно было избавляться отъ подобнаго на будущее время. — Къ вечеру его высочество, слава Богу, опять совсѣмъ оправился.

28-го. Тотчасъ послѣ обѣда Тихъ и я получили приказаніе быть готовыми ѣхать въ тотъ же день на торншхоутѣ въ Александро-Невскій монастырь, потому что барабаннымъ боемъ возвѣщено было, чтобы всѣ яхты, торншхоуты и буеры собрались тамъ для встрѣчи вышеупомянутаго ботика. Въ 4 часа мы отправились въ путь, получивъ еще приказаніе извиниться передъ императоромъ, что его высочество, по причинѣ нездоровья, не пріѣхалъ самъ, но доложить въ то же время, что онъ намѣревается на другой день послѣдовать за нами на своей баркѣ. До монастыря намъ удалось добраться на нашемъ торншхоутѣ не прежде 8-ми часовъ вечера, хотя туда и не далеко отъ города, потому что вѣтеръ совершенно затихъ и мы подъ конецъ даже принуждены были заставить тащить себя людьми. По прибытіи къ монастырю мы узнали, что императоръ будетъ туда съ ботикомъ только завтра, а потому вышли немного погулять по берегу и осмотрѣли самую обитель, которую начали строить весьма недавно, такъ что она далеко не готова и на половину. — Герцогъ узналъ въ этотъ день, что императрица приказала устроить позади дома посланника Штамкена медвѣжью травлю. Отправившись послѣ обѣда смотрѣть ее, его высочество имѣлъ счастіе видѣться тамъ и долго разговаривать съ императрицею. Когда травля кончилась и государыня уѣхала, онъ пошелъ домой съ г. Альфельдомъ; но въ это время съ нимъ случилось несчастіе: какой-то сумасшедшій, немогшій удержать своей лошади, налетѣлъ на нихъ и сбилъ ихъ съ ногъ. Его высочество, къ счастію, отдѣлался только легкою царапиною на лбу; но у Альфельда текла кровь изъ носу и изъ рта и распухла губа.

29-го. Въ 7 часовъ вечера императоръ на маленькомъ ботѣ прибылъ въ монастырь. Онъ плылъ съ Иваномъ Михайловичемъ, контръ-адмираломъ Сенявинымъ и еще однимъ, мнѣ незнакомымъ, въ сопровожденіи 9-ти галеръ и своей яхты (на которой ѣздилъ въ Шлюссельбургъ). При

ихъ появленіи, всѣ флаги на нашей маленькой флотиліи, расположенной у пристани, были опущены; а когда адмиралъ опустилъ и свой въ честь ботика (родоначальника всего русскаго флота), на всѣхъ яхтахъ началась пальба и усердно загремѣли трубы и литавры. Въ то же время принялись прилежно палить со стѣнъ монастыря, и притомъ изъ довольно большихъ пушекъ. Императоръ хотя и имѣлъ на своемъ ботикѣ только нѣсколько потѣшныхъ орудій, которыя были немного лучше большихъ пищалей, однакожь соблюлъ установленный порядокъ и отвѣчалъ тремя выстрѣлами. На всѣхъ галерахъ также стрѣляли и били притомъ въ барабаны. Какъ скоро государь вышелъ на берегъ, всѣ вельможи спѣшили поздравить его съ пріѣздомъ. При этомъ случаѣ и я передалъ ему привѣтствіе отъ имени его высочества, который извинялся, что, по причинѣ болѣзни, не могъ покамѣсть явиться самъ, но обѣщалъ однакожь пріѣхать еще въ тотъ же день. Вскорѣ послѣ того императоръ отправился на свою яхту. Въ 8 часовъ герцогъ пріѣхалъ на своей баркѣ, какъ разъ въ то время, когда его величество опять возвратился съ яхты на берегъ, чтобъ идти въ монастырскую церковь. Его высочество, слѣдовательно, имѣлъ удовольствіе видѣть государя еще до отправленія его въ церковь, и онъ показывалъ ему ботикъ, у котораго, съ самого прибытія его, стоялъ караулъ отъ Преображенскаго полка. По уходѣ императора ко всеношной, его высочество удалился съ своею свитой на торншхоутъ, гдѣ съ нѣкоторыми и ночевалъ; мы же, прочіе, должны были искать себѣ ночлега на другихъ судахъ. — Генералъ Штакельбергъ въ этотъ день уѣхалъ въ Лифляндію.

30-го, поутру, принцы гессенскіе посѣтили герцога на его буерѣ, а въ половинѣ десятаго мы отплыли отъ монастыря со всею флотиліею, имѣвшею во главѣ императора съ его маленькимъ ботомъ, который императрица, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ монастыря, встрѣтила со

всѣми петербургскими барками и верейками. Онъ плылъ съ послѣдними до самого города и почти одинъ вошелъ съ ними въ Петербургъ, потому что парусныя суда, по причинѣ начинавшагося безвѣтрія, не могли идти такъ быстро, какъ они. Когда императоръ приблизился съ ботикомъ къ городу, началась пушечная пальба какъ въ крѣпости и Адмиралтействѣ, такъ и съ стоявшаго на рѣкѣ фрегата, который былъ весь изукрашенъ флагами. Пальба эта повторилась въ другой разъ, когда его величество причалилъ къ берегу, и въ третій, когда онъ отправился въ церковь. Въ 12 часовъ, при возвращеніи государя изъ церкви, взлетѣла ракета, и вслѣдъ затѣмъ снова раздались пушечные выстрѣлы съ крѣпости, Адмиралтейства и фрегата, равно и съ 9-ти прибывшихъ галеръ, а разставленные вокругъ церкви полки принялись исполнять бѣглый огонь. Послѣ того императоръ, императрица, обѣ императорскія принцессы, герцогиня мекленбургская, сестра ея — принцесса Прасковія, его королевское высочество, нашъ герцогъ, и всѣ прочія знатныя обоего пола особы отправились въ Сенатъ, гдѣ въ 6-ти или 7-ми комнатахъ приготовлены и накрыты были большіе длинные столы. Императоръ кушалъ съ его высочествомъ и другими знатными господами въ обыкновенной аудіенцъ-залѣ, гдѣ стоитъ императорскій тронъ и гдѣ принимаются иностранные министры; а императрица съ дамами — въ смежной комнатѣ, гдѣ всегда бываютъ засѣданія Сената. Передъ обѣдомъ императрица вошла въ большую аудіенцъ-залу и, какъ хозяйка дома, по здѣшнему обычаю, поднесла не только императору, но и его высочеству и всѣмъ прочимъ гостямъ, по чаркѣ водки. Затѣмъ начался обѣдъ, и герцогу нашему пришлось сидѣть подлѣ государя съ лѣвой стороны, а Ивану Михайловичу съ правой. Князь Меншиковъ хотѣлъ было сѣсть возлѣ его высочества, но его предупредили гессенскіе принцы, помѣстясь налѣво отъ герцога, почему онъ потомъ сѣлъ рядомъ съ Иваномъ

Михайловичемъ. Около 3-хъ часовъ императоръ всталъ изъза стола и пошелъ на свой буеръ отдохнуть; но часовымъ приказано было не выпускать никого, что̀ тѣ и исполняли въ точности. Въ присутствіи его величества провозглашено было только четыре тоста, для которыхъ подавались рюмки, и при этомъ всякій разъ палили изъ пушекъ съ стоявшаго на рѣкѣ нарядпаго фрегата. Первый изъ этихъ тостовъ былъ — во славу Божію (имъ всегда начинаются всѣ пиршества), второй — въ честь настоящаго дня (т. е. тезоименитства [12]) императора), третій — въ честь отца всего здѣшняго флота (т. е. приведеннаго въ этотъ день ботика), и четвертый — за здоровье семейства Ивана Михайловича. О прочихъ тостахъ, провозглашенныхъ по возвращеніи императора, мы не могли порядочно узнать, потому что его высочество съ 3-хъ часовъ и почти до 9-ти (времени, когда уѣхали императорскія принцессы) постоянно былъ у дамъ. Императрица, правда, нѣсколько разъ ходила въ мужскую комнату, но онъ оставался съ принцессами, герцогинею мекленбургскою и ея сестрою, съ которыми очень пріятно проводилъ время. Въ 9 часовъ, когда принцессы простились и собрались ѣхать домой, его высочество проводилъ ихъ до экипажа; но онѣ хотя и сѣли уже въ карету, должны были опять выйдти изъ нея и идти пѣшкомъ до моста, гдѣ стояла ихъ барка, потому что въ это самое время возвратился императоръ, который, простившись съ ними, приказалъ имъ дойдти туда пѣшкомъ. Герцогъ, разумѣется, воспользовался этимъ случаемъ и провелъ ихъ до самой барки, несказанно радуясь, что можетъ продлить удовольствіе разговаривать съ прекрасными принцессами. По возвращеніи своемъ онъ прошелъ опять въ комнату императрицы, но оставался тамъ недолго, потому что когда кончилось угощеніе императоромъ полковъ и въ Сенатъ явилось нѣсколько грена-

---

12) Не тезоименитства, а рожденія.

деръ съ водкою, чтобы поподчивать ею и все общество, государь вошелъ въ дамскую комнату, взялъ его высочество за руку и повелъ къ столу, за которымъ они прежде кушали. Туда тотчасъ принесли этой водки, и каждый изъ гостей долженъ былъ выпить ея по двѣ обыкновенныя деревянныя большія ложки (Löffel). Его высочество, впрочемъ, отдѣлался полутора ложками; но другимъ никому не было пощады, даже и дамамъ, которыя точно такъ же всѣ должны были брать назначенную для нихъ порцію, отъ чего у многихъ очень закружилась голова. Послѣ того однакожь никто не могъ ужъ входить къ дамамъ, хотя и ни одна изъ нихъ не была отпущена домой. На рѣкѣ, прямо противъ Лѣтняго Сада, на обширныхъ паромахъ, приготовленъ былъ большой фейерверкъ, и по первоначальному распоряженію положено было въ Сенатѣ только обѣдать, а послѣ обѣда танцовать въ саду и затѣмъ смотрѣть оттуда на фейерверкъ; но такъ какъ погода не благопріятствовала этому, и императору хотѣлось поставить его по-сю сторону рѣки, то прошло до 2-хъ часовъ ночи, пока все устроили какъ слѣдовало, тѣмъ болѣе, что требовалось много времени, чтобъ отъ противоположной стороны отбуксировать лодками, противъ сильнаго теченія, большія машины, на которыхъ стояли фейерверочныя принадлежности; да и приказъ о томъ былъ отданъ ужъ слишкомъ поздно. Между тѣмъ самое лучшее время, время темноты, необходимое больше всего для блеска фейерверковъ, ушло, и за дѣло принялись только тогда, когда уже сдѣлалось опять совершенно свѣтло. Гостей, покамѣсть все это улаживалось, продолжали усердно поить, такъ что они подъ конецъ, отъ излишняго вина и отъ усталости, сидѣли почти во всѣхъ углахъ и спали. Фейерверкъ, по обыкновенію, состоялъ изъ множества ракетъ, швермеровъ, водяныхъ и воздушныхъ шаровъ, огненныхъ колесъ и тому подобнаго; но, кромѣ того, горѣлъ еще большой девизъ изъ голубаго огня, съ изо-

браженіемъ приведеннаго въ этотъ день ботика и съ русскою надписью, смыслъ которой заключался въ томъ, что отъ малыхъ причинъ могутъ быть большія слѣдствія. Этимъ намекалось на умноженіе здѣшняго флота. Однакожъ такъ какъ погода во весь день стояла очень дурная и настоящаго директора фейерверковъ, именно полковника Виттвера, не было въ Петербургѣ, то фейерверкъ на сей разъ былъ далеко не изъ тѣхъ великолѣпныхъ, которые мы привыкли здѣсь видѣть. По окончаніи его, князь-кесарь Ромодановскій, на прощанье, поднесъ еще всѣмъ и каждому по большому бокалу вина, и никто не могъ уйдти, не выпивши его, такъ что пока все общество разошлось, было уже болѣе трехъ часовъ ночи.

31-го его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ при дворѣ никого не было.

ІЮНЬ.

1-го былъ обыкновенный день нашихъ военныхъ экзерцицій.

2-го, въ первый день праздника Св. Троицы, его высочество держалъ свой постъ, и при дворѣ не обѣдалъ никто изъ постороннихъ.

3-го, въ день сошествія Св. Духа, мы за столомъ узнали, что въ 5 часовъ послѣ обѣда назначено быть катанью на баркахъ, и потому приготовились къ нему, но все-таки явились на рѣкѣ тогда только, когда другіе уже нѣсколько времени разъѣзжали по ней. Катанье это продолжлось недолго. По окончаніи его, все общество причалило къ берегу у императорскаго лѣтняго дворца, гдѣ

вышло и потомъ отправилось въ садъ. Тамъ мы имѣли счастіе найдти императорскихъ принцессъ и герцогиню мекленбургскую съ ея сестрою. Его высочество прогуливался съ ними до половины одиннадцатаго, но потомъ пошелъ къ императору, который сидѣлъ съ здѣшними вельможами за столомъ у фонтана. Его величество посадилъ его возлѣ себя и приказалъ подать блюдо съ холоднымъ паштетомъ и немного пирожнаго. Въ 12 часовъ всѣ разъѣхались по домамъ. — Императрица пускала себѣ въ этотъ день кровь и потому все послѣ-обѣда никуда не выходила. Она оставалась, въ обществѣ нѣсколькихъ дамъ, въ своемъ собственномъ саду, находящемся недалеко отъ Лѣтняго, и поручила старшей принцессѣ передать его высочеству, нашему герцогу, очень милостивое привѣтствіе. — Такъ какъ мы въ этотъ разъ исходили кругомъ весь императорскій садъ и имѣли случай хорошо разсмотрѣть его, то я долженъ признаться, что онъ въ послѣдніе два года немало улучшился и въ особенности обогатился многими дорогими мраморными статуями. Преимущественно хорошъ гротъ, изукрашенный весь большими натуральными, рѣдкими раковинами, кораллами и тому подобными вещами, которыхъ здѣсь собрано безчисленное множество и которыя всѣ очень искусно подобраны и соединены однимъ французомъ. Въ этомъ гротѣ разставлены также разныя прекрасныя статуи, устроены многіе маленькіе водометы и помѣщенъ органъ, который приводится въ дѣйствіе водою и очень мило играетъ. — Его высочество, узнавъ, что старшій принцъ гессенъ-гомбургскій въ прошедшую пятницу сильно обжегся порохомъ, посылалъ къ нему сегодня гофъ-юнкера Тиха освѣдомиться о его здоровьи. Послѣдній возвратился съ извѣстіемъ, что принцъ не только жестоко обжегъ себѣ лицо и правую руку, но и ранилъ еще сопровождавшаго его гренадера и одного изъ своихъ лакеевъ. Онъ хотѣлъ выстрѣлить изъ ружья въ цѣль, и послѣ осѣчки взвелъ

опять курокъ, чтобъ изъ сумки, въ которой было полтора фунта пороху, насыпать его немного на полку; но въ тотъ самый мигъ, по неосторожности, спустилъ курокъ, и порохъ, какъ на полкѣ, такъ и въ сумкѣ, разомъ вспыхнулъ. Отъ этого легко можно было лишиться обоихъ глазъ. Принцъ лежалъ въ постели и никого не принималъ.—Изъ Швеціи мы получили въ этотъ день неожиданное извѣстіе, что графъ Бонде уѣхалъ въ Гамбургъ. Разсказываютъ также за вѣрное, что тайная совѣтница Бассевичъ въ скоромъ времени отправится въ Швецію и потомъ пріѣдетъ съ своимъ супругомъ сюда, чего бы я сердечно и отъ души желалъ.

4-го, въ послѣдній день Св. Троицы, въ полдень, его высочество кушалъ открыто, и у него обѣдали баронъ Штрёмфельдъ, гофъ-юнкеръ Тундерфельдъ и молодой Цёге. Такъ какъ они были въ очень хорошемъ расположеніи духа, то пили до того сильно, что почти всѣ жестоко опьянѣли. Тоже самое случилось и съ нѣкоторыми незваными гостями, которые пріѣхали, когда обѣдъ нашъ ужъ приходилъ къ концу, именно съ полковникомъ Розе, графомъ Вахтмейстеромъ и каммеръ-пажомъ императрицы — Гольштейномъ, въ особенности съ двумя послѣдними, которые и не помнили, какъ добрались до дому.

5-го мы всѣ еще были больны послѣ вчерашняго опьяненія. — Императоръ рано утромъ уѣхалъ въ Петергофъ, куда, около полудня, послѣдовала за нимъ и императрица. Думаютъ, впрочемъ, что на дняхъ они будутъ опять здѣсь.

6-го. Въ полдень поднялся вдругъ такой вихрь, какого я съ роду не видывалъ, и въ тоже время полилъ дождь какъ изъ ведра. Но все это продолжалось не болѣе получаса. Говорили, что на рѣкѣ погибло нѣсколько человѣкъ. Вѣтромъ совершенно согнуло крестъ на церкви въ Петропавловской крѣпости. До полудня было такъ тепло, какъ еще ни разу во все это лѣто. — Вечеромъ мы съ верхняго нашего балкона видѣли, какъ императорскія

принцессы сидѣли и гуляли въ саду съ герцогинею мекленбургскою, которая ночевала у нихъ и сегодня поутру присылала сказать мнѣ объ этомъ.

7-го. Вечеромъ его высочество пошелъ наверхъ къ г. фонъ-Плате и тамъ опять долго смотрѣлъ съ балкона на императорскихъ принцессъ, которыя гуляли и сидѣли въ саду.

8-го, у его высочества обѣдали саксонскій каммергеръ и министръ при здѣшнемъ дворѣ—г. Лефортъ, баронъ Рённъ и молодой Апраксинъ. Хотя сегодня многіе увѣряли насъ, что вчера въ Сенатѣ публично читано было присланное г. Бестужевымъ изъ Стокгольма письмо, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что шведскія Государственныя Сословія признали какъ за здѣшнимъ императоромъ императорскій титулъ, такъ и за нашимъ герцогомъ титулъ королевскаго высочества: однакожь при нашемъ дворѣ не имѣли еще объ этомъ достовѣрнаго извѣстія. Его высочество, впрочемъ, всякій день ждалъ изъ Стокгольма курьера отъ тайнаго совѣтника Бассевича. Кромѣ того, здѣсь разсказываютъ за вѣрное, что милиція, которая въ предстоящую морскую кампанію должна была поступить на галеры, уже дѣйствительно откомандирована [43]).

9-го, въ воскресенье, проповѣдь началась очень поздно, и на ней присутствовалъ генералъ-маіоръ Цёге, который въ этотъ же день уѣзжалъ опять въ Лифляндію. Онъ простился также съ его высочествомъ и остался съ нами обѣдать. — Послѣ обѣда его высочество герцогъ посылалъ узнать, можно ли вечеромъ прійдти погулять въ императорскій садъ? Въ отвѣтъ на это принцессы сами прислали ему весьма милостивый поклонъ и велѣли сказать, что имъ будетъ очень пріятно, если его высочество захочетъ

---

43) Мѣсто это очень неясно, и что разумѣетъ здѣсь авторъ подъ «предстоящей морской компаніей»—неизвѣстно.

повеселиться въ ихъ саду. Послѣ чего, около 6-ти часовъ, герцогъ отправился туда съ Плате, Брюммеромъ, Тихомъ и со мною, и ходилъ тамъ болѣе двухъ часовъ, тщательно осматривая животныхъ и все прочее достопримѣчательное въ саду. Но такъ какъ императорскія принцессы послѣ обѣда уѣхали къ кому-то изъ придворныхъ на крестины, то его высочество на сей разъ имѣлъ счастіе видѣть ихъ не прежде 9-ти часовъ, когда онѣ, возвращаясь съ крестинъ, проѣхали опять мимо нашего дома. Узнавъ, что принцессы послѣ обѣда проѣхали мимо насъ и предполагая, что онѣ возвращаться будутъ тою же дорогою, онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ ихъ, и наконецъ имѣлъ удовольствіе кланяться имъ съ нижняго балкона своего дома.

10-го. Около 5-ти часовъ его высочество отправился съ Плате, Брюммеромъ, Тихомъ и со мною кататься по рѣкѣ, и разъѣзжалъ по ней часа два. Мы въ этотъ день нарядились въ новые матросскіе костюмы, которые герцогъ приказалъ сдѣлать для себя, какъ старшаго кормчаго, для Плате, какъ младшаго, а для Брюммера, Тиха и меня, какъ простыхъ матросовъ. Его высочество проѣзжалъ также и мимо императорскаго дворца, но не видалъ тамъ никого изъ императорской фамиліи. Возвратясь домой, мы узнали, что принцессы, въ наше отсутствіе, два раза проѣхали мимо дома герцога и что теперь находятся въ саду императрицы, гдѣ будутъ ужинать. Это немало обрадовало его высочество, который былъ увѣренъ, что онѣ, поэтому, еще разъ проѣдутъ мимо насъ. Онъ ждалъ ихъ съ нетерпѣніемъ, и мы нарочно ужинали въ передней залѣ, чтобъ не опоздать: его высочеству хотѣлось, какъ скоро получится извѣстіе, что принцессы ѣдутъ, выйдти погулять на улицу и недалеко отъ своего дома какъ бы невзначай встрѣтить ихъ и поцѣловать имъ въ каретѣ прекрасныя руки. Все это удалось какъ нельзя лучше. Когда, въ 11 часовъ, нарочно поставленный вѣстовой далъ знать, что принцессы приближаются, мы тотчасъ вышли на улицу

и встрѣтили ихъ довольно далеко отъ квартиры его высочества, который подошелъ къ каретѣ и поцѣловалъ руку сперва старшей, а потомъ, перейдя на другую сторону, младшей. Принцессы хотя и сконфузились немного при приближеніи герцога, потому что были въ своемъ négligé, однакожь сами закричали кучеру остановиться, когда замѣтили, что его высочество идетъ къ ихъ каретѣ. Поговоривъ съ ними нѣсколько времени, онъ откланялся, и онѣ поѣхали дальше. Между тѣмъ валторнисты отправились на балконъ и начали играть, потому что принцессы чрезвычайно любятъ ихъ слушать. Онѣ въ началѣ еловой аллеи тотчасъ и вышли изъ кареты и медленно пошли пѣшкомъ, чтобъ подольше наслаждаться музыкою. Его высочество, раскланявшись съ ними еще разъ, когда онѣ переѣзжали черезъ другой мостъ (за что́ прекрасныя принцессы, въ знакъ благодарности, очень низко наклонялись въ каретѣ), отправился послѣ того также домой.

11-го, въ 7 часовъ утра, я съ Плате, Тихомъ и валторнистомъ Руммелемъ поѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ находился корабль, спущенный недавно на воду, чтобы взглянуть какъ стоятъ корабли на быкахъ (Kameele), на которыхъ ихъ отсюда перевозятъ въ Кронслотъ. Мы нашли корабль верстахъ въ десяти отъ города. Старый капитанъ, завѣдывающій перевозными снарядами и обязанный переправить его въ Кронслотъ, родомъ нѣмецъ, стоялъ на палубѣ и просилъ насъ взойдти къ нему наверхъ, потому что очень хорошо видѣлъ, что мы пріѣхали посмотрѣть на перевозную машину. Мы причалили къ ней и отправились наверхъ, при чемъ должны были усердно карабкаться по балкамъ, чтобъ достигнуть до карабля; но это сто́ило того, потому что послѣдній стоялъ среди воды совершенно какъ шанецъ. Оба большіе быка, между которыми держится корабль, поднимаютъ его надъ водою и погружаются съ такою значительною тяжестью только на 8 футовъ глубины, тогда какъ пустой корабль, спускаемый со штапеля, погружается на

14 футовъ. Поэтому корабли, которые строятся въ Адмиралтействѣ, не могли бы попасть въ Кронслотъ, еслибъ не были изобрѣтены эти быки, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ бы имъ слѣдовало проходить, вода имѣетъ глубины не болѣе 9-ти или 10-ти футовъ. Нельзя безъ удовольствія видѣть такой большой корабль на быкахъ: онъ стоитъ на нихъ совершенно какъ на твердой землѣ, на штапелѣ, и прикрѣпляется къ нимъ множествомъ балокъ и подпорокъ. Такая машина управляется двумя рулями и медленно буксируется посредствомъ галеръ. За нею слѣдовали 4 небольшія судна или галіота, на которыхъ везли для новаго корабля корму, мачты, необходимыя снасти, канаты, паруса и всѣ прочія принадлежности. — Мы возвратились домой не прежде часа по-полудни, однакожь поспѣли еще къ обѣду, который въ этотъ день былъ поздно и къ которому его высочество пригласилъ поручика шведской гвардіи, фонъ-Рохена. Послѣ обѣда къ герцогу пріѣзжалъ молодой графъ Головкинъ, прибывшій сюда недавно изъ Берлина. Его высочество еще тамъ познакомился съ нимъ. По видимому, онъ очень умный и образованный человѣкъ.

12-го, поутру, молитва началась до 11-ти часовъ, потому что мы къ обѣду ждали гостей. Около часа по-полудни пріѣхалъ г. фонъ-Штамкенъ съ генераломъ Ягужинскимъ и тайнымъ совѣтникомъ Остерманомъ, которымъ онъ собственно не дѣлалъ приглашенія, а далъ только понять, что если привезетъ его высочеству гостей, они будутъ ему очень пріятны. Ко двору явились также обѣдать господа Мардефельдъ и Цедеркрёйцъ. Все это общество не расходилось до 8-ми часовъ и весело пило. Когда наконецъ всѣ гости разъѣхались, его высочество отправился на баркѣ съ Плате, Брюммеромъ, Тихомъ и со мною кататься по водѣ, и мы нѣсколько разъ имѣли счастіе кланяться, императорскимъ принцессамъ, которыя стояли въ

галереѣ сада въ то время, какъ наша барка проходила тамъ мимо.

13-го, утромъ, я получилъ изъ Москвы письмо отъ доктора Бидлоо, который сообщалъ въ немъ свое мнѣніе о головныхъ боляхъ его высочества. Послѣ обѣда герцогъ, узнавъ, что императорскія принцессы проѣхали мимо насъ, ждалъ дома до тѣхъ поръ, пока онѣ опять не возвратились назадъ и не доставили ему случая раскланяться съ ними. — Вскорѣ послѣ проѣзда принцессъ, къ его высочеству явились Измайловъ, оберъ-прокуроръ Бибиковъ и графъ Дугласъ, которые всѣ трое были пьяны, но получили у насъ еще по нѣскольку стакановъ венгерскаго, потому что иначе не было возможности скоро отдѣлаться отъ нихъ. Графъ Дугласъ, однакожь, дорого поплатился за свое опьяненіе: онъ послѣ упалъ и сильно повредилъ себѣ лицо. — Въ городѣ въ этотъ день случилось большое несчастіе, а именно служившій у императрицы пажъ Древникъ, братъ императорскаго деньщика Древника, часу въ седьмомъ вечера утонулъ вмѣстѣ съ вдовою одного гобоиста, который въ послѣдній походъ, въ Астрахани, погибъ точно такимъ же образомъ; но человѣкъ пажа, сидѣвшій съ ними въ лодкѣ, которая потонула, былъ спасенъ. Несчастіе это, какъ разсказываютъ, приключилось слѣдующимъ образомъ: упомянутая вдова хотѣла переправиться черезъ маленькій каналъ, идущій позади императорскаго лѣтняго дворца, и собиралась сѣсть въ обыкновенную, находящуюся тамъ, перевозочную лодку; въ это самое время пажъ, бывшій немного на-веселѣ, на очень-маленькомъ ботикѣ, принадлежавшемъ его брату, подъѣхалъ туда и началъ упрашивать ее сѣсть къ нему, чтобъ переѣхать на другую сторону. Она наконецъ дала убѣдить себя, и онъ разпустилъ имѣвшіеся у него небольшіе паруса; но вмѣсто того, чтобъ прямо причалить къ противоположному берегу, направилъ путь къ рѣкѣ. Женщина эта и слуга, оба трезвые, тотчасъ увидѣли, какая опас-

ность имъ грозила отъ сильнаго вѣтра, и потому всячески старались отклонить пажа отъ безумнаго его намѣренія. Въ отвѣтъ на ихъ просьбы, онъ схватилъ багоръ, ударилъ имъ слугу нѣсколько разъ по головѣ и продолжалъ свой путь; но не успѣли они выйдти изъ канала, какъ Древникъ, сидѣвшій у кормы, не могъ уже, при сильномъ вѣтрѣ, управлять парусами. Ботикъ опрокинулся, исчезъ въ волнахъ и не показывался болѣе на поверхости воды, равно какъ и оба утонувшіе. Думаютъ, что они такъ запутались въ снастяхъ, что прицѣпились ими ко дну вмѣстѣ съ ботикомъ, между тѣмъ какъ слуга, стоявшій отдѣльно у фока, тотчасъ опять вынырнулъ и достигъ вплавь до берега, отъ котораго они удалились не болѣе, какъ шаговъ на тридцать. Пажъ только незадолго передъ тѣмъ вышелъ изъ своей комнаты, даже не одѣтый, въ халатѣ, полотняномъ исподнемъ платьѣ и нитяныхъ чулкахъ. Принцессы въ этотъ день выѣзжали со двора, и ему слѣдовало сопровождать ихъ; но, не имѣвъ на то охоты, онъ отдалъ свое платье одному изъ товарищей, котораго костюмъ былъ у портнаго, и просилъ его съѣздить вмѣсто себя. Все, какъ нарочно, должно было способствовать этому несчастію.

14-го. Около вечера императоръ возвратился изъ Петергофа въ открытомъ экипажѣ, въ шесть лошадей, а черезъ полтора часа послѣ того прибыла сюда благополучно и императрица. — Часовъ въ семь вечера его высочество пошелъ гулять съ Плате, Тихомъ и со мною, и мы встрѣтили каммеррата Негелейна, которому кто-то сообщилъ за вѣрное, что какой-то танцмейстеръ, по фамиліи Шульцъ, вчера только пріѣхавшій сюда изъ Стокгольма, публично разсказываетъ всюду, будто слышалъ тамъ изъ устъ самого подполковника Сикье, что именно онъ застрѣлилъ въ Норвегіи покойнаго короля шведскаго. Слухъ объ этомъ уже давно ходилъ въ Швеціи, но требуетъ еще подтвержденія. — Оба вчера утонувшіе только нынче были выта—

щены изъ воды якорями. Говорятъ, ихъ нашли обнявшимися. Женщина еще не очень измѣнилась, но Древника ужъ нельзя было узнать. Трупы ихъ, какъ полагаютъ, будутъ вскрыты въ присутствіи императора, чтобы посмотрѣть, нѣтъ ли въ желудкѣ воды? Здѣшніе доктора говорятъ, что этого быть не можетъ, потому что человѣкъ въ водѣ тотчасъ задыхается.

15-го. Передъ молитвою пріѣхали тайный совѣтникъ Унгеръ и шведскій полковникъ Розе, которые, вмѣстѣ съ капитаномъ Дальвигомъ, и обѣдали съ нашими кавалерами, остававшимися дома. — Сегодня г. Бестужевъ прибылъ сюда водою изъ Копенгагена, совершивъ этотъ путь въ 7 дней. Онъ пребываетъ тамъ въ качествѣ россійскаго резидента и вызванъ въ Петербургъ только на короткое время.

16-го, въ воскресенье, его высочество весь день не выходилъ изъ своей комнаты, потому что съ 4-хъ часовъ утра до самого вечера страдалъ обыкновенною своею головною болью. Такъ какъ послѣ обѣда назначено было катанье на баркахъ, то Плате, Измайловъ и Брюммеръ поѣхали также на баркѣ его королевскаго высочества. Прогулка эта, впрочемъ, продолжалась не очень долго, потому что въ ней не участвовали ни императоръ, ни императрица, а только принцессы, которыя нѣсколько разъ пристально смотрѣли на барку его королевскаго высочества, въ надеждѣ увидѣть его тамъ. Послѣ хотя всѣ барки и остановились у дома князя Меншикова, однакожь императорскія принцессы проѣхали мимо. Императоръ, не смотря на то, что былъ въ этотъ день немножко нездоровъ, вечеромъ кушалъ съ императрицею и принцессами въ саду ея величества. Передъ катаньемъ гессенъ-гомбургскіе принцы хотѣли посѣтить его высочество, но онъ не могъ ихъ принять по причинѣ своей головной боли.

17-го. Послѣ обѣда я ѣздилъ верхомъ къ герцогинѣ мекленбургской, у которой ужъ очень давно не былъ. Тамъ

я имѣлъ счастіе цѣловать руки вдовствующей царицѣ, принцессѣ Прасковіи и самой герцогинѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ передать имъ поклонъ отъ его королевскаго высочества. Принцесса Прасковія, несовсѣмъ здоровая, лежала въ постели, но герцогиня была здорова и, по обыкновенію своему, очень весела. Я пробылъ у нея слишкомъ два часа, совершенно одинъ, и долженъ былъ занимать ее. Она жаловалась, что герцогъ, ея супругъ, не хочетъ рѣшиться сюда пріѣхать, и говорила, будто здѣсь носятся слухи, что римскій императоръ намѣренъ поручить управленіе страны (Мекленбургіи) брату его, герцогу Христіяну-Лудвигу, если владѣтельный герцогъ скоро не изъявитъ покорности. Вдовствующая царица также съ сожалѣніемъ говорила, что зять ея ни за что́ не соглашается пріѣхать въ Россію, хотя ему очень хорошо извѣстно, какъ отлично обращаюся здѣсь съ его королевскимъ высочествомъ, нашимъ герцогомъ, и хотя его величество императоръ уже нѣсколько разъ приглашалъ его къ себѣ.

18-го, въ 10 часовъ утра началась молитва, а около 11-ти его высочество съ Плате, Брюммеромъ, Негелейномъ, Тихомъ и со мною, поѣхалъ сухимъ путемъ въ Кунсткамеру, гдѣ еще вчера приказалъ Негелейну предъувѣдомить о своемъ пріѣздѣ. Мы застали дома не только г. Шумахера, который завѣдываетъ ею, съ женою и сестрою, но и тестя его, стараго Фельтена. Побывъ у нихъ нѣсколько времени и выпивъ, по здѣшнему обычаю, по рюмкѣ водки, мы отправились наверхъ, въ Кунсткамеру, гдѣ все осмотрѣли только бѣгло, и я не нашелъ тамъ почти ничего такого, чего бы не видалъ прежде, кромѣ развѣ маленькой дѣвочки лѣтъ трехъ или четырехъ, которая умерла и бальзамирована лѣтъ 30 или 40 тому назадъ, но до сихъ поръ еще такъ бѣла, какъ будто лежитъ и спитъ. Ребенка этого показываютъ обыкновенно только въ присутствіи императора, или съ его позволенія. Шумахеръ показалъ намъ, между прочимъ, въ библіотекѣ одну книгу,

заключающую въ себѣ множество раскрашенныхъ цвѣтовъ, которая выдается за оригиналъ работы знаменитой Меріанъ, слывущей съ давняго времени за извѣстнѣйшую художницу по живописи цвѣтовъ. Тамъ же находится, въ двухъ фоліантахъ, и полная Библія на нѣмецкомъ языкѣ, списанная собственноручно герцогомъ курляндскимъ. Наконецъ мы видѣли еще — совершенно пеструю тетерку, подаренную недавно императору полковникомъ Унгеромъ, имя котораго, по этому случаю, внесено надлежащимъ образомъ въ каталогъ Кунсткамеры, для воспоминанія. Прекрасный мюнцъ-кабинетъ, собранный Шумахеромъ во время послѣдняго его путешествія, намъ на сей разъ не удалось видѣть. Осмотрѣвъ все на-скоро, мы пошли опять къ г. Шумахеру, гдѣ обѣдали и много пили, потому что во время самаго обѣда пріѣхалъ еще Штамкенъ, который, въ угодность хозяину, подавалъ намъ весьма хорошій примѣръ.

19-го у его королевскаго высочества обѣдали генералъ-лейтенантъ Вангерсгеймъ, Бибиковъ, Принценштіернъ и капитанъ Измайловъ. — Я въ этотъ день узналъ, что въ Адмиралтействѣ, въ прошедшій понедѣльникъ, императрица должна была вбить большой гвоздь (болѣе чѣмъ въ палецъ длиною) въ новый корабль, который императоръ недавно тамъ началъ строить. Послѣ того всѣ ея дамы обязаны были дѣлать то же самое.

20-го. Флаги, служащіе сигналомъ для катанья на баркахъ, были выкинуты совершенно неожиданно, почему мы около 6-ти часовъ отправились къ обыкновенному сборному мѣсту, т. е. къ «Четыремъ Фрегатамъ», и въ 7 часовъ, по прибытіи императрицы, отплыли оттуда, не смотря на отсутствіе императора. Вся флотилія сначала проѣхалась по рѣкѣ, а потомъ черезъ каналъ у императорскаго лѣтняго дворца (гдѣ мы, мимоѣздомъ, имѣли честь видѣть у окна старшую императорскую принцессу), отправилась къ великому адмиралу Апраксину, у котораго все наше общество собралось въ саду. При прибытіи нашемъ

раздались его литавры, трубы и валторны, которыя не умолкали во все время, пока мы тамъ были. Его королевское высочество, встрѣтивъ здѣсь императора, подошелъ къ нему, и былъ очень милостиво принятъ; потомъ приблизился къ императрицѣ и прошелся съ нею нѣсколько разъ по саду, долженъ былъ также, во время этой прогулки, раза два садиться между ея величествомъ и герцогинею мекленбургскою. Когда императоръ, бывшій въ отличномъ расположеніи духа, пришелъ какъ-то туда, гдѣ сидѣла императрица, и увидѣлъ, что позади ея величества стояла княгиня-кесарша Ромодановская, онъ тотчасъ закричалъ: штрафъ! штрафъ! Послѣ чего какъ государыня, такъ и герцогиня мекленбургская должны были выпить по рюмкѣ крѣпчайшаго венгерскаго вина, за то, что сами сидѣли, а княгиню-кесаршу заставили стоять. Императрица при этомъ случаѣ донесла и на его королевское высочество, нашего герцога, что онъ тоже сидѣлъ съ ними, почему и онъ былъ наказанъ точно такимъ же образомъ. Послѣ того государь опять удалился къ своему обществу. Около 10-ти часовъ ея величество императрица получила наконецъ позволеніе уѣхать домой, и его королевское высочество проводилъ ее до барки; онъ простился также съ герцогинею и стоялъ на берегу канала до тѣхъ поръ, пока она не уѣхала, а потомъ возвратился въ садъ, посидѣлъ нѣсколько времени съ императоромъ и наконецъ, походивъ немного по аллеямъ сада, незамѣтно скрылся и уѣхалъ домой. Хотя принцы гессенъ-гомбургскіе почти все время пребыванія нашего въ саду стояли позади стола, за которымъ сидѣлъ императоръ съ здѣшними вельможами и съ хозяиномъ, однакожь никто не просилъ ихъ садиться. Вообще съ обоими этими княжескими дѣтьми обращаются здѣсь довольно небрежно. —Я въ этотъ вечеръ долго бесѣдовалъ съ кавалерами императрицы, и каммеръ-юнкеръ Шепелевъ сказалъ мнѣ между прочимъ, что товарищъ его, каммеръ-юнкеръ Балкъ, женится на одной знатной, богатой и хорошенькой дѣвушкѣ,

и что онъ отказался отъ сдѣлки съ прежнею своею невѣстою, но за то долженъ будетъ теперь носить фамилію жены, потому что родъ ея вымеръ.—Въ этотъ день маіоръ Эдеръ уѣхалъ отсюда въ Голштинію, гдѣ, вѣроятно, и останется.

21-го. Императоръ пріѣхалъ къ его королевскому высочеству съ пріятнымъ извѣстіемъ, полученнымъ изъ Швеціи, что Сословія шведскаго королевства торжественно признали и утвердили за нашимъ государемъ титулъ королевскаго высочества. Его величество императоръ, чрезвычайно довольный этимъ, пробылъ у герцога около двухъ часовъ и обѣдалъ съ нимъ, потому что пріѣхалъ въ то самое время, какъ его высочество хотѣлъ садиться за столъ на верху въ комнатѣ графа Бонде. Его высочество, предувѣдомленный о прибытіи государя, встрѣтилъ его на крыльцѣ и хотѣлъ было провести въ свои покои, но онъ сказалъ, что хочетъ идти туда, откуда пришелъ герцогъ, и тамъ, передавъ его королевскому высочеству письма изъ Швеціи, тотчасъ же сѣлъ за столъ, а затѣмъ немедленно провозгласилъ тостъ за доброе извѣстіе, который потомъ возобновлялся многими другими. Такъ какъ съ его величествомъ пріѣхалъ и курьеръ, привезшій это извѣстіе, то онъ сначала, вмѣстѣ съ Васильемъ Петровичемъ, былъ всячески угощаемъ господами Плате и Брюммеромъ, а потомъ получилъ еще отъ его королевскаго высочества въ подарокъ золотую табакерку съ 50-ю червонцами. Это былъ тотъ самый курьеръ, котораго недавно посылали въ Стокгольмъ по дѣламъ нашего герцога. Вечеромъ Василій Петровичъ, за стаканомъ вина, нѣсколько разъ спрашивалъ обо мнѣ и все просилъ, чтобъ послали за мною; но ему отвѣчали, что я болѣнъ и страдаю сильною зубною болью; тогда онъ тотчасъ же пошелъ къ императору, чтобъ сказать, что я страдаю зубами, и просилъ его величество постараться вылечить меня. Государь очень охотно согласился на это и сказалъ, что съ удовольстві-

емъ готовъ вырвать испорченные зубы, при чемъ въ то же время упомянулъ, что ему такимъ образомъ удалось счастливо вылечить уже многихъ. Гофъ-юнкеръ Тихъ разсказывалъ мнѣ еще, что г. Мардефельдъ, который также былъ у насъ во время полученія извѣстій изъ Швеціи, тотчасъ же, отъ имени своего короля, поздравилъ нашего герцога съ пріобрѣтеніемъ титула королевскаго высочества.

22-го. Въ этотъ день богослуженіе началось уже въ половинѣ десятаго, и придворный проповѣдникъ во время его совершилъ также благодарственную молитву по случаю полученнаго вчера извѣстія. Около полудня у насъ собралось много посторонних, которые пріѣхали съ поздравленіями, какъ то: графъ Вахтмейстеръ, полковникъ Розе, недавно прибывшій изъ Даніи г. Бестужевъ, генералъ Ягужинскій, тайный совѣтникъ Остерманъ, мосье Ла-Коста и другіе; но изъ нихъ никто не остался къ обѣду, потому что почти всѣ были приглашены къ шведскому посланнику, барону Цедекрейцу. Въ часъ пополудни пріѣхали ко двору, съ обоими своими кавалерами, и гессенъ-гамбургскіе принцы, которые приняли въ свою свиту молодаго Вильстера, искавшаго недавно у насъ мѣста пажа. Во время обѣда я и старшій каммеръ-пажъ Геклау должны были прислуживать старшему принцу, а Тихъ и Петерсенъ младшему, между тѣмъ какъ его королевскому высочеству прислуживали Цёге и новый каммеръ-лакей. За столомъ пили довольно сильно, потому что тосты начались 16-ю кубками, но оба принца имѣли право пить воду и наливать столько вина, сколько имъ хотѣлось.

23-го. Проповѣдь началась въ 11 часовъ утра, и ее пріѣхали слушать генералъ-маіоръ Лёшеръ, каммерратъ Фикъ, секретарь Шульцъ и Тундерфельдъ, изъ которыхъ первые трое, по окончаніи богослуженія, поздравили его королевское высочество и опять уѣхали. Такъ какъ въ

этотъ день назначенъ былъ спускъ фрегата, то мы думали, что это будетъ рано, а именно часа въ два или въ три; между тѣмъ обыкновенный сигнальный выстрѣлъ, возвѣщающій о времени сбора, послѣдовалъ не прежде 5-ти часовъ. Тогда мы немедленно отправились въ Адмиралтейство и на корабль, который былъ уже совсѣмъ готовъ къ спуску. По пріѣздѣ и императора, фрегатъ, устроенный для 36-ти пушекъ, въ половинѣ шестаго обычнымъ порядкомъ освятили и наименовали «Крейсеромъ», — имя, котораго сначала почти никто изъ русскихъ не понялъ. Послѣ этой церемоніи приступили къ окончательнымъ работамъ, и корабль еще до 6-ти часовъ благополучно сошелъ на воду. Но тутъ легко могло случиться большое несчастіе, еслибъ императоръ во время не началъ съ сильною бранью кричать, чтобъ народъ на рѣкѣ посторонился: въ ту самую минуту, какъ корабль сходилъ со штапеля, какіе-то дураки, на очень маленькомъ ботикѣ, стали прямо передъ нимъ и потомъ не знали что́ дѣлать, чтобъ отойдти прочь. Корабль на сей разъ былъ спущенъ съ кормою, чего обыкновенно здѣсь не дѣлаютъ. Вѣроятно, это новый способъ, придуманный кораблестроителемъ. Когда корабль отошелъ на извѣстное разстояніе отъ берега и брошенъ былъ якорь, отъ котораго онъ повернулся въ другую сторону, всѣ наперерывъ спѣшили поздравить на немъ его величество съ благополучнымъ спускомъ. Съ гвардейскимъ адъютантомъ, состоящимъ при принцахъ гессенъ-гомбургскихъ, случилось при этомъ то же самое, что́ было недавно и со мною,—его такъ поранили багромъ въ ногу, что онъ тотчасъ же принужденъ былъ отправиться домой. Вскорѣ послѣ прибытія нашего на корабль пріѣхали также ея величество императрица, герцогиня мекленбургская, княгиня Меншикова и прочія дамы. Императорскихъ принцессъ, равно какъ и принцессы Прасковіи, которая чувствовала себя нездоровою, не было; но вдовствующая царица, несмотря на всю свою немощь, все таки подъѣзжала съ ма-

ленькою принцессою мекленбургскою къ кораблю на своей баркѣ, изъ которой, впрочемъ, сама не выходила, а высадила только герцогиню мекленбургскую, и потомъ уѣхала опять домой. По переѣздѣ всего общества на корабль и принесеніи поздравленій императору, гости отправились къ столу, и его величество сѣлъ на самомъ нижнемъ концѣ вмѣстѣ съ корабельными мастерами; его же королевское высочество помѣстился между г. Остерманомъ и старшимъ принцемъ гессенъ-гамбургскимъ, потому что всякій садился какъ пришлось. Возлѣ г. Остермана, съ правой стороны, сидѣлъ пріѣхавшій недавно изъ Пруссіи графъ Головкинъ, а возлѣ принца, съ лѣвой стороны, меньшой его братъ. Изъ иностранныхъ министровъ на кораблѣ не было никого, кромѣ г. Цедеркрёйца и голландскаго резидента, минъ-гера де Вильде. Хотя за обѣдомъ пили не сильно и вообще никакого принужденія не было, однакожь каждый изъ гостей все таки роспилъ по доброму стакану, чтобы развеселить его величество императора (который былъ что-то несовсѣмъ въ хорошемъ расположеніи духа), тѣмъ болѣе, что капитанъ Лопухинъ, назначенный командиромъ новаго фрегата, убѣдительно просилъ объ этомъ и всѣхъ усердно приглашалъ пить. Въ 11 часовъ, когда императрица наконецъ получила позволеніе удалиться съ дамами, случилось несчастіе. Послѣ отъѣзда ея величества хотѣла сѣсть на свою барку герцогиня мекленбургская; но тутъ ея люди и люди княгини Меншиковой заспорили, кому прежде подъѣхать; въ это самое время, огромныя полозья, на которыхъ стоялъ корабль, вдругъ отдѣлились отъ него и до такой степени попортили барку княгини, что она пошла ко дну, а люди съ трудомъ могли спастись. Когда всѣ дамы уѣхали, было роспито еще нѣсколько кубковъ, но затѣмъ его величество императоръ также оставилъ корабль, позволивъ и всѣмъ прочимъ отправиться по домамъ. Его королевское высочество какъ на кораблѣ, такъ и на баркѣ казался немного на-веселѣ, но онъ только притво-

рялся, потому что все время пилъ свое собственное вино, состоявшее бóльшею частію изъ воды. Съ самого начала онъ выпросилъ себѣ у императора большой стаканъ венгерскаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и позволеніе придерживаться послѣ своего особеннаго вина, увѣряя его величество, что всякій разъ бываетъ болѣнъ отъ венгерскаго вина, если много выпьетъ его. Такая предосторожность была вовсе не лишнею, потому что на коробляхъ обыкновенно не подаютъ никакого другаго вина, кромѣ венгерскаго, или крѣпкаго эрмитажнаго и шампанскаго. — Французскій посланникъ Кампредонъ (который былъ болѣнъ и лежалъ въ постели) присылалъ въ этотъ день поздравить его королевское высочество съ пріятнымъ извѣстіемъ, полученнымъ изъ Швеціи. Герцогъ послѣ того тотчасъ же отправилъ къ нему секретаря Швингера благодарить и освѣдомиться о его здоровьи.

24-го, въ Ивановъ день, проповѣдь началась довольно поздно, и на нее собрались слѣдующія посторонія лица: генералъ-лейтенантъ Вангерсгеймъ, генералъ-маіоръ Цюлихъ (который только дня за два пріѣхалъ сюда, а изъ Швеціи отправился за три недѣли), графъ Дугласъ, полковникъ Розе, графъ Вахтмейстеръ и капитанъ Гекель. Всѣ они остались у его королевскаго высочества и обѣдать. Въ то время, какъ мы сидѣли еще за столомъ, ко двору явился молодой князь Мещерскій (пріѣхавшій изъ Швеціи съ недавнимъ благопріятнымъ извѣстіемъ), и также сѣлъ вмѣстѣ съ другими. Баронъ Цедеркрёйцъ пріѣхалъ послѣ обѣда, чтобы отъ себя лично поздравить его королевское высочество съ полученною на дняхъ пріятною новостью. — Герцогиня мекленбургская вызвала меня къ себѣ, преимущественно за тѣмъ, чтобъ сказать мнѣ, что императоръ рѣшился вчера послать генерала Бонна въ Данцигъ къ ея супругу, владѣтельному герцогу Карлу-Леопольду, котораго тотъ долженъ убѣдить пріѣхать въ Ригу, потому что хорошо ему знакомъ и прежде былъ

очень любимъ имъ. Герцогиня, мало знакомая съ этимъ генераломъ, хотѣла узнать отъ меня, чтó онъ за человѣкъ? Между тѣмъ она очень опасалась, что супругъ ея все-таки не дастъ убѣдить себя, хотя это и единственный способъ выпутаться изъ бѣды, въ которой онъ теперь находится. Въ числѣ прочаго ея высочество сообщила мнѣ также, что вчера императоръ совѣтовалъ ей, во избѣжаніе слишкомъ большой полноты, меньше спать и меньше ѣсть, и что поэтому она не смыкала еще глазъ и со вчерашняго дня ничего не ѣла; потомъ приказала подать при мнѣ приготовленныя для нея кушанья, которыя я изъ любопытства долженъ былъ пробовать, потому что всѣ они были постныя. Но кто расположенъ полнѣть, тотъ мало найдетъ средствъ воспрепятствовать этому; почему я и думаю, что герцогиня скоро оставитъ постъ и бдѣніе, которыхъ, впрочемъ, и не могла бы долго выдержать, не имѣя вовсе охоты ни къ тому, ни къ другому. Такъ какъ у принцессы Прасковіи на обѣихъ рукахъ все еще были опухшіе пальцы, и ей слѣдовало очень остерегаться простуды, то она и не выходила изъ своей комнаты. Мы по этой причинѣ сидѣли то у нея, то въ другихъ комнатахъ, и я долженъ былъ оставаться тамъ слишкомъ три часа, потому что герцогиня, покончивъ съ своими жалобами, сдѣлалась вдругъ необыкновенно весела. Она даже уговорила сестру свою подарить мнѣ новый шелковый, китайскій, носовой платокъ. Принцесса имѣла два такихъ платка, а сама герцогиня только одинъ, и такъ какъ тѣ не были еще обрублены, то она дала мнѣ покамѣсть свой собственный, съ приказаніемъ, чтобъ я на другой день, когда увижу, что она вынетъ платокъ, тотчасъ же вытащилъ изъ кармана и свой и тѣмъ доказалъ, что ношу его и уважаю. Герцогиня при этомъ начинала со мной множество другихъ шутокъ, и охотно удержала бы меня у себя долѣе, еслибъ это только было можно и я не спѣшилъ домой. Въ этотъ день нѣкоторые изъ придворныхъ слу-

жителей его королевскаго высочества были въ Екатерингофѣ съ женщинами и съ музыкою (потому что между ними были двое, которые играли на валторнахъ). Императоръ, находившійся также тамъ, пришелъ къ нимъ и спросилъ чего-нибудь пить изъ того, что̀ у нихъ есть и что̀ они сами пьютъ. Они подали сначала его величеству стаканъ вина, а потомъ, когда онъ, немного спустя, потребовалъ еще стаканъ пива, ему подали и пива. Послушавъ нѣсколько времени игру на валторнахъ (валторнистъ Руммель, когда подошелъ императоръ, взялъ у одного изъ лакеевъ инструментъ и самъ началъ играть), государь сказалъ имъ, чтобъ они веселились и гуляли сколько имъ угодно. Послѣ того мой бывшій слуга Мартини, который, какъ и другіе, былъ уже немного на-веселѣ, подошелъ къ нему, когда онъ хотѣлъ уйдти, и поцѣловалъ ему руку, что̀ его величествомъ было принято вовсе не немилостиво.

25-го праздновалось, какъ всегда, приходящееся въ этотъ день коронованіе его величества императора, и такъ какъ государь очень поздно пріѣхалъ въ церковь, то прошло до часа по-полудни, пока проповѣдь и богослуженіе кончились и началась пушечная пальба въ крѣпости, Адмиралтействѣ и съ стоявшаго на Невѣ, изукрашеннаго флагами, фрегата «Transport-Royal». Не смотря на то, что въ этотъ день была очень дурная, дождливая погода, послѣ обѣда все таки выкинули сигнальные флаги для катанья на баркахъ, которое однакожь началось не прежде 5-ти или 6-ти часовъ, потому что императоръ на сей разъ поздно отправился на свой обыкновенный послѣ-обѣденный отдыхъ. Но такъ какъ бо̀льшая часть вельможъ и герцогъ узнали, что изъ императорской фамиліи никто не будетъ участвовать въ катаньи, то его королевское высочество, вмѣстѣ съ ними и съ герцогинею мекленбургскою, отправился прямо въ садъ императрицы, и тамъ ждалъ пріѣзда высочайшихъ особъ, которыя и прибыли въ 6 часовъ. Императрица и принцессы пріѣхали водою, а императоръ пришелъ

пѣшкомъ изъ своего лѣтняго дворца черезъ недавно-устроенный мостъ, который ведетъ черезъ каналъ отъ этого дворца къ саду императрицы и такимъ образомъ, по возможности, соединяетъ оба сада. Когда флотилія барокъ приблизилась и его королевское высочество узналъ, что на ней находится и императорская фамилія, онъ, въ сопровожденіи обоихъ принцовъ гессенъ-гомбургскихъ и насъ, придворныхъ, пошелъ на встрѣчу ея величеству императрицѣ до самаго мостика, гдѣ она вышла на берегъ. Высадивъ какъ государыню, такъ и принцессъ, и поцѣловавъ имъ руки, его королевское высочество повелъ обѣихъ царевенъ въ находившійся въ саду домъ, гдѣ вся императорская фамилія оставалась до тѣхъ поръ, пока не пересталъ идти дождь. Тамъ же собрались всѣ иностранные и здѣшніе министры вмѣстѣ со всѣми дамами, и игралъ оркестръ императрицы. Спустя нѣсколько времени, когда погода немного поправилась, всѣ пошли гулять по саду; но императорскія принцессы, которымъ прогулка эта, кажется, была не очень пріятна, скоро возвратились съ своими дамами въ вышеупомянутый домъ, куда за ними послѣдовалъ и его королевское высочество. Во все время, пока онѣ тамъ находились, онъ оставался при нихъ и сидя, по желанію ихъ, вмѣстѣ съ дамами, проводилъ время очень пріятно, потому что разговаривалъ то съ той или другой принцессой, то съ герцогиней мекленбургской Наконецъ, въ 10 часовъ вечера, принцессы получили позволеніе отправиться домой, и его королевское высочество опять повелъ ихъ и проводилъ до барки. Онъ оставался на берегу до тѣхъ поръ, пока онѣ не скрылись изъ виду. Старшая принцесса нѣсколько разъ выглядывала изъ барки и дружески кланялась ему. Младшая, которой нельзя было дѣлать того же, отворила дверь барочной каюты и такимъ образомъ также успѣла послать поклонъ его высочеству. Все это дѣлало немало удовольствія нашему доброму государю. Послѣ того его королевское высочество отпра-

вился въ бесѣдку, гдѣ сидѣли императрица и императоръ, и тамъ долженъ былъ со всѣми другими принимать тосты, которые провозглашалъ генералъ-маіоръ Ушаковъ, какъ маршалъ, и при которыхъ съ стоявшаго на рѣкѣ фрегата палили изъ пушекъ. Когда и по скольку выстрѣловъ онъ долженъ былъ давать, показывали флаги, которые выкидывали передъ садомъ. Ихъ величества императоръ и императрица удалились не прежде 12-ти часовъ ночи, а до тѣхъ поръ никого не велѣно было выпускать изъ саду. Мнѣ немало было хлопотъ съ деньщикомъ и фаворитомъ императора Васильемъ Петровичемъ, который въ присутствіи императорскихъ принцессъ и его королевскаго высочества, схватилъ меня за руку и потащилъ въ другую комнату, гдѣ я долженъ былъ съ нимъ пить. Онъ страшно приставалъ, чтобъ я рѣшился позволить императору вырвать мнѣ мои испорченные зубы. — Въ этотъ день нашъ каммергеръ Сталь-фонъ-Гольштейнъ имѣлъ честь представляться и цѣловать руку императрицѣ. Его тотчасъ же узнали какъ г-жа Виллльбуа, такъ и г-жа Кампенгаузенъ, потому что онъ еще въ Амстердамѣ имѣлъ счастіе быть представленнымъ государынѣ. — Въ полдень къ его высочеству явился изъ Швеціи, курьеромъ отъ тайнаго совѣтника Бассевича, молодой Блекенъ, который, говорятъ, хоть и не привезъ еще извѣстія объ изготовленіи акта о признаніи титула королевскаго высочества, но за то пріѣхалъ съ другими хорошими вѣстями. Онъ былъ въ дорогѣ только семь дней, проѣхавъ сухимъ путемъ черезъ Финляндію, тогда какъ послѣдній курьеръ, отправившійся отсюда тѣмъ же путемъ, прибылъ въ Стокгольмъ на десятый день, хотя и проскакалъ верхомъ безъ остановки 30 миль, потому что имѣлъ разныя рекомендательныя письма къ мѣстнымъ земскимъ начальникамъ, которыхъ просили вездѣ помогать ему и указывать кратчайшій путь. Блекенъ, напротивъ, ни къ какому изъ нихъ даже не являлся. Отъ него я узналъ, что въ Швеціи всякій день ожидаютъ пріѣзда тайной со-

вѣтницы Бассевичъ, потому что недѣли за двѣ ей послали на встрѣчу къ Травемюнде, близь Любека, яхту его королевскаго высочества, которая столько лѣтъ стояла въ Стокгольмѣ. — Нашъ добрый мундкохъ впалъ сегодня опять въ такую же меланхолію, какъ въ Москвѣ: оба раза припадки ея слѣдовали у него непосредственно послѣ того, какъ онъ погулялъ и повеселился съ женщинами.

26-го, поутру, г. фонъ-Плате былъ посланъ ко двору освѣдомиться о здоровьи императора, императрицы и принцессъ. Въ 11 часовъ къ намъ пріѣхали Ягужинскій и Остерманъ, которыхъ его королевское высочество принялъ въ халатѣ, потому что не былъ еще одѣтъ, намѣреваясь отобѣдать въ своей комнатѣ и потомъ заняться заготовленіемъ писемъ для почты. Господа эти пробыли у герцога съ полчаса одни. Послѣ обѣда я долженъ былъ отправиться верхомъ къ великому адмиралу Апраксину и къ генералъ-фельдцейхмейстеру Брюсу, чтобъ узнать о ихъ здоровьи. Первый началъ немного поправляться, но послѣдняго не было въ городѣ: онъ лежалъ, больной, на дачѣ и очень страдалъ отъ подагры. Его высочество узналъ въ этотъ день, что и маршальша Олсуфьева очень больна, почему къ ней посланъ былъ каммеръ-пажъ, который возвратился съ извѣстіемъ, что она чрезвычайно слаба и ужъ совершенно оставлена докторами. Императоръ, говорятъ, навѣстилъ ее вчера, а императрица пріѣзжала къ ней еще третьяго дня.

27-го исполнилось два года со времени прибытія сюда его королевскаго высочества. День полтавскаго сраженія праздновался обыкновеннымъ и уже описаннымъ мною порядкомъ, хотя нѣкоторые и полагали, что, по представленію шведскаго посланника, не будетъ никакого торжества. На императорѣ, передъ обѣдомъ, былъ опять старый синій, шведскій мундиръ, который онъ имѣлъ въ полтавскомъ сраженіи, а на князѣ Меншиковѣ кафтанъ и шпага, служившіе ему въ томъ же сраженіи, которыхъ онъ

не снималъ и во весь день. Изъ иностранныхъ министровъ при богослуженіи и парадѣ на той-сторонѣ рѣки не было никого, кромѣ голландскаго резидента, да еще обоихъ принцевъ гессенъ-гомбургскихъ, которымъ однакожь не удалось даже и поздравить императора, бывшаго въ дурномъ расположеніи духа, что̀ у него тотчасъ можно замѣтить, потому что онъ въ такихъ случаяхъ сильно мотаетъ и трясетъ головой. — Къ его высочеству явился въ этотъ день пріѣхавшій сюда на-канунѣ изъ Сибири шведскій генералъ-адъютантъ Каниферъ, который, говорятъ, привезъ съ собою множество любопытныхъ предметовъ, потому что содержался тамъ дальше всѣхъ прочихъ шведскихъ офицеровъ и жилъ въ мѣстѣ своего заключенія совершенно одинъ. Обратное путешествіе его продолжалось цѣлыхъ 14 мѣсяцевъ, изъ чего можно заключить, какое громадное пространство занимаетъ Россія. Во время своего плѣна онъ совершенно посѣдѣлъ. Изъ числа многихъ привезенныхъ имъ живыхъ птицъ и животныхъ, какъ-то: гусей, бѣлыхъ цапель, утокъ, куръ и т. п.; особенно, говорятъ, замѣчателенъ родъ куръ, которыя имѣютъ черныя кости и сѣрое, непріятное мясо. На вопросъ нашъ, не здѣсь ли онѣ у него, онъ отвѣчалъ, что всѣ свои рѣдкости отправилъ изъ Новгорода въ Лифляндію. — Хотя всѣ знатныя должностныя лица были приглашены къ 5-ти часамъ послѣ обѣда въ садъ императора, гдѣ назначено было отпраздновать нынѣшній день, однакожь никто не явился туда прежде 6-ти или 7-ми, потому что императоръ послѣ обѣда поздно легъ отдыхать. Его королевское высочество, поэтому, также оставался дома до тѣхъ поръ, пока не возвѣстили пушечнымъ выстрѣломъ, что государь проснулся; послѣ же того тотчасъ отправился въ садъ пѣшкомъ. Онъ нашелъ тамъ у императрицы герцогиню мекленбургскую, великаго князя съ его сестрою и множество знатныхъ дамъ; скоро пришли и обѣ императорскія принцессы съ своею маленькою се-

строю, которую онѣ вели за руки. Маленькая принцесса и великая княжна послѣ долго катались по саду въ небольшой телѣжкѣ, въ которую была запряжена хорошенькая лошадка. Послѣ того какъ императорская фамилія постояла нѣсколько времени у одного фонтана, въ бассейнѣ котораго лежалъ живой тюлень, началась прогулка по саду, и его королевское высочество постоянно ходилъ съ принцессами, къ которымъ иногда присоединялась и герцогиня. Мы встрѣчались неразъ также съ императрицею, у которой потомъ всѣмъ дамамъ, герцогу и его свитѣ подносили простое вино. Мнѣ удалось бы избавиться отъ него, еслибъ не старшая императорская принцесса: она съ улыбкой спросила меня, зачѣмъ я стараюсь спрятаться? и прибавила, что я долженъ пить, потому что и его королевское высочество пилъ. Въ 10 часовъ вечера начались танцы, которые, впрочемъ, кончились еще до полуночи. Въ послѣднемъ танцѣ я въ этотъ вечеръ танцовалъ съ младшею принцессою. Когда императорскія принцессы пошли въ свои покои, его высочество проводилъ ихъ до самаго дома, потомъ возвратился къ императрицѣ, у которой пробылъ до тѣхъ поръ, пока не пришелъ императоръ и ихъ величества наконецъ не удалились.

28-го, прибывшій сюда съ радостнымъ для насъ извѣстіемъ изъ Швеціи и вчера произведенный въ прапорщики здѣшней гвардіи князь Мещерскій былъ опять отправленъ въ Стокгольмъ съ порученіями какъ отъ его высочества, такъ и отъ императора. Кромѣ денегъ на путевыя издержки, онъ получилъ отъ нашего герцога еще 30 червонцевъ. Онъ поѣдетъ отсюда сухимъ путемъ до Ревеля, а тамъ сядетъ опять на фрегатъ, который довезетъ его до самаго Стокгольма.

29-го, въ день свв. Петра и Павла (по здѣшнему календарю), его королевское высочество, въ 10 часовъ утра, отправился на своей баркѣ на ту сторону рѣки, чтобы поздравить императора съ днемъ его тезоименитства. Импе-

раторскій дворъ онъ нашелъ въ церкви. По окончаніи богослуженія одинъ разъ палили изъ пушекъ въ крѣпости, Адмиралтействѣ и съ стоявшаго на рѣкѣ фрегата; а когда императоръ переѣхалъ на нашу сторону рѣки, девять полковъ, которые стояли въ строю на лугу передъ императорскимъ садомъ, открыли бѣглый огонь. Послѣ того всѣ они въ стройномъ порядкѣ, по старшинству, начали свой обратный маршъ, съ громкою музыкою. Его королевское высочество кушалъ въ этотъ день открыто. Во время обѣда пріѣхалъ маіоръ Штакельбергъ (который прибылъ сюда изъ Стокгольма, черезъ Ревель, въ 10 дней) съ извѣстіемъ отъ графа Бассевича, что три остальныя Государственныя Сословія утвердили за герцогомъ титулъ королевскаго высочества и всѣ соединяемыя съ нимъ преимущества. — Въ 5 часовъ послѣдовалъ сигналъ, которымъ всѣ знатныя особы приглашались собираться въ императорскій садъ. Поэтому всѣ буеры и торншхоуты направились къ рѣкѣ и причалили къ Адмиралтейству, гдѣ императоръ, при пушечной пальбѣ съ адмиралтейскихъ валовъ, окончательно устроивалъ киль у своего большаго, вновь строющагося корабля. Всѣмъ присутствовавшимъ поднесено было по стакану вина. Здѣсь его королевское высочество въ другой разъ имѣлъ счастіе видѣться и разговаривать съ императоромъ и императрицею. Такъ какъ тотчасъ послѣ обѣда къ намъ пріѣхали баронъ Мардефельдъ, тайный совѣтникъ Унгеръ, каммерратъ Фикъ и другіе, чтобъ поздравить герцога съ полученіемъ пріятнаго извѣстія, то его королевское высочество первыхъ двухъ взялъ съ собою на торншхоутъ, а потомъ на барку, потому что вѣтеръ до того утихъ, что мы не могли отплыть назадъ отъ Адмиралтейства. Пріѣхавъ въ садъ, мы нашли тамъ трехъ императорскихъ принцессъ и великаго князя съ сестрою. Его королевское высочество сперва походилъ немного съ принцессами, а потомъ до 12-ти часовъ танцовалъ. Въ полночь начался фейерверкъ, который

устроенъ былъ на рѣкѣ передъ садомъ; но онъ состоялъ только изъ ракетъ, воздушныхъ шаровъ, швермеровъ, огненныхъ колесъ и тому подобнаго. По окончаніи его всѣ отправились по домамъ, и его королевское высочество, проводивъ принцессъ до ихъ комнатъ, поспѣшилъ откланяться императору и императрицѣ. Въ этотъ день вся императорская фамилія была очень весела по случаю полученнаго изъ Швеціи извѣстія. — Въ саду я съ удивленіемъ смотрѣлъ на иностранныхъ корабельщиковъ (которые могутъ свободно являться на всѣ празднества, назначаемыя въ саду, гдѣ имѣютъ и свой особый столъ): они сидѣли съ императоромъ, который помѣстился между ними, въ своихъ шапкахъ и шляпахъ на головахъ, и толковали съ нимъ безъ всякихъ церемоній, потому что его величество съ такими людьми обходится очень милостиво и съ большимъ удовольствіемъ пускается съ ними въ разговоры о мореплаваніи и торговлѣ. — Сегодня же мнѣ сообщили, что отъѣздъ ко флоту назначенъ на послѣ-завтра въ 8 часовъ утра.

30-го. Въ 3 часа пополудни послѣдовалъ сигналъ для сбора на спускъ корабля «le Ferme», который нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ вытащенъ изъ воды однимъ искуснымъ французскимъ корабельнымъ мастеромъ. Его королевское высочество отправился въ Адмиралтейство, на своей баркѣ только съ Плате и со мною, потому что всѣ прочіе его кавалеры были пьяны. Когда мы пріѣхали, корабль былъ уже на рѣкѣ. Онъ сошелъ на воду необыкновенно благополучно, хотя императоръ и опасался противнаго по причинѣ узости прохода къ рѣкѣ у того мѣста, гдѣ стоялъ корабль, и недостаточной глубины близь берега, не смотря на значительное прорытіе, сдѣланное тамъ по повелѣнію монарха. Но когда, сверхъ всякаго ожиданія, дѣло все-таки сдѣлалось какъ нельзя лучше, его величество несказанно обрадовался и приказалъ палить въ Адмиралтействѣ изъ пушекъ, какъ бы слѣдовало при спу-

скѣ новаго корабля, между тѣмъ какъ спущенный былъ старый, пріобрѣтенный куплею и только передѣланный. Передѣлка эта, впрочемъ, стоила весьма дорого, потому что его надобно было вынуть изъ воды и потомъ сдѣлать длиннѣе. Чтобъ исполнить послѣднее, его перепиливали пополамъ, при чемъ дерево, изъ котораго онъ построенъ, оказалось до такой степени твердымъ, что почти невозможно было работать. Кромѣ того, императору немало стоило и вызвать изъ Франціи корабельнаго мастера, который, при помощи только рукъ человѣческихъ, вытащилъ этотъ корабль изъ воды, а потомъ исправилъ его и сдѣлалъ длиннѣе, что́ можетъ показаться почти невозможнымъ. Желательно было бы, чтобы всѣ императорскіе корабли были изъ такого же твердаго дерева и также прочны. Что они не отличаются послѣднимъ, происходитъ частію отъ того, что здѣшній строевой лѣсъ не хорошъ, по крайней мѣрѣ рубится не во время и поднимается не такъ, какъ бы слѣдовало, а частію и отъ того, что кронслотская и ревельская гавани омываются несовсѣмъ хорошею морскою водою, особенно кронслотская, которая въ этомъ отношеніи никуда не годится. Императоръ не пожалѣлъ бы многихъ тысячь рублей, еслибъ могъ добыть для Кронслота лучшую воду, потому что въ такомъ случаѣ флотъ его, навѣрно, могъ бы служить вдвое дольше и не нужно было бы ежегодно и съ значительными издержками строить столько новыхъ кораблей, чтобы поддерживать и сохранять флотъ въ теперешнемъ его видѣ, хотя постройка кораблей обходится его величеству далеко не такъ дорого, какъ бо́льшей части другихъ морскихъ державъ, тѣмъ болѣе, что лѣсъ, сплавляемый изнутри Россіи водою, кромѣ издержекъ за перевозъ, ничего ему не стоитъ; кромѣ того онъ употребляетъ теперь въ дѣло свое собственное желѣзо и, за исключеніемъ корабельныхъ мастеровъ, получающихъ большое жалованье, и немногихъ иностранныхъ работниковъ, заставляетъ работать русскихъ матросовъ и

плотниковъ, имѣя притомъ дома почти все необходимое для кораблестроенія. какъ я уже прежде подробнѣе упоминалъ въ своемъ дневникѣ. — Какъ скоро упомянутый корабль сталъ на якорѣ, его величество императоръ отправился на него со всѣми присутствовавшими вельможами. Его королевское высочество, нашъ герцогъ, пріѣхалъ туда съ нами уже тогда, когда они сидѣли за столомъ. Императрицу мы встрѣтили дорогой: она пріѣзжала только поздравить императора съ благополучнымъ спускомъ корабля и затѣмъ тотчасъ же отправилась назадъ. — По случаю назначенной на другой день поѣздки въ Кронслотъ его величество пробылъ на кораблѣ немного болѣе часа. Адмиралъ буеровъ былъ также тамъ, почему его королевское высочество обратился къ великому адмиралу и просилъ о присылкѣ нѣсколькихъ буеровъ, необходимыхъ намъ для отправленія въ Кронслотъ багажа. Тотъ немедленно приказалъ адмиралу буеровъ распорядиться о доставленіи его высочеству требуемыхъ судовъ.

ІЮЛЬ.

1-го, каммергеръ Шталь былъ отправленъ въ Гамбургъ, а маіоръ Штакельбергъ за привезенное имъ извѣстіе получилъ въ подарокъ золотую табакерку, наполненную червонцами. Въ 8 часовъ послѣдовалъ сигналъ для сбора всѣхъ парусныхъ судовъ у князя (Меншикова), послѣ чего его высочество сѣлъ на свой торншхоутъ съ Альфельдомъ, Плате, Брюммеромъ, Тихомъ и со мною, и отправился къ

дому князя. Императоръ былъ уже тамъ, и князь на мосту поднесъ его высочеству и всѣмъ намъ по рюмкѣ водки. Въ 9 часовъ императрица прислала къ герцогу каммеръ-юнкера Монса, чтобы предложить ему свою собственную шлюпку, если онъ желаетъ ѣхать проститься съ принцессами, которыя въ поѣздкѣ участвовать не будутъ. Въ половинѣ десятаго императоръ отплылъ съ маленькимъ флотомъ, но мы дожидались его высочества до половины одиннадцатаго, и затѣмъ отправились также въ путь. Платена герцогъ оставилъ въ городѣ для распоряженій по покупкѣ провизіи, потому что могло случиться, что мы, при попутномъ вѣтрѣ, на другой же день рано утромъ отправимся въ Ревель, не дожидаясь галеръ, которыя должны были отплыть только 10-го числа. Въ половинѣ третьяго мы прибыли въ Кронслотъ, и его высочеству былъ отведенъ тамъ тотъ же домъ, который онъ занималъ два года тому назадъ. Императоръ и императрица не выходили на твердую землю, равно какъ и бóльшая часть вельможъ. Послѣ обѣда Измайловъ былъ посланъ къ великому адмиралу узнать, на какомъ кораблѣ намъ назначено быть, и возвратился съ отвѣтомъ, что мы будемъ находиться на фрегатѣ «Transport-Royal», но что такъ какъ его здѣсь еще не было, то адмиралъ обѣщалъ спросить о томъ у императора, а между тѣмъ отдалъ приказаніе, чтобы «Transport-Royal» былъ приведенъ въ Кронслотъ. Незадолго передъ обѣдомъ, когда я ходилъ осматривать новые каналы, императоръ выходилъ на берегъ, но скоро возвратился опять на свое суднó. Около 7-ми часовъ подошли оба стоящіе здѣсь гарнизономъ полка, именно новгородскій и владимірскій; одинъ изъ нихъ, сложивъ оружіе подъ нашими окнами, ушелъ опять назадъ за своими вещами. По возвращеніи его они тотчасъ отправились къ пристани и сѣли на корабли. Часовъ въ восемь Измайлова послали къ императрицѣ узнать, когда его высочеству можно будетъ проститься съ нею. Онъ возвратился

съ отвѣтомъ, что ея величество дастъ знать объ этомъ герцогу. Между тѣмъ явился вице-адмиралъ Вильстеръ и сказалъ, что при раздачѣ паролей, ему приказано командовать кораблемъ «Фредемакеръ» и просить его высочество находиться на этомъ кораблѣ, что было намъ очень пріятно. Его высочество тотчасъ же приказалъ постели отвезти на нашу квартиру, а прочія вещи и прислугу отправить прямо на корабль, чтобы мы тѣмъ скорѣе могли быть готовы, если отъѣздъ будетъ назначенъ на другой день рано утромъ. Въ 9 часовъ ударили зорю, а въ 12 прибыли остальные наши кавалеры—Плате, Штамке, Негелейнъ и придворный проповѣдникъ вмѣстѣ съ служителями, у которыхъ были на рукахъ наши вещи и провизія.

2-го, во вторникъ, утромъ, въ половинѣ пятаго часа, къ намъ явился флотскій лейтенантъ Измайловъ, которому вице-адмиралъ Вильстеръ поручилъ извѣстить его высочество, что сигналъ къ отплытію уже послѣдовалъ. Герцогъ послѣ того немедленно приказалъ перевезти провизію на бортъ, и въ 9 часовъ самъ отправился на корабль. Передъ тѣмъ меня посылали къ герцогинѣ мекленбургской предъувѣдомить о намѣреніи его высочества пріѣхать къ ней проститься; но она извинилась нездоровьемъ своей матери, съ которой находилась на одной яхтѣ. Когда мы пріѣхали на корабль, намъ отдали честь съ барабаннымъ боемъ. Корабль, которымъ командовалъ вице-адмиралъ Вильстеръ, 88-ми-пушечный, былъ великъ, красивъ и удобенъ. Въ 10 часовъ со всѣхъ кораблей началась пушечная пальба (съ нашего послѣдовало 13 выстрѣловъ), привѣтствовавшая поднятіе генералъ-адмиральскаго флага. Вскорѣ послѣ того его высочество поѣхалъ на шлюпкѣ проститься съ императрицею, которая, проводивъ до этого мѣста флотъ, возвращалась назадъ. Затѣмъ тотчасъ послѣдовало по одному выстрѣлу, сперва съ корабля великаго адмирала и съ императорскаго, потомъ съ корабля Гордона и наконецъ съ нашего, причемъ на раз-

ныхъ корабляхъ, вмѣсто большихъ голубыхъ флаговъ, подняты были красные. Немного спустя, раздался опять одинъ выстрѣлъ, по которому всѣ капитаны отправились къ адмиралу. Тотчасъ по возвращеніи его высочества сигналомъ отдано было приказаніе сниматься съ якорей, что̀ исполнено было въ 12 часовъ, и тогда вдругъ все разомъ пришло въ движеніе. Незадолго до того у насъ было богослуженіе. Штрёмфельдъ и Вахтмейстеръ, провожавшіе насъ до этихъ мѣстъ, отправились назадъ въ Петербургъ тотчасъ послѣ императрицы, которую они видѣли на кораблѣ императора; но самого государя тамъ не было. Около 2-хъ часовъ, когда мы собирались садиться за столъ, пришелъ оберъ-цейхмейстеръ Отто, но остался у насъ недолго. Когда онъ приходилъ и уходилъ, ему отдавали честь и били въ барабанъ, потому что онъ считается въ генералъ-маіорскомъ чинѣ. Сначала съ нами обѣдалъ только вице-адмиралъ, но когда мы миновали одно опасное по мелководью мѣсто, къ столу явился и капитанъ нашего корабля, по фамиліи Бенцъ, которому до этого нельзя было оставить своего по̀ста. Къ 8-ми часамъ вечера почти всѣ корабли догнали насъ (хотя мы отплыли изъ первыхъ), но это потому, что нашъ корабль поджидалъ ихъ и нарочно умѣрялъ свой ходъ. Въ 8 часовъ у насъ опять читали молитвы. Около 9-ти мы ужинали, а въ ночь миновали островъ Гохландъ.

3-го. Въ прошедшую ночь вѣтеръ былъ довольно сильный, и мы ушли далеко впередъ, но послѣ того цѣлый день шелъ дождь и погода стояла пренепріятная. Въ 11 часовъ утра началась молитва, а въ 12 мы сѣли за столъ. Обѣдали съ нами вице-адмиралъ и капитанъ. Въ 6 часовъ вечера была опять молитва, а за нею слѣдовалъ ужинъ. Такъ какъ мы въ это время въ другой разъ прошли черезъ опаснѣйшія мѣста, то капитанъ ужиналъ съ нами, положась на своего штурмана, который однакожь посадилъ бы его на мель, еслибъ онъ не замѣтилъ опасности и не вы-

бѣжалъ во-время. Вмѣсто девяти офицеровъ и четырехъ штурмановъ, которые бы должны были находиться у него на кораблѣ, онъ имѣлъ только двухъ офицеровъ и одного штурмана, и изъ нихъ, въ добавокъ, ни одинъ не зналъ фарватера. Капитанъ очень жаловался на это и говорилъ, что ему до крайности трудно, потому что самому надобно исправлять и лоцманскую, и всѣ другія должности. Въ полночь мы нагнали передніе корабли, стоявшіе на якорѣ въ милѣ отъ Ревеля, и сами бросили якорь, проѣхавъ 39 миль отъ Кронслота и благополучно пробравшись черезъ весьма опасный фарватеръ.

4-го, въ четвергъ, въ 4 часа утра раздался пушечный выстрѣлъ, вслѣдъ за которымъ на всѣхъ корабляхъ флота начали бить утреннюю зорю. Немного позднѣе отданъ былъ приказъ опять сниматься съ якорей, какъ скоро послѣдуетъ сигналъ. Въ 8 часовъ мы услышали этотъ сигналъ, и корабль нашъ, какъ флагманскій, отвѣчалъ ему. Затѣмъ корабли, одинъ за другимъ, снялись съ якорей и приготовились къ отплытію. Въ половинѣ десятаго они двинулись въ путь. Когда великій адмиралъ проѣзжалъ мимо эскадры, стоявшей близь Ревеля подъ командой шаутбенахта фонъ-Гоффта, она привѣтствовала нашъ флотъ 13-ю выстрѣлами, на которые однакожь не отвѣчалъ ни одинъ изъ нашихъ кораблей, кромѣ генералъ-адмиральскаго. Въ три четверти десятаго флотъ нашъ салютовала и крѣпость, въ которой видѣнъ былъ дымъ; но выстрѣловъ мы не могли слышать. Вскорѣ послѣ того сдѣлано было по одному пушечному выстрѣлу съ кораблей адмирала, генералъ-адмирала и Гордона, въ знакъ того, что слѣдуетъ поднять якорные флаги. Нашъ констабель, которому приказано было повторить данный сигналъ однимъ выстрѣломъ, по ошибкѣ сдѣлалъ три выстрѣла, почему капитанъ немедленно велѣлъ арестовать его и еще одного подконстабеля, котораго въ добавокъ подвергли заключенію. Съ адмиральскаго корабля тотчасъ же пріѣхалъ лейтенантъ,

чтобы узнать, по какому случаю мы дали три выстрѣла? Ему объяснили ошибку констабеля. Въ 11 часовъ мы бросили якор, подняльи настоящій красный флагъ съ голубымъ и бѣлымъ крестомъ и спустили якорный флагъ. Въ половинѣ двѣнадцатаго его высочество съ Измайловымъ и Плате поѣхалъ въ шлюпкѣ вице-адмирала поздравить императора съ благополучнымъ прибытіемъ. Когда они пріѣхали, на императорскомъ кораблѣ раздался барабанный бой. Послѣ молитвы, о которой на нашемъ кораблѣ возвѣщено было барабаномъ, вице-адмиралъ, въ шлюпкѣ, съ капитаномъ и другими, отправился привѣтствовать съ прибытіемъ генералъ-адмирала и адмирала Михайлова (т. е. самого императора). Его высочество возвратился назадъ не прежде 3-хъ часовъ. Мы все время съ сокрушеннымъ сердцемъ поджидали его къ обѣду, тогда какъ онъ преспокойно и отлично пообѣдалъ у императора, который, говорятъ, былъ необыкновенно веселъ и принялъ его очень милостиво. Послѣ обѣда у его величества, герцогъ поѣхалъ къ великому адмиралу Апраксину, у котораго пробылъ еще съ часъ. На кораблѣ его, какъ при пріѣздѣ, такъ и при отъѣздѣ его высочества, били въ барабаны. Тотчасъ по возвращеніи его высочества мы сѣли за столъ. Въ 4 часа послѣ обѣда герцогъ съ Измайловымъ, капитаномъ Бенцомъ, Плате, Брюммеромъ, Тихомъ и со мною отправился въ Ревель, гдѣ мы нашли немало добрыхъ друзей и въ особенности много шведовъ. По пріѣздѣ нашемъ въ городъ, посланъ былъ фурьеръ узнать, открытъ ли и готовъ ли для его высочества домъ князя Меншикова? Получивъ донесеніе, что тамъ опять приготовлена для насъ квартира, мы отправились туда и нашли уже въ домѣ почетный караулъ, состоявшій изъ одного поручика и 30 или 40 рядовыхъ. Поручикъ этотъ былъ тотъ самый офицеръ, который, два года тому назадъ, провожалъ его высочество изъ Ревеля въ Петербургъ. Въ домѣ князя мы не нашли однакожь ничего, кромѣ пустыхъ комнатъ; поэтому его высо-

чество поѣхалъ къ генералъ-маіору Тизенгаузену, у котораго, не смотря на то, что его сначала не было дома, мы, какъ у стараго знакомаго, успѣли попользоваться хорошей холодной закуской. Отъ него его высочество, въ сопровожденіи многихъ лифляндскихъ и шведскихъ кавалеровъ, пошелъ къ ландрату Розену и, хотя его самого также не было дома, просидѣлъ довольно долго съ его женою, у которой мы нашли и жену полковника Розена, урожденную графиню Вахтмейстеръ; его высочество передъ тѣмъ заходилъ къ ней, но узналъ, что ея нѣтъ дома. Многіе изъ нашихъ друзей и здѣшнихъ жителей сопровождали насъ на улицахъ и входили съ нами въ дома, а потомъ проводили и до самого бота. Въ 7 часовъ мы взошли опять на бортъ нашего корабля, гдѣ вечеромъ была молитва, за которою слѣдовалъ ужинъ. Незадолго передъ вечернимъ столомъ раздался пушечный выстрѣлъ,—сигналъ для спуска другого якоря. Но корабль нашъ не отвѣчалъ на этотъ сигналъ, а только исполнилъ что̀ слѣдовало, потому что нашъ вице-адмиралъ не командуетъ эскадрой, исправляя должность шаутбенахта, вслѣдствіе чего ему дозволено не отвѣчать на сигналы и поднимать на своемъ кораблѣ вице-адмиральскій флагъ. Въ 10 часовъ у великаго адмирала, по обыкновенію, начали бить зорю, которая затѣмъ въ одно время раздалась на всѣхъ корабляхъ. Потомъ тотчасъ начался барабанный бой, призывавшій матросовъ къ молитвѣ, которая совершалась во время нашего ужина и, по положенію, должна совершаться каждое утро и каждый вечеръ. Послѣ ужина его высочество еще долго гулялъ по шанцамъ корабля, прежде нежели отправился спать. — Въ этотъ день, еще до возвращенія герцога отъ императора, къ намъ на корабль пріѣзжалъ оберъ-комендантъ Дельденъ и приглашалъ его высочество и всѣхъ нашихъ кавалеровъ къ себѣ на другой день на обѣдъ.— Флотъ, когда мы подъѣзжали къ Ревелю, былъ расположенъ и стоялъ на якорѣ по слѣдующему росписанію:

БАТАЛЬНАЯ ЛИНІЯ.

(Linie de Bataille.)

	Корабли.		Командиры.	Флагманы.	Флаги и вымпела. (Plaeen van Vlaggen en Bredwimpels)
Красный флагъ.	*Самсонъ.	С. Андрей.	Капитанъ Барсъ.	Шаутбенахтъ Сенявинъ.	Brede Wimpel op van Steng.
		Принцъ Евгеній.	Кап. графъ Головинъ.		
		Виборгъ.	Кап. Лазенсъ.		
	Авангардъ.	Св. Екатерина.	Кап. Калмыковъ.	Адмиралъ Михайловъ.	
		Лѣсное.	Кап. Біеннингъ.		
		Астрахапь.	Кап. Гнюбъ.		
		Исакъ-Викторія.	Кап. гр. Апраксинъ.		
	*Св. Іаковъ.	Нептунъ.	Кап. Делапъ.	Шаутбенахтъ Доффусъ.	Rod brede Wimpel van vore Steng.
Бѣлый флагъ.		Фредемакеръ.	Кап. Бенцъ.	Вице-адмиралъ Вильстеръ.	Rod Vlag van krys Steng.
	*Амстер-дамъ-Галлей.	Армундъ.	Кап. Сапиза.		
		Пантелеймонъ.	Кап. Леттель.		
		Ревель.	Кап. Фалькенборгъ.		
	Центръ.	Гангудъ.	Кап. Гогштратъ.	Ге ералъ-адмиралъ.	
		Фридрихштатъ.	Кап. Брандтъ.		
	*Crone de lifde.	Полтава.	Кап. Вильстеръ.		
		Св. Петръ.	Кап. Трессель.	Шаутбенахтъ Зандерсъ.	Brede Wimpel van grot Steng.
Голубой флагъ.	*Kryser.	Мальборгъ.	Кап. Машуковъ.		
		Арендаль.	Кап. Веслингъ.		
		Св. Михаилъ.	Кап. Вильбуа.		
		Нордъ-Адлеръ.	Кап. Эрмитажъ.	Вице-адмиралъ Гордонъ.	Blau Vlag van krys Steng.
		Св. Александръ.	Кап.-команд. Бредаль		
	Аріергардъ.	Рандольфъ.	Кап.-лейт. Фремъ.		
		Москва.	Кап. Гіей.		
		Перле.	Кап. Розенгофъ.	Шаутбенахтъ фанъ-Гоффтъ.	Blau Bredde Wimpel van krys Steng.

Военный корабль Гангудъ,
6-го Іюля 1723.

Подписано: Генералъ-адмиралъ
Графъ Апраксинъ.

5-го, въ пятницу, по утру, послѣ молитвы, у его высочества было много постороннихъ, какъ-то: оба гессенскіе принца, капитанъ - коммандоръ Бредаль и еще нѣкоторые флотскіе капитаны. Около 11 - ти часовъ его высочество почти со всѣми нами поѣхалъ въ городъ, гдѣ встрѣченъ былъ нѣкоторыми членами дворянства (Ritterschaft), которые ждали императора; послѣ того передъ герцогомъ парадировали *Черноголовые* въ числѣ около сорока всадниковъ, имѣвшихъ свои собственные штандарты, литавры и трубы, также верхнее и нижнее оружіе. Это были большею частію купеческіе прикащики. Они также ждали императора, и потомъ ѣхали передъ нимъ, когда онъ, верхомъ, въѣзжалъ въ городъ и отправлялся къ оберъ-комендanту. Весь ихъ отрядъ выстроился передъ домомъ послѣдняго и далъ три залпа изъ карабиновъ, исполненные очень хорошо, при чемъ усердно гремѣли и ихъ литавры и трубы. Послѣ того они тѣмъ же порядкомъ отправились назадъ. Кромѣ того, на улицахъ, по которымъ проѣзжалъ императоръ, стояли въ строю вооруженные граждане, парадировавшіе, когда прибылъ его величество, а вокругъ крѣпости происходила пушечная пальба. Его высочество, пробывшій нѣсколько времени въ ихъ домѣ, нашелъ тамъ императора уже за столомъ, но принцы гессенскіе очистили ему мѣсто, и онъ помѣстился возлѣ его величества съ лѣвой стороны. Общество состояло только изъ императора, его высочества, принцевъ, флагмановъ, многихъ морскихъ капитановъ, придворнаго штата его величества и его высочества, тайнаго совѣтника Толстаго и барона Остермана. При каждомъ тостѣ палили изъ пушекъ. Императоръ самъ провозгласилъ тостъ за здоровье его высочества, которому при этомъ что-то долго говорилъ на ухо, послѣ чего нашъ герцогъ нѣсколько разъ цѣловалъ ему руку. Въ половинѣ третьяго государь пошелъ отдыхать, а его высочество послѣ продолжительнаго секретнаго разговора съ Остерманомъ, поѣхалъ на свою городскую квартиру. Тотчасъ

по возвращеніи нашемъ домой, къ намъ собрались очень многіе лифляндцы, шведскіе и здѣшніе офицеры и пріѣхалъ г. Остерманъ, который немедленно былъ принятъ герцогомъ. Всѣ прочіе должны были ждать почти до 7-ми часовъ, когда его высочество вышелъ, чтобъ снова ѣхать на корабль. Онъ все время былъ занятъ письмами, и въ тотъ же день отправилъ въ Швецію полковника Брюммера, который, вмѣстѣ съ русскимъ курьеромъ, отплылъ на фрегатѣ. Послѣ молитвы и ужина его высочество еще часа два гулялъ наверху по шанцамъ.—Я въ этотъ день встрѣтилъ въ Ревелѣ моего стараго товарища и добраго пріятеля, Лантингсгузена, который прежде вмѣстѣ со мною былъ въ Швеціи пажомъ, теперь же имѣлъ чинъ капитана. — Въ этотъ же день пріѣхали сюда изъ Петербурга графъ Дугласъ и полковникъ Розе; изъ нихъ первый проигралъ пари, которое держалъ съ великимъ адмираломъ, потому что выѣхалъ въ одно время съ нами и хотѣлъ все таки пріѣхать въ Ревель прежде насъ.

6-го, въ субботу, Альфельдъ и Тихъ рано утромъ отправились въ городъ, съ тѣмъ, чтобъ тамъ обѣдать. До молитвы у его высочества было много посѣтителей, какъ-то: генералъ Дельденъ, шаутбенахтъ Гоффтъ, ландсгауптманъ (предводитель дворянства) Розе, графъ Дугласъ съ своимъ зятемъ, полковникомъ Шлиппенбахомъ, вице-губернаторъ Лёвенъ, артиллерійскій подполковникъ Гааке съ своимъ капитаномъ Вильстеромъ и нѣкоторые морскіе капитаны. Всѣмъ имъ поднесено было по рюмкѣ водки, а графа Дугласа его высочество оставилъ у себя обѣдать. На нашемъ и на бо́льшей части другихъ кораблей экипажъ почти все время до обѣда былъ занятъ перемѣною мѣстъ и надлежащею постановкою въ линію, потому что весьма нелегко поднимать якори большихъ кораблей и перемѣнять ихъ мѣсто. Тотчасъ послѣ обѣда великому адмиралу представляли списки съ показаніемъ, сколько на каждомъ кораблѣ находилось экипажа. На нашемъ кораблѣ было сол-

датъ и матросовъ 572 человѣка. Около 4-хъ часовъ его высочество, съ Дугласомъ, Измайловымъ, Плате, Штамке и со мною поѣхалъ въ городъ, и сперва навѣстилъ графиню Веллингъ, а потомъ отправился къ графу Дулгасу, гдѣ мало по малу собралось множество гостей, и сильно пили. Въ числѣ прочихъ явился и старый шведскій камергеръ баронъ Спарре, о которомъ я такъ много слышалъ разсказовъ, какъ напр. то, что онъ бóльшею частію ходитъ въ шерстяномъ кафтанѣ на бархатной подкладкѣ, хотя и весьма умный человѣкъ. Былъ тутъ и полковникъ Розе, который наканунѣ пріѣхалъ изъ Петербурга, сдѣлавъ славный моціонъ, т. е. проскакавъ верхомъ въ 9 часовъ 17 миль. Часовъ въ восемь его высочество простился и снова отправился на корабль. Въ наше отсутствіе на кораблѣ великаго адмирала, на задней мачтѣ, поднятъ былъ желтый императорскій флагъ, — сигналъ, которымъ созывались къ нему всѣ флагманы, но только для того, чтобъ ѣхать въ Катеринента ль и провести тамъ вечеръ въ саду съ императоромъ. По возвращеніи на корабль мы нашли всѣ платья и вещи, которыя только-что привезены были водою для его высочества и вынуты безъ насъ каммерратомъ Негелейномъ, разложенными на столѣ. Между ними находились шесть вышитыхъ костюмовъ превосходной работы, выписанныхъ каммерратомъ и сдѣланныхъ въ Берлинѣ по заказу его брата, и было очень много полотняныхъ вещей, которыя при этомъ же случаѣ выслала его высочеству тайная совѣтница Бассевичъ.

7-го. По утру велѣно было, чтобы на всѣ карабли перевезенъ былъ съ твердой земли могущій имъ еще понадобиться провіантъ. Около 5-ти часовъ послѣ обѣда контръ-адмиралъ Сенявинъ, которому предписано было выйдти въ открытое море съ эскадрою, состоявшею изъ 6-ти кораблей, подалъ сигналъ къ отплытію. Часовъ въ шесть эскадра дѣйствительно вышла въ море, и контръ-адмиралъ салютовалъ великому адмиралу 13-ю выстрѣлами, но великій ад-

миралъ отвѣчалъ ему только 7-ю. Меня увѣряли сегодня, будто императоръ вчера велѣлъ объявить городовому Совѣту, что отдалъ приказаніе свободно впускать въ Катериненталь (здѣшній увеселительный дворецъ) всѣхъ городскихъ жителей, и что они, если хотятъ, могутъ начать пользоваться прогулкой тамъ съ нынѣшняго же дня. Разсказываютъ также за вѣрное, что императоръ, который съ самаго пріѣзда нашего сюда бо́льшею частію ночуетъ въ Катериненталѣ, въ самомъ дѣлѣ испросилъ себѣ позволеніе у великаго адмирала проводить ночи на твердой землѣ, представивъ ему, что долженъ для своей груди брать ванны по предписанію врача; но въ то же время его величество далъ великому адмиралу письменное увѣреніе, что при отплытіи флота непремѣнно будетъ опять на своемъ кораблѣ. Въ этотъ день, говорятъ, вышелъ также приказъ, чтобы всѣ офицеры и матросы въ 6 часовъ вечера возвращались на свои корабли и нигдѣ не оставались долѣе. — Нынче въ первый разъ поднимали сигнальный флагъ для назначенія вечерняго пароля. Всѣмъ кораблямъ пароли розданы были на цѣлый мѣсяцъ, и такъ какъ каждый пароль имѣетъ свой особенный знакъ, передаваемый флагами, то они всегда тотчасъ же могутъ видѣть, какой именно назначается.

8-го, въ понедѣльникъ, его высочество въ 11 часовъ поѣхалъ къ шаутбенахту Гоффту, приглашавшему его вчера къ себѣ обѣдать, но взялъ съ собою только Измайлова, Плате и меня. Когда мы пріѣхали, императоръ со всѣми флагманами сидѣлъ уже у шаутбенахта за столомъ. Его высочество сѣлъ возлѣ государя съ лѣвой стороны, имѣя подлѣ себя опять обоихъ принцевъ. Императоръ былъ въ отличномъ расположеніи духа, и при первыхъ трехъ тостахъ палили изъ пушекъ; такъ при провозглашеніи здоровья его величества послѣдовало 13 выстрѣловъ, семейства Ивана Михайловича — 11, императрицы — 9. При здоровьи его высочества и другихъ пальбы не было. Въ 2 часа им-

ператоръ уѣхалъ, и при его отъѣздѣ матросы огласили воздухъ троекратнымъ *ура!* на которое онъ съ бывшими на его ботѣ матросами отвѣчалъ точно такимъ же образомъ. Затѣмъ послѣдовало 11 пушечныхъ выстрѣловъ. Когда уѣзжалъ его высочество, точно такъ же кричали *ура!* которое сопровождалось 9-ю выстрѣлами. При отъѣздѣ великаго адмирала было то же самое; при отъѣздѣ же принцевъ хотя и кричали *ура*, но не палили. Отсюда его высочество отправился въ городъ и сперва побывалъ на своей квартирѣ, а потомъ поѣхалъ къ полковнику Розену, гдѣ мы, въ обществѣ полковниковъ Штральборна и Ферзена, ужинали и таки порядочно попили. — Въ этотъ день вице-идмиралъ Вильстеръ вышелъ въ море съ кораблемъ «Пантелеймономъ», ходъ котораго надлежало испробовать, потому что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на немъ было слишкомъ много балласта; впрочемъ, черезъ нѣсколько дней онъ будетъ опять здѣсь.

9-го, поутру, еще можно было видѣть эскадру, которая вышла отсюда въ море третьяго-дня, потому что вѣтеръ былъ противный, и она должна была продолжать лавировать. Около полудня къ намъ пріѣзжалъ одинъ здѣшній молодой баронъ, Гастферъ, который просилъ его высочество пожаловать къ нему на другой день въ 5 часовъ послѣ обѣда на свадьбу и быть посаженымъ отцомъ его невѣсты. Въ 12 часовъ его высочество, съ Измайловымъ, Альфельдомъ, Плате, Штамке, Тихомъ и со мною, отправился на обѣдъ къ графу Дугласу, гдѣ, кромѣ насъ, никого больше не было; но такъ какъ послѣ обѣда пріѣхали еще гости и потомъ вечеромъ ужинали, то мы такъ сильно пили, что я не помнилъ какъ и до дому добрался.—Пажъ Древникъ былъ въ этотъ день посланъ въ Петербургъ. — Императоръ посѣщалъ Домъ Дворянства (Landesstube) и осматривалъ тамъ знаменитую картину «Обращеніе апостола Павла», принадлежащую обоимъ Унгернамъ и стоящую, какъ говорятъ, 20,000 червонцевъ; но его величество на-

шелъ, что она не стоитъ этихъ денегъ и оцѣнилъ ее только въ 300 рублей. — Въ этотъ же день сынъ графа Дугласа, мальчикъ лѣтъ 5-ти или 6-ти, былъ сдѣланъ пажомъ при его высочествѣ.

10-го, въ среду, утромъ у его высочества было очень много постороннихъ, но я былъ такъ болѣнъ, что не могъ встать съ постели, и потому никого не видалъ. Обѣдали у его высочества вице-адмиралъ Гордонъ, вице-адмиралъ Сиверсъ, шаутбенахтъ Дюффертсъ и шаутбенахтъ Зандеръ, и такъ какъ во время обѣда пріѣхали еще графъ Дугласъ и флотскій капитанъ Апраксинъ, да и его высочество узналъ, что свадьба отложена по поводу совершившагося въ этотъ день 12-ти-лѣтія со дня сраженія при Прутѣ, то гости начали за столомъ сильно пить. Въ 5 часовъ герцогъ поѣхалъ въ новый императорскій увеселительный дворецъ Катериненталь, гдѣ оставался почти до 10-ти часовъ и часа два гулялъ и разговаривалъ съ императоромъ, который былъ необыкновенно веселъ и оживленъ. По пріѣздѣ въ садъ мы сперва гуляли часа два одни, не подходя къ императору, потому что видѣли, что онъ занятъ былъ съ своимъ архитекторомъ и отдавалъ разныя приказанія. Когда мы проходили мимо прежняго императорскаго дома и огорода, оберъ-кухмистеръ Фельтенъ принудилъ насъ войдти туда и подалъ намъ по стакану вина и пива, послѣ чего его высочество всходилъ съ нами на высокую гору, на которой сквозь скалы пробитъ каналъ, долженствующій служить проводникомъ воды для фонтановъ и каскадовъ изъ большаго пруда, находящагося на верху этой горы. Въ Катериненталѣ большой, очень красивый домъ съ двумя флигелями; онъ стоитъ гораздо выше сада и прямо противъ моря, имѣя съ одной стороны городъ, а съ другой красивую рощу. Видъ изъ него, поэтому, очень хорошъ. Что касается до самаго сада, то нельзя себѣ вообразить, какъ много онъ усовершенствовался такъ быстро послѣ своего разведенія, т. е. въ какіе-нибудь три или

четыре года, и какъ деревья въ немъ ужъ высоки и толсты. Много, конечно, способствовала тому прекрасная почва земли; да и кромѣ того употреблены были всѣ старанія, чтобъ поскорѣе окончить и устроить его. Здѣсь видишь не только вокругъ сада аллеи изъ большихъ деревьевъ, которыя гораздо выше домовъ, но и значительной величины фиговыя и другія плодовыя деревья, взятыя изъ лучшихъ садовъ въ окрестностяхъ Ревеля и пересаженныя съ корнями и землею въ этотъ садъ, гдѣ они, благопріятствуемыя отличнымъ грунтомъ, принялись очень хорошо.— Такъ какъ его высочество взялъ съ собою въ садъ капитана Бенца, весьма любимаго императоромъ и неистощимаго на всякаго рода веселыя выдумки, то онъ во весь вечеръ немало потѣшалъ его величество. Когда рѣчь зашла о прекрасномъ вызолоченомъ фрегатѣ «Transport-Royal» (которому теперь назначено постоянно оставаться при насъ, но который прежде еще никогда не присоединялся къ флоту, а въ этотъ день въ 6 часовъ послѣ обѣда прибылъ изъ С.-Петербурга и при своемъ появленіи привѣтствовалъ великаго адмирала 13-ю выстрѣлами, на которые отвѣчено было 9-ю), и всѣ начали выхвалять его быстрый ходъ и красоту, нашъ капитанъ Бенцъ сказалъ по-голландски, что ничего себѣ такъ не желаетъ, какъ милостиваго соизволенія императора на командованіе этимъ фрегатомъ, когда его высочество, какъ король, будетъ отправляться на немъ въ Швецію; послѣ чего, объявивъ себя хозяиномъ дома, началъ угощать виномъ императора и все общество. Государь немало смѣялся всѣмъ этимъ выходкамъ. Въ 10 часовъ вечера, когда его величество уѣхалъ на свой корабль (онъ бо́льшею частію ночуетъ на немъ, а вовсе не въ Катериненталѣ, какъ прежде говорили), герцогъ отправился также на бортъ своего. По возвращеніи нашемъ лейтенантъ Измайловъ посланъ былъ на твердую землю, чтобъ распорядиться скорѣйшею доставкою на

нашъ корабль мѣсячнаго провіанта, который назначено было забрать въ Ревелѣ.

11-го, поутру, у его высочества было много посѣтителей, въ томъ числѣ генералъ-маіоръ Тизенгаузенъ, бывшій шведскій капралъ трабантовъ Лоде, одинъ молодой Штакельбергъ, капитанъ Бергеръ, капитанъ Дельвигъ, полковникъ Россе (котораго герцогъ оставилъ у себя обѣдать) и нѣкоторые другіе, мнѣ незнакомые. Около полудня корабль «Пантелеймонъ», который вице-адмиралъ Вильстеръ на нѣсколько дней выводилъ въ море для пробнаго крейсированія, присоединился опять къ флоту; прибылъ также изъ Кронслота спущенный въ нынѣшнемъ году со штапеля корабль «Михаилъ Архангелъ», который при приближеніи своемъ салютовалъ великому адмиралу 13-ю выстрѣлами, а въ отвѣтъ получилъ 9. Возвратившійся «Пантелеймонъ» не стрѣлялъ, потому что корабли не салютуютъ, если были въ отсутствіи менѣе 4-хъ или 6-ти недѣль. Часа въ четыре его высочество поѣхалъ въ городъ. Завернувъ тамъ на кароткое время въ свой домъ, онъ прошелъ потомъ къ графу Дугласу, гдѣ мы оставались до тѣхъ поръ, пока не узнали, что императоръ пріѣхалъ на свадьбу. Въ это время, именно въ 6 часовъ, его высочество также отправился въ «Домъ Дворянства», гдѣ назначено было справить свадьбу, и вошелъ въ залу прежде императора, потому что его величество, насквозь промоченный дождемъ, переодѣвался въ другой комнатѣ. По приходѣ государя тотчасъ началось бракосочетаніе барона Гастфера, молодаго человѣка лѣтъ 20-ти, съ дѣвицею Барановой, которой только 13 лѣтъ и которая, говорятъ, очень богата. Когда церемонія эта кончилась, императоръ сѣлъ съ его высочествомъ и другими знатными господами. То же самое должны были сдѣлать дамы, чинно стоявшія по другую сторону, и все здѣшнее дворянство. Хотя для государя и былъ устроенъ балдахинъ, подъ которымъ стояли кресло и рядомъ съ нимъ стулъ для его высочества, одна-

кожъ оба они не воспользовались ими, а сѣли вмѣстѣ съ другими кавалерами. Послѣ того ландраты и свадебные маршалы начали, по порядку, провозглашать обыкновенные церемоніальные тосты. Около 8-ми часовъ начались танцы, а именно слѣдующимъ образомъ. Впереди танцовали два маршала (ихъ обыкновенно бываетъ на свадьбахъ четыре, но въ этотъ разъ было шесть), а за ними невѣста съ женихомъ, его высочество съ графинею Веллингъ и старшій принцъ гессенскій съ графинею Вахтмейстеръ. Послѣ того его высочество танцовалъ съ невѣстою, такъ, что выходила смѣсь польскихъ, менуэтовъ и англійскихъ танцевъ. Обѣдать хотя на здѣшнихъ благородныхъ свадьбахъ и не принято, однакожь на сей разъ въ одной изъ комнатъ для императора былъ приготовленъ столъ съ холоднымъ кушаньемъ, за который онъ и сѣлъ когда было исполнено уже нѣсколько танцевъ; но его высочество и принцы постоянно оставались съ дамами и продолжали танцовать съ ними. Посидѣвъ немного времени за столомъ и покушавъ, императоръ возвратился въ танцовальную залу и, будучи въ отличномъ расположеніи духа (которое немало радовало здѣшнее дворянство), удостоилъ нѣсколько разъ протанцовать англезъ и польскій. Всѣ почти гости признавались, что никогда не видали его величество такимъ веселымъ. Около 11-ти часовъ начались послѣдніе церемоніальные танцы, которые здѣсь совершенно отличаются отъ московитскихъ и русскихъ. Сначала всѣ холостые, по-пар танцовали польскій, слѣдуя за женихомъ, передъ которымъ танцовали два маршала; потомъ они взялись за руки и образовали кругъ, въ средину котораго вошелъ молодой съ однимъ изъ танцовавшихъ. Попрыгавъ съ нимъ и поцѣловавъ его, онъ схватилъ другаго и повторилъ то же самое, потомъ третьяго, и такъ далѣе, пока не перебралъ всѣхъ. Затѣмъ они подняли его на руки, и онъ долженъ былъ выпить три стакана вина и опорожненную посуду бросить на земь. Тогда молодежь, попрыгавъ съ нимъ еще нѣ-

сколько времени, поставила его на ноги. Послѣ того за него взялись все женатые и возились съ нимъ точно такимъ же образомъ. Императоръ, внимательно слѣдившій за всѣми этими церемоніями, самъ участвовалъ въ танцѣ съ женихомъ и дѣлалъ все, что̀ слѣдовало. Когда съ молодымъ покончили, всѣ дѣвицы, а за ними всѣ замужнія женщины танцовали точно такъ же съ невѣстою, съ тою только разницею, что ее не поднимали какъ жениха и не заставляли пить. Оба маршала (которые и тутъ танцовали впереди) поцѣловали ей только руку, но въ кругу протанцовали съ нею такъ, какъ танцовали дѣвицы и замужнія. При этихъ танцахъ литавры и трубы гремѣли вмѣстѣ съ музыкою, и когда они кончились, невѣстѣ и жениху еще разъ приносили поздравленія. По окончаніи всего императоръ удалился, перецѣловавшись, на прощаньи, со всѣми дамами. Герцогъ на́шъ послѣдовалъ его примѣру, но не отправился, какъ онъ, прямо на корабль, а заѣхалъ еще къ графу Дугласу, гдѣ, по просьбѣ хозяина, пробылъ часа полтора и пилъ съ его женою чай, такъ что было уже болѣе часа по-полуночи, когда мы возвратились на свой корабль. — Въ этотъ день, вечеромъ, поданъ былъ сигналъ держать на готовѣ четыре корабля, которымъ на другой день съ разсвѣтомъ слѣдовало стать подъ паруса и выйдти въ море.

12-го, утромъ, императоръ былъ на кораблѣ «Transport-Royal», который привѣтствовалъ его 19-ю пушечными выстрѣлами. Вскорѣ послѣ того послѣдовалъ сигналъ готовиться къ отплытлію; но въ 11 часовъ у великаго адмирала подняли опять якорный флагъ, въ знакъ того, что предшествавшее распоряженіе отмѣняется по причинѣ почти совершенно противнаго вѣтра. Мы сидѣли еще за столомъ, когда снова раздался пушечный выстрѣлъ, сопровождаемый сигналомъ къ отплытію, и всѣ корабли повторили этотъ сигналъ, т е. подняли въ-половину большой марсовой парусъ. Его высочество, узнавъ, что г. Остерманъ несовсѣмъ здоровъ, еще до отплытія нашего послалъ на корабль

«Москва», гдѣ онъ находился, гофъ-юнкера Тиха, которому поручено было освѣдомиться о его здоровьи, а тотчасъ послѣ обѣда къ намъ прiѣхали генералъ-маiоръ Тизенгаузенъ и артиллерiйскiй капитанъ Вильстеръ, чтобы проститься съ его высочествомъ. Около 4-хъ часовъ мы, съ Божiею помощью, дѣйствительно вышли въ море, получивъ передъ тѣмъ на свой корабль еще одного лейтенанта и одного гардмарина, которые оба были князья *Adiowskin* (Одоевскiе?). Въ 9 часовъ на кораблѣ великаго адмирала выпалили одинъ разъ изъ пушки и подняли якорный флагъ, почему мы немедленно бросили якорь между Наргеномъ или Нервапомъ и Вольфомъ. Съ своимъ лавированiемъ отъѣхали мы въ этотъ день отъ Ревеля не болѣе полуторы мили; но невозможно описать, что за чудный видъ, когда лавируетъ цѣлый флотъ и корабли постоянно проходятъ одинъ мимо другаго! Лишь только якорь былъ брошенъ, къ намъ изъ Ревеля прiѣхалъ на шлюпкѣ почтовый секретарь, которому поручено было доставить на флотъ полученныя въ этотъ день письма. Онъ разсказывалъ, что отъ необыкновенно сильнаго вѣтра жизнь его подвергалась опасности.

13-го, въ 6 часовъ утра послѣдовалъ сигналъ — сниматься съ якорей, и мы, въ половинѣ восьмаго, пустились далѣе, но все еще при противномъ вѣтрѣ, который, впрочемъ, мало былъ замѣтенъ.

14-го мы прибыли въ Рогервикъ и въ 8 часовъ утра со всѣмъ флотомъ вошли тамъ въ новую гавань и бросили якорь. Мѣсто это только въ семи миляхъ отъ Ревеля, и, какъ говорятъ, подъ надзоромъ нѣмецкаго полковника Любраса здѣсь возведена будетъ новая гавань, гораздо болѣе удобная, чѣмъ гавани въ Ревелѣ и Кронслотѣ, во-первыхъ потому, что флоту можно будетъ лѣтомъ раньше выходить въ море, а зимою позднѣе возвращаться, чѣмъ въ обѣихъ упомянутыхъ гаваняхъ; во-вторыхъ, гавань эта такъ велика, что въ ней удобно могутъ помѣститься нѣ-

сколько сотъ военныхъ кораблей, и имѣетъ обширный круглый заливъ, окруженный землею, къ которому ведетъ одинъ только входъ. Но такъ какъ въ устьѣ его вода имѣетъ 18 саженъ глубины, то немало потребно будетъ труда и издержекъ, дабы болверкъ, необходимый для его защиты, съ предполагаемыми у входа батареями устроить такъ, чтобы онъ могъ противостоять напору волнъ. Наконецъ, въ-третьихъ, вода здѣсь соленая, а не смѣшанная какъ въ Кронслотѣ. Гавань эта, когда она вполнѣ устроится, будетъ безспорно лучшею и безопаснѣйшею на всемъ Балтійскомъ морѣ. Припасено уже огромное количество камней, и ежедневно продолжаются ломка и подвозъ ихъ. Скоро послѣ того, какъ мы бросили якорь, послѣдовалъ приказъ всѣхъ больныхъ свезти съ кораблей на твердую землю и снабдить провіантомъ на 8 дней. Въ 10 часовъ утра у насъ началось богослуженіе. Послѣ обѣда, въ 5 часовъ, всѣ флагманы сигналомъ приглашены были на корабль великаго адмирала, а около 6-ти пріѣхалъ отъ императора генералъ-адъютантъ Нарышкинъ, которому поручено было пригласить герцога на твердую землю, куда его высочество тотчасъ же и отправился. У того мѣста, гдѣ мы вышли на берегъ, насъ ждалъ Василій Петровичъ съ кабріолетомъ императора, въ которомъ герцогъ и поѣхалъ съ нимъ къ его величеству. У государя были всѣ флагманы и капитаны, и онъ очень долго ждалъ старшаго флотскаго священника, которому, по его приказанію, назначено было освятить то мѣсто, гдѣ мы находились, и положить начало работамъ по устройству гавани. Но такъ какъ тотъ всячески искалъ уклониться отъ этого, то мѣсто его долженъ былъ заступить другой. По совершеніи молитвъ, всякій, отъ императора до послѣдняго изъ присутствовавшихъ, обязанъ былъ донести до конца берега отъ 4-хъ до 5-ти камней и бросить ихъ въ воду, при чемъ многіе, которымъ хотѣлось имѣть честь тащить самые большія камни, таки порядочно попотѣли; очень многіе

также, бросая эти камни въ воду, сильно забрызгались. Въ то время, какъ мы таскали камни, изъ разставленныхъ по берегу пушекъ сдѣланъ былъ 21 выстрѣлъ, и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ замѣтили, что его величество императоръ, когда брошенъ былъ первый камень, возвелъ глаза къ небу и испустилъ глубокій вздохъ. По окончаніи нашей работы, каждый долженъ былъ давать по полтинѣ великому адмиралу, который собиралъ эти деньги для солдатъ, занимавшихся здѣсь ломкою камня; императоръ, впрочемъ, пожаловалъ 10 червонцевъ, его высочество и вельможи дали также по нѣскольку золотыхъ монетъ. Послѣ сбора всякій получилъ за свои деньги по нѣскольку стакановъ вина. Со временемъ мы можемъ говорить съ гордостью, что участвовали въ первоначальной закладкѣ гавани, которая, если только Богъ продлитъ жизнь императора и дастъ ему привести все въ исполненіе, конечно будетъ одною изъ важнѣйшихъ въ мірѣ. Уже теперь наломано изъ скалъ 130.000 саженъ камня; но количества этого еще далеко не достаточно, потому что здѣсь предположено все, отъ самаго основанія, сдѣлать изъ камня. Невозможно было бы привести это въ исполненіе, еслибъ не было при томъ того удобства, что камни, сколько бы ихъ ни понадобилось, можно брать у самой воды, ибо гавань бо̀льшею частію вся окружена скалами, отъ которыхъ они могутъ быть отдѣляемы посредствомъ ломки, или взрывовъ.—Когда все общество роспило по нѣскольку стакановъ вина въ честь освященія гавани, императоръ простился съ нами и, прежде нежели отправиться на корабль, пошелъ еще въ домъ, гдѣ помѣщались больные и гдѣ въ этотъ день должны были отнимать ногу одному матросу; но его высочество и прочіе отправились прямо на свои корабли.

15-го всѣ корабли приготовились къ выходу въ море, какъ скоро вѣтеръ сдѣлается благопріятнымъ. — Около вечера мы получили извѣстіе, что тайная совѣтница Бас-

севичъ въ этомъ мѣсяцѣ выѣхала изъ Гамбурга въ Травемюнде и отсюда, на стоявшей тамъ яхтѣ его высочества отправилась въ Швецію.

16-го вѣтеръ дулъ попутный, и часовъ въ девять утра приказано было перевезти опять съ твердой земли больныхъ, которыхъ только третьяго дня отправили туда и снабдили провіантомъ на 8 дней. Поэтому думаютъ, что мы предпримемъ прогулку въ открытое море и не такъ-то скоро воротимся назадъ. Однакожь мы, не смотря на то, что цѣлый день готовы были къ отплытію, не могли еще пуститься въ путь, частію по причинѣ слишкомъ сильнаго вѣтра, а частію и оттого, что корабли, стоявшіе ближе къ берегу, при этомъ вѣтрѣ вовсе не могли бы выйдти изъ гавани. Послѣ обѣда его высочество хотѣлъ сдѣлать визитъ гессенскимъ принцамъ, но, узнавъ, что ихъ нѣтъ на кораблѣ, отправился съ нами къ вице-адмиралу Гордону, гдѣ мы пробыли часа три или четыре. На обратномъ пути, проѣзжая мимо корабля «Москва», его высочество увидѣлъ на палубѣ гг. Толстаго и Остермана и навѣстилъ ихъ.—Въ этотъ день въ Рогервикъ прибылъ изъ Петербурга полковникъ Любрасъ, которому поручено устройство здѣшней гавани.

17-го, по-утру, 50-пушечный карабль «Евгеній» посланъ былъ для крейсированія, чтобы узнать какъ далеко можно идти впередъ при продолжавшемся сильномъ вѣтрѣ. Послѣ обѣда всѣ лейтенанты сигналомъ приглашены были на адмиральскій корабль и получили тамъ приказаніе отправить свои боты къ прибывшимъ судамъ для забранія съ нихъ провіанта въ возможно-бóльшемъ количествѣ. Между тѣмъ Толстой и Остерманъ увѣряли, что мы отсюда отправимся прямо въ Ревель. Послѣ же обѣда къ его высочеству пріѣхалъ изъ Ревеля курьеръ отъ генералъ-маіора Клингштедта, который только за недѣлю оставилъ Стокгольмъ и сюда проѣхалъ черезъ Ригу. Такъ какъ онъ просилъ позволенія пріѣхать на флотъ, то ему совѣтовали

лучше подождать насъ въ Ревелѣ. Вечеромъ Головинъ воротился съ своимъ кораблемъ назадъ, потому что вѣтеръ для плаванія былъ слишкомъ неудобенъ.

18-го. Бѣдный вице-адмиралъ Вильстеръ, который въ этотъ день съ императоромъ и со всѣми флагманами былъ на пиру у капитанъ-коммандора Бредаля и не можетъ переносить много вина, воротился къ себѣ до того пьяный, что даже упалъ съ постели и при этомъ такъ разшибся, что весь день долженъ былъ лежать.

19-го. Его высочество по-утру посылалъ Тиха къ Толстому и Остерману просить ихъ сегодня къ намъ на обѣдъ, на который они и пріѣхали. — Для императора время тянется здѣсь слишкомъ долго, и такъ какъ у него между тѣмъ есть дѣла въ Ревелѣ, то онъ испросилъ себѣ у великаго адмирала позволеніе отправиться туда впередъ сухимъ путемъ (потому что вѣтеръ все еще былъ противный) и далъ обѣщаніе, что у Наргена будетъ ждать прибытія флота. Получивъ это позволеніе отъ великаго адмирала, онъ тотчасъ отправился на твердую землю и сегодня же уѣхалъ въ Ревель.

20-го. Около 7-ми часовъ всѣ флагманы сигналомъ приглашены были на корабль великаго адмирала, отъ котораго получили приказаніе отправить въ Кронслотъ всѣ трехъ-ярусные корабли. Великій адмиралъ перейдетъ на корабль капитана-коммандора Бредаля, а ице-адмиалур Гордону поручено будетъ начальство надъ 7-ю трехъ-ярусными кораблями. Вскорѣ послѣ того послѣдовалъ сигналъ сниматься съ якорей и выходить въ море; тутъ явился къ намъ вице-адмиралъ Сиверсъ, чтобъ извѣстить герцога, что, какъ скоро мы бросимъ якорь близь Наргена или Ревеля, его высочеству надобно будетъ перейдти на корабль «Нептунъ», потому что «Фредемакеръ» отправляется въ Кронслотъ. Послѣ 10-ти часовъ мы, съ Божіею помощью, при попутномъ вѣтрѣ и прекрасной погодѣ, стали подъ паруса. Съ твердой земли великому адмиралу салютовали

13-ю пушечными выстрѣлами, на которые онъ отвѣчалъ также 13-ю. Вѣтеръ былъ хотя и хорошъ, но не силенъ, а потому мы не прежде половины шестаго бросили якорь верстахъ въ 3-хъ отъ Ревеля, спустя уже цѣлый часъ послѣ поднятія адмираломъ якорнаго флага. Императоръ, не смотря на то, что обѣщалъ, какъ говорили, явиться опять къ флоту въ Наргенѣ, остался у Ревеля, въ Катеринентале, и оттуда смотрѣлъ на наше приближеніе. Вечеромъ, когда мы сидѣли за столомъ, пришелъ шаутбенахтъ лордъ Дюффусъ и доложилъ его высочеству, что получилъ отъ великаго адмирала и отъ императора приказаніе пригласить его на свой корабль «Нептунъ», при чемъ просилъ герцога, если можно, приказать начать перевозку нашихъ припасовъ въ тотъ же вечеръ; но его высочество отъ послѣдняго уклонился, не желая, чтобъ въ ночное время ходили по трюмамъ съ огнемъ, и обѣщалъ на другой день достаточно рано прислать свои вещи, почему Плате въ тотъ же вечеръ долженъ былъ отправиться на корабль для осмотра нужнаго намъ помѣщенія и для распредѣленія каютъ. Немного спустя послѣ того пріѣхалъ съ корабля великаго адмирала капитанъ-лейтенантъ, который объявилъ нашему капитану, что, какъ скоро императоръ на другой день подниметъ якорный флагъ и станетъ подъ паруса, всѣмъ трехъ-яруснымъ кораблямъ должно будетъ слѣдовать за нимъ. Изъ этого можно было заключить, что его величество также отправится въ Кронслотъ, чему однакожь почти никто не хотѣлъ вѣрить.

21-го, въ 4 часа утра, всѣ, кромѣ его высочества, были уже въ сборѣ, и переноска вещей началась, хотя вѣтеръ для эскадры, отправлявшейся въ Петербургъ, былъ вовсе не благопріятный. Въ 4 часа послѣ обѣда его высочество переѣхалъ на «Нептунъ», щедро одаривъ всѣхъ лицъ, принадлежавшихъ къ кораблю, на которомъ провелъ 3 недѣли. На этомъ переѣздѣ мы встрѣтили императора, плывшаго на корабельномъ ботѣ: онъ, кажется, ѣхалъ изъ

города. Когда мы прибыли на «Нептунъ» (двухъ-ярусный и 70-ти-пушечный корабль, по величинѣ своей устроенный очень удобно), тамъ, по обыкновенію, ударили въ барабаны, и его высочество встрѣченъ былъ всѣми офицерами, т. е. контръ-адмираломъ Дюффусомъ, капитаномъ Делапомъ, капитанъ-лейтенантомъ Вильстеромъ, двумя лейтенантами и однимъ мичманомъ. Они повели его наверхъ, въ назначенную для него каюту, гдѣ стоялъ накрытый столъ, который вскорѣ люди контръ-адмирала обильно уставили кушаньями. Въ то самое время, какъ мы хотѣли садиться за него, къ намъ пріѣхалъ изъ Ревеля генералъ-маіоръ Клингштедтъ, который передалъ герцогу нѣсколько писемъ изъ Швеціи. Его высочество оставилъ у себя обѣдать его и капитана Бенца. — Въ этотъ день, по причинѣ сильнаго вѣтра и дождя, былъ такой жестокій холодъ, что погода вовсе не походила на лѣтнюю.

22-го. Около полудня къ намъ пріѣхали камергеръ Спарре и нашъ капитанъ Бенцъ, которые и остались обѣдать у его высочества. Послѣ обѣда тайный совѣтникъ Остерманъ прислалъ кого-то къ Штамкену сказать, что императоръ пріѣдетъ къ герцогу, почему тотчасъ же поспѣшно начали приготовлять столъ съ холоднымъ кушаньемъ, и когда государь черезъ полчаса пріѣхалъ, все было готово. Его высочество встрѣтилъ его на нижней палубѣ корабля. Барабаны привѣтствовали его величество только троекратною дробью, какъ положено для встрѣчи адмираловъ. Такъ какъ съ нимъ были Толстой и Остерманъ, то онъ тотчасъ по прибытіи своемъ имѣлъ съ ними и съ его высочествомъ, нашимъ герцогомъ, непродолжительную конференцію, послѣ которой они сѣли за столъ. Его величество былъ въ отличномъ расположеніи духа, а Ла-Коста и капитанъ Бенцъ развеселили его еще болѣе, потому что постоянно спорили между собою и говорили другъ другу самыя жосткія слова. Онъ просидѣлъ, поэтому, за столомъ почти 5 часовъ, въ продолженіе которыхъ сильно пили.

При первыхъ семи или осьми тостахъ съ корабля нашего палили изъ пушекъ. Когда вино возъимѣло свое дѣйствіе, начались и голландскія разгульныя пѣсни, такъ что сейчасъ можно было видѣть, что императоръ въ этотъ разъ только за тѣмъ и пріѣхалъ къ его высочеству, чтобъ повеселиться. Часовъ въ десять онъ простился и былъ очень милостивъ съ его высочествомъ, который не могъ нарадоваться, что государь и всѣ гости были такъ веселы и оживлены.

23-го, утромъ, оба принца пріѣзжали къ его высочеству прощаться, потому что отправлялись съ императоромъ въ Петербургъ. Скоро послѣ того герцогъ самъ поѣхалъ проститься съ государемъ (который его и бывшую съ нимъ свиту угощалъ виномъ съ каплями) и отдать визитъ принцамъ, которыхъ въ то же время хотѣлъ пригласить къ обѣду, потому что ждалъ въ этотъ день много гостей. Вечеромъ его высочество ужиналъ на кораблѣ Гордона съ императоромъ, Толстымъ и Остерманомъ; туда, хотя и поздно, пріѣхали также гессенскіе принцы, но императоръ не обратилъ на нихъ вниманія. Вообще его величество, по причинѣ противнаго вѣтра, былъ что-то не веселъ. Къ ночи сдѣлался такой туманъ, что въ десяти шагахъ ничего нельзя было видѣть; поэтому императоръ, отправляясь назадъ, взялъ съ собою компасъ. Но мы блуждали почти цѣлый часъ, пока нашли свой корабль, который проискали бы, можетъ-быть, еще долѣе, еслибъ на крики наши не отвѣчали съ него и тѣмъ не указали намъ его мѣста.

24-го, поутру, мы увидѣли вдали нѣсколько кораблей между которыми, по мнѣнію нашему, долженъ былъ находиться фрегатъ «Самсонъ», уѣхавшій съ Брюммеромъ; его высочество поэтому съ нетерпѣніемъ ждалъ ихъ приближенія. Во время обѣда капитанъ-командоръ Бредаль прислалъ ему сказать, что «Самсонъ» идетъ. Показалась и шлюпка, которую императоръ послалъ съ своего корабля «Екатерина» къ этому фрегату для перевезнеія

къ себѣ курьера. Полковникъ Брюммеръ и ассессоръ Сурландъ сѣли въ нее и отправились къ его величеству. Прочитавъ привезенныя ими письма, государь послалъ этихъ господъ съ капитаномъ Бенцомъ къ его высочеству; но они должны были еще завезти къ Толстому и Остерману кабинетъ-секретаря Макарова. Всѣ мы немало удивились, когда увидѣли, что пріѣхалъ и ассессоръ Сурландъ. Пробывъ, вмѣстѣ съ Штакменомъ, съ часъ у его высочества, господа эти съ нимъ же отправились къ Толстому и Остерману, гдѣ имѣли продолжительную конференцію, и возвратились тогда уже, когда мы сидѣли за столомъ. Хотя они привезли невполнѣ благопріятныя извѣстія, однакожь видно было, что въ донесеніяхъ ихъ не заключалось и ничего дурнаго. О прибытіи фрегата тотчасъ узнали во всемъ городѣ, а потому оттуда скоро наѣхало къ его высочеству много жаждавшихъ услышать что-нибудь новое, между прочими полковникъ Штральборнъ, капитанъ Дальвигъ, состоявшій въ голштинской службѣ, артиллерійскій капитанъ Вильстеръ, капитанъ-коммандоръ Бредаль и другіе. Императоръ поутру вышелъ было въ море съ эскадрой, состоявшей изъ 6-ти кораблей, но по причинѣ совершеннаго затишья долженъ былъ, верстахъ въ двухъ отъ насъ, бросить опять якорь, хотя и отсалютовалъ великому адмиралу 13-ю выстрѣлами, на которые ему отвѣчено было 11-ю. Около 8-ми часовъ вечера всему флоту (за исключеніемъ эскадры изъ 9-ти кораблей, которая должна оставаться здѣсь) отдано было приказаніе приготовиться къ отплытію, чтобы слѣдовать за великимъ адмираломъ, чѣмъ его высочество былъ вовсе недоволенъ, потому что ему хотѣлось лучше еще нѣсколько времени пробыть здѣсь. Брюммеръ и Сурландъ разсказывали, что тайная совѣтница Бассевичъ благополучно прибыла въ Стокгольмъ за два дня до ихъ отъѣзда. Полковникъ Брюммеръ, отправившійся отъ насъ 5-го іюля, пріѣхалъ въ Стокгольмъ только 11-го и ужъ 15-го

опять оставилъ его.—Въ этотъ день нашъ красный широкій вымпелъ передней мачты былъ снятъ и снова поднятъ на задней мачтѣ, а красный флагъ замѣненъ синимъ, потому что мы теперь поступили въ синюю эскадру. Вице-адмиралъ Гордонъ также долженъ былъ снять свой вице-адмиральскій флагъ и поднять снова контръ-адмиральскій, потому что флотъ получилъ приказаніе отплыть въ неразрозненномъ составѣ, а въ такомъ случаѣ ему, Гордону, слѣдовало командовать опять только какъ контръ-адмиралу.

25-го, рано утромъ, посланникъ Штамке долженъ былъ опять ѣхать къ Остерману и Толстому, а въ 10 часомъ Остерманъ самъ пріѣхалъ къ его высочеству, и они съ часъ имѣли конференцію, которая потомъ вечеромъ, въ городѣ, опять возобновлялась и продолжалась столько же времени. Императоръ на разсвѣтѣ вышелъ на берегъ въ Мартѣ (Mahrt), миляхъ въ трехъ отъ города, и думаютъ, что, если вѣтеръ не перемѣнится, онъ уѣдетъ впередъ сухимъ путемъ въ Петербургъ; въ противномъ же случаѣ будетъ поджидать флотъ въ Мартѣ.—Мы узнали также въ этотъ день, что нашъ каммергеръ Шталь (пробывшій здѣсь около двухъ недѣль) только вчера отправился съ Лантингсгаузеномъ водою въ Любекъ. Всѣхъ насъ очень удивило, что онъ даже и не явился на корабль къ его высочеству.

26-го, въ 8 часовъ утра, императоръ выѣхалъ изъ Марта, потому что вѣтеръ все еще не перемѣнялся. Около 9-ти часовъ Сурландъ долженъ былъ ѣхать въ городъ къ Толстому и Остерману, и всѣ думали, что его въ этотъ же день отправятъ опять въ Стокгольмъ. Въ полдень къ намъ на корабль явился одинъ молодой Каульбарсъ, который, говорятъ, желаетъ вступить въ службу его высочества и ищетъ мѣста каммеръ-юнкера. Герцогъ оставилъ его у себя обѣдать. Вечеромъ пріѣхалъ вице-адмиралъ Сиверсъ и приглашалъ его высочество со всѣми нашими

кавалерами на завтра послѣ-обѣда на свой корабль, гдѣ назначено было праздновать воспоминаніе о побѣдѣ при Гангутѣ. Его высочество далъ ему обѣщаніе непремѣнно быть.—Ассессоръ Сурландъ получилъ сегодня отъ герцога всѣ нужныя инструкціи и завтра отправится въ путь.

27-го, по утру, данъ былъ сигналъ для всѣхъ лейтенантовъ, и послѣдовало приказаніе, чтобы всѣ начальствующіе флотскіе офицеры русской вѣры собрались въ церкви, въ городѣ, и чтобы на всѣхъ корабляхъ приготовили по 9-ти выстрѣловъ и палили какъ скоро великій адмиралъ дастъ свои 9 выстрѣловъ. Около 11-ти часовъ у его высочества былъ съ визитомъ вице-адмиралъ Гордонъ. Послѣ полудня великій адмиралъ выѣхалъ изъ города, и такъ какъ у него на шлюпкѣ спереди вывѣшенъ былъ его бѣлый адмиральскій флагъ, то на всѣхъ корабляхъ, мимо которыхъ она проходила, барабаны били маршъ и люди стояли по бортамъ. Въ случаѣ же, если великій адмиралъ взойдетъ на какой-нибудь корабль, экипажъ долженъ прокричать трижды *ура!* Когда онъ прибылъ къ своему кораблю, который весь очень мило изукрашенъ былъ флагами, сперва раздались съ него 9 выстрѣловъ, а потомъ всѣ 24 военные корабля въ одно время выпалили свои девять, чтó произвело страшный шумъ и, при здѣшнемъ прекрасномъ эхо, походило на раскаты грома. Часовъ въ шесть его высочество отправился къ великому адмиралу, у котораго собралось большое общество. Изъ уваженія мы должны были сдѣлать большой объѣздъ, и когда подошли къ адмиральскому кораблю, для его высочества ударили маршъ и раздались звуки трубъ и литавръ. За столъ сѣли тотчасъ же. При провозглашеніи множества тостовъ палили изъ пушекъ. Великій адмиралъ, весьма преданный его высочеству, разсказывалъ много о гангутскомъ сраженіи, которое было въ этотъ день въ 714 году и въ которомъ участвовали какъ императоръ,

такъ и онъ самъ. День былъ очень жаркій, и русскій флотъ взялъ въ плѣнъ контръ-адмирала Эреншильда съ его кораблемъ. Императоръ произвелъ контръ-адмирала въ вице-адмиралы [44]), а всѣ офицеры получили золотыя медали на золотыхъ цѣпяхъ, съ которыми и явились па сегодняшнее торжество.—Такъ какъ великій адмиралъ не хотѣлъ допустить, чтобъ герцогъ пилъ воду, то его высочество довольно сильно опьянѣлъ. При отъѣздѣ его не только опять били въ барабаны, но и салютовали еще 13-ю выстрѣлами. Зорю (die Retraite) стрѣляли уже послѣ. Возвратясь на корабль, мы застали еще тамъ нашего ассессора Сурланда, получившаго недавно большой корабельный ботъ, на которомъ ему назначено переправиться отсюда въ Гельзингфорсъ или другое какое-нибудь мѣсто, чтобы потомъ ѣхать сухимъ путемъ черезъ Финляндію въ Стокгольмъ. Хотя было очень темно и шелъ сильный дождь, однакожъ онъ все таки послѣ 12-ти часовъ долженъ былъ отправиться въ путь, потому что вѣтеръ былъ довольно хорошъ.

28-го. Вечеромъ его высочество вышелъ со всѣми нами на берегъ и ужиналъ за городомъ, въ саду графа Дугласа. Къ ночи опять сдѣлался сильный туманъ, почему мы и въ этотъ разъ довольно долго плутали, пока нашли свой корабль.

29-го, поутру, поданъ былъ сигналъ къ упражненію людей въ пушечной пальбѣ, которая послѣ троекратнаго барабаннаго боя, началась часовъ въ девять и продолжалась около двухъ часовъ. Вечеромъ было угощеніе у принцевъ гессенскихъ. Когда, въ 10 часовъ, Штамке и я собрались ѣхать на свой корабль, былъ такой сильный туманъ, что хоть глазъ выколи. Мы разъѣзжали до часу

44) Эреншильдъ особенно пользовался уваженіемъ Петра Великаго за храбрость, оказанную имъ при Гангутѣ.

по-полуночи и все-таки не могли найдти нашего корабля, отъ котораго ушли слишкомъ на двѣ версты; напротивъ, три раза подходили къ кораблю «Св. Андрей», такъ что я наконецъ рѣшился взойдти на него, чтобы попросить у капитана компаса, фонаря и штурмана, который бы зналъ гдѣ находится «Нептунъ». Но и все это ничего не помогло: мы принуждены были пристать къ кораблю «Фридрихштатъ», капитанъ котораго, Брандтъ, принялъ насъ очень вѣжливо и снабдилъ хорошими постелями. Спать легли мы ужъ послѣ 2-хъ часовъ ночи. Къ кораблю этому приставалъ еще вице-адмиралъ Гордонъ, потому что также не могъ найдти своего; впрочемъ, послѣ новой попытки, ему таки удалось наконецъ отъискать его.

30-го. Въ 6 часовъ утра капитанъ ужъ разбудилъ насъ, потому что вѣтеръ поправился. Онъ показывалъ намъ весь корабль, самый большой во флотѣ и замѣчательный по своему превосходному внутреннему устройству. Около 9-ти часовъ мы возвратились на свой корабль и обрадовали нашихъ людей, которые думали, что съ нами случилась бѣда. Мы узнали, что и его высочеству было немного лучше нашего: онъ также блуждалъ нѣсколько часовъ и попалъ наконецъ только на сторожевой корабль (Brandwache), т. е. самый крайній во флотѣ, такъ что, еслибъ проглядѣли его, легко могъ уйдти въ открытое море и подвергнуться тѣмъ большой опасности. Тамъ пробылъ онъ довольно долго, и наконецъ только въ 3 часа утра пріѣхалъ на свой корабль. Часовъ въ десять подали сигналъ сниматься съ якорей и становиться подъ паруса, чтó около 11-ти и было исполнено. Сдѣланныя прежде распоряженія были измѣнены: 10 кораблей отправились назадъ въ Кронслотъ, а въ Ревелѣ осталась только эскадра, которая находилась тамъ и передъ тѣмъ. Вѣтеръ становился все слабѣе и слабѣе и наконецъ превратился въ противный, такъ что мы должны были стать на якоряхъ, чтó и совершилось

31-го, около 5-ти часовъ утра, въ 6-ти миляхъ отъ Гохланда и въ 18-ти отъ Ревеля. Но когда, часамъ къ 9-ти вѣтеръ началъ немного усиливаться и опять можно было кое-какъ лавировать, послѣдовалъ снова сигналъ сниматься съ якорей, и мы опять пустились въ море. Въ 12 часовъ ночи мы были прямо противъ Гохланда. Великій адмиралъ въ эту ночь, для отличія, имѣлъ позади своего корабля три большіе фонаря, адмиралъ Михайловъ—два, вице-адмиралъ Гордонъ — одинъ. Прочіе корабли не имѣли вовсе огня.

АВГУСТЪ.

1-го, въ 11 часовъ утра, мы опять стали на якорѣ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Гохланда, противъ песчанаго острова Сомербе, потому что вѣтеръ былъ черезъ-чуръ неблагопріятенъ, а съ лавированіемъ при слабомъ вѣтрѣ, какъ извѣстно, далеко не уйдешь. Сомербе есть то самое графство, которое Ла-Коста получилъ въ подарокъ отъ императора. Оно состоитъ все изъ камня и песку и не имѣетъ вовсе жителей.

2-го и 3-го мы нѣсколько разъ снимались съ якоря и опять бросали его; дошли же только до Биркенъ-Эйланда [45]), остававшагося отъ насъ влѣво, недалеко отъ финскаго берега. Это довольно большая полоса земли, покрытая лѣсомъ.

---

45) Небольшой островокъ.

4-го. Такъ какъ южный вѣтеръ перемѣнился на восточный, то въ 9 часовъ поданъ былъ сигналъ сниматься съ якорей, и мы тотчасъ послѣ того стали подъ паруса, подняли также всѣ позади кораблей флаги, потому что мимо насъ прошла купеческая флотилія и подняла свои, за что великій адмиралъ со всѣми нами долженъ былъ отблагодарить ее. Въ 5 часовъ великій адмиралъ подалъ сигналъ остановиться, послѣ чего мы, въ три четверти шестаго бросили якорь и стали въ томъ же порядкѣ, какъ стояли прежде у Ревеля. Говорили, что яхта «Принцесса Анна», которая наканунѣ отправлена была впередъ въ Кронслотъ, воротилась опять къ флоту (стоявшему въ трехъ съ половиною миляхъ отъ Кронслота), въ ожиданіи какихъ либо приказаній относительно новыхъ эволюцій, и что императоръ также скоро пріѣдетъ.

5-го, поутру въ 3 часа, опять поданъ былъ сигналъ сниматься съ якорей, и въ 4 часа мы отплыли. Приблизившись еще на 10 верстъ къ Кронслоту, мы снова бросили якорь. Спустя часъ послѣ того великій адмиралъ ужъ опять подалъ сигналъ къ отплытію. У Кронслота корабли проходили прямою линіею, одинъ за другимъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ имъ слѣдовало стоять въ гавани. Часовъ около семи мы бросили якорь, и къ намъ на корабль пришелъ адмиралъ Крюйсъ въ сопровожденіи вице-адмирала Гордона и капитана-коммандора Бредаля. Вскорѣ послѣ того пріѣхалъ съ коробля императора капитанъ-коммандоръ Госслеръ, которому поручено было сказать нашему капитану, чтобы онъ потихоньку (?) перешелъ на то мѣсто, гдѣ стоялъ Бредаль, потому что ему надобно было находиться ближе къ императору и вмѣстѣ съ тѣмъ ближе къ Бредалю. Его высочество, желая поздравить императора съ благополучнымъ прибытіемъ флота, спросилъ у капитана, не на твердой ли землѣ его величество, и, узнавъ, что на твердой землѣ не только самъ государь, но и императрица съ обѣими принцессами, поспѣшилъ собраться, и поѣхалъ

тотчасъ же въ Кронслотъ съ Измайловымъ, Плате и со мною. Такъ какъ намъ сказали, что императорская фамилія у князя Меншикова, то мы съ пристани, на которую вышли, отправились немедленно пѣшкомъ къ дому князя, но понапрасну, потому что не нашли тамъ никого и узнали, что императоръ ужъ опять уѣхалъ на свой корабль. Недалеко отъ этото дома мы встрѣтили князя съ его супругою и свояченицею, и онъ увѣрялъ, что императрица только что отправилась на свою квартиру; поэтому его высочество, не медля, пошелъ туда, пославъ впередъ бригадира Плате предъувѣдомить о себѣ. Но государыня была уже раздѣта, почему герцогъ имѣлъ счастіе видѣть только императорскихъ принцессъ. Старшая передала ему отъ имени ея величества привѣтствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ извиненіе, что она въ этотъ вечеръ не можетъ принять его. Разговоръ между ними продолжался болѣе получаса и доставилъ нашему доброму государю немало удовольствія. Мы застали здѣсь *прусскаго* [46]) графа Головкина, *французскаго* [47]) Долгорукаго, генералъ-маіора Румянцова (который уже послѣ нашего отплытія пріѣхалъ изъ Астрахани), и нѣкоторыхъ другихъ. Когда мы возвратились на свой корабль, люди наши были еще заняты работами по перемѣщенію его и по укрѣпленію якорей.

6-го, его высочество хотѣлъ поутру ѣхать къ императору, но такъ какъ его величество долго оставался въ церкви (по случаю, какъ говорили, празднества въ память учрежденія Преображенскаго полка) и потомъ тотчасъ по возвращеніи на корабль кушалъ, то посѣщеніе это отложено было до послѣ-обѣденнаго времени. Вскорѣ послѣ обѣда къ намъ на корабль пріѣхалъ отъ императора каби-

---

46) т. е. бывшаго въ Пруссіи посланникомъ графа Александра Гавриловича Головкина.

47) т. е. князя Василія Лукича, бывшаго посланникомъ во Франціи.

нетный курьеръ Мельгуновъ, который только въ этотъ день утромъ прибылъ на фрегатѣ изъ Швецiи. Онъ привезъ его высочеству много писемъ и между прочимъ, какъ сказывали, не дурное извѣстiе, а именно положительное удостовѣренiе о согласiи и подписяхъ короля и королевы шведскихъ касательно дарованiя герцогу титула королевскаго высочества; увѣрялъ также, что дѣла его высочества идутъ все лучше и лучше. За это извѣстiе онъ получилъ 30 червонцевъ. Послѣ четырехъ часовъ, узнавъ, что императоръ уже всталъ, мы отправились на корабль «Екатерину», гдѣ нашли молодаго Долгорукаго, Головкина, Румянцова и многихъ другихъ. Его высочество былъ принятъ императоромъ необыкновенно милостиво. Государь повелъ его въ свою каюту, и они нѣсколько времени говорили тамъ на-единѣ. Послѣ того его величество самъ вручилъ контръ-адмиралу Дюффусу флагъ, который тотъ долженъ былъ поднять спереди на своей шлюпкѣ; слѣдовавшiе всѣмъ прочимъ флаги онъ приказалъ каждому получать отъ великаго адмирала. Князь Меншиковъ предложилъ его высочеству домъ для нашего помѣщенiя.

7-го, съ разсвѣтомъ, показалась шедшая изъ С.-Петербурга флотилiя, которую составляли болѣе ста буеровъ и торншхоутовъ, и такъ какъ было извѣстно, что съ нею прiйдетъ знаменитый ботъ (который еще при отцѣ императора приведенъ былъ изъ Англiи въ Архангельскъ, а оттуда перевезенъ въ Москву, и на которомъ его величество, въ молодости, впервые разъѣзжалъ и прiохотился къ мореплаванiю), и весь флотъ получилъ приказанiе, когда онъ будетъ проходить мимо, не только салютовать ему пушечною пальбою со всѣхъ кораблей, но и поднятiемъ всѣхъ корабельныхъ флаговъ, то всѣ приготовились къ этой встрѣчѣ. Часовъ въ десять всѣ находившiеся здѣсь 9 флагмановъ проѣхали на своихъ шлюпкахъ, по порядку, мимо нашего корабля, а именно сперва великiй адмиралъ въ срединѣ между адмираломъ Крюйсомъ и ми-

ператоромъ, потомъ князь (Меншиковъ), какъ старшій вице-адмиралъ, между Сиверсомъ и Гордономъ, наконецъ контръ-адмиралъ Зандеръ въ срединѣ между Сенявинымъ и Дюффусомъ. Великій адмиралъ имѣлъ императорскій флагъ, Крюйсъ — голубой, императоръ — красный адмиральскій, князь — бѣлый, Сиверсъ — голубой, Гордонъ — красный вице-адмиральскій, Зандеръ — бѣлый, Сенявинъ — голубой, Дюффусъ — красный контръ-адмиральскій. Въ 11 часовъ проѣхали мимо насъ императорскія принцессы, и его высочество имѣлъ удовольствіе нѣсколько разъ раскланиваться съ ними съ своей палубы. Около 12-ти проѣхала императрица, а въ часъ — самъ императоръ. Всѣ они собрались на кораблѣ «Фридрихсштатъ», гдѣ угощалъ князь Меншиковъ, и пробыли тамъ почти до 3-хъ часовъ. Императрица отправилась оттуда опять на корабль императора, гдѣ провела и предшествовавшую ночь, а принцессы уѣхали въ городъ. Погода въ этотъ день была необыкновенно теплая, почему императоръ пріѣзжалъ къ князю въ одномъ канифасовомъ камзолѣ и съ надѣтымъ по-верхъ его кортикомъ. Въ часъ по-полудни флотилія буеровъ и торншхоутовъ вошла въ гавань при пальбѣ изъ 23-хъ пушекъ съ большаго бастіона: но маленькій ботъ остался въ одной верстѣ отъ гавани, на галіотѣ, на которомъ его привезли сюда изъ Петербурга, и думаютъ, что оттуда совершится церемонія присоединенія его къ флоту. Между тѣмъ еще по-утру всѣ флагманы подняли на корабляхъ свои красные флаги. На «Фредемакерѣ» развѣвался флагъ вице-адмирала Сиверса, хотя онъ самъ, лично, останется у великаго адмирала; но Бенцъ повторялъ всѣ сигналы такъ, какъ бы въ присутствіи вице-адмирала. Вице-адмиралъ Вильстеръ долженъ былъ вчера отправиться въ Петербургъ, чтобъ покамѣсть завѣдывать тамъ дѣлами Коллегіи. Послѣ обѣда подали сигналъ всѣмъ лейтенантамъ, которымъ сообщены были приказанія, какъ привѣтствовать маленькій ботъ. Въ то же время всѣмъ

нети
дені
вез
ска
удо
живе
ска
ств
луч
что
«Е
Ру
ня
по
во
вр
до
ва
лу
л

[illegible] объявили, что послѣ тро-
[illegible] ботика всѣмъ флотомъ имъ дозво-
[illegible] питья и веселья палить съ своихъ
[illegible] по собственному усмотрѣнію. Ка-
[illegible] число выстрѣловъ, равное поло-
[illegible] корабля, а флагманамъ — равное пол-
[illegible] тѣхъ кораблей, на которыхъ они
[illegible] на нашемъ кораблѣ мы имѣли въ
[illegible] 105 выстрѣловъ, а именно 70 для
[illegible] 35 для капитана. — Въ этотъ день у
[illegible] англійскій пасторъ изъ Москвы.
[illegible] Дюффусъ?) привезъ съ собою и кото-
[illegible] получаетъ мѣсто въ Петербургѣ.
[illegible] кораблямъ стоявшимъ ближе всѣхъ къ
[illegible] приказано было повернуться на другую сто-
[illegible] безпокоить пальбою императрицу, которая,
[illegible] и со всѣми дамами, хотѣла смо-
[illegible] и встрѣчу ботика изъ особо устро-
[illegible] палатокъ. Но по причинѣ дурной по-
[illegible] чтобъ въ этотъ день состоялось что-
[illegible] предстоявшей церемоніи все было го-
[illegible] до насъ, то мы желали, чтобъ она
[illegible] совершилась, потому что соскучились отъ
[illegible] пребыванія на корабляхъ и съ нетерпѣні-
[illegible] возвращенія на твердую землю. Вскорѣ послѣ
[illegible] корабль пріѣхалъ лейтенантъ Мурозенъ,
[illegible] при императорскомъ дворѣ), которо-
[illegible] отъ имени императрицы, передать ег-
[illegible] и приглашеніе пожаловать къ ней
[illegible] и было исполнено. Кавалеры императри-
[illegible] герцога передъ маленькимъ деревяннымъ
[illegible] атора, и его высочество нашелъ государя
[illegible] кавалерами въ пріемной комнатѣ, куда
[illegible] и императрица съ принцессами и при-
[illegible] Она также приняла его очень мило-
[illegible]

ствво. Императоръ скоро ушелъ, но его высочество пробылъ у государыни съ часъ и потомъ отправился отъ нея съ визитомъ къ князю Меншикову, на корабль его «Фридрихсштатъ». Меня между тѣмъ онъ послалъ съ поклонами отъ своего имени къ вдовствующей царицѣ, къ герцогинѣ мекленбургской и къ принцессѣ Прасковіи.

9-го, поутру, его высочество приказалъ сторопою разузнать, пріѣдутъ ли принцессы въ церковь, хотя и былъ почти увѣренъ, что нѣтъ, потому что погода была очень дождливая и вѣтряная. Получивъ извѣстіе, что онѣ тамъ не будутъ, онъ также остался дома. — Въ этотъ день утромъ у великаго адмирала поднятъ былъ бѣлый флагъ съ чернымъ крестомъ, въ знакъ того, что на корабляхъ будетъ богослуженіе въ память покоренія города Нарвы (которая была взята 9-го августа) и затѣмъ начнется пушечная пальба. Все это и было исполнено. Церемонія встрѣчи маленькаго бота, по причинѣ продолжавшагося дождя и дурной погоды, опять не могла состояться; но въ 4 часа послѣ обѣда коммандоръ Гослеръ пріѣхалъ съ императорскаго корабля къ герцогу и просилъ его пожаловать со всею свитою къ государю на корабль его «Екатерину». Его высочество, поэтому, тотчасъ же отправился туда со всѣми нами и нашелъ императора со всѣми находившимися тамъ вельможами уже за столомъ. Князь-кесарь занималъ первое мѣсто, сидя на большомъ желтомъ креслѣ и имѣя подлѣ себя обоихъ архіепископовъ, псковскаго и новгородскаго, и еще кого-то изъ членовъ Сvнода. Я еще никогда не видалъ, чтобъ адмиралъ Крюйсъ долго оставался въ большомъ обществѣ, потому что онъ очень рано ложится спать; но на сей разъ онъ не уѣзжалъ до конца и сидѣлъ возлѣ императора съ лѣвой стороны. Иванъ Михайловичъ сидѣлъ возлѣ государя съ правой стороны, а его высочество между Иваномъ Михайловичемъ и княземъ Меншиковымъ, который былъ необыкновенно любезенъ. За обѣдомъ провозглашено было

нѣсколько тостовъ, сопровождавшихся пальбою изъ большихъ пушекъ корабля; изъ нихъ тостъ за здоровье князя-кесаря былъ, по счету, третій. Зоря давно уже была возвѣщена, когда общество разошлось; но, не смотря на то, при отъѣздѣ князя-кесаря сдѣлали еще 21 выстрѣлъ, и самъ императоръ проводилъ его до фалрепа [48]). Пить хотя особенно никого не принуждали, однакожь многіе все-таки довольно сильно опьянѣли.

10-го была опять дурная, бурная и дождливая погода, и такъ какъ у его высочества, вслѣдствіе вчерашняго опьяненія, довольно сильно болѣла голова, то онъ былъ очень доволенъ, что могъ оставаться на кораблѣ.

11-го. Такъ какъ въ этотъ день была очень хорошая, тихая погода, то послѣдовало приказаніе изготовиться къ торжественной встрѣчѣ и пріему ботика. Около 8-ми часовъ контръ-адмиралъ Дюффусъ отправился съ нашего корабля въ городъ съ своимъ флагомъ, а въ 9 всѣ девять флагмановъ, съ своими флагами, пріѣхали принять ботъ съ галіота, на которомъ онъ находился. Его высочество переѣхалъ на болверкъ, гдѣ поставлено было нѣсколько палатокъ для дамъ, которыя и окружали уже императрицу и принцессъ. Тотчасъ послѣ 10-ти, по данному сигналу, раздался генеральный залпъ со всего флота, возвѣстившій о спускѣ ботика съ галіота на воду: онъ разразился въ воздухѣ подобно страшному грому и молніи, потому что въ теченіе одной минуты выпалено было изъ полуторы слишкомъ тысячи пушекъ. Вскорѣ послѣ того показалось нѣсколько флагмановъ (адмираловъ, сколько ихъ могло помѣститься въ немъ) съ ботикомъ, и когда онъ поровнялся съ кораблями, флаги и вымпела на нихъ были спущены отъ верхушки до самаго низу въ знакъ величайшаго уваженія. Затѣмъ каждый корабль выпалилъ изъ всѣхъ

---

48) Мѣста, гдѣ находится лѣстница для схода съ корабля.

своихъ пушекъ. По окончаніи этой пальбы, ботикъ вдругъ разомъ весь украсился флагами, которыхъ сверху до низу, показалось на немъ болѣе сотни, и такъ какъ потомъ всѣ корабли сдѣлали тоже самое, то видъ былъ очаровательный. Когда императоръ подъѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ находилась императрица, она и всѣ бывшіе при ней дамы и кавалеры прокричали три раза *ура!* Съ ботика имъ точасъ же разомъ отвѣчали, а потомъ мы, по обыкновенію, снова закричали *ура*, когда онъ изъ своихъ трехъ маленькихъ пушекъ началъ палить такъ, какъ полагается для салюта флагманскихъ кораблей. При проѣздѣ мимо насъ, императоръ самъ грёбъ съ княземъ (Меншиковымъ), а великій адмиралъ правилъ рулемъ; послѣ же, на возратномъ пути (который продолжался почти полтора часа, потому что крайніе корабли стояли очень далеко), они шли подъ парусами, и князь Меншиковъ стоялъ спереди, у фока. Ботикъ снаружи весь обитъ былъ мѣдью, чтобъ, по ветхости своей, не могъ распасться. Какъ скоро онъ вошелъ въ гавань военныхъ кораблей, раздался не только въ третіи разъ генеральный залпъ всего флота, но и началась пальба вокругъ крѣпости, со всѣхъ верковъ. Полагали, что вся канонада этого дня стоила императору отъ 10-ти до 12,000 руб. По окончаніи ея, царская фамилія и всѣ присутствовавшіе стали разъѣзжаться по домамъ, и его высочество провелъ обѣихъ принцессъ къ шлюпкѣ. Когда императрица въ купеческой гавани (гдѣ собралось множество кораблей, шедшихъ частію въ Петербургъ, частію оттуда) садилась въ шлюпку, со всѣхъ этихъ кораблй вдругъ раздалось троекратное *ура*, и такъ какъ ея величество приказала своимъ гребцамъ также прокричать имъ въ отвѣтъ одинъ разъ *ура*, то тѣ потомъ снова повторили свои возгласы. Къ 5-ти часамъ послѣ обѣда всѣ находившіяся здѣсь чиновныя особы приглашены были собраться въ военной гавани, гдѣ, въ увеселительномъ домикѣ императора, положено было окончательно отпраздновать этотъ

день. Его высочество также отправился туда около 6-ти часовъ и нашелъ тамъ императрицу съ прочими членами царскаго дома, но императоръ пріѣхалъ уже послѣ насъ. Ея величество, со всѣми дамами, пошла кушать въ домъ; государь же сѣлъ за столъ, подъ открытымъ небомъ, въ длинной палаткѣ, и этотъ столъ, накрытый на сто приборовъ, былъ весь занятъ. Его высочеству пришлось сидѣть возлѣ императора съ лѣвой стороны, а адмиралу Крюйсу съ правой. Противъ его величества сидѣли оба гессенскіе принца. Пиршество это продолжалось съ 6-ти часовъ послѣ обѣда до 4-хъ слишкомъ часовъ утра, и такъ какъ императоръ былъ расположенъ пить и нѣсколько разъ говорилъ, что тотъ бездѣльникъ, кто въ этотъ день не напьется съ нимъ пьянъ, то такъ страшно пили, какъ еще никогда и нигдѣ во все пребываніе наше въ Россіи. Не было пощады и дамамъ; однакожь въ 12 часовъ ихъ ужъ отпустили домой. Государь былъ такъ милостивъ къ его высочеству, какъ мнѣ еще никогда не случалось видѣть: онъ безпрестанно его цѣловалъ, ласкалъ, трепалъ по плечу, нѣсколько разъ срывалъ съ него парикъ и цѣловалъ то въ затылокъ, то въ маковку, то въ лобъ, даже оттягивалъ ему нижнюю губу и цѣловалъ въ ротъ между зубами и губами, при чемъ не разъ твердилъ, что любитъ его отъ всего сердца и какъ свою собственную душу. Всѣ здѣшніе старые знатные господа были съ его высочествомъ также необыкновенно вѣжливы и почти ни минуты не оставляли его безъ поцѣлуевъ. Такъ какъ герцогъ въ этотъ день держалъ себя очень умѣренно и не участвовалъ въ особенныхъ тостахъ, то и выдержалъ съ нами до самаго конца, хотя не пилъ ни капли своего собственнаго вина и еще менѣе воды, потому что императоръ не хотѣлъ этого допустить и заставлялъ его постоянно пить только бургонское и венгерское. Когда я началъ увѣрять, что его высочество не въ состояніи болѣе пить, государь далъ мнѣ попробовать сперва легкаго венгерскаго, а по-

томъ своего собственнаго, крѣпкаго, на которое обыкновенно бываетъ весьма скупъ. Зоря была пробита на корабляхъ, когда еще сидѣли за столомъ и пили, но никто не обратилъ на нее вниманія, и всѣ продолжали сидѣть за столомъ до 4-хъ часовъ; только тогда, когда императоръ всталъ и приказалъ часовымъ пропускать всѣхъ, кто захочетъ уѣхать, и его высочество отправился домой. При всеобщемъ опьяненіи, отъ котораго императоръ не избавилъ и гессенскихъ принцевъ, между здѣшними знатными господами произошло не только много брани, но и дракъ, въ особенности между адмираломъ Крюйсомъ и контръ-адмираломъ Зандеромъ, изъ которыхъ послѣдній получилъ такую затрещину (Maulschelle), что свалился подъ столъ и потерялъ съ головы парикъ.

12-го. Послѣ обѣда императорскія принцессы отправились на торншхоутѣ «Амстердамъ» впередъ въ С.-Петербургъ, и такъ какъ мы, прочіе, должны сперва ѣхать отсюда въ Петергофъ и его высочеству очень хотѣлось уменьшить свою свиту, то бо́льшей части нашихъ людей приказано было также заблаговременно отплыть въ столицу.

13-го, по утру, отданъ былъ приказъ, чтобы, какъ скоро великій адмиралъ спуститъ свой адмиральскій флагъ и всѣ прочіе флагманы (исключая адмирала Крюйса и контръ-адмирала Сенявина, которые должны были командовать здѣсь флотомъ до возвращенія Сиверса изъ Петергофа и до вступленія кораблей въ гавань), спустили свои, а капитаны подняли опять свои вымпела, при чемъ съ каждаго корабля дать по 15-ти пушечныхъ выстрѣловъ. Все это было исполнено. Около 10-ти часовъ императоръ оставилъ свой корабль, который отсалютовалъ ему 11-ю выстрѣлами. Всѣмъ прочимъ флагманамъ, при отъѣздѣ ихъ съ своихъ кораблей, было также салютовано по чинамъ, а именно: великому адмиралу 13-ю, императору, какъ сказано, 11-ю, вице-адмираламъ 9-ю, контръ-адмираламъ

7-ю выстрѣлами, при чемъ люди становились по бортамъ и кричали *ура!* Вскорѣ послѣ 10-ти часовъ вся флотилія буеровъ выступила изъ гавани, и такъ какъ на ней находился также князь-кесарь, то съ гавани ему отсалютовали 33-мя выстрѣлами. Въ полдень офицеры обѣдали съ нами на кораблѣ, а капитанъ Бенцъ у его высочества герцога, который, одаривъ ихъ и корабельную прислугу, поѣхалъ въ шлюпкѣ, къ нашимъ буерамъ. При отъѣздѣ нашемъ 5 разъ раздавалось *ура*, на которое мы изъ своей шлюпки отвѣчали три раза. Затѣмъ намъ было отсалютовано 15-ю выстрѣлами. Тотчасъ послѣ того мы услышали пальбу съ «Фредемакера», возвѣщавшую, что на немъ пили здоровье его высочества, какъ было обѣщано за обѣдомъ. Около половины втораго мы съ своимъ торншхоутомъ и буеромъ подъѣхали къ Петергофу: но его высочество тотчасъ былъ приглашенъ къ князю-кесарю, къ которому и отправился. Тамъ онъ нашелъ многихъ вельможъ. Немедленно по прибытіи нашемъ якорь былъ поднятъ и мы вошли въ прекрасный большой каналъ, протекающій перямо передъ дворцомъ. Каналъ этотъ занимаетъ въ длину полверсты и такъ широкъ, что въ немъ могутъ стоять рядомъ три буера. Императоръ самъ велъ въ него флотилію, и мы, пройдя половину канала, продолжали путь по одному изъ шлюзовъ. Всѣ суда, числомъ до 115-ти, выстроились потомъ по обѣимъ сторонамъ конала, что на видъ было очень красиво. Когда всѣ вышли на берегъ, императоръ началъ водить его высочество и всѣхъ прочихъ знатныхъ гостей всюду, какъ по саду, такъ и по домамъ. Мѣсто это въ два года много улучшилось: необыкновенно хороши особенно фонтаны, изобилующіе водою. Для его высочества тотчасъ отведены были въ большомъ домѣ 5 комнатъ, и противъ него столько же для герцогини; но она осталась на своемъ суднѣ. Императоръ и императрица ночевали въ Монплезирѣ. Около вечера приходилъ отъ имени государя гофмаршалъ Олсуфьевъ, чтобъ

узнать, не угодно ли герцогу кушать, и приказалъ приготовить для его высочества особый столъ.

14-го, рано утромъ, всѣ иностранные министры (за искюченіемъ г. Мардефельда, больнаго подагрою) пріѣхали въ Петергофъ на прусской, подаренной императору, яхтѣ, а голландскій резидентъ привезъ съ собою и жену. Его величество, вскорѣ послѣ ихъ пріѣзда, всюду самъ ихъ водилъ и послѣ того, уходя, сказалъ имъ, что они на сей разъ видѣли только все поверхностно и что, если имъ будетъ угодно, они могутъ когда-нибудь пріѣхать и разсмотрѣть все въ подробности. Въ нынѣшнемъ году до сихъ поръ никого сюда не пускали, потому что водить вездѣ и показывать императоръ предоставилъ себѣ самому. Въ полдень въ комнатахъ его высочества накрыли большой столъ на двадцать приборовъ, за которымъ тайный совѣтникъ Остерманъ былъ хозяиномъ и угощалъ всѣхъ иностранныхъ министровъ, обоихъ принцевъ и его высочество со свитою. Самый большой залъ также весь уставленъ былъ столами, за которые сѣли всѣ прочія лица, прибывшія сюда съ флотиліею. Императоръ и императрица кушали въ своемъ домѣ. Гдѣ обѣдали русскіе министры и сенаторы и всѣ дамы, я не могъ узнать; знаю только, что многіе изъ нихъ обѣдали у князя Меншикова. Во время стола у его высочества играла не только вся императорская капелла, но, попремѣнно съ нею, раздавались и трубы. Послѣ обѣда сюда явился нашъ маленькій пажъ Чернышевъ [49]), который только незадолго пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Москвы. Каммеръ-пажъ Гольштейнъ пріѣзжалъ отъ имени императрицы узнать угодно ли будетъ его высочеству ѣхать въ Петербургъ впередъ на другой день, или подождать до послѣ-завтра, когда отправятся всѣ, потому что императоръ предоставлялъ. Это его благоусмотрѣ-

---

49) Одинъ изъ сыновей генералъ-маіора Григорія Петровича Чернышева.

нію. Присланный говорилъ также, что имѣлъ приказаніе, если герцогъ рѣшится ѣхать впередъ, сказать адмиралу Потемкину [50]), чтобы торншхоутъ его высочества былъ заблаговременно выведенъ изъ канала. Но такъ какъ его высочество ни на что не рѣшился, объявивъ, что оставляетъ это на волю императора, и замѣтилъ, что завтра еще довольно будетъ времени для вывода торншхоута изъ канала, то дѣло покамѣсть ничѣмъ не кончилось. Сдѣланъ ли былъ этотъ вопросъ (который уже прежде передалъ полиціймейстеръ) изъ предположенія, что его высочеству будетъ пріятно скорѣе быть въ С. Петербургѣ, гдѣ находилось императорское семейство (т. е. принцессы), или по другой какой причинѣ—никто не зналъ.

15-го, его высочество, простившись съ императоромъ и императрицею, отправился опять въ Петербургъ, и былъ радъ, что наконецъ отдохнетъ послѣ почти постоянныхъ безпокойствъ, продолжавшихся слишкомъ 6 недѣль. Конечно, во все это время не было недостатка въ удовольствіяхъ, и его высочество имѣлъ всѣ удобства, какія только возможны на кораблѣ, но все-таки на водѣ они скоро прискучиваютъ, не говоря уже о томъ, что нелегка была и разлука съ императорскими принцессами, съ которыми онъ нетерпѣливо желалъ скорѣе опять увидѣться.—Не помню, помѣстилъ ли я въ моемъ «Дневникѣ» описаніе Кронштадта, а потому скажу здѣсь о немъ нѣсколько словъ. Мѣсто это, гдѣ имѣетъ свое пребываніе прекрасный императорскій флотъ, находится въ 29-ти верстахъ отъ крѣпости С. Петербургъ и застроено отличными каменными строеніями, стоящими противъ гавани. Самыя замѣтныя изъ нихъ дома императора и князя Меншикова. Когда подъѣзжаешь къ Кронштадту со стороны моря, всѣ эти стро-

---

50) Этотъ адмиралъ въ спискахъ морскихъ чиновъ того времени, напечатанныхъ у Берха, нигдѣ не упоминается.

енія дѣлаютъ очень хорошій видъ. Здѣшняя русская церковь весьма красива. Позади большихъ каменныхъ дворцовъ тянется, вдоль берега Невы [51]), длинное предмѣстье или слобода, состоящая изъ деревянныхъ домовъ, въ которыхъ живутъ морскіе офицеры, корабельные мастера, вся флотская прислуга и матросы. Есть здѣсь также и лютеранская церковь, при которой состоитъ теперь нѣмецкій проповѣдникъ Мюллеръ. Черезъ такъ-называемую большую площадь, окруженную съ трехъ сторонъ прекрасными каменными домами, которые выстроены всѣ по одному образцу, проходитъ широкій каналъ, имѣющій 40 футовъ глубины. По немъ корабли, требующіе какихъ-нибудь значительныхъ починокъ, проводятся къ устроеннымъ докамъ. По приведеніи сюда кораблей воду спускаютъ, и и они могутъ быть исправляемы на суши, какъ бы на штапелѣ. Находящійся прямо противъ города фортъ Кронслотъ воздвигнутъ среди моря и уставленъ множествомъ тяжелыхъ пушекъ для защиты и охраненія гавани съ этой стороны. Оттуда проходъ можетъ быть крѣпко защищаемъ не только съ большой башни, массивно сложенной изъ камня, но и со всѣхъ прочихъ батарей, изобилующихъ пушками, тѣмъ болѣе, что и съ другой стороны, гдѣ находится городъ, проходъ этотъ снабженъ многими большими, страшными батареями. Городъ, какъ говорятъ, положено хорошенько укрѣпить и со стороны твердой земли, чтó уже и начали приводить въ исполненіе, потому что тамъ ежедневно занято работами по возведенію этихъ укрѣпленій множество народа. Окрестности Кронштадта очень пріятны: съ одной стороны простираются берега Финляндіи, а съ другой берега Ингерманландіи, на которыхъ виднѣются Петергофъ, Стрѣльна-мы-

---

51) Берхгольцъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать *вдоль морскаго берега* или *по берегу пролива*.

за, Ораніенбаумъ (принадлежащій князю Меншикову) и другіе, меньшіе загородные дворцы.

16-го, поутру, Плате былъ посланъ къ ассессору Глюку, чтобы просить его освѣдомиться у императорскихъ принцессъ, когда его высочеству можно будетъ имѣть счастіе исполнить порученіе, данное ему императрицею вчера наканунѣ отъѣзда изъ Петергофа. Глюкъ пришелъ около 12-ти часовъ и просилъ его высочество пожаловать къ принцессамъ въ 4 часа послѣ обѣда. Герцогъ былъ очень привѣтливо принятъ небесно-прекрасными принцессами, и оставался у нихъ почти часъ. Онъ выпилъ стаканъ венгерскаго вина за ихъ здоровье, а онѣ отвѣчали тѣмъ же и выпили по стакану за его. Тотчасъ по возвращеніи нашемъ домой ко двору пріѣхали два молодые кавалера, а именно сынъ покойнаго фельдмаршала Стейнбока, ротмистръ коннаго лейбъ-регимента, и племянникъ шведскаго сенатора Вреде, пѣхотный капитанъ, который на Сеймѣ сдѣлалъ много въ пользу нашего герцога и, какъ говорятъ, человѣкъ очень дѣльный. Они говорили, что пріѣхали сюда изъ Ревеля на маленькой яхтѣ его высочества, которая привезла изъ Стокгольма въ Ревель дѣвицу Паленъ и нѣкоторыхъ другихъ, и что такъ какъ вѣтеръ перемѣнился на противный, то должны были бросить якорь въ четырехъ верстахъ отъ Петербурга и пріѣхать сюда въ шлюпкѣ. Императоръ, отплывшій въ этотъ день съ флотиліею изъ Петергофа, видѣлъ эту яхту его высочества и всходилъ на нее. Она носитъ имя покойной матери герцога, которая получила ее въ Швеціи вмѣстѣ съ другою яхтою, нѣсколько побольше, когда уѣзжала въ Голштинію [52]). Эта другая яхта перевозила въ нынѣшнемъ году тайную совѣтницу Бассевичъ въ Швецію и,

---

52) Мать герцога голштинскаго была родная сестра короля шведскаго Карла XII.

вѣроятно, также еще воротится сюда.—Сегодня мы узнали, что вчера скончался старый князь Долгоруковъ, сенаторъ и андреевскій кавалеръ, который заболѣлъ въ Кронслотѣ и потому былъ привезенъ назадъ въ Петербургъ [53]).

17-го. Около 12-ти часовъ явились оба молодые офицера и обѣдали у его высочества, къ которому имѣли письма. Тотчасъ послѣ обѣда пріѣхалъ еще одинъ молодой шведскій офицеръ, по фамиліи Зегбартъ (котораго мы уже видѣли въ Москвѣ и который теперь также прибылъ изъ Швеціи на яхтѣ его высочества), съ письмами отъ тайнаго совѣтника Бассевича. Мы нарядились въ свои матросскіе костюмы, и его высочество отправился съ нами покататься немного на своей яхтѣ, съ которой, при заздравныхъ тостахъ, приказалъ палить изъ нѣсколькихъ пушекъ. Когда императоръ услышалъ эти выстрѣлы, онъ прислалъ сперва Ягужинскаго, а потомъ пріѣхалъ и самъ на нашъ корабль; былъ въ отличномъ расположеніи духа и оставался у его высочества слишкомъ два часа. Плате немедленно озаботился о холодномъ кушаньѣ, при употребленіи котораго много пили и стрѣляли. Такъ какъ наша тридцати-лѣтняя яхта внутри была очень красиво обита, то императоръ немало любовался ею и въ особенности дивился ея старости, потому что въ Россіи корабли рѣдко такъ хорошо сохраняются и доживаютъ до этихъ лѣтъ. Его величество совѣтовалъ, поэтому, герцогу еще поисправить ее. При отъѣздѣ его мы всѣ 5 разъ прокричали *ура*, на что̀ онъ отвѣчалъ, а потомъ изъ 6-ти пушекъ сдѣлано было 11 выстрѣловъ. Ягужинскій остался, и никто изъ насъ не воротился домой безъ порядочнаго опьяненія.

18-го. Находящіеся здѣсь нѣмецкіе комедіанты хотѣли

---

53) Князь Григорій Ѳедоровичъ, братъ знаменитаго князя Якова и дѣдъ любимца Петра II, князя Ивана Алексѣевича.

было, для увеселенія высочайшихъ особъ, дать представленіе, но оно не состоялось по причинѣ дождя. Его высочеству это было непріятно, потому что онъ расчитывалъ на свиданіе съ императорскими принцессами.

19-го. Его высочество и свита его были приглашены въ этотъ день къ 3-мъ часамъ послѣ обѣда на похороны недавно внезапно умершаго князя Долгорукова, бывшаго посла въ Польшѣ, а впослѣдствіи сенатора. — У герцога обѣдали шведскій секретарь Дитмаръ, который недавно присланъ былъ сюда изъ Швеціи съ титулами императорскимъ и королевскаго высочества [54]), и шведскій капитанъ Стіернгофъ, находившійся здѣсь нѣсколько времени для отправленія изъ Россіи плѣнныхъ, а теперь самъ не имѣвшій права уѣхать, потому что, какъ говорятъ, за нѣкоторыхъ изъ нихъ поручился. Въ половинѣ четвертаго его высочество съ Альфельдомъ, Плате, Штамкеномъ, Брюммеромъ и со мною, отправился на своей баркѣ въ домъ умершаго, гдѣ мы нашли всѣхъ здѣшнихъ вельможъ и нѣкоторыхъ изъ иностранныхъ министровъ. Тотчасъ по пріѣздѣ герцогъ пошелъ въ комнату, гдѣ стоялъ покойникъ, еще не закрытый, въ обыкновенномъ красивомъ костюмѣ и въ гробу, обитомъ краснымъ бархатомъ и золотымъ галуномъ. Его высочество выразилъ свое соболѣзнованіе обоимъ племянникамъ покойнаго, какъ *траурнымъ* (Trauerleuten), т. е. отставленному за нѣсколько лѣтъ сенатору и французскому Долгорукову [55]). Въ 5 часовъ пріѣхали въ баркѣ императоръ и императрица, и императоръ казался очень печальнымъ. Когда три похоронные

---

54) Швеція только въ этомъ году окончательно признала Россію имперіею въ силу нейштатскаго мирнаго трактата.

55) Князю Михаилу Владиміровичу Долгорукову, отставленному въ 1718 году за приверженность къ царевичу Алексѣю Петровичу, и князю Василью Лукичу.

маршала, своими длинными жезлами въ рукахъ, провели ихъ величества въ комнату, гдѣ стояло тѣло, государь тотчасъ взялъ свѣчу и освѣтилъ ею лицо покойнаго, чтобы видѣть, очень ли онъ перемѣнился. Императрица также подошла и очень внимательно смотрѣла на покойника. Послѣ того вошло все духовенство, въ своихъ облаченіяхъ, со множествомъ пѣвчихъ. Нѣсколько времени они пѣли, молились и кадили, и затѣмъ опять вышли изъ комнаты. Гробъ только слегка покрыли крышкою и понесли. Впереди шли пѣвчіе и духовенство; но имъ предшедствовали еще три офицера — двое съ обоими орденами, какіе имѣлъ покойный, т. е. съ здѣшнимъ и польскимъ [56]), которые они несли на красныхъ бархатныхъ подушкахъ съ золотыми кистями, третій съ гербомъ покойнаго, утвержденнымъ на древкѣ. Тѣло несли офицеры подъ большимъ балдахиномъ, который держали также офицеры. За нимъ слѣдовали оба *траурные*, потомъ императоръ и его высочество, оба въ черныхъ мантіяхъ, и наконецъ всѣ прочіе по чинамъ, но только немногіе въ мантіяхъ; флёръ же былъ розданъ всѣмъ. Изъ маршаловъ погребенія одинъ шелъ передъ орденами и гербомъ, другой передъ гробомъ, третій передъ *траурными*, и мнѣ кажется, если не ошибаюсь, все это были полковники. Отъ самаго дома до помоста, съ котораго тѣло перенссено было на обитую чернымъ галеру, стояли по обѣимъ сторонамъ солдаты съ факелами, которые вмѣстѣ съ другими слѣдовали до монастыря [57]) и потомъ тамъ шли въ процессіи. Когда гробъ поставили на галеру и отчалили отъ берега, начали медленно палить изъ нѣсколькихъ пушекъ, разставленныхъ недалеко отъ дома, и палили до тѣхъ поръ, пока галера не скрылась совсѣмъ изъ виду; тогда открылась пальба въ крѣпости, и все это про-

---

56) Андрея Первозваннаго и Бѣлаго Орла.
57) Александро-Невскаго.

должалось очень долго. По выходѣ на берегъ мы пошли за императоромъ въ домъ архіепископа, и такъ какъ тѣло прибыло черезъ полтора часа послѣ насъ, то его высочество осмотрѣлъ покамѣсть новый монастырь, который растетъ со дня на день и все болѣе и болѣе украшается. Когда галера пристала къ берегу, императоръ, съ его высочествомъ и со всѣми прочими, пошелъ на встрѣчу тѣлу и потомъ съ церемоніею сопровождалъ его въ церковь. Архіепископъ новгородскій, въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ лицъ, также встрѣтилъ его передъ монастырскими воротами и тамъ присоединился къ прочему духовенству. Тѣло поставили въ церкви ногами къ алтарю и крышу опять сняли съ гроба. Сперва пѣли, молились и кадили, а потомъ архіепископъ прочелъ свидѣтельство (Pasz), которое должно было положить съ покойникомъ. (Нынѣшніе священники и ученые говорятъ, что бумага эта для того только кладется въ гробъ, чтобы потомство, когда вскроетъ его, могло убѣдиться, что лежащій въ немъ былъ крещенъ и умеръ какъ христіанинъ; но старые русскіе думаютъ объ этомъ совсѣмъ иначе). По окончаніи чтенія архіепископъ перекрестилъ умершаго и всунулъ ему свидѣтельство въ руки, послѣ чего князь Меншиковъ началъ цѣловать покойника, и всѣ прочіе слѣдовали его примѣру, цѣлуя, кто лицо, кто руки. Императоръ послѣ всѣхъ поцѣловалъ усопшаго въ лобъ. Когда и это кончилось, крышку опять наложили на гробъ (въ чемъ помогалъ и самъ императоръ), ордена и гербъ унесли, и тѣло опущено было въ могилу, которая находилась передъ самой церковью. При послѣднемъ дѣйствіи повторились опять пѣніе, молитвы и кажденіе, послѣ которыхъ всѣ присутствовавшіе бросали на гробъ землю. Въ заключеніе всего маршалы просили общество собраться снова въ домѣ покойнаго. Но изъ бывшихъ на погребеніи туда пріѣхало не болѣе половины. Его высочество, узнавъ, что и императоръ хотѣлъ быть тамъ, также поѣхалъ. Было уже около

10-ти часовъ, когда мы воротились въ этотъ домъ; поэтому императоръ пробылъ тамъ не болѣе часа. Часовъ въ одиннадцать все общество разъѣхалось.

20-го. Г. фонъ-Плате долженъ былъ сдѣлать кой-какія распоряженія по случаю предстоявшаго маскерада, который, какъ говорили, начнется 30-го числа; но достовѣрно это не было еще извѣстно.

21-го. Такъ какъ въ этотъ день объявлено было, что будетъ представленіе комедіи, и мы часовъ въ 5 узнали, что принцессы уже поѣхали смотрѣть ее, то его высочество не медлилъ и отправился со всѣми нами въ баркѣ до дома Брюса, а оттуда въ каретахъ до мѣста спектакля, на который, кромѣ императорскихъ принцессъ, собралось только очень небольшое общество. Хотя до пріѣзда нашего одно дѣйствіе пьесы подъ названіемъ «Возможность, сдѣланная невозможною» (die unmöglich gemachte Möglichkeit) было уже съиграно, однакожь намъ все-таки досталось увидѣть ее всю сполна, потому что императоръ прислалъ сказать, что онъ пріѣдетъ и чтобъ его подождали. Его величество пріѣхалъ только въ 7 часовъ; но герцогъ тѣмъ не менѣе провелъ время съ прекрасными принцессами очень пріятно, усердно разговаривая съ ними и сидя, по приглашенію, подлѣ нихъ съ правой стороны. Рядомъ съ ними съ лѣвой стороны сидѣлъ маленькій великій князь съ своею сестрою. Тутъ же были и гессенъ-гомбургскіе принцы, но ни слова не сказали съ принцассами и потому скучали. Тотчасъ по пріѣздѣ императора началось представленіе, и его величество, сидя между обѣими принцессами, имѣлъ терпѣніе смотрѣть на него почти полтора часа. Между тѣмъ такъ какъ комедія тянулась очень долго, то, еще до окончанія ея, явился одинъ изъ молодыхъ унтеръ-офицеровъ гвардіи, котораго императрица прислала, чтобъ проводить принцессъ домой. Поэтому онѣ, по окончаніи собственно комедіи, тотчасъ же уѣхали, не дожидаясь слѣдующей пьесы. Его высочество проводилъ ихъ

сперва до кареты, а потомъ до самаго дома. — Комедія была очень дурно спабжена актерами. Впрочемъ, къ лучшимъ здѣсь и не привыкли. Представленія больше всего посѣщаются дворомъ, и безъ него актеры умерли бы съ голоду, потому что изъ русскихъ никто не ходитъ смотрѣть ихъ, а изъ иностранцевъ также бываютъ у нихъ немногіе. Можетъ быть, когда будетъ готовъ новый театръ (Comödienhaus), строющійся, по приказанію императора, въ нашемъ сосѣдствѣ [58]), иностранцы станутъ и чаще бывать на представленіяхъ, тѣмъ болѣе, что теперешній слишкомъ отдаленъ, а между тѣмъ за самое послѣднее мѣсто надобно все-таки платить 40 копеекъ. Труппа здѣшнихъ актеровъ состоитъ изъ 10-ти или 11-ти человѣкъ и еще очень плохо снабжена костюмами.

22-го. Въ 10 часовъ раздались съ крѣпости три пушечныхъ выстрѣла, въ знакъ того, чтобы всѣ яхты, торншхоуты и буеры собрались для встрѣчи у Александроневскаго монастыря персидскаго посла (который, по пріѣздѣ своемъ, нѣсколько времени прожилъ въ здѣшнемъ сосѣдствѣ за городомъ и теперь долженъ былъ пріѣхать сюда водою изъ Шлюссельбурга); сигналъ для буеровъ, именно флагъ, былъ уже прежде выкинутъ въ разныхъ мѣстахъ. Въ часъ по-полудни показалась вся флотилія, которую его высочество увидѣлъ, когда она подходила къ Почтовому Дому. Лишь только она прошла еще немного далѣе, посла (который съ своею свитою, состоявшею изъ 30-ти слишкомъ человѣкъ, находился на прекрасной прусской яхтѣ) съ крѣпости привѣтствовали 21-мъ выстрѣломъ, а когда онъ вышелъ изъ яхты, она, съ своей стороны, отсалютовала ему 11-ю выстрѣлами. Посолъ этотъ, какъ

58) Объ этомъ театрѣ нѣтъ свѣдѣній у Рубана, который исчисляетъ только позднѣйшіе «комедіантскіе домы», бывшіе при императрицѣ Елизаветѣ. См. стр. 137.

говорятъ, человѣкъ уже пожилой; но о дѣлахъ его никто ничего не знаетъ, да и о пріѣздѣ его какъ-то мало было слышно. Ему отвели квартиру въ домѣ несчастнаго Шафирова, а аудіенцію, какъ я слышалъ, назначили въ Адмиралтействѣ. Самъ императоръ, хотя и incognito, вмѣстѣ со многими другими знатными господами, ѣздилъ съ флотиліею ему на встрѣчу до монастыря; прусская же яхта ходила еще далѣе, и какъ скоро посланникъ прибылъ, флотилія снялась съ якорей и проводила его сюда. — Въ этотъ день, утромъ, къ великому сожалѣнію всѣхъ отчаянныхъ пьяницъ, умеръ здѣшній извѣстный князь-папа. бывшій изъ фамиліи Бутурлиныхъ; но мѣсто его, вѣроятно, скоро опять будетъ занято. Г. Измайловъ сообщилъ намъ также, что умеръ и китайскій императоръ, о чемъ онъ очень жалѣлъ, потому что тотъ, во время его посольства, оказывалъ ему много милостей. Время покажетъ, вступитъ ли послѣ него на престолъ одинъ изъ 22-хъ его сыновей, или будетъ избранъ императоромъ природный китаецъ. — Такъ какъ графъ Вахтмейстеръ, графъ Стенбокъ и баронъ Вреде нѣсколько разъ изъявляли желаніе принадлежать, во время маскерада къ группѣ его высочества, чтобы имѣть тѣмъ свободнѣйшій доступъ ко двору (всѣ эти господа изъ очень знатныхъ шведскихъ фамилій и всячески стараются дѣлать угодное герцогу; особенно послѣдній, Вреде, на минувшемъ Сеймѣ въ Швеціи оказалъ ему большія услуги), то его высочество рѣшился принять ихъ въ свою свиту.

23-го. По просьбѣ нашей мы получили въ этотъ день отъ адмирала Крюйса 20-ти-вёсельную шлюпку, въ которой во время маскерада можно будетъ помѣщаться почти всей нашей группѣ.

24-го, его высочество узналъ, что на другой день персидскій посолъ будетъ имѣть аудіенцію у императора и что она назначена въ 8 часовъ утра. Поэтому его высочество легъ раньше спать, чтобы не опоздать на нее.

25-го. Аудіенція была только въ 12 часовъ, когда императоръ возвратился изъ церкви и съ нѣкоторыми немногими, какъ то: съ великимъ адмираломъ, великимъ канцлеромъ и генераломъ Ягужинскимъ, пообѣдалъ на своей яхтѣ. Его высочество съ прочими вельможами отправился между тѣмъ въ Сенатъ, гдѣ въ одной изъ залъ поставленъ былъ тронъ, очень красивый, сдѣланный нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда здѣсь принимали польскаго посла. Но стулъ на немъ былъ старомодный (подаренный однимъ изъ персидскихъ царей еще дѣду императора) и хотя собственно деревянный, однакожь весь обдѣланный эмальированнымъ серебромъ и изукрашенный множествомъ бриллiантовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней. Онъ стоялъ на тронѣ не въ срединѣ, а съ правой стороны, такъ что слѣва тамъ удобно помѣщались еще стулъ и маленькій четыреугольный, покрытый краснымъ бархатомъ, столъ, на который потомъ положена была кредитивная грамота. Около 11-ти часовъ императрица возвратилась изъ церкви и прошла также наверхъ въ Сенатъ, гдѣ изъ смежной съ залою комнаты смотрѣла на аудіенцію сквозь полустеклянную дверь. Его высочество входилъ къ ней туда *съ реверансомъ*, но, къ немалому его огорченію, принцессъ тамъ не было, хотя ея величество окружали многія дамы. Собраніе вообще было очень великолѣпно и блистательно. Императоръ, который видимо скучалъ, сидѣлъ до самого пріѣзда посла то у императрицы, то въ аудіенцъ-залѣ. Его величество вовсе не любитъ такихъ церемоній, и когда, около 12-ти часовъ, ему доложили, что посолъ уже близко, лицо его покрылось краскою, которая заставила его даже смутиться передъ императрицею. Онъ не хотѣлъ также всходить на тронъ до тѣхъ поръ, пока посолъ не вступилъ въ ближайшую комнату. Стоявшіе внизу передъ Сенатомъ два батальона отдали послу честь не просто, а съ барабаннымъ боемъ. Наконецъ императоръ, услышавъ, что онъ ужъ совсѣмъ близко, взошелъ на тронъ и сталъ

по срединѣ его, на-лѣво отъ стула, съ шляпою подъ мышкой и съ простою палкою въ рукѣ. Кафтанъ на его величествѣ былъ простой красный, обложенный серебрянымъ галуномъ, но на прекрасной собольей подкладкѣ. Вступивъ въ залу и увидѣвъ императора, посолъ началъ низко кланяться, чтó и повторялъ, идя впередъ, послѣ каждыхъ двухъ-трехъ шаговъ, пока не остановился близь трона и не началъ говорить. Рѣчь эту, съ писаннаго, прочелъ потомъ еще разъ его переводчикъ, и великій канцлеръ отвѣчалъ на нее отъ имени императора. Отвѣтъ тотъ же переводчикъ передалъ послу, которому затѣмъ поданъ былъ знакъ подойдти ближе и поцѣловать императору руку. Онъ сталъ на колѣни на нижней ступени трона, а съ нея проползъ на вторую, и его величество подалъ ему руку для цѣлованія. Со слезами на глазахъ поцѣловавъ руку, онъ послѣ того прижалъ ее сперва къ правому, потомъ къ лѣвому глазу, какъ бы желая отерѣть ею свои слезы, и эта покорность была очень трогательна. Но еще до цѣлованія руки онъ передалъ свою кредитивную грамоту, держа ее обѣими руками на чемъ-то въ родѣ подушки. Великій канцлеръ принялъ ее и положилъ на столъ, стоявшій на тронѣ по лѣвую сторону отъ императора. Поднявшись опять на ноги, посолъ еще разъ обратился къ государю съ небольшою рѣчью, которую отъ слезъ едва могъ произносить и въ которой старался выразить свое счастіе видѣть его величество, и проч. Вообще онъ исполнялъ свое дѣло очень хорошо. Говорили, что это четвертое его посольство, потому что онъ былъ уже въ Константинополѣ, у великаго Могола и даже въ Китаѣ. Я слышалъ кромѣ того, что онъ и самъ царской крови. — Послѣ того какъ императоръ, съ своей стороны, спросилъ о здоровьи шаха, аудіенція кончилась, и посолъ началъ удаляться, пятясь, пока государь былъ у него въ виду, задомъ и почасту кланяясь. Костюмъ на немъ, по обычаю его страны, былъ великолѣпный; но страннымъ показалось мнѣ то, что

у него спереди, отъ шеи, висѣли двѣ цѣльныя собольи шкурки. За поясомъ у него заткнутъ былъ, съ правой стороны, кинжалъ или что-то въ родѣ ножа. Свита его была весьма немногочисленна, и онъ, вопреки всегдашнему обычаю, не представлялъ никакихъ подарковъ, сказавъ, впрочемъ, въ свое оправданіе, что на дорогѣ его ограбили Татары. — Императоръ былъ радъ, что аудіенція кончилась и что наконецъ можно было сойдти съ трона, на которомъ онъ сильно потѣлъ и часто, для бодрости, нюхалъ табакъ.

26-го. Въ 5 часовъ его высочество отправился со всею своею свитою въ императорскій садъ, гдѣ праздновалось рожденіе принцессы Наталіи, которой съ этого дня пошелъ шестой годъ. Онъ нашелъ тамъ уже всю императорскую фамилію и пробылъ сперва долго въ галереѣ у императрицы и принцессъ, но потомъ пошелъ искать императора и увидѣлъ его въ гротѣ. Вскорѣ послѣ насъ пріѣхалъ въ садъ и персидскій посолъ, который, какъ скоро приблизился ко гроту, опять началъ безпрестанно кланяться передъ императоромъ; но его величество, какъ неохотникъ до церемоній, нѣсколько разъ кричалъ ему, чтобъ онъ подошелъ безъ околичностей, и потомъ самъ показывалъ гротъ, которымъ тотъ немало восхищался. Послѣ онъ имѣлъ честь цѣловать руку императрицѣ, которой еще не видалъ. Подойдя къ ней по исполненіи разныхъ реверансовъ, онъ сталъ на колѣни и поцѣловалъ ея платье, а когда она протянула ему руку, упалъ опять на колѣни и поцѣловалъ ужъ руку. Немного спустя, онъ откланялся и былъ угощаемъ въ саду со всею своею свитою. — Когда императоръ узналъ, что молодой графъ Стенбокъ въ саду, онъ изъявилъ любопытство видѣть его, потому что зналъ его отца, и его высочество долженъ былъ послать за нимъ. При этомъ же случаѣ и молодой графъ Вахтмейстеръ имѣлъ честь представиться его величеству. — Его высочество, какъ скоро узналъ, что императрица встала изъ-за стола, отправился опять къ ней.

Императорскимъ принцессамъ въ этотъ день очень хотѣлось танцовать, но по причинѣ непріятной мокрой погоды ничего не могло состояться, почему и все общество разошлось еще до 10-ти часовъ. — Разсказывали, что императоръ въ этотъ день рѣшился подарить графу Дугласу нѣсколько деревень въ мѣстахъ около Казани, въ замѣнъ подаренныхъ ему прежде, которыя получилъ теперь опять двоюродный его братъ, графъ Стенбокъ.

27-го. Императоръ уѣхалъ сегодня на Царицыну мызу (Zaritza Müsa)[59], но вѣроятно завтра опять будетъ здѣсь, потому что назначены похороны князя-папы.

28-го. Я былъ посланъ приглашать гостей къ слѣдующему дня, въ который шведскій посланникъ долженъ былъ имѣть аудіенцію у нашего герцога. — Императоръ, возвратившійся сегодня съ Царицыной мызы, провожалъ тѣло князя-папы до могилы. Передъ выносомъ всѣ присутствовавшіе должны были выпить по доброй порціи водки, а что касается до кардиналовъ, то они, безъ всякаго сомнѣнія, по возвращеніи въ домъ покойнаго, обязаны будутъ напиться до-пьяна.

29-го. Его высочество, по случаю назначенной въ этотъ день церемоніи, надѣлъ новый синій шведскій кафтанъ, обшитый серебромъ, красный камзолъ и красные штаны. Около 12-ти часовъ начали собираться гости. Прежде всѣхъ пріѣхалъ датскій посланникъ, чѣмъ герцогъ былъ несказанно доволенъ, потому что ему очень хотѣлось, чтобъ всѣ иностранные министры, и въ особенности датскій, присутствовали при аудіенціи. Послѣ того прежде шведскаго посланника пріѣхали и всѣ прочіе вмѣстѣ съ

---

59) Вѣроятно это *Саарская мыза* (нынѣшнее Царское Село), которая, при раздачѣ земель въ Ингерманландіи въ 1708 года, была подарена Петромъ Великимъ Екатеринѣ I. См. «Описаніе С.-Петербурга» Пушкарева, 1842, ч. IV., стр. 47.

Остерманомъ, молодымъ Головкинымъ, Макаровымъ и нѣкоторыми другими здѣшними. Его высочество на этой аудіенціи отвѣтомъ своимъ заслужилъ большую похвалу отъ всѣхъ присутствовавшихъ, такъ что многіе изъ нихъ, по окончаніи церемоніи, не только толковали о томъ между собою, но и подходили къ самому герцогу съ похвалами и вмѣстѣ съ тѣмъ съ поздравленіями по случаю этого дня. Когда шведскій посланникъ сказалъ свое привѣтствіе на шведскомъ языкѣ и затѣмъ передалъ письмо короля, его высочество началъ отвѣчать, на томъ же языкѣ, рѣчью, которую самъ составилъ и которая изумила всѣхъ своею прямотою и откровенностью. Притомъ онъ говорилъ такъ громко, что почти всѣ присутствовавшіе могли его слышать, шведскій же посланникъ, напротивъ, такъ тихо, что не только никто изъ предстоявшихъ, но и самъ герцогъ не могъ его порядочно понять, почему, по окончаніи всего, посланникъ Кампредонъ во всеуслышаніе сказалъ г. Цедеркрёйцу, что онъ могъ бы говорить немного погромче, чтобъ дать услышать что-нибудь и другимъ; его же высочеству, напротивъ, онъ сдѣлалъ очень вѣжливый комплиментъ. За столомъ подлѣ его высочества съ правой стороны сѣлъ шведскій посланникъ, а съ лѣвой молодой Головкинъ; всѣ прочіе размѣстились какъ кому пришлось. Но когда явился генералъ-прокуроръ Ягужинскій, пріѣхавшій въ самомъ началѣ обѣда, молодой Головкинъ тотчасъ уступилъ ему свое мѣсто и подвинулся дальше. Такъ какъ во все время обѣда превосходно игралъ оркестръ его высочества, то любители музыки, какъ то: Ягужинскій, Мардефельдъ и Цедеркрёйцъ, остались у насъ еще нѣсколько часовъ послѣ стола и со вниманіемъ слушали игру музыкантовъ.—О рѣчи герцога на шведскомъ языкѣ замѣчу еще, что она написана была очень хорошо и не заключила въ себѣ ни одного французскаго слова, какъ напр. baron, или envoyé. Посланникъ въ своей рѣчи хотя и ничего не упомянулъ о Государственныхъ Сословіяхъ,

однакожь его высочество съ намѣреніемъ не отступилъ отъ своей темы, и исполнилъ все это какъ нельзя лучше.— Мы узнали въ этотъ день отъ шведскаго секретаря посольства Дитмара, что нашъ графъ Бонде дѣйствительно прибылъ въ Нарву, чѣмъ его высочество немало былъ удивленъ, потому что хотя и получилъ отъ него нѣсколько писемъ, въ которыхъ онъ высказывалъ желаніе быть поскорѣе здѣсь, однакожь о дѣйствительномъ его отъѣздѣ еще ничего вѣрнаго не зналъ, да и съ своей стороны не изъявлялъ ему прямаго согласія на исполненіе этого желанія. Между тѣмъ пріѣздъ графа все таки будетъ очень пріятенъ его высочеству. Вѣроятно мы увидимъ его здѣсь завтра.

30-го. Такъ какъ уже нѣсколько дней носился слухъ, что нынче начнется 8-ми-дневный маскерадъ[60]) въ память заключеннаго въ Нейштатѣ мира, и мы рано по-утру видѣли нѣсколько масокъ изъ группы императора, расхаживавшихъ по улицамъ, да кромѣ того, по окончаніи богослуженія, въ крѣпости палили изъ пушекъ, то его высочество отдалъ намъ приказаніе также замаскироваться, хотя ни намъ, ни кому бы то ни было, не сообщили ни слова о маскерадѣ. Здѣсь обо всемъ надобно освѣдомляться самому. Передъ обѣдомъ, часовъ въ 10, благополучно прибылъ сюда нашъ графъ Бонде, который 20-го августа отплылъ изъ Стокгольма въ Ревель, а оттуда отправился въ Петербургъ сухимъ путемъ, черезъ Нарву. Тотчасъ послѣ обѣда случайно проходилъ мимо нашего дома г. Ягужинскій, и меня выслали спросить его, точно ли маскерадъ начнется въ этотъ день? Я получилъ отъ него въ отвѣтъ, что всѣмъ маскамъ, какъ скоро послѣдуютъ въ крѣпости три пушечныхъ выстрѣла, назначено собираться по ту сторону рѣки у дома «Четырехъ Фрегатовъ». Поэтому, лишь только раздался сказанный сигналъ

---

60) См. Приложеніе.

(часовъ около 4-хъ), мы поспѣшили собраться въ путь. Группа наша была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: впереди ѣхали на верейкѣ шесть музыкантовъ, одѣтыхъ въ костюмы римскихъ музыкантовъ; за ними слѣдовало наше судно, двойная 20-ти-вёсельная шлюпка, которую мы особо для себя приспособили, устроивъ на ней по срединѣ, надъ мѣстами сидѣнья, красную холщевую палатку, обитую широкимъ серебрянымъ галуномъ. Подъ этой палаткой, въ срединѣ, позади всѣхъ, сидѣлъ его высочество, представляя римскаго полководца Сципіона Африканскаго, въ великолѣпномъ парчевомъ римскомъ костюмѣ, кругомъ обложенномъ серебряными галунами, въ каскѣ съ высокимъ перомъ. въ римскихъ сапогахъ и съ предводительскимъ жезломъ въ рукѣ. Позади его стояли, въ римскихъ же костюмахъ, оба маленькіе пажа Чернышевъ и Бредаль. Далѣе впередъ, по сторонамъ его высочества, сидѣли оба наши римскіе сенатора — фонъ-Альфельдъ и Негелейнъ. За тѣмъ на слѣдующихъ четырехъ скамьяхъ сидѣло на каждой по два рыцаря (Ritter) и по одному рабу или негру, который помѣщался между ними, а именно на первой, ближайшей къ его высочеству, находились Измайловъ и Плате съ невольникомъ или скованнымъ негромъ — Цёге; на второй — графъ Вахтмейстеръ и Штамке съ негромъ—Тихомъ; на третьей — баронъ Вреде и Брюммеръ съ Фрейемъ; на четвертой — Стенбокъ и я съ негромъ Швингомъ. Послѣ того слѣдовали 12 гребцовъ, по два на каждой скамьѣ, также въ римскихъ костюмахъ и съ большими перьями на каскахъ. Изъ нихъ шесть переднихъ имѣли совершенно новые костюмы, мечи и деревянные высеребрянные топоры и должны были всюду сопровождать нашу группу; на остальныхъ же шести, обязанныхъ всегда оставаться въ шлюпкѣ, когда мы выходили на берегъ, были старые, которые надѣвала прислуга наша во время послѣдняго маскерада въ Москвѣ. На всѣхъ рыцаряхъ и аранахъ были также наши старые мо-

сковскіе костюмы. Наконецъ, позади возлѣ кормчаго (который тоже былъ одѣтъ по-римски, но отъ матросовъ отличался цвѣтомъ своего пера) стоялъ мундшенкъ Кей, въ костюмѣ погребщика (in einem Kellerhabit), а на переднемъ концѣ судна́ сидѣлъ гренадеръ, такъ что насъ всѣхъ въ шлюпкѣ было до 30-ти человѣкъ. Но не смотря на то, 12 гребцовъ подвигали ее впередъ достаточно быстро. Позади насъ шла еще верейка, въ которой сидѣли 4 значконосца (Zeichenträger) и фурьеръ, ходившій, при нашихъ процессіяхъ, передъ матросами. Значконосцевъ представляли прапорщикъ Блехъ, прапорщикъ Реттенбургъ, камеръ-пажъ Геклау и Петерсенъ; первый изъ нихъ носилъ копье, второй — щитъ, третій — изображеніе города (die Stadt), четвертый — орла. Въ процессіяхъ они ходили за музыкантами, за которыми слѣдовали 6 матросовъ съ топорами, а затѣмъ уже должны были слѣдовать его высочество и вся наша группа, въ томъ порядкѣ, какъ мы помѣщались въ шлюпкѣ. По прибытіи къ «Четыремъ Фрегатамъ», мы отправились надлежащею процессіею къ кофейному дому, гдѣ собралось уже большое общество. Когда императоръ сдѣлалъ тамъ маскамъ смотръ, ихъ начали вызывать и разставлять по мѣстамъ, которыя они потомъ должны были занимать въ шествіи, при чемъ мы получили 45-й нумеръ и попали между иностранными министрами и «безпокойной братіей», въ числѣ которой находился и самъ императоръ, барабанившій вмѣстѣ съ генераломъ Бутурлинымъ и маіоромъ Мамоновымъ. За «безпокойною братіею» слѣдовали дамы, которыя однакожь на сей разъ были не такъ многочисленны, какъ въ Москвѣ и здѣсь два года тому назадъ. Сдѣлавъ прогулку вокругъ площади и пройдя мимо дома Сената (откуда императорскія принцессы смотрѣли на маскерадъ изъ окна, а персидскій посолъ съ балкона), мы всѣ сѣли на свои суда и разъѣзжали до тѣхъ поръ, пока императоръ не спустилъ стараго знаменитаго ботика съ галіота (на которомъ его привезли) на воду, не

поднялъ парусовъ и не поплылъ на немъ съ Иваномъ Михайловичемъ (Головинымъ), контръ-адмираломъ Сенявинымъ и оберъ-цейхмейстеромъ Отто. Всѣ маски послѣ того слѣдовали за ними до крѣпости, гдѣ съ ботика сперва сняли мачтовой парусъ и флаги, а потомъ самъ онъ вытащенъ былъ изъ воды и (при 21 пушечномъ выстрѣлѣ въ крѣпости и Адмиралтействѣ) внесенъ солдатами во внутренность крѣпости. Тамъ онъ будетъ и храниться на вѣчныя времена. Во время пушечной пальбы всѣ участвовавшіе въ маскерадѣ огласили воздухъ троекратнымъ *ура*, которое начала провозлашать съ своей барки императрица. По перенесеніи ботика, императоръ перешелъ на барку императрицы, и мы отправились черезъ каналъ, мимо императорскаго лѣтняго дворца (въ которомъ еще разъ видѣли принцессъ у окна), въ садъ Ивана Михайловича, гдѣ пробыли часа два, а потомъ до 12-ти часовъ катались по рѣкѣ и смотрѣли на иллюминацію, которая была особенно эффектна со стороны воды. Она должна была возобновляться каждый вечеръ въ продолженіе всего маскерада.

31-го. Около 4-хъ часовъ послѣ обѣда его высочество отправился съ своею группою въ садъ императора (куда мы вчера были опять приглашены), и всѣ маски вошли также туда вслѣдъ за нами. До тѣхъ поръ никого не впускали, и онѣ ждали въ галереѣ внѣ сада, потому что императоръ еще спалъ. Когда мы пришли въ садъ, изъ императорской фамиліи тамъ еще никого не было; но тотчасъ послѣ того явились принцессы, а немного спустя и императоръ съ императрицею, почему его высочество имѣлъ удовольствіе разомъ привѣтствовать ихъ всѣхъ. Скоро начались танцы, потому что какъ принцессамъ, такъ и герцогу очень хотѣлось потанцовать, а какъ музыкѣ императрицы не было приказано явиться, то его высочество велѣлъ привести нашъ маскерадный оркестръ, который исполнилъ свое дѣло отлично. Танцовала въ этотъ разъ только наша группа съ участіемъ лишь генерала Ягужинскаго и, одинъ

разъ, полиціймейстера. Я имѣлъ счастіе танцовать съ принцессой Елизаветой, когда императрица прислала сказать, что пора кончить. Поэтому танцы были оставлены, и императорскія принцессы вскорѣ послѣ того ушли изъ сада, откуда его высочество проводилъ ихъ до самаго дома. Это было въ началѣ десятаго часа. Такъ какъ всѣ аллеи были освѣщены многими фонариками, то герцогъ погулялъ нѣсколько времени по саду и потомъ ужъ отправился опять къ императрицѣ, которая скоро позволила ему уѣхать домой, изъ опасенія, что въ саду въ этотъ вечеръ будутъ сильно пить. Она послала также съ нами пажа, чтобъ мы могли выйдти оттуда, потому что никого не велѣно было пропускать.

СЕНТЯБРЬ.

1-го. Передъ проповѣдью его высочество посылалъ каммеръ-пажа Петерсена ко всѣмъ кавалерамъ нашего ордена [61]) съ письмомъ, въ которомъ просилъ, чтобы мы къ 5-му числу этого мѣсяца сдѣлали себѣ новые и красивые костюмы, при чемъ предлагалъ свою помощь тѣмъ, для которыхъ это окажется затруднительнымъ. Мы должны были росписаться въ прочтеніи сообщеннаго намъ и обѣщать въ точности все исполнить. Около 4-хъ часовъ мы отправились водою къ великому адмиралу, у котораго пробыли часовъ до 8-ми. Его высочество для

---

61) Вѣроятно здѣсь рѣчь объ *орденѣ виноградной кисти*, учрежденномъ въ маѣ 1722 года, въ Москвѣ. См. Дневн. Берхг., часть, II, стр. 213.

препровожденія времени гулялъ тамъ по саду, а потомъ пошелъ на минуту въ сосѣдній садъ Кампредона, гдѣ, какъ ему было извѣстно, находились нѣкоторыя дамы, а именно графиня Поссе, генеральша Миннихъ съ обѣими своими дочерьми и генералъ-лейтенантша Дюпрешъ (Dupreche). Уходя оттуда, онъ случайно увидѣлся и говорилъ съ дѣвицею Лангенъ, которая съ г. Кампредономъ пріѣхала сюда изъ Москвы. Послѣдній недавно хитростью выманилъ свою жену изъ Швеціи и отослалъ ее во Францію для заключенія въ монастырь. — Такъ какъ у великаго адмирала не было ни императора (который чувствовалъ себя несовсѣмъ хорошо), ни императрицы, то и всѣ маски скоро разошлись по домамъ.

2-го. Около 4-хъ часовъ (послѣ обѣда) поданъ былъ сигналъ къ сбору всѣхъ масокъ во вновь разведенный садъ на острову великаго канцлера[62]), гдѣ мы оставались до 9-ти часовъ, частію гуляя по дорожкамъ, частію сидя въ палаткахъ и проводя время въ разговорахъ. Его высочество бо́льшею частію былъ у императрицы, а потомъ довольно долго у императора, который много говорилъ съ персидскимъ посломъ. Государыня и ея дамы имѣли на сей разъ костюмъ амазонокъ, очень идущій къ ея величеству. Какой-то толстякъ, русскій, представлялъ солнце, нося большую, сдѣланную изъ холста и раскрашенную, машину, которая была устроена такъ, что лицо его какъ-разъ приходилось въ самой срединѣ свѣтила, гдѣ прорѣзана была дыра. Безпокойная братія нѣсколько разъ, съ пѣснями, проходила съ этимъ господиномъ по саду, а подъ-конецъ онъ взлѣзъ на лѣстницу, обратился лицомъ къ солнцу и говорилъ объ немъ длинную рѣчь, чѣмъ не-

---

62) Нынѣшній *Каменный*, который при основаніи Петербурга подаренъ былъ Петромъ великому канцлеру графу Головкину. См. у Рубана, стр. 20.

мало смѣшилъ все общество. Часовъ въ девять самъ императоръ началъ бить на своемъ барабанѣ отступленіе.— Мы узнали въ этотъ день, что князь валахскій умеръ въ одномъ изъ своихъ помѣстій отъ какой-то такой болѣзни, что если онъ выпивалъ одну бутылку вина, изъ него выходило три или четыре бутылки воды [63]).

3-го. Хотя около 4-хъ часовъ послѣдовалъ сигналъ собираться всѣмъ на парусныхъ судахъ, потому что вѣтеръ былъ очень сильный, однакожь его высочество отправился на нашей обыкновенной двойной шлюпкѣ, приказавъ только торншхоутамъ на всякій случай слѣдовать за нами. Но такъ какъ императрица и многіе другіе имѣли барки, то и мы остались въ своей шлюпкѣ и поѣхали со всѣми прочими масками къ князю Меншикову, у дома котораго стояло множество каретъ. Когда все общество вышло на берегъ, государыня и всѣ дамы сѣли въ эти кареты и отправились къ саду князя. Императоръ съ своею безпокойною братіею пошелъ туда пѣшкомъ, и всѣ остальные замаскированные сопровождали его. Его величество былъ одѣтъ совершенно какъ католическій кардиналъ, но вечеромъ, въ саду, снялъ этотъ костюмъ и явился опять въ своемъ матросскомъ. На князѣ Меншиковѣ было полное кавалерское одѣяніе ордена Слона, и онъ оставался въ немъ во весь вечеръ, снявъ только мантію. По прибытіи, въ надлежащемъ порядкѣ, въ садъ, каждая группа выбрала себѣ палатку, снабженную въ изобиліи кушаньями и напитками. Такихъ палатокъ разставлено было тамъ множество. Герцогу не хотѣлось ѣсть, и потому онъ сначала долго ходилъ по саду, который очень великъ и имѣетъ

---

63) Князь Кантемиръ умеръ 21 августа 1723 года, въ селѣ Дмитровкѣ (въ нынѣшнемъ Дмитровскомъ уѣздѣ Орловской губерніи), и похороненъ въ Москвѣ. Умеръ онъ, какъ говоритъ его біографъ, отъ сухотки (Diabetes). См. «Исторію о жизни и дѣлахъ Молдавскаго Господаря кн. Кантемира, соч. Беера, М. 1783, стр. 305.

много прекрасныхъ аллей. (Оранжерея князя также необыкновенно велика; около нея и вообще въ саду поставлено было болѣе ста человѣкъ солдатъ съ ружьями, для наблюденія за тѣмъ, чтобъ простой народъ не срывалъ фруктовъ). Послѣ его высочество сѣлъ за столъ, который занимали всѣ иностранные и здѣшніе министры, въ томъ числѣ и персидскій посолъ, и къ которому нѣсколько разъ садился самъ императоръ. Когда императрица встала изъ-за своего стола, его высочество опять началъ ходить взадъ и впередъ, и оставался то у государя, то у государыни, которые оба были въ отличномъ расположеніи духа и необыкновенно милостивы, въ особенности ея величесво: она долго разговаривала съ герцогомъ и съ графомъ Бонде, описывая имъ всѣ походы, въ которыхъ находилась сама, а потомъ въ одной изъ аллей, гдѣ все время сидѣла, заставляла пѣть и плясать своихъ маленькихъ людей (карликовъ?), именно бандуриста и весьма искусную танцовщицу; позволила также какому-то молодому русскому парню дѣлать передъ собою разнаго рода прыжки и быстрыя движенія. Между тѣмъ намъ, по ея приказанію, подносили одинъ стаканъ вина за другимъ. Около 9-ти часовъ вечера императоръ получилъ съ курьеромъ радостное извѣстіе изъ Персіи, что находящіяся тамъ войска его заняли важный укрѣпленный портъ на Каспійскомъ морѣ, городъ Баку, которымъ его величество уже давно желалъ овладѣть, потому что онъ очень хорошъ и особенно замѣчателенъ по вывозу изъ него нефти. Съ этимъ извѣстіемъ онъ отправился тотчасъ къ императрицѣ и показалъ ей не только полученныя имъ письма, но и приложенный къ нимъ планъ крѣпости. Радость его была тѣмъ болѣе велика, что, по его собственному увѣренію, онъ ничего больше и не желалъ пріобрѣсти отъ Персіи. Ея величество въ честь этаго событія поднесла ему стаканъ вина, и тутъ только началась настоящая попойка. Въ 10 часовъ (по увѣренію самого князя Меншикова) было выпито уже

болѣе тысячи бутылокъ вина, такъ что въ саду даже и изъ караульныхъ солдатъ почти ни одинъ не остался трезвымъ. Императрица нѣсколько разъ приказывала спрашивать у императора, не пора ли расходиться по домамъ? Наконецъ онъ возвѣстилъ своимъ барабаномъ отступленіе, чему всѣ гости, уже усталые и порядочно пьяные, немало обрадовались. Но это былъ только обманъ: когда императрица, пожелавъ всѣмъ доброй ночи, сѣла въ свою карету, императоръ хотя и сѣлъ туда вмѣстѣ съ нею (что возбудило всеобщее удивленіе, потому что онъ никогда этого не дѣлаетъ), однакожь, не проѣхавъ и ста шаговъ, велѣлъ опять остановиться, и мы увидѣли, что изъ кареты съ одной стороны выходитъ онъ самъ, а съ другой императрица. Послѣ того часовымъ опять велѣно было никого не выпускать изъ сада, и такъ какъ его величеству вовсе не хотѣлось ѣхать домой и казалось, что общество еще не довольно пьяно, то началась снова попойка. Но государыня, замѣтивъ, что его высочество нашъ герцогъ ужъ порядочно выпилъ, послала сказать короульнымъ офицерамъ, чтобъ они пропустили его и графа Бонде: потомъ очень милостиво простилась съ его высочествомъ и ушла опять къ императору.

4-го былъ роздыхъ послѣ маскерада, но мы всѣ весь день должны были ходить въ маскахъ.

5-го, въ день тезоименитства принцессы Елизаветы, положено было отпраздновать и покореніе города Баку, взятаго 28-го іюля. Поэтому его высочество, въ 10 часовъ утра, переправился на ту сторону рѣки въ сопровожденіи графа Бонде, Плате и меня, чтобы поздравить съ этимъ днемъ императорскую фамилію при выходѣ ея изъ церкви. Такъ какъ тамъ всѣ были замаскированными, лишь съ надѣтыми поверхъ плащами, то мы также поѣхали въ своихъ костюмахъ и дожидались окончанія обѣдни внѣ церкви. Когда въ крѣпости и Адмиралтействѣ, по случаю настоящаго торжества, началась троекратная пушечная пальба, съ нашей яхты

(по отданному за день приказанію) всякій разъ отвѣчали 5-ю выстрѣлами, и, кромѣ того, послѣ перваго раза на ней стали по-перемѣнно развѣваться русскіе, шведскіе и голштинскіе флаги. По окончаніи богослуженія, его высочество имѣлъ счастіе приносить свои поздравленія императору, императрицѣ и обѣимъ принцессамъ и потомъ провожать послѣднихъ до ихъ кареты. Около 4-хъ часовъ, когда послѣдовалъ сигналъ къ сбору масокъ, мы, вмѣстѣ со всѣми прочими, отправились на галерную верфь, гдѣ спущена была со штапеля совершенно вызолоченная яхта, которую назвали, по имени средней принцессы, «Елисаветой». Какъ скоро она благополучно сошла на воду носомъ впередъ (а не кормою, какъ другіе, большіе корабли) и выпалила изъ всѣхъ своихъ пушекъ, императоръ, императрица и знатнѣйшіе изъ присутствовавшихъ немедленно взошли на нее. Тамъ же явился и персидскій посолъ съ прикомандированнымъ къ нему отъ здѣшняго двора переводчикомъ. Императорскія принцессы находились съ своими дамами на другой яхтѣ, стоявшей противъ вновь-спущенной; почему императоръ сѣлъ въ свою верейку и поплылъ къ нимъ; потомъ посадилъ ихъ обѣихъ съ собою и привезъ на новую яхту, гдѣ средняя, по имени которой названа эта яхта, подносила всѣмъ гостямъ по стакану вина. Наконецъ все общество вышло оттуда и отправилось гурьбою къ Почтовому Дому. Нашъ герцогъ также поѣхалъ туда, и когда насъ передъ этимъ домомъ разставили какъ слѣдовало, мы всѣ пошли пѣшкомъ въ садъ императрицы, до котораго, для ея величества и для дамъ, вся дорога выложена была досками. Въ иллюминованной бесѣдкѣ императрицына сада было накрыто нѣсколько столовъ, уставленныхъ холодными кушаньями, и между прочимъ въ залѣ стоялъ большой круглый столъ, за которымъ можно было сидѣть съ обѣихъ сторонъ (т. е. снаружи и внутри) и который съ одного конца имѣлъ отверстіе для входа въ средину. За нимъ сидѣли всѣ члены император-

ской фамиліи и знатнѣйшіе кавалеры и дамы. Внутри его стоялъ другой, небольшой столикъ съ сластями, за который должны были помѣститься слѣдующія четыре особы, а именно: князь-кесарь съ супругою, теща г. Остермана (?) — старая княгиня Голицына, какъ аббатисса маскерада, и старшій кардиналъ, какъ викарій покойнаго князя-папы. Его высочество, по обыкновенію, хотѣлъ сѣсть около императора; но императрица знакомъ пригласила его прійдти къ ней, и онъ долженъ былъ помѣститься внутри стола, прямо противъ императорскихъ принцессъ, которыя сидѣли возлѣ ея величества съ лѣвой стороны, а герцогиня мекленбургская и ея сестра съ правой. Не имѣвъ почти никогда этого удовольствія, онъ былъ очень обрадованъ такимъ приглашеніемъ, тѣмъ болѣе, что, сидя такъ близко отъ принцессъ, можно было постоянно разговаривать съ ними, да и кромѣ того, ея величество была къ нему необыкновенно милостива. Гессенъ-гомбургскіе принцы, всегда слѣдующіе по стопамъ за его высочествомъ, безъ всякаго приглашенія прошли за нимъ и тутъ же сѣли подлѣ него — младшій съ правой, а старшій съ лѣвой стороны. Такъ какъ не было никого, кто бы разрѣзывалъ кушанья для императрицы и принцессъ, то его высочество началъ было самъ разнимать жареную курицу; но ея величество приказала сдѣлать это одному изъ своихъ каммеръ-юнкеровъ. Когда садовница принесла ей всякаго рода фруктовъ, она была такъ милостива, что сама выбрала изъ нихъ лучшіе, положила ихъ на тарелку вмѣстѣ съ букетомъ и подала сперва его высочеству, а потомъ ужъ раздавала съ нея и другимъ. Первый провозглашенный тостъ былъ въ честь средней принцессы, какъ именинницы, которая болжна была встать и сама передать императору стаканъ вина; потомъ слѣдовали тосты за здоровье императора, императрицы, всѣхъ гостей и семейства Ивана Михайловича. За здоровье ея высочества старшей императорской принцессы, герцогини мекленбургской и ея сестры было

выпито въ тишинѣ послѣ того. По выходѣ изъ-за стола сначала всѣ гуляли немного по саду, потомъ нѣсколько времени продолжались танцы, а подъ конецъ всѣ маски въ положенномъ порядкѣ, отправились въ садъ императора, отдѣляющійся отъ сада императрицы только небольшимъ мостикомъ. Его высочество, впрочемъ, сперва проводилъ императорскихъ принцессъ до ихъ барки. Когда мы пришли въ галерею сада, начался фейерверкъ, состоявшій изъ ракетъ, швермеровъ, огненныхъ колесъ, водяныхъ шаровъ и большаго девиза изъ бѣлаго и голубаго огня, съ изображеніемъ покореннаго города Баку и его бомбардированія, и съ надписью, показывавшею когда онъ былъ взятъ, именно 28-го іюля. Кстати замѣчу здѣсь, что курьеръ, адъютантъ генералъ-маіора Матюшкина (командовавшаго войсками въ Персіи и получившаго за взятіе этой крѣпости чинъ генералъ-лейтенанта) пробылъ въ дорогѣ только 5 недѣль, именно 3 недѣли ѣхалъ водою до Астрахани и 2 сухимъ путемъ отъ Астрахани до Петербурга. Персидскій посолъ смотрѣлъ вмѣстѣ съ другими на этотъ фейерверкъ и показывалъ видъ, что очень восхищается имъ. По окончаніи его, онъ имѣлъ съ императоромъ продолжительный разговоръ наединѣ, которымъ, повидимому, также остался весьма доволенъ.

6-го. Около 4-хъ часовъ мы опять собрались за рѣкой у дома «Четырехъ Фрегатовъ». Гессенъ-гомбурскіе принцы представили императору машину, присланную ихъ отцомъ и привезенную за нѣсколько дней вмѣстѣ съ багажемъ. Она была сдѣлана изъ кожи и имѣла видъ лодки для перевоза солдатъ черезъ небольшія рѣки. Говорили, что въ ней могутъ помѣщаться 4 гребца и стоять еще около 20-ти человѣкъ. Принцы спускали ее въ присутствіи императора на воду и потомъ вытащили на берегъ, гдѣ она опять была сложена. Такую лодку можетъ свободно перевозить съ мѣста на мѣсто верблюдъ, или оселъ, потому что вѣсу въ ней всего на всего только 220 фунтовъ. Подарокъ этотъ

былъ не непріятенъ императору. Вскорѣ послѣ того его величество пошелъ къ своему буеру, стоявшему наготовѣ у моста, и переправился на немъ къ Почтовому Дому, куда поѣхали за нимъ императрица (которая здѣсь въ этотъ день не выходила изъ своей барки) и всѣ маски въ своихъ баркахъ и верейкахъ. Они вышли на берегъ въ одно время съ государемъ, потому что вѣтеръ былъ очень слабъ, а между тѣмъ его величеству все таки хотѣлось поѣздить по водѣ, чтобы подольше имѣть возможность самому править рулемъ. Какъ скоро мы высадились у Почтоваго Дома, передніе ряды масокъ уже открыли шествіе, и хотя нашему нумеру слѣдовало идти позади иностранныхъ министровъ и передъ безпокойной братіей, однакожь мы вмѣстѣ съ иностранными министрами попали позади послѣдней, такъ что наша группа заключала мужескую половину маскерада. Вслѣдъ за нами шли два полковника въ качествѣ маршаловъ для женской половины, за которыми слѣдовала императрица со всѣми дамами; но онѣ не шли пѣшкомъ, а ѣхали въ открытыхъ линейкахъ (Wurstwagen), которыхъ было 8 или 10, въ шесть лошадей каждая (двѣ-три линейки, впрочемъ, оставались незанятыми и ѣхали позади порожнякомъ). Въ этомъ порядкѣ мы шли отъ Почтоваго дома мимо заборовъ, окружающихъ зимній домъ императора, а потомъ, поворотя влѣво, чрезъ городъ, почти возлѣ всей длинной аллеи [64]), и еще нѣсколько далѣе, черезъ рощу, пока наконецъ не пришли къ президенту Юстицъ-Коллегіи, Апраксину. Все это составило прогулку версты въ двѣ или при, при чемъ многіе тяжеловѣсные и старые люди таки порядочно понагрѣлись и устали. Въ этотъ разъ въ нашей процессіи нѣкоторые опять ѣхали верхомъ на маленькихъ ослахъ, и, кромѣ того, явилось немало новыхъ смѣшныхъ и намъ еще незнакомыхъ масокъ. (Между тѣмъ всѣ зрители единогласно

64) Нынѣшняго Невскаго Проспекта.

утверждали, что наша группа, какъ на суши, такъ и на водѣ, была самою красивою и эффектною). Войдя, съ задней стороны, въ садъ Апраксина, всѣ маски раздѣлились тамъ на группы, заняли разставленныя въ разныхъ мѣстахъ палатки и принялись кто за табакъ и вино, кто за кое-какое холодное кушанье. Герцогъ сѣлъ съ иностранными министрами и нѣкоторыми русскими, къ которымъ присоединился потомъ и князь Меншиковъ, просидѣвшій довольно долго возлѣ его высочества. Когда стало смеркаться, императоръ пробарабанилъ отступленіе, и всѣ отправились опять къ своимъ судамъ. Мы поѣхали въ темнотѣ, съ нѣсколькими на каждомъ суднѣ фонарями, къ дому фельдцейхмейстера Брюса, гдѣ вышли на берегъ, и потомъ процессіей, съ факелами, пошли къ князю-кесарю или князю Ромодановскому. Тамъ намъ всѣмъ тотчасъ поднесли по чаркѣ его адски-крѣпкой, дистиллированой дикой перцовки. Отъ нея, ни подъ какимъ предлогомъ, не избавлялся никто, даже и дамы, и при этомъ угощеніи императоръ самъ долго исправлялъ должность хозяина, который, когда очередь дошла до нашейгруппы, собственноручно подносилъ чарки его высочеству, мнѣ и прапорщику Блекену, при чемъ не только тщательно наблюдалъ, чтобъ на днѣ ничего не оставалось, но и спрашивалъ потомъ каждаго, что́ онъ такое пилъ? Тотчасъ отвѣчать на этотъ вопросъ было весьма нелегко, потому что водка такъ жгла горло, что почти не давала говорить. Такъ какъ императоръ не пощадилъ и дамъ, то многимъ изъ нихъ пришлось очень плохо отъ этого напитка. Но никому такъ не досталось, какъ мосьё Ла-Костѣ: его увѣрили, что послѣ того надобно выпить воды (которой его величество тутъ же и приказалъ Василію [65]) принести большой стаканъ), и лишь только онъ это сдѣлалъ, какъ не только

---

65) Деньщику и фавориту своему Василью Петровичу.

почувствовалъ въ горлѣ жженіе, въ десять разъ сильнѣйшее, но и разомъ отдалъ назадъ все, что съѣлъ, можетъ быть, въ продолженіе цѣлаго дня, послѣ чего ужасно ослабѣлъ и началъ кричать, что долженъ умереть. Водка эта не терпитъ ни пива, ни воды, и ее надобно тотчасъ же запивать другою водкою; лучше всего также выпивать ее однимъ глоткомъ, потому что чѣмъ дольше держишь ее во рту, тѣмъ сильнѣе она кусается. Императоръ хотя и сѣлъ за столъ съ знатнѣйшими изъ гостей, однакожь его высочество не рѣшился присоединиться къ нимъ, изъ боязни, что съ ними нужно будетъ пить; кромѣ того, у него не было аппетита, почему онъ и оставался поодаль съ другими. Но и тутъ ему все таки пришлось выпить нѣсколько стакановъ. Нельзя сказать, чтобъ вообще въ этотъ разъ пили сильно; со всѣмъ тѣмъ общество не расходилось почти до 2-хъ часовъ, когда наконецъ императрица удалилась съ своими дамами. Изъ нихъ бо́льшая часть была окончательно на-веселѣ, почему мы думали, что подъ конецъ дойдетъ очередь и до мущинъ; но хозяинъ позаботился доставить его высочеству возможность поскорѣе уѣхать. Не смотря на то, намъ удалось это сдѣлать не прежде 3-хъ часовъ по-полуночи.

7-го. По утру, въ половинѣ одиннадцатаго, еще многіе разгуливали въ маскерадныхъ костюмахъ, потому что безпокойная братія и все общество масокъ должны были бѣсноваться у князя-кесаря до поздней ночи и пить до самаго утра. Императоръ, бывшій въ отличномъ расположеніи духа, велѣлъ даже созвать въ садъ всѣхъ своихъ слугъ до послѣдняго поваренка и служанокъ до послѣдней судомойки, чтобъ и ихъ заставить тамъ пить знаменитую водку князя-кесаря (которой порядочный запасъ его величество взялъ съ собою). Часовъ въ семь утра, уходя спать, онъ отдалъ приказаніе, чтобъ все общество не расходилось до 10-ти часовъ и оставалось въ галереѣ внѣ сада, а такъ какъ и до того никого не выпускали, то дурачест-

вамъ тамъ не было конца. Почти всѣ члены безпокойной братіи были до крайности утомлены, когда ихъ наконецъ распустили по домамъ; но, не смотря на то, они, говорятъ, получили приказаніе къ двумъ часамъ по-полудни снова явиться въ садъ императора. — Въ этотъ день утромъ всѣмъ намъ велѣно было маскерадныя наши платья сдать при дворѣ каммердинеру Миддельбургу.

8-го не случилось ничего особеннаго.

9-го. Ко двору въ этотъ день явился одинъ лифляндскій баронъ, по фамиліи Клотъ, который, по рекомендаціи многихъ знатныхъ Шведовъ, былъ принятъ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, какъ бы въ службу его высочества, каммеръ-юнкеромъ, но съ условіемъ не получать никакого жалованья до тѣхъ поръ, пока герцогъ не заблагоразсудитъ поручить ему дѣйствительное исправленіе этой должности. Онъ, будучи кавалерійскимъ поручикомъ, много лѣтъ находился здѣсь въ плѣну, а когда послѣ опять пріѣхалъ изъ Швеціи въ Лифляндію, потерялъ отца, почему и долженъ былъ оставаться нѣсколько времени въ этой провинціи. — Пріѣзжалъ къ намъ также одинъ изъ императорскихъ кабинетныхъ курьеровъ, которому хотѣлось представиться его высочеству. Онъ объявилъ, что въ тотъ же день отправляется черезъ Финляндію въ Швецію и потому желаетъ узнать, не будетъ ли ему отъ его высочества какихъ-нибудь приказаній. Такъ какъ всѣ письма были уже приготовлены и лежали у Штамкена, то герцогъ просилъ его только зайдти къ послѣднему и взять ихъ, послѣ чего пожелалъ ему счастливаго пути. При этомъ случаѣ и баронъ Клотъ имѣлъ счастіе видѣть его высочество и представить полученное имъ отъ тайнаго совѣтника Бассевича рекомендательное письмо. — Въ этотъ день, утромъ, надобно было яхту нашу, стоявшую прежде на рѣкѣ, перевести въ каналъ и поставить передъ домомъ его высочества, потому что въ прошедшую ночь ее вѣтромъ сорвало съ якорей. — Въ тотъ же день мы получили

изъ Германіи извѣстіе, что нагруженный для его высочества корабль уже отправился въ путь, при чемъ присланы были и росписи всѣхъ отправленныхъ на немъ припасовъ. Такъ какъ онъ для многихъ изъ нашихъ людей везъ что-нибудь (въ томъ числѣ и для меня немало платьевъ и вещей), да и наши запасы вина совершенно истощились (отчего мы ужъ давно мало получали хорошихъ напитковъ), то всѣ мы съ большимъ нетерпѣніемъ ждали его прибытія.

Съ 10-го по 13-е не происходило ничего, кромѣ домашнихъ удовольствій, при которыхъ дѣло не обходилось безъ попоекъ и опьяненія.

14-го. Его высочество присутствовалъ при прощальной аудіенціи персидскаго посла. Незадолго до пріѣзда послѣдняго, императоръ прошелъ во внутренніе покои къ императрицѣ и тамъ снялъ свой соболій кафтанъ, замѣнивъ его другимъ, по своимъ понятіямъ очень щеголеватымъ, а именно голубымъ съ весьма узкимъ серебрянымъ шитьемъ. Этотъ кафтанъ, по его собственнымъ словамъ, былъ тотъ самый, который онъ надѣвалъ, отправляясь на первое свиданіе съ французскимъ королемъ [66]). Тотчасъ послѣ аудіенціи онъ опять снялъ его у императрицы. — На аудіенціи посолъ получилъ словесное увѣреніе, что заключенный (съ Персіею) трактатъ будетъ свято исполненъ. Трактатъ этотъ, какъ говорятъ, главнымъ образомъ заключается въ томъ, что императоръ удерживаетъ за собою все, что̀ доселѣ было завоевано имъ при Каспійскомъ морѣ, и въ замѣнъ того обязывается помогать молодому Софи противъ Миривея. — Его величество, въ честь посла, приказалъ въ крѣпости палить изъ пушекъ. — Генералъ Алларъ, возвратившійся недавно изъ Украйны, гдѣ онъ командуетъ войсками, пріѣзжалъ въ этотъ день

---

66) Въ 1717 году.

съ визитомъ къ его высочеству. Батальйонъ Преображенскаго полка, стоявшій за день передъ тѣмъ въ строю на лугу, противъ дома герцога, и одинъ разъ стрѣлявшій изъ ружей, стоялъ опять тамъ и дѣлалъ въ присутствіи персидскаго посла разныя военныя эволюціи, при которыхъ находился самъ императоръ и на которыя смотрѣли также императорскія принцессы. Когда все это кончилось, его высочество пошелъ съ нами въ домъ, гдѣ стоитъ принадлежавшій ему прежде готторпскій глобусъ, и такъ какъ онъ еще не видалъ послѣдняго, то садился въ него съ пятерыми изъ насъ, приказывалъ его вертѣть и все въ немъ разсматривалъ.

16-го. Около полудня мы узнали, что баронъ Рённъ, прапорщикъ гвардіи, назначенъ резидентомъ въ Персію, куда ему велѣно ѣхать вслѣдъ за посломъ. Такое назначеніе далеко не изъ пріятныхъ, потому что не знаютъ даже, гдѣ въ Персіи находится Софи, приславшій сюда посольство. Онъ всюду долженъ убѣгать и укрываться отъ преслѣдованій мятежника Миривея (Мири-вейса), который свергъ съ престола его отца и старшаго брата, а его самого хоть сначала и посадилъ на ихъ мѣсто, однакожь теперь точно такъ же гонитъ. — Его высочество былъ въ этотъ день на обѣдѣ у персидскаго посла. Императоръ также удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ и за столомъ занялъ мѣсто въ самой срединѣ. Подлѣ него, съ правой стороны, сѣлъ нашъ герцогъ, а подлѣ его высочества, съ правой же стороны, помѣстились гессенъ-гомбургскіе принцы. Съ лѣвой стороны возлѣ государя сидѣлъ великій канцлеръ Головкинъ, за которымъ слѣдовали далѣе, какъ пришлось, всѣ иностранные и здѣшніе министры, генералы и прочіе гости. Посолъ, съ своею свитою, во все время обѣда прислуживалъ и постоянно стоялъ за стуломъ императора. Пить вино персіянамъ хотя и запрещено, однакожь онъ бралъ его и самъ начиналъ провозглашать всѣ тосты. (Незадолго передъ тѣмъ, когда

ему, у великаго канцлера, въ первый разъ поднесли вина, онъ сказалъ, что по закону своему не можетъ пить его, но что изъ благоговѣнія передъ императоромъ забываетъ этотъ законъ и выпьетъ за здоровье его императорскаго величества, что̀ и сдѣлалъ). Первый тостъ, впрочемъ, государь провозгласилъ самъ, и это былъ тостъ за здоровье персидскаго шаха, сопровождавшійся 13-ю выстрѣлами изъ пушекъ, нарочно поставленныхъ, въ числѣ 14-ти, передъ домомъ для пальбы во время питья за здоровье. Всѣхъ тостовъ въ этотъ разъ было провозглашено девятнадцать, и всѣ они сопровождались пальбою. Кушанья готовили повара его величества на здѣшній манеръ; но потомъ одинъ изъ персіянъ (по всѣмъ признакамъ, кухмистеръ) уставилъ весь столъ персидскими кушаньями, состоявшими бо̀льшею частію изъ яицъ, крупъ, гороху, рису и изюма, иногда обложенныхъ мясомъ и колбасами. На вкусъ почти всѣ они были очень сладки. Подавали также немного персидскаго хлѣба, приготовленнаго изъ риса и имѣвшаго форму большихъ круглыхъ и продолговатыхъ, вздутыхъ пироговъ. Всѣ кушанья, какъ персіянами, такъ и русскими, вносились на головахъ, и каждое блюдо было покрыто жестянымъ колпакомъ, который снимался прежде, нежели оно ставилось на столъ. Вносились же они такимъ образомъ, какъ говорили, изъ уваженія къ императору. По окончаніи обѣда, уже часовъ въ одиннадцать или въ половинѣ двѣнадцатаго, императоръ, герцогъ и всѣ гости разъѣхались. Посолъ провожалъ ихъ до рѣки, а при прощаньи сдѣлалъ его высочеству очень тонкій комплиментъ и благодарилъ за оказанную ему честь. Герцогъ на этомъ прощаньи разцѣловался съ нимъ, а онъ поцѣловалъ ему руку и потомъ поцѣловался также съ нѣкоторыми изъ нашихъ кавалеровъ.— Для описаннаго пиршества всѣ припасы были доставлены изъ кухни и изъ погреба императора, и во все продолженіе его игралъ полный оркестръ императрицы вмѣстѣ съ императорскими

трубачами. Зала, гдѣ сидѣли за столомъ, и весь домъ, занимаемый посланникомъ, были прекрасно иллюминованы, а по срединѣ стола, передъ императоромъ, стояли двѣ восковыя свѣчи, длиною въ полтора локтя [67]). — Во время обѣда, стоя за стуломъ его высочества, я долго разговаривалъ съ фаворитомъ императора, Васильемъ Петровичемъ, и рѣчь у насъ преимущественно шла о медвѣжьей травлѣ, до которой онъ страстный охотникъ. Говорятъ, у него есть штукъ двадцать превосходнѣйшихъ англійскихъ доггъ (мордашекъ). Онъ приглашалъ къ себѣ на травлю и его высочество, который обѣщалъ ему непремѣнно пріѣхать. — Мы узнали, что въ этотъ день, поутру, состоялось сенатское рѣшеніе, по которому старшій принцъ гессенъ-гомбургскій назначается командиромъ Нарвскаго пѣхотнаго полка, а младшій братъ его получаетъ чинъ гвардіи капитана; но публиковано объ этомъ еще не было.

17-го. Его высочество, послѣ вчерашняго дня былъ немного нездоровъ.

18-го, въ 9 часовъ утра, императоръ отправился съ Меншиковымъ, великимъ адмираломъ Апраксинымъ и нѣкоторыми другими въ Кронслотъ, и говорили, что персидскій посолъ сегодня или завтра поѣдетъ за нимъ со всею флотиліею, потому что его величество хотѣлъ тамъ и въ Петергофѣ самъ ему все показать. Для этой цѣли военный корабль «Александръ» оставили нарочно на рейдѣ неразснащеннымъ и въ полномъ вооруженіи, чтобы дать послу настоящее и вѣрное понятіе о военныхъ корабляхъ. На этомъ же кораблѣ назначено было и угощать его. — Мы узнали еще въ этотъ день, что баронъ Рённъ не поѣдетъ въ Персію; онъ отозвался и увѣрялъ, что не довольно хорошо знаетъ русскій языкъ, а потому туда отправляется моло-

---

67) Около аршина съ четвертью.

дой князь Мещерскій, братъ курьера и поручикъ гвардіи. — Его высочество утвердилъ барона Клота въ должности каммеръ-юнкера, обѣщанной ему тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, но такъ, чтобъ жалованье онъ получалъ со дня призыва его на дѣйствительную службу, а до тѣхъ поръ пользовался только присвоеннымъ ему званіемъ. — Въ этотъ же день въ государственной канцеляріи (Reichs-canzeley), по просьбѣ шведскаго посланника, арестовали танцмейстера Шульца за то, что онъ разсказывалъ здѣсь за вѣрное, будто въ нынѣшнемъ году, въ Стокгольмѣ, на открытой площади, самъ слышалъ изъ устъ подполковника Сикье, что король Карлъ XII застрѣленъ имъ, тогда какъ извѣстно, что подполковникъ въ то время былъ уже сумасшедшимъ и не выходилъ болѣе изъ своего дома. Что будетъ далѣе съ этимъ человѣкомъ — покажетъ время.

19-го, послѣ обѣда, капитанъ Штіернгёкъ простился съ его высочествомъ, потому что на другой день собирался ѣхать въ Швецію.

20-го, по утру, корабль съ припасами для его высочества прибылъ наконецъ изъ Голштиніи.

21-го. Въ этотъ день г. фонъ-Альфельдъ привелъ ко двору молодаго фонъ-Брокдорфа, пріѣхавшаго изъ Голштиніи на кораблѣ, который привезъ наши припасы. Онъ состоялъ во французской службѣ въ чинѣ поручика, но долженъ былъ оставить ее вслѣдствіе дуэли, и теперь искалъ случая попасть въ службу его высочества, потому что не имѣлъ никакихъ средствъ къ жизни послѣ того какъ отецъ его, у котораго было болѣе 200.000 талеровъ капитала, потерялъ все свое состояніе при устройствѣ плотинъ въ Голштиніи. Его высочеству онъ передалъ привезенныя имъ рекомендательныя письма, въ числѣ которыхъ одно было отъ администратора. — Молодой Джонъ (состоящій, по назначенію императора, при гессенъ-гомбургскихъ принцахъ) приглашалъ его высочество на послѣ-завтра на свадьбу своей сестры, назначенную въ домѣ генерала Ягужинскаго,

гдѣ будетъ и вся императорская фамилія, исключая самого императора, который, по увѣренію Джона, воротится сюда не прежде, какъ черезъ недѣлю.

22-го. Въ то время, какъ мы сидѣли еще за столомъ, пріѣхалъ женихъ Принценштіернъ (вступающій въ бракъ съ вдовою умершаго полковника Ягужинскаго) и приглашалъ герцога на завтра на свою свадьбу. Его высочество обѣщалъ ему пріѣхать. Тотчасъ послѣ обѣда явились еще съ формальнымъ приглашеніемъ на ту же свадьбу два шафера, поручикъ гвардіи и флотскій лейтенантъ.

23-го. Около 4-хъ часовъ его высочество со всѣми нами поѣхалъ на свадьбу въ домъ Ягужинскаго, гдѣ въ это время собралось уже большое общество кавалеровъ и дамъ, между которыми находились и жены здѣшнихъ иностранныхъ министровъ, а именно супруга шведскаго посланника — графиня Поссе, голландская резидентша и недавно пріѣхавшая жена императорскаго (автрійскаго) секретаря посольства. Часовъ въ пять пріѣхала герцогиня мекленбургская, а въ половинѣ шестаго императрица съ обѣими принцессами. Его высочество сошелъ внизъ и встрѣтилъ ихъ у барки, откуда принцессъ потомъ и повелъ въ домъ. Всѣ дамы также выходили на улицу встрѣчать императрицу. Тотчасъ по прибытіи ея величества, на верху, въ новой, прекрасной и большой залѣ г. Ягужинскаго, началось бракосочетаніе, и когда оно кончилось, всѣ сѣли за столъ, при чемъ его высочество, нашъ герцогъ, помѣстился такъ, что могъ постоянно видѣть императорскую фамилію (которая заняла мѣста въ концѣ дамскаго стола). Возлѣ его высочества, съ правой стороны, сидѣлъ старшій принцъ гессенскій, который на сей разъ явился одинъ, потому что братъ его былъ несовсѣмъ здоровъ, а съ лѣвой недалеко отъ него находилась полковница Кампенгаузенъ, которая сидѣла на ближайшемъ къ нему концѣ дамскаго стола. Свадебной родней и свадебными чинами были слѣдующія лица: посаженою матерью невѣсты — графиня Матвѣева,

посаженою матерью жениха — княгиня Голицына, сестрою невѣсты — архіатерша Блументростъ, сестрою жениха — молодая Строганова, посаженымъ отцомъ жениха — графъ Матвѣевъ, посаженымъ отцомъ невѣсты — князь Долгорукій, братомъ жениха — молодой Головкинъ, братомъ невѣсты — Антонъ Мануиловичъ (Девьеръ), подругами невѣсты — дѣвицы Головкина и Нарышкина, дружкою — женихъ послѣдней, молодой Голицинъ, гвардіи сержантъ, маршаломъ — тайный совѣтникъ Остерманъ, шаферами — 8 человѣкъ гвардейскихъ поручиковъ и флотскихъ лейтенантовъ. Послѣ обычнаго введенія подругъ невѣсты и дружки началось провозглашеніе заздравныхъ тостовъ, а какъ скоро столы были вынесены, открылись танцы, которые и продолжались съ половины восьмаго до 10-ти часовъ, когда императрица и принцессы удалились. Послѣднихъ его высочество провожалъ до ихъ барки. По отъѣздѣ государыни танцы начались снова и продолжались еще съ часъ; но когда дѣло дошло до послѣдней прогулки въ спальню невѣсты, его высочество и герцогиня мекленбургская уѣхали. — Его высочество въ этотъ день многихъ приглашалъ къ себѣ на завтра къ обѣду.

24-го. Изъ приглашенныхъ его высочествомъ къ обѣду явилось только 6 человѣкъ, да и изъ тѣхъ бо̀льшая часть тотчасъ послѣ стола отправилась къ старой царицѣ, потому что въ этотъ день было рожденіе принцессы Прасковіи, которой теперь пошелъ 30-й годъ. Графъ Бонде и Плате также поѣхали къ ней и нашли тамъ императрицу съ принцессами и большое общество. Его высочество, которому сказали, что изъ императорской фамиліи у царицы никого не будетъ, очень жалѣлъ, что не поѣхалъ туда.

25-го артиллерійскій генералъ Гюнтеръ собирался со всѣмъ своимъ семействомъ выѣхать отсюда въ Астрахань. Ему поручено осмотрѣть въ томъ краѣ всѣ крѣпости и какъ полагаютъ, построить еще нѣсколько новыхъ. — Въ этотъ день здѣсь распространился слухъ о смерти моло-

даго мекленбургскаго Салтыкова [68]). Говорили также, что умеръ и вице-адмиралъ Измаевичъ.

26-го къ намъ пріѣзжалъ секретарь графа Дюкера [69]), присланный сюда для хожденія по дѣлу о притязаніи графа на помѣстье Нейклостеръ, состоящее теперь во владѣніи каммеррата Фика, которому оно было подарено императоромъ. — Мы узнали нынче, что въ прошлую ночь умеръ здѣсь флотскій капитанъ Вильстеръ, молодой человѣкъ лѣтъ двадцати съ небольшимъ и прекрасно образованный.

27-го, у его высочества были въ гостяхъ иностранные министры: Мардефельдъ, Цедеркрёйцъ и Лефортъ, и полковникъ Кампенгаузенъ.

28-го праздновалась годовщина сраженія съ Лёвенгауптомъ при Лѣсномъ, въ Польшѣ (1708). (Она приходится въ одно число съ праздникомъ св. Михаила, который у Русскихъ бываетъ днемъ прежде нашего). По окончаніи богослуженія торжество началось пушечною пальбою, и хотя ни герцогу, ни иностраннымъ министрамъ ничего о немъ не было сообщено, однакожь его высочество, узнавъ, что оно будетъ справляться въ саду, въ полдень откушалъ въ своей комнатѣ. Въ 3 часа императоръ и императрица, въ сопровожденіи бóльшей части здѣшнихъ вельможъ, отправились водою въ Адмиралтейство для присутствованія тамъ при спускѣ шнявы [70]). Герцогъ, узнавъ объ этомъ, немедленно поѣхалъ туда же; но шнява было уже спущена на воду. Ее тотчасъ принялись оснащивать и снабжать двумя необходимыми мачтами, парусами и рулями, чтобы имѣть возможность въ тотъ же день

---

68) О какомъ именно Салтыковѣ говоритъ здѣсь Берхгольцъ — неизвѣстно.

69) Шведскаго фельдмаршала.

70) Небольшое двухмачтовое судно въ четыреугольными парусами.

плавать на ней, хотя при спускѣ она была еще совершенно безо всего этого. И въ самомъ дѣлѣ черезъ три часа шнява была приведена въ такое состояніе, что императоръ, императрица, обѣ принцессы, персидскій посолъ и многіе другіе могли ѣхать на ней отъ Адмиралтейства до Лѣтняго Сада. Во время этаго переѣзда изъ крѣпости и Адмиралтейства привѣтствовали ее пушечною пальбою, на которую она, съ своей стороны, отвѣчала нѣсколькими выстрѣлами. Такъ какъ она была очень мала и вмѣстить могла весьма немногихъ, то его высочество, какъ и бо́льшая часть вельможъ, оставался въ своей баркѣ и смотрѣлъ съ удивленіемъ на необыкновенную быстроту, съ какою это судно́ оснащивалось и приводилось въ надлежащій порядокъ (чѣмъ, вѣроятно, хотѣли доставить удовольствіе персидскому послу). Самъ императоръ трудился при томъ изъ всѣхъ силъ, даже взлѣзалъ на самый верхъ мачты, чтобъ приказать что-то такое работавшимъ тамъ матросамъ. Когда почти все было уже готово, его высочество уѣхалъ впередъ домой, а потомъ отправился съ нами въ садъ императора, гдѣ мы нашли многочисленное общество. Но изъ иностранныхъ министровъ тамъ не было никого, кромѣ персидскаго посла и голландскаго резидента. Вскорѣ послѣ его высочества пріѣхала императорская фамилія, и всѣ сѣли въ длинной открытой галереѣ сада за нѣсколько столовъ. Императрица со всѣми дамами помѣстилась за однимъ, а императоръ съ его высочествомъ и знатнѣйшими кавалерами занялъ другой, стоявшій рядомъ съ дамскимъ. Гвардія въ этотъ день стояла на лугу, гдѣ ее угощали водкой, а потому гренадеры должны были явиться во время стола съ своимъ *простымъ*, отъ котораго, по обыкновенію, не былъ избавленъ никто. Дамы и младшій принцъ гессенскій почувствовали себя послѣ того весьма нехорошо. Послѣдній даже принужденъ былъ уѣхать домой; но бѣднымъ дамамъ не позволили и этого сдѣлать: онѣ должны были оставаться противъ во-

ли и сверхъ силъ. Великій адмиралъ, сидѣвшій рядомъ съ персидскимъ посломъ, не хотѣлъ допустить, чтобъ и его заставляли пить *простое*, и маіоры гвардіи уже дали было убѣдить себя, но тотъ никакъ не соглашался на такое исключеніе и убѣдительно просилъ, чтобъ ему дали водку. Получивъ ее, онъ всталъ и сказалъ во всеуслышаніе, что изъ уваженія и любви къ императору готовъ пить все, что̀ только можно пить; потомъ, пожелавъ еще его величеству всевозможнаго счастія и благополучія, осушилъ чашу. Послѣ стола начались танцы, которые продолжались до половины двѣнадцатаго — времени, когда его высочество проводилъ императорскихъ принцессъ до ихъ комнатъ. Въ заключеніе всего персидскій посолъ имѣлъ здѣсь прощальную аудіенцію у императрицы, которой онъ, ставъ на колѣни, поцѣловалъ сперва край платья, а потомъ голую руку. — Въ этотъ день я узналъ отъ ея высочества герцогини мекленбургской, что супругъ ея въ Дёмицѣ дѣйствительно приказалъ отрубить голову тайному совѣтнику Вольфрату, чѣмъ она немало была огорчена.

29-го, всѣ мы должны были подписать реверсъ касательно нашего тайнаго общества [71]), который наканунѣ былъ разосланъ къ каждому изъ насъ и по содержанію своему совершенно отличался отъ видѣннаго нами третьяго-дня. По этому случаю въ 7 часовъ вечера собиралось засѣданіе въ залѣ графа Бонде, гдѣ документы были надлежащимъ образомъ представлены и его высочество говорилъ рѣчь.

30-го. Послѣ обѣда ко двору являлся маіоръ Шульцъ, который ищетъ случая попасть на службу къ герцогу; но мы, подъ благовиднымъ предлогомъ, поспѣшили выпрово-

---

71) Что это было за общество, о которомъ Берхгольцъ нигдѣ ни преджe, ни послѣ не упоминаетъ—неизвѣстно.

дить его, потому что знали, что его высочество скоро выйдетъ и объ этомъ визитѣ спрашивать не будетъ. — Графъ Бонде въ этотъ день началъ опять свое дежурство. — Въ истекшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ здѣсь начали прекрасный большой шпицъ въ Петропавловской крѣпости покрывать сильно вызолоченными въ огнѣ мѣдными листами; но передъ тѣмъ еще на верху его поставили летящаго, вызолоченнаго ангела (величиною болѣе, чѣмъ въ ростъ человѣческій), въ рукѣ котораго по вѣтру поворачивается знамя.

ОКТЯБРЬ.

1-го. Въ полдень персидскій посолъ осматривалъ готторпскій глобусъ, стоящій на лугу противъ нашего дома. Посолъ этотъ человѣкъ необыкновенно любознательный и ничего достопримѣчательнаго не оставляетъ здѣсь безъ вниманія, за что̀ императоръ его очень любитъ.—Передъ ужиномъ, у Брюммера, его высочество, для шутки, передалъ намъ письмо, въ которомъ требовалъ, чтобъ мы рѣшили большинствомъ голосовъ, ѣхать ли ему также въ Кронслотъ, или оставаться дома, потому что приглашенія участвовать въ этой поѣздкѣ онъ не получалъ. Императоръ собирался туда на другой день на закладку новаго укрѣпленія. Вся здѣшняя знать получила приглашеніе быть на-готовѣ, чтобъ слѣдовать за нимъ; назначено даже было ѣхать туда же отъ каждой Коллегіи президенту съ двумя ассессорами. Его же высочество, вѣроятно, потому не былъ

приглашенъ, что хотѣли предоставить на его волю, ѣхать или не ѣхать. Мы совѣтовали ему ѣхать, тѣмъ болѣе, что въ поѣздкѣ участвовала и императрица.—Я узналъ нынче, что похороны капитана Вильстера были вчера и что императоръ также на нихъ присутствовалъ.

2-го назначено было, кому сопровождать его высочество въ Кронслотъ. Для этого выбрали Бонде, Плате, Брюммера, Негелейна и меня. Брюммеръ рано поутру былъ посланъ къ г. Ягужинскому, чтобъ узнать отъ него что-нибудь о поѣздкѣ, но не могъ ужъ добиться свиданія съ нимъ. Около 4-хъ часовъ послѣ обѣда раздались три пушечныхъ выстрѣла и поднятъ былъ флагъ буеровъ, какъ сигналъ для сбора послѣднихъ у дома «Четырехъ Фрегатовъ». Такъ какъ его высочество страдалъ сильною головною болью, а вѣтеръ былъ несовсѣмъ благопріятный, да и императоръ намѣревался тотчасъ за городомъ стать на ночь на якоряхъ, то нашъ отъѣздъ былъ отложенъ до слѣдующаго дня; но все остальное общество, кромѣ насъ, собралось по ту сторону рѣки, и въ 5 часовъ флотилія буеровъ отплыла при пушечной пальбѣ изъ крѣпости и Адмиралтейства. Та же пальба сопровождала яхту «Принцесса Елисавета» и въ особенности новую шняву, которыя также отправлялись въ Кронслотъ.

3-го. Въ 10 часовъ мы отплыли прямо изъ нашего дома, хотя вѣтеръ былъ почти противный, и, доѣхавъ до конца Васильевскаго Острова, гдѣ строится новая галерна ягавань, увидѣли еще недалеко впереди всю флотилію, которая ночь простояла въ этой гавани на якорѣ и только недавно вышла въ море. Яхта «Принцесса Елисавета» даже не снималась еще съ якоря, когда мы подошли туда; но и она потомъ тронулась въ путь. Около 7-ми часовъ мы прибыли въ Кронслотъ и остановились на прежней своей квартирѣ, въ которой однакожь не было никакой мёбели. Но коммандоръ Бредаль снабдилъ насъ дюжиною стульевъ и необходимыми дровами.

4-го, утромъ, его высочество послалъ графа Бонде къ императрицѣ (которая съ императоромъ въ первый разъ занимала свой новый большой дворецъ) освѣдомиться о здоровьи ея величества. Вскорѣ послѣ того его высочество посѣтили вице-адмиралъ Сиверсъ и контръ-адмиралъ Зандеръ, которые увѣряли, что закладка новаго укрѣпленія послѣдуетъ не прежде, какъ послѣ-завтра; но графу Бонде при дворѣ говорили, что она состоялось бы въ этотъ день, еслибъ погода была хороша. Въ четыре часа послѣ обѣда пріѣзжалъ къ герцогу каммеръ-юнкеръ императрицы Шепелевъ съ поклономъ отъ ея величества.

5-го. Графъ Бонде осматривалъ со мною разснащенный флотъ, и капитанъ Делапъ всюду водилъ насъ, въ особенности показывая намъ самый большой изъ кораблей— «Фридрихштатъ», на которомъ онъ служитъ лейтенантомъ. Теперь, когда этотъ корабль стоялъ пустой, онъ казался еще вдвое больше. Флотъ состоялъ изъ двадцати слишкомъ линейныхъ кораблей, которые всѣ, за исключеніемъ двухъ или трехъ, никакъ не старѣе 8-ми и 9-ти лѣтъ. Офицеры увѣряли, что они такъ превосходно сдѣланы, какъ нигдѣ въ свѣтѣ, и что такого корабля, какъ «Екатерина» (на которомъ въ нынѣшнемъ году лѣтомъ плавалъ императоръ), если разсматриватъ его со стороны устройства и красоты, даже нѣтъ ни въ Англіи, ни въ другихъ государствахъ. Мы осматривали еще въ военной гавани длинный домъ, въ которомъ зимою всѣ шлюпки, принадлежащія къ флотиліи, сушатся, а къ лѣту вновь окрашиваются. Въ самой гавани, со стороны С.-Петербурга, воздвигаютъ еще нѣсколько новыхъ бастіоновъ, потому что до сихъ поръ эта сторона была огорожена только прямымъ болверкомъ.

6-го, въ воскресенье, по-утру, императоръ съ императрицею и со всѣми вельможами былъ въ церкви, а послѣ того всѣмъ назначили собраться въ 2 часа по-полудни у князя Меншикова, чтобы оттуда отправиться на мѣсто закладки новаго укрѣпленія. Хотя его высочество намѣ-

ревался въ этотъ день держать свой обыкновенный постъ, однакожь принужденъ былъ отложить его, не зная, будетъ ли при закладкѣ какая-нибудь закуска, или придется пить вино на тощій желудокъ; а потому пообѣдалъ вмѣстѣ съ нами и затѣмъ, часа въ три, отправился съ своею свитою къ князю, куда вскорѣ послѣ насъ пожаловалъ и императоръ; но императрица, съ тѣми немногими дамами, которыя находились здѣсь при ней, пріѣхала только около 5-ти часовъ. Между тѣмъ, такъ какъ дождь и сильная буря не утихали, отчего и самое мѣсто, назначенное подъ новое укрѣпленіе, было совершенно затоплено водою, то закладка и на сей разъ не состоялась; насъ стали даже увѣрять, что она вовсе будетъ отложена и что мы, если вѣтеръ перемѣнится на попутный, на другой же день отплывемъ обратно въ С. Петербургъ, потому что императору черезъ нѣсколько дней предстояла поѣздка въ Шлюссельбургъ по случаю приближенія празднества, бывающаго ежегодно въ память покоренія этаго мѣста. — У князя мы видѣли какъ планъ большой башни, которую предположено устроить надъ главнымъ каналомъ и подъ которой можно будетъ проходить кораблямъ на всѣхъ парусахъ, такъ и планъ доковъ и шлюзовъ, устроиваемыхъ здѣсь для починки кораблей. Ему порученъ главный надзоръ за этими постройками. — Вскорѣ послѣ пріѣзда императрицы сѣли обѣдать, и все общество помѣстилось за однимъ столомъ въ большой залѣ князя Меншикова, въ которой только отдѣлка плафона стоила 500 рублей и на позолоту употреблено 500 червонцевъ. Расписывалъ ее одинъ очень искусный французскій мастеръ. — За столомъ императоръ сидѣлъ въ серединѣ, имѣя съ лѣвой стороны императрицу и дамъ, а съ правой его высочество, обоихъ принцевъ (гессенскихъ) и прочихъ кавалеровъ. Ихъ величества были необыкновенно милостивы къ нашему герцогу, и государыня объявила ему, что онъ избавляется отъ поѣздки въ Шлюссельбургъ, куда и она не поѣдетъ.

7-го, по утру, князь Меншиковъ былъ у его высочества съ визитомъ. Послѣ того повѣстили, чтобы, послѣ трехъ сигнальныхъ пушечныхъ выстрѣловъ, всѣ отправлялись на мѣсто новаго укрѣпленія, которое рѣшено таки было заложить въ этотъ день, потому что, послѣ перемѣны вѣтра, вода сбѣжала оттуда и погода стала довольно хороша. Въ полдень его высочество со всею своею свитою обѣдалъ у коммандора Бредаля. Карета, въ которой поѣхала наша свита къ его дому, сломалась тотчасъ послѣ того, какъ въ нее сѣли, и обѣдъ этотъ достался намъ дорого, потому что мы принуждены были пройдти версты двѣ пѣшкомъ по невыразимо грязной и скверной дорогѣ. Но мало того, — намъ не удалось и поѣсть какъ слѣдуетъ: кушанья не успѣли еще подать на столъ, какъ послѣдовали уже, ко всеобщему удивленію, условленные три выстрѣла, которыхъ всѣ ждали только къ тремъ часамъ; и такъ какъ мы услышали, что имераторъ поѣхалъ уже къ мѣсту закладки, то его высочество, не успѣвъ скушать и нѣсколькихъ ложекъ супа, поспѣшилъ сѣсть съ Измайловымъ въ кабріолетъ коммандора Бредаля (другаго экипажа подъ рукою не случилось) и отправиться вслѣдъ за его величествомъ. Свитѣ своей, оставшейся преспокойно доѣдать обѣдъ, его высочество приказалъ сказать, чтобъ всѣ наши вещи немедленно перенесены были на суда, потому что въ тотъ же день надобно будетъ возвратиться въ С. Петербургъ; вслѣдствіе чего мы тотчасъ по выходѣ изъ-за стола отправились въ своей шлюпкѣ домой. — На неразъ упомянутомъ мною мѣстѣ закладки положили начало одному бастіону и опустили большой, освященный духовенствомъ, камень, а вокругъ него наложили кучу дёрну, который должны были сносить туда и дамы. Новое укрѣпленіе, какъ говорятъ, будетъ состоять изъ многихъ бастіоновъ, которые назначено протянуть во всю длину острова, отъ верхняго конца берега до нижняго, для защиты всего города и гавани со стороны Кареліи; имъ же будетъ заключаться и большой

новый каналъ, идущій изъ гавани внутрь острова и служащій для удобнѣйшаго проведенія большихъ кораблей, нуждающихся въ починкѣ, къ докамъ, которые устроены съ одной его стороны [72]). Когда окончилась первоначальная закладка, сопровождавшаяся 21-мъ пушечнымъ выстрѣломъ съ форта Кронслота, не только новое укрѣпленіе, но и самый городъ получили названіе *Кронштадта*, тогда какъ прежде этотъ городъ назывался только или по имени форта Кронслота, или по имени острова, на которомъ находится [73]). — Его высочество возвратился домой прежде другихъ, потому что императрица узнала, что онъ еще трезвъ, и изъявила опасеніе, чтобы выпитое имъ вино какъ-нибудь не повредило ему. Напротивъ, Бонде, Плате, Негелейнъ и я получили приказаніе императора отправиться въ домъ князя Меншикова, гдѣ его величество самъ встрѣтилъ насъ съ большимъ серебрянымъ бокаломъ въ рукахъ. Мнѣ и Плате скоро удалось убраться оттуда, но Бонде и Негелейнъ пріѣхали домой довольно пьяные.

8-го, въ половинѣ седьмаго утромъ, тремя пушечными выстрѣлами поданъ былъ сигналъ къ отплытію въ С. Петербургъ, послѣ чего императоръ тотчасъ же уѣхалъ, а прочіе, одинъ за другимъ, также не замедлили собраться въ путь. Мы лежали еще въ постеляхъ, когда послѣдовалъ этотъ сигналъ, а потому отплыли не прежде половины девятаго и воротились домой только около 2-хъ часовъ. Проѣзжая мимо Адмиралтейства, мы увидѣли передъ нимъ свою яхту, которую въ этотъ день привели туда, чтобъ поставить на штапель и вычинить. Старшій корабельщикъ, Иванъ Михайловичъ (Головинъ), взялъ это дѣло на себя и обѣщалъ наилучшимъ образомъ исправить ее на счетъ императора. — Такъ какъ вдовствующая царица была

---

72) См. объ этомъ каналѣ у Рубана, стр. 517.
73) т. е. Котлина.

очень нездорова, то императоръ поѣхалъ къ ней въ этотъ день и пробылъ у нея болѣе двухъ часовъ.

9-го, по-утру, въ половинѣ седьмаго, императоръ, въ сопровожденіи множества буеровъ, отправился водою въ Шлюссельбургъ со многими генералами и другими знатными лицами, чтобы отпраздновать тамъ на слѣдующій день взятіе этой крѣпости.—Что касается до вдовствующей царицы, то мы узнали, что ей съ часу на часъ становится хуже, а потому меня послали къ ней въ домъ освѣдомиться о ея здоровьи. Вслѣдъ за мною пріѣхала туда и императрица, которую герцогиня (мекленбургская) повела къ умирающей царицѣ; но мнѣ не удалось ее видѣть.

10-го мы веселились у себя дома.

11-го, въ день покоренія Шлюссельбурга, въ крѣпости происходила пушечная пальба; больше же не было здѣсь ничего.—Наканунѣ вечеромъ, у Штамкена, его высочество долженъ былъ страшно спорить объ одномъ пунктѣ(?) съ Бонде, Плате и Брюммеромъ, почему въ этотъ день, поутру, даже прислалъ графу письменный вызовъ во всей формѣ, въ которомъ предоставлялъ ему выборъ — шпагъ, или пистолетовъ. Тотъ струсилъ и письменно же извинялся сколько могъ; но вечеромъ принялся опять за то же.

12-го было рожденіе великаго князя (Петра Алексѣевича), которое назначили отпраздновать при дворѣ послѣ обѣда. Вскорѣ послѣ нашего обѣда пріѣхалъ каммеръ-юнкеръ Шепелевъ и пригласилъ его высочество къ 5-ти часамъ въ длинную галерею, при чемъ онъ извинялся отъ имени императрицы, что приглашеніе это не было сдѣлано еще вчера, и говорилъ, что причиною тому была болѣзнь царицы и неизвѣстность, проживетъ ли больная до нынѣшняго дня. Сегодня по-утру императрица опять навѣщала ее.—Около 5-ти часовъ его высочество со всею своею свитою отправился въ галерею, гдѣ мы нашли большое общество дамъ и всѣхъ оставшихся здѣсь (за отъѣздомъ императора) кавалеровъ, которые, равно какъ и всѣ иностран-

ные министры съ женами, собрались туда по приглашенію. Между послѣдними находилась и пріѣхавшая только вчера изъ Саксоніи мадамъ Лефортъ, хотя она послѣ своего пріѣзда и не представлялась еще императрицѣ. Эта милая, хорошенькая и очень веселая женщина была ужъ разъ какъ-то прежде въ Россіи. Мнѣ сказали, что она француженка и дочь полковника.—Въ 6 часовъ пріѣхала императрица, водою, съ обѣими принцессами, великимъ княземъ и его сестрою, и его высочество встрѣтилъ ихъ у барки. Скоро послѣ того всѣ сѣли за столъ. Накрыто здѣсь было три длинныхъ стола. За однимъ кушала императрица со всѣми дамами и съ маленькимъ великимъ княземъ, а за оба другіе помѣстились мущины. Во время стола гвардіи маіоръ Ушаковъ, исправлявшій должность маршала, провозгласилъ семь тостовъ, при которыхъ съ фрегата «Анна», стоявшаго прямо противъ галереи, всякій разъ раздавалось 15 или 13 пушечныхъ выстрѣловъ. Въ 8 часовъ всѣ встали изъ-за стола послѣ того какъ Ягужинскій подошелъ къ императрицѣ и, по его собственному мнѣнію, весьма искустно намекнулъ ей, что его высочеству очень хочется танцовать и что пора вставать. Какъ скоро столы и все прочее вынесли, начались танцы, продолжавшіеся, впрочемъ, только до 10-ти часовъ. Въ это время ея величество приказала подать вина и въ заключеніе пригласила все общество выпить еще по большому стакану за здоровье императора, при чемъ съ фрегата опять началась пальба.—Въ 7 часовъ вечера флотилія, сопровождавшая императора въ Шлюссельбургъ, возвратилась сюда, а самъ его величество поѣхалъ съ весьма небольшою свитою осматривать большой новый Ладожскій каналъ, по устройству котораго открылись, говорятъ, страшныя злоупотребленія.

13-го, по-утру, капитанъ Бергеръ увѣдомилъ меня, что вдовствующая царица Прасковія Ѳеодоровна Салтыкова, супруга бывшаго царя Ивана Алексѣевича, единороднаго брата нынѣшняго императора, за полчаса передъ тѣмъ ти-

хо скончалась. Она еще въ то же утро приказывала подать себѣ зеркало, и смотрѣлась въ него. Думаютъ, что по случаю этой кончины наложенъ будетъ по крайней мѣрѣ полугодичный трауръ. Комедія, которую собирались сегодня играть въ присутствіи всего двора во вновь построенномъ для труппы домѣ, вѣроятно не состоится.

14-го, при дворѣ обѣдалъ графъ Стенбокъ, который недавно, фехтуя съ графомъ Веллингомъ, едва не лишился глазъ. Его высочество осматривалъ комнаты въ императорскомъ зимнемъ дворцѣ, которыя вообще всѣ очень малы, однакожь необыкновенно красивы и теплы; есть тамъ также большая великолѣпная зала, но она еще не совсѣмъ готова. Комнаты великаго князя довольно велики. Передъ дверьми у него стоялъ на часахъ гренадеръ изъ его маленькой роты, въ полномъ вооруженіи, который по всѣмъ правиламъ отдалъ честь его высочеству. Въ этотъ день изъ лѣтняго дома великаго князя 20 или 30 человѣкъ этой роты перенесли уже туда знамена. Состоитъ она вся изъ маленькихъ мальчиковъ, числомъ, какъ говорятъ, отъ тридцати до сорока.—Дворъ и почти весь городъ были уже въ трауре, но намъ и иностраннымъ министрамъ еще ничего не давали знать.

15-го. Въ этотъ день императорскія принцессы вмѣстѣ съ великимъ княземъ и его сестрою переѣхали изъ лѣтняго въ зимній дворецъ; но императрица останется еще въ лѣтнемъ дворцѣ до возвращенія императора.

16-го, по-утру, его высочество приказалъ объявить намъ черезъ гофъ-фурьера Любке, чтобы мы, по случаю кончины вдовствующей царицы, являлись ко двору въ черномъ. Графъ Бонде былъ посланъ къ герцогинѣ мекленбургской и къ принцессѣ Прасковіи для выраженія имъ соболѣзнованія герцога объ этой кончинѣ. Его высочеству хотя еще ничего не объявляли о трауре, однакожь у насъ (какъ я уже сказалъ) положено было наложить его съ этого дня, а на слѣдующій день герцогъ намѣревался ѣхать

самъ въ домъ усопшей, чтобы лично выразить свое соболѣзнованіе. Плате принесъ извѣстіе, что императоръ, котораго вовсе не ждали такъ скоро, уже возвратился.— Здѣсь сильно поговариваютъ о войнѣ съ Турками, о которой толкуютъ и въ вѣдомостяхъ; но для насъ она такъ же нежелательна, какъ и персидская, даже еще гораздо болѣе.—Персидскій посолъ, какъ говорили, выѣхалъ отсюда уже дней за 6 или за 7.

17-го, его высочество былъ съ изъявленіемъ соболѣзнованія у герцогини мекленбургской, которая разсказывала ему, что покойная царица, умирая, поручала ее, герцогиню, и теперь больную сестру ея Прасковію материнскому попеченію императрицы. — Въ этотъ день его высочество отправилъ запасъ вина впередъ въ Москву, куда до зимы еще можно было препроводить его безъ всякаго опасенія.

18-го. Нашъ г. Плате разсказывалъ вечеромъ, что минуты за двѣ едва не былъ задавленъ возвратившимся вчера императоромъ, который наѣхалъ на него, скача во весь духъ въ своемъ парномъ кабріолетѣ, съ двумя передовыми, по направленію къ лѣтнему дворцу. При экипажѣ его не было никакого фонаря. Мы узнали еще, что его величество осматривалъ вчера яхту нашего герцога, которую въ галерной верфи поставили уже на штапель, и при этомъ случаѣ будто бы отдалъ такое приказаніе: что если двѣ трети ея дерева еще хороши, а только одна требуетъ обновленія, то приступить къ самой тщательной починкѣ; если же одна только треть хороша, а двѣ плохи, то сдѣлать для его высочества совершенно новую яхту такой величины и такого устройства, какихъ пожелаетъ самъ герцогъ.

19-го. Часовъ въ 9 утра поручикъ Румянцевъ пріѣхалъ ко двору и только теперь, отъ имени герцогини мекленбургской и принцессы Прасковіи, извѣстилъ о кончинѣ

царицы, такъ какъ его высочество былъ уже у нихъ съ изъявленіемъ своего соболѣзнованія.

20-го. У насъ былъ одинъ изъ здѣшнихъ капитановъ, по фамиліи Мишевскій (Mischesky), который стоялъ на томъ, что будущимъ лѣтомъ будетъ война съ Турціею, потому что почти вся армія собирается въ походъ подъ Азовъ, гдѣ въ настоящее время, какъ говорятъ, дѣйствительно сосредоточено до 60.000 Турокъ. Сюда въ С.-Петербургъ назначено 8 батальоновъ пѣхоты и 3 полка кавалеріи, изъ которыхъ первые идутъ изъ Лифляндіи, а послѣдніе изъ Украйны. Думаютъ поэтому, что находящіеся здѣсь полки, какъ скоро ихъ смѣнятъ другіе, немедленно отправятся въ Азовъ, тѣмъ болѣе, что имъ предписано уже быть готовыми къ выступленію.

21-го. Тотчасъ послѣ обѣда къ его высочеству пріѣхалъ, въ качествѣ маршала погребенія, гвардіи маіоръ Румянцевъ съ просьбою отъ имени герцогини и принцессы Прасковіи пожаловать на другой день къ 12-ти часамъ на похороны царицы, которую перевезутъ водою въ Александро-Невскій монастырь, но тамъ оставятъ только до времени окончательнаго устройства въ крѣпости императорскаго склепа. Онъ увѣрялъ, что трауръ продолжится не болѣе шести недѣль. — Такъ какъ г. Румянцевъ черезъ нѣсколько дней также отправляется подъ Азовъ, то это еще болѣе заставляетъ насъ думать, что съ Турками что-нибудь да не ладно. Разсказываютъ еще за вѣрное, что императоръ по первому же зимнему пути собирается ѣхать въ Москву, а зимній путь, кажется, не заставитъ себя долго ждать, потому что начало уже очень сильно морозить.— Въ этотъ день утромъ изъ Швеціи прибылъ русскій курьеръ, у котораго были письма и къ его высочеству. Въ нихъ извѣщалось, что Государственныя Сословія, по предложенію его величества императора россійскаго, въ настоящее время дѣйствительно намѣрены приступить къ разсмотрѣнію вопроса о наслѣдованіи его высочествомъ

шведской короны. — Такъ какъ г. Остерманъ сказалъ Штамкену, что императору будетъ пріятно, если герцогъ пріѣдетъ посмотрѣть умершую царицу на парадной постели, то его высочество поѣхалъ туда. На мосту мы нашли мекленбургскаго Остермана, который проводилъ его высочество до самаго дома. Еще далеко отъ послѣдняго онъ былъ встрѣченъ обоими первыми маршалами погребенія, а именно генераломъ Алларомъ и генералъ-лейтенантомъ Ласси, которые провели насъ въ большую залу, гдѣ царица стояла, въ открытомъ гробу, на катафалкѣ (Castrum doloris), устроенномъ какъ парадная постель. Надъ нею возвышался большой балдахинъ изъ фіолетоваго бархата, украшенный галунами и бахрамою, а надъ гробомъ, на той части балдахина, которая спускалась въ головахъ, вышитъ былъ золотомъ двуглавый орелъ на фонѣ, состоящемъ какъ бы изъ горностаеваго мѣха. На внутренней ея сторонѣ стоялъ вышитый же именной шифръ покойной съ императорскою короною, скипетромъ и державою наверху. Съ правой стороны на красной бархатной подушкѣ лежала царская корона, украшенная довольно богато драгоцѣнными камнями и сдѣланная, сколько позволила краткость времени, довольно изящно. Возлѣ нея стояло желтое государственное знамя. Говорили, что тутъ же будутъ положены также скипетръ и держава; но они не были еще готовы. Всѣ украшенія проектировалъ графъ Санти, состоявшій прежде при гессенъ-гомбургскихъ принцахъ, а все остальное устроивалось по распоряженію генераловъ Аллара и Ласси. Гробъ, стоявшій на возвышеніи о нѣсколькихъ ступеняхъ, обитъ былъ фіолетовымъ бархатомъ и широкимъ галуномъ, а крыша его сверху имѣла еще крестъ изъ бѣлой обьяри. Изъ такой же обьяри были и платье на царицѣ и покровъ, спускавшійся съ гроба внизъ до самаго катафалка, который также обтянутъ былъ бархатомъ. По обѣимъ сторонамъ гроба стояло 12 большихъ зажженныхъ свѣчей изъ бѣлаго воска; но кромѣ того комната была украшена еще тремя

люстрами и многими стѣнными подсвѣчниками, въ которыхъ во всѣхъ горѣли свѣчи изъ бѣлаго же воску. Позади 12-ти большихъ свѣчей стояли 12 капитановъ въ черныхъ кафтанахъ, длинныхъ мантіяхъ и съ чернымъ флёромъ на шляпахъ. Они охраняли тѣло и всѣ имѣли въ рукахъ нѣчто въ родѣ вызолоченныхъ аллебардъ, на которыя также навязаны были длинные концы чернаго флёра вмѣстѣ съ изображеніями имени и герба покойной царицы, написанными на маленькихъ щитахъ. Даже гренадеры, стоявшіе у дверей внѣ залы, имѣли на ружьяхъ длинный черный флёръ, спускавшійся отъ штыковъ. Въ головахъ покойницы съ обѣихъ сторонъ стояли два священнослужителя, которые попеременно пѣли, производя очень жалобную музыку. Наконецъ, вся комната была кругомъ обита черной байкой, а на верху стѣнъ, по карнизу, шла фалбола, собранная изъ бѣлаго и чернаго флёра, которая дѣлала хорошій эффектъ. Кромѣ того, комната эта украшалась разными аллегоріями. Осмотрѣвъ все это въ сообществѣ со многими другими и побывъ тутъ нѣсколько времени, его высочество приказалъ узнать черезъ капитана Бергера, нельзя ли видѣть герцогиню и принцессу; но обѣ велѣли сказать, что онѣ не одѣты и потому не могутъ принять его; да и императрица была у нихъ въ это время.

22-го, мы молитву отслушали въ половинѣ одиннадцатаго и тотчасъ послѣ того сѣли обѣдать, потому что на похороны царицы насъ приглашали къ 12-ти часамъ. Его высочество кушалъ одинъ въ своей комнатѣ и еще до обѣда потѣшался надъ барономъ Штрёмфельдомъ, который только въ это утро возвратился изъ Лифляндіи и немедленно явился ко двору. Такъ какъ онъ уѣзжалъ безъ позволенія герцога, то его высочество приказалъ его для виду посадить подъ арестъ. — Около часа по-полудни его высочество отправился со всѣми нами въ домъ покойной царицы, куда мы поѣхали на баркѣ, потому что процессія назначалась водою. Мы нашли все въ томъ же видѣ, какъ

и вчера, кромѣ только еще двѣнадцати офицеровъ или поручиковъ, державшихъ большія бѣлыя восковыя свѣчи, къ которымъ привязаны были раскрашенные щиты съ изображеніемъ императорскаго герба, и стоявшихъ позади офицеровъ съ аллебардами. Ни скипетра, ни державы не было возлѣ гроба, хотя вчера и говорили, что они также будутъ тамъ положены. Генералъ Алларъ провелъ герцога въ комнату, куда собиралась вся знать; но тамъ, кромѣ гессенскихъ принцевъ, мы нашли еще не многихъ. Какъ скоро его высочество сѣлъ, Измайловъ (который съ 7-ю другими офицерами исправлялъ должность шафера погребенія) попросилъ у него шляпу и шпагу, чтобы навязать на нихъ черный флёръ. Мантій не раздавали здѣсь никому, кромѣ лицъ, имѣвшихъ въ церемоніи какую нибудь должность; для всѣхъ не было возможности добыть ихъ. Намъ, прочимъ, также навязанъ былъ флёръ на шляпы и и шпаги. Узнавъ, тотчасъ по пріѣздѣ нашемъ, отъ генерала Аллара, что императоръ только за полчаса повелѣлъ сопровождать тѣло сухимъ путемъ и пѣшкомъ, хотя все ужъ приготовлено было для поѣзда водою, его высочество послалъ домой каммеръ-пажа Геклау съ приказаніемъ, чтобъ къ намъ немедленно ѣхали двѣ кареты, въ шесть лошадей каждая, и чтобъ по крайней мѣрѣ для кучера, форрейтора и двухъ лакеевъ къ герцогскому экипажу добыта была черная одежда, что̀ все скоро и было исполнено. Императоръ съ своимъ семействомъ пріѣхалъ не прежде 3-хъ часовъ. Только у него самого и у деньщика его Татищева (близкаго родственника царицы) были на рукавахъ плёрезы. (За нѣсколько дней передъ тѣмъ почти всѣ слуги вдовствующей царицы, даже поваръ герцогини, нашили себѣ плёрезы; но генералъ Алларъ, увидѣвъ это, скоро велѣлъ имъ спороть ихъ, потому что онѣ подобаютъ только *траурнымъ* и родственникамъ). Тотчасъ по пріѣздѣ императора шаферы начали разносить глиндвейнъ, а вскорѣ послѣ того его величество со всѣми знатными особами

пошелъ въ большую залу, гдѣ стояло тѣло и гдѣ собралось все здѣшнее духовенство въ полномъ облаченіи, со всѣми пѣвчими императора и императрицы. Они начали пѣть, кадить и молиться, и когда императрица, съ закрытымъ лицомъ и въ глубокомъ траурѣ, вошла въ сопровожденіи обѣихъ принцессъ (которыя были въ обыкновенномъ траурѣ) и нѣкоторыхъ дамъ, архіепископъ новгородскій, одѣтый въ свое великолѣпное архипастырское облаченіе, подалъ сперва ея величеству, потомъ каждой изъ императорскихъ принцессъ по зажженной восковой свѣчѣ, при чемъ благословлялъ ихъ крестомъ, а онѣ за то цѣловали ему руку. Свѣчи онѣ держали во время панихиды, продолжавшейся съ четверть часа. По окончаніи ея началась процессія. Было около 4-хъ часовъ, когда тѣло вынесли изъ дому, и тутъ нѣсколько пущенныхъ ракетъ подали сигналъ, по которому долженъ былъ начаться звонъ во всѣ колокола (стрѣльбы, или пальбы изъ пушекъ, вовсе не было). Процессія двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ. Шествіе открывалъ поручикъ гвардіи съ 15-ю или 18-ю унтеръ-офицерами, имѣвшими длинный флёръ на своихъ тесакахъ, которые они держали на плечахъ. За ними шелъ первый маршалъ, Румянцевъ, съ своимъ маршальскимъ жезломъ, въ сопровожденіи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, не имѣвшихъ въ церемоніи особыхъ должностей. Они шли по три и по четыре въ рядъ, по чинамъ, а именно младшіе впереди, старшіе позади, ближе къ тѣлу. Затѣмъ должны были идти иностранные министры; но изъ нихъ, во избѣжаніе споровъ о мѣстахъ, не явилось никого, кромѣ голландскаго резидента, который шелъ вмѣстѣ съ нами: однакожъ и онъ скоро воротился и уѣхалъ домой. Австрійскій секретарь посольства пріѣзжалъ въ домъ, но скоро также сказался больнымъ и уѣхалъ еще прежде, нежели мы вышли оттуда. За отсутствіемъ иностранныхъ министровъ, вслѣдъ за гражданскими и военными чинами шелъ его высочество между обоими

гессенъ-гомбургскими принцами, тотчасъ позади двухъ генералъ-лейтенантовъ, Ягужинскаго и Минниха, и двухъ вице-адмираловъ, Сиверса и Гордона, имѣющихъ генералъ-лейтенантскіе чины. Всѣ четверо они были послѣдними въ группѣ вышеупомянутыхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Позади его высочества шла вся его свита. За нами слѣдовали всѣ пѣвчіе, а за ними шло духовенство въ своемъ церковномъ облаченіи и по старшинству; епископы и архіепископы, въ своихъ великолѣпныхъ круглыхъ митрахъ и съ посохами въ рукахъ, были послѣдними. Всѣ они держали бѣлыя восковыя свѣчи. Послѣ духовенства шелъ другой маршалъ, Мамоновъ, также съ маршальскимъ жезломъ. За нимъ сенаторъ графъ Матвѣевъ на красной бархатной подушкѣ несъ царскую корону. Прочихъ регалій вовсе не несли; не было даже и желтаго государственнаго знамени, которое въ комнатѣ однакожь стояло и для несенія котораго былъ уже назначенъ полковникъ. Затѣмъ шли двѣнадцать полковниковъ, въ качествѣ носильщиковъ (Leichenträger), вслѣдъ за которыми везли тѣло на открытой, обтянутой чернымъ, колесницѣ, на которой оно стояло очень высоко, для бо́льшаго парада. Описанный уже мною гробъ покрытъ былъ очень большимъ бархатнымъ, обшитымъ серебряными галунами, покровомъ, который спускался до самой земли. Колесницу везли 6 большихъ лошадей, съ головы до ногъ завѣшанныхъ черными байковыми попонами и ведомыхъ подъ уздцы. Надъ гробомъ 6 маіоровъ несли фіолетовый бархатный балдахинъ съ серебряными галунами и шитьемъ. Кромѣ того, по обѣимъ сторонамъ тѣла шли еще 12 капитановъ съ своими позолоченными аллебардами, обвитыми длиннымъ флёромъ, и 12 поручиковъ съ упомянутыми выше большими бѣлыми восковыми свѣчами. Непосредственно за гробомъ шелъ первый главный маршалъ, Алларъ, съ своимъ большимъ жезломъ, а затѣмъ слѣдовалъ, въ качествѣ *траурнаго* (Trauermann), императоръ, котораго вели великій адміралъ Апраксинъ и князь

Меншиковъ; позади ихъ шли еще нѣкоторыя лица. Послѣ того шелъ другой главный маршалъ, именно генералъ-лейтенантъ Ласси, за которымъ слѣдовали дамы: сперва герцогиня мекленбургская, въ глубочайшемъ трауръ и съ совершенно закрытымъ лицомъ; ее вели подъ руки оберъ-полиціймейстеръ и гвардіи маіоръ Ушаковъ, а шлейфъ ея несли четыре прапорщика гвардіи; потомъ принцесса Прасковія, также въ глубочайшемъ трауръ; ее вели контръ-адмиралъ Сенявинъ и генералъ-адъютантъ Нарышкинъ, а шлейфъ несли четыре молодыхъ дворянина и унтеръ-офицера гвардіи. За ними шли еще двѣ незнакомыя мнѣ дамы съ закрытыми лицами, и потомъ ужъ императрица, которую вели сенаторъ Толстой и новый сенаторъ Долгорукій. Шлейфъ ея несли два каммеръ-юнкера. Она также была въ глубокомъ трауръ и съ закрытымъ лицомъ. Ея величество сопровождали всѣ прочія дамы, въ глубокомъ трауръ и съ закрытыми лицами. Начиная отъ колесницы до самаго конца процессіи, шли, одинъ за другимъ, человѣкъ сорокъ унтеръ-офицеровъ гвардіи, и процессія какъ открывалась, такъ и заключалась опять поручикомъ съ 18-ю или 20-ю унтеръ-офицерами. Отъ начала ея до конца, по обѣимъ сторонамъ, шли, очень близко одинъ отъ другаго, солдаты съ зажженными факелами, и ихъ было человѣкъ слишкомъ сто. Въ этомъ порядкѣ вся процессія подвигалась пѣшкомъ отъ дома покойной царицы до Александро-Невскаго монастыря, до котораго оттуда болѣе трехъ верстъ или половины нѣмецкой мили. Принцесса Прасковія, чувствуя большую слабость, не могла долго идти, а потому еще недалеко отъ дома сѣла ужъ въ свою карету, которая ѣхала позади; но герцогиня прошла довольно много, и когда наконецъ также сѣла въ карету, императрица и всѣ дамы тотчасъ же послѣдовали ея примѣру и сѣли въ свои кареты, слѣдовавшія за процессіею. Между тѣмъ мущины должны были всю дорогу идти пѣшкомъ, при чемъ мы не только страшно мёрзли (потому что подвигались впередъ очень мед-

ленно и часто останавливались), но и немало страдали отъ самой дороги, которая, всегда очень грязная, въ послѣднее время сильно обледѣнѣла. Надобно было принимать всевозможныя предосторожности, чтобъ не упасть. Младшая принцесса, съ маленькимъ великимъ княземъ, и старшія императорскія принцессы сидѣли все время въ каретахъ. Въ 6 часовъ мы достигли наконецъ до монастыря послѣ шествія, продолжавшагося слишкомъ два часа. Процессія была встрѣчена передъ монастыремъ всѣми его монахами и духовенствомъ, передъ которыми несли на высокихъ шестахъ двѣ иконы. На монастырскомъ дворѣ тѣло сняли съ колесницы, и полковники торжественно внесли его въ церковь. Всѣ факелщики выстроились въ ряды на этомъ дворѣ, а унтеръ-офицеры стали передъ церковью. Гробъ поставленъ былъ противъ алтаря на возвышеніи о 4-хъ или 5-ти ступеняхъ, послѣ чего полковники опять сняли съ него крышу. Затѣмъ духовенство приступило къ обыкновенной похоронной церемоніи съ пѣніемъ, кажденіемъ и молитвами, а по прошествіи нѣкотораго времени удалилось въ царскія двери. Послѣ того между алтаремъ и покойницей поставленъ былъ небольшой налой, къ которому подошелъ одинъ молодой священнослужитель и началъ говорить похоронную проповѣдь, продолжавшуюся почти цѣлый часъ. По окончаніи ея духовенство вышло опять изъ царскихъ дверей, и тутъ архіепископъ новгородскій прочелъ отпущеніе (den Pasz), которое потомъ положилъ въ гробъ, но не въ руку усопшей, какъ это обыкновенно дѣлается. Въ заключеніе всѣ духовные подошли къ гробу и, одинъ за другимъ, цѣловали руку покойницы; за ними обѣ огорченныя принцессы взведены были на возвышеніе и въ послѣдній разъ цѣловали руку своей матери. Онѣ громко рыдали. Послѣ нихъ подошла императрица и поцѣловала покойную въ ротъ. За нею подходили всѣ дамы, а потомъ всѣ мущины, не исключая даже и пѣвчихъ, и цѣловали умершей руку. Послѣ всѣхъ поцѣловалъ ее им-

ператоръ. Тогда, по непремѣнному желанію покойной царицы, ей положенъ былъ на лицо портретъ ея супруга, зашитый въ бѣлую объярь, и гробъ накрыли крышею. Его снова поставили на носилки и отнесли съ церемоніею въ часовню, которая хотя и готова уже въ новымъ зданіи монастыря, но еще не освящена. Тамъ, передъ алтаремъ, его опустили въ могилу. Изъ монастыря всѣ присутствовавшіе, уже безъ всякой процессіи, отправились опять въ домъ покойной, куда были приглашены на обѣдъ. Императоръ всталъ изъ-за стола ужъ въ 11 часовъ и простился съ герцогиней и принцессой Прасковіей; послѣ чего и его высочество послѣдовалъ его примѣру.

23-го. Брокдорфу и Шульцу было объявлено черезъ каммеррата Негелейна, что его высочество теперь не можетъ принять ихъ въ свою службу; но первому обѣщано рекомендательное письмо, если онъ пожелаетъ вступить въ другую службу. Онъ казался довольнымъ, но господинъ маіоръ Шульцъ вовсе нѣтъ. Однакожь его высочество ничѣмъ ему не обязанъ, да и никто не просилъ его пріѣзжать сюда.

24-го, капитанъ Зегебартъ, уже давно не встающій съ постели по причинѣ изнурительной болѣзни, присылалъ ко мнѣ съ просьбою постараться какъ-нибудь, чтобъ ему дано было еще немного денегъ, потому что 20 рублей, данные ему его высочествомъ на путешествіе, онъ всѣ истратилъ на леченіе отъ своего тяжкаго недуга и кромѣ того даже долженъ былъ заложить многія изъ своихъ вещей; но я отослалъ его человѣка къ г. фонъ-Плате. — Генералъ Ягужинскій третьяго-дня сказалъ г. фонъ-Брюммеру, что съ однимъ изъ хорошихъ своихъ пріятелей собирается нынче въ полдень навѣстить его высочество, чтобъ хорошенько напиться. Онъ пріѣхалъ съ генералъ - маіоромъ Румянцевымъ, и попойка была страшная.

25-го, по-утру, молодой фонъ-Брокдорфъ простился со мною, потому что собирался черезъ нѣсколько дней ѣхать

моремъ опять въ Голштинію. Его высочество читалъ мнѣ трактатъ, заключенный 12-го сентября между здѣшнимъ дворомъ и недавно уѣхавшимъ отсюда персидскомъ посломъ, Измаилъ-Бекомъ. Съ русской стороны онъ подписанъ великимъ канцлеромъ Головкинымъ, тайнымъ совѣтникомъ Остерманомъ и канцеляріи-совѣтникомъ Степановымъ и снабженъ большою государственною печатью, съ персидской же скрѣпленъ только печатью посла, который, впрочемъ, кромѣ того подтвердилъ его своею клятвою.

26-го. Г. фонъ-Альфельдъ, который уже нѣсколько дней просилъ позволенія поговорить съ герцогомъ на-единѣ, сегодня передъ обѣдомъ былъ допущенъ къ его высочеству. Онъ очень желалъ отправиться на нѣкоторое время въ Голштинію, но это, какъ я замѣтилъ вчера изъ словъ герцога, едва ли легко состоится по причинѣ извѣстныхъ объстоятельствъ (?). Вечеромъ его высочество съ Плате, Брюммеромъ, Тихомъ и со мною пошелъ къ г-ну фонъ-Штамкену, у котораго мы ужъ давно не были: его высочество на прошлой недѣли объявилъ, что въ продолженіе 8-ми дней не будетъ входить къ нему въ домъ, потому что онъ принесъ какое-то извѣстіе, которое очень не понравилось.- По утру былъ у меня капитанъ Дитрихсенъ, который сообщилъ мнѣ списокъ всѣхъ старыхъ офицеровъ, состоящихъ до сихъ поръ въ дѣйствительной службѣ его высочества и получающихъ въ Голштиніи пенсіоны. Всѣхъ ихъ 71, но на пенсіи только 65.

27-го. Въ этотъ день послѣ обѣда устроено было катанье на буерахъ, которое продолжалось еще и въ вечернія сумерки. Оно, вѣроятно, будетъ послѣднимъ. Императоръ, говорятъ, произведенъ былъ въ капитаны флотиліи буеровъ. Изъ нашей свиты никто не участвовалъ въ этой поѣздкѣ, потому что герцогъ чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ, да и не на чѣмъ было: нашъ торншхоутъ уже за нѣсколько дней отослали на штапель, на которомъ онъ долженъ простоять всю зиму.

28-го, у его высочества обѣдалъ графъ Стенбокъ, который давно уже у насъ не былъ. Его дѣло въ Сенатѣ со дня его пріѣзда нисколько не подвинулось впередъ, потому что Сенатъ не имѣлъ еще времени заняться лифляндскими дѣлами.—Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ съ Бонде въ первый разъ въ открытыхъ саняхъ, а я долженъ былъ слѣдовать за ними въ другихъ. Такъ какъ установилась уже прекрасная санная дорога, то мы довольно долго катались по городу, прежде нежели возвратились домой. Морозы продолжаютъ стоять такіе, что рѣка, вѣроятно, скоро станетъ, чтò въ это время было бы дѣломъ необыкновеннымъ.

29-го, около полудня, капитанъ Дитрихсенъ и молодой Брокдорфъ отправились въ Кронслотъ, куда уже за нѣсколько дней отплылъ корабль. Они не могли ранѣе получить своихъ паспортовъ изъ государственной канцеляріи [74]).

30-го. Такъ какъ въ этотъ день, около полудня, привели сюда слона, присланнаго изъ Персіи, и мы узнали, что его повели къ дому императора, чтобы показать императорской фамиліи, то его высочество отправился съ Бонде и Тихомъ къ зимнему дворцу; но животное въ это время возвращалось уже назадъ. Слона этаго привезли сюда изъ Шлюссельбурга водою. Ему седьмой годъ, и онъ далеко не такъ великъ,какъ тотъ, котораго я видѣлъ здѣсь въ 1713 году; у него даже не было еще обоихъ большихъ зубовъ.

Я посѣтилъ герцогиню мекленбургскую, которой сегодня пошелъ 32-й годъ. Она была очень весела, потому что получила нѣкоторую надежду, что дѣла герцога мекленбургскаго устроятся еще лучше, чѣмъ ожидали въ послѣднее время: въ Данцигѣ находятся теперь два уполномоченныхъ, одинъ отъ императорскаго (австрійскаго), другой отъ англійскаго двора, которые ведутъ съ нимъ переговоры по

---

74) Reichscanzeley, какъ называетъ Берхгольцъ, вѣроятно, Коллегію Иностранныхъ дѣлъ.

его дѣламъ. Недавно пріѣхавшій сюда мекленбургскій курьеръ былъ вчера императоромъ обратно отправленъ къ герцогу. Я узналъ еще отъ герцогини, что генералъ-лейтенантъ Ягужинскій теперь дѣйствительно сговоренъ съ дѣвицею Головкиной, и что они обмѣнялись уже кольцами.—Въ этотъ же день молодой Рейцъ былъ отпущенъ его высочествомъ съ назначеніемъ въ кавалерійскіе вахмистры, и получилъ на дорогу нѣсколько денегъ.—Осенній ледъ въ рѣкѣ ужъ начинаетъ идти, и, какъ говорятъ, на нижнемъ концѣ проспекта даже совсѣмъ окрѣпъ.—Мнѣ разсказывали, что по-утру, на дворѣ императорскаго дома, кого-то пытали, и что въ нашемъ сосѣдствѣ сидятъ подъ арестомъ многія знатныя лица, которыя привезены сюда изъ провинцій. Ихъ ежедневно водятъ, въ цѣпяхъ, въ присутствіе Сената. Говорятъ однакожъ, что нѣкоторые изъ нихъ, не смотря на оковы, все еще сохраняютъ при себѣ шпаги.

31-го. По-утру нѣкоторые изъ насъ ходили взглянуть на слона, котораго мы прежде не успѣли разсмотрѣть хорошенько. Онъ помѣщенъ въ домѣ, устроенномъ для прежняго слона, и тамъ прикованъ цѣпью за одну ногу, но очень смиренъ и ручен. Хоботомъ своимъ онъ бралъ у насъ изъ рукъ бѣлый хлѣбъ и тутъ же съѣдалъ его, также очень охотно игралъ съ приставленными къ нему людьми, изъ которыхъ одного нѣсколько разъ поднималъ хоботомъ высоко отъ земли. Животное это самецъ, и удъ у него точно такой же, какъ у лошади, только гораздо больше.—Вечеромъ къ его высочеству пріѣзжалъ прощаться гвардіи маіоръ Румянцовъ, который въ тотъ же день отправлялся съ Астрахань; но жена его, беременная въ послѣднемъ періодѣ, остается здѣсь.

НОЯБРЬ.

1-го, Императрица въ этотъ день опять прислала его высочеству въ подарокъ три арбуза.

2-го, по-утру, началась оттепель, которая продолжалась во весь день, при чемъ даже шелъ и дождь. Поэтому надобно думать, что весь снѣгъ сойдетъ и зима еще не установится. Купцы и мореходы отъ души этаго желаютъ, чтобъ имѣть еще возможность выйдти съ своими кораблями въ море и избѣжать необходимости зимовать въ Кронслотѣ.

3-го. Послѣ обѣда императоръ устроилъ небольшое катанье на буерахъ, но изъ насъ никто въ немъ не участвовалъ, потому что мы не имѣли болѣе паруснаго суднà.

4-го. Такъ какъ въ этотъ день были имянины римскаго императора и секретарь посольства Гогенгольцеръ угощалъ у себя всѣхъ иностранныхъ министровъ, то его высочество послѣ обѣда также рѣшился туда ѣхать. Онъ нашелъ еще тамъ только Мардефельда, Цедеркрёйца, Лефорта и голландскаго резидента; другіе, сильно подпившіе, уже уѣхали домой. Не смотря на то, его высочество и Мардефельдъ не уѣзжали до 9-ти часовъ. Пьянство было страшное, и всѣ кубки наполнялись хорошимъ венгерскимъ виномъ. Въ промежуткахъ хозяйка дома угощала гостей кофе и чаемъ.—Оттепель прекратилась, и начало опять морозить.

5-го. Вечеромъ, за столомъ, баронъ Штрёмфельдъ показывалъ намъ указъ Сената, которымъ эстляндскому дворянству предоставлялось право въ теченіе 10-ти лѣтъ

выплачивать не капиталы, о одни только проценты, потому что иначе помѣстья его, вслѣдствіе множества долговъ, очень скоро перешли бы во владѣніе городовъ и купцовъ, и оно должно было бы совершенно разориться.

6-го, по-утру, датскій посланникъ Вестфаленъ имѣлъ у герцога аудіенцію и передалъ его высочеству письмо отъ короля, которое извѣщало, что нынѣшняя королева разрѣшилась отъ бремени принцессою, при чемъ сказалъ предварительно длинную рѣчь; потомъ онъ слушалъ у насъ молитву и остался у его высочества обѣдать. Придворный проповѣдникъ, по приказанію герцога, долженъ былъ многое выпустить изъ обыкновенной нашей молитвы.—Въ этотъ день праздновалось рожденіе князя Меншикова, которому исполнилось 50 лѣтъ; но его высочеству не присылали никакого приглашенія. Императоръ и императорскія принцессы были у князя послѣ обѣда, но императрица, чувствующая себя, какъ говорятъ, несовсѣмъ здоровою, вовсе туда не пріѣзжала.

7-го. Такъ какъ его королевскому высочеству на слѣдующій день, по случаю имянинъ римской императрицы Елизаветы, хотѣлось имѣть къ обѣду гостей, то онъ приказалъ разослать приглашенія.—Съ нынѣшнею почтою отправленъ былъ въ Москву приказъ, который навѣрно не понрáвится, именно, чтобъ тотчасъ по полученіи предписаннаго, полковникъ Лорхъ, подполковникъ Мейерзее, капитанъ Шульцъ и ротмистръ фонъ-деръ-Ильмъ отправились сюда и какъ можно менѣе мѣшкали въ пути. Оставаться же въ Москвѣ и смотрѣть покамѣсть за всѣмъ долженъ былъ капитанъ Бассевичъ.—Около 4-хъ часовъ его королевское высочество поѣхалъ въ каретѣ къ князю Меншикову, который живетъ теперь по сю сторону рѣки, и былъ тамъ принятъ необыкновенно привѣтливо. Оттуда онъ, незваный, поѣхалъ, къ принцамъ гессенъ-гомбургскимъ, которые давали императору и его министрамъ ужинъ

и фейерверкъ, приготовленный, какъ они увѣряли, вполнѣ ими самими.

8-го. Въ прошедшую ночь вѣтеръ свирѣпствовалъ страшно, и вода около 3-хъ часовъ поднялась такъ высоко, что въ бóльшей части каналовъ выступила изъ береговъ и стояла еще на цѣлый футъ выше, чѣмъ во время послѣдней сильной бури, которую мы имѣли въ бытность нашу въ Кронштадтѣ. Наводненіе причинило много безпокойства и значительные убытки. — Наши приглашенные гости съѣхались въ первомъ часу, и во время обѣда его высочество былъ приглашенъ на послѣ-завтра на бракосочетаніе генералъ-прокурора Ягужинскаго съ дѣвицею Головкиной. Какъ герцога, такъ и иностранныхъ министровъ просили пріѣхать въ цвѣтномъ платьѣ, но безъ золота и серебра. — Мнѣ разсказывали, что за нѣсколько дней депутатовъ отъ казаковъ, пріѣхавшихъ просить императора о позволеніи имъ по прежнему избирать гетмана изъ среды своей, неожиданно схватили и посадили въ крѣпость, потому что его величеству угодно самому назначить къ нимъ гетмана изъ ихъ соотечественниковъ, но безъ всякаго съ ихъ стороны возраженія.

9-го. Рѣка и каналы нынче совершенно очистились отъ льда, и капитанъ Бенцъ передъ обѣдомъ отправился отсюда на шлюпкѣ въ Кронштадтъ. — Въ нынѣшнемъ году, какъ императоръ самъ говорилъ третьяго-дня вечеромъ, здѣсь кораблей въ приходѣ было 377.

10-го, послѣ обѣда, его высочество, въ каретѣ шестерней, поѣхалъ на свадьбу императорскаго фаворита, Ягужинскаго, котораго русскіе обыкновенно называютъ *Павломъ Ивановичемъ*. Въ комнатѣ жениха герцогъ нашелъ уже императора и большое общество знатнѣйшихъ вельможъ; другая комната, рядомъ, была также наполнена офицерами и кавалерами, потому что на эту свадьбу созвали почти весь Петербургъ. Дамы собрались у невѣсты, въ домѣ молодаго князя Трубецкаго, куда около 4-хъ часовъ от-

правились, въ сопровожденіи маршала и всѣхъ шаферовъ, три кареты въ шесть лошадей, чтобъ везти невѣсту въ церковь. Въ 4 часа женихъ также поѣхалъ въ церковь въ одной каретѣ съ его высочествомъ; но императоръ отправился впередъ въ своемъ кабріолетѣ. Бо́льшая часть гостей оставалась въ домѣ, куда императрица прямо пріѣхала съ принцессами и придворными дамами. Въ 6 часовъ императоръ привезъ туда изъ церкви жениха, невѣсту и всѣхъ, сопровождавшихъ ихъ вельможъ на своей яхтѣ, которою самъ управлялъ. Свадебныя церемоніи не отличались ничѣмъ отъ описанныхъ мною прежде. Столовъ хотя было накрыто на 150 человѣкъ, однакожь многимъ изъ гостей недостало за ними мѣста. Часовъ въ восемь императоръ, замѣтивъ, что нашему герцогу лучше хотѣлось бы танцовать, чѣмъ сидѣть такъ долго, сказалъ маршалу свадьбы, маіору Юсупову, что пора вставать изъ-за стола. Около 11-ти часовъ императорскія принцессы уѣхали, и вслѣдъ затѣмъ начался прощальный танецъ для сопровожденія невѣсты въ спальню, гдѣ стоялъ большой столъ съ сластями, за которымъ жениха, по обыкновенію, поили до-пьяна, и споили бы окончательно, еслибъ императрица не твердила постоянно, что пора разъѣзжаться по домамъ, и еслибъ не было уже почти 12-ти часовъ.

11-го, получено было изъ Швеціи извѣстіе, что Сеймъ хотя и окончился, но осталась еще коммиссія Государственныхъ Сословій, которая будетъ продолжать свои засѣданія. — Такъ какъ его высочество также получилъ въ этотъ день хорошія извѣстія изъ Швеціи, то онъ за столомъ, у молодыхъ, началъ говорить о томъ съ императоромъ, который послѣ обѣда повелъ его къ г. Остерману для болѣе подробныхъ объясненій. Герцогъ просилъ государя обратить милостивое вниманіе и на здѣшнія его дѣла, что́ и было ему обѣщано. Послѣ того его высочество съ послѣдними словами вышелъ поскорѣе изъ комнаты.

Императоръ началъ тому смѣяться и нѣсколько разъ очень милостиво потрепалъ его по плечу.

12-го, у его высочества обѣдалъ баронъ Строгановъ, съ которымъ я разговорился о корабляхъ, строющихся на Ладожскомъ озерѣ изъ еловаго дерева. Онъ увѣрялъ меня, что здѣсь есть одинъ русскій купецъ, который не только посылаетъ ихъ въ Ревель, Нарву, Виборгъ и Стокгольмъ, но одинъ изъ нихъ въ нынѣшнемъ году отправилъ съ товарами во Францію, и вообще ужъ много денегъ употребилъ на постройку еловыхъ судовъ. Императоръ, говорятъ, его очень любитъ и далъ ему большія привиллегіи, чтобъ пріохотить и другихъ русскихъ купцовъ торговать за границей прямо отъ себя, безъ посредства иноземнаго купечества.

13-го, получено было изъ Кронштадта извѣстіе, что хозяева бо́льшей части кораблей ищутъ тамъ для себя зимнихъ квартиръ, потому что не надѣются уйдти въ нынѣшнемъ году. Многіе корабли, пытавшіеся выйдти въ море и проплывшіе уже далеко, вернулись опять назадъ.

14-го и 15-го не случилось ничего замѣчательнаго; но

16-го мы узнали, что дня за два здѣсь отведены были въ крѣпость 12 казацкихъ полковниковъ, которые частію пріѣхали сюда сами собой, по своимъ дѣламъ, частію же были вызваны. Нѣкоторые думаютъ, что имъ плохо придется, потому что императоръ, какъ полагаютъ, намѣренъ назначить на ихъ мѣсто русскихъ полковниковъ.

17-го. Въ прошедшую ночь Нева, по которой ледъ нѣсколько дней шелъ очень сильно, замёрзла, такъ что въ этотъ день, около вечера, многіе изъ жителей въ разныхъ мѣстахъ хотѣли переходить черезъ нее; но ихъ не пускали.

18-го, поутру, пришли изъ Швеціи вдругъ двѣ почты, и я получилъ очень любезное письмо отъ тайной совѣтницы Бассевичъ. Мнѣ почти кажется, что мы эту зиму не будемъ имѣть еще удовольствія видѣть здѣсь тайнаго совѣтника. Пришло также извѣстіе, что король шведскій

нѣкоторое время все хворалъ и былъ очень слабъ. Съ этою почтою прислано было сюда и постановленіе Сейма, обнародованное на шведскомъ языкѣ. Сословія, какъ говорятъ, опредѣлили его королевскому высочеству, нашему герцогу, ежегодную добавочную пенсію въ 72,000 талеровъ серебряною монетою или 24,000 банковыхъ рейхсталеровъ, изъ которыхъ однакожъ ничего не будетъ получаться изъ Швеціи. Его высочество еще сомнѣвается, чтобъ этого ему было достаточно на уплату всѣхъ пенсій въ Швеціи.

19-го. Когда большая дорога черезъ ледъ была проведена, разчищена и съ обѣихъ сторонъ обсажена деревьями, въ 11 часовъ утра однимъ пушечнымъ выстрѣломъ возвѣстили, что теперь предоставляется всѣмъ и каждому свобода ѣздить по льду. Императоръ, по обыкновенію, и въ этотъ разъ проѣхалъ по немъ первый.

20-го не случилось ничего особеннаго, но

21-го, по приказанію герцога, у Брюммера была репетиція концерта, который его высочество собирался дать императрицѣ въ день ея тезоименитства.

22-го, по утру, къ намъ пріѣзжалъ архіепископъ новгородскій, архимандритъ Александро-Невскаго монастыря, чтобы пригласить его высочество въ этотъ монастырь къ обѣду на слѣдующій день, въ который приходится праздникъ св. Александра.

23-го. Въ 11 часовъ архіепископъ, по обѣщанію своему, прислалъ увѣдомить, что пора ѣхать, послѣ чего его высочество тотчасъ же собрался и отправился въ монастырь. По пріѣздѣ туда онъ былъ встрѣченъ архіепископомъ у входныхъ дверей, и нашелъ въ залѣ большое общество, сидѣвшее уже за столомъ. Вся здѣшняя знать была на лицо, но императоръ, который чувствовалъ себя нездоровымъ и ужъ цѣлую недѣлю не выходилъ изъ комнаты, прислалъ еще наканунѣ сказать, что онъ не будетъ, а князь Меншиковъ, по окончаніи богослуженія, уѣхалъ домой, потому что былъ въ этотъ день имянинникъ и ве-

черомъ ждалъ къ себѣ гостей. Вскорѣ послѣ герцога пріѣхали и гессенскіе принцы; другихъ же иностранцевъ, кромѣ ихъ, его высочества и генерала Аллара, никого не было. За обѣдомъ провозглашали много тостовъ, сопровождавшихся всякій разъ пушечною пальбою, и всѣ по предложенію самого архіепископа. За столомъ онъ показывалъ также планъ всего этаго новаго монастыря, гравированный на мѣди, на которомъ можно было видѣть и окрестныя мѣста. Нѣкоторые изъявили сильное желаніе имѣть этотъ планъ, но архіепископъ извинился тѣмъ, что императоръ самъ намѣренъ раздать его вельможамъ, и потому приказалъ покамѣсть не выдавать никому ни одного экземпляра. Столы два раза уставлялись все дорогими рыбными блюдами, и при этомъ подавались лучшія вина, какія здѣсь только можно найдти. Послѣ обѣда архіепископъ пригласилъ его высочество и все общество въ новый монастырь, гдѣ мы должны были бы обѣдать въ прекрасной большой трапезницѣ монаховъ и присутствовать при освященіи готовой часовни, еслибъ пріѣхалъ императоръ. Когда гости шли за архіепископомъ и поравнялись съ пушками, изъ послѣднихъ, въ честь его высочества, начали палить, что̀ опять повторилось, когда онъ уѣзжалъ изъ монастыря. Послѣ осмотра новой часовни, которая очень красива, архіепископъ провелъ насъ чрезъ большую великолѣпную столовую (гдѣ стояла и пѣла толпа монаховъ и монастырскихъ пѣвчихъ) въ нѣсколько хорошенькихъ смежныхъ комнатъ, въ которыхъ всѣхъ, передъ отъѣздомъ, заставилъ выпить еще по нѣскольку стакановъ вина. Изъ монастыря все общество отправилось къ князю Меншикову, чтобы поздравить его съ днемъ имянинъ; но его высочество поѣхалъ домой и тамъ ждалъ приказанія императрицы на счетъ того, прійдти ли ему съ музыкою вечеромъ, или на другой день рано утромъ? Г. Ягужинскій велѣлъ просить, чтобъ музыка была готова къ 9-ти часамъ и шла, когда онъ дастъ знать. Посланный его

явился въ половинѣ десятаго, и тогда его высочество, въ сопровожденіи принцевъ гессенскихъ, пріѣхавшихъ безъ зова, и всѣхъ своихъ кавалеровъ, отправился съ оркестромъ, состоявшимъ изъ 20-ти человѣкъ, въ домъ императора, гдѣ на дворѣ, передъ окнами императрицы, поставлены были принесенные солдатами столы и клавсинъ и вокругъ нихъ размѣщены 24 служителя въ герцогской ливреѣ, которые держали зажженные восковые факелы. Начавшаяся затѣмъ музыка состояла изъ нѣсколькихъ прекрасныхъ и сильныхъ концертовъ. По окончаніи ея Ягужинскій повелъ его высочество къ императрицѣ, куда и мы за нимъ послѣдовали. У ея величества были обѣ принцессы, генеральша Ягужинская и другія придворныя дамы. Она приняла герцога необыкновенно привѣтливо и благодарила его за музыку. Старшая императорская принцесса съ невыразимою любезностью поднесла его высочеству, обоимъ принцамъ и всѣмъ намъ по стакану вина. Когда начали ходить по рукамъ большіе кубки, его высочество велѣлъ привести со двора музыку, и она опять должна была играть на улицѣ передъ окнами той комнаты, въ которой мы находились. Государыня, узнавъ объ этомъ, подошла къ окну, чтобы послушать ее; но вѣтеръ былъ такъ силенъ, что нельзя было разслышать ни одного звука, и мнѣ кажется, что ея величеству и въ первый разъ удалось услышать не больше. Между тѣмъ она все же видѣла добрую волю его высочества. Еще до начала вторичной музыки, въ комнату къ намъ приходилъ на минуту императоръ въ синемъ шелковомъ халатѣ на мѣху и бѣломъ ночномъ колпакѣ, потому что все еще былъ несовсѣмъ здоровъ. По окончаніи и этой музыки, его высочество простился съ императрицею и съ императорскими принцессами.—Вечеромъ, по случаю александрова дня, весь городъ былъ иллюминованъ.

24-го, въ день тезоименитства ея величества императрицы, было обыкновенное торжество, сопровождавшееся, по

окончаніи божественной литургіи, пушечною пальбою въ крѣпости. Вечеромъ, въ зимнемъ дворцѣ императора, въ новомъ кавалерскомъ залѣ, происходилъ большой пиръ, заключившійся прекраснымъ фейерверкомъ, который устроили на льду и который былъ зажженъ слетѣвшимъ изъ императорской залы ангеломъ съ ракетою. Кромѣ многихъ прекрасныхъ ракетъ, огненныхъ колесъ и тому подобнаго, въ составъ этаго фейерверка входилъ девизъ изъ бѣлаго и голубаго огня, представлявшій высокую колонну съ императорскою короною наверху и, по сторонамъ ея, двѣ пирамиды, увитыя лавровыми вѣтвями. Въ промежуткахъ обѣихъ пирамидъ горѣли буквы: V. C. I. R., т. е. Vivat Catharina Imperatrix Russorum, намекавшія на будущее коронованіе императрицы въ Москвѣ. Въ то же время раздавали и напечатанное о томъ объявленіе на русскомъ языкѣ, которое разрѣшено уже пустить въ продажу.

25-го. Такъ какъ въ этотъ день пришла изъ Швеціи почта, съ которою его высочество получилъ несовсѣмъ-то пріятныя извѣстія, то онъ былъ вовсе не въ духѣ. Между тѣмъ эта же почта подала намъ надежду, можетъ-быть очень скоро опять увидѣть здѣсь тайнаго совѣтника Бассевича. Послѣ обѣда ко двору явились три господина, недавно только оставившіе Швецію и прибывшіе сюда въ этотъ день, а именно одинъ капитанъ, по фамиліи Ротгофъ, котораго выписали въ шталмейстеры императрицы, молодой кавалеръ — Адлерфельдъ, вступающій въ службу нашего герцога, и одинъ поручикъ, по фамиліи Геллеръ, которому поручено въ Швеціи о чемъ-то здѣсь хлопотать. Но всѣхъ ихъ просили прійдти на другой день, потому что его королевское высочество собирался ѣхать со двора.

26-го, около полудня, ко двору, кромѣ вышеупомянутыхъ господъ, пріѣхали еще графъ Меллинъ съ своимъ пасынкомъ, г-номъ Будденброкомъ, молодой Апраксинъ, ка-

[illegible] Вильстеръ, капитанъ Бринкманнъ и ста-[illegible] Алларъ. Вечеромъ его королевское высочество [illegible] у принцевъ гессенъ-гомбургскихъ и послѣ того [illegible] ихъ токарные станки. Принцы пускали так-же [illegible] ракетъ, сдѣланныхъ ими самими.

[illegible] Лорхъ только вчера пріѣхалъ сюда изъ [illegible].—У его королевскаго высочества обѣдалъ [illegible]. Послѣ, но когда они сидѣли еще за сто-ломъ, ко двору пріѣхали также гг. Ягужинскій и Баба-[illegible].

[illegible] Его королевское высочество ѣздилъ опять смо-трѣть [illegible], которую давали вчера въ первый разъ; но [illegible]скаго Двора тамъ не было.

[illegible] камеррать Фикъ, графъ Вахтмейстеръ и гене-ралъ-лейтенантъ Вангерсгеймъ получили извѣстіе о [illegible] признаніи за его королевскимъ высочест-вомъ права на наслѣдованіе шведскаго престола. Жела-тельно, чтобъ извѣстіе это было не безъ основанія.

[illegible] въ день св. Андрея, его высочество рано утромъ получилъ отъ императора приглашеніе пріѣхать ко Двору на [illegible]ное тамъ празднество. Тотчасъ по прибытіи его въ большую залу, туда пришла императрица и также сѣла за кавалерскій столъ (накрытый на двадцать приборовъ). Она помѣстилась возлѣ государя съ лѣвой стороны, а его высочество съ правой. Пили на сей разъ вовсе не много, и такъ какъ его величество все еще несовсѣмъ поправился и потому не хотѣлъ участвовать въ обычныхъ поѣздкахъ къ орденскимъ кавалерамъ, то мы, когда онъ удалился на послѣ-обѣденный отдыхъ, отправились къ князю Меншикову, а отъ него къ великому канцлеру Головкину, потомъ къ фельдцейхмейстеру Брюсу, генералу Аллару, великому адмиралу Апраксину и наконецъ къ его королевскому высочеству, нашему герцогу, у котораго гости пробыли долѣе, чѣмъ у другихъ, и пили несравненно больше, потому что императоръ приказалъ,

чтобъ кавалеры оставались у насъ до тѣхъ поръ, пока фейерверкъ не будетъ готовъ и онъ ихъ не потребуетъ. Фейерверкъ этотъ состоялъ преимущественно изъ девиза, изображавшаго андреевскій крестъ съ императорскою короною наверху и цѣпью вокругъ; въ каждомъ отдѣлѣ креста стояли различныя буквы, и все это изъ голубаго огня. Весь Петербургъ въ этотъ день, какъ и въ день тезоименитства императрицы, былъ очень красиво иллюминованъ. — По-утру прапорщикъ Цёге со всѣми музыкантами отправился въ Москву, куда императоръ уже послалъ впередъ и тайнаго совѣтника Толстаго.

ДЕКАБРЬ.

1-го его королевское высочество держалъ свой обыкновенный постъ.

2-го онъ во весь день не выходилъ изъ своей комнаты, потому что снова постился въ память несчастной кончины короля шведскаго Карла XII.

3-го. Маленькій секретарь (?) императрицы полагалъ, что императоръ будетъ въ Москвѣ по крайней мѣрѣ передъ Рождествомъ, потому что къ 15-му числу этаго мѣсяца велѣно на всѣхъ станціяхъ держать на-готовѣ 200 лошадей.

4-го его королевское высочество кушалъ въ своей пріемной комнатѣ вмѣстѣ съ генералами Алларомъ и Минихомъ, Гогенгольцеромъ, графомъ Меллиномъ, графомъ Вахтмейстеромъ, Фикомъ, Веллингомъ и однимъ надворнымъ совѣтникомъ герцога курляндскаго, который недавно сюда пріѣхалъ и передалъ его королевскому высочеству поклонъ отъ своего государя.

5-го. Молодой Будденброкъ простился съ его королевскимъ высочествомъ, потому что завтра или послѣзавтра отправляется съ своимъ вотчимомъ обратно въ Ревель.

6-го торжественно праздновались именины генерала нашихъ игрушечныхъ войскъ, г. фонъ-Альфельда.

7-го, поутру, къ Штамкену явился прапорщикъ здѣшней гвардіи Мещерскій. Онъ въ ночь пріѣхалъ изъ Швеціи (черезъ Финляндію) съ письмами, и письма эти были отъ 25-го ноября. Изъ нихъ мы между прочимъ узнали, что тайный совѣтникъ Бассевичъ намѣревался 27-го числа отправить впередъ свой багажъ, а черезъ три дня послѣ того ѣхать и самъ. Такъ какъ рѣки въ Финляндіи нигдѣ еще не замерзали, то есть надежда, что тайный совѣтникъ скоро прибудетъ сюда съ своимъ семействомъ; Сурландъ же, какъ говорятъ, останется покамѣсть въ Стокгольмѣ.—Въ половинѣ двѣнадцатаго шведскій посланникъ Цедеркрёйцъ имѣлъ аудіенцію у его королевскаго высочества и, какъ я слышалъ, передалъ письмо отъ своего короля, гдѣ послѣдній желаетъ нашему герцогу благополучнаго окончанія его дѣлъ, разсматриваемыхъ Сеймомъ.

8-го. Сегодня скончался капитанъ Зегебартъ, пролежавшій въ постели четырнадцать недѣль.

9-го, гофъ-фурьеръ объявилъ первой половинѣ нашей свиты, отправляющейся въ Москву, чтобъ она готова была къ отъѣзду.

10-го, поутру, я ходилъ смотрѣть портреты обѣихъ старшихъ императорскихъ принцессъ, списанные съ оригиналовъ придворнымъ живописцемъ Данненгауеромъ и проданные имъ г. фонъ-Альфельду за 60 рублей.—Въ 2 часа пополудни схоронили покойнаго капитана Зегебарта.—Его королевское высочество отправился на публичную ассамблею, бывшую у г-на Ягужинскаго, гдѣ нашелъ уже императора и большое общество дамъ и кавалеровъ, так-

же всѣхъ иностранныхъ министровъ съ ихъ женами, хотя министры эти, какъ и его высочество, вовсе не были приглашены. Мнѣ разсказывали тамъ, что сегодня императоръ, на крестинахъ у бригадира Румянцева (гдѣ была и императрица), сказалъ за столомъ при всѣхъ, что въ слѣдующее воскресенье долженъ ѣхать въ Москву, потому что иначе не выберется отсюда до апрѣля мѣсяца, и ужъ послѣ-завтра намѣренъ отправить впередъ императрицу и прочихъ членовъ императорской фамиліи. Да и вездѣ стали сильно поговаривать о скоромъ его отъѣздѣ, почему Ягужинскій самъ совѣтовалъ г-ну фонъ-Плате отослать поскорѣе впередъ багажъ и бо́льшую часть прислуги его высочества, тѣмъ болѣе, что въ нынѣшнемъ году нельзя будетъ разсчитывать на большое количество почтовыхъ лошадей. Поэтому его королевское высочество еще въ тотъ же вечеръ приказалъ Плате распорядиться такъ, чтобы свита, которой уже предписано быть готовой къ отъѣзду, могла послѣ-завтра выѣхать отсюда, при чемъ рѣшилъ, что и молодой Адлерфельдъ отправится съ нами впередъ.

11-го, Брюммеръ принесъ изъ Сената извѣстіе отъ генерала Ягужинскаго, что императоръ, вѣроятно, уѣдетъ отсюда только черезъ мѣсяцъ или недѣль черезъ шесть послѣ новаго года, и что ему, Ягужинскому, поручено просить его королевское высочество не очень торопиться отсылкою багажа: почему подводамъ, которыя должны были явиться сегодня, велѣно пріѣзжать только послѣ-завтра, въ надеждѣ, что къ этому времени будетъ уже извѣстно, отсрочивается ли путешествіе, или нѣтъ. — Къ намъ пріѣзжали два офицера гвардіи просить его королевское высочество пожаловать со всею свитою на другой день въ 2 часа пополудни на похороны оберъ-гофмейстера и маршала Олсуфьева.

12-го. Около 3-хъ часовъ его высочество, въ сопровожденіи Бонде, Плате, Штамкена, Альфельда и меня, от-

5-го. Молодой Бydденброкъ простился съ его королевскимъ высочествомъ, потому что завтра или послѣзавтра отправляется съ своимъ вотчимомъ обратно въ Ревель.

6-го торжественно праздновались именины генерала нашихъ игрушечныхъ войскъ, г. фонъ-Альфельда.

7-го, поутру, къ Штамкену явился прапорщикъ здѣшней гвардіи Мещерскій. Онъ въ ночь пріѣхалъ изъ Швеціи (черезъ Финляндію) съ письмами, и письма эти были отъ 25-го ноября. Изъ нихъ мы между прочимъ узнали, что тайный совѣтникъ Бассевичъ намѣревался 27-го числа отправить впередъ свой багажъ, а черезъ три дня послѣ того ѣхать и самъ. Такъ какъ рѣки въ Финляндіи нигдѣ еще не замерзали, то есть надежда, что тайный совѣтникъ скоро прибудетъ сюда съ своимъ семействомъ; Сурландъ же, какъ говорятъ, останется покамѣсть въ Стокгольмѣ. — Въ половинѣ двѣнадцатаго шведскій посланникъ Цедеркрёйцъ имѣлъ аудіенцію у его королевскаго высочества и, какъ я слышалъ, передалъ письмо отъ своего короля, гдѣ послѣдній желаетъ нашему герцогу благополучнаго окончанія его дѣлъ, разсматриваемыхъ Сеймомъ.

8-го. Сегодня скончался капитанъ Зегебартъ, пролежавшій въ постели четырнадцать недѣль.

9-го, гофъ-фурьеръ объявилъ первой половинѣ нашей свиты, отправляющейся въ Москву, чтобъ она готова была къ отъѣзду.

10-го, поутру, я ходилъ смотрѣть портреты обѣихъ старшихъ императорскихъ принцессъ, списанные съ оригиналовъ придворнымъ живописцемъ Данненгауеромъ и проданные имъ г. фонъ-Альфельду за 60 рублей. — Въ 2 часа пополудни схоронили покойнаго капитана Зегебарта. — Его королевское высочество отправился на публичную ассамблею, бывшую у г-на Ягужинскаго, гдѣ нашелъ уже императора и большое общество дамъ и кавалеровъ, так-

же всѣхъ иностранныхъ министровъ съ ихъ женами, хотя министры эти, какъ и его высочество, вовсе не были приглашены. Мнѣ разсказывали тамъ, что сегодня императоръ, на крестинахъ у бригадира Румянцева (гдѣ была и императрица), сказалъ за столомъ при всѣхъ, что въ слѣдующее воскресенье долженъ ѣхать въ Москву, потому что иначе не выберется отсюда до апрѣля мѣсяца, и ужъ послѣ-завтра намѣренъ отправить впередъ императрицу и прочихъ членовъ императорской фамиліи. Да и вездѣ стали сильно поговаривать о скоромъ его отъѣздѣ, почему Ягужинскій самъ совѣтовалъ г-ну фонъ-Плате отослать поскорѣе впередъ багажъ и бо́льшую часть прислуги его высочества, тѣмъ болѣе, что въ нынѣшнемъ году нельзя будетъ разсчитывать на большое количество почтовыхъ лошадей. Поэтому его королевское высочество еще въ тотъ же вечеръ приказалъ Плате распорядиться такъ, чтобы свита, которой уже предписано быть готовой къ отъѣзду, могла послѣ-завтра выѣхать отсюда, при чемъ рѣшилъ, что и молодой Адлерфельдъ отправится съ нами впередъ.

11-го, Брюммеръ принесъ изъ Сената извѣстіе отъ генерала Ягужинскаго, что императоръ, вѣроятно, уѣдетъ отсюда только черезъ мѣсяцъ или недѣль черезъ шесть послѣ новаго года, и что ему, Ягужинскому, поручено просить его королевское высочество не очень торопиться отсылкою багажа: почему подводамъ, которыя должны были явиться сегодня, велѣно пріѣзжать только послѣ-завтра, въ надеждѣ, что къ этому времени будетъ уже извѣстно, отсрочивается ли путешествіе, или нѣтъ. — Къ намъ пріѣзжали два офицера гвардіи просить его королевское высочество пожаловать со всею свитою на другой день въ 2 часа пополудни на похороны оберъ-гофмейстера и маршала Олсуфьева.

12-го. Около 3-хъ часовъ его высочество, въ сопровожденіи Бонде, Плате, Штамкена, Альфельда и меня, от-

правился въ домъ умершаго, гдѣ собралось уже большое общество. Вскорѣ послѣ насъ пріѣхали императоръ и императрица, и тогда скоро начались обычныя церемоніи, соблюдаемыя здѣсь при выносѣ тѣла. Гробъ былъ обитъ краснымъ бархатомъ съ серебряными голунами и съ обѣихъ сторонъ имѣлъ нѣсколько раскрашенныхъ щитовъ съ изображеніемъ герба покойнаго. Восемь унтеръ-офицеровъ несли надъ нимъ большой балдахинъ, обитый чернымъ бархатомъ. За гробомъ шелъ братъ покойнаго, маршалъ императрицы Олсуфьевъ, имѣя подлѣ себя съ правой стороны императора, а съ лѣвой нашего герцога. Всѣ прочіе слѣдовали за ними по чинамъ. Вдова и прочія дамы сѣли тотчасъ въ нѣсколько обитыхъ чернымъ каретъ и, по здѣшнему обыкновенію, сопровождали тѣло до могилы; но императрица осталась въ домѣ. Императоръ, пройдя въ процессіи довольно много пѣшкомъ по рѣкѣ, сѣлъ въ свои сани и поѣхалъ впередъ въ Александро-Невскій монастырь, гдѣ хоронили покойнаго. Герцогъ и бо́льшая часть вельможъ послѣдовали его примѣру и также отправились впередъ въ монастырь, гдѣ его высочество нашелъ императора одного въ квартирѣ архіепископа и долженъ былъ сѣсть съ нимъ. Въ то время какъ постепенно подъѣзжали остальные, оберъ-архитекторъ Синявинъ показывалъ его величеству новый планъ большой церкви, которую предполагается воздвигнуть на Васильевскомъ Острову. Судя по плану, это будетъ прекрасный и огромный храмъ. Планъ дѣлалъ тотъ же архитекторъ, которой строилъ Александро-Невскій монастырь [75]). Послѣ 5-ти часовъ похоронный поѣздъ пришелъ, и его величество со всѣми прочими, выйдя изъ дому, послѣдовалъ за тѣломъ

---

75) Есть извѣстіе, что строителемъ Невскаго монастыря былъ архитекторъ Еропкинъ, казненный въ 1740 году вмѣстѣ съ Волынскимъ. См. «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», 1858 г., кн. II, Смѣсь, стр. 170.

въ церковь. Архіепископъ псковскій (новгородскій уѣхалъ уже въ Москву) положилъ покойнику въ гробъ обыкновенное свидѣтельство въ томъ, что умерцій былъ христіаниномъ православнаго греческаго исповѣданія, и затѣмъ сказана была похоронная проповѣдь. По окончаніи ея началось обычное прощальное цѣлованіе, которое многимъ должно быть очень неаппетитно, особенно если тѣло простоитъ довольно долго и начнетъ ужъ издавать сильный запахъ. Вдова умершаго, родомъ шведка, плакала такъ сильно, что всѣ были глубоко тронуты и многіе прослезились. Такъ какъ *траурный* просилъ герцога и всѣхъ прочихъ пожаловать опять въ домъ, куда обѣщалъ пріѣхать и императоръ, то его королевское высочество отправился туда, и засталъ государя уже за столомъ, накрытымъ на двѣнадцать или четырнадцать приборовъ, за который и сѣлъ возлѣ его величества. Сынъ умершаго мальчикъ лѣтъ семи или осьми, поднесъ каждому изъ присутствовавшихъ, на покрытомъ чернымъ флёромъ подносѣ, по золотому кольцу, цѣною отъ полутора до двухъ червонцевъ, внутри котораго было вырѣзано имя покойнаго. Императоръ былъ въ отличномъ расположеніи духа, не смотря на то, что не вполнѣ оправился отъ послѣдней своей болѣзни и чувствовалъ все еще большую слабость. За столомъ просидѣли до 9-ти часовъ вечера.

13-го, наши четыре кавалера, пріѣхавшіе недавно изъ Москвы, получили приказаніе отправляться опять въ Голштинію, и, какъ говорятъ, еще до праздниковъ. Меня увѣряли также, что всѣмъ Коллегіямъ предписано наблюдать, чтобы никто безъ позволенія и прямаго указа не уѣзжалъ впередъ въ Москву.

14-го. Сегодня я узналъ отъ полковника Лорха, что онъ вчера получилъ упомянутое уже мною письменное приказаніе ѣхать отсюда, не дожидаясь праздниковъ, въ Голштинію, вмѣстѣ съ подполковникомъ Меггерзее, ротмистромъ фонъ-деръ-Ильмомъ, капитаномъ Шульцемъ, порту

чиконъ Мейбургомъ и молодымъ Рейценъ, что ему, кажется, было весьма непріятно.

15-го. Около 5-ти часовъ вечера его королевское высочество отправился въ спектакль, гдѣ нашелъ обѣихъ императорскихъ принцессъ и великаго князя съ сестрою. Послѣ императоръ и императрица также пріѣхали туда.

16-го. У Штамкена его высочество выпилъ болѣе обыкновеннаго, потому что на другой день ждалъ своей головной боли, которой ем уочень не хотѣлось имѣть послѣзавтра, въ день рожденія принцессы Елизаветы; добрымъ стаканомъ вина онъ всегда можетъ произвести эту боль, особенно если и безъ того время ея приближается, а приближеніе это онъ обыкновенно чувствуетъ уже дня за два.

17-го, его королевское высочество кушалъ въ своей комнатѣ и весь день никуда не выходилъ по причинѣ головной боли. Негелейнъ слышалъ сегодня, что императоръ намѣренъ въ половинѣ февраля отправиться сперва къ Олонецкимъ минеральнымъ водамъ и потомъ уже на коронацію императрицы въ Москву, откуда мы, какъ говорятъ, возвратимся сюда водою, потому что для этого, по приказанію его величества, готовится множество судовъ. Толкуютъ также, что сюда ждутъ какого-то молодаго испанскаго принца, который будто бы ищетъ руки одной изъ принцессъ; но мнѣ все это кажется очень похожимъ на басню.

18-го, въ день рожденія принцессы Елизаветы, герцогъ въ 11 часовъ утра отправился на ту сторону рѣки и тамъ поздравилъ императорскую фамилію, когда она выходила изъ церкви. Его королевское высочество имѣлъ также удовольствіе провожать императрицу до ея экипажа и потомъ сѣвшимъ уже въ карету принцессамъ цѣловать руки. По полученіи отъ Измайлова свѣдѣнія о томъ, гдѣ назначено отпраздновать этотъ день, его высочество около 5-ти часовъ поѣхалъ въ зимній дворецъ императора, гдѣ мы нашли уже большое общество. Вскорѣ послѣ его вели-

чества вышла и императрица въ сопровожденіи принцессъ, герцогини мекленбургской, ея сестры и всѣхъ придворныхъ дамъ. Принцесса Елизавета поднесла ихъ величествамъ, прочимъ членамъ императорской фамиліи и нашему герцогу по стакану венгерскаго вина, послѣ чего всѣ тотчасъ сѣли за столъ. По окончаніи обѣда начались танцы, и его королевское высочество открылъ съ императрицею балъ польскимъ. Такъ какъ въ это время вмѣстѣ съ великимъ княземъ и его сестрою пришла самая младшая императорская принцесса, которой 5 лѣтъ, то ее также заставили потомъ танцовать англезы, польскіе и менуэты, которые, для ея возраста, были исполнены очень ловко и хорошо. Она необыкновенно красивый ребенокъ. Часовъ въ девять балъ окончился англійскимъ цѣпнымъ танцемъ, въ которомъ участвовала сама императрица. Затѣмъ начался фейерверкъ, состоявшій изъ ракетъ, швермеровъ, воздушныхъ шаровъ, огненныхъ колесъ и тому подобнаго; но главное въ немъ было — девизъ изъ голубаго огня, изображавшій латинское E съ императорскою короною наверху и съ надписью *Vivat* на русскомъ языкѣ; внизу выставленъ былъ годъ — 1723. — Въ этотъ вечеръ въ императорской залѣ, когда смотрѣли на фейерверкъ, у меня очень ловко вытащили изъ кармана шелковой носовой платокъ, между тѣмъ какъ въ комнатѣ не было ни одного лакея; а пропажу я замѣтилъ тотчасъ.

19-го. Въ спектаклѣ въ этотъ день были обѣ императорскія принцессы, императоръ и императрица. Послѣдніе уѣхали, когда представленіе и въ половину еще не кончилось, но императрица просила его королевское высочество не провожать ее до кареты и остаться съ принцессами, что онъ очень охотно сдѣлалъ, потому что весьма пріятно проводилъ время съ принцессой Анной, сидѣвшей подлѣ него. Она теперь вообще, при всѣхъ случаяхъ, бываетъ необыкновенно любезна съ нашимъ герцогомъ.

20-го. Сегодня, какъ я слышалъ, багажъ императорскихъ

28-го, ко двору пришли 25 монаховъ Александро-Невскаго монастыря, или собственно монастырскихъ пѣвчихъ, которые также ходятъ славить. По окончаніи пѣнія, его королевское высочество приказалъ вручить имъ 10 рублей, чѣмъ они были очень довольны, потому что не привыкли получать такъ много: здѣшніе вельможи не отличаются щедростью, тѣмъ болѣе, что подобное нищенство здѣсь въ большомъ ходу.

29-го. Мы получили непріятное извѣстіе изъ Швеціи, что не только сообщеніе Каннифера о прибытіи тайнаго совѣтника Бассевича въ Финляндію совершенно ложно и неосновательно, но что тайный совѣтникъ все еще въ Стокгольмѣ, гдѣ, вѣроятно, принужденъ будетъ пробыть еще по крайней мѣрѣ двѣ недѣли; да и тайная совѣтница, какъ говорятъ, нездорова. Мнѣ почти кажется, что мы не будемъ имѣть удовольствія видѣть тайнаго совѣтника прежде будущей весны, хотя онъ и подаетъ намъ надежду, что пріѣдетъ сюда не позднѣе половины февраля.

30-го, ко двору пріѣзжалъ баронъ Штрёмфельдъ и простился съ его королевскимъ высочествомъ, потому что въ ночь отправлялся на короткое время въ Нарву и Ревель.

31-го, его королевское высочество повелъ съ собою въ свою комнату гг. Бонде, Плате и Миддельбурга, и тамъ произвелъ перваго въ оберъ-каммергеры, втораго въ гофмаршалы, а третьяго въ гофъ-интенданты. Графъ Бонде будетъ получать ежегодно 1500, Плате 1000, а Миддельбургъ 500 рейхсталеровъ. Они тотчасъ же дожны были вступить въ исправленіе этихъ должностей, и первый получилъ золотой ключъ, а второй — большой серебряный маршальскій жезлъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ 3-Й ЧАСТИ

ДНЕВНИКА БЕРХГОЛЬЦА.

«Компания Машкарада въ С.-Питербурхе 1723 году; началася августа 30-го дня, кончилася сентября 6-го дня» *).

1723 года Августа 30-го дня журналъ Машкарада, какъ начался и въ которомъ часу котораго дня были сьезды и гдѣ были, и какъ былъ роспускъ, писано ниже сего:

Августа 30-го числа собрался машкарадъ къ «Четыремъ Фрегатомъ» въ 3-емъ часу пополудни, и ходили по нумеромъ площедью троецкою, обошли перемиду; изъ Сенату

*) Это любопытное современное описаніе маскерада 1723 года хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Напечатаніемъ его здѣсь мы обязаны благосклонности начальника этаго Архива, князя Михаила Андреевича Оболенскаго. И. А.

изволили смотрѣть ихъ высочества государыни цесаревны, а послѣ персицкой смотрѣлъ съ своими людми на сенацкой галдерін, и сели въ суды, и въ судахъ выгребли на реку, ожидали пока ботъ управили къ походу, и когда на ботѣ побѣжали парусомъ къ крепости, то всѣ гребные суды слѣдовали за оными; когда оной ботъ вытащили на пристань и повезли въ крепость, то всѣ гребные суды были на рекѣ противъ пристани, а къ пристани не приставали, и когда ботъ поставили на месте, тогда зъ города палили исъ пушекъ, и по пушечной стрелбе машкарадъ весь въ гребныхъ судахъ догребъ въ Фантанную речку къ генералу-маэору и оберъ-серверу господину Головину, и въ домѣ его веселились до девятого часу; и потомъ въ баржахъ гуляли по Невѣ вверхъ до двора князь цесарева, а на низъ до галернова двора, и роспущены въ домы во 12-мъ часу пополудни.

Въ 31-й день собрались въ садъ его величества въ 3-мъ часу пополудни, и въ саду гуляли до 12-го часу.

СЕНТЯБРЯ.

Въ 1-й день собрались въ садъ генерала адмирала пополудни въ 4-мъ часу, и были до 8-го часу;

Его императорское величество и государыня императрица быть не изволили.

Во 2-й день сьездъ былъ у «Четырехъ Фрегатовъ» въ 3-мъ часу пополудни, и всѣмъ собраниемъ въ гребныхъ судахъ поѣхали на островъ государственного канцлера Гаврила Ивановича Головкина, въ садъ, гдѣ были ростав-

лены наметы, и тамо гуляли до 9-го часу; пріѣзжалъ персицкой посолъ съ своими людми и гулялъ въ саду; оттуда въ гребныхъ судахъ выгребли на Большую Неву, и ездили на нихъ рекой до двора генерала фелтъ-маршала светлѣйшаго князя, и роспущены въ 12-мъ часу.

Въ 3-й день въ два часа пополудни собрались у «Четырехъ Фрегатъ» и поѣхали парусными и гребными судачи на Васильевской Островъ, въ садъ светлѣйшаго князя, и тамо веселились съ великимъ доволствомъ, при которомъ собраніи былъ персицкой посолъ и получена вѣдомость о взятье персицкого города Баки.

Въ 4-й день собрания не было.

Въ 5-й день въ мошкаратѣ съѣхались въ Троецкую церковь, и тамо слушали обѣдню и предику и благодарного молебна, и когда были въ церкве, мошкарадъ прикрыты были епончами; стрелба была исъ пушекъ, и розъѣхались въ домы, и въ два часа пополудни въ гребныхъ судахъ собрались на галерной дворъ къ спуску яхты, и по спуске яхты въ судахъ всѣ поѣхали до почтовова двора, а отъ почтовова двора шли по нумеромъ въ садъ еѣ величества государыни императрицы, и тамо веселились со всякимъ доволствомъ, и были до перваго часу по полуночи; оттуда пошли въ садъ его величества по нумеромъ, и тамо жгли фейверокъ и немалое число ракетъ разныхъ. Былъ посолъ персицкой, и распущены 2-го часа пополуночи.

Въ 6-й день собрались у «Четырехъ Фрегатовъ» (въ) 2 часа пополудни и переѣхавъ къ почтовому двору, и оттуды по нумеромъ шли по берегу на загородной дворъ боярина и президента Юстицъ-Колегіи Петра Матвѣевича Апраксина, и тамо въ саду въ наметахъ веселились до 8-го часу; оттуду въ судахъ поѣхали въ домъ князь-цесаря, и отъ литейнаго двора шли до дому ево по нумеромъ, и въ домѣ ево веселились; роспущены въ 12-мъ часу.

№ 1.

Въ кавалерскомъ святаго Георгія:

Ундеръ-маршалъ машкарада, президентъ Мануфактуръ-Коллегіи Василей Новосилцовъ.

№ 2.

Пѣвчие въ однорядкахъ и въ халдѣйскомъ, 30 человѣкъ.

№ 3.

Въ обацкомъ (аббатскомъ):

Маршалъ машкарада, генералъ-фелтъ-маршалъ и президентъ Военной Коллегіи, свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ.

№ 4.

Въ платье гамбурскихъ бурмистровъ:

Генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Бояринъ и президентъ Юстицъ-Коллегіи графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Оборъ-шенкъ графъ Андрей Матвѣевичъ Апраксинъ.

Итого 3 человѣка.

№ 5.

Въ полскомъ:

Графъ Гаврило Ивановичь Головкинъ.

Оборъ-прокуроръ господинъ Бибиковъ.

Иностранной Коллегіи тайный совѣтникъ канцеляріи Степановъ.

Вотчинной Коллегіи:

Мануповъ, Пановъ.

Штатсъ-Конторы:

Штатсъ-камисаръ Мякининъ.
Магистрата президентъ Исаевъ.
Интендантъ партикулярной верфіи Иванъ Потемкинъ.

Коллегіи Юстицыи:

Совѣтникъ Іслѣньевъ. Прокуроръ Ржевской.

Итого 10 человѣкъ.

№ 6.

Въ крыжацкомъ (?)

Генералъ-лейтенантъ Лесли.
Генералъ-лейтенантъ Минихъ.

Итого 2 человѣка.

№ 7.

Въ старинномъ немецкомъ:

Генералъ-лейтенантъ и генералъ-прокуроръ Павелъ Ивановичь Ягушинской.

Тайный совѣтникъ баронъ Остерманъ.

Итого 2 человѣка.

№ 8.

Въ старинномъ военномъ:

Генералъ-маэоръ и маэоръ отъ гвардіи князь Юсуповъ.
Полковникъ и ассесоръ Военной Коллегіи Карауловъ.
Военной Коллегіи прокуроръ Пашковъ.

Отъ гвардіи капитанъ-поручикъ Танѣевъ.
Отъ гвардіи капитанъ Шушеринъ.
Итого 5 человѣкъ.

№ 9.

Въ македонскомъ:

Капитанъ отъ гвардіи Небушъ.

№ 10.

***Въ апатскомъ* (аббатскомъ?):**

Адмиралъ господинъ Крейсъ.
Графъ Андрей Артемоновичь Матвѣевъ.
Генералъ-маэоръ господинъ Ушаковъ.
Оберъ-гофъ-мейстеръ господинъ Алсуфьевъ.
Капитанъ отъ флота графъ Александръ Апраксинъ.
Архиатеръ Блюментростъ.
Дохторъ Брюментростъ.
Тайный Кабинѣта секретарь господинъ Макаровъ.
Оберъ-секретарь Военной Колегіи господинъ Волковъ.
Поручикъ отъ флота Иванъ Алексѣевъ.
Итого 10 человѣкъ.

№ 11.

***Въ езувицкомъ*:**

Генералъ-герольдь-мейстеръ Иванъ Плещеѣвъ.
Бригадиръ Василей Зотовъ.
Президентъ Каморъ-Коллегіи Алексѣй Плещеѣвъ.
Отъ гвардіи капитанъ Иванъ Бахметевъ.
Прокуроръ Адмиралтейства Иванъ Козловъ.
Капитанъ отъ флота и кантролоръ Кононъ Зотовъ.
Совѣтникъ Каморъ-Коллегіи Федоръ Наумовъ.
Прокуроръ Вотчинной Коллегіи Афонасей Камынинъ.

Прокуроръ Штатсъ-Конторъ-Коллегіи Алексѣй Жолубовъ.
Ассесоръ Каморъ-Коллегіи Иванъ Голохвастовъ.
Экзекуторъ отъ Сената Ялагинъ.
Подпоручикъ отъ флота князь Тимоѳѣй Щербатовъ.
Баронъ Александръ Строгоновъ.
Совѣтникъ Манифактуръ-Коллегіи князь Юрья Гагаринъ.
Итого 15 человѣкъ.

№ 12.

Во французскомъ мужицкомъ:

Агличаня и протчия иноземцы:

Андрей Ячкинъ.	»	Петръ Кнау.
Еремѣй Меэръ.	»	Павелъ Росъ.
Ананья Нель.	»	Иванъ Крейсъ.
Францъ Фандортъ.	»	Яковъ Файдерсайденъ
Яковъ Волфъ.	»	Робертъ Нетелтонъ.
Вилимъ Эмсаль.	»	Саламонъ Вернесоберъ.
Давидъ Салмонъ.	»	Андрей Рашъ.
Тимофѣй Шофъ.	»	Іосифъ Бустелле.

Итого 16 человѣкъ.

№ 13.

Боровскаго Княжства (?):

Вице-адмиралъ Сиверцъ.
Шаудъ-бенахтъ Синявинъ.
Итого 2 человѣка.

№ 14.

Въ нобели венецианскихъ:

Сенаторъ князь Василей Лукичъ Долгоруковъ.

Князь Михайло Долгоруковъ.
Губернаторъ Сибири князь Алексѣй Черкаской.
Тайный совѣтникъ графъ Александръ Головкинъ.
Полковникъ Илья Орловъ.
Генералъ-рекетмейстеръ Василей Павловъ.
Надворный совѣтникъ Сава Рагузинской.
Полковникъ Аѳонасей Тихомировъ.

Итого 8 человѣкъ.

№ 15.

Въ стразбурскомъ:

Брегадиръ Яковъ Бахниотовъ.
Брегадиръ Гаврило Норовъ.
Полковникъ Илья Лутковской.

Итого 3 человѣка.

№ 16.

Въ китайскомъ:

Манифактуръ-Коллегіи прокуроръ Алексѣй Бибиковъ.
Каморъ-Колегіи прокуроръ Матвѣй Воейковъ.

Итого 2 человѣка.

№ 17.

Въ жидовскомъ венеціанскомъ:

Борштъ, Лейбурхъ, Рофнискъ, Вексль, Кервидеръ.

Итого 5 человѣкъ.

№ 18.

Въ рудокопномъ:

Оберъ-директоръ отъ строенія Ульянъ Синявинъ.
Берхъ-Коллегіи совѣтникъ Алексѣй Зыбинъ.
Порутчикъ отъ гвардіи Иванъ Веревкинъ.
Подпорутчикъ отъ гвардіи Тихонъ Лукинъ.
Подпорутчикъ же отъ гвардіи Иванъ Кочетъ.
Четвера иноземцевъ.
Итого 9 человѣкъ.

№ 19.

Въ лоцманском.

Капитанъ-командоръ Синявинъ.
Капитанъ-командоръ Гослеръ.
Казначей адмиралтейской Засѣцкой.
Подполковникъ Аничковъ.
Подполковникъ Ватковской.
Оберъ-секретарь Адмиралтейства Тормасовъ.
Маэоръ и цалмейстеръ Ваейковъ.
Капитанъ Марковъ.
Валтъ-мейстеръ Кафтыревъ.
Итого 9 человѣкъ.

№ 20.

Въ капуцынскомъ:

Оберъ-прокуроръ отъ Синода и подполковникъ отъ ковалеріи Иванъ Болтинъ.
Оберъ-камисаръ Арсеньевъ.
Итого 2 человѣка.

Князь Михайло Долгоруковъ.
Губернаторъ Сибири князь Алексѣй Черкаской.
Тайный совѣтникъ графъ Александръ Головкинъ.
Полковникъ Илья Орловъ.
Генералъ-рекетмейстеръ Василей Павловъ.
Надворный совѣтникъ Сава Рагузинской.
Полковникъ Аѳонасей Тихомировъ.

Итого 8 человѣкъ.

№ 15.

Въ стразбурскомъ:

Брегадиръ Яковъ Бахниотовъ.
Брегадиръ Гаврило Норовъ.
Полковникъ Илья Лутковской.

Итого 3 человѣка.

№ 16.

Въ китайскомъ:

Манифактуръ-Коллегіи прокуроръ Алексѣй Бибиковъ.
Каморъ-Колегіи прокуроръ Матвѣй Воейковъ.

Итого 2 человѣка.

№ 17.

Въ жидовскомъ венеціанскомъ:

Борштъ, Лейбурхъ, Рофнискъ, Вексль, Кервидеръ.

Итого 5 человѣкъ.

№ 18.

Въ рудокопномъ:

Оберъ-директоръ отъ строенія Ульянъ Синявинъ.
Берхъ-Коллегіи совѣтникъ Алексѣй Зыбинъ.
Порутчикъ отъ гвардіи Иванъ Веревкинъ.
Подпорутчикъ отъ гвардіи Тихонъ Лукинъ.
Подпорутчикъ же отъ гвардіи Иванъ Кочетъ.
Четвера иноземцевъ.

Итого 9 человѣкъ.

№ 19.

Въ лоцманском.

Капитанъ-командоръ Синявинъ.
Капитанъ-командоръ Гослеръ.
Казначей адмиралтейской Засѣцкой.
Подполковникъ Аничковъ.
Подполковникъ Ватковской.
Оборъ-секретарь Адмиралтейства Тормасовъ.
Маэоръ и цалмейстеръ Ваейковъ.
Капитанъ Марковъ.
Валтъ-мейстеръ Кафтыревъ.

Итого 9 человѣкъ.

№ 20.

Въ капуцынскомъ:

Оборъ-прокуроръ отъ Синода и подполковникъ отъ ковалеріи Иванъ Болтинъ.
Оборъ-камисаръ Арсеньевъ.

Итого 2 человѣка.

№ 21.

Въ цыстерскомъ (?):

Военной Коллегіи секретарь Францъ Вилтъ.

Военной Коллегіи генералъ-аудиторъ-лейтенантъ Цейтеродиі.

Итого 2 человѣка.

№ 22.

Въ шведарскомъ:

Генералъ-маэоръ отъ артилеріи Гинтеръ.
Архитекторъ Дрезинъ.

№ 23.

Въ индѣйскомъ:

Генрихъ Премъ	»	Генрихъ Сандеръ.
Питеръ Форенъ	»	Арьянъ Ягеръ.
Филипъ Максимовичь	»	Лука Ильгинъ.
Кастенъ Фохтъ	»	Давидъ Варнеръ.
Ганцъ Карстенцъ	»	Питеръ Элдерсъ.

Итого 10 человѣкъ.

№ 24.

Въ каноницкомъ:

Совѣтникъ Камерцъ-Коллегіи князь Иванъ Щербатово.

№ 25.

Въ однарядкахъ и въ японскомъ:

Совѣтникъ Каморъ-Коллегіи Прокофей Яковлевъ сынъ Левашовъ.

Маэоръ Секеринъ.

Оберъ-секретарь Камерцъ-Коллегіи Александръ Докудовской.

Секретари военной Коллегіи: Козма Макаровъ, Илья Окуньковъ, Семенъ Поповъ.

Адмиралтейской Коллегіи секретарь Максимъ Овошниковъ.

Итого 7 человѣкъ.

№ 26.

Въ постиліонскомъ:

Берхъ-Коллегіи дьякъ Ларіонъ Протасовъ.
Канцелярія вышняго суда дьякъ Семенъ Васильевъ.
Ямского Приказу дьякъ Семенъ Черкасовъ.
Вотчинной Коллегіи дьякъ Климъ Кретовъ.

Итого 4 человѣка.

№ 27.

Въ татарскомъ:

Полковникъ Гаврило Пантелѣевъ сынъ Коншинъ.

№ 28.

Въ парцынелскомъ:

Брегадиръ и маэоръ отъ гвардіи Василей Корчминъ.

№ 29.

Старинные чюги:

Посолской Коллегіи секретарь Иванъ Губинъ.
Камисаръ Степанъ Ключаревъ.

Итого 2 человѣка.

№ 30.

Въ шармуцкомъ:

Карабѣлной мастеръ Гаврило Меншиковъ.
Маклеръ Мюксъ.
Янъ Гови.

Итого 3 человѣка.

№ 31.

Люторскіе попы:

Иностранной Коллегіи ассесоры:
Семенъ Ивановъ, Петръ Курбатовъ.

Итого 2 человѣка.

№ 32.

Въ армянскомъ:

Прокуроръ Камерцъ-Коллегіи Гурьевъ.
Оборъ-директоръ Каптяжинъ.

Оборъ-Секретари:

Каморъ-Коллегіи Ключаревъ.
Берхъ-Коллегіи Молчановъ.

Секретари Каморъ-Коллегіи:

Федоръ Антоновъ, Антонъ Ижоринъ.

Итого 6 человѣкъ.

№ 33.

Турчанинъ:

Генералъ-почтмейстеръ Алексѣй Дашковъ.

№ 34.

Въ венгерскомъ:

Князь Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Голицынъ.
Михайло Сабакинъ.
Иванъ Пушкинъ.
Иванъ Стрешневъ.
Иванъ Матюшкинъ.
Анисимъ Березниковъ.

Итого 6 человѣкъ.

№ 35.

Римския мещаня:

Ражъ, Шоѳъ, Саламанъ, Буштели.

Итого 4 человѣка.

№ 36.

Въ греческомъ матроскомъ:

Капитанъ галерного ѳлота Дашколи.
Порутчикъ Василей Татищевъ.

Итого 2 человѣка.

№ 37.

Въ тимерманскомъ:

Василей Ершовъ.

Адмиралтейскіе секретари:

Дмитрей Окуньковъ, Иванъ Семеновъ.
Итого 3 человѣка.

№ 38.

Рыбаки:

Маэоръ Степанъ Заборовской.
Главнаго Магистрата секретарь Тимоѳѣй Булыгинъ.
Итого 2 человѣка.

№ 39.

Лоцманы надъ рѣками:

Адмиралтейскіе секретари:

Семенъ Ширяевъ.
Василей Белибинъ.
Итого 2 человѣка.

№ 40.

Финской шулдъ:

Полицыймейстерской канцеляріи секретарь Козма Мижуевъ.

№ 41.

Въ полскомъ жидовскомъ:

Снѣтлеръ, Големъ, Стрелинъ.
Итого 3 человѣка.

№ 42.

Въ турецкомъ чагадарскомъ:

Совѣтники Камерцъ-Коллегіи: Баконъ, Гюветъ.
Оберъ-камисаръ Вильсеръ.

Итого 3 человѣка.

№ 43.

Въ шкоцкомъ:

Вице-адміралъ Гордонъ.
Капитанъ-командоръ Лейнъ.
Камерцъ-Коллегіи совѣтникъ Гордонъ.
Часовой мастеръ Джикинскъ.

Итого 4 человѣка.

№ 44.

Чюжестранные министры:

Въ труфалдийскомъ италианскомъ:

Французской министръ Кампредонъ.
Цесарского посолства секретарь Гохголцеръ.
Галанской резидентъ де-Вильде.
Пруской министръ баронъ Мардефельдъ.
Полской министръ Лефортъ.
Мекленбурской резидентъ Остерманъ.
Шведской министръ баронъ Цедекрейцъ.
Дацкой министръ Вестфаль.
Французской капитанъ карабелной.

Итого 9 человѣкъ.

№ 45.

Его высочества герцоха голстинского:

Ликудоръ (т. е. ликторъ), которой носитъ страхъ роморски.

6 человѣкъ салдатъ съ топорами, по стариннону.

6 человѣкъ музыкантовъ.

2 человѣка, которые носятъ знаки полявые.

2 человѣка знаменщиковъ, которые носятъ знаки отъ герба его.

За ними идетъ самъ фелтъ-геръ съ двемя пажами.

2 сенатора.

8 человѣкъ воиновъ храбрыхъ, которые полонили 4-хъ араповъ и въ рединѣ ведутъ.

Итого 30 человѣкъ (т. е. 34 человѣка).

№ 46.

Неусыпаемая обитель:

Архимандритъ въ странномъ уборѣ.

Отъ гвардіи фендрихъ (прапорщикъ) Афонасей Татищевъ.

Князь Ярославскій отъ гвардіи фендрихъ Василей Нелюбохтинъ съ своею княгинею и со всею своею фомилиею и синклитомъ.

При оной обители служащихъ всякого звания въ разныхъ духовныхъ, арликийскихъ, въ нищескихъ и въ протчихъ странныхъ уборахъ какъ мужеска, такъ и женска полу« »человѣкъ.

Итого« »

№ 47.

Исптунъ:

Семенъ Тургеневъ.

№ 48.

Въ шхипорскомъ:

Генералъ-маэоръ Иванъ Михайловичъ Головинъ.
Корабѣлные мастеры: Козейсъ, Най, Браунъ, Рамзе.
Итого 5 человѣкъ.

№ 49.

Барабанщики:

Адмиралъ краснаго флага Петръ Алексѣевичь Михайловъ.
Генералъ Иванъ Ивановичь Бутурлинъ.
Генералъ-маэоръ Иванъ Ильичь Дмитрѣевъ-Мамоновъ.
Князь Никита Трубецкой.
Итого 4 человѣка.

№ 50.

Въ одеждѣ цесарской:

Князь-цесарь князь Иванъ Федоровичь Рамодановской.

№ 51.

Бахусъ:

Пѣвчей Кононъ Карповъ.

№ 52.

Архиереи:

Ианикандръ-..., митрополитъ Санктъ-Питербурской; Морай-..., митрополитъ Кроншлоцкой и Котлинской; Тарай-..., митрополитъ великаго Нова-... и великихъ ....;

Иаковъ Прыткой-..., митрополитъ Дербенской и Мидской; Гнилъ-..., митрополитъ Сибирской и Тоболской; Бибабръ, митрополитъ реки Охтинъской и Седимиелницкой; М...-....., митрополитъ Псковской и Изборской, Өеофанъ Красной-..., митрополитъ Смоленской и Дорогобужской, архидьяконъ Иди-на-... Строевъ.

Ключарь Өормосовъ-... Протасьевъ.

Итого 10 человѣкъ.

№ 53.

Въ ковалерскомъ святаго Георгия:

Дамской ундеръ-маршалъ машкарада:

Полковникъ господинъ Сукинъ.

№ 54.

Въ фрижланскомъ:

Еѣ величество государыня князь-цесарева Ромодановская.

Архиигуменья Стрешнева.

Князь-игуменья княгиня Галицына.

Госпожа адмиралша красного флага Михайлова.

Госпожа Толстая.

Полковница госпожа Ка(м)пенгаузинова.

Капитанша госпожа Вилбова (Вильбуа).

Госпожа Алсуфьева.

Итого 8.

№ 55.

Въ гишпанскомъ:

Государыня царевна Екатерина Ивановна.
Свѣтлѣйшая княгиня Меньшикова.
Варвара Михайловна Арсеньева.
Маэорша госпожа Ушакова.
Дѣвица Юшкова.
Госпожа Блюментросова.
Госпожа Рагузинская.

Итого 7.

№ 56.

Въ шкармуцкомъ:

Государыня царевна Прасковья Ивановна.
Графиня Головкина, дѣвица.
Госпожа совѣтникова Остерманша.
Дѣвица Стрешнева.
Госпожа полковница Болтина.
Полковница госпожа Блеклая.
Прокурорша госпожа Ржевская.
Госпожа Дашкова.
Дѣвица Милославская.
Дѣвица Татищева.
Дѣвица Мамонова.
Тайнаго совѣтника канцеляріи жена госпожа Степанова.
Итого 13 человѣкъ.

№ 57.

Въ полскомъ:

Графиня Головкина.

Генеральша госпожа Бутурлина.

Генерала-маэора госпожа Гинтерша.

Графиня госпожа Матвѣова.

Госпожа Плещеѣва.

Бригадирша госпожа Норова.

Бригадирша госпожа Бахниотова.

Итого 7.

№ 58.

Ундеръ-маршалъ машкарада полковникъ и оберъ-криксъ-камисаръ Юшковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ ДНЕВНИКА БЕРХГОЛЬЦА.

Стран.

МАРТЪ.

АПРѢЛЬ.

МАЙ.

ІЮНЬ.

Стран.

ІЮЛЬ.

АВГУСТЪ.

СЕНТЯБРЬ.

Стран.

ОКТЯБРЬ.

НОЯБРЬ.

ДЕКАБРЬ.

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА,

ВЕДЕННЫЙ ИМЪ ВЪ РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
СЪ 1721-ГО ПО 1725-Й ГОДЪ.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

И. АММОНЪ.

—

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

1724-й и 1725-й годы.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВСКАГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.
1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Москва, 5-го Августа 1860 года.

Ценсоръ *Н. Гиляровъ-Платоновъ*.

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

1724-й годъ.

—

ЯНВАРЬ.

1-го. Его королевское высочество отправился съ своею свитою на ту сторону рѣки, въ русскую церковь, и поздравилъ императорскую фамилію съ новымъ годомъ. Около 4-хъ часовъ послѣ обѣда мы поѣхали въ Сенатъ, гдѣ въ этотъ день обыкновенно бываетъ угощеніе. Празднество всегда начинается ужъ съ утра; но на сей разъ императоръ отложилъ его до вечера, чтобъ не сидѣть долго въ ожиданіи фейерверка. Императорская фамилія собралась туда уже послѣ 5-ти часовъ и тотчасъ же сѣла за столъ, за которымъ однакожь оставалась недолго. Его высочество, сидѣвшій подлѣ государя съ правой стороны (съ лѣвой сидѣлъ князь Меншиковъ), долженъ былъ постоянно пить его венгерское, и изъ одной съ нимъ бутылки, потому что его величеству очень хочется, чтобъ онъ привыкъ къ этому вину и совершенно отсталъ отъ мозельвейна. Когда императоръ всталъ изъ-за стола, герцогъ вслѣдъ за нимъ прошелъ къ императрицѣ, гдѣ и оставался до начала фейерверка, который зажгли въ 8 часовъ.

3-го, по утру, его высочество выходилъ изъ своей комнаты, для того, чтобъ господа, отправлявшіеся въ Голштинію, именно полковникъ Лорхъ, Меггерзее, ротмистръ фонъ-деръ-Ильмъ, Мейбургъ и Рейцъ, могли проститься съ нимъ.

4-го, генералъ Вангерсгеймъ пріѣзжалъ ко двору и прощался съ его высочествомъ; онъ собирался ѣхать назадъ въ Лифляндію, благополучно покончивъ здѣсь дѣло о своихъ лифляндскихъ помѣстьяхъ.

5-го, я съ шведской почтой получилъ отъ тайнаго совѣтника и тайной совѣтницы Бассевичъ письмо, въ которомъ они увѣдомляли, что выѣдутъ изъ Стокгольма не прежде 1-го февраля.

6-го, въ день св. Крещенія, на рѣкѣ, вокругъ мѣста, гдѣ происходила церемонія водосвятія, поставлено было, въ формѣ четыреугольника, 22 батальона въ числѣ 9960-ти человѣкъ. Младшій принцъ гессенскій въ первый разъ находился при своемъ полку и, какъ младшій капитанъ, шелъ непосредственно позади императора. — Его высочество въ этотъ день, у маршала Плате, приказалъ каммеррату Негелейну прочесть новое постановленіе объ обязанностяхъ при дворѣ недавно-произведенныхъ господъ. Оберъ-каммергеръ отнынѣ будетъ имѣть право входить къ герцогу безъ доклада, если его высочество уже одѣтъ, если же нѣтъ, то не иначе, какъ по предварительному докладу. Онъ докладываетъ обо всѣхъ постороннихъ и проводитъ ихъ на аудіенціи; обязанъ также всегда сопровождать его высочество, когда ему случится ѣхать ко двору, или на какое нибудь торжество, и по прежнему завѣдывать русскимъ карауломъ и конюшнею. Маршалу фонъ-Платену поручался надзоръ за кухнею, погребомъ, музыкантами и вообще за ливрейною прислугою, также за накрываніемъ на столъ и подачей кушаній. Въ его распоряженіи будетъ гофъ-интендантъ, который обязанъ ему во всемъ помогать и въ его отсутствіе исправлять должность маршала, когда онъ предувѣдомитъ, что не обѣдаетъ дома. Оба эти господина,

Бонде и Плате, избавляются впредь отъ дежурства, по должны, по-недѣльно, наблюдать за всѣмъ въ дежурство полковника Бремера и мое, какъ это дѣлали прежде бригадиры. Мы обязаны всюду слѣдовать за герцогомъ и вмѣстѣ съ послѣдними предъ обѣдомъ принимать отъ него шляпу и потомъ опять подавать ее. Какъ у Бонде, такъ и у Плате всякій день долженъ постоянно находиться на ординарцахъ одинъ изъ герцогскихъ лакеевъ, который всюду обязанъ слѣдовать за ними, если только не получитъ приказанія оставаться дома. — Послѣ обѣда его высочество былъ съ визитомъ у герцогини мекленбургской и принцессы, сестры ея. Туда пріѣзжалъ и кабинетъ-секретарь Макаровъ, на котораго послѣ смерти вдовствующей царицы возложенъ еще надзоръ за всѣмъ хозяйствомъ принцессъ.

7-го. Во все послѣднее время стояла постоянная оттепель съ дождемъ и было вовсе не холодно. — Въ этотъ день пріѣхалъ сюда изъ Швеціи, черезъ Финляндію, капитанъ-командоръ и вмѣстѣ флотскій генералъ-адъютантъ фонъ-Ульрихъ;

8-го онъ обѣдалъ съ графомъ Вахтмейстеромъ у его высочества и говорилъ, что оставилъ багажъ тайнаго совѣтника Бассевича въ 15-ти миляхъ за Выборгомъ, проводивъ его до того мѣста отъ Або. Онъ полагалъ, что его привезутъ сюда на дняхъ. Этотъ Ульрихъ тотъ самый офицеръ, который провожалъ его высочество изъ Швеціи въ Ростокъ и потомъ ѣздилъ съ секретнымъ порученіемъ въ — — [1]), за что онъ просидѣлъ болѣе года подъ арестомъ и былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Марстрандъ [2]); но Государственныя Сословія не только освободили его отъ послѣдней, но и разрѣшили ему по прежнему остаться на службѣ. Тѣмъ не менѣе однакожь онъ долженъ былъ мѣсяцевъ во-

1) Такъ въ подлинникѣ.

2) Крѣпость въ Готландіи (въ Швеціи), при впаденіи рѣки Клараэльфъ въ озеро Венеръ.

семь просить о дозволеніи съѣздить на родину, въ Лифляндію (Эстляндію), потому что его не хотѣли выпускать изъ Швеціи.

9-го, рано утромъ, прибылъ сюда секретарь Гюльденкрокъ, который уѣхалъ впередъ изъ Выборга и говорилъ, что багажъ тайнаго совѣтника Бассевича будетъ здѣсь на другой день. Этотъ Гюльденкрокъ, находившійся съ королемъ Карломъ XII въ Турціи, былъ королевскимъ секретаремъ и на послѣднемъ Сеймѣ исправлялъ должность секретаря верхней палаты (auf dem Ritterhause). Онъ будетъ принятъ въ службу его высочества, потому что, говорятъ, человѣкъ очень знающій. Посланникъ Цедеркрёйцъ ему братъ по матери. — Вчера императоръ уѣхалъ въ Кронштадтъ и будетъ тамъ сегодня на свадьбѣ капитана Бенца.

10-го, старшій принцъ гессенскій [3]) простился съ его высочествомъ, потому что въ этотъ день долженъ былъ отправиться къ своему полку, чѣмъ онъ вовсе не былъ доволенъ. Съ нимъ ѣхалъ молодой надворный совѣтникъ Шпацеръ, который намѣревается потомъ изъ Ревеля предпринять маленькое путешествіе въ Данцигъ. — Послѣ обѣда императорскія принцессы два раза проѣхали мимо дома его высочества, и въ послѣдній разъ мы имѣли честь дѣлать имъ реверансъ. Въ 4 часа послѣ обѣда герцогъ отправился на комедію, узнавъ, что туда поѣхала императорская фамилія. Его высочество тотчасъ прошелъ въ императорскую ложу и во все продолженіе комедіи оставался въ обществѣ императрицы и принцессъ. — Продолжающаяся оттепель возбуждаетъ опасенія, что всѣ рѣки вскроются, потому что Волховъ у Новгорода, Двина у Риги и другія, какъ говорятъ, уже вскрылись.

---

3) Бывшій впослѣдствіи, въ началѣ царствованія императрицы Елизаветы Петровны, россійскимъ генералъ-фельдмаршаломъ и умершій въ 1745 году.

11-го, капитанъ-камандоръ Ульрихъ, собравшійся ѣхать въ Ревель, тотчасъ послѣ обѣда простился съ его высочествомъ.

12-го. Сегодня прибылъ багажъ тайнаго совѣтника Бассевича. — Его высочество около 4-хъ часовъ поѣхалъ въ спектакль, гдѣ, какъ онъ слышалъ, ожидали всю царскую фамилію, даже самого императора, который только въ этотъ день возвратился изъ Кронштадта и Петергофа. Его величество много говорилъ съ нашимъ герцогомъ и разсказывалъ ему, какимъ образомъ отправился отсюда въ Кронштадтъ и опять возвратился, а именно, что въ прошедшую среду поѣхалъ въ Ораніенбаумъ сухимъ путемъ, а оттуда переправился по льду въ Кронштадтъ, гдѣ остался нѣсколько дней и былъ на свадьбѣ капитана Бенца, потомъ пустился на яхтѣ-ледорѣзкѣ (Eisjacht) изъ Кронштадта въ Петергофъ, гдѣ открывалъ всѣ фонтаны и каскады, наконецъ на той же яхтѣ приплылъ къ самому проспекту и ужъ тамъ сѣлъ въ сани и докончилъ свое путешествіе. — По окончаніи комедіи его высочество отправился домой.

13-го, его высочество началъ учиться русскому языку у одного переводчика, родомъ Шведа. Онъ будетъ приходить къ намъ всякій день въ 11 часовъ утра. Каммеръ-пажъ Гольштейнъ во время комедіи разсказывалъ его высочеству, что императоръ приказалъ сегодня объявить актерамъ, чтобъ они на слѣдующій день съиграли пьесу, которая имѣла бы не болѣе трехъ дѣйствій, не заключала въ себѣ никакихъ любовныхъ интригъ и была бы ни слишкомъ грустна, ни слишкомъ серьозна, ни слишкомъ весела. Затѣмъ, говорятъ, будетъ слѣдовать интермедія *о бѣдномъ Юргенѣ* (собственно комедія Дандена) [4], и думаютъ, что мундкоха Ганса Юргена самого заставятъ играть въ ней.

---

4) Извѣстная комедія Мольера: George Dandin ou le cocu imaginaire.

14-го. Спектакля не было, потому что императоръ поѣхалъ въ Сенатъ и рѣшился остаться тамъ до 10-ти часовъ вечера.

16-го. Графъ Бонде разсказывалъ о странномъ происшествіи, случившемся съ однимъ нѣмецкимъ брилліантщикомъ, Рокентиномъ, который считается здѣсь лучшимъ мастеромъ. Онъ показываетъ, что въ этотъ день, въ 9 часовъ утра, къ нему явился одинъ изъ людей князя Меншикова съ приказаніемъ тотчасъ же отнести къ князю вещи, которыя онъ ему отдавалъ. Вещи эти состояли изъ значительнаго количества драгоцѣныхъ брилліантовъ, и изъ нихъ сдѣланъ имъ былъ къ предстоящей въ Москвѣ коронаціи грудной уборъ для мантіи императрицы, въ видѣ застежки, которую цѣнятъ въ 100,000 рублей и которую, какъ говорятъ, князь намѣревался при коронаціи принести въ даръ ея величеству. Съ этимъ-то драгоцѣннымъ уборомъ онъ, ювелиръ, въ сопровожденіи слуги отправился будто бы пѣшкомъ къ князю, но у Адмиралтейства встрѣтилъ ѣхавшихъ на саняхъ двухъ человѣкъ, которые ему сказали, что они также посланы за нимъ отъ князя, съ нетерпѣніемъ его ожидающаго; послѣ чего съ однимъ изъ людей сѣлъ въ сани, а тѣ двое стали къ нимъ на запятки. Вмѣсто того, чтобъ везти его прямо черезъ лёдъ, они будто бы своротили влѣво, выѣхали совершенно изъ города и привезли его въ какой-то лѣсъ, гдѣ ихъ ждали еще трое. Отнявъ тамъ у него брилліанты, люди эти будто бы раздѣли его и грозили удавить, если онъ будетъ кричать, потомъ избили его, связали ему руки и приказали не сходить съ мѣста до вечера и не кричать; двое изъ нихъ даже будто бы оставались при немъ до 5-ти часовъ вечера, но потомъ ушли, сказавъ: «Богъ съ тобой». Послѣ того онъ, какъ говоритъ, пролежалъ еще нѣсколько часовъ на снѣгу, пока зубами не разгрызъ веревку и не доплелся наконецъ до извощика, на которомъ и пріѣхалъ домой съ веревкою на шеѣ, наброшенною на него тѣми людьми въ саняхъ съ угрозою, что его удавятъ, если онъ

только осмѣлится закричать. Обо всемъ этомъ онъ по возвращеніи своемъ домой далъ знать императору, который въ это время находился въ той сторонѣ на крестинахъ у купца Мейера. Его величество тотчасъ самъ отправился къ нему и приказалъ, чтобъ съ нынѣшняго же вечера всѣ ночные караулы были удвоены и чтобъ на улицахъ никого не пропускали ни съ фонаремъ, ни безъ фонаря. Поэтому теперь всѣхъ, кто попадается на улицахъ, приводятъ въ полицію и завтра будутъ представлять золотыхъ дѣлъ мастеру, чтобъ посмотрѣть, не узнаетъ ли онъ въ комъ нибудь хоть одного изъ воровъ.

17-го, ювелиръ Рокентинъ возбудилъ подозрѣніе, что воръ — онъ самъ, потому что путается въ своихъ показаніяхъ. По причинѣ ужаснаго страха, которой онъ будто бы вытерпѣлъ, ему отворяли кровь, но она не обнаружила ни малѣйшаго признака волненія; на тѣлѣ у него не нашли никакихъ знаковъ, которые бы свидѣтельствовали о полученныхъ ударахъ, а на указанномъ имъ мѣстѣ происшествія, куда его самого водили, не было вовсе и слѣдовъ человѣческихъ. Поэтому полиція сегодня же вечеромъ взяла его подъ арестъ.

18-го, по-утру, его привели оттуда въ домъ императора, гдѣ онъ, въ присутствіи его величества, получилъ 25 ударовъ кнутомъ и почти цѣлый часъ висѣлъ на вывороченныхъ назадъ рукахъ. Императоръ передъ тѣмъ самъ увѣщевалъ его не скрывать истину и давалъ ему свое слово, что въ такомъ случаѣ съ нимъ не будетъ ничего дурнаго, даже чтобъ побудить его къ признанію, приказалъ прежде при немъ бить кнутомъ другаго преступника. Но все это ни къ чему не повело, и, не смотря на удары кнута, онъ ни въ чемъ не сознался. У Почтоваго дома, говорятъ, прибили объявленіе, гдѣ прописаны примѣты воровъ, которые, по словамъ золотыхъ дѣлъ мастера, будто бы ограбили его.

19-го, въ воскресенье, давали комедію подъ названіемъ:

«Бѣдный Юргенъ». Императоръ былъ на ея представленіи и имѣлъ подлѣ себя повара Ганса Юргена, надъ которымъ всячески трунилъ. Но поваръ молодецки защищался разными шутовскими выходками; такъ напр., когда арлекинъ, представлявшій бѣднаго Юргена, произносилъ это имя, онъ всякій разъ бросалъ въ него горсть муки. Во время спектакля его величество былъ необыкновенно милостивъ къ нашему герцогу, говорилъ также о золотыхъ дѣлъ мастерѣ и его упорствѣ, и сказалъ, что его за то на другой день снова будутъ бить кнутомъ. На площади, у столба, нынче положено было 1000 рублей, назначенныхъ въ награду тому, кто сообщитъ что нибудь о похищеніи и отъищетъ украденныя вещи.

20-го. Хотя золотыхъ дѣлъ мастеръ сегодня опять долженъ былъ подвергнуться истязанію кнутомъ, однакожь его на сей разъ пощадили, потому что онъ, говорятъ, очень слабъ. Кромѣ того, нѣмецкій пасторъ Нацціусъ просилъ императора позволить ему попробовать, нельзя ли увѣщаніями добиться чего нибудь отъ виновнаго. Для этой же цѣли къ нему допускали и жену его. Между тѣмъ всѣхъ получающихъ паспорты и отъѣзжающихъ отсюда до сихъ поръ продолжаютъ водить къ ювелиру для удостовѣренія, что между ними нѣтъ людей, будто бы его ограбившихъ. — Въ послѣдніе дни начались опять морозы, и послѣ снѣга, выпавшаго третьяго-дня въ ночь, зимній путь на столько исправился, что снова можно было ѣздить на саняхъ, тогда какъ передъ тѣмъ ужъ недѣли двѣ всѣ употребляли колесные экипажи, потому что на улицахъ снѣгъ и ледъ почти совершенно исчезли.

21-го. Говорятъ, что золотыхъ дѣлъ мастеру сегодня опять дано было 25 ударовъ кнутомъ, именно въ полиціи и въ присутствіи императора. Но онъ все еще ни въ чемъ не сознался ни во время пытки, ни своей женѣ, ни пастору Нацціусу.

23-го, по-утру, возвѣщено было съ барабаннымъ боемъ,

что на другой день на противуположной сторонѣ Невы, противъ биржи (Kaufhaus) будутъ совершены разныя казни. Говорятъ, что одна изъ нихъ ожидаетъ оберъ-фискала Нестерова, который ужъ давно сидѣлъ въ тюрьмѣ. — Въ апрѣлѣ развѣ только можетъ быть такая дурная погода, какая стоитъ теперь.

24-го, въ 9 часовъ утра я отправился на ту сторону рѣки, чтобы посмотрѣть на назначенныя тамъ казни. Подъ высокой висѣлицей (на которой за нѣсколько лѣтъ сначала повѣсили князя Гагарина) устроенъ былъ эшафотъ, а позади его поставлены четыре высокихъ шеста съ колесами, спицы которыхъ на пол-аршина были обиты желѣзомъ. Шесты эти назначались для взоткнутія головъ преступниковъ, когда тѣла ихъ будутъ привязаны къ колесамъ. Первый, которому отрубили голову, былъ одинъ фискалъ, клевретъ оберъ-фискала Нестерова, служившій послѣднему орудіемъ для многихъ обмановъ. Когда ему прочли его приговоръ, онъ обратился лицомъ къ церкви въ Петропавловской крѣпости и нѣсколько разъ перекрестился; потомъ повернулся къ окнамъ Ревизіонъ-Коллегіи, откуда императоръ со многими вельможами смотрѣлъ на казни, и нѣсколько разъ поклонился; наконецъ одинъ, въ сопровожденіи двухъ прислужниковъ палача, взошелъ на эшафотъ, снялъ съ себя верхнюю одежду, поцѣловалъ палача, поклонился стоявшему вокругъ народу, сталъ на колѣни и бодро положилъ на плаху голову, которая отсѣчена была топоромъ. Послѣ него точно такимъ же образомъ обезглавлены были два старика. За ними слѣдовалъ оберъ-фискалъ Нестеровъ, который, говорятъ, позволялъ себѣ страшныя злоупотребленія и плутни, но ни въ чемъ не сознался, сколько его ни пытали и ни уличали посредствомъ свидѣтелей и даже собственныхъ его писемъ. Это былъ дородный и видный мущина съ сѣдыми, почти бѣлыми волосами. Прежде онъ имѣлъ большое значеніе и былъ очень въ милости у императора, который, говорятъ, еще недавно

отдавалъ ему справедливость и отзывался о немъ какъ объ одномъ изъ лучшихъ своихъ стариковъ-докладчиковъ и дѣльцовъ. Давая ему мѣсто оберъ-фискала, государь въ то же время даже наградилъ его большимъ числомъ крестьянъ, чтобъ онъ могъ прилично жить и не имѣлъ надобности прибѣгать къ воровству. Тѣмъ не менѣе однакожь онъ неимовѣрно обворовывалъ его величество и страшно обманывалъ подданныхъ, такъ что сдѣлалъ казнѣ ущербу всего по крайней мѣрѣ до 300000 рублей. Передъ казнью онъ также посмотрѣлъ на крѣпостную церковь и перекрестился, потомъ обратился лицомъ къ императору, поклонился и будто бы, по внушенію священниковъ, сказалъ: я виновенъ. Его заживо колесовали и именно такъ, что сперва раздробили ему одну руку и одну ногу, потомъ другую руку и другую ногу. Послѣ того къ нему подошелъ одинъ изъ священниковъ и сталъ его уговаривать, чтобъ онъ сознался въ своей винѣ; то же самое, отъ имени императора, сдѣлалъ и маіоръ Мамоновъ, обѣщая несчастному, что въ такомъ случаѣ ему окажутъ милость и немедленно отрубятъ голову. Но онъ свободно отвѣчалъ, что все уже высказалъ, чтó зналъ, и затѣмъ, какъ и до колесованья, не произнесъ болѣе ни слова. Наконецъ его, все еще живого, повлекли къ тому мѣсту, гдѣ отрублены были головы тремъ другимъ, положили лицомъ въ ихъ кровь и также обезглавили. Девять человѣкъ получили каждый по 50-ти ударовъ кнутомъ; кромѣ того, четыремъ изъ нихъ, приговореннымъ къ вѣчной ссылкѣ на галеры, были щипцами вырваны ноздри. Между этими 13-ю наказанными находилось только два молодыхъ; остальные были сѣдые старики — бывшіе совѣтники, фискалы и писцы изъ Коллегій, отчасти хорошихъ фамилій и богатые, такъ что отъ конфискаціи ихъ имущества составилась значительная выручка. Ихъ обвиняли въ расхищеніи императорской казны, взяткахъ и другихъ преступленіяхъ. Наказаны были еще 5 другихъ писцовъ и служителей, и всѣхъ канцелярскихъ

и приказныхъ чиновниковъ обязали присутствовать при этой казни для ихъ собственнаго предостереженія. Въ заключеніе всего тѣла 4-хъ казненныхъ были навязаны на колеса, а головы ихъ взоткнуты на шесты. — Баронъ Штрёмфельдъ, возвратившійся вчера вечеромъ изъ Ревеля, увѣрялъ, что по дорогѣ сюда видѣлъ крестьянъ, распахивавшихъ землю, потому что тамъ отъ зимы почти не осталось слѣда.

25-го. Такъ какъ въ прошедшую ночь выпало много снѣгу, а вчера весь день и въ ночь стоялъ сильный морозъ, то надѣются, что зима возвратится и снова установитъ хорошую санную дорогу.

26-го. Конференціи-совѣтникъ Альфельдъ сказалъ мнѣ, что на другой день рожденіе принцессы Анны не будетъ праздноваться до будущей недѣли, т. е. до дня ея имянинъ. Главною причиною этой отсрочки, вѣроятно, сегодняшній отъѣздъ императора въ деревню Дубки, гдѣ его величество останется нѣсколько дней. Онъ, говорятъ, развелъ тамъ виноградникъ. — Ювелира Рокентина, какъ я слышалъ, вчера опять поднимали на дыбу, но кнутомъ не били; однакожъ онъ все таки еще не сознался въ воровствѣ.

27-го. Хотя рожденіе старшей императорской принцессы Анны (которой съ этаго дня пошелъ семнадцатый годъ) при дворѣ не праздновалось, однакожь его королевское высочество и весь нашъ дворъ облеклись въ парадные костюмы. — Капитанъ Бенцъ разсказывалъ мнѣ, что сегодня утромъ ювелиръ Рокентинъ такъ былъ тронутъ пріѣхавшимъ недавно изъ Риги суперинтендентомъ (который, по приказанію императора, нѣсколько дней долженъ былъ приходить къ виновному и стараться довести его до признанія), что сознался наконецъ, что самъ укралъ бриллiанты и зарылъ ихъ на дворѣ своего дома въ кучѣ песку. Суперинтендентъ тотчасъ пошелъ съ полиціймейстеромъ на это мѣсто и дѣйствительно нашелъ ихъ тамъ; но такъ какъ песокъ замерзъ и его надобно было рубить топоромъ, то драгоцѣнный уборъ

и небольшой ящичекъ, въ которомъ онъ лежалъ, едва не раздробили; къ счастію, ударъ топора прошелъ мимо. Одного камня недоставало, но оказалось, что золотыхъ дѣлъ мастеръ заложилъ его архіатеру Блументросту, у котораго онъ и взятъ былъ обратно. Въ оправданіе этаго похищенія Рокентинъ привелъ то, что онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ жаловался на воровъ, ограбившихъ его между Нарвою и Петербургомъ и находившихся здѣсь, но не получилъ никакого удовлетворенія. Онъ думалъ такимъ образомъ отмстить за это и потомъ, овладѣвъ сокровищемъ, скрыться. Но что у него, какъ говорили, есть въ Германіи жена, онъ рѣшительно не сознавался, и увѣрялъ, что она года за два умерла; между тѣмъ извѣстно, что онъ ужъ лѣтъ 10 или болѣе тому назадъ женился здѣсь въ другой разъ. Такъ какъ суперинтендентъ добился отъ него признанія только тѣмъ, что обѣщалъ ему прощеніе, послѣ того какъ полиціймейстеръ еще разъ просилъ перваго увѣрить его въ милости императора, то его нынче же вечеромъ отпустили изъ полиціи домой и оставили лишь подъ надзоромъ двухъ-трехъ сторожей [5]). — Императоръ, говорятъ, около 7-ми часовъ вечера ужъ возвратился изъ Дубковъ, почему рожденіе принцессы сегодня же было отпраздновано, хотя и очень тихо.

29-го. Вскорѣ послѣ обѣда герцога посѣтилъ рижскій суперинтендентъ, человѣкъ очень любезный. Онъ разсказывалъ намъ, какимъ образомъ ему удалось наконецъ довести безбожнаго Рокентина до признанія [6]).

---

5) Когда я во второй разъ (съ 1761 по 1765 г.) былъ въ Петербургѣ, мнѣ разсказывали, что человѣка этаго, у котораго и страшный кнутъ не могъ вырвать признанія, рижскій пасторъ заставилъ во всемъ признаться тѣмъ, что войдя въ комнату, гдѣ онъ содержался, обратился къ нему, какъ Осія къ Ахаву, съ словами: «ты, обреченный смерти, отдавай должное Богу и говори, гдѣ спрятаны у тебя бриллiанты?»

Примѣч. Бюшинга.

6) Жаль, что авторъ не передаетъ здѣсь этаго разсказа; онъ былъ бы очень важенъ. *Примѣч. Бюшинга.*

ФЕВРАЛЬ.

1-го. Послѣ обѣда его высочество узналъ, что въ этотъ день назначены похороны маленькаго императорскаго карлика, недавно умершаго, и отправился со мною къ барону Штрёмфельду, чтобъ посмотрѣть на печальную процессію, которая должна была пройдти мимо его дома. Она показалась тамъ въ 6 часовъ. Впереди всѣхъ шли по-парно тридцать пѣвчихъ — все маленькіе мальчики. За ними слѣдовалъ, въ полномъ облаченіи, крошечный попъ, котораго изъ всѣхъ здѣшнихъ священниковъ нарочно выбрали для этой процессіи по причинѣ его малаго роста. Затѣмъ ѣхали маленькія, совершенно особаго устройства сани, на которыхъ помѣщалось тѣло. Ихъ везли 6 крошечныхъ лошадей, принадлежащихъ отчасти великому князю, отчасти маленькому князю Меншикову. Они были покрыты до самой земли черными попонами и ведены маленькими дворянами, между которыми находилось нѣсколько придворныхъ пажей. На саняхъ стоялъ маленькій гробъ подъ бархатнымъ покровомъ. Тотчасъ позади ихъ шелъ маленькій карло и фаворитъ императора, въ качествѣ маршала, съ большимъ маршальскимъ жезломъ, который былъ обтянутъ чернымъ и отъ котораго до земли спускался бѣлый флёръ. На этомъ карлѣ, какъ и на всѣхъ прочихъ его товарищахъ, была длинная черная мантія; онъ шелъ во главѣ другихъ карликовъ, слѣдовавшихъ за нимъ по-парно, именно ме́ньшіе впереди, бо́льшіе позади, и въ числѣ ихъ было немало безобразныхъ лицъ и толстыхъ головъ. Потомъ выступалъ такой же другой маленькій маршалъ во главѣ карлицъ. Изъ нихъ первая принадлежала принцессамъ, и ее какъ первую траур-

ную даму, по здѣшнему обычаю, вели двое изъ самыхъ рослыхъ карлъ. Лицо ея было совершенно завѣшено чернымъ флёромъ. За нею слѣдовала маленькая карлица герцогини мекленбургской, какъ вторая траурная дама, и ее также вели подъ руки два карла. Позади ихъ шло еще нѣсколько паръ карлицъ. По обѣимъ сторонамъ процессіи двигались съ факелами огромные гвардейскіе солдаты, въ числѣ по крайней мѣрѣ 50-ти человѣкъ, а возлѣ обѣихъ траурныхъ дамъ шли четыре громадныхъ придворныхъ гайдука въ черныхъ костюмахъ и также съ факелами. Такую странную процессію не въ Россіи едва ли гдѣ нибудь придется увидѣть. Отъ дома императора до проспекта карлы шли пѣшкомъ, но тамъ всѣ они должны были сѣсть въ большія сани, въ которыя запрягли шесть лошадей, и ѣхать за тѣломъ въ Ямскую (Слободу), т. е. до самаго мѣста погребенія. Послѣ похоронъ всѣхъ карлъ и карлицъ угощали въ домѣ императора, и по этому случаю для нихъ сдѣланы были совершенно особаго рода и соразмѣрной величины столы и стулья. Императоръ вмѣстѣ съ княземъ Меншиковымъ шелъ за процессіею пѣшкомъ (но не въ траурномъ одѣяніи) отъ самаго своего дома до проспекта. Когда карлъ сажали тамъ въ сани, онъ, говорятъ, многихъ изъ нихъ бросалъ туда собственными руками. Его величество присутствовалъ и при обѣдѣ карлъ. Умершій карло былъ тотъ самый, для котораго въ 1710 году устроена была большая и знаменитая свадьба сорока паръ карлъ и карлицъ, собранныхъ, по приказанію императора, изо всего государства [7]). Жена его послѣ сдѣлалась беременною, но не могла разрѣшиться и умерла вмѣстѣ съ ребенкомъ; почему его величество нашелся вынужденнымъ воспретить браки карликовъ съ карлицами. Карло этотъ былъ прежде въ великой милости у государя, но за свое страшно разврат-

---

7) См. Вебера, Das Veränderte Russland, ч. 1., стр. 385 и слѣд.
Примѣч. Бюшинга.

ное поведеніе мало по малу лишился ея, тѣмъ болѣе, что всѣ попытки къ его исправленію оставались тщетными.

2-го, его высочество послалъ оберъ-каммергеру приказаніе сказать кавалерамъ, которые на будущей недѣли должны отправиться впередъ въ Москву, чтобъ они готовы были къ отъѣзду. Такое же приказаніе послѣдовало и на имя гофмаршала относительно придворныхъ служителей. По причинѣ начавшейся вновь оттепели отправляющихся впередъ ожидаетъ непріятное путешествіе, если погода скоро не перемѣнится.

3-го, въ день тезоименитства старшей императорской принцессы Анны, его высочество поѣхалъ съ Брюммеромъ въ русскую церковь, чтобъ тамъ поздравить принцессу, что̀ ему и удалось. Она сама пригласила его на празднество, назначенное послѣ обѣда при дворѣ, куда онъ часовъ въ шесть и отправился. Императорская фамилія сидѣла уже за столомъ, но возлѣ императора для его высочества оставлено было мѣсто, и онъ помѣстился между его величествомъ и княземъ Меншиковымъ. Обѣдъ этотъ продолжался почти до 8-ми часовъ. Какъ скоро столы изъ большой залы были вынесены, и ее вымели, его высочество открылъ съ принцессой Анной танцы, которые продлились до половины десятаго. Сама императрица танцовала раза два съ Ягужинскимъ. Маленькая императорская принцесса Наталія также танцовала нѣсколько разъ то съ его высочествомъ, то съ маленькимъ великимъ княземъ, и такъ свободно и хорошо, какъ только можетъ ребенокъ ея лѣтъ, почему всякій разъ, когда она оканчивала, раздавались рукоплесканія всего общества. Такъ какъ императоръ часто подходилъ къ императрицѣ, смотрѣлъ на танцы и былъ очень ласковъ съ ея величествомъ, то, признаюсь, нѣкоторые изъ насъ возъимѣли надежду, что въ этотъ день будетъ объявлено что нибудь положительное о бракѣ нашего герцога. Но, увы! ожиданія эти не сбылись, и теперь остается только надѣяться, что авось наконецъ въ коро-

націю, съ Божіею помощью, все приведено будетъ къ желанному окончанію. Тотчасъ послѣ танцевъ начался фейерверкъ, продолжавшійся съ полчаса и состоявшій, по обыкновенію, изъ множества ракетъ, швермеровъ, воздушныхъ шаровъ, фонтановъ, огненныхъ колесъ и тому подобнаго, также изъ большаго девиза, горѣвшаго голубымъ огнемъ. Императрица, казавшаяся несовсѣмъ здоровою, по окончаніи фейерверка тотчасъ удалилась; но императорскія принцессы получили позволеніе остаться еще, и танцы снова начались. Удовольствіе это однакожъ продолжалось не болѣе получаса, потому что принцессамъ скоро приказано было кончить ихъ. Послѣ того, когда старшая каждому изъ гостей сама подала по стакану вина, онѣ простились съ императоромъ и также удалились. Герцогъ имѣлъ счастіе провожать ихъ обѣихъ черезъ нѣсколько комнатъ и еще разъ проститься съ ними. Его высочество не уѣзжалъ еще съ часъ, потому что императоръ все еще не уходилъ и сидѣлъ съ духовенствомъ; но г. Ягужинскій посовѣтовалъ ему наконецъ подойдти къ его величеству, который могъ просидѣть тамъ еще долго, и проститься. Часовъ въ одиннадцать герцогъ и послѣдовалъ этому совѣту.

7-го, въ 10 часовъ утра, кавалеры наши выѣхали въ Москву. Имъ нужно было 93 лошади, которыхъ пара обходилась, отсюда до Москвы, бо́льшею частію по 9-ти рублей.

8-го, поутру, у его высочества былъ италіанскій графъ Растрелли, который подарилъ ему своей работы бюстъ императора, сдѣланный изъ особеннаго рода гипса и окрашенный металлическою краскою. Этотъ Растрелли, говорятъ, изготовляетъ двѣ большія металлическія статуи императора, одну пѣшую, другую конную, и онѣ будто бы будутъ больше статуи Людовика XIV въ Парижѣ. По окончаніи ихъ, онъ, какъ я слышалъ, сдѣлаетъ еще большую колонну, на которой будутъ изображены всѣ побѣды императора. Конную статую онъ надѣется кончить еще до воз-

вращенія государя изъ Москвы, если только его величество не очень поспѣшитъ имъ.

9-го. Такъ какъ сегодня началась масляница, то вельможамъ объявлено было отъ Двора, что завтра въ 3 часа по-полудни послѣдуетъ открытіе маскерада.

10-го. Въ три часа по-полудни его королевское высочество со всею своею крестьянскою группою отправился въ сдѣланныхъ для маскерада саняхъ къ дому «Четырехъ Фрегатовъ» (куда намъ назначено было явиться) и нашелъ тамъ уже много масокъ. Но императоръ пріѣхалъ не прежде 4-хъ, а императрица въ 5 часовъ, послѣ чего немедленно послѣдовало приказаніе, чтобы всѣ маски къ 10-ти часамъ вечера снова собрались туда, а теперь покамѣсть разъѣзжались по домамъ. Въ 6 часовъ всѣ и разъѣхались. Ихъ величества, равно какъ и придворные кавалеры и дамы, были въ голландскихъ матросскихъ костюмахъ. Императрица съ своими дамами ѣхала въ большихъ, красиво вызолоченныхъ, закрытыхъ саняхъ, а императоръ занималъ мѣсто на саняхъ безпокойной братіи. Когда, въ 10 часовъ вечера, его высочество собрался ѣхать къ «Четыремъ Фрегатамъ», каммеръ-пажъ Гольштейнъ объявилъ ему, что императоръ былъ уже тамъ и скоро послѣ своего пріѣзда распустилъ масокъ. Погода въ этотъ день была дурная, шелъ снѣгъ, и это, вѣроятно, было главною причиною того, что мы не ѣздили по улицамъ со всѣмъ маскерадомъ. — Вечеромъ графъ Вахтмейстеръ, у Цедеркрёйца въ присутствіи Ягужинскаго, помирился опять съ посланникомъ Вестфаленомъ.

11-го. Когда его высочество пріѣхалъ къ дому «Четырехъ Фрегатовъ», на сборное мѣсто масокъ, императоръ находился уже тамъ и былъ во вчерашнемъ своемъ костюмѣ. Императрица и придворныя дамы имѣли на сей разъ костюмъ амазонокъ, но кавалеры ея величества были одѣты, какъ и наканунѣ, матросами. Государь скоро распустилъ все общество, приказавъ только кавалерамъ и другимъ мущи-

намъ опять собраться въ 9 часовъ вечера; но Ягужинскій увѣрялъ, что его высочеству можно и не пріѣзжать къ нимъ. Ихъ величества и многіе придворные обѣдали въ этотъ день у кухмистера Фельтена, у котораго были крестины новорожденнаго г-жи Шумахеръ, его дочери. Всѣ присутствовавшіе обязаны были находиться при томъ въ маскахъ. Даже всѣ сенаторы, засѣдавшіе поутру въ Сенатѣ, имѣли приказаніе не снимать тамъ масокъ. — Я узналъ еще, что въ этотъ день привезли изъ Олонца многихъ дѣтей, которыхъ назначено здѣсь крестить; но что это собственно за дѣти, я еще не могъ дознаться.

12-го, былъ такой жестокій холодъ, какого мы еще не имѣли въ эту зиму, такъ что по дорогѣ «къ Четыремъ Фрегатамъ» нѣкоторые изъ нашихъ людей немного отморозили себѣ лица. Не смотря на то, маски все таки получили приказаніе снова пріѣхать туда въ 10 часовъ.

13-го, графъ Вахтмейстеръ и баронъ Мардефельдъ отправились впередъ въ Москву. — Императрица въ этотъ день подарила его королевскому высочеству большія прекрасныя, вызолоченныя и открытыя, маскерадныя сани, которыя, еслибъ были подарены нѣсколько дней ранѣе, избавили бы его королевское высочество отъ значительныхъ издержекъ, потому что онъ въ торопяхъ велѣлъ уже сдѣлать себѣ сани. Маскерадъ продолжался какъ и въ предшествовавшіе дни. Мы два раза имѣли удовольствіе видѣть императорскихъ принцессъ, смотрѣвшихъ изъ своихъ оконъ, и, не смотря на сильную стужу, должны были еще далеко отъ нихъ снимать свои шубы.

14-го, къ его высочеству пріѣзжалъ прощаться генералъ Минихъ, который на дняхъ отправлялся къ Ладожскому каналу. Онъ представлялъ герцогу и своего сына, который недавно сюда прибылъ и скоро долженъ ѣхать въ Женеву. — До сихъ поръ еще всѣ члены императорскихъ Коллегій обязаны по утрамъ являться на службу въ маскахъ, что мнѣ кажется неприличнымъ, тѣмъ болѣе, что

многіе изъ нихъ наряжены такъ, какъ вовсе не подобаетъ старикамъ, судьямъ и совѣтникамъ. Но и въ этомъ случаѣ все дѣлается по старой русской поговоркѣ: «да будетъ царская воля» (Des Kaisers Wille geschehe). — Я слышалъ, что дня за четыре или дней за пять одного поручика, состоявшаго при императорскомъ дворѣ, отослали на галерный дворъ и передъ тѣмъ жестоко высѣкли, но не знаю въ чемъ собственно онъ провинился.

15-го. Нашъ добрый герцогъ былъ нынче несказанно обрадованъ тѣмъ, что встрѣтилъ на улицѣ ангельски-прелестныхъ императорскихъ принцессъ; онъ выходилъ изъ экипажа, разговаривалъ съ ними нѣсколько времени и на прощаньи нѣжно цѣловалъ имъ руки. — Вчера баронъ Штрёмфельдъ получилъ отъ императора секретное приказаніе ѣхать какъ можно скорѣе въ Швецію вслѣдъ за оберъ-прокуроромъ Бибиковымъ; но какія собственно даны ему туда порученія, о томъ положительно еще ничего не извѣстно.

16-го. Вчера вечеромъ при императорскомъ дворѣ были странныя похороны одного стараго повара, родомъ, какъ говорятъ, поляка, который былъ очень маленькій, невзрачный человѣчекъ и потому на послѣднемъ маскерадѣ обыкновенно разгуливалъ наряженный павіаномъ. Тѣло его провожали до могили все русскіе придворные служители въ маскерадныхъ костюмахъ, при чемъ по сторонамъ шло, съ факелами, до 50-ти человѣкъ, которые всѣ одѣты были какъ повара, т. е. имѣли бѣлые фартуки и колпаки. — Я узналъ еще, что вчера въ 6 часовъ утра негоднаго Рокентина изъ дому взяли опять въ полицію. Императоръ, говорятъ, самъ былъ тамъ и всячески уговаривалъ его добровольно во всемъ признаться, потому что на него опять поступило много старыхъ жалобъ, вслѣдствіе которыхъ онъ, пожалуй, еще разъ будетъ подвергнутъ истязанію кнутомъ. Но другіе увѣряютъ, что его только для того взяли въ полицію, чтобъ строже смотрѣть за нимъ, потому что онъ будто бы въ нѣсколько дней страшно распухъ, и подозрѣваютъ, что

его кто нибудь пытался отравить ядомъ. Какъ ему, такъ и женѣ его (которая разрѣшилась мертвымъ младенцемъ) многіе изъ живущихъ въ городѣ присылали что нибудь, изъ чего и заключаютъ, что нѣкоторые, можетъ быть, замѣшаны въ его дѣло и потому стараются какимъ бы то ни было образомъ извести его, чтобъ не дать ему времени оговорить ихъ. — Теперь полагаютъ, что война между Россіею и Турціею рѣшеное дѣло, въ чемъ, однакожь, многіе все еще очень сомнѣваются. — Въ этотъ день, какъ послѣдній для маскерада, императоръ, въ 10 часовъ утра, прислалъ къ герцогу архимандрита безпокойной братіи и велѣлъ сказать, что тотчасъ послѣ обѣда пріѣдетъ къ его высочеству въ сопровожденіи этой братіи. Немедленно сдѣланы были всѣ распоряженія для пріема его величества. Послѣ 5-ти часовъ явилась безпокойная братія. Императоръ не пріѣзжалъ почти до 6-ти, но по прибытіи его всѣ тотчасъ сѣли за столъ и просидѣли за нимъ до половины девятаго. Отъ его королевскаго высочества государь съ своимъ обществомъ поѣхалъ къ старому адмиралу Крюйсу, а отъ него скоро отправился домой и ужъ въ половинѣ десятаго выѣхалъ въ Олонецъ, куда послѣ-завтра поѣдетъ за нимъ и ея величество императрица, но на очень короткое время.— Въ этотъ день князь Меншиковъ, въ домѣ «Четырехъ Фрегатовъ», объявилъ г. Измайлову, что его вскорѣ опять пошлютъ на китайскую границу для проведенія тамъ пограничной линіи. Но такое порученіе ему вовсе не по сердцу, потому что онъ опасается, что дѣло по этому разграниченію можетъ продлиться 6 или 7 лѣтъ. — О группѣ императора, или о такъ-называемой безпокойной братіи, скажу еще, что она состояла изъ большаго числа разнаго званія людей, которые заняли три стола о 20-ти или 24-хъ приборахъ каждый; но за третьимъ помѣстились одни простолюдины, которые разными кривляніями и забавными выходками стараются развеселять императора, когда онъ бываетъ не въ духѣ. Между ними былъ одинъ простой мат-

росъ, становившійся на голову и принимавшій удивительныя позы.

17-го, передъ обѣдомъ, оберъ-каммергеръ графъ Бонде отправился къ каммеръ-юнкеру императрицы, Монсу, чтобъ узнать, когда его королевскому высочеству можно будетъ пріѣхать проститься съ государынею? Но въ 11 часовъ каммеръ-юнкеръ самъ явился къ герцогу съ поклономъ отъ императрицы, которая извинялась, что на сей разъ не можетъ проститься съ его высочествомъ, и приказывала сказать, что надѣется скоро имѣть удовольствіе видѣть его въ Москвѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она прислала его высочеству соболью шубу цѣною въ 1500 рублей. Послѣ обѣда къ герцогу пришелъ Фрей съ табакеркою, которая, вѣроятно, назначалась каммергеру Монсу. — Въ этотъ день я получилъ изъ Гамбурга извѣстіе, что свадьба кузины — — [8]) Бассевичъ и г. фонъ-Рейхеля была тамъ 2-го числа этого мѣсяца.

18-го, при дворѣ обѣдалъ Измайловъ, который по утру былъ въ Сенатѣ и получилъ позволеніе взять съ собою въ Китай опять всѣхъ тѣхъ, которые уже разъ ѣздили съ нимъ туда. — Въ 6 часовъ императрица выѣхала въ Олонецъ.

19-го, при дворѣ обѣдалъ командоръ Ульрихъ, котораго императоръ вызвалъ сюда по поводу путешествія его на Мадагаскаръ. — Ягужинскій присылалъ сказать его королевскому высочеству, что нужныя для него лошади будутъ готовы къ воскресенью или къ понедѣльнику, если ему угодно ѣхать въ Москву впередъ, на что̀ его высочество и рѣшился по причинѣ наступившей оттепели. — Вчера вечеромъ пріѣхалъ сюда изъ Москвы голландскій пасторъ, который только 4 дня тому назадъ встрѣтилъ нашихъ людей близъ Валдая. Онъ разсказывалъ, что около Москвы осталось ужъ мало снѣгу. — Великій канцлеръ Головкинъ отправился сегодня впередъ въ Москву, но князь Репнинъ,

---

8) Такъ въ подлинникѣ.

прибывшій сюда съ недѣлю тому назадъ, послѣдуетъ за императоромъ въ Олонецъ.

20-го. Сегодня утромъ я осматривалъ на литейномъ заводѣ большую шведскую пушку, которую въ Швеціи перепилили пополамъ, но здѣсь опять такъ спаяли, что мѣсто спайки почти вовсе незамѣтно. Думаютъ, что эта пушка будетъ такъ же хороша, какъ новая. Она самая большая и красивая изъ множества металлическихъ пушекъ и мортиръ, продававшихся въ Швеціи и скупленныхъ тамъ по порученію императора. Шведы хотя и думали, что если пушки перепилить или вообще какъ нибудь повредить, то онѣ для пальбы ужъ не могутъ быть годны; но они въ этомъ ошиблись, и нельзя не пожалѣть, что теперь ихъ прежній превосходный арсеналъ, ради денегъ, такъ обезсиленъ и что изъ него продано столько драгоцѣнныхъ старинныхъ и прекрасныхъ пушекъ и мортиръ, которыя въ настоящее время императоръ Петръ употребляетъ въ свою пользу. — Я узналъ нынче, что генералъ-лейтенантъ Матюшкинъ уже за нѣсколько дней пріѣхалъ сюда изъ Персіи, но что онъ оченъ болѣнъ и слабъ. Въ его отсутствіе войсками, расположенными въ Персіи, будетъ, говорятъ, командовать генералъ-маіоръ князь Трубецкой.

21-го. Мы надѣялись выѣхать отсюда въ будущій понедѣльникъ, но получили извѣщеніе отъ почтъ-директора Дашкова, что намъ можно будетъ ѣхать только послѣ императорскихъ принцессъ. Поэтому его королевское высочество поручилъ графу Бонде освѣдомиться у принцессъ, по ихъ ли приказанію сдѣлано такое распоряженіе, ибо, по словамъ г. Ягужинскаго, онѣ желали, чтобъ его высочество ѣхалъ прежде. Графъ нынче же утромъ отправился къ полковницѣ Кампенгаузенъ, у который остался обѣдать и которую просилъ узнать объ этомъ. Императорскія принцессы очень сожалѣли, что ничего не знали о намѣреніи его королевскаго высочества ѣхать прежде нихъ, и говорили, что, въ противномъ случаѣ, не отправили бы впередъ сво-

его багажа и охотно поѣхали бы послѣ, но что теперь нельзя уже распорядиться иначе. Намъ, поэтому, придется ждать еще дней 10 или 12 и затѣмъ приступить къ такому жъ непріятному путешествію, какъ годъ тому назадъ. Но его королевское высочество, ради принцессъ, терпѣливо сноситъ это.

22-го. Ко двору пріѣзжалъ ассессоръ Глюкъ съ поклономъ отъ принцессъ и увѣрилъ отъ ихъ имени, что нашъ герцогъ отправится въ путь непосредственно послѣ нихъ, даже еще прежде герцогини мекленбургской и принцессы Прасковіи, о чемъ будто бы и дано уже знать почтъ-директору Дашкову. — Генеральша Алларъ, у супруга которой его высочество въ этотъ день обѣдалъ, не показывалась. Она женщина весьма оригинальная и изъ чрезмѣрной набожности избѣгаетъ почти всякаго общества; притомъ, сколько возможно, склоняетъ къ тому же и стараго генерала, который самъ по себѣ человѣкъ очень пріятный и по характеру своему вовсе не прочь отъ общества. Послѣ обѣда онъ показывалъ каталогъ собранныхъ имъ плановъ укрѣпленій, которыхъ у него до 800 нумеровъ, такъ что для полнаго собранія плановъ всѣхъ извѣстныхъ крѣпостей ему недостаетъ только очень немногихъ. Человѣкъ онъ весьма любознательный и имѣетъ большія свѣденія въ фортификаціи, за которыя и принятъ былъ въ здѣшнюю службу. — Мы узнали въ этотъ день, что герцогиня курляндская уже отправилась въ Москву, гдѣ, поэтому, будетъ, вѣроятно, прежде насъ.

23-го, около 11-ти часовъ утра, его королевское высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде въ такъ-называемую церковь Св. Троицы, куда попалъ какъ-разъ во время, и имѣлъ удовольствіе говорить тамъ съ обѣими принцессами, а потомъ, когда онѣ сѣли въ карету, цѣловать имъ на прощаньи руки.

24-го, командоръ Ульрихъ давалъ его высочеству читать

весь свой процессъ и предшествовавшія послѣднему бумаги о порученный ему экспедиціи на Мадакаскаръ.

25-го, у его высочества обѣдали Бибиковъ и Штрёмфельдъ, которые пріѣзжали прощаться, потому что въ ночь отправлялись въ Швецію. Отъ г. Бибикова его высочество случайно узналъ, что герцогиня мекленбургская и сестра ея, принцесса Прасковія, также отправятся въ путь еще прежде насъ, хотя императорскія принцессы и извѣстили его королевское высочество, что онъ поѣдетъ тотчасъ послѣ нихъ. Поэтому г. Измайловъ посланъ былъ къ почтъ-директору Дашкову спросить, правда ли это? Дашковъ не только отвѣчалъ утвердительно, но и сообщилъ копію съ предписанія, присланнаго къ нему Макаровымъ отъ имени императрицы, чтобъ герцогиню мекленбурскую отправить (expediren) прежде нашего герцога. Вслѣдствіе того его королевское высочество, чтобъ не откладывали со дня на день его отъѣзда, рѣшился приказать на другой день нанять лошадей и, если нельзя будетъ заразъ добыть ихъ въ достаточномъ количествѣ, раздѣлить свою свиту и только въ сопровожденіи немногихъ лицъ уѣхать впередъ.

26-го, около полудня, ко двору пріѣхалъ ассессоръ Глюкъ, чтобы въ отвѣтъ на освѣдомленіе графа Бонде доложить герцогу, что если его королевскому высочеству угодно въ 3 часа послѣ обѣда пріѣхать проститься съ императорскими принцессами, то имъ будетъ это очень пріятно. Но въ назначенное время его высочество имѣлъ удовольствіе видѣть только старшую принцессу, потому что младшая уже дня два страдала зубною болью. Когда герцогъ пріѣхалъ, съ принцессою были мадамъ Вильбуа, Лобанова, фрейлина Глюкъ, ассессоръ Глюкъ и одинъ изъ гофъ-юнкеровъ. Она приняла его необыкновенно ласково и извинилась, что сестра ея не можетъ выйдти, о чемъ его высочество немало жалѣлъ, потому что очень занятъ младшей принцессой. Черезъ часъ послѣ того онъ откланялся принцессѣ, отъ которой узналъ еще, что ихъ величества

императоръ и императрица начали уже пить олонецкія воды, и что онѣ, принцессы, намѣрены на другой день выѣхать отсюда въ Москву.

28-го. Его королевское высочество думаетъ сегодня же отправиться въ путь. Императорскія принцессы уѣхали нынче въ 8 часовъ утра, а послѣ обѣда выѣхалъ отсюда и его высочество на вольнонаемныхъ лошадяхъ.

29-го. Его королевское высочество поручилъ мнѣ отвезти графу Растрелли въ подарокъ 100 рублей за полученный отъ него бюстъ императора, которымъ былъ очень доволенъ. Графъ показывалъ мнѣ три модели, именно конной статуи императора, которая будетъ имѣть 54 фута вышины, пѣшей статуи императора, вышина которой предполагается въ 64 фута, и колонны, на которой будутъ обозначены всѣ побѣды его величества. Всѣ эти три вещи предположено вылить изъ металла. Обѣ первыя модели въ особенности очень хороши.

МАРТЪ.

Съ 1-го по 11-е Марта. 1-го выѣхали отсюда герцогиня мекленбургская и принцесса Прасковія, а 2-го пустился въ путь и я съ однимъ товарищемъ. Въ Новгородѣ герцогиня мекленбургская представила меня вдовствующей герцогинѣ курляндской, которая ѣхала изъ Митавы въ Москву на коронацію императрицы въ сопровожденіи небольшой свиты, а именно двухъ русскихъ фрейлинъ, ея оберъ-каммеръ-юнкера Бирона, одного русскаго гофъ-юнкера, нѣсколькихъ пажей и нѣкоторыхъ служителей. Въ Торжкѣ я не могъ болѣе получить почтовыхъ лошадей. Пока мнѣ ихъ давали, я платилъ за каждую лошадь по полукопѣйкѣ

съ версты, а отъ Новгорода до Москвы могъ платить только по 3 копѣйки съ лошади за 10 верстъ. Но такъ какъ тутъ встрѣтилось много затрудненій, то я рѣшился нанять ямскихъ лошадей, съ уговоромъ платить за каждую по копѣйкѣ съ версты. Тогда ямщики съ лошадьми явились во множествѣ, и между ними началась сильная брань, потому что каждому хотѣлось везти насъ за эту цѣну. Въ Клину я освѣдомлялся, тамъ ли еще оба персидскіе принца (одинъ изъ Дербента, другой, татарскій, изъ Дагестана) и другіе плѣнные, которыхъ мы видѣли годъ тому назадъ на обратномъ пути изъ Москвы въ С.-Петербургъ? Мнѣ отвѣчали, что они хотя все еще тамъ, но пользуются бо́льшей свободой и могутъ ѣздить на охоту. — Пріѣхавъ 11-го марта въ Москву, я узналъ, что императорскія принцессы прибыли туда 6-го, а нашъ герцогъ 7-го числа.

15-го, его королевское высочество дѣлалъ великолѣпный парадный визитъ герцогинѣ курляндской, которую наканунѣ посылалъ предувѣдомить о томъ, но которая не назначила ему опредѣленнаго времени. Впереди ѣхали верхами оба драгуна, а за ними два конюха; затѣмъ слѣдовала карета въ шесть гнѣдыхъ лошадей, въ которой сидѣли Брюммеръ и я; далѣе, ѣхали фурьеръ и 5 лакеевъ въ герцогской парадной ливреѣ, потомъ карета герцога, въ шесть большихъ бѣлыхъ лошадей, въ которой сидѣлъ его высочество съ графомъ Бонде. По обѣимъ сторонамъ ея ѣхали верхами капитанъ Бассевичъ, гофъ-юнкеръ Тихъ и оба каммеръ-пажа, а на запяткахъ стоялъ гвардейскій гренадеръ. Наконецъ ѣхала еще третья карета, въ которую запряжены были неаполитанскіе жеребцы и въ которой сидѣли Альфельдъ, Плате и Вахтмейстеръ. По пріѣздѣ нашемъ къ дому герцогини, его королевское высочество былъ встрѣченъ у кареты графомъ Салтыковымъ, дядей герцогини, и обоими ея придворными кавалерами. Съ герцогиней были княгиня Волконская и обѣ фрейлины. Она приняла его высочество очень ласково, но не просила его садиться и не

приказывала разносить вино, какъ обыкновенно здѣсь водится. Герцогиня женщина живая и пріятная, хорошо сложена, недурна собою и держитъ себя такъ, что чувствуешь къ ней почтеніе. Она впродолженіе получасоваго разговора сказала между прочимъ, что вдовствуетъ уже пятнадцать лѣтъ и что обѣ ея сестры, герцогиня мекленбургская и принцесса Прасковія, прибыли въ этотъ день и будутъ жить въ ея сосѣдствѣ.

23-го, его королевское высочество, въ 7 часовъ утра, отправился съ графомъ Бонде въ Преображенское, къ императору, который наканунѣ вечеромъ прибылъ въ Москву изъ Олонца; но не засталъ уже его дома. Когда послѣ, въ 11 часовъ, герцогъ послалъ туда опять, чтобы узнать, въ какое время ему можно будетъ представиться государю, его величество приказалъ просить его пріѣхать на другой день въ 8 часовъ утра.

24-го. Когда герцогъ рано утромъ пріѣхалъ къ императору, его величество имѣлъ конференцію съ своими министрами, почему визитъ этотъ продолжался недолго. — Изъ С.-Петербурга мы получили извѣстіе, что ювелиръ Рокентинъ, признавшійся наконецъ вполнѣ въ своемъ воровствѣ, публично былъ тамъ наказанъ кнутомъ (ему дано 25 жестокихъ ударовъ), заклейменъ и сосланъ въ Сибирь. Наказаніе это было назначено ему изъ милости, вмѣсто отсѣченія головы, къ которому его приговорили. Не будь онъ иностранцемъ, онъ навѣрно поплатился бы жизнью.

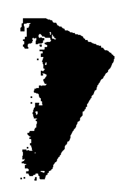
27-го, къ намъ пришелъ тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ съ однимъ изъ здѣшнихъ курьеровъ, прибывшимъ изъ Швеціи, который передалъ его королевскому высочеству большой пакетъ писемъ отъ тайнаго совѣтника Бассевича и сообщилъ извѣстіе о большомъ союзѣ, заключенномъ въ Стокгольмѣ 22-го февраля между Россіею и Швеціею, союзѣ, для котораго тайный совѣтникъ Бассевичъ немало трудился. Курьеръ этотъ имѣлъ также копію съ обнародованнаго въ Швеціи акта о престолонаслѣдованіи.

съ версты, а о
ко по 3 копѣ
тутъ встрѣти
ямскихъ лоп
пѣйкѣ съ в
множествѣ
что каждо
я освѣдо
изъ Дер
плѣнны
номъ г
что о
бодой
въ М
был
1
па
по
ч
с

[illegible] слѣдовательно, все приведено тамъ къ окончанію, и тайный совѣтникъ оставитъ Стокгольмъ какъ скоро заливъ тамъ очистится отъ льда. — Въ 7 часовъ вечера [illegible] возвѣщено было о прибытіи сюда изъ Москвы ея величества императрицы, которая выѣхала оттуда еще 25-го числа и, какъ говорятъ, должна была сильно устать по дурной дорогѣ.

Прибывшій вчера изъ Швеціи курьеръ, по фамиліи Гленишевъ (Glenischof), пріѣзжалъ сегодня ко двору, гдѣ его нарочно приглашали. Онъ долженъ былъ сѣсть за столъ, и послѣ обѣда получилъ въ подарокъ серебряную табакерку, наполненную червонцами. По разсказамъ его, невозможно себѣ вообразить, сколько любви показываетъ въ Швеціи народъ къ нашему доброму герцогу; по дорогѣ крестьяне будто бы распрашивали его, курьера, о здоровьѣ ихъ принца, который находится въ Россіи (т. е. его королевскаго высочества), и о томъ, скоро ли онъ пріѣдетъ опять въ Швецію и будетъ ихъ королемъ?

29-го, въ 8 часовъ утра, ко двору пріѣзжалъ камеръ-юнкеръ Балкъ съ поклономъ отъ императрицы, которая поручила ему просить нашего герцога пожаловать къ 10-ти часамъ въ Преображенское, гдѣ ея величество хотѣла имѣть удовольствіе его видѣть. Какъ его королевское высочество былъ къ тому не приготовленъ, однакожь уже въ 9 часовъ отправился къ императрицѣ. Онъ былъ принятъ необыкновенно милостиво какъ ея величествомъ, такъ и принцессами и императоромъ, и возвратился оттуда очень довольнымъ. Императоръ обѣщалъ ему навѣстить его въ этотъ же день послѣ обѣда. Къ его пріѣзду былъ приготовленъ столъ, уставленный холодными кушаньями; но онъ не пріѣзжалъ почти до 7-ми часовъ, потому что долго пробылъ въ новомъ своемъ саду. Его королевское высочество встрѣтилъ государя на дворѣ у кареты, гдѣ былъ нѣжно имъ обнятъ. Монархъ тотчасъ пошелъ къ столу, за которымъ просидѣлъ до десятаго часа, и кушалъ и пилъ съ отлич-

нымъ аппетитомъ. Герцогъ провозглашалъ нѣсколько тостовъ, которые намекали на его желанія и надежды и смыслъ которыхъ императоръ легко могъ понимать. Его величество отвѣчалъ на нихъ весьма охотно и нѣсколько разъ смѣялся надъ ними. Тосты эти были: за успѣхъ всего хорошаго, за желанія и надежды наши, весна приноситъ розы, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, и нѣкоторые другіе. Тостъ *за чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше* герцогъ провозгласилъ не иначе, какъ предварительно посовѣтовавшись съ Ягужинскимъ. Послѣдній сказалъ о томъ на ухо императору, который отвѣчалъ на своемъ голландскомъ языкѣ: Warum nit (почему же нѣтъ)? и тотчасъ же самъ потребовалъ стаканъ вина. Будучи въ этотъ разъ въ отличномъ расположеніи духа, его величество указывалъ и на свое щегольство, которое состояло изъ пары манщетъ, обшитыхъ кружевами шириною пальца въ два. Обыкновенно же щегольство вовсе не его дѣло.

30-го. Секретарь Макаровъ мнѣ и нѣкоторымъ другимъ показывалъ въ Кремлѣ корону, которою будетъ короноваться императрица. Въ комнатѣ, гдѣ она хранится, находились и другія короны, какъ напр. корона нынѣшняго императора, корона его брата, корона, которою короновался его отецъ, корона царя казанскаго, — золотая, но украшенная лишь немногими плохими каменьями, еще какая-то корона, также разные скипетры, старинныя одѣянія, въ которыхъ короновались цари, и многія другія драгоцѣнности. Корона нынѣшней императрицы много превосходила всѣ прочія изяществомъ и богатствомъ; она сдѣлана совершенно иначе, т. е. такъ, какъ должна быть императорская корона, вѣситъ 4 фунта и украшена весьма дорогими каменьями и большими жемчужинами. Въ числѣ послѣднихъ есть будто бы такія, изъ которыхъ каждая стоила 1000 и 2000 рублей. Кромѣ того, въ этой коронѣ есть очень дорогой и невѣроятной величины рубинъ, длиною почти въ палецъ, надъ которымъ находится маленькій ажурный крестъ изъ брилліантовъ

съ версты, а отъ Новгорода до Москвы могъ платить только по 3 копѣйки съ лошади за 10 верстъ. Но такъ какъ тутъ встрѣтилось много затрудненій, то я рѣшился нанять ямскихъ лошадей, съ уговоромъ платить за каждую по копѣйкѣ съ версты. Тогда ямщики съ лошадьми явились во множествѣ, и между ними началась сильная брань, потому что каждому хотѣлось везти насъ за эту цѣну. Въ Клинѣ я освѣдомлялся, тамъ ли еще оба персидскіе принца (одинъ изъ Дербента, другой, татарскій, изъ Дагестана) и другіе плѣнные, которыхъ мы видѣли годъ тому назадъ на обратномъ пути изъ Москвы въ С.-Петербургъ? Мнѣ отвѣчали, что они хотя все еще тамъ, но пользуются бо́льшей свободой и могутъ ѣздить на охоту. — Пріѣхавъ 11-го марта въ Москву, я узналъ, что императорскія принцессы прибыли туда 6-го, а нашъ герцогъ 7-го числа.

15-го, его королевское высочество дѣлалъ великолѣпный парадный визитъ герцогинѣ курляндской, которую наканунѣ посылалъ предувѣдомить о томъ, но которая не назначила ему опредѣленнаго времени. Впереди ѣхали верхами оба драгуна, а за ними два конюха; затѣмъ слѣдовала карета въ шесть гнѣдыхъ лошадей, въ которой сидѣли Брюммеръ и я; далѣе, ѣхали фурьеръ и 5 лакеевъ въ герцогской парадной ливреѣ, потомъ карета герцога, въ шесть большихъ бѣлыхъ лошадей, въ которой сидѣлъ его высочество съ графомъ Бонде. По обѣимъ сторонамъ ея ѣхали верхами капитанъ Бассевичъ, гофъ-юнкеръ Тихъ и оба каммеръ-пажа, а на запяткахъ стоялъ гвардейскій гренадеръ. Наконецъ ѣхала еще третья карета, въ которую запряжены были неаполитанскіе жеребцы и въ которой сидѣли Альфельдъ, Плате и Вахтмейстеръ. По пріѣздѣ нашемъ къ дому герцогини, его королевское высочество былъ встрѣченъ у кареты графомъ Салтыковымъ, дядей герцогини, и обоими ея придворными кавалерами. Съ герцогиней были княгиня Волконская и обѣ фрейлины. Она приняла его высочество очень ласково, но не просила его садиться и не

приказывала разносить вино, какъ обыкновенно здѣсь водится. Герцогиня женщина живая и пріятная, хорошо сложена, недурна собою и держитъ себя такъ, что чувствуешь къ ней почтеніе. Она впродолженіе получасоваго разговора сказала между прочимъ, что вдовствуетъ уже пятнадцать лѣтъ и что обѣ ея сестры, герцогиня мекленбургская и принцесса Прасковія, прибыли въ этотъ день и будутъ жить въ ея сосѣдствѣ.

23-го, его королевское высочество, въ 7 часовъ утра, отправился съ графомъ Бонде въ Преображенское, къ императору, который наканунѣ вечеромъ прибылъ въ Москву изъ Олонца; но не засталъ уже его дома. Когда послѣ, въ 11 часовъ, герцогъ послалъ туда опять, чтобы узнать, въ какое время ему можно будетъ представиться государю, его величество приказалъ просить его пріѣхать на другой день въ 8 часовъ утра.

24-го. Когда герцогъ рано утромъ пріѣхалъ къ императору, его величество имѣлъ конференцію съ своими министрами, почему визитъ этотъ продолжался недолго. — Изъ С.-Петербурга мы получили извѣстіе, что ювелиръ Рокентинъ, признавшійся наконецъ вполнѣ въ своемъ воровствѣ, публично былъ тамъ наказанъ кнутомъ (ему дано 25 жестокихъ ударовъ), заклейменъ и сосланъ въ Сибирь. Наказаніе это было назначено ему изъ милости, вмѣсто отсѣченія головы, къ которому его приговорили. Не будь онъ иностранцемъ, онъ навѣрно поплатился бы жизнью.

27-го, къ намъ пришелъ тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ съ однимъ изъ здѣшнихъ курьеровъ, прибывшимъ изъ Швеціи, который передалъ его королевскому высочеству большой пакетъ писемъ отъ тайнаго совѣтника Бассевича и сообщилъ извѣстіе о большомъ союзѣ, заключенномъ въ Стокгольмѣ 22-го февраля между Россіею и Швеціею, союзѣ, для котораго тайный совѣтникъ Бассевичъ немало трудился. Курьеръ этотъ имѣлъ также копію съ обнародованнаго въ Швеціи акта о престолонаслѣдованіи.

Такъ какъ теперь, слѣдовательно, все приведено тамъ къ окончанію, то тайный совѣтникъ оставитъ Стокгольмъ какъ скоро только море очистится отъ льда. — Въ 7 часовъ вечера пушечною пальбою возвѣщено было о прибытіи сюда изъ Олонца ея величества императрицы, которая выѣхала оттуда еще 18-го числа и, какъ говорятъ, должна была ѣхать по весьма дурной дорогѣ.

28-го. Прибывшій вчера изъ Швеціи курьеръ, по фамиліи Голенищевъ (Glenischof), пріѣзжалъ сегодня ко двору, куда его нарочно приглашали. Онъ долженъ былъ сѣсть за столъ, и послѣ обѣда получилъ въ подарокъ серебряную табакерку, наполненную червонцами. По разсказамъ его, невозможно себѣ вообразить, сколько любви показываетъ въ Швеціи народъ къ нашему доброму герцогу; по дорогѣ крестьяне будто бы распрашивали его, курьера, о здоровьи ихъ принца, который находится въ Россіи (т. е. его королевскаго высочества), и о томъ, скоро ли онъ пріѣдетъ опять въ Швецію и будетъ ихъ королемъ?

29-го, въ 8 часовъ утра, ко двору пріѣзжалъ каммеръ-юнкеръ Балкъ съ поклономъ отъ императрицы, которая поручила ему просить нашего герцога пожаловать къ 10-ти часамъ въ Преображенское, гдѣ ея величество хотѣла имѣть удовольствіе его видѣть. Какъ его королевское высочество ни былъ къ тому не приготовленъ, однакожь уже въ 9 часовъ отправился къ императрицѣ. Онъ былъ принятъ необыкновенно милостиво какъ ея величествомъ, такъ и принцессами и императоромъ, и возвратился оттуда очень довольнымъ. Императоръ обѣщалъ ему навѣстить его въ этотъ же день послѣ обѣда. Къ его пріѣзду былъ приготовленъ столъ, уставленный холодными кушаньями; но онъ не пріѣзжалъ почти до 7-ми часовъ, потому что долго пробылъ въ новомъ своемъ саду. Его королевское высочество встрѣтилъ государя на дворѣ у кареты, гдѣ былъ нѣжно имъ обнятъ. Монархъ тотчасъ пошелъ къ столу, за которымъ просидѣлъ до десятаго часа, и кушалъ и пилъ съ отлич-

нымъ аппетитомъ. Герцогъ провозглашалъ нѣсколько тостовъ, которые намекали на его желанія и надежды и смыслъ которыхъ императоръ легко могъ понимать. Его величество отвѣчалъ на нихъ весьма охотно и нѣсколько разъ смѣялся надъ ними. Тосты эти были: за успѣхъ всего хорошаго, за желанія и надежды наши, весна приноситъ розы, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, и нѣкоторые другіе. Тостъ *за чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше* герцогъ провозгласилъ не иначе, какъ предварительно посовѣтовавшись съ Ягужинскимъ. Послѣдній сказалъ о томъ на ухо императору, который отвѣчалъ на своемъ голландскомъ языкѣ: Warum nit (почему же нѣтъ)? и тотчасъ же самъ потребовалъ стаканъ вина. Будучи въ этотъ разъ въ отличномъ расположеніи духа, его величество указывалъ и на свое щегольство, которое состояло изъ пары маншетъ, обшитыхъ кружевами шириною пальца въ два. Обыкновенно же щегольство вовсе не его дѣло.

30-го. Секретарь Макаровъ мнѣ и нѣкоторымъ другимъ показывалъ въ Кремлѣ корону, которою будетъ короноваться императрица. Въ комнатѣ, гдѣ она хранится, находились и другія короны, какъ напр. корона нынѣшняго императора, корона его брата, корона, которою короновался его отецъ, корона царя казанскаго, — золотая, но украшенная лишь немногими плохими каменьями, еще какая-то корона, также разные скипетры, старинныя одѣянія, въ которыхъ короновались цари, и многія другія драгоцѣнности. Корона нынѣшней императрицы много превосходила всѣ прочія изяществомъ и богатствомъ; она сдѣлана совершенно иначе, т. е. такъ, какъ должна быть императорская корона, вѣситъ 4 фунта и украшена весьма дорогими каменьями и большими жемчужинами. Въ числѣ послѣднихъ есть будто бы такія, изъ которыхъ каждая стоила 1000 и 2000 рублей. Кромѣ того, въ этой коронѣ есть очень дорогой и невѣроятной величины рубинъ, длиною почти въ палецъ, надъ которымъ находится маленькій ажурный крестъ изъ брилліи-

антовъ. Дѣлалъ ее, говорятъ, въ Петербургѣ какой-то русскій ювелиръ. Она привезена оттуда сюда подъ конвоемъ 12-ти гренадеръ и одного офицера гвардіи. — Мы зашли также на нѣсколько минутъ къ портному, который дѣлалъ мундиры для пажей императрицы. Они изъ зеленаго бархата, кругомъ обшиты золотымъ галуномъ и вообще очень богаты.

АПРѢЛЬ.

1-го, объявлено было съ барабаннымъ боемъ, чтобы въ субботу всѣ маленькія улицы въ Слободѣ (Нѣмецкой) были выложены бревнами. Въ теченіи года ихъ предположено замостить камнемъ подобно большимъ.

2-го дворъ, а

3-го герцогъ пріобщались Св. Тайнъ.

5-го, въ первый день Пасхи, было и рожденіе императрицы, которое при императорскомъ дворѣ отпраздновали въ тишинѣ. Поздравленіе съ праздникомъ императоръ принялъ отъ его королевскаго высочества въ Кремлѣ, въ залѣ собраній Синода, былъ также очень доволенъ прекрасно расписаннымъ яйцомъ, которое получилъ отъ герцога. Послѣ обѣда ихъ величества, вмѣстѣ съ императорскими принцессами, веселились въ саду государя, недавно разведенномъ. Разсказываютъ за вѣрное, что на будущей недѣли вся императорская фамилія переѣдетъ туда. Мы такимъ образомъ будемъ гораздо ближе къ ней, потому что мѣсто это недалеко отъ насъ.

7-го, въ третій день праздника, по-утру, въ половинѣ девятаго, ко двору пріѣхалъ каммеръ-юнкеръ Балкъ и про-

силъ герцога тотчасъ же ѣхать къ императрицѣ, почему его королевское высочество наскоро собрался и ужъ въ 9 часовъ отправился въ Старопреображенское. Тамъ онъ имѣлъ удовольствіе поднести императрицѣ и прекраснымъ принцессамъ по яйцу и цѣловать ихъ въ губы.

8-го, его королевское высочество былъ съ визитомъ сперва у герцогини мекленбургской и ея сестры Прасковіи, а потомъ у вдовствующей герцогини курляндской. Къ послѣдней въ это время пріѣзжала какая-то молодая русская дама въ собольей шапкѣ. Герцогиня сказала, что русскія женщины слишкомъ лѣнивы и очень не охотно причесываются, въ чемъ и можно убѣдиться, глядя на эту молодую даму.

10-го. Мы узнали, что въ этотъ день послѣ обѣда императоръ со многими офицерами качался у Красныхъ Воротъ на качеляхъ, которыя устроены тамъ для простаго народа по случаю праздника, что̀ было уже одинъ разъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ. — Генеральша Балкъ увѣряла, что коронованіе императрицы будетъ не прежде, какъ черезъ двѣ недѣли. Императору, говорятъ, хотѣлось, чтобъ оно было черезъ недѣлю, въ день рожденія нашего герцога, но оказалось, что невозможно такъ скоро справиться со всѣми приготовленіями. По словамъ генеральши, и платья дамъ едва ли могутъ быть готовы прежде двухъ недѣль, а что касается до 24-хъ дамъ, которыя должны явиться на коронацію въ робахъ и въ числѣ которыхъ, какъ ей сообщили за вѣрное только третьяго-дня, находится и она сама, то онѣ будутъ назначены лишь завтра. Ни одной дамѣ не позволено быть въ совершенно золотомъ платьѣ, потому что это предоставляется только императрицѣ; но золото и серебро вмѣстѣ онѣ могутъ употреблять, и имѣютъ право изъ серебряной матеріи дѣлать платья, относительно богатства, какія имъ угодно.

15-го Кабинетъ-секретарь Макаровъ пригласилъ сегодня его королевское высочество въ Кремль, чтобъ показать ему

короны и драгоцѣнности. Этимъ случаемъ воспользовались и нѣкоторые министры и другія особы, желавшіе также посмотрѣть ихъ. О коронахъ я уже говорилъ, а потому замѣчу еще только, что въ одной изъ комнатъ стояло невѣроятное количество старой серебряной посуды, которую къ коронаціи императрицы вычистятъ и вновь позолотятъ. Она много лѣтъ вовсе не употреблялась, даже оставлялась безъ всякаго вниманія, а потому теперь была больше похожа на желѣзо, чѣмъ на серебро. Нѣкоторые сосуды, стоявшіе на полу, были выше одного изъ бывшихъ съ нами зрителей.

18-го, его королевское высочество приказалъ пригласить къ слѣдующему дню, въ который приходилось его рожденіе, на обѣдъ всѣхъ сенаторовъ, генераловъ, иностранныхъ министровъ, маіоровъ гвардіи, многихъ гражданскихъ чиновниковъ и даже его величество императора. Государь велѣлъ сказать черезъ своего оберъ-кухмистера Фельтена, что пріѣдетъ завтра только въ 3 часа по-полудни, послѣ своего обычнаго отдыха, чтобъ остаться подольше у его королевскаго высочества и быть тѣмъ веселѣе; но вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, чтобъ прочіе гости были приглашены къ обѣду и не выпускались изъ за стола до тѣхъ поръ, пока онъ не пріѣдетъ. Послѣ его величество присылалъ еще съ тою же просьбою своего деньщика Древника, потому что опасался, что въ первый разъ желаніе его, можетъ быть, не въ точности передано. — Сегодня объявляли съ барабаннымъ боемъ, чтобы къ будущему воскресенью всѣ большія улицы были вымощены, а маленькія выложены бревнами и вычищены, изъ чего нѣкоторые выводили заключеніе, что коронація будетъ въ этотъ день.

19-го. Съ нынѣшняго дня его королевскому высочеству пошелъ 25-й годъ. По утру къ нему пріѣзжало много поздравителей, а къ обѣду собрались хотя не всѣ, однакожь очень многіе изъ приглашенныхъ. Нѣкоторые пріѣхали уже въ то время, когда ожидали императора, почему на столы

поставлено было нѣсколько свѣжихъ блюдъ. Иностранные министры встали изъ за стола, когда прiѣхалъ императоръ, и ушли было въ другую комнату, а мѣста ихъ заняли маiоры гвардiи; но его величество скоро замѣтилъ это и подалъ знакъ генералу Ягужинскому привести опять министровъ, что̀ и было исполнено, а маiоры пересѣли къ другому столу. Императоръ пробылъ у насъ до 11-ти часовъ. Мы надѣялись отчасти, что по случаю этаго дня будетъ что нибудь объявлено въ пользу нашего добраго герцога, однакожь ничего такого не послѣдовало, хотя его величество былъ очень къ нему милостивъ. — Императоръ и императрица, чтобъ воспользоваться прекрасной весенней погодой, переѣхали въ этотъ день вечеромъ въ домъ Головина, гдѣ и будутъ въ первый разъ ночевать. Садъ и прекрасная роща дѣлаютъ это мѣсто гораздо прiятнѣе Преображенскаго.

20-го. Графъ Дугласъ прiѣзжалъ прощаться съ его высочествомъ, потому что на другой день намѣренъ былъ отправиться въ свои помѣстья, которыя получилъ въ подарокъ отъ императора въ замѣнъ принадлежащихъ ему прежде въ Лифляндiи и отданныхъ опять графу Стенбоку. Эти помѣстья, какъ говорятъ, находятся по дорогѣ въ Дерптъ и верстахъ въ 700 отсюда. Они принадлежали прежде несчастному Шафиро̀ву. Въ 5 часовъ его высочество поѣхалъ со мною къ генеральшѣ Балкъ. Въ числѣ многихъ просителей (ищущихъ, по случаю коронацiи, какой нибудь милости) находился и несчастный (молодой) Шафировъ, мать котораго за нѣсколько дней передъ тѣмъ припадала къ стопамъ императора и просила о помилованiи для своего мужа, но была дурно принята его величествомъ. Государь, говорятъ, вообще не очень-то расположенъ къ ней. Мужъ ея все еще содержится въ Новгородѣ, и, какъ я слышалъ, проситъ объ одной лишь милости — о позволенiи ему жить въ деревняхъ у своихъ зятьевъ. Тутъ же была и вдова несчастнаго Лопухина, которая проситъ о

короны и драгоцѣнности. Этимъ случаемъ воспользовались и нѣкоторые министры и другія особы, желавшіе также посмотрѣть ихъ. О коронахъ я уже говорилъ, а потому замѣчу еще только, что въ одной изъ комнатъ стояло невѣроятное количество старой серебряной посуды, которую къ коронаціи императрицы вычистятъ и вновь позолотятъ. Она много лѣтъ вовсе не употреблялась, даже оставлялась безъ всякаго вниманія, а потому теперь была больше похожа на желѣзо, чѣмъ на серебро. Нѣкоторые сосуды, стоявшіе на полу, были выше одного изъ бывшихъ съ нами зрителей.

18-го, его королевское высочество приказалъ пригласить къ слѣдующему дню, въ который приходилось его рожденіе, на обѣдъ всѣхъ сенаторовъ, генераловъ, иностранныхъ министровъ, маіоровъ гвардіи, многихъ гражданскихъ чиновниковъ и даже его величество императора. Государь велѣлъ сказать черезъ своего оберъ-кухмистера Фельтена, что пріѣдетъ завтра только въ 3 часа по-полудни, послѣ своего обычнаго отдыха, чтобъ остаться подольше у его королевскаго высочества и быть тѣмъ веселѣе; но вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, чтобъ прочіе гости были приглашены къ обѣду и не выпускались изъ за стола до тѣхъ поръ, пока онъ не пріѣдетъ. Послѣ его величество присылалъ еще съ тою же просьбою своего деньщика Древника, потому что опасался, что въ первый разъ желаніе его, можетъ быть, не въ точности передано. — Сегодня объявляли съ барабаннымъ боемъ, чтобы къ будущему воскресенью всѣ большія улицы были вымощены, а маленькія выложены бревнами и вычищены, изъ чего нѣкоторые выводили заключеніе, что коронація будетъ въ этотъ день.

19-го. Съ нынѣшняго дня его королевскому высочеству пошелъ 25-й годъ. По утру къ нему пріѣзжало много поздравителей, а къ обѣду собрались хотя не всѣ, однакожь очень многіе изъ приглашенныхъ. Нѣкоторые пріѣхали уже въ то время, когда ожидали императора, почему на столы

поставлено было нѣсколько свѣжихъ блюдъ. Иностранные министры встали изъ за стола, когда пріѣхалъ императоръ, и ушли было въ другую комнату, а мѣста ихъ заняли маіоры гвардіи; но его величество скоро замѣтилъ это и подалъ знакъ генералу Ягужинскому привести опять министровъ, чтó и было исполнено, а маіоры пересѣли къ другому столу. Императоръ пробылъ у насъ до 11-ти часовъ. Мы надѣялись отчасти, что по случаю этаго дня будетъ что нибудь объявлено въ пользу нашего добраго герцога, однакожь ничего такого не послѣдовало, хотя его величество былъ очень къ нему милостивъ. — Императоръ и императрица, чтобъ воспользоваться прекрасной весенней погодой, переѣхали въ этотъ день вечеромъ въ домъ Головина, гдѣ и будутъ въ первый разъ ночевать. Садъ и прекрасная роща дѣлаютъ это мѣсто гораздо пріятнѣе Преображенскаго.

20-го. Графъ Дугласъ пріѣзжалъ прощаться съ его высочествомъ, потому что на другой день намѣренъ былъ отправиться въ свои помѣстья, которыя получилъ въ подарокъ отъ императора въ замѣнъ принадлежащихъ ему прежде въ Лифляндіи и отданныхъ опять графу Стенбоку. Эти помѣстья, какъ говорятъ, находятся по дорогѣ въ Дерптъ и верстахъ въ 700 отсюда. Они принадлежали прежде несчастному Шафирову. Въ 5 часовъ его высочество поѣхалъ со мною къ генеральшѣ Балкъ. Въ числѣ многихъ просителей (ищущихъ, по случаю коронаціи, какой нибудь милости) находился и несчастный (молодой) Шафировъ, мать котораго за нѣсколько дней передъ тѣмъ припадала къ стопамъ императора и просила о помилованіи для своего мужа, но была дурно принята его величествомъ. Государь, говорятъ, вообще не очень-то расположенъ къ ней. Мужъ ея все еще содержится въ Новгородѣ, и, какъ я слышалъ, проситъ объ одной лишь милости — о позволеніи ему жить въ деревняхъ у своихъ зятьевъ. Тутъ же была и вдова несчастнаго Лопухина, которая проситъ о

томъ, чтобъ голову ея мужа, взоткнутую въ Петербургѣ на шестъ, позволено было снять. — Въ этотъ день утромъ его высочество посылалъ оберъ-каммергера къ императрицѣ съ хлѣбомъ-солью (обычай, существующій здѣсь между знакомыми, когда кто нибудь изъ нихъ переѣзжаетъ на новую квартиру). Государыня приняла графа Бонде очень милостиво и сама поднесла ему чарку водки.

21-го, вечеромъ, императоръ и императрица опять переѣхали въ Преображенское, потому что погода въ этотъ день была очень дурна, а комнаты въ Головинскомъ саду еще слишкомъ холодны; старый же каменный домъ тамъ все еще не приведенъ въ надлежащій порядокъ.

22-го. Вчера и нынче всѣ иностранные и русскіе купцы должны были присылать своихъ лошадей къ князю Меншикову, который 60 самыхъ лучшихъ изъ нихъ приказалъ выбрать для лейбъ-гвардіи на время коронаціи. Нѣкоторые купцы должны были дать отъ 4-хъ до 6-ти лошадей, а у другихъ, собственно для себя, не осталось ни одной. Владѣльцамъ выбранныхъ лошадей запрещено выѣзжать на нихъ до коронаціи. За нѣсколько дней генералъ-лейтенантъ Ягужинскій назначенъ былъ капитаномъ этой лейбъ-гвардіи, въ который рядовые имѣютъ чины капитанъ-поручиковъ и прапорщиковъ [9]). — Съ этаго дня началась опять прекрасная весенняя погода.

23-го. Послѣ обѣда его высочество ходилъ на короткое время на дворъ реформатской церкви и осматривалъ тамъ тріумфальныя ворота, которыя въ этотъ день начали украшать статуями и многими другими принадлежностями.

24-го. Коронація, которую уже раза два отсрочивали и наконецъ назначили было окончательно въ будущее воскресенье, отсрочили опять до 17-го мая стараго стиля.

25-го Герцогиня мекленбургская разсказывала мнѣ, что

---

9) Это была учрежденная тогда *рота кавалергардовъ,* родоначальница нынѣшняго кавалергардскаго полка. См. о ней подробнѣе у Голикова, Дѣян. Петра Великаго (изд. 1789 г.), часть IX, стр. 92—93.

обѣ императорскія принцессы, она сама и обѣ сестры ея во время коронаціи останутся подъ incognito, особенно въ первый день, но что всѣ онѣ одѣнутся въ робы и будутъ смотрѣть на церемонію, какъ въ церкви, такъ и въ большой залѣ, издали, сохраняя свое incognito и не участвуя въ процессіи, хотя имъ очень хотѣлось видѣть все вблизи, и онѣ просили объ этомъ. Она сообщила мнѣ также, что при коронованіи его высочество будетъ вести императрицу на тронъ, и съ трона, и что какъ ихъ величества императоръ и императрица, такъ и его высочество, нашъ герцогъ, будутъ кушать въ большой коронаціонной залѣ за особыми столами, о чемъ знаетъ, впрочемъ, уже весь городъ. Императрица въ день коронаціи будетъ торжественно шествовать во всѣ три кремлевскія соборныя церкви. Герцогиня упомянула еще, что обѣ императорскія принцессы и она съ обѣими своими сестрами ночь проведутъ въ Кремлѣ, потому что послѣ ужъ туда не будетъ впущена ни одна карета, кромѣ кареты императрицы. Мѣсто для процессіи въ Кремлѣ будетъ все выложено досками, надъ чѣмъ уже давно и работаютъ. Я узналъ еще въ этотъ день за вѣрное, что изъ иностранныхъ министровъ никого не пригласятъ къ коронаціи, но что если они захотятъ присутствоватъ на ней въ качествѣ частныхъ лицъ, то имъ, вѣроятно будетъ это позволено. Герцогиня велѣла показать намъ платье, подаренное ей императрицей къ коронаціи, потому что не было уже возможности купить серебряной матеріи.

26-го, около полудня, было объявлено съ барабаннымъ боемъ, чтобы всѣ верейки и боты, какія только есть въ Москвѣ, послѣ обѣда собрались въ назначенномъ мѣстѣ. Думаютъ, что матросы и другіе люди будутъ предварительно упражняться на нихъ въ плаваніи, потому что императору, можетъ быть, захочется устроить здѣсь, какъ въ Петербургѣ, увеселительное катанье по рѣкѣ.

28-го, въ 5 часовъ послѣ обѣда, хоронили младшаго сына

купца Мейера-младшаго, ребенка не старѣе 4-хъ мѣсяцевъ; но отецъ устроилъ церемонію съ такими затѣями, какъ будто бы ребенокъ этотъ былъ какой нибудь принцъ: маленькаго покойника провожали пѣшкомъ до самаго кладбища не только всѣ купцы, но даже и самъ императоръ, въ качествѣ крестнаго его отца.

30-го. Мекленбургскаго генералъ-маіора Тильге привезли сюда изъ Риги, какъ арестанта, подъ конвоемъ одного поручика, двухъ унтеръ-офицеровъ и 20-ти солдатъ, съ тѣмъ, чтобъ потомъ, какъ говорятъ, отправить отсюда въ Сибирь. Это тотъ самый Тильге, котораго два года тому назадъ присылалъ сюда герцогъ мекленбургскій и котораго, недалеко отъ Москвы, почти до нага ограбили разбойники. Причина, по которой онъ ужъ давно содержался въ Ригѣ подъ арестомъ, говорятъ, та, что онъ въ то время, когда оба предоставленные герцогу русскіе полка, возвратились изъ Мекленбургіи въ Россію, отдѣлился отъ нихъ и не послѣдовалъ за ними. Сколько герцогъ ни хлопочетъ объ немъ и ни ходатайствуетъ при здѣшнемъ Дворѣ объ его освобожденіи, однакожь до сихъ поръ еще нисколько не успѣлъ склонить императора въ его пользу. — О коронаціи все еще не слышно ничего вѣрнаго; одни говорятъ, что она будетъ 5-го мая, другіе — 7-го, третьи — 17-го, но все это слухи недостовѣрные. По всѣмъ обстоятельствамъ легко можно только заключить, что она не будетъ ни 3-го мая, ни послѣ-завтра, какъ недавно нѣкоторые положительно утверждали. Здѣсь увѣряютъ еще, что молодой великій князь приглашенъ какъ можно скорѣй ѣхать въ Москву, чтобъ въ коронацію, вмѣстѣ съ его высочествомъ, нашимъ герцогомъ, вести императрицу къ трону. Нѣкоторые говорятъ даже, что онъ ужъ вчера пріѣхалъ; но это неправда, потому что очень сомнительно, будетъ ли онъ еще здѣсь. — Распоряженіе о лошадяхъ иностранныхъ купцовъ отмѣнено: говорятъ, что всѣ лошади будутъ поставлены русскими вельможами и купцами.

МАЙ.

1-го, погода не очень-то благопріятствовала первому гулянью, которое иностранные купцы обыкновенно устроиваютъ здѣсь въ этотъ день въ Семеновской рощѣ, потому что не только шелъ дождь, но даже около полудня въ первый разъ гремѣлъ громъ. Такъ какъ его высочеству сказали, что вся императорская фамилія также пріѣдетъ въ Семеновскую рощу, да и погода начала проясняться, то онъ въ 5 часовъ отправился туда съ своею свитою верхомъ и вскорѣ имѣлъ удовольствіе встрѣтить императрицу и обѣихъ императорскихъ принцессъ, которыя выѣхали изъ Головинскаго сада и направлялись къ рощѣ. Его высочество слѣзъ съ лошади, подошелъ сперва къ императрицѣ, потомъ къ принцессамъ, и цѣловалъ имъ руки; потомъ сѣлъ опять на лошадь и ѣхалъ возлѣ кареты принцессъ до самой рощи, при чемъ дорогой нѣсколько разъ имѣлъ удовольствіе разговаривать съ ними. Пріѣхавъ на обыкновенное сборное мѣсто въ рощѣ, они нашли тамъ почти всѣхъ слободскихъ съ ихъ женами и дѣтьми; но императрица тотчасъ же проѣхала къ другому мѣсту, гдѣ кромѣ нея, принцессъ, его высочества, нашего герцога, и его свиты не было никого. Здѣсь она оставалась, не выходя изъ кареты, и поджидала императора, который скоро пріѣхалъ водою на верейкѣ. Герцогъ сошелъ съ лошади и присоединился къ свитѣ принцессъ. Тотчасъ по пріѣздѣ государя, онъ подошелъ и къ нему съ реверансомъ, и былъ очень милостиво принятъ. Побывъ нѣсколько времени съ императрицей и принцессами, его величество пошелъ къ доктору Бидлоо и къ купцамъ; но его высочество остался съ государыней, или, лучше сказать, съ принцессами, потому что она сама велѣла ему идти къ нимъ, зная очень хо-

рошо, что для него ничего не можетъ быть пріятнѣе такого позволенія. Ея величество нѣсколько разъ подносила ему по стакану вина. Такъ какъ герцогскіе валторнисты находились также въ рощѣ, то она (послѣ своихъ, игравшихъ нѣсколько времени) потребовала ихъ къ себѣ и заставила играть довольно долго. Тѣ прилагали все стараніе, чтобъ отличиться, и получили хорошій кушъ на водку. Послѣ, по приказанію его высочества, они должны были играть передъ принцессами во все время, пока мы тамъ оставались. Императрица хотя и собиралась скоро уѣхать домой, однакожь, по желанію государя, не уѣхала до 9-ти часовъ, потому что его величество былъ въ отличномъ расположеніи духа и не хотѣлъ еще уѣзжать. Но долгое сидѣніе наскучило наконецъ ея величеству, и она вышла изъ кареты, чтобъ пройдтись немного съ своими дамами; принцессы же совсѣмъ не выходили изъ кареты, потому что во все время постоянно шелъ мелкій дождь, отъ чего и его высочество ни на минуту не оставлялъ ихъ, когда не былъ съ императрицей. Ея величество, незадолго предъ тѣмъ, какъ рѣшилась выйдти изъ кареты, прислала ему съ Монсомъ прекрасный букетъ, за который онъ тотчасъ пошелъ поцѣловать ей руку, а она тутъ опять поднесла ему стаканъ своего превосходнаго венгерскаго вина. Во время пребыванія царской фамиліи въ рощѣ докторъ Бидлоо, его жена и дѣти пришли туда съ кофе и сластями, которыя подносили сперва императрицѣ, а потомъ и принцессамъ. Наконецъ, часовъ въ девять, когда императрица еще гуляла, императоръ подошелъ къ ней и затѣмъ, побывъ съ нею нѣсколько времени, уѣхалъ сухимъ путемъ въ городъ; послѣ чего скоро поѣхала домой и ея величество съ принцессами. Его высочество хотя тутъ и простился съ ними, поцѣловавъ имъ всѣмъ руки, однакожь все таки провожалъ принцессъ до самой Нѣмецкой Слободы, гдѣ опять сошелъ съ лошади и еще разъ распрощался съ ними. Такъ какъ при отъѣздѣ нашемъ изъ рощи почти всѣ пріѣхавшіе туда

верхами присоединились къ нашей свитѣ, то за каретой принцессъ скакало по крайней мѣрѣ 40 или 50 человѣкъ. Его высочество во все это время ѣхалъ возлѣ кареты (то съ той, то съ другой стороны) и разговаривалъ съ принцессами. — Въ этотъ день положительно увѣряли, что коронація назначена въ будущій четвергъ, т. е. 7-го мая, но что великій князь, вопреки бывшимъ здѣсь слухамъ, къ этому времени сюда не пріѣдетъ.

4-го, каммеръ-пажъ императрицы Гольштейнъ увѣрялъ, что коронація будетъ непремѣнно въ будущій четвергъ, 7-го мая, хотя ея величеству и хотѣлось бы, чтобъ ее отсрочили до воскресенья; но императоръ никакъ не соглашается на это, желая, чтобъ поскорѣй все было кончено. Такъ какъ государыня въ день коронаціи будетъ причащаться св. Тайнъ, то она теперь ужъ начала поститься. Сначала говорили, что ея величество въ этотъ день со всею процессіею торжественно будетъ ѣхать изъ Головинскаго сада (гдѣ живетъ въ настоящее время) до Кремля; но теперь увѣряютъ, что ничего этаго не будетъ, и что императрица ужъ въ среду пріѣдетъ въ Кремль, чтобъ ночевать тамъ. Говорятъ также, что завтра непремѣнно будутъ трубить на улицахъ о коронаціи.

5-го. Я забылъ сказать, что 1-го мая прибыли сюда оба послѣдніе батальона, остававшіеся еще въ Астрахани. Они принадлежали къ дивизіи императора и выступили изъ Астрахани 20-го февраля. Свое крайне-затруднительное путешествіе они совершили частію сухимъ путемъ, частію водою. — Сегодня начали трубами возвѣщать о коронованіи императрицы, назначенномъ на 7-е мая.

6-го, по-утру, продолжали извѣщать во всемъ городѣ о предстоявшемъ на другой день коронованіи ея величества. Послѣ обѣда посланникъ Штамке опять былъ приглашенъ къ г. Остерману, съ которымъ имѣлъ уже нѣсколько конференцій касательно церемоніала при коронаціи. Онъ возвратился съ достовѣрнымъ извѣстіемъ, что герцогъ бу-

детъ вести императрицу къ трону и потомъ оттуда въ церковь. Его высочество былъ очень доволенъ церемоніаломъ. Около 5-ти часовъ вечера императорскія принцессы проѣхали мимо нашего дома, отправляясь въ Кремль, гдѣ онѣ должны были ночевать, чтобъ на другой день быть уже на мѣстѣ церемоніи. Вечеромъ, позднѣе, проѣхала и императрица, которая очень милостиво отвѣчала на поклонъ его высочества и внимательно смотрѣла на тріумфальныя врата, устроенныя имъ въ честь ея къ завтрашнему дню, подъ руководствомъ поручика барона Рённе (сына знаменитаго генерала Рённе и оберъ-гофмейстерины герцогини курляндской), который и проектировалъ ихъ. Девизы съ надписями сочинялъ посланникъ Штамке. Врата эти задуманы и исполнены очень хорошо и возбуждаютъ всеобщія похвалы. Стоили они его высочеству много, потому что онъ для императрицы не жалѣлъ денегъ.

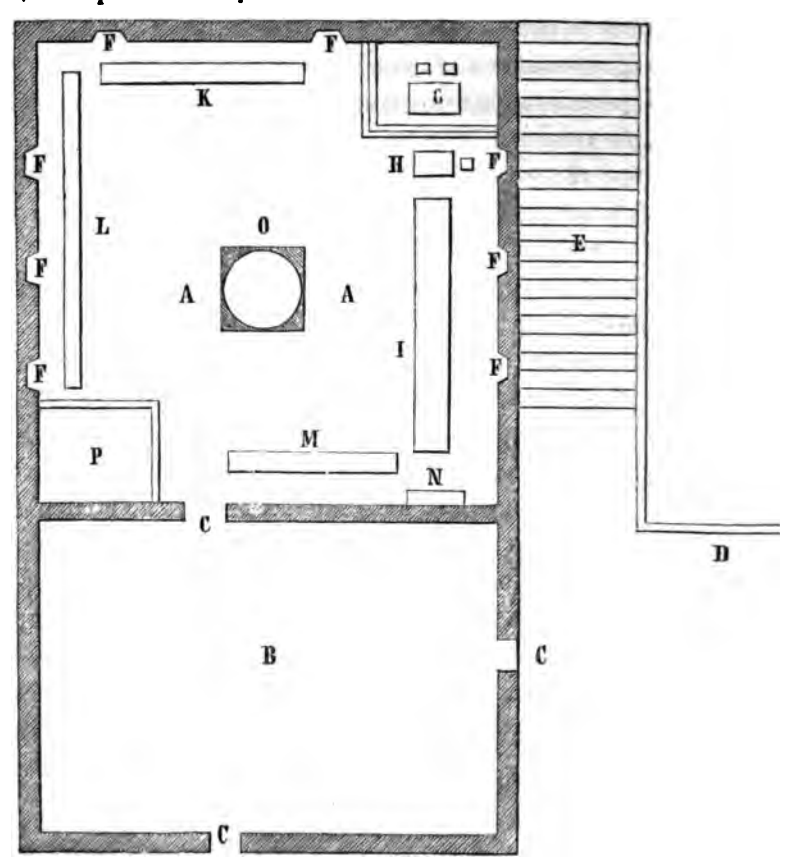
7-го, въ день коронованія императрицы, его королевское высочество, въ 7 часовъ утра, отправился въ Кремль въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди всѣхъ ѣхали верхами два драгуна въ новыхъ мундирахъ, за ними дорожный фурьеръ (Reisefourier) Любкенъ, потомъ два конюха, за которыми слѣдовала первая карета, въ шесть лошадей. Въ ней сидѣли графъ Вахтмейстеръ, полковникъ Брюммеръ, каммерратъ Негелейнъ и каммеръ-юнкеръ Берхгольцъ. Далѣе ѣхали опять два конюха передъ другою каретою въ шесть лошадей, въ которой сидѣли конференціи-совѣтникъ Альфельдъ и маршалъ Плате; затѣмъ снова два конюха передъ третьею каретою, въ которой сидѣли г. Измайловъ (состоящій, по распоряженію здѣшняго двора, при особѣ его высочества) и оберъ-каммергеръ графъ Бонде. За этою каретою ѣхали сперва два гвардейскихъ гренадера Преображенскаго полка, потомъ прапорщикъ Цёге фонъ-Мантейфель, шесть лакеевъ верхами и два скорохода, и затѣмъ слѣдовала карета герцога, въ шесть лошадей, въ которой его королевское высочество сидѣлъ одинъ. Спереди на ней

стояли два маленькихъ пажа, именно молодой Чернышевъ и Бредаль, а на запяткахъ четыре лакея. Шесть кавалеровъ ѣхали верхами по сторонамъ ея, а именно съ правой—капитанъ Шульцъ, капитанъ Бассевичь и секретарь Гюльденкрогъ, съ лѣвой — гофъ-интендантъ Миддельбургъ, гофъ-юнкеръ Тихъ и молодой баронъ Адлерфельдъ. Непосредственно за каретою его королевскаго высочества ѣхали верхами оба каммердинера Классенъ и Пель, потомъ оба каммеръ-пажа—Геклау и Петерсенъ, и наконецъ оба каммеръ-лакея его высочества и два егеря. Всѣ костюмы были новые и раскошные, а всадники имѣли прекрасныхъ лошадей съ вышитыми чапраками. На его королевскомъ высочествѣ, нашемъ герцогѣ, были зеленый бархатный кафтанъ съ камзоломъ и отворотами изъ парчи, шляпа съ бѣлымъ перомъ и прекрасною кокардою, алмазная звѣзда на груди, золотая, осыпанная бриллiантами шпага и бриллiантовыя пряжки на башмакахъ и у колѣнъ. Все это было надѣто имъ въ первый разъ. Въ вышеописанномъ порядкѣ его высочество ѣхалъ до Кремля и далѣе внутрь его, на сколько это было возможно; но кавалеры его и провожатые слѣдовали туда за нимъ пѣшкомъ. На дворцовой площади стояли въ строю находившiеся здѣсь батальоны гвардiи съ шестью еще другими, всего около 10,000 человѣкъ. Когда его высочество подъѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ долженъ былъ выйдти изъ кареты, онъ былъ встрѣченъ временнымъ церемонiймейстеромъ, бригадиромъ Шуваловымъ, который повелъ его и всѣхъ нашихъ кавалеровъ вверхъ по большой, устланной краснымъ сукномъ, дворцовой лѣстницѣ [10]), гдѣ, на верхней площадкѣ, стояли въ строю гренадеры обоихъ гвардейскихъ полковъ. Они отдали честь его высочеству. Церемонiймейстеръ провелъ насъ въ большую коронацiонную залу, въ которой потомъ должны были обѣдать и въ которой обыкновенно бываютъ аудiенцiи. Тутъ

---

10) т. н. Красному Крыльцу, ведущему съ Царской площади въ Грановитую Палату.

мы нашли только нѣсколько депутатовъ и немногихъ русскихъ господъ. Черезъ полчаса въ эту залу пришелъ генералъ-прокуроръ Ягужинскій, который повелъ его королевское высочество въ комнату, гдѣ обыкновенно бываютъ засѣданія Сената и гдѣ теперь собрались всѣ сенаторы и другіе русскіе вельможи; но изъ нашихъ кавалеровъ никто не сопровождалъ туда его высочество, кромѣ оберъ-каммергера и г-на Измайлова. Всѣ мы, прочіе, остались въ вышеупомянутой залѣ. Она очень велика, и стѣны въ въ ней были обиты по-перемѣнно краснымъ бархатомъ и персидскими коврами, а окна и своды красиво расписаны и вызолочены. Расположеніе ея можно видѣть изъ слѣдующаго простаго чертежа:

A. большой залъ [11]).

B. передняя комната, въ которой стояли кавалергарды (die Chevallier-Garde)

C. двери.

D. галерея, гдѣ стояли гренадеры обоихъ гвардейскихъ полковъ.

E. большое дворцовое крыльцо [12]).

F. окна въ залѣ.

G. тронъ съ императорскимъ столомъ, стоявшій на возвышеніи о нѣсколькихъ ступеняхъ. Онъ былъ обтянутъ или покрытъ краснымъ бархатомъ, и надъ нимъ возвышался большой красный бархатный, обложенный широкимъ золотымъ галуномъ балдахинъ, подъ которымъ кушали ихъ величества.

H. столъ, за которымъ сидѣлъ его королевское высочество совершенно одинъ.

I. столъ для духовенства, о 20-ти приборахъ.

K. столъ для сенаторовъ и знатнѣйшихъ вельможъ, о 28-ми приборахъ.

L. столъ для дамъ, о 36-ти приборахъ.

M. столъ для генераловъ, депутатовъ и другихъ лицъ, о 30-ти приборахъ.

N. галерея для императорскихъ принцессъ, откуда онѣ incognito смотрѣли на обѣдъ.

O. большой столбъ въ срединѣ залы, на который опираются своды, украшенный со всѣхъ четырехъ сторонъ, сверху до низу, большими серебряными вызолочеными и золотыми сосудами.

P. оркестръ императорскихъ, герцогскихъ и другихъ музыкантовъ, всего 60 человѣкъ, которые играли во время обѣда.

Зала эта обращена фасадомъ къ дворцовой площади и находится въ той части дворца, которая называется *Грановитою Палатою* (Granit-Pallast). Въ ней прежніе цари давали аудіенціи иностраннымъ министрамъ. Большой

---

11) Грановитая Палата.

12) Вышеупомянутое Красное Крыльцо.

столбъ О, стоящій въ серединѣ залы для поддержки свода, былъ совсѣхъ четырехъ сторонъ, отъ пола до самаго этаго свода, обставленъ большими серебряными вызолочеными и нѣкоторыми золотыми сосудами, между которыми особенно замѣчательны были: большой золотой бокалъ, кругомъ съ изображеніями древнихъ римскихъ императоровъ, искусно вырѣзанными на восточныхъ камняхъ, большой серебряный вызолоченный бокалъ вышиною слишкомъ въ ростъ человѣческій, — подарокъ королевы Христины [13]), бокалы съ изображеніями всѣхъ горныхъ городовъ Саксоніи, изъ чистаго серебра, могущіе служить для стола, и другіе. Буффетъ этотъ по справедливости могъ считаться однимъ изъ превосходнѣйшихъ и богатѣйшихъ въ свѣтѣ. На мѣстѣ G былъ тронъ съ большимъ краснымъ бархатнымъ, богато обложеннымъ золотыми галунами, балдахиномъ, подъ которымъ стоялъ столъ для ихъ императорскихъ величествъ; тронъ возвышался отъ пола только на одну ступень [14]), но былъ также весь обитъ краснымъ бархатомъ. На спинкѣ его, по широкимъ половинкамъ бархата, спускавшимся отъ балдахина, былъ богато вышитъ золотомъ русскій орелъ, а подъ самымъ балдахиномъ красовался соединенный именной шифръ ихъ величествъ, также шитый золотомъ. Прочее уже объяснено. — Послѣ 9-ти часовъ мы, прочіе, пошли въ соборъ или каѳедральную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ должно было совершиться коронованіе, и когда отдали тамъ полученные нами билеты, младшій церемоніймейстеръ провелъ насъ на мѣсто, которое мы должны были занимать, а именно на балконъ, гдѣ стояли иностранные министры. Они въ церкви хотя и присутствовали при коронованіи, но ихъ, во избѣжаніе споровъ о мѣстахъ, не пригласили ни на процессію, ни

13) Дочери знаменитаго Густава-Адольфа.

14) Выше Берхгольцъ говоритъ, что тронъ стоялъ на возвышеніи о нѣсколькихъ ступеняхъ; слѣд. гдѣ нибудь ошибается.

въ залу къ столу. Балконъ этотъ въ серединѣ, между ими и нами, раздѣлялся проходомъ, такъ что тронъ мы могли видѣть почти прямо передъ собою. Онъ стоялъ по срединѣ церкви, въ среднемъ ея проходѣ, между большими столбами и прямо противъ алтаря или хора и находящихся въ немъ, такъ называемыхъ, святыхъ вратъ. Это было очень широкое возвышеніе, окруженное вызолоченными перилами, на которое вели 8 или 10 ступеней такой же ширины, какъ и верхняя площадка, и съ балюстрадой по обѣимъ сторонамъ. Ступени были въ серединѣ съ уступомъ. Надъ всѣмъ этимъ висѣлъ большой великолѣпный, четыреугольный, богато обложенный золотомъ балдахинъ, который въ серединѣ свода былъ прикрѣпленъ веревкою въ руку толщины, обвитою парчей, и четырьмя золотыми шнурами, протянутыми отъ его угловъ. Возвышеніе это, сдѣланное въ формѣ четыреугольника, занимало средній проходъ церкви во всю ширину. Подъ балдахиномъ стояли для ихъ императорскихъ величествъ два стула (изъ которыхъ помѣщенный съ лѣвой стороны, именно для императрицы, былъ съ ручками), оба богато обдѣланные драгоцѣнными камнями. Одинъ изъ нихъ когда-то привезенъ былъ въ подарокъ изъ Персіи. Направо отъ нихъ стоялъ четыреугольный столъ, на которомъ потомъ лежали императорскія регаліи и который накрытъ былъ великолѣпной золотой ширинкой съ вышитыми по ней коронами. Какъ самый тронъ, такъ и ступени были кругомъ обиты краснымъ бархатомъ съ золотыми галунами по краямъ. У уступа, съ правой стороны, помѣщались обѣ императорскія принцессы и обѣ герцогини, въ особой ложѣ, обтянутой золотыми и серебряными матеріями. Съ этой же стороны, немного ближе ко входнымъ дверямъ, позади обыкновеннаго императорскаго кресла, устроено было отдѣльное мѣсто для его королевскаго высочества, нашего герцога, а по обѣимъ сторонамъ церкви тянулись балконы для дамъ, которыя не были въ робахъ Въ параллель съ нами, нѣсколько наискось и противъ

алтаря, находился балконъ для дамъ въ робахъ, участвовавшихъ въ процессіи, также для депутатовъ, генераловъ и прочихъ здѣшнихъ вельможъ, не имѣвшихъ никакой особой должности при церемоніи коронованія. Балконъ этотъ, какъ и нашъ, въ серединѣ былъ раздѣленъ на двѣ половины. Внизу размѣщены были вокругъ всѣ прочія лица, имѣвшія билеты для входа въ церковь. Внутренность церкви была освѣщена множествомъ восковыхъ свѣчей, и великолѣпная большая серебряная люстра особенно сильно бросалась глаза. Около 10-ти часовъ прибыли въ церковь обѣ старшія императорскія принцессы и обѣ герцогини; но сестры послѣднихъ, принцессы Прасковіи, не было по причинѣ нездоровья. Наконецъ, часовъ въ одиннадцать, началось шествіе ихъ императорскихъ величествъ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ и музыкѣ всѣхъ полковъ, расположенныхъ на дворцовой площади. Ихъ величества шли пѣшкомъ отъ дворца до церкви, и не только весь этотъ путь, но и большая дворцовая терраса (Красное Крыльцо), по которой шла процессія, были устланы краснымъ сукномъ. Передъ входомъ въ церковь государь и государыня были встрѣчены и привѣтствованы всѣмъ духовенствомъ въ богатѣйшихъ облаченіяхъ. Шествіе изъ дворца въ церковь открывала половина отряда сформированной недавно лейбъ-гвардіи, въ сапогахъ со шпорами и съ карабинами въ рукахъ. Составляющіе этотъ отрядъ 68 человѣкъ имѣютъ всѣ офицерскіе чины; самъ императоръ состоитъ въ немъ капитаномъ, генералъ-прокуроръ и генералъ-лейтенантъ Ягужинскій капитанъ-поручикомъ, генералъ-маіоръ Мамоновъ старшимъ поручикомъ, и т. д. Послѣ того шли, подъ предводительствомъ своего гофмейстера, 12 пажей императрицы, всѣ въ зеленыхъ бархатныхъ кафтанахъ, парчевыхъ камзолахъ и проч., въ бѣлокурыхъ парикахъ и съ бѣлыми перьями на шляпахъ. За ними слѣдовали четыре взрослыхъ пажа или деньщика императора. Затѣмъ шелъ церемоніймейстеръ Шуваловъ во главѣ лифляндскихъ, эстляндскихъ

и прочихъ депутатовъ отъ провинцій, также бригадировъ, генералъ-маіоровъ, всего генералитета и другихъ должностныхъ лицъ; потомъ — теперешній государственный маршалъ Толстой съ своимъ большимъ серебрянымъ маршальскимъ жезломъ (на верхнемъ концѣ котораго красовался двуглавый россійскій орелъ, осыпанный драгоцѣнными камнями) и въ сопровожденіи двухъ герольдовъ — оберъ-герольдмейстера Плещеева и графа Санти. Далѣе слѣдовали господа, которые несли регаліи, а именно прежде всего тайный совѣтникъ баронъ Остерманъ, тайный совѣтникъ и сенаторъ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ и еще двое несли на большой подушкѣ коронаціонную мантію императрицы. Мантія эта была изъ парчи, съ вышитыми по ней двуглавыми орлами и коронами, подбитая горностаемъ и вѣсомъ, какъ говорили, въ 150 фунтовъ. Одинъ аграффъ, которымъ она застегивалась спереди, стоилъ будто бы около 100,000 рублей (вещь эта была та самая, которую недавно похитилъ въ С.-Петербургѣ несчастный ювелиръ Рокентинъ). Потомъ несены были на богатыхъ подушкахъ три собственно такъ-называемыя регаліи: держава—княземъ Долгорукимъ, бывшимъ россійскимъ посломъ въ Даніи и Франціи, скипетръ — старымъ сенаторомъ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, и новая великолѣпная императорская корона — генералъ-фельдцейхмейстеромъ графомъ Брюсомъ. За ними шелъ его величество императоръ, въ лѣтнемъ кафтанѣ небесно-голубаго цвѣта, богато вышитомъ серебромъ, въ красныхъ шелковыхъ чулкахъ и въ шляпѣ съ бѣлымъ перомъ. Подлѣ него шли генералъ-фельдмаршалъ князь Меншиковъ и князь Репнинъ, который, какъ старшій генералъ, былъ въ этотъ день произведенъ въ фельдмаршалы. Вслѣдъ за государемъ шествовала ея величество императрица, въ богатѣйшей робѣ, сдѣланной по испанской модѣ, и въ головномъ уборѣ, осыпанномъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Платье на ней было изъ пурпуровой штофной матеріи

съ богатымъ и великолѣпнымъ золотымъ шитьемъ, и шлейфъ его несли 5 статсъ-дамъ, а именно княгиня Меншикова, супруга великаго канцлера Головкина, супруга генералъ-фельдцейхмейстера Брюса, генеральша Бутурлина и княгиня Трубецкая. Его королевское высочество, нашъ герцогъ, велъ государыню за руку; возлѣ нихъ, въ качествѣ ассистентовъ, шли еще великій адмиралъ Апраксинъ и великій канцлеръ графъ Головкинъ, а немного позади — генералъ-лейтенантъ и генералъ-прокуроръ Ягужинскій и генералъ-маіоръ Мамоновъ, какъ капитанъ-поручикъ и поручикъ лейбъ-гвардіи ея величества. Непосредственно за ними слѣдовали 6 статсъ-дамъ императрицы: г-жи Олсуфьева, Кампенгаузенъ, Вилльбуа (сестра княгини Меншиковой), Волынская и сестра ея — дѣвица Нарышкина, всѣ въ богатыхъ робахъ. Затѣмъ шли попарно прочія дамы, принадлежащія къ свитѣ имератрицы, именно 13 замужнихъ и 12 незамужнихъ, за ними — нѣтоторые придворные кавалеры, и наконецъ, въ заключеніе, — другая половина лейбъ-гвардіи. Все духовенство шло въ церковь впереди процессіи, и его высочество, нашъ герцогъ, велъ императрицу за руку до самаго трона. Здѣсь императоръ принялъ ее и взвелъ по ступенямъ на возвышеніе; его же высочество послѣ того прошелъ въ особо устроенную для него ложу, въ сопровожденіи лишь оберъ-каммергера графа Бонде и русскаго каммергера Измайлова. Когда императоръ взвелъ императрицу на тронъ, и оба весьма милостиво поклонились всѣмъ присутствовшимъ, онъ взялъ скипетръ, лежавшій вмѣстѣ съ другими регаліями на упомянутомъ выше столѣ, отдалъ свою шляпу князю Меншикову, стоявшему позади его и подалъ знакъ императрицѣ сѣсть на приготовленный для нея стулъ; но она не хотѣла исполнить этаго до тѣхъ поръ, пока его величество напередъ самъ не сѣлъ на свой стулъ по правую сторону. На тронѣ остались и всѣ тѣ, которые несли государственныя регаліи, также 5 статсъ-дамъ и 3 знатнѣйшія придвор-

ныя дамы. На верхней ступени стояли по сторонамъ капитанъ-поручикъ и поручикъ лейбъ-гвардіи, на серединѣ ея — два вахмистра той же лейбъ-гвардіи, а на нижней ступени — оба герольда. Послѣ того на тронъ приглашено было духовенство, къ которому императоръ обратился съ краткою рѣчью, и архіепископъ новгородскій, какъ знатнѣйшее духовное лицо, послѣ отвѣта отъ имени всего духовенства, обратился къ императрицѣ съ благословеніемъ, которое она приняла, преклонивъ колѣна на положенную передъ ней подушку. Затѣмъ онъ взялъ императорскую корону и передалъ ее императору, который самъ возложилъ ее на главу стоявшей на колѣняхъ императрицы; послѣ чего придворныя дамы прикрѣпили корону какъ слѣдовало. У ея величества въ это время по лицу скатилось нѣсколько слезъ. Когда она, уже съ короною на головѣ, опять встала, вышеупомянутыя три дамы надѣли на нее большую императорскую мантію, въ чемъ и самъ императоръ усердно имъ помогалъ. Послѣ того архіепископъ вручилъ ея величеству державу и нѣсколько времени читалъ что-то изъ книги. Государыня вслѣдъ затѣмъ обратилась къ его величеству императору и, преклонивъ правое колѣно, хотѣла какъ бы поцѣловать его ноги, но онъ, съ ласковою улыбкою, тотчасъ же поднялъ ее. Во все время коронованія звонъ колоколовъ не умолкалъ, а когда императоръ возложилъ на императрицу корону, по сигнальному выстрѣлу изъ пушки, поставленной передъ церковью, раздался генеральный залпъ изъ всѣхъ орудій, находившихся въ городѣ, и загремѣлъ бѣглый огонь всѣхъ полковъ, расположенныхъ на дворцовой площади, что̀ послѣ обѣдни повторилось еще разъ, когда императрица пріобщилась Св. Тайнъ и приняла мѵропомазаніе. По окончаніи обряда коронованія, духовенство сошло внизъ и удалилось въ алтарь (in das Chor), а ихъ величества императоръ и императрица, отдавъ обратно скипетръ и державу, спустились съ трона и прошли къ своимъ отдѣльнымъ сѣдалищамъ, между ко-

торыми до сихъ поръ находится старое патріаршее мѣсто, и которыя устроены передъ иконостасомъ, по обѣ его стороны. Тамъ пробыли они во все продолженіе обѣдни. Между тѣмъ на тронѣ не оставалось никого, кромѣ стараго сенатора графа Пушкина при регаліяхъ и 6-ти офицеровъ лейбъ-гвардіи по обѣимъ сторонамъ ступеней. Послѣ обѣдни великій адмиралъ Апраксинъ и великій канцлеръ графъ Головкинъ провели императрицу отъ ея великолѣпнаго сѣдалища къ алтарю, гдѣ она, передъ такъ-называемыми святыми (царскими) дверьми, стала на колѣни на парчевую подушку и приняла святое причастіе, а потомъ была помазана архіепископомъ новгородскимъ. Когда, послѣ этаго священнодѣйствія, тѣ же господа отвели ея величество на прежнее мѣсто, архіепископъ псковскій, тамъ же передъ алтаремъ, гдѣ совершилось мѵропомазаніе государыни, началъ говорить проповѣдь, которая продолжалась добрыхъ полчаса. Онъ превозносилъ необыкновенныя добродѣтели императрицы и доказывалъ какъ справедливо Богъ и государь даровали ей россійскую корону. Проповѣдь свою архипастырь заключилъ поздравленіемъ отъ имени всѣхъ сословій россійскаго государства. По окончаніи литургіи и всего вообще богослуженія, оберъ-маршалъ Толстой и церемоніймейстеръ объявили приказаніе, чтобы всѣ участвовавшіе въ процессіи шли въ другую соборную церковь. Тогда его королевское высочество подошелъ опять къ императрицѣ и повелъ ее къ другой церкви, находящейся напротивъ, на той же дворцовой площади, и извѣстной подъ названіемъ собора Архангела Михаила, гдѣ погребены всѣ цари и гдѣ гробницы ихъ видны за рѣшотками вдоль стѣнъ. Тамъ, по здѣшнему обыкновенію, императрица должна была еще выслушать краткій молебенъ. Лейбъ-гвардія между тѣмъ прошла впередъ и заняла дорогу туда, которая также была выложена досками и обита краснымъ сукномъ. Государыня шла по ней съ короною на головѣ, и въ тяжелой императорской мантіи,

и ведена была его королевскимъ высочествомъ подъ богатымъ балдахиномъ съ золотымъ шитьемъ и такою же бахрамою, который держался на шести серебряныхъ столбикахъ и несенъ былъ шестью генералъ-маіорами. Четыре флотскихъ лейтенанта придерживали его еще съ боковъ, чтобъ онъ не подавался ни въ какую сторону. За ея величествомъ слѣдовали здѣсь только 5 статсъ-дамъ, обязанныхъ нести шлейфъ, 6 придворныхъ дамъ и наконецъ — всѣ прочія дамы, которыя были въ робахъ, 12 пажей и придворные кавалеры императрицы (которые, впрочемъ, шли впереди), да еще великій адмиралъ Апраксинъ и великій канцлеръ Головкинъ, шедшіе, вмѣстѣ съ обоими старшими офицерами лейбъ-гвардіи, по сторонамъ возлѣ государыни. Императоръ же во время этой процессіи прошелъ изъ большой церкви, гдѣ совершилось коронованіе, во дворецъ, гдѣ назначался коронаціонный обѣдъ. Князь Меншиковъ бросалъ въ народъ маленькія золотыя и серебряныя медали и ходилъ въ сопровожденіи статсъ-коммиссаровъ Принцenштіерна и еще другаго, по фамиліи Плещеева, носившихъ эти монеты въ большихъ красныхъ бархатныхъ мѣшкахъ, на которыхъ вышитъ былъ императорскій орелъ. Обѣ императорскія принцессы, вмѣстѣ съ обѣими герцогинями, курляндской и мекленбургской, отправились еще прежде императрицы изъ церкви во дворецъ, и оттуда смотрѣли изъ своей галереи на шествіе въ другую церковь. Послѣ того какъ и тамъ нѣсколько духовныхъ лицъ въ богатыхъ облаченіяхъ встрѣтило императрицу и провело ее во внутренность храма, его высочество съ дамами остался внѣ церкви и ждалъ окончанія молебна. Въ это время, по данному сигналу, въ третій и послѣдній разъ раздался генеральный залпъ изъ орудій съ городскихъ стѣнъ, смѣшанный съ батальнымъ огнемъ полковъ, стоявшихъ на дворцовой площади. Послѣ краткаго молебна его высочество повелъ императрицу изъ церкви къ великолѣпной парадной каретѣ, которая между тѣмъ

подъѣхала туда. Это была огромная машина съ богатой позолотой и живописью. Дѣлали ее, говорятъ, въ Парижѣ, и она въ серединѣ, на верху кузова, украшалась серебряною вызолоченною императорскою короною. Императрица своею большою мантіею заняла почти всю внутренность этой машины и поѣхала еще въ третью церковь, находящуюся у самаго въѣзда въ Кремль, въ одномъ знаменитомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ похоронены всѣ царицы и царевны и куда во время коронаціи цари и царицы, изъ благочестія, всегда имѣли обыкновеніе также заѣзжать [15]) Карету везли 8 прекрасныхъ лошадей, и составился опять великолѣпный поѣздъ. За императрицею слѣдовала другая карета въ 6 лошадей, въ которой сидѣли великій адмиралъ и великій канцлеръ, долженствовавшіе вести императрицу въ монастырскую церковь вмѣсто его высочества. Генералъ-лейтенантъ Ласси ѣхалъ верхомъ возлѣ императорской кареты и бросалъ въ народъ и въ войско золотыя и серебряныя медали, въ чемъ ему помогали, въ качествѣ ассистентовъ, еще двое — маіоръ и капитанъ. Черезъ полчаса государыня въ томъ же порядкѣ возвратилась во дворецъ, гдѣ его высочество, нашъ герцогъ, высадилъ ее изъ кареты у большаго крыльца (Краснаго); тутъ же стояли опять на-готовѣ и 5 статсъ-дамъ, чтобы нести шлейфъ императорской мантіи. Отсюда ея величество, подъ тѣмъ же балдахиномъ и въ сопровожденіи всѣхъ дамъ, пошла вверхъ по широкому дворцовому крыльцу, и шествіе это подвигалось впередъ очень медленно, потому что она, вслѣдствіе тяжести своего одѣянія, нѣсколько разъ останавливалась отдыхать. Его высочество, проводивъ ее до комнаты, гдѣ она должна была снять корону и мантію, отправился опять въ большую залу, и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока церемоніймейстеръ не пригласилъ его вести императрицу къ столу, куда ея величество шла уже

---

15) Здѣсь говорится о Вознесенскомъ монастырѣ.

только въ робѣ. Какъ скоро герцогъ провелъ ее подъ балдахинъ, подъ которымъ стоялъ императорскій столъ, ихъ величества сѣли за послѣдній, — императоръ съ правой, а императрица съ лѣвой стороны; его же высочество сѣлъ одинъ за поставленный близь трона маленькій столъ, за которымъ ему прислуживали офицеры императорской гвардіи. Прочіе столы были затѣмъ также заняты, а именно: ближайшій къ герцогу духовенствомъ въ числѣ только 19-ти знатнѣйшихъ пастырей, другой, ближайшій къ императору, сенаторами, генералами и прочими знатными должностными лицами, въ числѣ которыхъ находился и младшій принцъ гессенъ-гомбургскій, третій — дамами, наконецъ четвертый и послѣдній, ближайшій къ духовенству, депутатами и офицерами. Передъ императорскимъ столомъ стояли съ правой стороны — оберъ-маршалъ, съ лѣвой — гофъ-маршалъ, а по обѣимъ сторонамъ возлѣ трона — генералъ-лейтенантъ Ягужинскій и генералъ-маіоръ Мамоновъ. Оберъ-шенкъ Апраксинъ разрѣзывалъ кушанья при императорскомъ столѣ; два генералъ-адъютанта, Нарышкинъ и Волынскій, прислуживали императору, а оба каммеръ-юнкера, Монсъ и Балкъ, императрицѣ. Большой оркестръ, состоявшій изъ сорока слишкомъ музыкантовъ подъ управленіемъ герцогскаго перваго скрипача Гюбнера, тотчасъ же началъ играть. Столы были два раза уставляемы кушаньями. Послѣ первой подачи князь Меншиковъ всталъ съ своего мѣста и изъ краснаго бархатнаго мѣшка, который несъ за нимъ статсъ-коммиссаръ Принценштіернъ, началъ раздавать всѣмъ сидѣвшимъ за столами золотыя медали, вѣсомъ отъ 10-ти до 12-ти червонцевъ. Въ это время обѣ принцессы и обѣ герцогини вышли изъ своей ложи и отправились, безъ сомнѣнія, также кушать. Послѣ того за всѣми столами пили первый тостъ — за здоровье императора. Во второй разъ на столы поданы были одни сласти, при чемъ на столахъ императора и его высочества перемѣнили скатерти (которыхъ накрыто было двѣ,

одна на другую), салфетки, ножи и вилки. Въ то же время отданъ былъ народу большой жареный быкъ, стоявшій передъ дворцомъ среди площади, на высокомъ, обитомъ краснымъ холстомъ, помостѣ, на который со всѣхъ сторонъ вели ступени. По обѣимъ сторонамъ его стояли два фонтана, которые били вверхъ краснымъ и бѣлымъ виномъ, нарочно проведеннымъ, посредствомъ трубъ, съ высокой колокольни Ивана Великаго подъ землю и потомъ прямо въ фонтаны, для сообщенія имъ бóльшей силы. Народъ и солдаты веселились при этомъ на славу, и его величество императоръ самъ нѣсколько времени съ большимъ удовольствіемъ смотрѣлъ на нихъ изъ оконъ, радуясь въ то же время случаю, который позволилъ ему наконецъ встать на нѣсколько минутъ и освободиться отъ долгаго сидѣнья. Онъ самъ обнаружилъ это, сказавъ, что продолжительное и уединенное сидѣнье за обѣдомъ, должно быть, выдумано въ наказаніе большимъ господамъ. Когда государь сѣлъ опять въ свое кресло, начали пить и за здоровье императрицы. Послѣ того ихъ величества встали, и всѣ сидѣвшіе за столами послѣдовали ихъ примѣру. Весь обѣдъ продолжался около двухъ часовъ. Черезъ полчаса ихъ величества въ прежнемъ порядкѣ вышли изъ обѣденной залы, и герцогъ провелъ императрицу до ея комнаты. Его высочество, поговоривъ послѣ того нѣсколько времени съ нѣкоторыми изъ русскихъ господъ, воротился въ залу и затѣмъ въ описанномъ уже мною порядкѣ отправился съ своею свитою домой въ Слободу. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ.

8-го, въ часъ по-полудни, его высочество поѣхалъ въ Кремль на торжественную аудіенцію, назначенную для принесенія оффиціальнаго поздравленія императрицѣ по поводу совершившагося коронованія. Кромѣ герцога, поздравляли ее, со многими церемоніями, и многіе другіе. Государыня сидѣла на тронѣ, окруженная съ одной стороны сенаторами, генералами и другими знатными лицами, а съ

другой дамами. Послѣ его высочества и его свиты подводимы были къ трону и цѣловали руку ея величеству сначала всѣ иностранные министры, потомъ принцессы, за ними всѣ знатныя дамы и кавалеры, и наконецъ также нѣкоторые иностранные купцы. Въ числѣ поздравителей находился и самъ императоръ. Онъ, какъ генералъ и полковникъ гвардіи, по порядку старшинства, принесъ свое поздравленіе императрицѣ, поцѣловавъ ее въ руку и въ губы. По окончаніи этой церемоніи, ея величество оставила Кремль и проѣхала черезъ весь городъ назадъ въ занимаемый ею загородный домъ, который недалеко отъ Нѣмецкой Слободы. Она провела въ Кремлѣ двѣ ночи; но императоръ уѣхалъ оттуда еще вечеромъ въ день коронаціи.

10-го, вечеромъ, происходило большое торжество позади Кремля, на площади, называемой *Царицынъ лугъ* (Zaritzalu) (?), гдѣ въ заключеніе, въ честь коронаціи, сожженъ былъ великолѣпный фейерверкъ. Передъ тѣмъ въ кремлевскомъ дворцѣ императрица принимала поздравленія отъ лицъ, неуспѣвшихъ исполнить это въ первый день; потомъ былъ обѣдъ, и наконецъ упомянутый фейерверкъ, который продолжался болѣе двухъ часовъ. Не думаю, чтобъ бывало на свѣтѣ много подобныхъ ему. Глядя на совершившееся коронованіе, нельзя было не дивиться Промыслу Божію, возведшему императрицу изъ низкаго состоянія, въ которомъ она родилась и прежде пребывала, на вершину человѣческихъ почестей.

11-го, по-утру, повѣщено было съ барабаннымъ боемъ, чтобы къ полудню всѣ верейки и боты собрались на назначенномъ мѣстѣ, потому что императору хотѣлось со всѣмъ дворомъ и нѣкоторыми вельможами повеселиться за городомъ и предпринять поѣздку водою вплоть до стараго царскаго увеселительнаго дворца въ селѣ Коломенскомъ, до котораго, если ѣхать по рѣкѣ, считается верстъ двадцать. 12-го числа его королевское высочество также

отправился туда и былъ тамъ съ визитомъ у императорской фамиліи. Старый дворецъ снадбили совершенно новымъ фундаментомъ и вообще поправили, такъ что онъ теперь долго еще можетъ стоять; измѣненій однакожъ въ немъ никакихъ не сдѣлано, напротивъ сохранено все въ первобытномъ видѣ.

14-го, въ день Вознесенія, императорская фамилія послѣ обѣда возвратилась изъ Коломенскаго въ Москву. — Шведскій капитанъ Сиверсъ, много лѣтъ находившійся здѣсь въ плѣну, теперь, послѣ смерти шведскаго агента Книперкроны, долженъ будетъ оставаться въ Москвѣ, чтобъ заботиться о тѣхъ плѣнныхъ шведахъ, которые все еще проживаютъ въ Россіи, и доставлять имъ паспорты для возвращенія на родину. Въ самой Москвѣ много еще офицеровъ и рядовыхъ (не говоря уже о тѣхъ, которые разсѣяны въ провинціи), хотя императоръ неоднократно и строго подтверждалъ, чтобы всѣ шведскіе плѣнные были отпускаемы и выдаваемы. Ихъ утаиваютъ и укрываютъ дворяне и лица другихъ сословій.

17-го. Сегодняшнія письма изъ Швеціи извѣщали, что тайному совѣтнику Бассевичу придется пробыть тамъ еще нѣсколько времени, потому что назначена коммиссія для устройства дѣлъ по наслѣдству, доставшемуся его высочеству отъ покойной вдовствующей королевы.

21-го. Его высочество во время прогулки узналъ отъ одного изъ каммеръ-пажей императрицы, что императорскія принцессы непремѣнно выѣдутъ отсюда обратно въ Петербургъ въ будущій вторникъ. Это было ему очень непріятно, потому что какъ самъ онъ, такъ и почти вся Москва считали за вѣрное, что въ день рожденія императора, т. е. 30-го мая, будетъ сдѣлано что нибудь въ пользу его высочества. Теперь всѣ наши надежды разрушатся этимъ внезапнымъ отъѣздомъ, если только слухъ о немъ подтвердится.

22-го. Сегодня мы, къ сожалѣнію, увѣрились, что импе-

раторскія принцессы дѣйствительно уѣдутъ отсюда еще до рожденія императора. Весь нашъ дворъ былъ этимъ огорченъ. Отъѣздъ императора, говорятъ, послѣдуетъ 31-го мая, а императрицы дня два спустя послѣ того.—Нынче утромъ фельдмаршалъ князь Репнинъ въ первый разъ присутствовалъ въ Военной Коллегіи, гдѣ займетъ теперь мѣсто князя Меншикова, бывшаго ея президента. До сихъ поръ онъ все еще надѣялся, что его избавятъ отъ этой обязанности, и гораздо охотнѣе остался бы по прежнему губернаторомъ въ Ригѣ; но недавно вышелъ наконецъ императорскій указъ, назначающій его президентомъ Военной Коллегіи на три года. Кромѣ президента тамъ присутствуютъ еще два генералъ-лейтенанта, одинъ генералъ-маіоръ, два бригадира и два полковника, которые впредь отъ времени до времени будутъ смѣняться; но президентъ, какъ сказано, назначается на три года.

23-го. Сегодня послѣ обѣда всѣ члены Военной Коллегіи были у князя Меншикова и благодарили его за расположеніе, которое онъ оказывалъ имъ во время своего президентства. Теперь онъ не будетъ имѣть никакого дѣла ни съ арміей, ни съ Военной Коллегіей; но говорятъ, что ему покамѣсть поручатъ управленіе крѣпостными работами въ Кронштадтѣ.

24 го, въ первый день св. Троицы, его высочество поѣхалъ въ Старо-Преображенское, чтобы поздравить съ праздникомъ императора, императрицу и обѣихъ принцессъ. Но они возвратились изъ церкви только около 12-ти часовъ. Императоръ былъ опять одѣтъ очень щеголевато, т. е. былъ въ красномъ, съ серебрянымъ шитьемъ, кафтанѣ, который хотя и украшался, по французской модѣ, большими отворотами, но сверху, около шеи, все таки имѣлъ маленькій шведскій воротникъ, необходимый для всѣхъ кафтановъ его величества. Государь собственноручно поднесъ всѣмъ присутствовавшимъ по рюмкѣ водки. Ея величество императрица прошедшую ночь нарочно провела въ Старо-Прео-

браженскомъ, чтобъ по-утру не имѣть уже надобности пріѣзжать туда. Изъ иностранныхъ министровъ тамъ не было никого, но между здѣшними вельможами находился пріѣхавшій недавно въ Москву калмыцкій князь, сынъ — — [16]), который и сидѣлъ съ ними въ своемъ калмыцкомъ костюмѣ. Говорятъ, что онъ не лишенъ природнаго ума и что желаетъ здѣсь креститься. При немъ, по приказанію императора, находится переводчикъ. Его величество вышелъ послѣ 6-ти часовъ и вскорѣ послѣ того отправился въ садъ, куда послѣдовало за нимъ и все общество. Онъ водилъ вездѣ его высочество, нашего герцога, и прочихъ господъ и самъ показывалъ все, что̀ тамъ было замѣчательнаго. Садъ этотъ въ самомъ дѣлѣ сталъ очень пріятенъ, въ особенности послѣ того, какъ многое въ немъ измѣнили: теперь тамъ видишь кусты, острова, каналы, пруды, фонтаны и тому подобныя затѣи. Мѣстоположеніе его прекрасное и грунтъ хорошій. Всѣ деревья принялись очень хорошо и въ короткое время разрослись значительно. Между тѣмъ какъ императоръ водилъ всюду гостей, во многихъ мѣстахъ отъ времени до времени разносили вино, которое стояло на-готовѣ вездѣ, гдѣ его величество долженъ былъ останавливаться. Поводивъ все общество до 9-ти часовъ вечера, государь позволилъ затѣмъ всѣмъ и каждому веселиться какъ кому вздумается, а самъ, въ сопровожденіи лишь немногихъ, удалился. Всѣ старанія и надежды его королевскаго высочества увидѣть здѣсь императорскихъ принцессъ остались тщетными.

26-то, на третій день праздника, къ оберъ-каммергеру по-утру приходили два студента для приглашенія его высочества на диспутъ, который долженъ былъ происходить послѣ обѣда между русскими и нѣкоторыми иновѣрными духовными лицами. Нашъ придворный проповѣдникъ былъ

---

16) Такъ въ подлинникѣ.

приглашенъ въ оппоненты. Его королевское высочество съ бо́льшею частію своей свиты отправился въ большое училище [17]), которое въ то же время и монастырь для лицъ греческаго исповѣданія (ein Kloster von Nationalgriechen), чтобъ послушать этотъ диспутъ, назначенный въ честь коронованія императрицы; но тамъ не было никого изъ царской фамиліи, потому что императоръ узналъ, что спорить будутъ на латинскомъ языкѣ. Мы были приняты ректоромъ, отцемъ Гедеономъ, всѣми архіепископами, епископами и многими архимандритами, и проведены въ аудиторію, которая хотя и находилась въ старомъ зданіи, однакожь внутри была довольно хороша и украшалась обоями и живописью. Надъ каѳедрой висѣлъ портретъ императрицы, убранный множествомъ лентъ. Пріѣздъ нашъ привѣтствованъ былъ звуками трубъ и литавръ, и когда всѣ присутствовавшіе сѣли по своимъ мѣстамъ, респондентъ, монахъ и профессоръ богословія, началъ говорить рѣчь на русскомъ языкѣ, по окончаніи которой позади каѳедры заиграла довольно хорошая музыка. Затѣмъ, когда она умолкла, выступили два педелля и стали приглашать обоихъ оппонентовъ, именно нашего придворнаго проповѣдника и одного монаха-капуцина, начать диспутъ, или, лучше сказать, возраженіе. Начался диспутъ. Нашъ придворный проповѣдникъ опровергалъ ученіе объ исхожденіи Святаго Духа только отъ Отца (de processione Spiritus Sancti a solo patre), извѣстный догматъ греческой церкви. Ректоръ, отецъ Гедеонъ, президентъ диспута, не стоялъ на каѳедрѣ, а сидѣлъ подлѣ нея на стулѣ. По окончаніи диспута, внизу, у ректора, его королевское высочество угощали виномъ и сластями, и онъ пробылъ еще часа два въ обществѣ духовенства.

---

17) Славяно-Греко-Латинскую Академію, существовавшую съ 1679 по 1815 годъ и помѣщавшуюся, какъ извѣстно, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

браженскомъ, чтобъ по-утру не имѣть уже надобности пріѣзжать туда. Изъ иностранныхъ министровъ тамъ не было никого, но между здѣшними вельможами находился пріѣхавшій недавно въ Москву калмыцкій князь, сынъ — — [16]), который и сидѣлъ съ ними въ своемъ калмыцкомъ костюмѣ. Говорятъ, что онъ не лишенъ природнаго ума и что желаетъ здѣсь креститься. При немъ, по приказанію императора, находится переводчикъ. Его величество вышелъ послѣ 6-ти часовъ и вскорѣ послѣ того отправился въ садъ, куда послѣдовало за нимъ и все общество. Онъ водилъ вездѣ его высочество, нашего герцога, и прочихъ господъ и самъ показывалъ все, что̀ тамъ было замѣчательнаго. Садъ этотъ въ самомъ дѣлѣ сталъ очень пріятенъ, въ особенности послѣ того, какъ многое въ немъ измѣнили: теперь тамъ видишь кусты, острова, каналы, пруды, фонтаны и тому подобныя затѣи. Мѣстоположеніе его прекрасное и грунтъ хорошій. Всѣ деревья принялись очень хорошо и въ короткое время разрослись значительно. Между тѣмъ какъ императоръ водилъ всюду гостей, во многихъ мѣстахъ отъ времени до времени разносили вино, которое стояло на-готовѣ вездѣ, гдѣ его величество долженъ былъ останавливаться. Поводивъ все общество до 9-ти часовъ вечера, государь позволилъ затѣмъ всѣмъ и каждому веселиться какъ кому вздумается, а самъ, въ сопровожденіи лишь немногихъ, удалился. Всѣ старанія и надежды его королевскаго высочества увидѣть здѣсь императорскихъ принцессъ остались тщетными.

26-то, на третій день праздника, къ оберъ-каммергеру по-утру приходили два студента для приглашенія его высочества на диспутъ, который долженъ былъ происходить послѣ обѣда между русскими и нѣкоторыми иновѣрными духовными лицами. Нашъ придворный проповѣдникъ былъ

16) Такъ въ подлинникѣ.

приглашенъ въ оппоненты. Его королевское высочество съ бо́льшею частію своей свиты отправился въ большое училище [17]), которое въ то же время и монастырь для лицъ греческаго исповѣданія (ein Kloster von Nationalgriechen), чтобъ послушать этотъ диспутъ, назначенный въ честь коронованія императрицы; но тамъ не было никого изъ царской фамиліи, потому что императоръ узналъ, что спорить будутъ на латинскомъ языкѣ. Мы были приняты ректоромъ, отцемъ Гедеономъ, всѣми архіепископами, епископами и многими архимандритами, и проведены въ аудиторію, которая хотя и находилась въ старомъ зданіи, однакожь внутри была довольно хороша и украшалась обоями и живописью. Надъ каѳедрой висѣлъ портретъ императрицы, убранный множествомъ лентъ. Пріѣздъ нашъ привѣтствованъ былъ звуками трубъ и литавръ, и когда всѣ присутствовавшіе сѣли по своимъ мѣстамъ, респондентъ, монахъ и профессоръ богословія, началъ говорить рѣчь на русскомъ языкѣ, по окончаніи которой позади каѳедры заиграла довольно хорошая музыка. Затѣмъ, когда она умолкла, выступили два педелля и стали приглашать обоихъ оппонентовъ, именно нашего придворнаго проповѣдника и одного монаха-капуцина, начать диспутъ, или, лучше сказать, возраженіе. Начался диспутъ. Нашъ придворный проповѣдникъ опровергалъ ученіе объ исхожденіи Святаго Духа только отъ Отца (de processione Spiritus Sancti a solo patre), извѣстный догматъ греческой церкви. Ректоръ, отецъ Гедеонъ, президентъ диспута, не стоялъ на каѳедрѣ, а сидѣлъ подлѣ нея на стулѣ. По окончаніи диспута, внизу, у ректора, его королевское высочество угощали виномъ и сластями, и онъ пробылъ еще часа два въ обществѣ духовенства.

---

17) Славяно-Греко-Латинскую Академію, существовавшую съ 1679 по 1815 годъ и помѣщавшуюся, какъ извѣстно, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

27-го, въ 4 часа послѣ обѣда, его королевское высочество поѣхалъ проститься съ императорскими принцессами, которыя, какъ всѣ думали, уѣдутъ ужъ на другой день. Вскорѣ послѣ его прiѣзда онѣ вышли, и тутъ онъ имѣлъ случай поговорить съ ними. Спросивъ о здоровьи императрицы (ея величество вдругъ занемогла, такъ что ей вчера же пускали кровь и немедленно послали за императоромъ, который гдѣ-то былъ въ отъѣздѣ), его высочество получилъ въ отвѣтъ, что ей немного лучше, но что по причинѣ этой болѣзни онѣ, принцессы, вѣроятно, останутся здѣсь до дня рожденiя императора и успѣютъ еще его отпраздновать. Онѣ будутъ ждать государя въ Вышнемъ Волочкѣ, откуда отправятся вмѣстѣ съ нимъ водою до — — [18]), а потомъ сухимъ путемъ до Шлюссельбурга, и наконецъ опять водою уже до самаго Петербурга. Путешествiе это слѣдовательно, по всей вѣроятности, будетъ для нихъ весьма скучно.

28-го. Послѣ обѣда ко двору прiѣзжалъ ректоръ большой русской школы и просилъ его королевское высочество пожаловать вечеромъ на комедiю, которую должны были представлять ученики. Съ приглашенiемъ этимъ еще по-утру являлись два монаха. Герцогъ отправился туда послѣ 4-хъ часовъ. Пошлая латинская комедiя продолжалась часовъ до 11-ти, послѣ чего его королевское высочество, противъ его воли, былъ еще угощаемъ виномъ и сластями, такъ что могъ уѣхать оттуда ужъ послѣ 12-ти часовъ.

29-го, вечеромъ, отправленъ былъ впередъ багажъ императорскихъ принцессъ, которыя скоро и сами послѣдуютъ за нимъ.

30-го, въ день рожденiя его величества императора, его высочество, около 10-ти часовъ утра, отправился съ своею свитою въ Старо-Преображенское, чтобы по окончанiи богослуженiя поздравить государя. Онъ нашелъ тамъ всѣхъ

---

18) Такъ въ подлинникѣ.

иностранныхъ министровъ, въ числѣ которыхъ были также г. Вутгенау и саксонскій полковникъ Крюгеръ. Часовъ въ одиннадцать герцогъ пошелъ съ Бонде и Измайловымъ въ церковь, чтобъ повидаться съ императорскими принцессами, которыхъ ему иначе не пришлось бы увидѣть. Тамъ онъ и поздравилъ его величество императора съ днемъ рожденія. По окончаніи обѣдни его высочество проводилъ принцессъ до ихъ кареты. Императоръ вошелъ на нѣсколько времени въ домъ, гдѣ иностранные министры и многіе изъ вельможъ принесли ему съ реверансомъ свои поздравленія, и пригласилъ всѣхъ къ себѣ къ четыремъ часамъ послѣ обѣда. Въ назначенное время его высочество поѣхалъ въ садъ императора, гдѣ собрались всѣ здѣшніе вельможи и иностранные министры. Императоръ однакожь вышелъ только въ 6 часовъ, а скоро послѣ того явились и принцессы. Герцогъ сначала прогуливался съ ними до 10-ти часовъ, и потомъ сѣлъ съ императоромъ за столъ. Въ 11 часовъ былъ зажженъ небольшой фейерверкъ, который продолжался часовъ до 12-ти, послѣ чего всѣ разъѣхались по домамъ.— Его королевское высочество получилъ въ этотъ день въ подарокъ отъ императора очень хорошенькую лошадь.

31-го. Говорили, что и ныньче въ церквахъ молились за императрицу, потому что ей опять стало нѣсколько хуже.

ІЮНЬ.

1-го, передъ обѣдомъ, часть свиты и багажа его высочества отправилась впередъ въ С. Петербургъ.

2-го, по-утру, гессенъ-кассельскій генералъ-маіоръ Вутгенау объявилъ чрезъ своего секретаря всѣмъ иностраннымъ министрамъ, что назначенъ отъ своего государя министромъ при здѣшнемъ дворѣ. Поэтому кажется, что прежніе разсказы его, будто онъ пріѣхалъ сюда только для того, чтобъ волонтеромъ участвовать въ походѣ противъ Турокъ, служили ему лишь предлогомъ; однакожь онъ, говорятъ, увѣряетъ, что это дѣйствительно было причиною его пріѣзда и что назначеніе его министромъ при здѣшнемъ дворѣ послѣдовало только теперь и совершенно неожиданно.

3-го. Съ нынѣшнею почтою мы получили пріятное извѣстіе, что тайный совѣтникъ Бассевичъ съ своимъ семействомъ благополучно прибылъ въ Ревель, и что обратный его путь былъ столько же пріятенъ, сколько отправленіе отсюда было непріятно и затруднительно. — Императоръ отправился въ этотъ день съ небольшою свитою на желѣзные заводы обоихъ Мюллеровъ, гдѣ, говорятъ, открыли превосходный минеральный источникъ, который будто бы оказался лучше олонецкаго. Его величество именно за тѣмъ и поѣхалъ туда, чтобъ попробовать эту воду. Желѣзные заводы Мюллеровъ находятся въ 90 верстахъ отъ Москвы, и мѣсто это называется *Уголкой* (Ugolka), по имени протекающей тамъ небольшой рѣчки.

5-го. Сегодня передъ обѣдомъ Преображенскій полкъ выступилъ въ С. Петербургъ, а Семеновскій послѣдуетъ за нимъ въ воскресенье, почему еще третьяго-дня у его высочества поставленъ былъ караулъ отъ Ингерманландскаго полка. Императрицѣ, какъ говорили, было гораздо лучше, вслѣдствіе чего принцессы непремѣнно выѣдутъ отсюда въ воскресенье. Всѣ Коллегіи должны были дать подписку, что къ 25-му іюня будутъ въ С. Петербургѣ.— Дня за два генералъ-маіоръ Лефортъ былъ лишенъ всѣхъ чиновъ и должностей за то, что не довольно скоро переслалъ въ Украйну нѣкоторые указы изъ Военной Коллегіи, —

обстоятельство, которое возбудило сильныя на него жалобы [19]).

7-го. Хотя дня за два говорили за вѣрное, что императорскія принцессы уѣдутъ сегодня, однакожь отъѣздъ ихъ не состоялся.

8-го, около 10-ти часовъ утра, императорскія принцессы выѣхали въ С. Петербургъ.

10 го, въ три часа по-полудни, его королевское высочество ѣздилъ прощаться сперва къ герцогинѣ курляндской, а потомъ къ герцогинѣ мекленбургской; первая уѣзжаетъ завтра, послѣдняя послѣ-завтра; но принцесса Прасковія остается еще здѣсь, потому что чувствуетъ себя несовсѣмъ здоровою.

12-го, послѣ обѣда, императоръ благополучно возвратился съ желѣзныхъ заводовъ. Говорятъ, что онъ остался очень доволенъ тамошнимъ минеральнымъ источникомъ.

13-го, въ 2 часа утра, уѣхали въ С. Петербургъ конференціи-совѣтникъ Альфельдъ и Фрей, а въ половинѣ десятаго послѣдовалъ за ними и посланникъ Штамке.

16-го, рано утромъ, императоръ неожиданно выѣхалъ, при пушечной пальбѣ, изъ Москвы въ С. Петербургъ; но императрица останется еще здѣсь нѣсколько времени, чтобы оправиться немного послѣ своей болѣзни.

18-го. Императоръ оставилъ здѣсь деньщика Древника, который получилъ отъ него приказаніе дождаться отъѣзда императрицы и тогда только отправиться впередъ для извѣщенія о томъ его величества. Этотъ Древникъ разсказывалъ между прочимъ, что по-утру оберъ-шенкъ Апраксинъ присылалъ къ нему и просилъ его уговорить здѣшняго коммендаита, чтобы онъ не принуждалъ его, оберъ-шенка, ѣхать отсюда въ С. Петербургъ, тѣмъ болѣе, что императоръ позволилъ ему остаться здѣсь еще нѣсколько времени.

19) Дѣйствительно ли постигла генералъ-маіора Лефорда такая участь — мы не имѣли возможности дознаться.

Дѣло въ томъ, что оберъ-коммендантъ велѣлъ объявить ему, что если онъ въ положенный срокъ не отправится въ С. Петербургъ, то будетъ высланъ изъ Москвы съ драгунами. Государь, говорятъ, отдалъ строгій приказъ, чтобы въ назначенное время всѣ знатные русскіе господа, даже вдовы и незамужнія дочери ихъ, выѣхали въ С. Петербургъ; въ противномъ случаѣ вся отвѣтственность за неисполненіе этаго повелѣнія будетъ лежать на коммендантѣ. Все здѣшнее дворянство и было предувѣдомлено о томъ. Древникъ, поэтому, долженъ былъ удостовѣрить коммендапта, что императоръ дѣйствительно дозволилъ оберъшенку остаться здѣсь еще нѣсколько времени, вслѣдствіе чего дѣло наконецъ уладилось къ удовольствію послѣдняго.

19-го, въ 10 часовъ вечера, его высочество выѣхаль изъ Москвы въ С. Петербургъ. Такъ какъ мы три раза проѣзжали по этой дорогѣ и я ужъ описывалъ ее, то не считаю нужнымъ опять говорить въ своемъ журналѣ о нашемъ путешествіи, тѣмъ болѣе, что на сей разъ мы ѣхали на почтовыхъ. Скажу только вкратцѣ, что мы спѣшили на сколько то позволяли намъ нынѣшнія дурныя дороги, потому что его высочеству очень хотѣлось быть въ Петербургѣ къ Петрову дню, т. е. къ 29-му іюня, и хотя при отъѣздѣ нашемъ изъ Москвы многимъ казалось это невозможнымъ, однакожь герцогъ все таки достигъ своей цѣли, рѣшившись не жалѣть издержекъ и оставить въ сторонѣ всѣ удобства, лишь бы только не имѣть остановокъ. 29-го, въ день тезоименитства императора, на разсвѣтѣ, онъ въ самомъ дѣлѣ благополучно прибылъ въ С. Петербургъ и могъ участвовать въ празднествѣ по случаю этого дня.

30-го. Прибывъ вечеромъ въ С. Петербургъ, я узналъ, что тайный совѣтникъ Бассевичъ, съ супругою и обѣими дочерьми, уже возвратился изъ Швеціи. Увидѣть ихъ опять послѣ столь продолжительнаго времени, особенно любезную тетушку и милыхъ кузинъ, было мнѣ очень пріятно.

ІЮЛЬ.

7-го. Сегодня вся флотилія буеровъ должна была отправиться къ Александро-Невскому монастырю для встрѣчи ея величества императрицы и потомъ для сопровожденія ея сюда. Его королевское высочество также поѣхалъ къ назначенному мѣсту на своемъ торншхоутѣ, но прибылъ туда только около полудня и затѣмъ тотчасъ перешелъ на большую свою яхту, которая еще прежде насъ была отправлена къ монастырю. Вскорѣ послѣ того къ намъ явился старый адмиралъ Крюйсъ. Съ нашей яхты онъ подалъ носовымъ платкомъ знакъ своей, и съ нея тотчасъ раздались 5 выстрѣловъ, на которые мы немедленно отвѣтили. Почтенный адмиралъ остался у насъ послѣ того обѣдать и былъ очень веселъ. Императрица въ этотъ день еще не пріѣхала, но принцессы и прочіе члены царской фамиліи прибыли изъ С. Петербурга послѣ обѣда и ночевали въ одномъ изъ принадлежащихъ монастырю домовъ; мы же провели ночь на своей яхтѣ.

8-го. По-утру поданъ былъ сигналъ становиться подъ паруса, послѣ чего адмиралъ буеровъ со всею флотиліею поплылъ вверхъ по рѣкѣ къ Шлюссельбургу; наша же яхта подала свой особеный знакъ къ пальбѣ, точно такъ же какъ возвѣстила особымъ выстрѣломъ въ этотъ день утромъ утреннюю, а наканунѣ, вечеромъ, вечернюю зорю. Скоро къ намъ на бортъ пришелъ коммандоръ Бредаль, который и оставался съ нами все время, до самаго возвращенія нашего въ С. Петербургъ. Послѣдовавъ за флотиліею буеровъ вверхъ противъ теченія рѣки, мы плыли до тѣхъ поръ, пока не встрѣтили императрицу. Вся флотилія привѣтство-

вала ея прибытіе пальбою, и когда ея яхта поровнялась съ нашею, мы снова начали салютовать, на что она отвѣчала намъ такимъ же числомъ выстрѣловъ. Монастырю однакожь, изъ котораго также палили, ея величество отвѣчала только 7-ю выстрѣлами. Около 12-ти часовъ мы прибыли наконецъ со всею флотиліею въ С. Петербургъ, и здѣсь ея величество привѣтствована была 101-мъ выстрѣломъ. Она вышла на берегъ у Сената и прошла въ церковь, но пробыла тамъ менѣе часа и затѣмъ отправилась въ лѣтній дворецъ императора. Его королевское высочество хотя тотчасъ по прибытіи нашемъ поѣхалъ съ своей яхты на фрегатъ императрицы, чтобъ поздравить ее съ благополучнымъ пріѣздомъ, однакожь опоздалъ, потому что яхта наша, по причинѣ безвѣтрія, шла слишкомъ медленно. Въ 5 часовъ послѣ обѣда герцогъ со всею своею свитою, въ парадѣ, отправился въ императорскій садъ, гдѣ, по случаю благополучнаго прибытія императрицы, назначено было празднество, и гдѣ мы нашли уже многихъ знатныхъ особъ. Вскорѣ послѣ насъ пришелъ туда императоръ, а черезъ полчаса послѣ него пожаловала и императрица съ императорскими принцессами и другими членами царскаго семейства, въ сопровожденіи дамъ. Его королевское высочество поздравилъ ее съ счастливымъ прибытіемъ и благополучнымъ избавленіемъ отъ болѣзни. Тайная совѣтница Бассевичъ была представлена двору. Государыня, еще очень слабая послѣ болѣзни и усталая отъ дороги, не садилась за столъ, который былъ накрытъ только для дамъ и на сей разъ уставленъ одними лишь сластями. Кавалеровъ угощали только виномъ. За танцами, которые продолжались недолго, слѣдовалъ фейерверкъ. Во время его подлѣ императора стоялъ одинъ старый голштинскій корабельщикъ, по фамиліи Дейтъ, который давно былъ ему знакомъ, потому что много лѣтъ совершалъ поѣздки въ С.-Петербургъ, и который пользовался необыкновенною милостью его величества.

9-го, его королевскому высочеству прислали отъ императорскаго двора большаго осетра, двухъ лососей, двухъ стерледей и нѣсколько прекрасныхъ щукъ, которыя, какъ говорили, пойманы были въ Невѣ.

12-го, императоръ тотчасъ по окончаніи богослуженія уѣхалъ въ Петергофъ, откуда, какъ я слышалъ, онъ намѣревался отправиться еще дня на два въ Дубки. Въ этотъ день хотя и было рожденіе молодаго великаго князя, однакожь никто изъ иностранцевъ не получалъ приглашеній.

14-го, послѣ обѣда, императоръ возвратился изъ Кронслота, куда также заѣзжалъ.

17-го императоръ былъ въ Адмиралтействѣ и смотрѣлъ тамъ какъ смазывали карабль, назначавшійся черезъ день къ спуску со штапеля; послѣ того его величество всходилъ на прибывшій голштинскій корабль.

19-го, въ 8 часовъ утра, оба батальона Преображенскаго полка прибыли сюда обратно изъ Москвы и выстроились на большомъ (Царициномъ) лугу, откуда потомъ были распущены. Въ 3 часа по-полудни сигналомъ изъ 3-хъ пушечныхъ выстрѣловъ возвѣщено было собираться на спускъ со штапеля корабля въ Адмиралтейство, куда и его королевское высочество отправился со свитою на своей баркѣ. Корабль, при пальбѣ изъ пушекъ въ Адмиралтействѣ, благополучно сошелъ на воду и получилъ названіе «Св. Рафаила». Онъ былъ 54-хъ-пушечный. Лишь только онъ сталъ на якорѣ, вся знать отправилась на него, чтобъ поздравить императора, и вслѣдъ за тѣмъ началось обыкновенное угощеніе. Императрица съ принцессами и знатнѣйшими дамами также была на кораблѣ; но изъ иностранныхъ министровъ туда никого не приглашали. — Тайный совѣтникъ Бассевичь получилъ въ этотъ день въ подарокъ отъ императора большую золотую коронаціонную медаль и съ своей стороны подарилъ императрицѣ привезенное имъ изъ Швеціи превосходное шитье Штрёмлинга (?), которое императоръ разсматривалъ передъ тѣмъ съ большимъ удив-

леніемъ. — Говорили, что въ этотъ же день здѣсь получена была изъ Турціи ратификація заключеннаго мира [20]). — Находившійся въ немилости и въ ссылкѣ князь Долгорукій [21]) получилъ на кораблѣ отъ императора прощеніе и шпагу, и теперь, вѣроятно, поступитъ опять на службу, но едва ли скоро достигнетъ снова до прежнихъ своихъ должностей.

21-го, около 8-ми часовъ утра, императоръ и императрица вмѣстѣ съ обѣими императорскими принцессами отплыли отсюда въ Петергофъ, и здѣсь думаютъ, что вся флотилія буеровъ также скоро послѣдуетъ туда за ними.

26-го. Въ 3 часа послѣ обѣда поданъ былъ сигналъ, приглашавшій къ катанью по рѣкѣ на парусныхъ или вёсельныхъ судахъ, а спустя нѣсколько времени подняли настоящій флагъ вёсельныхъ судовъ, послѣ чего его королевское высочество, часа въ четыре, отправился на своей баркѣ на ту сторону рѣки и вышелъ на берегъ у «Четырехъ Фрегатовъ», гдѣ у моста увидѣлъ императорскихъ принцессъ, сидѣвшихъ въ баркѣ императрицы. Сама государыня оставалась дома. Сдѣлавъ мимоходомъ реверансъ принцессамъ, герцогъ, нашъ государь, прошелъ съ нами въ домъ «Четырехъ Фрегатовъ», гдѣ находился уже императоръ со всѣми вельможами и министрами; но дамы всѣ оставались въ своихъ баркахъ. Вскорѣ послѣ нашего пріѣзда императоръ пошелъ на барку принцессъ и сталъ на ней позади, внѣ палубы, у руля. Затѣмъ началось катанье; но государь пробылъ недолго на этой баркѣ: онъ сѣлъ въ свою верейку и отправился въ свой садъ, откуда потомъ

---

20). т. е. трактата съ Портою Оттоманскою относительно земель, завоеванныхъ обоими государствами у Персіи. См. у Голикова, Дополн. къ Дѣяніямъ Петра В., ч. XIV, стр. 337—347.

21) Здѣсь, вѣроятно, говорится о бывшемъ фельдмаршалѣ князѣ Василіи Владиміровичѣ Долгорукомъ, впавшемъ въ немилость въ 1718 году за приверженность къ царевичу Алексѣю Петровичу.

съ галереи, вмѣстѣ съ императрицею, все время смотрѣлъ на нашъ поѣздъ, который съ берегу гораздо лучше бросался въ глаза, чѣмъ на самой рѣкѣ. Катанье наше продолжалось до половины седьмаго. У Почтоваго дома адмиралъ буеровъ спустилъ свой флагъ, и флотилія была распущена.

27-го, въ день гангудскаго морскаго сраженія (бывшаго въ 1714 году), въ которомъ Эреншильдъ былъ взятъ вмѣстѣ съ его кораблемъ и за которое князь-кесарь Ромодановскій произвелъ императора въ вице-адмиралы, — въ крѣпости, какъ всегда бываетъ въ большіе праздники, выкинули государственный флагъ. Въ 3 часа по-полудни три пушечныхъ выстрѣла изъ крѣпости подали сигналъ къ сбору въ Адмиралтейство, гдѣ, какъ говорили, въ этотъ день опять начначено было спустить со штапеля линейный корабль, вмѣщавшій въ себѣ отъ 64-хъ до 66-ти пушекъ. Строилъ его одинъ изъ извѣстнѣйшихъ здѣшнихъ корабельныхъ мастеровъ, по фамиліи Коссенсъ, родомъ англичанинъ, очень любимый императоромъ. Спускъ со штапеля этаго чрезвычайно красиваго корабля совершился благополучно, и онъ названъ былъ «Дербентомъ», по имени покореннаго персидскаго города, который императоръ самъ занялъ. Его величество былъ въ отличномъ расположеніи духа, и потому на новомъ кораблѣ страшно пили. Все общество оставалось тамъ до 3-хъ часовъ ночи; но императорскія принцессы получили позволеніе уѣхать домой еще до 9-ти часовъ вечера. Когда онѣ уѣхали, даже и дамы должны были сильно пить; почему многія изъ нихъ завтра будутъ больны, хотя между ними и есть такія, которымъ добрый стаканъ вина вовсе не диковинка. Между мущинами, когда вино начало оказывать свое дѣйствіе, возникли разныя ссоры, и дѣло не обошлось безъ затрещинъ. Изъ иностранныхъ министровъ на кораблѣ не было никого, кромѣ голландскаго резидента и шведскаго посланника Цедеркрёйца, котораго императоръ, во время спу-

ска, просилъ пріѣхать послѣ на корабль. Государь предложилъ ему тамъ очень пріятный тостъ, который потомъ лично приглашалъ пить всѣхъ и каждаго, а именно — за вѣчную дружбу и доброе согласіе между Швеціею и Россіею. Его величество увѣрялъ при этомъ, что на сколько онѣ во время войны были ожесточены одна противъ другой, на столько теперь будутъ любить и уважать другъ друга. — До спуска корабля графъ Бонде представилъ императору шведскаго генералъ-лейтенанта Банніера, котораго его величество пригласилъ во дворецъ и съ которымъ весьма милостиво возобновилъ прежнее знакомство, бывшее между ними 25 лѣтъ тому назадъ.

29-го. Всѣ дамы, вопреки приказанію императора не явившіяся къ спуску корабля, должны были нынче собраться на него. Ихъ угощалъ и принуждалъ сильно пить капитанъ Шереметевъ. Императоръ, говорятъ, наканунѣ вечеромъ уѣзжалъ въ Екатерингофъ и тамъ ночевалъ; но въ этотъ день утромъ опять ужъ возвратился назадъ.

30-го, въ 7 часовъ утра, полиціймейстеръ отплылъ съ прибывшими сюда португальскими графами въ Петергофъ, чтобы показать имъ всѣ здѣшнія окрестныя мѣста, какъ-то Петергофъ, Кронштадтъ, Стрѣльну-мызу, Дубки и другія. Такъ какъ они отправились на такъ-называемой прусской яхтѣ, то изъ крѣпости салютовали ей, на что̀ она, съ своей стороны, отвѣчала тремя выстрѣлами.

31-го. Часовъ около 5-ти я видѣлъ императора, проѣзжавшаго мимо крѣпости на новомъ торншхоутѣ, который только въ этотъ день былъ спущенъ со штапеля. Съ него его величество привѣтствовалъ крѣпость 5-ю выстрѣлами, и оттуда ему отвѣчали тѣмъ же.

АВГУСТЪ.

1-го. Сегодня послѣ обѣда, по высочайшему повелѣнію, была свадьба императорскаго деньщика Древника и младшей дочери оберъ-кухмистера Фельтена, съ которою онъ съ нѣкотораго времени такъ коротко сблизился, что она сдѣлалась отъ него беременною. Вѣнчали ихъ въ присутствіи императора, императрицы и многихъ знатныхъ дамъ и кавалеровъ. Ихъ величества, говорятъ, были на этой свадьбѣ очень веселы и не уѣзжали почти до 10-ти часовъ. Но когда, послѣ нихъ, невѣсту повезли въ домъ жениха, она дорóгою сдѣлалась больна и въ 5 часовъ утра разрѣшилась отъ бремени сыномъ.

2-го, послѣ обѣда, опять спущенъ былъ со штапеля 36-ти-пушечный фрегатъ, получившій названіе «Охотничья Собака» (Iagdhund) [22]). Спускали его императоръ, нашъ герцогъ и многіе знатные господа, чтò здѣсь было новостью. Поутру хотя всѣмъ дамамъ объявили, чтобъ онѣ также собрались на корабль, однакожь изъ нихъ ни одна не пріѣхала, потому, во-первыхъ, что корабль былъ только фрегатъ, и, во-вторыхъ, что императрица просила избавить ее отъ этаго. Ея величество, по этому, сама не всходила на фрегатъ, а только нѣсколько разъ объѣхала вокругъ него и выпила въ своей баркѣ за здоровье императора. Государь былъ опять въ очень хорошемъ расположеніи

22) *Яхтъ-Гундъ;* такъ называется онъ въ спискѣ флота 1725 года, помѣщенномъ у Берха въ его «Жизнеописаніяхъ первыхъ Росс. Адмираловъ или Опытѣ исторіи росс. флота», Спб. 1831, ч. I., стр. 128.

духа, почему и пили гораздо больше, чѣмъ ожидали. Его величество объявилъ въ этотъ день нашему герцогу, что его маленькая, стоящая на штапелѣ яхта будетъ спущена въ будущій четвергъ, и что приглашать или не приглашать императрицу на эту церемонію предоставляется на благоусмотрѣніе его высочества. Герцогу было это очень пріятно, и онъ, вѣроятно, будетъ просить пріѣхать и императорскихъ принцессъ. Пиршество по этому случаю однакожь обойдется весьма дорого. — Вечеромъ императоръ съ корабля проѣхалъ еще къ обвѣнчанному вчера молодому и къ молодой родильницѣ, гдѣ находилась также и императрица. Ихъ величества были очень веселы и оставались тамъ до 11-ти слишкомъ часовъ.

3-го. Вечеромъ императоръ и императрица были опять у Древника, гдѣ въ этотъ день были крестины, при которыхъ присутствовали обѣ герцогини (т. е. мекленбургская и курляндская) и большое общество дамъ и кавалеровъ. Новорожденнаго нарекли Петромъ, по имени императора, который и былъ его воспріемникомъ; но такъ какъ католическій священникъ слишкомъ растягивалъ обрядъ крещенія, то его величество соскучился наконецъ держать младенца и передалъ его великому адмиралу.

4-го. У герцогини мекленбургской мы узнали, что отъ герцога (ея супруга) недавно прибылъ курьеръ, а за нѣсколько дней передъ тѣмъ сюда явился изъ Мекленбургіи какой-то неизвѣстный молодой человѣкъ, который говорилъ, что пріѣхалъ въ Петербургъ въ надеждѣ получить у герцогини мѣсто каммердинера; но она, вслѣдствіе какого-то возбужденнаго имъ на себя подозрѣнія, приказала его арестовать. Бѣдная герцогиня все еще не имѣла надежды на благополучное и скорое окончаніе дѣла ея супруга. Такъ какъ тайный совѣтникъ (Бассевичъ) между прочимъ просилъ ее, какъ свою государыню [23]), оказать ему когда

---

23) Бассевичъ былъ мекленбургецъ.

нибудь честь и пожаловать къ нему обѣдать, для чего выборъ дня предоставлялъ на ея благоусмотрѣніе, съ просьбою вмѣстѣ съ тѣмъ и назначить, кого онъ можетъ еще пригласить въ ея общество, то она отвѣчала, что можетъ сдѣлать это не прежде, какъ сказавши о томъ императрицѣ, и дала обѣщаніе переговорить съ ея величествомъ.

5-го, по-утру, оберъ-каммергеръ былъ посланъ ко двору, чтобы передать императрицѣ и принцессамъ приглашеніе пожаловать на яхту его высочества; но она извинилась тѣмъ, что на другой день рано утромъ должна была ѣхать въ один изъ своихъ увеселительныхъ дворцовъ, чтобъ все приготовить тамъ на послѣ-завтра для пріема императора. Однакожъ послѣ обѣда каммергеръ Балкъ явился къ намъ съ извѣстіемъ, что ея величество рѣшилась не уѣзжать еще на другой день, чтобъ, вмѣстѣ съ императорскими принцессами, имѣть возможность видѣться съ герцогомъ на яхтѣ.

6-го. Маленькая яхта его королевскаго высочества, стоявшая на галерномъ дворѣ на штапелѣ, послѣ обѣда была благополучно спущена на воду въ присутствіи императора и при пушечныхъ выстрѣлахъ съ большой яхты нашего герцога, поставленный насупротивъ на Невѣ. С. Петербургская крѣпость отсалютовала такимъ же числомъ выстрѣловъ, какъ и эта большая яхта, что̀ было чѣмъ-то необыкновеннымъ. Какъ скоро спущенная маленькая яхта стала на якорѣ, его королевское высочество отправился на нее, чтобъ принять императора и императорскую фамилію. Большую яхту притянули къ маленькой, и когда обѣ онѣ соединены были досками, все общество перешло на первую и размѣстилось за накрытые тамъ въ каютахъ столы, хотя они собственно накрыты были на обѣихъ яхтахъ. Его королевское высочество отъ души радовался тому, что въ первый разъ имѣлъ счастіе угощать императорскихъ принцессъ. Когда пили за ихъ здоровье, онъ самъ обходилъ всѣхъ съ виномъ, и императрица сказала,

что очень хорошо видно, что этотъ тостъ ему дороже всего. Герцогъ скоро довольно сильно опьянѣлъ и послѣ того почти всякій разъ, когда говорилъ съ императоромъ, называлъ его не иначе какъ *батюшка* (Patschka), что̀ его величество принималъ очень милостиво. Попойка продолжалась до поздней ночи, и почти всѣ гости перепились.

7-го, по-утру, императрица уѣхала впередъ въ свое помѣстье Царицыну-Мызу, и императоръ скоро послѣдовалъ за нею туда же; но принцессы всѣ остались здѣсь.

8-го. Многіе изъ здѣшнихъ господъ отправились также на Царицыну-Мызу, такъ что положительно никто не зналъ, долго ли останутся тамъ ихъ величества.

9-го пришло изъ Голштиніи неожиданное извѣстіе, что молодой Ягужинскій, учившійся вмѣстѣ съ сыномъ тайнаго совѣтника Бассевича, умеръ тамъ, что̀, конечно, должно сильно огорчить отца.

11-го, каммергеръ Балкъ пригласилъ герцога къ 5-ти часамъ послѣ обѣда къ себѣ на крестины, и его королевское высочество, лишь только разъѣхались бывшіе у насъ гости, отправился къ нему. Онъ нашелъ уже тамъ обѣихъ герцогинь и многихъ дамъ. Въ половинѣ седьмаго пріѣхали также императоръ и императрица. Обрядъ крещенія совершалъ русскій священникъ, и младенецъ нареченъ былъ Екатериной. — Его королевское высочество подалъ здѣсь императору меморіалъ, который приняли очень милостиво.

12-го. Сегодня оберъ-каммергера посылали къ молодому Балку съ крестиннымъ подаркомъ, который состоялъ изъ двухъ шведскихъ золотыхъ медалей, въ 50 червонцевъ каждая.

15-го. Его высочество катался по рѣкѣ и пять разъ имѣлъ удовольствіе видѣть и привѣтствовать старшую императорскую принцессу, потому что всякій разъ, когда проѣзжалъ мимо дворца, она отворяла окно и не отходила отъ него до тѣхъ поръ, пока онъ не скрывался у нея изъ виду. Средняя принцесса (Елизавета) вовсе не показыва-

лась, чтò герцогу, который ее отъ души любитъ, было очень прискорбно. Графъ Ферзенъ, бывшій вмѣстѣ съ нами на баркѣ и сильно желавшій видѣть старшую принцессу, былъ очень радъ, что ему представился наконецъ случай такъ хорошо увидѣть ее. Онъ увѣрялъ, что никогда не видалъ такой прекрасной принцессы.

16-го, по-утру, я долженъ былъ ѣхать къ императорскому двору, чтобы узнать о здоровьи всѣхъ членовъ царской фамиліи: вчера до свѣденія его королевскаго высочества дошло, будто императоръ несовсѣмъ здоровъ. Мнѣ отвѣчали тамъ, что императрица и императорскія принцессы совершенно здоровы, но что его величество принималъ лекарство и въ этотъ день не выйдетъ изъ своей комнаты.

17-го. Третьяго-дня вечеромъ пріѣхали сюда оба голштинскіе капитана, фонъ-Вонсфлетъ и фонъ-Краковицъ, и именно на здѣшнемъ фрегатѣ «Св. Іаковъ», который свой путь отъ Любека до Кронштадта совершилъ въ 5 дней, чтò, конечно, нельзя не назвать весьма благополучнымъ переѣздомъ. Теперь между Любекомъ и Кронштадтомъ постоянно ходятъ два русскихъ фрегата въ качествѣ почтовыхъ яхтъ. Началось это однакожь только въ нынѣшнемъ году, но во всякомъ случаѣ въ настоящее время доставляеть большое удобство для отправляющихся моремъ сюда или отсюда. — Говорятъ, его величество императоръ, послѣ своего маленькаго недуга, въ этотъ день утромъ былъ ужъ опять въ Адмиралтействѣ.

23-го. Въ пять часовъ послѣ обѣда его высочество поѣхалъ въ домъ тайнаго кабинетъ-секретаря Макарова (фаворита императорскаго), на свадьбу котораго былъ приглашенъ. Противъ всякаго ожиданія, ни императора, ни императрицы, ни императорскимъ принцессъ тамъ не было; поэтому возлѣ жениха съ правой стороны сѣлъ великій адмиралъ Апраксинъ, какъ посаженый отецъ невѣсты, а возлѣ него вице-адмиралъ Сиверсъ, какъ братъ невѣсты;

съ лѣвой стороны подлѣ жениха помѣстились князь Меншиковъ, какъ посаженый его отецъ, и генералъ-лейтенантъ Ягужинскій, какъ его братъ. Его королевское высочество, не принадлежавшій къ свадебной роднѣ, сѣлъ прямо противъ жениха, а прочіе господа размѣстились какъ кому пришлось. За дамскимъ столомъ подлѣ невѣсты по правую руку сидѣла герцогиня мекленбургская, какъ посаженая ея мать, а возлѣ нея фельдцейхмейстерша Брюсъ, какъ сестра невѣсты; по лѣвую руку рядомъ съ невѣстою сидѣли герцогиня курляндская, какъ посаженая мать, и генеральша Балкъ, какъ сестра жениха. Всѣ прочія дамы размѣстились также какъ случилось, такъ что нашей тайной совѣтницѣ Бассевичъ пришлось сидѣть между тайною совѣтницею Остерманъ и бригадиршею Румянцовой. Подругами невѣсты были дѣвицы Мамонова и Головина, маршаломъ — генералъ-полиціймейстеръ Антонъ Мануиловичъ Девьеръ, дружкой — нашъ Измайловъ, шаферами — 12 капитанъ-поручиковъ, поручиковъ и прапорщиковъ гвардіи. Во время стола всѣ обыкновенныя свадебныя церемоніи были въ точности соблюдены, и когда залу опростали отъ столовъ и вымели, начались церемоніальные танцы. По окончаніи ихъ маршалъ свадьбы далъ позволеніе танцовать что угодно, и тогда его королевское высочество, нашъ герцогъ, сначала пригласилъ на польскій герцогиню мекленбургскую, а затѣмъ, протанцовавъ еще менуэтъ съ герцогинею курляндскою, сталъ уже тонцовать съ невѣстою и прочими дамами. Кромѣ польскихъ и менуэтовъ было еще много англезовъ, такъ что танцы продлились до 11-ти часовъ, когда наконецъ невѣсту, обычнымъ порядкомъ, съ церемоніею проводили въ спальню.

24-го. Хотя въ 5 часовъ явились ко двору два шафера вчерашней свадьбы, чтобъ снова пригласить герцога на вечеръ къ молодымъ, однакожъ его королевское высочество приказалъ извиниться и сказать имъ, что пріѣхать не можетъ. Обѣ герцогини и бóльшая часть вчерашнихъ

гостей опять были тамъ, но изъ императорской фамиліи и въ этотъ разъ никто не пріѣзжалъ.

26-го. Вскорѣ послѣ обѣда къ его королевскому высочеству, нашему герцогу, пріѣхалъ каммергеръ императрицы Чевкинъ и пригласилъ его пожаловать къ 5-ти часамъ пополудни въ садъ на сегодняшній праздникъ. Въ назначенное время его высочество, въ сопровожденіи старшаго принца гессенъ-гомбургскаго и многихъ проживающихъ здѣсь иностранцевъ, также бо́льшей части своей свиты, отправился пѣшкомъ въ галерею, находящуюся въ аллеѣ передъ садомъ, гдѣ назначалось празднество и собрались уже почти всѣ здѣшнія наличныя должностныя особы. Въ 6 часовъ прибыли императорскія принцессы съ маленькою великою княжною и великимъ княземъ; его высочество встрѣтилъ ихъ у барки и оттуда провелъ въ залу. Императоръ и императрица, равно какъ и обѣ герцогини, мекленбургская и курляндская, не пріѣхали вовсе, потому что его величество императоръ все еще былъ нездоровъ. Поэтому тотчасъ по прибытіи императорскихъ принцессъ всѣ дамы и кавалеры обыкновеннымъ цѣлованіемъ руки принесли свои поздравленія обѣимъ принцессамъ-имянинницамъ [24]), при чемъ всѣ цѣловали руку и обѣимъ старшимъ императорскимъ принцессамъ. Послѣ того сперва младшая императорская принцесса Наталія (которая все время стояла подлѣ принцессы Анны) подала изъ своихъ рукъ, но съ помощью старшей сестры, всѣмъ гостямъ по полной рюмкѣ венгерскаго вина, потомъ то же самое сдѣлали великая княжна и обѣ старшія императорскія принцессы и наконецъ молодой великій князь. Но обѣ старшія принцессы и великій князь подавали большія англійскія рюмки, которыя, впрочемъ, также наполнялись превосходнымъ венгерскимъ виномъ. Послѣ этаго угощенія

24) Царевнамъ Натальѣ Петровнѣ, умершей въ 1725 году, и Натальѣ Алексѣевнѣ, дочери царевича Алексѣя Петровича.

молодые члены императорской фамиліи удалились, и празднество такимъ образомъ окончилось безъ обѣда и танцевъ. Въ галереѣ хоть было и довольно тѣсно, однакожь туда все-таки пригласили всѣхъ иностранныхъ корабельщиковъ, для которыхъ была приготовлена одна изъ маленькихъ смежныхъ комнатъ. Люди эти немало гордятся тѣмъ, что могутъ также являться на всѣ празднества. Но императоръ оказываетъ имъ эту честь отчасти потому, что вообще любитъ общество моряковъ, главнымъ же образомъ потому, что заботится о развитіи торговли и старается привлекать сюда иностранцевъ.

27-го, часовъ въ десять, многіе изъ нашихъ придворныхъ отправились въ Петергофъ и, пользуясь удобнымъ случаемъ, осматривали тамъ все въ подробности. Случай этотъ именно представился потому, что императоръ, на аудіенціи, которую имѣлъ у него вчера вечеромъ генералъ Банніеръ, позволилъ послѣднему осмотрѣть Петергофъ и приказалъ одному изъ своихъ деньщиковъ, молодому Бутурлину, слѣдовать туда за генераломъ. Тамъ только при такихъ необыкновенныхъ случаяхъ открываютъ всѣ фонтаны.

29-го. Сегодня вечеромъ общество, ѣздившее осматривать здѣшніе окрестные увеселительные дворцы, воротилось назадъ и было очень довольно какъ угощеніями, такъ и всѣмъ видѣннымъ. Господа, участвовавшіе въ этой поѣздкѣ, признавались, что представляли себѣ эти дворцы вовсе не такими, какими нашли ихъ въ самомъ дѣлѣ. Они были не только въ Стрѣльнѣ-мызѣ, Петергофѣ, Ораніенбаумѣ и Кронштадтѣ, но и въ Дубкахъ, гдѣ подробно осмотрѣли какъ новый императорскій домъ и разведенный при немъ садъ, такъ и всѣ тамошнія фабрики [25]). — Послѣ обѣда

---

25) *Дубки*, увеселительный дворецъ, построенный Петромъ Великимъ при Финскомъ Заливѣ, противъ Петергофа, въ 30 верстахъ отъ Петербурга.

по всему городу извѣщали съ обыкновеннымъ барабаннымъ боемъ, что въ будущемъ году кораблямъ будетъ дозволено ввозить безпошлинно всякаго рода зерновой хлѣбъ.

30-го, въ воскресенье, въ 5 часовъ утра три пушечныхъ выстрѣла подали всѣмъ буерамъ, торншхоутамъ и другимъ маленькимъ судамъ сигналъ для отплытія къ Александроневскому монастырю, а часовъ въ десять раздался точно такой же сигналъ для всѣхъ барокъ, шлюпокъ и верейкъ. Поэтому и его королевское высочество послалъ туда свою барку, но самъ не поѣхалъ, между тѣмъ какъ императрица и императорскія принцессы отправились въ монастырь. На старомъ маленькомъ ботѣ, родоначальникѣ всего русскаго флота, развѣвался императорскій государственный флагъ. Когда всѣ суда выстроились въ ряды, а именно около часа по-полудни, показался гробъ съ мощами святаго Александра (если они только были въ немъ). Его везли на большой, какъ говорили, адмиральской галерѣ, на которой спереди помѣщались три большія *металлическія* пушки. Онъ стоялъ подъ большимъ балдахиномъ, и за нимъ слѣдовала императорская яхта, называемая «Принцессой Елисаветой». Какъ скоро эта адмиральская галера стала подходить ближе, ей начали салютовать — сперва знаменитый ботикъ, стоявшій на якорѣ впереди всѣхъ, изъ маленькихъ металлическихъ пушекъ, а потомъ и вся флотилія. Яхта «Принцесса Елисавета» отвѣчала изъ своихъ пушекъ. Императоръ, князь Меншиковъ и многіе другіе знатные русскіе господа выѣхали на встрѣчу мощамъ, а затѣмъ его величество и бывшіе съ нимъ возвратились на галеру, на которой, въ честь святаго, развѣвался императорскій флагъ и на которой съ вёслами сидѣли все гвардейскіе гренадеры. Когда адмиральская галера причалила къ нарочно-устроенной пристани и гробъ перенесли на берегъ, со всѣхъ судовъ два раза выпалено было изъ пушекъ. Послѣ того офицеры съ церемоніею понесли гробъ въ монастырь. Гробъ этотъ, серебряный

вызолоченный, несенъ былъ подъ большимъ бархатнымъ балдахиномъ, на которомъ стояло серебряное распятіе. Все духовенство, въ богатѣйшихъ облаченіяхъ, встрѣтило его у моста. Оно шло потомъ впереди и позади гроба. Императоръ находился между шедшими впереди пѣвчими а прочіе русскіе господа шли кто впереди, кто позади. Во время этой процессіи звонили во всѣ колокола и не было видно ничего, кромѣ необъятнаго множества зрителей, которые крестились и кланялись. Бо́льшая часть изъ нихъ, проникнутая глубокимъ благоговѣніемъ, горько плакала; но были и такіе, которые смѣялись, или смотрѣли съ сожалѣніемъ на слѣпую и глупую толпу [26]). Императрица съ обѣими императорскими принцессами, обѣ герцогини и всѣ дамы, въ великолѣпнѣйшихъ нарядахъ, находились на переднемъ монастырскомъ дворѣ, у архіерейскаго дома, и тамъ ждали приближенія гроба. Увидѣвъ его, онѣ также начали креститься и кланяться, при чемъ нѣкоторыя старыя дамы заливались слезами не менѣе простолюдиновъ. Какъ скоро гробъ пронесли мимо ея величества императрицы, она послѣдовала за нимъ со всею своею свитою, идя передъ духовенствомъ, шедшемъ позади его. Освященная только въ этотъ день утромъ часовня новаго монастыря, гдѣ должны были оставаться мощи святаго до окончательнаго устройства главной церкви и всего монастыря (еще въ половину не отдѣланнаго), возвышалась на цѣлый этажъ отъ земли; къ ней вела, поэтому, очень большая и широкая терраса, по которой гробъ и внесли туда. Тотчасъ послѣ того, какъ его поставили на мѣсто, изъ окна былъ выкинутъ флагъ, которымъ подали сигналъ къ начатію пушечной пальбы въ третій разъ. Затѣмъ духовенство совершило въ часовнѣ нѣсколько церемоній,

---

26) Авторъ, конечно, не могъ тутъ разумѣть никого, кромѣ иностранцевъ.

послѣ которыхъ знатнѣйшее духовное лице сказало похвальное слово святому Александру Невскому, продолжавшееся почти цѣлый часъ. По окончаніи его совершены были еще кое-какія церемоніи, и тогда ихъ величества, равно какъ прочія высокія особы и всѣ присутствовавшіе, отправились опять на свои суда. Возвратившись вечеромъ въ С.-Петербургъ, мы узнали, что нѣсколько монаховъ Александроневскаго монастыря пріѣзжали приглашать туда его высочество къ обѣду на другой день, и что князь Меншиковъ вечеромъ того же дня будетъ все общество угощать у себя. — Въ вечеру городъ, въ память мира съ Швеціею, былъ иллюминованъ.

31-го, около полудня, его королевское высочество отправился въ Александроневскій монастырь, и когда пріѣхалъ туда, всѣ ужъ сидѣли тамъ за столомъ. Какъ скоро мы вошли въ залу, гдѣ обѣдали, герцогу и всѣмъ намъ тотчасъ очистили мѣста, и его королевскому высочеству пришлось сидѣть возлѣ императора съ лѣвой стороны. Императрица съ принцессами, обѣими герцогинями и знатнѣйшими изъ дамъ кушала въ особой комнатѣ; прочіе придворные дамы и кавалеры сидѣли также въ особой, а для офицеровъ, которымъ недостало мѣста въ залѣ, гдѣ кушалъ императоръ, накрыты были въ одной изъ смежныхъ комнатъ особые столы, такъ что всѣхъ обѣдавшихъ было въ этотъ день болѣе трехъ-сотъ человѣкъ. Всѣмъ гостямъ подавалось мясо, которое обыкновенно неохотно допускается въ монастыряхъ; но на столы, занятые духовенствомъ, ставились только рыбныя блюда. Изъ иностранныхъ министровъ на этомъ обѣдѣ не было никого. За столомъ провозглашены были лишь немногіе заздравные тосты, и при нихъ палили изъ пушекъ. Въ часъ императоръ всталъ изъ-за стола и уѣхалъ на свою яхту для обыкновеннаго послѣ-обѣденнаго отдыха; но императрица и прочіе гости нѣсколько времени не вставали еще съ своихъ мѣстъ, и его королевское высочество, нашъ гер-

цогъ, еще прежде чѣмъ удалился императоръ, прошелъ въ дамскую комнату, гдѣ, стоя за стуломъ государыни, разговаривалъ какъ съ ея величествомъ, такъ и съ императорскими принцессами до тѣхъ поръ, пока онѣ не встали изъ-за стола. Въ то время какъ изъ этой комнаты выносили столы, ея величество со всѣми присутствовавшими слушала въ одной изъ сосѣднихъ комнатъ монастырскихъ пѣвчихъ, между которыми были прекрасные голоса и въ особенности очень сильные басы. Когда же изъ столовой все было вынесено, императрица съ дамами опять вошла въ нее и сѣла тамъ съ принцессами, обѣими герцогинями и его королевскимъ высочествомъ, который имѣлъ удовольствіе занять мѣсто подлѣ старшей принцессы. Государыня также обращалась къ нему часто съ разговоромъ и вообще была съ нимъ въ этотъ разъ какъ то необыкновенно милостива. Въ 3 часа императоръ возвратился и пришелъ въ ея комнату. Его величество казался въ отличномъ расположеніи духа, потому что много шутилъ и смѣялся съ княгиней Голицыной и съ женой Ивана Михайловича Головина. Послѣдней онъ сказалъ между прочимъ, что она родитъ близнецевъ. Побывъ нѣсколько времени у дамъ, онъ прошелъ въ большую столовую залу, и тутъ архіепископъ новгородскій, какъ глава русскаго духовенства и архимандритъ монастыря, роздалъ бо́льшей части гостей большой отгравированный на мѣди планъ Александроневскаго монастыря, который изображенъ на немъ такъ, какъ онъ собственно долженъ быть, со всѣми строеніями, садами и мелкими принадлежностями. Такъ какъ его королевскаго высочества, нашего герцога (который въ это время находился у императрицы и бесѣдовалъ съ принцессами) при роздачѣ не было, то онъ на сей не получилъ экземпляра, потому что ни одного не осталось, но ему обѣщали доставить его въ самомъ скоромъ времени, при чемъ и мнѣ обѣщанъ былъ экземпляръ. Часа въ четыре ея величество императрица, въ сопровожденіи импе-

раторскихъ принцессъ, обѣихъ герцогинь, нашего герцога (который велъ старшую принцессу) и всѣхъ дамъ, пошла въ небольшую нижнюю часовню монастыря (въ которомъ двѣ часовни, устроенныхъ одна надъ другою) и осматривала тамъ гробницу покойной вдовствующей царицы. Въ этой же нижней часовнѣ находилась и рака покоившагося теперь въ монастырѣ святаго Александра, которая, по обыкновенію, будетъ вмѣщать въ себѣ серебряный гробъ съ его мощами. Она обита краснымъ бархатомъ и обложена золотымъ галуномъ. Мощи же святаго, покоящіяся въ серебряномъ гробу, поставлены, какъ сказано, въ верхней часовнѣ, устроенной прямо надъ нижнею. Изъ этой часовни императрица прошла на свою барку и отправилась на яхту «Принцесса Елизавета», куда за нею послѣдовали императорскія принцессы и всѣ придворныя дамы, а обѣ герцогини съ прочими дамами сѣли на свои собственныя маленькія парусныя суда. Скоро императоръ также явился на яхту «Принцесса Елизавета», на которой, въ обществѣ императрицы и принцессъ, и поѣхалъ назадъ въ С. Петербургъ. Когда адмиралъ буеровъ пушечнымъ выстрѣломъ подалъ сигналъ къ отплытію, всѣ якори были сняты; затѣмъ старый ботикъ отчалилъ отъ берега у монастырскаго моста, и изъ монастыря отсалютовали ему 13-ю выстрѣлами. Императоръ возвратился въ С.-Петербургъ на этомъ ботикѣ и пріѣхалъ прямо къ крѣпости, гдѣ онъ сохраняется, а потомъ отправился на своей верейкѣ къ князю Меншикову куда послѣдовала за нимъ и вся флотилія, потому что князь (по случаю дня св. Александра, его патрона) просилъ къ себѣ не только его величество со всѣми членами высочайшей фамиліи, но и всѣхъ бывшихъ въ этотъ день въ монастырѣ. По прибытіи туда государь сѣлъ на приготовленную для него маленькую верховую лошадь (ради удобства онъ любитъ ѣздить на маленькихъ лошадяхъ) и поѣхалъ въ садъ, гдѣ приготовлено было угощеніе. Но его королевское высочество, нашъ герцогъ, остался у

моста, чтобъ дождаться императрицы и встрѣтить ее. Она скоро и подъѣхала на своей яхтѣ. Тутъ ея величество, герцогини и всѣ дамы сѣли въ стоявшія для нихъ у моста кареты князя и поѣхали въ садъ, куда кавалеры пошли пѣшкомъ. Тамъ разбито было множество палатакъ, въ которыхъ находились столы, уставленные кушаньями. Но такъ какъ стало очень холодно, то императоръ рѣшился надѣть парикъ, и употребилъ въ дѣло первый, какой попался ему подъ руку, а попался-то бѣлокурый. — Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ.

СЕНТЯБРЬ.

2-го. Послѣ обѣда у его высочества имѣлъ аудіенцію баронъ Цедергіельмъ, который на дняхъ отправлялся, въ качествѣ его министра, во Францію.

3-го. Сегодня послѣ обѣда, во время прогулки, мы почувствовали, что хорошая погода уже прошла, потому что вечера стали какъ то очень холодны. — Въ караулъ къ его королевскому высочеству начали съ этаго дня ставить все гренадеръ Ингерманландскаго полка съ однимъ гренадерскимъ офицеромъ, барабанщикомъ и флейтщикомъ.

4-го. Герцогиня мекленбургская, будучи у сестры своей, герцогини курляндской, прислала къ нашему герцогу каммеръ-юнкера Бирона [27]) спросить, приглашенъ ли его

---

27) Извѣстнаго впослѣдствіи герцога курляндскаго.

высочество, какъ она, на завтра къ императорскому двору, и не знаетъ ли онъ, открыто тамъ будетъ отпразднованъ этотъ день, или въ тишинѣ? Герцогъ отвѣчалъ, что приглашенія онъ не получалъ и что на второй вопросъ не можетъ сказать ничего вѣрнаго. Его высочество послѣ того пошелъ самъ къ герцогинѣ курляндской, гдѣ нашелъ также и принцессу Прасковію, которая послѣ продолжительной болѣзни начала наконецъ по-немногу оправляться. Герцогиня курляндская сказала, что въ слѣдующую пятницу уѣзжаетъ назадъ въ Курляндію и что императрица отдала уже приказаніе держать для нея на-готовѣ почтовыхъ лошадей. Относительно же предстоявшаго праздпества и она не могла сообщить ничего вѣрнаго; думала однакожъ, что оно, можетъ быть, будетъ отложено до послѣ-завтра, а что завтра день проведутъ при дворѣ въ тишинѣ.

5-го, въ день тезоименитства императорской принцессы Елизаветы, графъ Бонде долженъ былъ по-утру освѣдомиться, будетъ ли оно праздноваться открыто, или нѣтъ? При дворѣ въ первомъ очень сомнѣвались, потому что императоръ былъ нездоровъ и, какъ говорили, провелъ дурную ночь; однакожъ нѣкоторые думали, что къ вечеру или даже на другой день, можетъ быть, что нибудь и состоится. Въ крѣпости былъ выкинутъ обыкновенный праздничный флагъ, но въ полдень въ ней не было пальбы, которая ужъ всегда бываетъ въ подобные дни, изъ чего мы и заключили, что празднества никакого не будетъ. — По утру я узналъ совершенно неожиданно, и сначала не хотѣлъ было вѣрить, что вчера было рѣшено отправить черезъ нѣсколько дней каммеррата Негелейна и гофъ-интенданта Миддельбурга въ Голштинію для исполненія разныхъ порученій и закупки многихъ вещей, но съ тѣмъ, чтобъ они въ этомъ же году воротились назадъ.

6-го, послѣ обѣда, у его высочества имѣлъ прощальную аудіенцію баронъ Цедергіельмъ, который вечеромъ или на

другой день утромъ собирался ѣхать въ Кронштадтъ, чтобы съ первымъ попутнымъ вѣтромъ отправиться оттуда, на здѣшнемъ обыкновенномъ почтовомъ фрегатѣ, въ Любекъ и потомъ какъ можно ускорить свое путешествіе въ Парижъ. — Для вчерашняго тезоименитства и нынче при дворѣ не было никакого празднества.

7-го. Съ его высочествомъ простился капитанъ Бергъ, отправляющійся нынче или завтра, черезъ Ревель, обратно въ Стокгольмъ. — Нѣкоторые изъ нашихъ придворныхъ осматривали сегодня Анненгофъ и Елисаветгофъ, два императорскіе увеселительные дворца, которые недавно возведены на берегу Невы. Первый изъ нихъ былъ ужъ гораздо болѣе отдѣланъ, чѣмъ второй.

8-го. Каммерратъ Негелейнъ и Миддельбургъ отправятся въ Гамбургъ сухимъ путемъ, потому что всѣ морскіе офицеры не совѣтуютъ его высочеству въ теперешнее время года высылать въ море одну изъ своихъ яхтъ; а адмиралъ Крюйсъ отвѣчалъ тайному совѣтнику Бассевичу, когда послѣдній сталъ говорить съ нимъ объ этомъ, что и кошки своей теперь не отпустилъ бы въ море на такой яхтѣ. Каммерпажъ Петерсенъ будетъ стараться отплыть на какомъ нибудь купеческомъ кораблѣ. — Здоровье императора все еще не вполнѣ поправилось, однакожь, говорятъ, его величество все таки чувствовалъ себя лучше, чѣмъ нѣсколько дней тому назадъ.

10-го, около полудня, къ нашему двору пріѣзжалъ каммеръ-юнкеръ Биронъ, котораго герцогиня курляндская присылала къ его высочеству, нашему герцогу, объявить о своемъ отъѣздѣ и проститься. Отъѣздъ этотъ долженъ былъ послѣдовать непремѣнно черезъ день.

11-го. Каммеръ-юнкеръ Биронъ разсказывалъ мнѣ сегодня, что его величество императоръ приказалъ вчера выдать герцогинѣ 3000 рублей на путешествіе въ Курляндію и обѣщалъ ей слѣдующею весною навѣстить ее въ Митавѣ. Какъ рада должна быть добрая герцогиня, что

наконецъ можетъ опять возвратиться въ свои владѣнія, гдѣ ей совсѣмъ иначе живется, чѣмъ здѣсь, легко себѣ представить, особенно если принять во вниманіе, что въ послѣдніе годы она пріобрѣла въ Курляндіи такую любовь, что ее почитаютъ тамъ почти какъ полу-богиню. У нея, говорятъ, еженедѣльно бываютъ два куртага, именно по воскресеньямъ и средамъ, и она курляндскому дворянству при всѣхъ случаяхъ оказываетъ много милости и доброты. Дворъ ея, по словамъ каммеръ-юнкера, состоитъ изъ оберъ-гофмейстерины Рённе, трехъ нѣмецкихъ фрейлинъ и двухъ-трехъ русскихъ дамъ, изъ оберъ-гофмейстера Бестужева, одного шталмейстера, двухъ каммеръ-юнкеровъ, одного русскаго гофъ-юнкера и многихъ нижнихъ придворныхъ служителей. — Около 3-хъ часовъ его королевское высочество поѣхалъ къ герцогинѣ курляндской и простился съ нею.

12-го. Его величество императоръ все еще не оправился совершенпо отъ болѣзни, почему, лейбъ-медикъ продолжаетъ постоянно ночевать при дворѣ.

13-го. Сегодня послѣ обѣда императоръ ужъ опять разъѣзжалъ часа два по рѣкѣ на меленькомъ новомъ буерѣ, который, какъ мнѣ сказали, выстроилъ деньщикъ Василій Петровичъ, и ходъ котораго его величество хотѣлъ испытать. Поровнявшись съ крѣпостью, они начали салютовать ей, и она отвѣчала треия выстрѣлами. Этимъ возвѣщено было городу, что императоръ снова можетъ ѣздить по рѣкѣ. Однакожь надобно опасаться, не слишкомъ ли это опять для него рано; въ продолженіе послѣдней своей болѣзни онъ ужъ нѣсколько разъ позволялъ себѣ прежде времени выходить изъ дому и всегда чувствовалъ себя послѣ того очень пехорошо.

15-го, около полудня, ко двору пріѣзжалъ проститься съ его высочествомъ Румянцевъ, который въ этотъ же день собирался выѣхать отсюда въ Константинополь. Его по случаю этой поѣздки произвели въ генералъ-маіоры, но

съ тѣмъ, чтобъ онъ началъ именоваться этимъ чиномъ только по пріѣздѣ въ Турцію. Онъ беретъ съ собою нѣсколькихъ инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ. Въ продолженіе всего путешествія долженъ быть веденъ подробный и тщательный журналъ. Г. Румянцевъ принялъ также въ свою свиту цѣлую толпу нѣмецкой прислуги. Французскому послу въ Турціи, маркизу де-Бонаку, который сильно содѣйствовалъ заключенію трактатовъ между здѣшнимъ и турецкимъ дворами, онъ везетъ отъ имени императора орденъ Св. Андрея. Секретарь маркиза де Бонака, недавно присланный сюда послѣднимъ, отправится обратно въ Константинополь также въ свитѣ Румянцева.

17-го. Каммергеръ императрицы Балкъ увѣрялъ, что императоръ теперь совсѣмъ оправился и только по неотступнымъ просьбамъ врачей не будетъ еще нѣсколько дней выходить изъ комнаты, что болѣзнь его величества давно бы ужъ прошла, еслибъ онъ захотѣлъ поберечься какъ слѣдуетъ. Когда рѣчь у насъ зашла объ олонецкихъ водахъ, каммергеръ сказалъ, что онѣ удивительно были бы полезны государю, еслибъ онъ только при употребленіи ихъ щадилъ себя и соблюдалъ надлежащую діэту въ пищѣ; но что для него это дѣло почти невозможное, потому что онъ рѣшительно не можетъ обойтись безъ холоднаго кушанья въ особенности и нѣкоторыхъ другихъ вещей. Его величество будто бы еще вчера говорилъ, что зимою непремѣнно поѣдетъ опять въ Олонецъ и будетъ пользоваться тамошними водами. Балкъ разсказывалъ намъ о разныхъ случаяхъ, показавшихъ необыкновенное дѣйствіе этихъ водъ.

18-го. Сегодня послѣ обѣда императоръ ѣздилъ по рѣкѣ на своей маленькой яхтѣ и салютовалъ какъ Адмиралтейству, такъ и крѣпости, которыя съ твоей стороны отвѣчали ему. Но во время этой прогулки его величество, говорятъ, постоянно оставался въ каютѣ и не рѣшался выходить изъ нея.

19-го, Негелейнъ и Миддельбургъ пьяные выѣхали изъ С.-Петербурга на почтовыхъ лошадяхъ. Капитанъ Шульцъ, Адлерфельдъ, Шильдъ, Гольштейнъ и нѣкоторые другіе изъ нашихъ людей вечеромъ пріѣхали къ тайному совѣтнику Бассевичу изъ Кронштадта и разсказывали, что отплыли оттуда на голштинскомъ кораблѣ «Летучая Рыба» съ попутнымъ вѣтромъ, но въ первую же ночь, по причинѣ сильной бури и темноты, сбились съ настоящаго пути и сѣли на скрытую подводную скалу, что жизнь ихъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ подвергалась опасности и что при страшномъ вѣтрѣ имъ съ трудомъ удалось спастись отъ погибели. По словамъ ихъ, въ полуторѣ милѣ отъ нихъ и въ то же время сѣлъ на мель еще другой корабль, на которомъ былъ также голштинскій капитанъ и который потерялъ штурмана, пять или шесть человѣкъ матросовъ и весь свой грузъ. О пяти другихъ корабляхъ, вышедшихъ въ море въ одно время съ ними, не было еще никакого извѣстія.

20-го. Такъ какъ вѣтеръ въ этотъ день былъ очень благопріятный и погода стояла довольно ясная, то его величество императоръ рѣшился поѣздить немного по рѣкѣ со всею флотилію. Поэтому въ часъ пополудни выкинули флагъ буеровъ и однимъ пушечнымъ выстрѣломъ подали сигналъ къ приготовленію для катанья всѣхъ маленькихъ парусныхъ судовъ, а часа въ три дано было знать тремя пушечными выстрѣлами, чтобъ они собирались къ «Четыремъ Фрегатамъ». Вся императорская фамилія также съѣхалась туда и оставалась въ домѣ до тѣхъ поръ, пока флотилія собралась и могла отплыть. Императоръ, казалось, былъ довольно свѣжъ.

22-го. Болѣзнь герцога, продолжавшаяся уже нѣсколько недѣль, все еще не проходила. Около 4-хъ часовъ послѣ обѣда каммергеръ Балкъ пріѣзжалъ ко двору и отъ имени императрицы и императорскихъ принцессъ освѣдомлялся о здоровьи его высочества. Онъ хоть и гово-

рилъ, что императоръ чувствуетъ себя очень хорошо, однакожь я слышалъ отъ другихъ, что ему послѣ бывшаго третьяго-дня катанья по рѣкѣ стало опять немного хуже прежняго.

24-го. Вонсфлетъ и молодой Плате простились и въ этотъ же день утромъ отправились отсюда сухимъ путемъ въ Германію. Императору, какъ говорятъ, сдѣлалось опять хуже, почему оберъ-каммергеръ почти ежедневно ѣздитъ ко двору и освѣдомляется о здоровьи его величества.

27-го. Императоръ былъ сегодня въ церкви Св. Троицы и слушалъ тамъ обѣдню, а потомъ, по-утру же, посѣтилъ домъ «Четырехъ Фрегатовъ», гдѣ посидѣлъ нѣсколько времени и выпилъ рюмку водки. Его величество послѣ болѣзни и отъ постояннаго сидѣнья въ очень теплой комнатѣ сдѣлался, говорятъ, очень зябокъ, такъ что теперь не можетъ выносить много холода. — Изъ Ревеля тайный совѣтникъ Бассевичъ получилъ письмо отъ молодаго корнета Бассевича (брата капитана Бассевича), который недавно пріѣзжалъ сюда изъ Швеціи и опять уѣхалъ туда водою къ присылавшему его въ Россію полковнику Бассевичу. Этотъ корнетъ увѣдомлялъ, что корабль, на которомъ онъ отправился, имѣлъ несчастіе недалеко отъ Ревеля сѣсть на мель, откуда и до сихъ поръ не можетъ сойдти, такъ что они рѣшительно не знаютъ, какъ будутъ продолжать путь. Въ нынѣшнемъ году, слѣдовательно, опять много слышно о кораблекрушеніяхъ и другихъ несчастіяхъ съ кораблями.

28-го, около 3-хъ часовъ послѣ обѣда, тремя пушечными выстрѣлами въ крѣпости поданъ былъ сигналъ собираться въ Адмиралтейство къ спуску новаго фрегата, послѣ чего всѣ и каждый отправились на назначенное мѣсто, куда поѣхалъ и его высочество нашъ герцогъ. Ея величество императрица и принцессы пріѣхали на маленькой яхтѣ императора и смотрѣли съ нея на спускъ отъ Васильевскаго Острова. Часа въ четыре корабль, къ великому удовольствію государя, благополучно сошелъ со штапеля, и

получилъ названіе «Борзая Собака» (Windhund). Послѣ спуска его высочество отправился сперва къ императрицѣ и принцессамъ, чтобы привѣтствовать ихъ, а потомъ къ императору на новый фрегатъ. Тамъ онъ сѣлъ за столъ возлѣ его величества; но еще до половины шестаго ужъ все кончилось, потому что часовъ въ пять императрица, проѣзжая мимо каюты, въ которой находился государь, закричала ему: «пора домой, батюшка» (para domoy Patuschka), послѣ чего онъ скоро всталъ изъ-за стола и уѣхалъ.

29-го. Императоръ послѣ обѣда катался нѣсколько времени по рѣкѣ и салютовалъ крѣпости, которая отблагодарила его тремя выстрѣлами.

ОКТЯБРЬ.

1-го, по-утру, я узналъ у тайнаго совѣтника Бассевича, что его королевское высочество написалъ къ нему въ этотъ день очень милостивое письмо о его дочери Микѣ [28]), руки которой просилъ для маршала Платена. Письмо это и мнѣ дали прочесть. Я читалъ также и отвѣтъ тайнаго совѣтника, въ которомъ онъ, его супруга и дочь во всемъ покорялись волѣ его королевскаго высочества. Между тѣмъ дѣло это сохранялось въ тайнѣ, и только немногіе изъ нашихъ знали о немъ. Около 6-ти часовъ вечера у тайнаго совѣтника собралось большое общество, въ которомъ явился и герцогъ: дѣвица Бассевичъ была торжественно обручена

---

28) Уменьшительное женскаго имени *Марія*.

съ гофмаршаломъ фонъ-Платеномъ, при чемъ его высочество самъ обмѣнялъ между ними кольца. Никто не думалъ, что обрученіе послѣдуетъ такъ скоро.

3-го. Вчера хоть и былъ ужъ сильный морозъ, однакожъ императоръ сегодня рано утромъ все таки поѣхалъ въ Кронштадтъ, гдѣ пробудетъ дня два, а потомъ проѣдетъ въ Петергофъ, куда завтра отправится и императрица.

4-го, по утру, императрица отплыла въ Петергофъ, оттуда она, какъ полагаютъ, возвратится черезъ нѣсколько дней; но императорскія принцессы не поѣхали съ нею, а остались здѣсь.

7-го. Сегодня въ 2 часа послѣ обѣда ихъ величестра возвратились изъ Петергофа; но флотъ, какъ говорятъ, ужъ послѣ отъѣзда государя изъ Кронштадта вошелъ въ гавань; ра боты солдатъ въ крѣпости также прекратились.

8-го. Нынче вечеромъ, за столомъ, его королевское высочество разсказывалъ, сколько онъ въ дѣтствѣ своемъ долженъ былъ заучивать разныхъ разностей наизустъ, и какъ изумительно его мучили этимъ заучиваньемъ. — Не смотря на то, что уже нѣсколько дней морозило и шелъ снѣгъ, что даже ужъ начали ѣздить на саняхъ, — послѣ обѣда изъ крѣпости поданъ былъ буерамъ, тремя пушечными выстрѣлами, сигналъ къ отплытію въ Шлюссельбургъ; но императоръ намѣревался выѣхать туда только на другой день.

9-го, очень рано утромъ, его величество отплылъ въ Шлюссельбургъ, потому что 11-го празднуется взятіе шлюссельбургской крѣпости, и онъ всегда съ здѣшними знатными военными сановниками проводитъ тамъ этотъ день. Обыкновенно его величество возвращается оттуда 12-го октября, но на сей разъ онъ воротится черезъ двѣ недѣли, потому что изъ Шлюссельбурга проѣдетъ къ Ладожскому каналу, а оттуда отправится въ Новгородъ.

10-го, у его высочества обѣдалъ пріѣхавшій третьяго-дня изъ Ревеля шведскій капитанъ, по фамиліи Зейленбергъ,

который на недавно оконченном Сеймѣ въ Швеціи сильно ратовалъ въ пользу его королевскаго высочества. Онъ 7 лѣтъ пробылъ въ Россіи въ плѣну, но въ 1724 [29]) году ему удалось бѣжать. Въ то время онъ здѣсь въ Петербургѣ нѣсколько недѣль работалъ въ крѣпости за деньги, какъ простой работникъ, получая по 3 копѣйки въ день. Прежде онъ три раза пытался бѣжать, но все неудачно — его опять ловили, — а потому долженъ былъ тридцать мѣсяцевъ просидѣть въ тюрьмѣ скованный по рукамъ и по ногамъ и ходить вмѣстѣ съ разбойниками собирать для своего пропитанія милостыню. Только въ четвертый разъ ему посчастливилось наконецъ уйдти.

11-го, въ день покоренія Шлюссельбурга, здѣсь все было тихо, но въ Шлюссельбургѣ день этотъ, вѣроятно, праздновался тѣмъ торжественнѣе, потому что во всемъ году нѣтъ праздника, въ который бы пили болѣе, чѣмъ въ этотъ. — Послѣ обѣда ко двору пріѣзжалъ каммергеръ Балкъ съ поклономъ отъ императрицы, и отъ имени ея величества освѣдомлялся о здоровьи герцога, котораго въ то же время имѣлъ порученіе пригласить пожаловать на другой день, къ 5-ти часамъ послѣ обѣда, въ галерею, что въ аллеѣ передъ лѣтнимъ дворцемъ императора, гдѣ полагалось отпраздновать день рожденія маленькаго великаго князя. Онъ говорилъ, что императрицу и старшую принцессу безпокоилъ немного катарръ; также, что императоръ возворотится только черезъ четыре недѣли, потому что хотѣлъ проѣхать изъ Шлюссельбурга къ новому каналу и оттуда на Ладожское озеро, а потомъ отправиться въ Новгородъ и еще далѣе для осмотра рѣки, которая должна будетъ служить для сокращенія водянаго пути въ Москву, и которую его величество ужъ какъ то осматривалъ.

---

29) Это, конечно, описка; авторъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать въ *1720* или *1721*, т. е. еще до заключенія нейштадтскаго мира.

12-го. День рожденія маленькаго великаго князя былъ отпразднованъ на назначенномъ вчера мѣстѣ, куда съѣхалось большое общество дамъ и кавалеровъ и собрались всѣ иностранные министры. Императрица съ принцессами, маленькимъ великимъ княземъ и дамами кушала отдѣльно; кавалеры же сидѣли за двумя длинными столами. Послѣ обѣда, продолжавшагося не болѣе полутора часа, начались танцы, а въ 9 часовъ ужъ все было кончено. Открылъ танцы его высочество, нашъ герцогъ, съ ея величествомъ императрицею, и такъ какъ они начали польскимъ, то вмѣстѣ съ ними танцовали императорскія принцессы съ маленькимъ великимъ княземъ и младшимъ принцемъ гессенскимъ.

13-го, рано утромъ, возвратилась изъ Шлюссельбурга флотилія буеровъ, которая при своемъ прибытіи салютовала крѣпости, откуда ей, въ благодарность, отвѣчали также пальбою. — Такъ какъ въ прошломъ году въ этотъ день скончалась вдовствующая царица Прасковія, то герцогиня мекленбургская, принцесса Прасковія и многія другія знатныя особы были въ Александро-Невскомъ монастырѣ, гдѣ посѣщали могилу покойной, оплакивали ее и служили панихиду. Послѣ герцогиня у себя въ домѣ давала большой обѣдъ.

19-го. Объ императорѣ получено извѣстіе, что онъ остался чрезвычайно доволенъ работами при большомъ каналѣ и одобрилъ все, что̀ тамъ было сдѣлано генераломъ Минянхомъ. Его величество, говорятъ, былъ съ нимъ необыкновенно ласковъ и на будущее время все предоставилъ въ его распоряженіе, не смотря на то, что есть много лицъ, которыя очень преслѣдовали генерала Минниха, представивъ на него государю немало ложныхъ и неосновательныхъ доносовъ.

21-го. Маіоръ Гаффнеръ прибылъ на 6-ой день изъ Любека въ Кронштадтъ на томъ же самомъ фрегатѣ, который отвезъ въ Германію барона Цедергіельма.

—

22-го. За нѣсколько дней между Кронштадтомъ и Ревелемъ опять потерпѣлъ крушеніе одинъ 70-ти-ластовой купеческой корабль. Спасти съ него удалось только людей.

23-го, его высочество давалъ аудіенцію здѣшнему артиллерійскому капитану Татищеву, тому самому, который устроивалъ въ Сибири желѣзные и мѣдиплавильные заводы и ужъ многое привелъ тамъ въ исполненіе. Онъ простился съ герцогомъ, потому что отправлялся въ воскресенье или въ понедѣльникъ черезъ Финляндію въ Швецію подъ предлогомъ осмотра тамошнихъ рудниковъ и приглашенія нѣсколькихъ рудокоповъ въ службу императора; но думаютъ, что онъ ѣдетъ туда по другимъ причинамъ. Его высочество пробылъ съ нимъ нѣсколько времени въ своей комнатѣ наединѣ.

25-го. Послѣ обѣда его королевское высочество поѣхалъ на крестины къ генералу Ягужинскому, куда его пригласили въ кумовья. Императрица также была тамъ. За столомъ и послѣ стола сильно пили. Всѣ тосты начиналъ великій канцлеръ Головкинъ, какъ тесть хозяина, и при провозглашеніи здоровья ея величества императрицы всѣ здѣшніе старые вельможи бросились передъ нею на колѣни. Послѣ обѣда государыня съ дамами прошла опять къ родильницѣ, которая лежала на постели разряженная въ пухъ. Ея величество просидѣла тамъ еще съ часъ, а гости въ это время продолжали весело попивать. — Маленькій великій князь переѣхалъ въ этотъ день изъ императорскаго лѣтняго дворца въ зимній, отправившись туда на одномъ изъ буеровъ императора.

27-го, около 6-ти часовъ послѣ обѣда, императоръ благополучно возвратился водою и остановился еще въ лѣтнемъ дворцѣ императрицы; но думаютъ, что ихъ величества, или по крайней мѣрѣ принцессы, завтра или дня черезъ два переѣдутъ въ зимній дворецъ.

28-го, вечеромъ, когда императоръ былъ у генералъ-лейтенанта Ягужинскаго, на Васильевскомъ Острову про-

изошелъ пожаръ. Его величество тотчасъ отправился туда, и потомъ, когда огонь потушили, воротился опять къ Ягужинскому. Въ собравшемся тамъ маленькомъ обществѣ было очень весело.

29-го. Въ 2 часа по-полудни императоръ опять отплылъ отсюда въ Дубки.

НОЯБРЬ.

1-го, въ воскресенье, въ 10 часовъ утра, вода въ городѣ поднялась очень высоко, потому что вѣтеръ дулъ съ моря. Почти всѣ каналы выступили изъ береговъ и возбудили опасенія, что вода поднимется опять такъ же высоко, какъ въ этотъ же день три года тому назадъ. Во время самаго возвышенія воды и при сильномъ вѣтрѣ, императрица съ нѣкоторыми изъ своихъ дамъ отправилась отъ лѣтняго дома императора, откуда она до сихъ поръ все еще не переѣзжала, на ту сторону рѣки, къ обѣднѣ въ церковь Св. Троицы. Но когда онѣ подъѣхали къ дому «Четырехъ Фрегатовъ», вода стояла ужъ тамъ такъ высоко, что нельзя было безпрепятственно дойдти до кареты. Поэтому ея величество принуждена была воротиться назадъ; но она поѣхала не въ лѣтній дворецъ, а въ зимній, чтобъ ужъ тамъ и остаться. Проѣзжая мимо крѣпости, она привѣтствовала ее тремя выстрѣлами, и ей отвѣчали оттуда тѣмъ же.

2-го, послѣ обѣда, императоръ благополучно возвратился въ С.-Петербургъ, но наканунѣ, на обратномъ пути изъ Дубковъ, онъ подвергался на водѣ большой опасности во время свирѣпствовавшей сильной бури, и одно изъ его

судовъ погибло, такъ что съ него только два человѣка успѣли спастись вплавь. Его величество принужденъ былъ держаться съ своей яхтой на двухъ якоряхъ, и всѣмъ находившимся на ней приходилось жутко. — Здѣсь разсказываютъ за вѣрное, что Военная Коллегія недавно хотѣла назначить новаго полковника въ Ингерманландскій полкъ, но что князь Меншиковъ возсталъ противъ этаго и запретилъ полку принимать новаго командира, потому что императоръ еще недавно предоставилъ ему право полнаго завѣдыванія этимъ его полкомъ. Князь велѣлъ также открыть въ немъ балотировку и утвердилъ много новыхъ производствъ въ офицеры, потому что по полку было много вакантныхъ мѣстъ.

4-го. Старшій Тамсенъ увѣрялъ, что онъ въ настоящее время отъ своихъ полотняныхъ фабрикъ въ Москвѣ и Ярославлѣ получаетъ 30 процентовъ прибыли, когда посылаетъ полотна въ Гамбургъ, и что скоро надѣется получать еще больше, потому что избавился теперь отъ русскихъ соучастниковъ. — Герцогиня мекленбургская находится въ большомъ страхѣ, что императоръ скоро примется за ея больную ногу: извѣстно, что онъ считаетъ себя великимъ хирургомъ и охотно самъ берется за всякаго рода операціи надъ больными. Такъ въ прошломъ году онъ собственноручно и вполнѣ удачно сдѣлалъ вышеупомянутому Тамсену большую операцію въ паху, при чемъ паціентъ былъ въ смертельномъ страхѣ, потому что оперцію эту представляли ему весьма опасною.

5-го, у одного нѣмецкаго булочника, живущаго въ сосѣдствѣ императорскаго зимняго дворца, была свадьба, на которой присутствовали и тафельдекеры его высочества. Императоръ, вѣроятно мимоѣздомъ, услышавъ музыку и любопытствуя видѣть какъ справляются свадьбы у этаго класса иностранцевъ, совершенно неожиданно вошелъ въ домъ булочника съ нѣкоторыми изъ своихъ людей, приказалъ накрыть тамъ два особыхъ стола, одинъ для себя, другой

для своей свиты, и болѣе трехъ часовъ смотрѣлъ на свадебныя церемоніи и танцы. Во все это время онъ былъ необыкновенно веселъ.

6-го. Два и три года тому назадъ мы въ этотъ день праздновали рожденіе тайнаго совѣтника Бассевича, но дѣлали это по ошибкѣ, потому что онъ родился не $\frac{6}{17}$ по новому стилю, а 17-го ноября по старому. — Недавно одинъ молодой Долгорукій возвратился изъ Франціи и привезъ съ собою скорохода и нѣсколько иностранныхъ лакеевъ, чего здѣшняя знатная молодежь до сихъ поръ не дѣлала.

9-го. Сегодня намъ сообщили по секрету странное извѣстіе, именно что вчера вечеромъ каммергеръ Монсъ, по возвращеніи своемъ домой, былъ взятъ генералъ-маіоромъ и маіоромъ гвардіи Ушаковымъ и посаженъ подъ арестъ въ домѣ послѣдняго; также, что арестованы еще двое другихъ, именно маленькій (?) кабинетный секретарь императрицы и ея каммеръ-лакей, которые были постоянно въ какихъ-то сношеніяхъ съ каммергеромъ. Ихъ, говорятъ, отвели въ лѣтній дворецъ императора. Это арестованіе каммергера Монса тѣмъ болѣе поразило всѣхъ своею неожиданностію, что онъ еще наканунѣ вечеромъ ужиналъ при дворѣ и долго имѣлъ честь разговаривать съ императоромъ, не подозрѣвая и тѣни какой нибудь немилости. Въ чемъ онъ провинился — покажетъ время; между тѣмъ сестра его, генеральша Балкъ, говорятъ, съ горя слегла въ постель и въ совершенномъ отчаяніи.

10-го, въ 10 часовъ утра, тайный совѣтникъ Остерманъ, безъ всякаго предувѣдомленія, пріѣхалъ къ намъ и пробылъ полчаса наединѣ съ его высочествомъ. Генералъ-лейтенантъ Ягужинскій открыто говорилъ у тайнаго совѣтника Бассевича, что по-утру Остерманъ пріѣзжалъ объявить герцогу по секрету, что императоръ наконецъ твердо рѣшился покончить дѣло его высочества, и что обрученіе должно совершиться въ катерининъ день. Говорено это

было отъ имени императора. — Вечеромъ его величество императоръ пировалъ на имянинахъ у Гослера и былъ очень веселъ.

11-го. Молодой Апраксинъ разсказывалъ, что Монсъ первые два дня сидѣлъ подъ арестомъ въ своей комнатѣ, охраняемой часовыми, но что теперь его перевезли въ зимній дворецъ императора, гдѣ засѣдаетъ верховный судъ, дѣлающій ему допросы подъ покровомъ величайшей тайны. Апраксинъ же говорилъ, что Монсъ въ эти два дня страшно измѣнился и что у него будто бы отъ страху былъ ударъ; впрочемъ, онъ продолжаетъ утверждать, что не знаетъ за собою никакой вины. Генеральша Балкъ со страху все еще лежала въ постели очень больная.

12-го. Находящіеся здѣсь чужестранные министры и другіе иностранцы приносили герцогу свои поздравленія, но его высочество, изъ скромности, не хотѣлъ еще принимать ихъ. Русскіе въ этотъ день были съ нами ужъ очень привѣтливы и любезны. — Говорили, что курьеръ, отправленный недавно Кампредономъ въ Парижъ, возвратился и будто бы привезъ хорошія для насъ извѣстія.

13-го. Сегодня мы узнали, что по-утру Ушаковъ арестовалъ также генеральшу Балкъ, которую помѣстили у него въ домѣ въ той же комнотѣ, гдѣ сидѣлъ нѣсколько дней ея братъ. Домъ этотъ, говорятъ, весь окруженъ часовыми. Сегодня же, какъ мы слышали, арестовали и молодаго каммергера Балка, но онъ покамѣсть сидитъ только въ своемъ домѣ или въ домѣ матери. Послѣ обѣда во всемъ городѣ объявляли съ барабаннымъ боемъ и прибивали къ стѣнамъ извѣщенія, что такъ какъ каммергеръ Монсъ и сестра его Балкъ неоднократно позволяли подкупать себя и потому арестованы, то всѣмъ, кому что нибудь извѣстно объ этомъ или кому приходилось давать имъ, вмѣняется въ непремѣнную обязанность и подъ страхомъ тяжкаго наказанія немедленно заявлять о себѣ. Думаютъ поэтому, что дѣло этихъ арестантовъ приметъ весьма опасный обо-

ротъ. Говорятъ, что они во многомъ ужъ уличены из собственныхъ ихъ писемъ.

14-го, у его королевскаго высочества обѣдалъ ассессоръ Глюкъ, который хотя и не поздравлялъ его, но за столомъ очень усердно высчитывалъ, сколько дней остается до катерининa дня, и при этомъ вообще вдавался въ большую откровенность. — И въ этотъ день о Монсѣ и генеральшѣ Балкъ опять объявляли съ барабаннымъ боемъ то же самое, чтó и наканунѣ, почему здѣсь всѣ того мнѣнія, что дѣло ихъ кончится плохо, тѣмъ болѣе, что явилось ужъ много лицъ, отъ которыхъ они принимали подарки.

15-го, объявляли съ барабаннымъ боемъ, что на другой день, въ 10 часовъ утра, передъ домомъ Сената, надъ бывшимъ каммергеромъ Монсомъ, сестрою его Балкъ, секретаремъ и каммеръ-лакеемъ императрицы, за ихъ важныя вины, совершена будетъ казнь. Извѣстіе это на всѣхъ насъ произвело сильное впечатлѣніе: мы никакъ не воображали, что развязка послѣдуетъ такъ быстро и будетъ такого опаснаго свойства. Молодой Апраксинъ говорилъ за-вѣрное, что Монсу на слѣдующій день отрубятъ голову, а госпожу Балкъ накажутъ кнутомъ и сошлютъ въ Сибирь. Говорили, что по-утру г-жу Балкъ вмѣстѣ съ секретаремъ и каммеръ-лакеемъ, а послѣ обѣда и Монса перевезли въ крѣпость. Къ послѣднему въ то же время привозили пастора Нацціуса (здѣшней нѣмецкой церкви), который долженъ былъ приготовить его къ смерти.

16-го, въ 10 часовъ утра, объявленныя наканунѣ казни совершены были противъ Сената, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за нѣсколько лѣтъ повѣсили князя Гагарина. Бывшій несчастный каммергеръ Монсъ, по прочтеніи ему приговора съ изложеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ его вины, былъ обезглавленъ топоромъ на высокомъ эшафотѣ. Послѣ того генеральшѣ Балкъ дано, по обнаженной спинѣ, 11 ударовъ кнутомъ (собственно только 5); затѣмъ маленькому

секретарю дано кнутомъ же 15 ударовъ и объявлена ссылка на 10 лѣтъ на галеры, для работы при рогервикской гавани, а каммеръ-лакею императрицы, также приговоренному къ ссылкѣ въ Рогервикъ,—ударовъ 60 батогами. Изъ приговора явствовало также, что сынъ генеральши Балкъ, каммергеръ Балкъ, не останется при дворѣ, а будетъ въ чинѣ капитана отправленъ на службу въ дивизію генералъ-лейтенанта Матюшкина, куда послѣдуетъ за братомъ, съ чиномъ сержанта, и младшій сынъ генеральши Балкъ, состоявшій пажомъ при императрицѣ. Всѣ присутствовавшіе при этой казни не могутъ надивиться твердости, съ которою каммергеръ Монсъ шелъ на смерть. По прочтеніи ему приговора, онъ поклономъ поблагодарилъ читавшаго, самъ раздѣлся и легъ на плаху, попросивъ палача какъ можно скорѣй приступать къ дѣлу. Передъ тѣмъ, выходя въ крѣпости изъ дому, гдѣ его содержали, онъ совершенно спокойно прощался со всѣми окружающими, при чемъ очень многіе, въ особенности же близкіе знакомые его и слуги, горько плакали, хотя и старались, сколько возможно, удерживаться отъ слезъ. Вообще многія лица знатнаго, средняго и низшаго классовъ сердечно сожалѣютъ о добромъ Монсѣ, хоть далеко не всѣ осмѣливаются показывать это. Вотъ ужъ на комъ какъ нельзя болѣе оправдывается пословица, что кто высоко стоитъ, тотъ и ближе къ паденію! По характеру своему Монсъ хоть и не былъ большимъ человѣкомъ, однакожь пользовался немалымъ почетомъ и много значилъ; имѣлъ, конечно, подобно другимъ, и свои недостатки; можетъ быть ужъ слишкомъ надѣялся на милость, которую ему оказывали; но со всѣмъ тѣмъ онъ многимъ дѣлалъ добро, и ужъ навѣрно никакъ не воображалъ, что покончитъ такъ скоро и такъ плачевно [30]).

18-го, г. Остерманъ присылалъ къ намъ одного изъ сво-

30) Настоящею причиною казни Монса было обвиненіе его въ неприличной короткости съ императрицею.

Примѣч. Бюшинга.

ихъ чиновниковъ за брачнымъ контрактомъ. Его высочество показывалъ мнѣ счетъ издержекъ на подарокъ, заказанный имъ для своей невѣсты. Издержки эти простирались до 10,000 талеровъ, но онъ не зналъ еще которую изъ принцессъ назначитъ ему императоръ, старшую или вторую.

19-го разсказывали за вѣрное, что два каммеръ-пажа императрицы, Соловьевъ и Павловъ, разжалованы въ солдаты, и что первый изъ нихъ передъ тѣмъ подвергся еще наказанію батогами. Думаютъ, что и они были какъ нибудь замѣшаны въ монсовскомъ дѣлѣ.

20-го, тѣло каммергера Монса все еще лежало на эшафотѣ.

21-го. Сегодня утромъ его величество императоръ, отправляясь въ церковь, проѣхалъ въ маленькихъ санкахъ чрезъ рѣку по льду. Гансъ Юргенъ, теперешній главный надзиратель надъ береговою стражею, хотѣлъ его арестовать, потому что не давалъ ему еще позволенія ѣздить черезъ ледъ, который находилъ не довольно еще крѣпкимъ; но государь проскакалъ слишкомъ скоро и не обратилъ вниманія на его угрозы.

22-го. Г. Остерманъ имѣлъ продолжительную конференцію съ нашимъ герцогомъ въ присутствіи тайнаго совѣтника Бассевича и посланника Штамкена. Они потребовали чернилъ и перьевъ, и вожделенный брачный контрактъ былъ наконецъ составленъ окончательно. Сейчасъ видно было по всему, что его высочеству (какъ мы всѣ пламенно того желали) достанется несравненно - прекрасная принцесса Анна. Такъ разрѣшилась продолжавшаяся доселѣ неизвѣстность, на кого падетъ жребій, на старшую или на вторую принцессу. Противъ красоты и привлекательности принцессы Елизаветы хоть и ничего нельзя сказать, однакожь всѣ мы, по многимъ причинамъ, склонялись на сторону принцессы Анны и сердечно желали, чтобъ она была нашею герцогинею.

23-го. Тотчасъ послѣ обѣда была послѣдняя репетиція большой музыки, которую герцогъ намѣревался устроить вечеромъ въ честь императрицы по случаю наступавшаго дня ея тезоименитства. Въ 6 часовъ вечера его королевское высочество, въ сопровожденіи всѣхъ своихъ кавалеровъ въ парадныхъ костюмахъ и со всѣмъ оркестромъ, отправился къ зимнему дворцу императора. Мѣсто для музыки отведено было на дворѣ, передъ комнатами императрицы и принцессъ, и вокругъ музыкантовъ стояли факелщики, всѣ до одного въ герцогской ливреѣ. У наружныхъ воротъ двора его королевское высочество былъ встрѣченъ оберъгофмейстеромъ Олсуфьевымъ и генералъ-лейтенантомъ Ягужинскимъ, которые провели насъ на упомянутое выше мѣсто, гдѣ мы стояли въ этотъ же день и въ прошломъ году. Музыка продолжалась съ часъ. Его высочество стоялъ съ своею свитою подъ окнами императорскихъ принцессъ, которыя также со вниманіемъ слушали оттуда музыку; но когда онъ побылъ съ полчаса около оркестра, ихъ величества прислали просить его къ себѣ наверхъ, гдѣ и удостоили его самаго милостиваго пріема. Императрица не только самому герцогу, но и всѣмъ его кавалерамъ собственноручно поднесла по стакану венгерскаго вина, а императоръ пригласилъ его высочество къ себѣ на другой день къ обѣду, чего до сихъ поръ никогда еще не бывало: во все время пребыванія нашего въ Россіи герцогу случалось обѣдать у его величества только въ дни обыкновенныхъ празднествъ, потому что онъ вообще рѣдко приглашаетъ къ своему столу постороннихъ, особенно если они лица знатныя. Приглашеніе это, слѣдовательно, было знакомъ, что императоръ впредь не намѣренъ болѣе считать нашего государя лицомъ постороннимъ, чтó и весьма справедливо, потому что обрученіе, слава Богу, готово ужъ совершиться и всѣ бывшія доселѣ препятствія наконецъ совершенно устранены. Старшая императорская принцесса Анна (которая все время стояла съ принцессой Елизаве-

той у окна и слушала музыку), когда его королевское высочество собрался идти съ нами домой и подошелъ отдать ей реверансъ, была съ нимъ необыкновенно любезна. Она и въ своемъ negligé походила на ангела. Вообще смѣло можно сказать, что нельзя написать лица, болѣе прелестнаго, и найдти сложеніе, болѣе совершенное, чѣмъ у этой принцессы. Ко всему этому присоединяются еще врожденная привѣтливость и обходительность, которыми она обладаетъ въ высшей степени.

24-го, въ день тезоименитства императрицы, совершилось торжественное обрученіе нашего герцога съ императорской принцессой Анной.

25-го, его королевское высочество занялся разными повышеніями лицъ, состоящихъ въ его службѣ. Главнѣйшее изъ этихъ повышеній касалось тайнаго совѣтника Бассевича, который былъ сдѣланъ президентомъ тайнаго совѣта (Geheimenraths-Präsident), слѣд. получалъ высшій чинъ въ службѣ его королевскаго высочества, при чемъ было постановлено, чтобъ всѣ Коллегіи [31]) зависѣли отъ него. Полковникъ Брюммеръ и я получили каммергерскіе ключи, и т. д. Въ числѣ множества поздравителей, являвшихся въ этотъ день ко двору, находился и здѣшній большой слонъ, обязанный во всѣ большіе праздники ходить съ поздравленіями и заработывать *на водку* своимъ сторожамъ, къ которымъ всегда присоединяется еще нѣсколько гвардейскихъ солдатъ. Онъ явился въ своемъ богатѣйшемъ нарядѣ, увѣшанный великолѣпнѣйшими покрывалами. — Между подарками, отъ имени его королевскаго высочества отвезенными оберъ-каммергеромъ графомъ Бонде къ принцессѣ-невѣстѣ, былъ прекрасный, серебряный вызолоченный ящикъ, наполненный многими старинными рѣзными камнями.

26-го, около 4-хъ часовъ послѣ обѣда, президентъ тайнаго совѣта Бассевичъ со всѣми кавалерами его королев-

31) т. е. вѣдомства.

скаго высочества отправился къ императорской принцессѣ-невѣстѣ, для принесенія ей всеподданнѣйшаго поздравленія какъ будущей герцогинѣ и государынѣ нашей. Онъ говорилъ ей очень-хорошо составленную рѣчь.

27-го, въ 2 часа по полудни, комнатные и другіе нижніе служители его королевскаго высочества были у принцессы-невѣсты и также приносили ей свои всеподданнѣйшія поздравленія. Но около 4-хъ часовъ его королевское высочество, безъ всякаго предувѣдомленія, отправился къ своей невѣстѣ одинъ съ графомъ Бонде и пробылъ у нея часа два. Императоръ въ это время также приходилъ къ ней на нѣсколько минутъ; но принцесса Елизавета все время оставалась съ сестрою.

29-го его королевское высочество обѣдалъ съ его величествомъ императоромъ и бо̀льшею частью здѣшнихъ вельможъ у великаго адмирала графа Апраксина, который приглашалъ и многихъ изъ нашихъ кавалеровъ. Онъ угостилъ насъ, по здѣшнему обычаю, очень хорошо. Съ нашимъ герцогомъ въ этотъ день его величество императоръ былъ необыкновенно милостивъ.

30-го, въ день кавалерскаго праздника ордена св. Андрея, ко двору пріѣзжали разные посѣтители, чтобы, по здѣшнему обыкновенію, поздравить его королевское высочество какъ кавалера этаго ордена. Здѣшніе музыканты также не замедлили явиться за полученіемъ обычной дани. Попрошайство этихъ господъ заходитъ ужъ слишкомъ далеко: они являются съ поздравленіемъ почти каждый праздникъ, и у нашего герцога въ особенности выходитъ на нихъ ежегодно много денегъ. Обѣдалъ его высочество, вмѣстѣ со всѣми прочими андреевскими кавалерами, у императора внизу, въ обыкновенной его столовой, гдѣ находилась и императрица; но принцессъ не было. По окончаніи обѣда его королевское высочество отправился съ графомъ Бонде къ принцессамъ, потому что государь на сей разъ освободилъ его отъ обязанности быть у всѣхъ кавалеровъ.

Послѣ всѣхъ кавалеры посѣтили его высочество, и императоръ пріѣхалъ первый. Онъ просидѣлъ у насъ почти 3 часа и былъ очень веселъ. — Вечеромъ весь городъ, по обыкновенію, былъ иллюминованъ. — Его высочество началъ съ этаго дня посѣщать принцессу-невѣсту ежедневно.

ДЕКАБРЬ.

7-го, почти всѣ здѣшніе нѣмецкіе и голландскіе купцы en corps явились ко двору поздравить его королевское высочество съ обрученіемъ. — Такъ какъ у Русскихъ вообще обѣдаютъ рано, то его высочество ужъ къ 11-ти часамъ отправился къ тайному совѣтнику Толстому, у котораго была и императрица съ обѣими старшими принцессами и со всѣми своими придворными дамами и кавалерами (въ числѣ ихъ находился и Ягужинскій съ супругою); но императора не было, потому что онъ обѣдалъ тамъ наканунѣ. Его величество всякій годъ кушаетъ у графа 6-го декабря, день, въ который приходится храмовой праздникъ одной церкви, находящейся въ его сосѣдствѣ. За столомъ очень сильно пили, почему нашъ добрый герцогъ, въ этотъ разъ чрезвычайно веселый и страстно влюбленный, скоро таки порядочно опьянѣлъ. По глазамъ императрицы видно было, съ какимъ удовольствіемъ она смотрѣла на дружбу и любовь обоихъ высокихъ обрученныхъ. — На обратномъ пути изъ дома графа Толстаго высокіе гости (императрица, принцессы и проч.) проѣзжали какъ мимо того мѣста, гдѣ лежало на колесѣ тѣло

каммергера Монса, такъ и мимо того, гдѣ голова его взоткнута на шестъ.

8-го, по-утру, его королевское высочество поѣхалъ ко двору и обѣдалъ тамъ у императорскихъ принцессъ. — Императоръ несовсѣмъ здоровъ и пьетъ пирмонтскую воду. — Его королевское высочество, нашъ герцогъ, получилъ въ этотъ день въ подарокъ отъ принцессы-невѣсты прекрасную табакерку.

9-го, всѣ здѣшніе англійскіе купцы явились ко двору, чтобъ также принести поздравленіе нашему государю. Съ тою же цѣлію и въ то же время пріѣзжалъ къ намъ и здѣшній нѣмецкій лютеранскій пасторъ Нацціусъ. — Около 4-хъ часовъ его королевское высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде къ принцессѣ-невѣстѣ, у которой ужиналъ и пробылъ до половины одиннадцатаго.

10-го. Часа въ четыре его королевское высочество поѣхалъ съ оберъ-каммергеромъ къ принцессѣ-невѣстѣ, гдѣ опять ужиналъ, пробылъ до половины двѣнадцатаго и провелъ время съ принцессами необыкновенно весело. Знакомство и дружба его съ ними теперь все болѣе и болѣе укрѣпляются. — Изъ Москвы мы получили извѣстіе, что тамошній пасторъ Фрейгольцъ, по случаю радостнаго для насъ обрученія его королевскаго высочества, произнесъ въ своей церкви особую благодарственную молитву.

11-го его королевское высочество назначилъ днемъ своего поста пятницу вмѣсто воскресенья.

12-го, около 11-ти часовъ, его высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде ко двору и остался обѣдать у императорскихъ принцессъ. Вечеромъ въ этотъ день онъ не могъ бы долго оставаться у принцессы-невѣсты, потому что въ 7 часовъ она должна была находиться у императора при отправленіи обыкновенной молитвы.

13-го, его королевское высочество очень пріятно провелъ у принцессы-невѣсты все время послѣ обѣда и вечеръ, даже танцовалъ тамъ часа два. — Большая ассам-

блея была въ этотъ день у великаго адмирала графа Апраксина, но изъ императорской фамиліи туда, кромѣ самого императора, никто не пріѣзжалъ.

14-го. Маіоръ фонъ-Шталь недавно опять пріѣхалъ сюда изъ Ревеля, чтобы просить за своего бѣднаго брата, который содержится подъ крѣпчайшимъ карауломъ. Одинъ изъ свидѣтелей, показывающихъ противъ него, подвергался уже три раза истязанію кнутомъ, такъ что очень опасаются, что придется наконецъ ему вѣрить [32]).

17-го, вечеромъ, принцесса Елизавета приглашала его королевское высочество и всѣхъ его кавалеровъ къ себѣ къ обѣду на другой день, въ который приходится ея рожденіе.

18-го, въ день рожденія принцессы Елизаветы, которой пошелъ теперь 16-й годъ, мы всѣ въ 11 часовъ отправились къ императорскому двору и нашли у принцессы не только сестру ея, принцессу Анну, но и императора съ императрицей, которыхъ вовсе не ожидали увидѣть такъ. Такъ какъ столъ былъ уже готовъ, то всѣ тотчасъ же и сѣли за него. Кромѣ насъ, голштинцевъ, помѣстились за нимъ только три русскія дамы и Ягужинскій. Первый стаканъ, выпитый императоромъ, былъ поднесенъ ему самою принцессою Елизаветою, которая потомъ подала также по стакану императрицѣ, старшей принцессѣ и нашему герцогу.

20-го у его королевскаго высочества было большое угощеніе для императорскаго двора и многихъ вельможъ, сопровождавшееся иллюминаціею.

25-го, въ первый день Рождества Христова, его королевское высочество поѣхалъ на ту сторону рѣки, въ церковь, чтобъ поздравить императорскую фамилію съ праздникомъ.

32) Какое это было дѣло и по поводу чего, — совершенно неизвѣстно, по крайней мѣрѣ изъ печатныхъ источниковъ.

Тамъ мы совершенно неожиданно нашли калмыцкаго принца [33]), облеченнаго въ полный французскій костюмъ, т. е. въ коричневый кафтанъ, шитый золотомъ по всѣмъ швамъ, парчевой камзолъ и длинный бѣлокурый парикъ. Онъ казался въ этомъ костюмѣ немало страннымъ и чувствовалъ въ немъ, по видимому, большую неловкость.

26-го, во второй день праздника, въ 12 часовъ пріѣхали къ намъ на обѣдъ приглашенные третьяго-дня члены Синода. Ихъ было только семь, но они привезли съ собою еще 6 свѣтскихъ лицъ, принадлежащихъ также къ Синоду и исправляющихъ тамъ должности прокуроровъ, оберъ-секретарей и секретарей. Нѣкоторые изъ этихъ синодальныхъ членовъ люди очень образованные и ученые, въ особенности архіепископы новгородскій и псковскій, и еще одинъ, по имени Кроликъ (Crolli) [34]), который говоритъ на многихъ языкахъ и между прочимъ довольно свободно объясняется по-нѣмецки. — Пили сильно.

33) Можетъ быть сына или внука извѣстнаго при Петрѣ Великомъ Аюки-хана, умершаго въ 1722 году.

34) Извѣстный Ѳеофилактъ Кроликъ, епископъ тверской.

ОТРЫВКИ

из

ДНЕВНИКА БЕРХГОЛЬЦА

за 1725-й годъ.

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

1725-й годъ.

—

ЯНВАРЬ.

28-го, въ день тезоименитства нашего герцога, его величество императоръ, къ величайшему прискорбію всѣхъ его вѣрныхъ подданныхъ, скончался между 4-мъ и 5-мъ часомъ утра, на 53-мъ году отъ рожденія, послѣ 13-ти-дневныхъ страданій отъ каменной болѣзни и другихъ припадковъ. За три дня передъ тѣмъ его величеству дѣлали операцію, которая, по видимому, кончилась такъ благополучно, что всѣ готовы уже были считать его внѣ опасности. Эта горестная потеря была бы невознаградима для Россіи, еслибъ благое Провидѣніе не внушило здѣшнему Сенату, генералитету, адмиралитету и духовенству единодушной мысли провозгласить вдовствующую государыню, для пользы государства и во уваженіе высокихъ ея заслугъ, царствующею императрицею (тѣмъ болѣе, что она всегда показывала заботу и материнское попеченіе о вѣрныхъ своихъ подданныхъ, и что это согласовалось и съ державнымъ намѣреніемъ покойнаго монарха) на всю жизнь, доколѣ Богу угодно будетъ продлить дни ея величества, — безъ даль-

нѣйшаго назначенія ей наслѣдника. Все это было подписано собственноручно вышеназваннымъ собраніемъ государственныхъ сановниковъ въ 8 часовъ утра, при чемъ они обѣщались и поклялись стоять одинъ за другаго и держаться разъ принятаго рѣшенія, хотя бы то стоило имъ жизни. По подписаніи такого акта они всѣ вмѣстѣ отправились къ ея величеству императрицѣ, выразили ей сперва свое соболѣзнованіе, а потомъ доложили о принятомъ ими рѣшительномъ намѣреніи и поручили себя ея высокой милости. Послѣ того они всѣ допущены были къ цѣлованію руки, и генералъ-маіоръ и маіоръ Преображенскаго полка Ушаковъ былъ посланъ какъ къ обоимъ гвардейскимъ полкамъ, такъ и къ стоявшему здѣсь гарнизономъ гренадерскому полку (которые были собраны и разставлены въ трехъ различныхъ мѣстахъ), объявить, что его величество императоръ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія, въ этотъ день утромъ отошелъ въ жизнь вѣчную и что на престолъ вступила вдовствующая императрица Екатерина. Говорятъ, во всѣхъ трехъ полкахъ не было ни одного человѣка, который бы не плакалъ объ этой неожиданной и горестной кончинѣ какъ ребенокъ и который не былъ бы сердечно доволенъ наступавшимъ новымъ царствованіемъ ея величества императрицы Екатерины, какъ единственнымъ для себя утѣшеніемъ въ этомъ несчастіи. Вообще всѣ люди, безъ исключенія, предавались неописанному плачу и рыданіямъ. Въ это утро не встрѣчалось почти ни одного человѣка, который бы не плакалъ или не имѣлъ глазъ, опухшихъ отъ слезъ. Члены Сената и Синода и собравшіеся вмѣстѣ съ ними генералы, возвращаясь отъ императрицы, всѣ также горько плакали, потому что нашли ея величество въ такомъ горестномъ и отчаянномъ положеніи, что при видѣ ея тронулось бы и каменное сердце. Ея величество вдовствующая императрица, отъ постояннаго безпокойства во время мучительной болѣзни государя, котораго она почти ни на минуту не оставляла, и отъ безпрерывнаго огорченія и

плаканья, такъ, говорятъ, ослабѣла, что къ вышеупомянутой аудіенціи ее должны были вести маршалъ Олсуфьевъ и старшій братъ молодой Нарышкиной. Поэтому дай только Богъ, чтобъ ни ея величество, ни обѣ императорскія принцессы, ни нашъ герцогъ (которые всѣ трое почти неутѣшны) сами не впали въ тяжкую болѣзнь отъ крайняго огорченія, причиняемаго имъ этою горестною кончиною. На сей разъ нечего было опасаться какихъ нибудь безпокойствъ; все обошлось мирно и тихо, что́ прежде, какъ хорошо извѣстно изъ исторіи прошедшихъ временъ, здѣсь рѣдко случалось при кончинѣ государей. Впрочемъ, оба гвардейскіе полка (пользующіеся большимъ вѣсомъ и значеніемъ) заблаговременно приняли всѣ мѣры, чтобъ не случилось какого нибудь смятенія. Съ обѣихъ сторонъ дворца, въ которомъ скончался императоръ и собрались всѣ вельможи, поставлены были двѣ гвардейскія роты съ ружьями, а на всѣхъ прочихъ мѣстахъ размѣщены крѣпкіе караулы. Вскорѣ послѣ того какъ нашъ тайный совѣтникъ Бассевичъ возвратился домой, къ нему пріѣхали многіе иностранные министры, между прочимъ Кампредонъ, Цедеркрёйцъ, Мардефельдъ и Вестфаль, чтобъ узнать, какъ повершилось дѣло при императорскомъ дворѣ. Всѣ они не могли надивиться, что все кончилось такъ благополучно и безъ малѣйшаго безпорядка. Затѣмъ весь нашъ дворъ получилъ приказаніе немедленно облечься въ глубокій трауръ. — Генералъ маіоръ и маіоръ гвардіи Мамоновъ въ тотъ же день былъ отправленъ въ Москву какъ для объявленія тамъ о кончинѣ императора и вступленіи на престолъ императрицы, такъ и для приведенія жителей къ присягѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для поддержанія въ этой столицѣ тишины и спокойствія.

29-го. Его королевское высочество кушалъ при императорскомъ дворѣ. Передъ обѣдомъ тѣло покойнаго императора, въ сопровожденіи императрицы, всего двора и знатнѣйшихъ вельможъ, было перенесено въ большой залъ иположено на

парадную постель. Въ вечеру Сенатъ собирался у императрицы для подписанія указовъ по случаю кончины государя, назначенныхъ къ отправленію въ провинціи. — Въ этотъ день разрѣшена была также отправка шведской почты, которую до сихъ поръ задерживали здѣсь вмѣстѣ съ другими.

30-го отпущена была и германская почта. — Мы узнали въ этотъ день, что генералъ Вейсбахъ на дняхъ опять отправится въ Украйну для командованія расположенными тамъ войсками, которыя до сихъ поръ состояли подъ начальствомъ князя Голицына. — Въ этотъ же день несчастный подполковникъ Шталь, просидѣвшій около 8-ми мѣсяцовъ подъ арестомъ, получилъ полную свободу.

31-го, Шталь имѣлъ честь послѣ обѣда представляться его королевскому высочеству и всеподданнѣйше благодарить его за милостивое заступничество. — Только въ этотъ день прибылъ изъ Ревеля выписанный сюда медикъ, опоздавшій какъ и многіе другіе. — Матросамъ и всѣмъ служителямъ, состоящимъ въ морскомъ вѣдомствѣ, было объявлено нынче о вступленіи на престолъ императрицы, о которомъ въ то же время торжественно читали во всѣхъ русскихъ церквахъ только-что вышедшій манифестъ.

ФЕВРАЛЬ.

1-го началась здѣсь масляница. Послѣ обѣда, когда его королевское высочество возратился домой изъ императорскаго дворца, ему имѣлъ честь представляться Кёнигъ, бывшій секретарь несчастнаго Шафирова. 26-го числа прошедшаго мѣсяца онъ былъ выпущенъ на поруки, а вчера его совершенно освободили отъ ареста, подъ которымъ со-

держали постоянно со времени паденія несчастнаго барона Шафирова.

3-го, въ день тезоименитства старшей императорской принцессы Анны, въ церкви Св. Троицы, въ присутствіи князя Меншикова, Сената, Синода, генералитета и всѣхъ Коллегій, происходило подписаніе присяги на вѣрноподданство. Всякій получалъ отдѣльный листъ, который, подписавъ, долженъ былъ вручить князю (Меншикову).

4-го, съ его королевскимъ высочествомъ простился капитанъ Биронъ [35]), котораго откомандировали въ Камчатку, гдѣ ему поручено выстроить небольшой корабль и потомъ отправиться въ Америку для изслѣдованія фарватера. Онъ только три недѣли тому назадъ получилъ нужныя на то приказанія, но матросы со всѣмъ необходимымъ для кораблестроенія, были, говорятъ, отправлены впередъ уже прежде. Эта экспедиція принадлежитъ къ послѣднимъ достославнымъ распоряженіямъ покойнаго императора, задуманнымъ имъ для пользы и благополучія Россіи.

5-го. Генералъ Вейсбахъ получилъ наконецъ разрѣшеніе отправиться въ путь, и вѣроятно въ нынѣшнюю же ночь оставитъ С.Петербургъ. Онъ проѣдетъ на Украйну черезъ Москву.

8-го. Его королевское высочество видѣлъ сегодня утромъ тѣло императора, которое ужъ очень почернѣло и попортилось, почему его теперь ужъ не всѣмъ показываютъ.

9-го. Его королевское высочество получилъ отъ императрицы въ подарокъ огромнаго кабана, двухъ прекрасныхъ козулей-самцовъ и молодаго оленя, которые присланы сюда изъ Кіева. Говорятъ, что и иностраннымъ министрамъ сдѣланы отчасти подобные же подарки, потому что сюда вдругъ прислано было довольно много вышеупо-

---

35) Такъ названъ въ подлинникѣ, по ошибкѣ, а можетъ быть и вслѣдствіе опечатки, капитанъ Витусъ Берингъ, который, какъ извѣстно, былъ командированъ для рѣшенія вопроса, соединяется ли Азія съ Америкою?

мянутыхъ животныхъ, которыхъ здѣсь вовсе нѣтъ. Вообще дичь здѣсь довольно рѣдка, за исключеніемъ зайцовъ и птицъ, встрѣчающихъ повсемѣстно въ большомъ изобиліи. — Мы слышали, что сегодня арестовали одного гвардейскаго унтеръ-офицера, который распространялъ ложный слухъ, будто ко двору никому не приказано являться въ кошелькахъ, косахъ, парикахъ и съ палками. Но достовѣрно, говорятъ, только то, что въ пріемную императрицы не велѣно пускать никого изъ здѣшнихъ должностныхъ лицъ ниже генералъ-маіорскаго чина [36]). — Послѣ обѣда французскій министръ Кампредонъ и шведскій посланникъ баронъ Цедеркрейцъ имѣли аудіенцію у императрицы. Послѣднему послѣ того показывали еще тѣло императора.

10-го, послѣ обѣда, его королевское высочество, нашъ герцогъ, отправился къ императорскому двору, но нашелъ принцессъ опять сильно разстроенными, потому что онѣ по-утру долго пробыли при тѣлѣ и снова предались своей скорби. Любовь ихъ къ покойному императору такъ велика, что при видѣ его тѣла онѣ дѣлаются почти неутѣшными. Да и какъ не чувствовать имъ всю тяжесть утраты родителя: онъ всегда обнаруживалъ къ нимъ несказанную нѣжность и любовь, особенно къ старшей принцессѣ. Его высочеству, по причинѣ этой сильной горести принцессъ, ничего не удалось тамъ сдѣлать, и потому онъ около полудня воротился опять домой; вечеръ однакожь провелъ у нихъ.

11-го, его королевское высочество получилъ отъ императрицы въ подарокъ большую золотую табакерку съ портретомъ ея величества, которая собственно была заказана государынею для императора.

12-го. Носятся слухи, что прежнему, впавшему въ немилость вице-канцлеру Шафирову возвращено опять баронское достоинство. Увѣряютъ также, что г. Шталь получилъ наконецъ свой паспортъ отъ князя Рамодановскаго,

---

36) См. Приложеніе I.

которому императрица вчера еще разъ словесно отдала объ этомъ приказаніе.

13-го у его королевскаго высочества были вице-адмиралъ Сиверсъ и коммандоръ Бредаль, изъ которыхъ первый дня за два пріѣхалъ сюда изъ Кронштадта, гдѣ онъ начальствуетъ, и въ этотъ день отправлялся опять туда.

14-го, около 5-ти часовъ его королевское высочество отправился со мною ко двору, гдѣ, пробывъ нѣсколько времени у принцессъ, прошелъ къ императрицѣ, у которой оставался слишкомъ два часа. Онъ нашелъ у ея величества много генераловъ и придворныхъ, и я узналъ, что безъ приглашенія въ пріемную государыни дѣйствительно не велѣно являться никому, кромѣ придворныхъ кавалеровъ и лицъ, имѣющихъ чины не ниже генералъ-маіорскаго. — Ея величество императрица въ этотъ разъ очень много говорила съ герцогомъ и была съ нимъ вообще какъ то особенно милостива.

15-го, по-утру, я былъ вызванъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, который, по приказанію герцога, объявилъ мнѣ, что его королевское высочество намѣренъ сдѣлать графа Вахтмейстера каммергеромъ и не сомнѣвается, что я соглашусь уступить ему старшинство, потому что онъ ужъ такъ долго былъ каммергеромъ у королевы шведской. Я сказалъ, что охотно подчиняюсь волѣ его королевскаго высочества, тѣмъ болѣе, что графъ очень любезный и достойный кавалеръ и что мнѣ самому кажется, что этому дѣлу иначе и быть нельзя. Тайный совѣтникъ былъ доволенъ моимъ отвѣтомъ и увѣрилъ меня, что его королевское высочество приметъ его съ особеннымъ удовольствіемъ. — Императорскія принцессы въ этотъ день ходили опять въ комнату, гдѣ стоитъ тѣло императора, и потому были очень печальны. Императрицу ужъ нѣсколько разъ просили приказать закрыть гробъ, но она не соглашалась на это, потому что сама часто къ нему приходитъ. Думаютъ однакожь, что погребеніе совершится еще до Страст-

ной недѣли. Всѣ императорскія короны и другія регаліи, говорятъ, ужъ дня за три привезены сюда изъ Москвы.— Здѣсь носятся слухи, что бывшему въ немилости Писареву опять возвращенъ чинъ капитанъ-поручика бомбардировъ, и что рекетмейстеръ Паулинъ (Paulin) будетъ уволенъ отъ службы.

16-го. Такъ какъ графъ Вахтмейстеръ третьяго-дня говорилъ съ герцогомъ на-единѣ и доложилъ ему, что на прошлой недѣлѣ получилъ изъ Швеціи бумагу о своемъ увольненіи, то его королевское высочество по-утру отдалъ графу Бонде письменное приказаніе, вслѣдствіе котораго Брюммеръ и я были приглашены къ 9-ти часамъ ко двору. Графъ Бонде прочелъ намъ распоряженіе, по которому графъ Вахтмейстеръ назначался каммергеромъ, съ тѣмъ, чтобъ, по старшинству, ему считаться моложе Брюммера и старше меня, потому что Брюммеръ еще въ шведской службѣ былъ старше его; я же, какъ ужъ сказано выше, подчинился этому распоряженію по желанію герцога. Въ 10 часовъ мы пошли къ его королевскому высочеству, который вручилъ графу Вахтмейстеру каммергерскій ключь.

17-го, его королевскому высочеству представлялся курляндскій каммеръ-юнкеръ Биронъ, который по какому-то дѣлу посланъ вдовствующею герцогинею курляндскою къ императрицѣ и только недавно пріѣхалъ сюда изъ Митавы. — Оба Шталя пріѣзжали прощаться и намѣревались на другой день отправиться въ путь.

18-го. Говорятъ, сегодня здѣсь получили изъ Швеціи подтвержденіе извѣстія, что самозванецъ, выдававшій себя за покойнаго короля Карла XII, дѣйствительно арестованъ.

19-го, въ половинѣ девятаго часа утра, ко двору пріѣзжалъ генералъ-лейтенантъ Миннихъ, который прибылъ сюда дня за два и въ этотъ день послѣ-обѣда ужъ опять собирался ѣхать, потому что долженъ былъ приводить къ присягѣ на вѣрноподданство ея величеству императрицѣ всѣхъ состоящихъ подъ его начальствомъ, а этихъ всѣхъ, гово-

рятъ, до 15,000 человѣкъ. Онъ говорилъ, что надѣется нынѣшнимъ лѣтомъ имѣть 20,000 рабочихъ для продолженія работъ по проведенію Ладожскаго канала.

21-го, въ воскресенье, при нашемъ дворѣ обѣдалъ, въ числѣ другихъ, и капитанъ Мюллеръ, лифляндецъ, который когда-то былъ сговоренъ съ сестрою несчастнаго Монса, г-жею Кейзерлингъ, и долго находился здѣсь въ плѣну вмѣстѣ съ графомъ Бонде.

25-го. Младшая императорская принцесса Наталія, говорятъ, очень плоха: сдѣлавшаяся у нея ровно за недѣлю лихорадка съ пятнами опять возобновилась, и за тѣмъ послѣдовала горячка, которая продолжается съ такою силою и до того разслабила больную, что почти нѣтъ никакой надежды на ея спасеніе.

26-го, вечеромъ, когда его королевское высочество былъ у императрицы, принцесса-невѣста, также тамъ находившаяся, подошла такъ близко къ свѣчѣ, что сожгла бы на себѣ весь головной уборъ (fontange) [37]), а съ нимъ и волосы, еслибъ я не успѣлъ подбѣжать и загасить огонь.

МАРТЪ.

3-го, бывшій деньщикъ и фаворитъ императора Василій Петровичъ объявленъ былъ каммеръ-юнкеромъ императрицы. Онъ тотъ самый, котораго покойный государь, лѣтъ 5 или 6 тому назадъ, взялъ къ себѣ въ деньщики изъ пѣвчихъ.

37) Это какой-то особенный головной уборъ, называвшійся такъ по имени M-lle de Fontanges, любовницы Людовика XIV.

4-го, утромъ, въ половинѣ одиннадцатаго, скончалась младшая императорская принцесса Наталія. Она была необыкновенно хороша, мила и прекрасно воспитана, и не уступала бы въ красотѣ принцессамъ, своимъ сестрамъ, еслибъ Богу угодно было продлить ея жизнь. Можно себѣ представить, какъ горестна должна быть императорскому двору эта кончина въ настоящее время, когда тѣло императора даже не предано еще погребенію.

7-го. Сегодня по-утру ландратъ фонъ-Розенъ, депутатъ эстляндскаго дворянства, вручилъ тайному совѣтнику Бассевичу дипломъ, въ которомъ было изображено, что это дворянство принимаетъ его и его наслѣдниковъ въ свои члены. — Послѣ обѣда по улицамъ объявляли съ барабаннымъ боемъ, что погребеніе императора будетъ совершено 10-го числа этаго мѣсяца, и чтобы всѣ назначенные участвовать въ церемоніи сообразовались съ тѣмъ и были на своихъ мѣстахъ.

8-го продолжали объявлять тоже самое.

10-го, въ день погребенія императора [38]) и императорской принцессы Наталіи, въ 7 часовъ утра тремя пушечными выстрѣлами былъ поданъ изъ крѣпости первый сигналъ, чтобы всѣ назначенные въ церемонію изготовились и отправились въ указанные имъ дома, потому что во дворецъ императрицы должны были собраться только ближайшіе родственники съ ихъ свитами, всѣ имѣвшіе какую нибудь должность при тѣлахъ царственныхъ усопшихъ, и наконецъ тѣ, которымъ слѣдовало нести регаліи. Въ 11 часовъ его королевское высочество отправился съ своею свитою къ императорскому двору и къ принцессамъ.

11-го мы осматривали Васильевскій Островъ, который, по предположенію покойнаго императора, со временемъ долженъ былъ составить собственно городъ С.-Петербургъ.

---

38) Описанія этаго погребенія, къ сожалѣнію, недостаетъ.

Примѣч. Бюшинга

Тамъ воздвигнуто уже большое количество прекрасныхъ каменныхъ домовъ, особенно вдоль по берегу Невы, и этотъ рядъ строеній необыкновенно живописно бросается въ глаза, когда ѣдешь вверхъ по рѣкѣ изъ Кронштадта. Но бо̀льшая часть этихъ домовъ внутри еще не отдѣлана. Каждому изъ здѣшнихъ вельможъ, получившихъ приказаніе тамъ строиться, данъ былъ планъ, по которому и возводился фасадъ дома; внутреннимъ же устройствомъ всякій могъ располагать какъ хотѣлъ. Улицы хотя уже проведены, но до сихъ поръ, кромѣ большихъ, идущихъ по берегу, еще мало застроены; только тамъ и сямъ стоятъ отдѣльные дома, но и они со временемъ бо̀льшею частію будутъ снесены. Кромѣ князя Меншикова и нѣкоторыхъ другихъ, еще немногіе изъ здѣшнихъ вельможъ живутъ на этомъ островѣ, потому что почти всѣ владѣльцы его имѣютъ дома и въ другихъ мѣстахъ города. Мы проѣхали также черезъ длинную аллею, проведенную на острову, къ галерной гавани, которая находится въ шести верстахъ отъ города. Она имѣетъ болѣе полуторы версты въ длину, образуетъ кругъ и укрѣплена только въ концѣ Невы. Устроена она только три года тому назадъ; глубина ея двѣнадцать футовъ, а ширина такова, что въ ней могутъ стоять рядомъ четыре галеры. Мы нашли въ ней уже болѣе 200 галеръ и людей 20-ти полковъ, откомандированныхъ туда частію для замѣщенія необходимыхъ карауловъ, частію для продолженія работъ и укрѣпленій. — Въ этотъ день утромъ тѣло младшей императорской принцессы, вынесенное наканунѣ, было похоронено въ церкви въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ покоятся прочіе члены императорской фамиліи.

13-го. Сегодня застрѣлился одинъ здѣшній оберъ-аудиторъ, по фамиліи Бёкель, нѣмецъ, человѣкъ ученый и почтенный. Причина неизвѣстна. — Послѣ обѣда его королевское высочество получилъ отъ императрицы въ подарокъ кабана и молодаго лося. Ея величество, по полученіи дичи

или вообще чего нибудь рѣдкаго, почти всегда удѣляетъ часть и нашему герцогу.

15-го. Говорятъ, нынче послѣ обѣда ея величество императрица въ первый разъ изволила быть въ Сенатѣ и лично тамъ председательствовать; но сенаторы собирались во дворецъ, куда, какъ слышно, и впредь будутъ съѣзжаться, когда ея величеству заблагоразсудится присутствовать при ихъ засѣданіи.

17-го, мимо насъ провезли человѣкъ двѣсти ссыльныхъ, возвращенныхъ сюда изъ Сибири. Все это были лица, которыя въ прошломъ году [39]) не хотѣли присягать въ вѣрности установленному императоромъ порядку престолонаслѣдованія.

18-го. Сегодня по-утру трупъ недавно застрѣлившагося оберъ-аудитора былъ публично вытащенъ на позоръ для внушенія народу страха и отвращенія отъ самоубійства. Сперва трупъ этотъ анатомировали въ здѣшнемъ госпиталѣ, и ужъ потомъ, когда въ немъ не оказалось ничего особеннаго, передали въ распоряженіе полиціи. Въ Россіи медики и хирурги при госпиталяхъ могутъ для анатомированія брать всѣ трупы преступниковъ, если только читаютъ надъ ними лекціи воспитанникамъ. Такой обычай весьма похваленъ, потому что способствуетъ образованію отличныхъ хирурговъ, въ которыхъ здѣсь и нѣтъ недостатка.

19-го, въ 11 часовъ утра эстляндскіе и лифляндскіе депутаты имѣли отпускную аудіенцію у императрицы, при чемъ рѣчь держалъ ландмаршалъ Унгернъ. Аудіенцію эту императрица давала стоя, тогда какъ во время первой аудіенціи ея величество, говорятъ, сидѣла. Послѣ рѣчи ландмаршала депутаты подали свои меморіалы, въ которыхъ всеподданнѣйше просили о подтвержденіи старинныхъ ихъ привиллегій, и государыня приняла ихъ весьма милостиво.

20-го Такъ какъ здѣсь принято въ большіе праздники

39) Не въ прошломъ, а въ 1722.

снимать трауръ, то въ этотъ день объявляли съ барабаннымъ боемъ, что на Святой недѣли черное платье оставляется и что мущины имѣютъ являться въ цвѣтныхъ кафтанахъ и черныхъ штанахъ, а дамы въ бѣлыхъ головныхъ уборахъ.

21-го. У тайнаго совѣтника Бассевича былъ при мнѣ каммергеръ Рейхель. Къ герцогу нашему онъ до сихъ поръ еще не являлся. Вообще это какой-то необыкновенный и странный человѣкъ. Прежде онъ былъ большимъ и очень счастливымъ игрокомъ и выигрывалъ пропасть денегъ, которыя однакожь всегда у него опять уплывали. Теперь, кажется, осталось ихъ у него немного, что̀ и не удивительно. Онъ между прочимъ началъ строить въ Бреславлѣ болѣе чѣмъ княжескій дворецъ, выходившій на нѣсколько улицъ, но не могъ продолжать его, далеко не достроивъ и до половины. Впрочемъ онъ человѣкъ очень не глупый, весьма красивый собою, и могъ бы вездѣ имѣть успѣхъ и нравиться, еслибъ не былъ такимъ чудакомъ. Я увѣренъ, что нашъ тайный совѣтникъ желаетъ, чтобъ онъ поскорѣе опять уѣхалъ отсюда, потому что тотъ бо̀льшую часть времени проводитъ у него. Между тѣмъ г. Бассевичъ, ради его брата, дѣлаетъ ему всевозможныя угожденія. — Въ этотъ день утромъ нашъ посланникъ Штамке имѣлъ аудіенцію у ея величества императрицы, при чемъ говорилъ рѣчь и передалъ свою кредитивную грамоту. Г. Ягужинскій отвѣчалъ ему отъ имени императрицы въ очень милостивыхъ выраженіяхъ. На этой аудіенціи присутствовали почти всѣ здѣшніе знатные сановники и очень многія изъ дамъ. Говорятъ, что завтра или послѣ-завтра шведскій министръ баронъ Цедеркрейцъ также будетъ имѣть аудіенцію, хотя и не получилъ еще изъ Швеціи своей кредитивной грамоты. Но ему предписано отъ его двора непремѣнно искать аудіенціи.

22-го. Около 3-хъ часовъ нашъ герцогъ отправился съ оберъ-каммергеромъ ко двору, гдѣ въ послѣдній разъ на

этой недѣли имѣлъ удовольствіе видѣть ея величество императрицу и императорскихъ принцессъ, потому что онѣ на Страстной собирались говѣть. — Вечеромъ являлся отъ принцессы-невѣсты посланый, который, отъ ея имени, просилъ его высочество въ продолженіе Святой недѣли надѣвать черный кафтанъ при камзолѣ изъ золотой или серебряной парчи, но кавалерамъ своимъ предоставить одѣваться какъ имъ угодно; что же касается до прислуги, то она должна была носить въ это время черные кафтаны и цвѣтные камзолы.

24-го, съ барабаннымъ боемъ объявляли во всеобщее свѣденіе, что теперь всѣмъ и каждому предоставляется свобода продавать простой курительный и нюхальный табакъ, чего прежде не дозволялось. Эта милость императрицы послужитъ къ прямой выгодѣ простаго человѣка, потому что табакъ можно будетъ получать по цѣнѣ, болѣе умѣренной, вслѣдствіе чего многимъ представится при этомъ случаѣ кое-что и заработать.

25-го. Съ сегодняшнею шведскою почтою мы получили отъ Сурланда письма изъ Стокгольма отъ 12-го числа текущаго мѣсяца. Онъ въ этотъ самый день пріѣхалъ туда, встрѣтивъ, въ милѣ отъ Стокгольма, короля, который разговаривалъ съ нимъ болѣе часа и освѣдомлялся не только о здоровьи его королевскаго высочества, но и разспрашивалъ о здѣшнихъ обстоятельствахъ; дѣлалъ также много и другихъ вопросовъ, какъ напр. о томъ, не имѣетъ ли онъ, Сурландъ, къ нему писемъ отъ его королевскаго высочества, и здоровъ ли тайный совѣтникъ Бассевичъ. Съ тою же почтою увѣдомляли оттуда, что Сословія, наканунѣ закрытія своихъ собраній, оставили запечатанный пакетъ съ приказаніемъ вскрыть его лишь въ томъ случаѣ, если императоръ умретъ прежде трехъ лѣтъ. Письмо это, говорятъ, ужъ и передано графу Горну. Оно, какъ увѣряютъ, составлено въ пользу нашего герцога и касается правъ его на наслѣдованіе престола. Время скоро покажетъ, на сколько такое предположеніе справедливо. — Ея величество импе-

ратрица въ этотъ день торжественно возложила на себя орденъ Св. Андрея, который положенъ былъ въ часовнѣ на алтарѣ, а на ея величество надѣтъ княземъ Меншиковымъ и великимъ канцлеромъ графомъ Головкинымъ, послѣ чего его благословилъ архіепископъ новгородскій.

27-го, у герцога былъ до обѣда князь Меншиковъ, который съ его королевскимъ высочествомъ и съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ совѣщался о чемъ-то слишкомъ два часа. Въ этотъ день утромъ онъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, который покойный императоръ намѣренъ былъ учредить и для котораго, передъ своею кончиною, приказалъ уже изготовить въ Москвѣ 30 крестовъ, оставшихся однакожь при его жизни нерозданными. Теперь, какъ говорятъ, ея величество императрица намѣрена пожаловать этотъ орденъ всѣмъ андреевскимъ кавалеромъ, съ тѣмъ однако, чтобъ они надѣвали его только въ день Александра Невскаго; но тѣ изъ пожалованныхъ, которые не имѣютъ ордена Св. Андрея, обязаны будутъ носить александровскій постоянно. Даваться онъ, впрочемъ, будетъ только лицамъ, имѣющимъ генералъ-маіорскій чинъ. Орденъ Св. Екатерины (учрежденный императоромъ послѣ сраженія при Прутѣ и пожалованный имъ императрицѣ за то, что она находилась при этомъ сраженіи и брилліантами, принадлежавшими ей самой и ея дамамъ, главнымъ образомъ способствовала подкупу тогдашняго великаго визиря и избавленію государя съ его арміею отъ большой опасности, которою угрожали окружившіе его Турки) имѣла, при императорѣ, только одна она и никто болѣе. — Вечеромъ въ этотъ день ея величеству представлялся старый Шафировъ, которому она возвратила шпагу и свободу. Онъ съ восторгомъ разсказывалъ у тайнаго совѣтника Бассевича какъ милостиво былъ принятъ государынею. При этомъ случаѣ онъ имѣлъ счастіе видѣть и императорскихъ принцессъ, которыя нарочно для того призваны были императрицею. Старика это привело въ такую радость, что глаза

его наполнились слезами. Онъ ужъ передъ тѣмъ находился здѣсь нѣсколько времени инкогнито, и свободою своею обязанъ преимущественно его королевскому высочеству, который употребилъ всевозможныя старанія, чтобъ ему доставить ее. Въ бытность его вице-канцлеромъ герцогъ всегда оказывалъ ему много расположенія, за которое, равно какъ и за могучее ходатайство, онъ въ этотъ день и приносилъ его высочеству усерднѣйшую благодарность. Впрочемъ, хотя императрица очень благоволитъ къ нему и охотно поможетъ ему опять оправиться, однакожь я увѣренъ, что до прежняго его значенія ему ужъ никогда не дадутъ возвыситься.

28-го, въ первый день Пасхи, глубокій трауръ, по особому повелѣнію, былъ снятъ. Императрица приказала принцессамъ угощать въ этотъ день обѣдомъ его королевское высочество и всѣхъ его кавалеровъ, что̀ и было исполнено. Маршалъ покойнаго императора, Олсуфьевъ, поставилъ себѣ за долгъ хорошенько напоить насъ, въ чемъ послѣ обѣда взялся помогать ему маршалъ императрицы Шепелевъ, и цѣль ихъ была достигнута. Его королевское высочество, впрочемъ, имѣлъ полную свободу пить или не пить, и даже воздерживался отъ питья.

29-го, у императрицы обѣдали всѣ здѣшніе сенаторы, а наканунѣ — всѣ штабъ-офицеры обоихъ гвардейскихъ полковъ.

30-го, т. е. въ третій день Свѣтлаго праздника, всѣ иностранные министры представлялись императрицѣ и приносили ей свои поздравленія. Дамамъ назначено было явиться къ ея величеству на слѣдующій день.

31-го, вечеромъ, Ягужинскій вошелъ къ императрицѣ сильно пьяный, и никто не могъ удержать его отъ этаго. Онъ хотя во всѣхъ отношеніяхъ благородный и почтенный человѣкъ, но въ нетрезвомъ видѣ рѣшительно не помнитъ самъ себя. — Послѣ обѣда призывали доктора къ тайному совѣтнику Бассевичу, который сильно заболѣлъ одышкой, со-

провождавшейся жестокимъ жаромъ и болью въ груди. Много, конечно, способствовало этому частое, впродолженіи нѣкотораго времени, употребленіе виноградного сока. Дай только Богъ, чтобъ болѣзнь эта не имѣла дурныхъ послѣдствій. Его королевское высочество былъ очень озабоченъ ею и безпрестанно освѣдомлялся о состояніи больнаго, потому что питаетъ къ его превосходительству необыкновенное расположеніе, которое достаточно и обнаруживаетъ при всякомъ случаѣ.

АПРѢЛЬ.

1-го, на разсвѣтѣ, ея величество императрица, для шутки, приказала ударить въ набатъ, который многихъ жителей города ввелъ въ обманъ и познакомилъ съ первымъ апрѣля. Но я не хвалю такія шутки, потому что это не обходится безъ сильнаго испуга для иныхъ, которые пробуждаются отъ сна и не могутъ знать, близко или далеко отъ нихъ мнимый пожаръ. — Поутру и послѣ обѣда нашъ тайный совѣтникъ Бассевичъ былъ еще очень плохъ, но къ вечеру у него сдѣлалась сильнѣйшая рвота, и ему стало нѣсколько легче.

3-го. Его королевское высочество, оставшись вечеромъ ужинать при дворѣ, усердно ходатайствовалъ у ея величества императрицы за г. Ягужинскаго, который наконецъ въ тотъ же вечеръ, въ половинѣ десятаго, и получилъ отъ государыни прощеніе. Поутру, у тайнаго совѣтника Бассевича, онъ по причинѣ постигшаго его гнѣва императрицы былъ почти въ отчаяніи, такъ что тайный совѣтникъ не-

мало употребилъ усилій, чтобъ его утѣшить. — Г. фонъ-Плате на прошеніе свое получилъ въ этотъ день отъ его королевскаго высочества, нашего герцога, письменное позволеніе отпраздновать свадьбу съ кузиною Бассевичъ въ будущее воскресенье, 11-го числа этаго мѣсяца, при чемъ его высочество обѣщалъ самъ исправлять должность маршала.

4-го, поутру, былъ у герцога князь Меншиковъ, а послѣ, когда онъ уѣхалъ, явился и Ягужинскій, который усерднѣйше благодарилъ его высочество за его сильное ходатайство у ея величества императрицы.

5-го, въ радостный день рожденія ея величества царствующей императрицы, къ его королевскому высочеству пріѣзжали съ поздравленіями по этому случаю, кромѣ многихъ другихъ, князь Меншиковъ, великій адміралъ Апраксинъ, Ягужинскій и маіоры гвардіи. Ягужинскій тутъ помирился съ княземъ Меншиковымъ и великимъ адмираломъ графомъ Апраксинымъ, и они стали опять друзьями. Но я думаю, что оба первые искренно никогда ими не будутъ, потому что уже съ давнихъ лѣтъ между ними существуютъ такая антипатія и такое скрытое озлобленіе, что полное чистосердечное примиреніе ихъ весьма и весьма сомнительно. Когда императрица въ 12 часовъ вышла изъ церкви, поданъ былъ, безъ ея вѣдома, сигналъ, по которому началась пальба изъ всѣхъ пушекъ крѣпости и Адмиралтейства, а послѣ того всѣ присутствовавшіе имѣли счастіе цѣлованіемъ руки приносить ея величеству свои поздравленія. Съѣздъ дамъ и кавалеровъ былъ такъ великъ, что въ аудіенцъ-залѣ, и безъ того небольшой, едва можно было протѣсниться. Г. фонъ-Рейхель, явившійся поутру къ герцогу, чтобъ вмѣстѣ съ другими сопровождать его королевское высочество ко двору, имѣлъ въ этотъ день случай видѣть за разъ и императрицу, и императорскихъ принцессъ, и всѣхъ придворныхъ. Онъ радовался, что ему удалось наконецъ видѣть величайшую и счастливѣйшую въ мірѣ

женщину; принцессы также очень ему понравились; прочія же лица не произвели на него выгоднаго впечатлѣнія. Но онъ, какъ я ужъ говорилъ, большой чудакъ. При дворѣ на сей разъ не было никакого празднества; не послѣдовало также никакихъ повышеній, которыя обыкновенно всегда бываютъ въ подобные торжественные дни. Послѣ обѣда его королевское высочество возвратился домой и потребовалъ къ себѣ всѣхъ своихъ придворныхъ кавалеровъ, какіе были на-лицо и находились поближе, чтобъ показать намъ два миніатюрныхъ портрета, снятыхъ съ обѣихъ императорскихъ принцессъ и подаренныхъ ему въ этотъ день императрицею. Мы вспрыснули ихъ нѣсколькими стаканами венгерскаго.

6-го. Его королевское высочество нашъ герцогъ уже за нѣсколько дней былъ приглашенъ генералъ-адъютантомъ Нарышкинымъ на завтра на обѣдъ къ императрицѣ; но въ этотъ день къ тайному совѣтнику Бассевичу пріѣзжалъ Гольштейнъ, который, отъ имени императрицы, приглашалъ его на тотъ же обѣдъ, и которому поручено было просить маршала фонъ-Платена о приглашеніи и всѣхъ кавалеровъ его королевскаго высочества. Герцогъ однакожь выбралъ изъ нихъ только восемь человѣкъ.

7-го, по-утру, около половины двѣнадцатаго, его королевское высочество, съ президентомъ тайнаго совѣта Бассевичемъ и 6-ю кавалерами, отправился ко двору, гдѣ мы нашли почти всѣхъ сенаторовъ и маіоровъ гвардіи. Императрица вскорѣ вышла въ комнату, гдѣ покойный императоръ обыкновенно кушалъ, и пробыла съ нами съ полчаса, а потомъ со всѣмъ обществомъ прошла въ находящуюся подъ ея окнами маленькую оранжерею, въ которой накрытъ былъ большой, очень хорошо сервированный столъ. Въ серединѣ его красовалось прекрасное апельсинное дерево со многими плодами, поставленное такъ, что столовыя доски окружали всю кадь и видны были только стволъ и верхушка. Императрица помѣстилась подъ послѣднею, и

[illegible] высо-
чество, [illegible] и [illegible] Меншиковъ; за-
[illegible] принадлежавшіе
[illegible] ему при-
[illegible] кромѣ
[illegible]
[illegible] начали
[illegible] князя
Меншикова. Такъ какъ они были [illegible]
[illegible], да и
[illegible] за другимъ (по-
[illegible] — хорошенько
[illegible] случаѣ смотрѣли
[illegible] и за его дежур-
[illegible] Вахмейстеромъ), то и не
[illegible] также [illegible]тельно не опы-
[illegible]. Такой же
участи [illegible] частію и прочіе, въ особен-
[illegible]. Говорятъ, что послѣ обѣда всѣхъ
гостей [illegible] въ [illegible] императорскихъ принцессъ: но
я [illegible]. [illegible] высочествамъ мало
[illegible] у себя столько пьяныхъ
людей.

9-го. Его королевское высочество въ половинѣ двѣнадцатаго отправился со мною пѣшкомъ къ императорскому двору, чтобъ обѣдать тамъ: но такъ какъ императрица сидѣла уже за столомъ, то онъ прошелъ къ императорскимъ принцессамъ, у которыхъ мы и остались обѣдать. У нихъ былъ также г. Ягужинскій съ своею супругою. Послѣ стола его королевское высочество пошелъ къ императрицѣ, чтобъ поговорить съ нею о графѣ Дюкерѣ, которой предъявилъ довольно основательное притязаніе на возвращеніе ему нѣкоторыхъ значительныхъ помѣстій въ Лифляндіи, и между прочимъ амта [10]) Оберъ-Палена, подареннаго императоромъ

10) Волости или округи.

за много лѣтъ передъ тѣмъ статскому совѣтнику Фику въ награду за нѣкоторыя оказанныя имъ важныя услуги, и особенно за собранныя въ Швеціи (съ большою для него опасностію) подробныя свѣденія о тамошнемъ земскомъ и судебномъ устройствѣ. Фикъ представилъ это имѣніе далеко не такимъ большимъ и значительнымъ, какъ оказалось потомъ въ дѣйствительности; но не смотря на то, императоръ не хотѣлъ отступить отъ даннаго имъ однажды слова, хотя тотъ безсовѣстно обманул его, потому что такого значительнаго подарка конечно не заслуживалъ. Онъ скоро и лишился бы его, еслибъ все исполнилось по волѣ здѣшнихъ вельможъ; но покойный государь никакъ не могъ рѣшиться принять ихъ мнѣніе, хоть и видѣлъ, что обманутъ. Получивъ отъ императрицы удовлетворительный отвѣтъ на ходатайство свое въ пользу фельдмаршала графа Дюкера, его королевское высочество былъ чрезвычайно обрадованъ, потому что отъ души желалъ помочь графу, какъ одному изъ своихъ лучшихъ шведскихъ друзей и какъ человѣку, пользующемуся въ Швеціи огромнымъ значеніемъ и могущему оказать ему важныя услуги. Графъ Дюкеръ также родной дядя нашего г-на фонъ-Брюммера. — Отъ императрицы его королевское высочество заходилъ еще на короткое время къ императорскимъ принцессамъ.

10-го, по-утру, г. фонъ Плате, въ качествѣ жениха, поѣхалъ съ дружкою — графомъ Бонде и оберъ-шаферомъ Штрёмфельдомъ приглашать избранныхъ въ свадебную родню невѣсты, а именно: князя Меншикова въ посаженые отцы и супругу его въ посаженыя матери (потому что герцогиня мекленбургская, которую сначала просили быть посаженою матерью невѣсты, отказалась), прусскаго тайнаго совѣтника барона Мардефельда въ посаженые братья и супругу шведскаго посланника барона Цедеркрёйица графиню [41]), въ посаженыя сестры. Когда это было исполнено,

---

41) т. е. урожденную графиню Поссе.

Г. фонъ-Плате отправился съ Брюммеромъ и со мною, какъ оберъ-шаферами, къ избранной роднѣ жениха, именно къ великому адмиралу графу Апраксину, какъ посаженому отцу, къ генералъ-маіоршѣ Лефортъ, какъ посаженой матери, и къ г. Ягужинскому, который былъ приглашенъ вмѣстѣ съ его супругою, — онъ въ посаженые братья, а она въ посаженыя сестры жениха. Когда мы были у великаго адмирала Апраксина, онъ спрашивалъ насъ, кому приказано принять его домъ, который онъ намѣренъ очистить въ теченіи 8-ми или 10-ти дней. Его королевское высочество нанялъ у него этотъ домъ, чтобъ жить тамъ послѣ своей свадьбы; онъ самый большой и красивый во всемъ Петербургѣ, притомъ стоитъ на большой Невѣ и имѣетъ очень пріятное мѣстоположеніе. Великій адмиралъ показывалъ намъ нѣкоторыя изъ лучшихъ комнатъ. Онъ весь домъ мёблировалъ великолѣпно и по послѣдней модѣ, такъ что и король могъ бы прилично жить въ немъ. — Я узналъ еще въ этотъ день, что князь Меншиковъ произвелъ 50 гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ въ прапорщики, потому что, какъ говорятъ, предположено сформировать еще десять батальоновъ. — Въ этотъ же день у его королевскаго высочества былъ молодой князь Гагаринъ, сынъ бывшаго сибирскаго генералъ-губернатора, котораго повѣсили здѣсь за противузаконные поступки и большое воровство. При жизни отца этотъ молодой Гагаринъ, во время своихъ путешествій, промоталъ страшныя суммы денегъ, но ничему не научился, почему императоръ приказалъ его записать въ простые матросы, когда онъ возвратился на родину. Къ нашему герцогу онъ являлся благодарить за милостивое ходатайство его королевскаго высочества у императрицы въ его пользу, — ходатайство, которое помогло ему получить назадъ нѣкоторыя отцовскія помѣстья.

11-го, въ день свадьбы г. гофмаршала фонъ-Платена и дѣвицы Бассевичъ, его королевское высочество самъ исправлялъ должность свадебнаго маршала. Свадьба была въ

домѣ генерала Чернышева, гдѣ живетъ теперь его высочество. Въ 7 часовъ свѣтлѣйшій маршалъ съ шаферами привезъ жениха, а потомъ точно такимъ же образомъ невѣсту, послѣ чего тотчасъ начался обрядъ бракосочетанія, который совершалъ г. придворный проповѣдникъ Ремаріусъ. По окончаніи его сѣли за столъ, и обѣдъ, съ обыкновенными церемоніями, продолжался до 10-ти часовъ. Затѣмъ невѣста и женихъ были отведены въ спальню, гдѣ гости, нарочно для того избранные, оставались до часу пополуночи; но его королевское высочество, нашъ высокій маршалъ, съ нами, шаферами, не оставлялъ свадебнаго дома до третьяго часа и былъ въ отличномъ расположеніи духа, потому что все шло какъ нельзя лучше и по его желанію.

17-го. Сегодня передъ обѣдомъ его королевское высочество роздалъ своимъ кавалерамъ богатые камзолы и гарнитуры изъ галуновъ, которые онъ, вмѣстѣ съ небольшою суммою наличныхъ денегъ, всемилостивѣйше назначилъ имъ въ подарокъ къ своей свадьбѣ. Я получилъ, какъ Плате и Брюммеръ, дорогой камзолъ и 200 рублей денегъ. Но каждому изъ насъ, кавалеровъ, не хватитъ полученной суммы и придется еще порядочно приплатить изъ своего кармана, чтобъ не уронить достоинства нашего добраго государя, чтó всякій, смотря по своимъ средствамъ, конечно и сдѣлаетъ съ радостью.

19-го, въ день рожденія его королевскаго высочества, нашего герцога, которому исполнилось 25 лѣтъ, всѣ мы поутру должны были явиться ко двору въ полутраурѣ, о чемъ его высочество ничего не зналъ, потому что такъ приказалъ тайный совѣтникъ Бассевичъ, узнавъ, что весь императорскій дворъ будетъ по этому случаю также въ полутраурѣ. И такъ его королевское высочество, вчера именно запретившій намъ являться въ полутраурѣ, хотя и былъ очень удивленъ, что приказаніе его не исполнено, однакожъ не могъ не посмотрѣть на это снисходительно,

когда ему доложили, что мы послѣдовали только примѣру императорскаго двора. Послѣ принятія многихъ утомительныхъ визитовъ и поздравленій, его высочество въ 11 часовъ отправился съ оберъ-каммергеромъ графомъ Бонде къ императорскому двору и посѣтилъ ея величество императрицу, которая сама была въ полутраурѣ и съ бѣлымъ уборомъ на головѣ; императорскія же принцессы имѣли бѣлыя муаровыя платья съ черными лифами и бѣлые головные уборы. Точно такъ же были въ полутраурѣ всѣ придворныя и прочія городскія дамы, пріѣзжавшія поздравлять съ этимъ днемъ императорскую принцессу-невѣсту; но здѣшніе кавалеры, которые, по незнанію, явились ко двору не въ полутраурѣ, должны были въ наказаніе выпить на тощій желудокъ по стакану венгерскаго вина. Въ 12 часовъ въ крѣпости данъ былъ двадцать одинъ пушечный выстрѣлъ, и въ то же время тамъ выкинули большой государственный флагъ, чего до сихъ поръ въ дни рожденія его королевскаго высочества еще никогда не дѣлалось. Какъ скоро раздалась пушечная пальба, ея императорское высочество принцесса-невѣста, по приказанію государыни, должна была, по здѣшнему обычаю, поднести всѣмъ присутствовавшимъ по рюмкѣ водки, которой каждый и выпилъ за здоровье его королевскаго высочества, нашего герцога. Когда это кончилось и ея императорское величество съ принцессами удалилась, его высочество отправился домой, куда, вскорѣ послѣ нашего пріѣзда, къ нему собралось обѣдать большое число друзей. По принятому здѣсь обычаю, герцогъ никого прямо не приглашалъ къ обѣду, а только давалъ уразумѣть, что будетъ очень доволенъ и радъ, если кто нибудь вздумаетъ пріѣхать къ намъ отобѣдать. Гостей съѣхалось гораздо больше, чѣмъ ожидалъ его королевское высочество. За главнымъ столомъ сидѣло 54 человѣка. — Съ нынѣшнею почтою получено было изъ Ревеля непріятное для всѣхъ англичанъ извѣстіе, именно что одинъ изъ ихъ соотечественниковъ, контръ-ад-

миралъ Дюффусъ, возбудилъ противъ себя сильную ненависть лифляндцевъ и всѣхъ порядочныхъ людей за то, что велѣлъ жестоко наказать *кошками* (употребляемыми во флотѣ для наказанія простыхъ матросовъ) одного эстляндскаго дворянина, по фамиліи Фрейтага, который при какой-то католической процессіи не хотѣлъ снять шляпу. Это можетъ требоваться въ католическихъ земляхъ, а никакъ не въ протестантскихъ, да и такое наказаніе вовсе не прилично для лифляндскаго дворянина. Поэтому отъ г. Фрейтага ужъ сегодня поступила здѣсь жалоба съ приложеніемъ всѣхъ нужныхъ удостовѣреній, и все лифляндское и эстляндское дворянство, говорятъ, въ отчаяніи, потому что видитъ въ такомъ поступкѣ прямое нарушеніе своихъ привиллегій. Поведеніе контръ-адмирала сильно осуждается здѣсь всѣми, даже адмираломъ Гордономъ, равно какъ и его соотчичами и величайшими друзьями, и надобно опасаться, что ему, человѣку впрочемъ пріятному и прежде весьма любимому, поступокъ этотъ, который онъ, вѣроятно, позволилъ къ себѣ будучи въ нетрезвомъ видѣ, обойдется очень дорого, тѣмъ болѣе, что ея императорское величество также оскорблена имъ и не можетъ никому дозволять подобныхъ дѣйствій, такъ какъ католическія процессіи запрещено совершать публично.

21-го, около 10-ти часовъ, ея императорское величество поѣхала въ баржѣ въ крѣпостную церковь, гдѣ совершено было первое поминовеніе по покойномъ императорѣ, при чемъ наша всемилостивѣйшая монархиня пролила, говорятъ, много слезъ. По окончаніи богослуженія знатнѣйшіе вельможи сопровождали ее во дворецъ, и она многихъ изъ нихъ пригласила къ своему столу. Съ этаго дня кончалось дежурство сенаторовъ и генераловъ, которые до сихъ поръ обязаны были находиться при гробѣ императора; но гвардейскимъ офицерамъ, какъ говорятъ, придется дежурить цѣлый годъ.

23-го, ея величество императрица прислала къ нашему

двору двѣ верейки, которыя должны быть постоянно готовы къ услугамъ его королевскаго высочества; заказанная для герцога баржа также присоединится къ нимъ, какъ скоро будетъ готова. — Въ этотъ день прибылъ сюда изъ Гамбурга молодой купецъ Мюллеръ, который, въ качествѣ нарочнаго, привезъ выписанныя драгоцѣнныя вещи, назначаемыя его королевскимъ высочествомъ въ свадебный подарокъ императорской принцессѣ-невѣстѣ.

24-го. Говорятъ, сегодня архіепископъ новгородскій, навлекшій на себя немилость императрицы, не былъ допущенъ къ ея величеству. Ему не предвѣщаютъ ничего хорошаго, хотя онъ и первое духовное лицо въ государствѣ и старшій вице-президентъ такъ-называемаго Святѣйшаго Синода.

25-го, послѣ обѣда, императрица прислала генерала Ягужинскаго и Ивана Михайловича Головина просить нашего герцога пожаловать на корабль, который въ этотъ же день (въ воскресенье) назначено было спустить со штапеля, о чемъ ужъ наканунѣ, по обыкновенію, объявили съ барабаннымъ боемъ. Государыня этимъ же обоимъ господамъ поручила передать его королевскому высочеству, что она проситъ его послѣ спуска заступить на кораблѣ мѣсто хозяина. Герцогъ послѣ того тотчасъ же отправился съ оберъ-каммергеромъ графомъ Бонде къ ея величеству. Когда, около четырехъ часовъ, изъ крѣпости тремя пушечными выстрѣлами поданъ былъ сигналъ — собираться въ Адмиралтейство, его высочество, въ сопровожденіи конференціи-совѣтника Альфельда, оберъ-каммергера графа Бонде, графа Вахтмейстера и фонъ-Гюльденкрока, поѣхалъ въ шлюпкѣ на сборное мѣсто. Тамъ собралось ужъ очень большое общество зрителей; но ея императорское величество переѣхала въ обитой чернымъ баржѣ на ту сторону рѣки, противъ Адмиралтейства, чтобъ оттуда, не выходя изъ баржи, смотрѣть на спускъ. Корабль былъ прекрасный, 54-хъ-пушечный и получилъ имя *Noli me tangere*, т. е. *Не тронь меня.*

Когда онъ со многими по обыкновенію находившимися на немъ вельможами благополучно сошелъ на воду, Адмиралтейство привѣтствовало его 13-ю пушечными выстрѣлами, а когда сталъ на якорѣ, его королевское высочество со всею присутствовавшею знатью отправился на него обѣдать. Изъ дамъ, за отсутствіемъ ея императорскаго величества, тамъ на сей разъ никого не было; однакожь государыня на свей баржѣ раза два объѣхала вокругъ корабля и осматривала его. При этомъ случаѣ она пила за здоровье его королевскаго высочества и послала сказать всѣмъ находившимся на кораблѣ, чтобъ и они послѣдовали ея примѣру. Его высочество, исправляя на кораблѣ въ первый разъ должность хозяина, хотя и усердно приглашалъ общество пить, однакожь пили вообще далеко не такъ сильно, какъ это бывало во времена покойнаго императора, и въ 9 часовъ вечера, къ удовольствію гостей, ужъ все было кончено. Съ корабля его королевское высочество съ графомъ Бонде отправился еще къ императорскимъ принцессамъ, потому что обѣщалъ оттуда пріѣхать къ нимъ, и такъ какъ онѣ поджидали его къ ужину, то ему пришлось еще разъ покушать. — Между прочими духовными лицами на кораблѣ, противъ всякаго ожиданія, былъ и архіепископъ новгородскій. — Великій адмиралъ Апраксинъ въ этотъ день выѣхалъ изъ своего большаго дворца и очистилъ его для его королевскаго высочества. Онъ переѣхалъ въ свой лѣтній домъ и намѣренъ, какъ говорятъ, выстроить себѣ другой каменный дворецъ, а большой предоставить ея императорскому величеству.

26-го. Нашъ герцогъ будетъ платить за наемъ этаго дворца, какъ онъ есть, ежегодно по 3000 рублей. Но въ эту же сумму включена и плата за оба большіе флигеля, которые выходятъ на большой лугъ и имѣютъ свои особые дворы. Они покамѣсть еще заняты жильцами. Въ одномъ изъ этихъ корпусовъ въ послѣднее время помѣщалась англійская церковь.

27-го, его королевское высочество осматривалъ дворецъ великаго адмирала и рѣшился занимать съ принцессою-невѣстою второй этажъ, гдѣ находится лучшій рядъ комнатъ; ея императорское высочество будетъ имѣть для себя лѣвую половину, обращенную къ Адмиралтейству, половину, въ которой всѣ комнаты мёблированы; герцогъ же напротивъ думаетъ взять себѣ правую и обмёблировать ее, чего до сихъ поръ еще не было сдѣлано. Его королевское высочество послѣ обѣда осматривалъ съ гофмейстериною принцессы-невѣсты комнаты, назначенныя въ этомъ дворцѣ для ея высочества, и та осталась ими вполнѣ довольна. Императрица на другой день возвела ее въ баронское достоинство.

28-го. Послѣ обѣда я осматривалъ прекрасную свадебную сбрую, выписанную нашимъ герцогомъ изъ Берлина. Она изъ краснаго бархата съ золотыми галунами и очень великолѣпна. Графъ Бонде показывалъ мнѣ также обѣ драгоцѣнныя бриліантовыя шпильки, которыя, по порученію герцога, привезены сюда для императорской принцессы-невѣсты купцомъ Мюллеромъ изъ Гамбурга; онѣ очень высокой цѣны, и въ одной изъ нихъ въ особенности замѣчательна жемчужина необыкновенной величины, которой подобныхъ конечно немного найдется въ свѣтѣ. Говорятъ, она составляетъ часть шведскаго наслѣдства [42]) и по причинѣ именно своей величины пользуется громкою извѣстностью. Обѣ эти шпильки, вмѣстѣ съ другими драгоцѣнностями, будутъ подарены императорской принцессѣ-невѣстѣ на другой день послѣ свадьбы. Въ вечеру его королевское высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде къ императорскому двору, гдѣ и пробылъ весь вечеръ, а я ужиналъ у барона Цедеркрёйца. — Его высочество нынче рѣшилъ, что въ день бракосочетанія только графъ Бонде,

---

42) т. е. вѣроятно вещей, принадлежавшихъ матери герцога, урожденной принцессы шведской.

какъ оберъ-каммергеръ, будетъ ѣхать верхомъ; мы же, прочіе кавалеры, всѣ будемъ въ процессіи идти пѣшкомъ.

29-го, императрица назначила въ штатъ принцессы-невѣсты слѣдующихъ придворныхъ дамъ: дѣвицу Лобанову, дѣвицу Шепелеву (которыя обѣ уже прежде были при ней, но до сихъ поръ навѣрное не было еще извѣстно, останутся ли онѣ при ея высочествѣ и послѣ бракосочетанія), старшую графиню Ягужинскую и дѣвицу Нарышкину, стоячченицу молодаго Измайлова [43]).

30-го. На этой недѣли кавалеры нашего двора, занимавшіеся составленіемъ брачнаго контракта между ея императорскимъ высочествомъ принцессою-невѣстою и его королевскимъ высочествомъ, нашимъ герцогомъ, получили подарки отъ императорскаго двора. Подарокъ, полученный тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, цѣнятъ въ 1000 червонныхъ; сколько же получили гофъ-канцлеръ и прочіе, также сколько дано нашимъ герцогомъ кавалерамъ со стороны принцессы-невѣсты — мнѣ еще не удалось узнать. Но сегодня я слышалъ, что графиня Ягужинская, урожденная графиня Головкина, на дняхъ всемилостивѣйше пожалована въ статсъ-дамы при ея величествѣ государынѣ императрицѣ. Она одна изъ самыхъ пріятныхъ и образованныхъ дамъ въ Россіи, говоритъ въ совершенствѣ по-нѣмецки и очень хорошо по-французски, принадлежитъ здѣсь также къ искуснѣйшимъ танцовщицамъ и, кажется, очень веселаго характера. Но лицо ея такъ сильно испорчено оспою, что она не можетъ назваться хорошенькою; сложена она, впрочемъ, прекрасно. Генералъ графъ Ягужинскій взялъ за ней значительное приданое. Первую свою жену, съ которой онъ жилъ вовсе не ладно и которую обвинялъ кромѣ того въ невѣрности, онъ, съ согласія покойнаго императора, заключилъ въ монастырь, хотя и прижилъ съ нею нѣсколькихъ дѣтей.

43) См. Приложеніе 2.

МАЙ.

4-го. Передъ обѣдомъ одинъ пріѣхавшій изъ Голштиніи крестьянинъ, изъ амта Триттау, подалъ его королевскому высочеству меморіалъ, въ которомъ жаловался на своего амтманна, графа Дерната. Его королевское высочество принялъ этотъ меморіалъ очень милостиво и приказалъ старику-крестьянину поднести рюмку водки, при чемъ послѣдній, отъ радости, что видитъ герцога, не могъ удержаться отъ слезъ и отъ души плакалъ.

7-го, въ день коронаціи ея величества императрицы, его королевское высочество приказалъ намъ явиться по-утру ко двору въ самыхъ парадныхъ платьяхъ, потому что на этотъ день трауръ былъ снятъ и во всемъ городѣ. Около 10-ти часовъ герцогъ отправился съ своими кавалерами къ императорскому двору, и когда императрица (которая одна была въ глубочайшемъ трауре) проходила къ обѣдни въ свою дворцовую церковь, мы всѣ вмѣстѣ имѣли счастіе цѣловать руку ея величеству и приносить свои всеподданнѣйшія поздравленія по случаю нынѣшняго радостнаго дня. То же самое сдѣлали и всѣ здѣшнія и иностранныя дамы. При дворѣ, впрочемъ, не было никакого торжества и никакихъ производствъ, которыхъ многіе навѣрно ожидали. Когда богослуженіе кончилось и государыня вышла изъ церкви, началась пушечная пальба въ крѣпости и Адмиралтействѣ, равно какъ и съ яхты его королевскаго высочества, нашего герцога, которая въ этотъ день была вся изукрашена флагами.

8-го его королевское высочество страдалъ своею обыкновенною головною болью, которая началась въ 3 часа

утра и продолжалась до 6-ти часовъ вечера, такъ что его высочество кушалъ только въ 9 часовъ вечера и во весь день не выходилъ изъ своей комнаты.

9-го, по-утру, къ намъ пріѣзжалъ Шепелевъ, чтобъ, отъ имени императрицы, освѣдомиться о здоровьи его королевскаго высочества. Такъ какъ погода въ этотъ день была очень пріятная, то ея величество, въ первый разъ послѣ смерти императора, поѣхала кататься и посѣтила садъ императорской принцессы Анны, который называется также италіанскимъ садомъ. Оттуда государыня возвратилась во дворецъ уже около 9-ти часовъ.

10-го. Передъ обѣдомъ къ его королевскому высочеству пріѣхалъ князь Меншиковъ, и они черезъ полчаса послѣ того вмѣстѣ отправились къ ея величеству императрицѣ. Пробывъ тамъ слишкомъ часъ, они прошли къ императорскимъ принцессамъ и остались у нихъ обѣдать. — Въ этотъ день, утромъ, полковникъ и генералъ-адъютантъ Нарышкинъ назначенъ былъ оберъ-гофмейстеромъ императорской принцессы - невѣсты.

11-го. У императорскихъ принцессъ мы видѣли князя Черкасскаго (den Prinzen Czirkaszy), который въ этотъ день назначенъ былъ ея императорскимъ величествомъ камергеромъ при императорской принцессѣ - невѣстѣ, будучи передъ тѣмъ флотскимъ лейтенантомъ. Онъ кавалеръ очень пріятный и любезный, много путешествовалъ, хорошо образованъ, знаетъ основательно языки французскій и италіанскій и, какъ говорятъ, сверхъ того еще отличный музыкантъ. — Такъ какъ генералъ Ягужинскій поручилъ узнать отъ графа Бонде, назначена ли квартира для будущей оберъ-гофмейстерины, графини Веллингъ, въ домѣ великаго адмирала, или опредѣлено ей покамѣсть другое какое либо помѣщеніе, и я имѣлъ случай доложить объ этомъ герцогу, то его королевское высочество, по выходѣ отъ императорскихъ принцессъ, прошелъ на короткое время къ тайному совѣтнику Бассевичу и тамъ отдалъ приказаніе графу

Бонде переговорить на другой день съ генераломъ Ягужинскимъ объ этой квартирѣ для графини Веллингъ.

12-го. Вчера полковникъ Брюммеръ получилъ изъ Сената резолюцію, которою графу Дюкеру возвращается во владѣніе бывшій въ процессѣ амтъ Оберъ-Паленъ съ принадлежащими къ нему деревнями, и которую императрица изволила утвердить. Количество земли этаго помѣстья простирается до 70-ти гаковъ. Статскій совѣтникъ Фикъ, которому амтъ Оберъ-Паленъ со всѣми принадлежностями былъ подаренъ императоромъ во время шведской войны, удерживаетъ за собою изъ нихъ только 20 гаковъ. Такимъ пріобрѣтеніемъ значительнаго имѣнія графъ Дюкеръ обязанъ бо̀льшею частію неутомимымъ стараніямъ и хлопотамъ своего племянника, фонъ-Брюммера, но въ особенности еще милостивому и сильному ходатайству его королевскаго высочества, нашего герцога. — Въ императорскомъ саду мы видѣли новое зданіе, выстроенное къ предстоящей свадьбѣ [11]); тамъ находился въ это время и князь Меншиковъ, который прошлую ночь провелъ въ новыхъ комнатахъ, да и нынче намѣренъ ночевать въ нихъ, чтобъ имѣть неослабный надзоръ за рабочими и всѣми мѣрами торопить ихъ оканчивать постройку. Въ подобныхъ дѣлахъ князь неутомимъ; онъ и изъ низкаго состоянія, въ которомъ родился, возвысился до степени перваго сановника громаднаго русскаго государства преимущественно тѣмъ, что съ необыкновенною быстротою, точностью и акуратностью умѣлъ исполнять всѣ порученія покойнаго императора, не исключая и самыхъ трудныхъ. — Въ этотъ день торжественно, съ барабаннымъ боемъ, обнародованъ былъ приговоръ, произнесенный надъ архіепископомъ новгородскимъ, знатнѣйшимъ духовнымъ лицомъ въ Россіи, и удивительно,

---

11) См. Рубана, «Историч., топографич. и проч. описаніе С. Петербурга съ 1703 по 1751 годъ», стр. 56. Тамъ приложенъ и рисунокъ фасад аэтаго, какъ тогда говорили, *Торжественнаго Зала,* который стоялъ до 1731 года.

что объ немъ, сколько слышно, никто не сожалѣетъ, напротивъ — всѣ, какъ знатные, такъ и незнатные, говорятъ, что съ нимъ поступлено слишкомъ милостиво, если строго принять въ соображеніе его преступленія [45]).

13-го, прибыла сюда изъ Эстляндіи вдовствующая графиня Веллингъ, которая, какъ я уже сказалъ, назначена оберъ-гофмейстериной при императорской принцессѣ-невѣстѣ.

14-го, его королевское высочество отправился въ императорскій лѣтній дворецъ, чтобъ осмотрѣть въ императорскомъ саду примыкающій къ Невѣ большой великолѣпный свадебный залъ, который вмѣстѣ съ пристроенными съ обоихъ концовъ четырьмя комнатами доведенъ уже до того, что черезъ день долженъ быть совершенно готовъ. Думаютъ поэтому, что свадьба совершится ужъ 20-го числа этаго мѣсяца.

16-го. Сегодня ея величество въ первый разъ употребляла желтый государственный флагъ, который развѣвался спереди на ея баржѣ. Его королевское высочество отправился на свою голштинскую яхту и приказалъ поставить ее на якорѣ передъ домомъ генералъ-адмирала графа Апраксина, своимъ будущимъ дворцомъ, куда въ этотъ же день вечеромъ и намѣревался ужъ совсѣмъ переѣхать.

18-го, императорская фамилія переѣхала изъ зимняго дворца въ лѣтній. Такъ какъ его королевское высочество съ своей яхты могъ видѣть этотъ переѣздъ, то при отбытіи ея величества и потомъ императорскихъ принцессъ съ нея палили изъ пушекъ.

19-го. Около вечера его королевское высочество, въ пер-

---

45) Архіепископъ новгородскій, Ѳеодосій Яновскій, какъ сказано у Бантышъ-Каменскаго (Слов., ч. V, стр. 386), приговоренъ былъ къ смертной казни за дерзкіе поступки и другія преступленія; но его сослали только въ Никольской Корельскій Архангельской монастырь, гдѣ онъ и умеръ. См. о немъ также Исторію Росс. Іерархіи, ч. I, стр. 81 и ч. II, стр. 263.

вый разъ здѣсь въ Россіи, мобывалъ въ превосходной банѣ, устроенной при занимаемомъ имъ дворцѣ графа Апраксина. Въ Россіи во всѣхъ большихъ домахъ есть такія бани, потому что Русскіе очень любятъ мыться, и здѣшніе простолюдины, посѣщающіе общественныя бани, обыкновенно моются по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю, именно по субботамъ. — Оберъ-гофмейстерина графиня Веллингъ въ этотъ день въ первый разъ представлялась какъ ея величеству императрицѣ, такъ и императорскимъ принцессамъ, и была принята очень милостиво. Она недавно получила къ свадьбѣ 1000 рублей на издержки.

20-го, капитанъ Преображенскаго полка Альбрехтъ, въ сопровожденіи конныхъ унтеръ-офицера и двѣнадцати человѣкъ рядовыхъ, ѣздилъ по главнымъ улицамъ С.-Петербурга и, при звукахъ литавръ и трубъ, объявлялъ, что на слѣдующій день въ церкви Св. Троицы имѣетъ совершиться торжественное бракосочетаніе ея императорскаго высочества принцессы Анны съ его королевскимъ высочествомъ герцогомъ Карломъ Фридрихомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ.

21-го, въ радостный день бракосочетанія, въ императорскомъ саду передъ лѣтнимъ дворцомъ, въ нарочно устроенной для этаго торжества большой залѣ, по-утру, въ назначенное время, собрались генералъ-фельдмаршалъ князь Меншиковъ, въ качествѣ оберъ-маршала свадьбы, генералъ-лейтенантъ и оберъ-прокуроръ графъ Ягужинскій, въ качествѣ маршала, и 24 офицера, назначенныхъ шаферами, а именно 4 генералъ-маіора, 6 полковниковъ и 14 капитановъ императорской гвардіи и императорскаго флота [46]. Въ 11 часовъ, когда все было готово, чтобъ ѣхать за свѣтлѣйшимъ женихомъ, поѣздъ отправился изъ императорскаго сада къ дому графа Апраксина (на набережной Невы), гдѣ жилъ его королевское высочество, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди гофъ-фурьеръ верхомъ, за нимъ двѣнадцать младшихъ шаферовъ, которые какъ и прочіе, ѣхали

46) См. Приложеніе 3.

всѣ на превосходныхъ турецкихъ и персидскихъ лошадяхъ, украшенныхъ богатыми чепраками и уздечками, попарно; затѣмъ слѣдовали литаврщикъ и четыре трубача, по-парно, и опять четыре шафера, также по два въ рядъ. Вслѣдъ за ними ѣхалъ, въ прекрасномъ открытомъ фаэтонѣ въ шесть пѣгихъ лошадей, маршалъ свадьбы графъ Ягужинскій съ четырехграннымъ, серебрянымъ вызолоченнымъ, маршальскимъ жезломъ, на которомъ красовался государственный орелъ съ императорскою короною. Потомъ ѣхали по-парно четыре старшихъ полковника, въ качествѣ оберъ-шаферовъ, за которыми слѣдовалъ князь Меншиковъ съ большимъ оберъ-маршальскимъ жезломъ, который, для отличія, былъ круглый, и хотя также серебряный вызолоченный, однакожь съ орломъ и императорскою короною, украшенными драгоцѣнными камнями. Князь сидѣлъ въ великолѣпномъ открытомъ фаэтонѣ, который везли шесть очень красивыхъ тигровыхъ лошадей. Въ заключеніе ѣхали верхомъ же и по-парно четыре генералъ-маіора, въ качествѣ старшихъ оберъ-шаферовъ. По пріѣздѣ во дворецъ герцога они были встрѣчены кавалерами и проведены къ его королевскому высочеству, гдѣ ихъ угощали сластями и прохладительными напитками до тѣхъ поръ, пака все не было готово къ отъѣзду. Обратный поѣздъ къ императорскому саду открывалъ каммеръ-фурьеръ его королевскаго высочества свѣтлѣйшаго жениха, поручикъ фонъ-Балкъ; за нимъ слѣдовали, верхами, голштинскіе каммеръ-фурьеръ и гофъ-фурьеры въ одинъ рядъ и потомъ по-парно 6 гренадеръ Преображенскаго полка, состоящихъ безсмѣнными ординарцами при его королевскомъ высочествѣ, какъ подполковникѣ этаго полка. Затѣмъ ѣхали литаврщикъ и четыре трубача, по два въ рядъ, а за ними всѣ 24 шафера, также по два въ рядъ, младшіе впереди, старшіе позади; потомъ маршалъ свадьбы, въ открытомъ фаэтонѣ, а за нимъ — князь Меншиковъ, въ открытомъ же фаэтонѣ, шестернею. Послѣ того шли пѣшкомъ служители его королевскаго высочества

герцога, а именно: 2 скорохода, 12 лакеевъ, 2 егеря, 2 привратника (portiers), каммеръ-вахтмейстеръ, тафельдекеръ и мундшенкъ, два кухонныхъ писца, придворные музыканты и другіе люди, также 6 пажей въ голубыхъ бархатныхъ костюмахъ, богато обложенныхъ галунами, два каммеръ-лакея, два каммеръ-пажа въ красныхъ бархатныхъ костюмахъ съ серебряными галунами, и два каммердинера, всѣ по-парно. Точно такимъ же образомъ шли далѣе чиновники тайной канцеляріи герцога, каммеръ-и гофъ-юнкеры. Вслѣдъ за ними, передъ каретой его королевскаго высочества, ѣхали верхомъ оберъ-каммергеръ графъ Бонде и гофмаршалъ фонъ-Плате. Эту великолѣпную парадную карету, на имперіалѣ которой, наверху, красовалась королевская корона, везли цугомъ 6 превосходныхъ неаполитанскихъ жеребцовъ. Свѣтлѣйшій женихъ сидѣлъ въ ней одинъ, и по сторонамъ ея шли съ открытыми головами четыре каммергера: Брюммеръ, графъ Вахтмейстеръ, Бергхольцъ и баронъ Штрёмфельдъ. Послѣдній — лифляндскій дворянинъ и братъ шведскаго государственнаго совѣтника Штрёмфельда, — исправлялъ только должность каммергера. За каретой его королевскаго высочества ѣхали голштинскіе министры. Сперва шла прислуга перваго министра и президента тайнаго совѣта Бассевича въ богатой парадной ливреѣ, состоявшая изъ 6-ти лакеевъ и 2-хъ пажей. За нею ѣхалъ его превосходительство въ прекрасной каретѣ шестерней. Затѣмъ слѣдовали, въ 6 же лошадей: карета гофъ-канцлера и тайнаго статскаго совѣтника (geheimen Etatsraths) барона Штамкена, передъ которой шли по-парно шесть лакеевъ въ богатой ливреѣ, и наконецъ, въ заключеніе, карета тайнаго конференціи-совѣтника и оберъ-егермейстера фонъ-Альфельда; впереди ея шли четыре лакея, а по сторонамъ четыре егеря. По прибытіи поѣзда въ императорскій садъ, оба маршала свадьбы, въ предшествіи шаферовъ и въ сопровожденіи многихъ вельможъ, встрѣтили его королевское высочество у кареты и провели сперва

въ большую свадебную залу, а вскорѣ потомъ къ ея императорскому величеству, откуда его высочество, послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, повелъ высокую невѣсту къ роскошной 18-ти-вёсельной баркѣ, на которой они, при довольно сильномъ вѣтрѣ, переправились черезъ Неву къ церкви Св. Троицы. Высокую брачную чету сопровождали въ той же баркѣ императорская принцесса Елизавета, герцогиня мекленбургская, молодая великая княжна (Наталія Алексѣевна), княгиня Меншикова и оба посаженые отца невѣсты и жениха — великій адмиралъ Апраксинъ и великій канцлеръ Головкинъ. Ея императорское величество изволила сѣсть въ барку, обитую чернымъ, за которою переправились на ту сторону рѣки еще 10 двѣнадцати-вёсельныхъ барокъ и много другихъ мѐньшихъ барокъ и шлюпокъ съ прочею свитою. Высочайшія особы, по выходѣ на берегъ, прошли въ церковь Св. Троицы, и когда вся свита собралась тамъ, ея императорское величество надѣла на свѣтлѣйшую невѣсту орденъ Св. Екатерины и дала ея высочеству свое материнское благословеніе на предстоявшее ей вступленіе въ бракъ. Послѣ того высокую чету повели къ алтарю, гдѣ архіепископъ псковскій, какъ временно-старшій духовный сановникъ, совершилъ надъ нею обрядъ вѣнчанія по правиламъ греческой церкви, на обыкновенномъ славянскомъ языкѣ, съ повтореніемъ, ради жениха, всѣхъ главныхъ молитвенныхъ словъ по-латыни. По окончаніи этой церемоніи и по принесеніи поздравленій ея императорскому величеству и высокимъ новобрачнымъ, государыня, черезъ тайнаго кабинетъ-секретаря Макарова, приказала подозвать къ себѣ императорскаго генералъ-аншефа Бутурлина и президента тайнаго совѣта Бассевича и изволила имъ объявить, что, въ ознаменованіе ихъ заслугъ, всемилостивѣйше жалуетъ ихъ кавалерами ордена Св. Андрея, который они, преклонивъ колѣна, тутъ же и приняли изъ рукъ ея величества, при благословеніи его преосвященства архіепископа. Послѣ того ея императорское величество, высокіе новобрач-

ные и всѣ прочіе присутствовавшіе отправились опять къ баркамъ и шлюпкамъ и, при пушечной пальбѣ въ крѣпости, Адмиралтействѣ и съ стоявшихъ на Невѣ яхтъ, переѣхали въ императорскій дворецъ и садъ. Пробывъ нѣсколько времени въ своихъ покояхъ, государыня императрица изволила выйдти и всемилостивѣйше вручить знаки ордена Св. Александра Невскаго: генералъ-лейтенантамъ Бонну и Ласси, вице-адмираламъ Сиверсу и Измаевичу, шаубенахту или контръ-адмиралу Сенявину, генералъ-лейтенантамъ Чернышеву и Головину, генералъ-маіорамъ Волкову, Юсупову, Мамонову, Ушакову и Девьеру, гофмейстеру ея императорскаго высочества герцогини голштинской Семену Нарышкину и бригадиру и гвардіи маіору Лихареву, также слѣдующимъ, принадлежащимъ ко двору его королевскаго высочества лицамъ: оберъ-каммергеру графу Бонде, гофъ-канцлеру Штамкену, конференціи-совѣтнику Альфельду и гофмаршалу Платену. По окончаніи церемоніи съ александровскими кавалерами, высокая новобрачная чета, въ предшествіи шаферовъ и маршаловъ и въ сопровожденіи всѣхъ прочихъ высочайшихъ и высокихъ гостей, отправилась въ большую прекрасную залу, гдѣ всѣ сѣли за великолѣпно-убранные и роскошные столы. При заздравныхъ тостахъ не только усердно гремѣли литавры и трубы, но и происходила, по сигналамъ, пушечная пальба съ стоявшихъ на якорѣ по Невѣ, противъ свадебнаго зала, императорскихъ яхтъ. При послѣдней подачѣ кушаній, на столы невѣсты и жениха въ серединѣ поставлены были два огромные паштета. Спустя нѣсколько времени, съ обоихъ, по данному знаку, сняли крышки, и изъ паштета, поставленнаго на столъ невѣсты, съ необыкновеннымъ проворствомъ выскочилъ очень маленькій и красивенькій карликъ въ костюмѣ скорохода, который держалъ въ рукахъ бутылку и стаканъ, чтобы пить за здоровье царственной новобрачной; а изъ другаго, стоявшаго на столѣ его королевскаго высочества жениха, вышла въ то же время

прехорошенькая, одѣтая пастушкой, карлица, которая, послѣ глубокихъ реверансовъ передъ его высочествомъ и послѣ отданнаго всему обществу поклона, протанцовала вокругъ паштета. По окончаніи обѣда, продолжавшагося почти до 8-ми часовъ, ихъ высочества новобрачные со всѣмъ обществомъ прошли черезъ императорскій садъ на находящійся передъ нимъ большой лугъ, гдѣ стояли въ строю оба гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій. Когда прибыла туда государыня императрица (которую новобрачные и всѣ прочіе господа ждали въ саду, чтобъ присоединиться къ ея свитѣ), солдаты и офицеры отдали честь при звукахъ музыки и игрѣ гвардейскихъ гобоистовъ; послѣ чего оба полка дали три залпа, которые исполнены были такъ превосходно, что показались однимъ выстрѣломъ. На этомъ лугу послѣ того для народа пущено было изъ обоихъ устроенныхъ тамъ фонтановъ красное и бѣлое вино и выставлено два жирныхъ цѣликомъ зажаренныхъ быка, которые снаружи были какъ бы прошпигованы множествомъ жареныхъ птицъ, зайцовъ и т. п. Высочайшія особы и всѣ прочіе присутствовавшіе немало любовались этимъ зрѣлищемъ, которое продолжалось до 10-ти часовъ, когда ея императорское величество, съ новобрачными и другими лицами царской фамиліи и ихъ свитами, возвратилась съ луга въ свадебный залъ, а прочіе гости откланялись и разъѣхались по домамъ. Въ отсутствіе высочайшихъ особъ залъ ко времени возвращенія государыни опростали и столы изъ него вынесли. Ея императорское величество вечеромъ была въ полномъ траурѣ и только имѣла головной уборъ изъ бѣлой матеріи; но дамы и кавалеры ея свиты были всѣ въ парадныхъ костюмахъ. Ея императорское высочество невѣста и его королевское высочество женихъ имѣли въ этотъ торжественный день костюмы изъ серебряной парчи. На ея высочествѣ, кромѣ великолѣпнаго и драгоцѣннаго убора, были еще очень богатая брачная корона (Brautskrone) изъ восточныхъ жемчужинъ и брил-

ные и всѣ прочіе присутствовавшіе отправи
баркамъ и шлюпкамъ и, при пушечной пальб
сти. Адмиралтействѣ и съ стоявшихъ на Нев
ѣхали въ императорскій дворецъ и садъ. Пр
ко времени въ своихъ покояхъ, государь
изволила выйдти и всемилостивѣйше вру
Св. Александра Невскаго: генералъ-лей
Ласси, вице-адмираламъ Сиверсу и Изм
или контръ-адмиралу Сенявину, ген
Чернышеву и Головину, генералъ-ма
нову, Мамонову, Ушакову и Девьеру
раторскаго высочества герцогини
Нарышкину и бригадиру и гвардіи
же слѣдующимъ, принадлежащимъ
скаго высочества лицамъ: оберъ- ли
гофъ-канцлеру Штамкену, конфер . су
ду и гофмаршалу Платену. По ля, бл
александровскими кавалерами, левски
въ предшествіи шаферовъ и н ились с
ніи всѣхъ прочихъ высочайш опустили
правилась въ большую прек придворны
великолѣнно-убранные и ро ую къ вел
ныхъ тостахъ не только ус ъ которую з
бы, но и происходила, пс ей, и сѣлъ
съ стоявшихъ на якорѣ п а собственно
ла, императорскихъ яхтъ. . слѣдовать п
на столы невѣсты и жен ленiемъ лишь
два огромные паштета. (нажей и 10-
ихъ, по данному знаку, ъ во двор
ставленнаго на столъ на лицо д
ворствомъ выскочилъ новобрачныхъ у
ликъ въ костюмѣ скор бранный бол
бутылку и стаканъ, ч ъ свои позд
новобрачной; а изъ д здѣсь съ
левскаго высочества съ марш

ные и всѣ прочіе присутствовавшіе отправились опять къ баркамъ и шлюпкамъ и, при пушечной пальбѣ въ крѣпости, Адмиралтействѣ и съ стоявшихъ на Невѣ яхтъ, переѣхали въ императорскій дворецъ и садъ. Пробывъ нѣсколько времени въ своихъ покояхъ, государыня императрица изволила выйдти и всемилостивѣйше вручить знаки ордена Св. Александра Невскаго: генералъ-лейтенантамъ Бонну и Ласси, вице-адмираламъ Сиверсу и Измаевичу, шаубенахту или контръ-адмиралу Сенявину, генералъ-лейтенантамъ Чернышеву и Головину, генералъ-маіорамъ Волкову, Юсупову, Мамонову, Ушакову и Девьеру, гофмейстеру ея императорскаго высочества герцогини голштинской Семену Нарышкину и бригадиру и гвардіи маіору Лихареву, также слѣдующимъ, принадлежащимъ ко двору его королевскаго высочества лицамъ: оберъ-каммергеру графу Бонде, гофъ-канцлеру Штамкену, конференціи-совѣтнику Альфельду и гофмаршалу Платену. По окончаніи церемоніи съ александровскими кавалерами, высокая новобрачная чета, въ предшествіи шаферовъ и маршаловъ и въ сопровожденіи всѣхъ прочихъ высочайшихъ и высокихъ гостей, отправилась въ большую прекрасную залу, гдѣ всѣ сѣли за великолѣпно-убранные и роскошные столы. При заздравныхъ тостахъ не только усердно гремѣли литавры и трубы, но и происходила, по сигналамъ, пушечная пальба съ стоявшихъ на якорѣ по Невѣ, противъ свадебнаго зала, императорскихъ яхтъ. При послѣдней подачѣ кушаній, на столы невѣсты и жениха въ срединѣ поставлены были два огромные паштета. Спустя нѣсколько времени, съ обоихъ, по данному знаку, сняли крышки, и изъ паштета, поставленнаго на столъ невѣсты, съ необыкновеннымъ проворствомъ выскочилъ очень маленькій и красивенькій карликъ въ костюмѣ скорохода, который держалъ въ рукахъ бутылку и стаканъ, чтобы пить за здоровье царственной новобрачной; а изъ другаго, стоявшаго на столѣ его королевскаго высочества жениха, вышла въ то же время

прехорошенькая, одѣтая пастушкой, карлица, которая, послѣ глубокихъ реверансовъ передъ его высочествомъ и послѣ отданнаго всему обществу поклона, протанцовала вокругъ паштета. По окончаніи обѣда, продолжавшагося почти до 8-ми часовъ, ихъ высочества новобрачные со всѣмъ обществомъ прошли черезъ императорскій садъ на находящійся передъ нимъ большой лугъ, гдѣ стояли въ строю оба гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій. Когда прибыла туда государыня императрица (которую новобрачные и всѣ прочіе господа ждали въ саду, чтобъ присоединиться къ ея свитѣ), солдаты и офицеры отдали честь при звукахъ музыки и игрѣ гвардейскихъ гобоистовъ; послѣ чего оба полка дали три залпа, которые исполнены были такъ превосходно, что показались однимъ выстрѣломъ. На этомъ лугу послѣ того для народа пущено было изъ обоихъ устроенныхъ тамъ фонтановъ красное и бѣлое вино и выставлено два жирныхъ цѣликомъ зажаренныхъ быка, которые снаружи были какъ бы прошпигованы множествомъ жареныхъ птицъ, зайцовъ и т. п. Высочайшія особы и всѣ прочіе присутствовавшіе немало любовались этимъ зрѣлищемъ, которое продолжалось до 10-ти часовъ, когда ея императорское величество, съ новобрачными и другими лицами царской фамиліи и ихъ свитами, возвратилась съ луга въ свадебный залъ, а прочіе гости откланялись и разъѣхались по домамъ. Въ отсутствіе высочайшихъ особъ залъ ко времени возвращенія государыни опростали и столы изъ него вынесли. Ея императорское величество вечеромъ была въ полномъ траурѣ и только имѣла головной уборъ изъ бѣлой матеріи; но дамы и кавалеры ея свиты были всѣ въ парадныхъ костюмахъ. Ея императорское высочество невѣста и его королевское высочество женихъ имѣли въ этотъ торжественный день костюмы изъ серебряной парчи. На ея высочествѣ, кромѣ великолѣпнаго и драгоцѣннаго убора, были еще очень богатая брачная корона (Brautkrone) изъ восточныхъ жемчужинъ и брил-

ліантовъ и (сначала, при переѣздѣ въ церковь) длинная великокняжеская мантія изъ пурпуроваго бархата, подбитая горностаемъ, которую однакожъ вечеромъ она, по причинѣ тяжести, сняла и замѣнила другою изъ серебряной ткани. Ея императорское величество по прибытіи своемъ въ свадебный залъ была встрѣчена тѣми, которые прежде не успѣли принести ей всеподданнѣйшаго поздравленія съ высокимъ бракосочетаніемъ ихъ высочествъ. Когда все было готово къ отъѣзду свѣтлѣйшей новобрачной четы во дворецъ его королевскаго высочества, князь Меншиковъ, какъ верховный маршалъ свадьбы, доложилъ о томъ ея императорскому величеству. Затѣмъ царственная молодая, проливая слезы благодарности, начала почтительно и очень трогательно прощаться съ государынею, своею державною матерью, которая нѣжно обнимала ее и желала ей всевозможнаго счастія въ ея будущей супружеской жизни. Тоже самое повторила эта великая, благодушная государыня и при прощаньи съ его королевскимъ высочествомъ. Когда высокіе новобрачные простились съ прочими членами императорской фамиліи и допустили къ рукѣ всѣхъ присутствовавшихъ при томъ придворныхъ, его королевское высочество повелъ молодую къ великолѣпной парадной императорской каретѣ, въ которую запряжено было 8 превосходныхъ гнѣдыхъ лошадей, и сѣлъ туда вмѣстѣ съ ея высочествомъ, приказавъ своей собственной парадной каретѣ, въ которой ѣхалъ по-утру, слѣдовать позади. Поѣздъ въ прежнемъ порядкѣ, съ прибавленіемъ лишь императорскихъ лакеевъ, араповъ, гайдуковъ, пажей и 10-ти придворныхъ каретъ въ 6 лошадей, прибылъ во дворецъ его королевскаго высочества, гдѣ бывшіе на лицо дамы и кавалеры встрѣтили свѣтлѣйшихъ новобрачныхъ у кареты и, проводивъ ихъ въ превосходно-убранный большой залъ, еще разъ имѣли честь принести имъ свои поздравленія. Ея императорское высочество, снявъ здѣсь съ себя великокняжескую мантію, изволила пойдти съ маршалами и шафе-

рами къ большому столу, уставленному сластями, за которымъ пробыла слишкомъ часъ. Послѣ того всѣ присутствовавшіе проводили новобрачныхъ въ спальню, и затѣмъ, поцѣловавъ имъ руку, удалились и разъѣхались по домамъ. Такъ кончился этотъ первый торжественный день свадьбы; во всемъ соблюденъ былъ величайшій порядокъ, и все прошло весело, радостно и благополучно [47]).

22-го, на второй день свадьбы, ихъ высочества, послѣ пріема нѣсколькихъ пріѣзжавшихъ къ нимъ постороннихъ лицъ, кушали въ уединеніи съ немногими лишь дамами и кавалерами; мы же обѣдали съ нашими новыми придворными дамами и кавалерами за большимъ маршальскимъ столомъ. Послѣ обѣда ихъ высочества отправились въ императорскій свадебный залъ, гдѣ передъ тѣмъ собрались опять, въ самыхъ парадныхъ костюмахъ, всѣ вчерашніе гости. Скоро всѣ пошли опять къ столу, убранному и уставленному кушаньями такъ же великолѣпно и роскошно, какъ и наканунѣ. Послѣ стола, въ 9 часовъ, когда государыня вышла въ садъ (она не присутствовала въ свадебномъ залѣ, будучи въ своемъ обыкновенномъ траурномъ платьѣ), ихъ высочества со всѣми прочими высочайшими и высокими гостями пошли къ ея императорскому величеству и оставались въ ея свитѣ, но не болѣе часа. Въ это время тамъ объявлены были, по случаю совершившагося бракосочетанія, слѣдующія милости: молодой князь Меншиковъ назначенъ каммергеромъ ея императорскаго величества; старшая сестра его сдѣлана фрейлиной, а дочь графа Головкина [48]) — статсъ-дамой; произведены: князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ — въ генералъ-фельдмаршалы, князь Рамодановскій, князь Дмитрій Голицынъ, князь Василій Лукичъ Долгорукій и Петръ Апраксинъ, братъ великаго адми-

47) См. Приложеніе 4.

48) Графиня Анна Гавриловна Ягужинская.

рала графа Апраксина, — въ дѣйствительные тайные совѣтники, генералъ-маіоръ князь Иванъ Михайловичъ Долгорукій — въ генералъ-лейтенанты, графъ Чернышевъ — въ генералъ-кригсъ-коммиссары императорской арміи и маіоръ гвардіи Преображенскаго полка Измайловъ — въ генералъ-маіоры. Всѣ эти лица, равно какъ и бывшіе налицо ближайшіе ихъ родственники, по здѣшнему обычаю, приносили государынѣ всеподданнѣйшее благодареніе и были допущены ея императорскимъ величествомъ къ рукѣ.

23-го, въ третій день свадьбы, въ которой высокіе новобрачные должны были имѣть счастіе принимать у себя ея императорское величество съ большимъ обществомъ, гости, не принадлежавшіе къ свитѣ императрицы, начали постепенно съѣзжаться къ намъ послѣ трехъ часовъ по-полудни. Въ 4 часа прибыла во дворецъ его королевскаго высочества и государыня, которой передъ тѣмъ прусскій тайный совѣтникъ и чрезвычайный посланникъ баронъ Мардефельдъ имѣлъ честь показывать на большомъ лугу присланную ея величеству въ подарокъ отъ короля прусскаго великолѣпную карету и назначенныхъ подъ нее 8 превосходныхъ прусскихъ темногнѣдыхъ жеребцовъ. Его королевское высочество повелъ государыню изъ кареты въ большую залу своего дворца, украшенную обоями и многими дорогими зеркалами, откуда ея величество со всѣми прочими высочайшими и высокими гостями прошла въ смежные покои и выслушала благословительную рѣчь нашего придворнаго проповѣдника Ремаріуса, по окончаніи которой возвратилась опять въ залу, гдѣ изволила сѣсть за столъ (кромѣ котораго въ четырехъ комнатахъ было роскошно накрыто еще четыре стола) [49]. — Назначенныя въ первый день свадьбы, 21-го числа, повышенія при нашемъ дворѣ были нынче по-утру объявлены нашимъ теперешнимъ президентомъ тайнаго совѣта и оберъ-маршаломъ Бассе-

49) См. Приложеніе 5.

вичемъ. Они состояли въ производствѣ: голштинскаго бригадира фонъ-Рунора въ генералъ-маіоры, г-на Ревентлау фонъ Виттенберга въ ландраты, артиллерійскаго капитана Конради въ премьеръ-маіоры артиллеріи, капитана Бассевича въ секундъ-маіоры артиллеріи, полковника Тессина въ дѣйствительные каммергеры, гофъ-юнкера Гюльденкрока въ каммеръ-юнкеры съ оставленіемъ въ должности секретаря кабинетныхъ и военныхъ дѣлъ, старшаго сына президента тайнаго совѣта Бассевича въ каммеръ-юнкеры и старшаго сына конференціи-совѣтника Альфельда въ егермейстеры съ званіемъ каммеръ-юнкера. Кромѣ того были назначены: гофъ-интендантъ Миддельбургъ каммеръ-юнкеромъ съ оставленіемъ и впредь въ должности гофъ-интенданта, прапорщикъ Цёге гофъ-юнкеромъ, какъ и прапорщикъ Клеттенбургъ, капитанъ-лейтенантъ Торнквистъ капитаномъ обѣихъ герцогскихъ яхтъ, секретарь посольства Швингъ ассессоромъ канцеляріи, и произведены: прапорщикъ фонъ-Блекъ въ поручики, капитанъ Берхъ, состоявшій прежде въ шведской службѣ, въ титулярные подполковники и одинъ молодой русскій, Суберовскій (Заборовскій?), въ прапорщики. Черезъ полчаса послѣ того гофъ-маршалъ фонъ-Платенъ, отъ имени его королевскаго высочества, объявилъ и придворнымъ служителямъ о ихъ наградахъ.

АВГУСТЪ.

7-го, въ 7 часовъ вечера, мы отплыли изъ С. Петербурга. Ея императорское величество со всею флотиліею яхтъ, торншхоутовъ и буеровъ стала на ночь на якорѣ у галерной гавани, потому что вѣтеръ утихъ и сдѣлалось очень темно. Его королевское высочество приказалъ свои яхты

и другія суда провести мимо флотиліи на буксирѣ, чтобы какъ можно болѣе уйдти впередъ и на другой день не отстать отъ флотиліи, которая съ своими легкими судами и при небольшомъ вѣтрѣ скоро догнала бы насъ. Но такъ какъ большая яхта, которая ходитъ довольно глубоко, при фарватерѣ и безъ того мелкомъ, по неосторожности людей сѣла на мель, что̀ по причинѣ довольно темной ночи могло и еще неразъ повториться, то мы наконецъ также бросили якорь и принуждены были ждать разсвѣта. На слѣдующій день,

8-го, очень рано утромъ, мы опять пустились въ путь и прибыли въ Кронштадтъ въ одно время съ флотиліею, чего конечно не случилось бы, еслибъ намъ не удалось прежде уйдти немного впередъ. Его королевскому высочеству, когда мы пріѣхали въ Кронштадтъ, былъ отведенъ одинъ изъ домовъ, стоящихъ на большой площади, черезъ которую проходитъ большой каналъ для проведенія военныхъ кораблей къ докамъ, гдѣ они потомъ исправляются.

9-го, по-утру, герцогъ принималъ у себя князя Меншикова и всѣхъ находившихся въ Кронштадтѣ высшихъ морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ. Около полудня его королевское высочество, въ сопровожденіи оберъ-каммергера графа Бонде, отправился ко двору, и ея императорское величество просила его принять тамъ участіе въ обѣдѣ, къ которому была приглашена и бо̀льшая часть флотскихъ и другихъ офицеровъ. Всѣхъ ихъ такъ угостили, что немногіе только помнили какъ добрались домой. Герцогъ нашъ хотя также довольно много пилъ, однакожь, оправившись нѣсколько, вечеромъ съ нѣкоторыми изъ своихъ кавалеровъ поѣхалъ къ великому адмиралу графу Апраксину, у котораго весело провелъ часа два. Этотъ почтенный старецъ, когда мы пріѣхали, былъ очень навеселѣ и ужъ совсѣмъ раздѣтъ, но не смотря на то несказанно обрадовался неожиданной чести, оказанной ему посѣщеніемъ герцога: онъ бросился его королевскому вы-

сочеству къ ногамъ и на колѣняхъ благодарилъ за милость, которой отъ него удостоился, потомъ велѣлъ на кораблѣ ударить въ барабаны и отсалютовать 33-мя пушечными выстрѣлами. Чтобъ исполнить это, онъ приказалъ поднять опять флаги, которые послѣ захода солнца были уже опущены. За столомъ, при каждомъ заздравномъ тостѣ палили изъ пушекъ. Господа шведы, т. е. Дюрингъ, графъ Дона и графъ Стенбокъ (которые въ этотъ день послѣ обѣда ѣздили съ маршаломъ Плате и здѣшнимъ артиллерійскимъ капитаномъ Вильстеромъ и осматривали всѣ укрѣпленія Кронштадта и Кронслота, и которыхъ его королевское высочество пригласилъ съ собою на корабль адмирала, куда они и явились), не могли довольно надивиться прочности гаваней, хвалили всѣ видѣнныя ими превосходныя постройки и признавались откровенно, что представляли ихъ себѣ совсѣмъ иначе. Пробывъ часа два на адмиральскомъ кораблѣ, герцогъ сталъ прощаться съ старымъ адмираломъ, который, въ восторгѣ отъ оказанной ему чести, не только въ каютѣ, но и на палубѣ, въ присутствіи многочисленнаго экипажа корабля, снова бросался на колѣни и благодарилъ его королевское высочество за милостивое посѣщеніе. Корабль этотъ, по имени «Св. Екатерина», красивъ, имѣетъ, говорятъ, отличный ходъ и славится своими прекрасными и чрезвычайно удобными каютами. Вообще почти всѣ здѣшніе корабли (которые строютя въ Петербургѣ) отличаются многими удобствами и украшеніями и держатся на водѣ, какъ англійскіе корабли плоско, подобно уткамъ. Покойный императоръ употреблялъ всѣ старанія для привлеченія въ Россію искусныхъ корабельныхъ мастеровъ и былъ самъ большимъ знатокомъ въ дѣлѣ кораблестроенія. Для вящшаго преуспѣянія своего флота, онъ не только давалъ такимъ мастерамъ большія жалованья, но и положилъ первокласныхъ изъ нихъ производить прямо въ бригадиры. — Пользуясь прекрасной погодой, его королевское высочество съ своею свитою от-

правился съ корабля великаго адмирала къ контръ-адмиралу Сенявину, который въ этотъ день, во время пиршества, даннаго императрицею, долженъ былъ больше всѣхъ хлопотать и терпѣть отъ жару. Мы нашли его уже въ постели, и онъ не успѣлъ еще проспаться отъ своего опьянѣнія. Жена его едва успѣла встать и набросить на себя юбку, какъ мы ужъ вошли въ ея каюту. Контръ-адмиралъ хотѣлъ наскоро одѣться, чтобъ явиться предъ его королевскимъ высочествомъ въ приличномъ видѣ, но герцогъ не допустилъ его до этаго, и онъ долженъ былъ выйдти и остаться въ халатѣ. Онъ хотя и былъ чрезвычайно обрадованъ честью, оказанною ему посѣщеніемъ его высочества, но очень сожалѣлъ, что ужъ такъ поздно и что онъ, какъ человѣкъ подначальный, не имѣетъ права приказать палить изъ пушекъ и распорядиться въ этомъ случаѣ такъ, какъ распорядился великій адмиралъ. Онъ водилъ насъ по всему кораблю, потому что его королевскому высочеству хотѣлось показать господамъ шведамъ внутреннее устройство здѣшнихъ кораблей, которое они, равно какъ и найденную ими вездѣ опрятность, очень хвалили. Въ особенности же имъ нравилось, что палубы на здѣшнихъ корабляхъ высоки и что пушки на нихъ, для бо́льшаго удобства во время сраженій, размѣщаются одна отъ другой довольно далеко.

10-го. Послѣ обѣда ея величество императрица изволила отплыть въ шлюпкѣ и осматривать за́мокъ (фортъ) Кронслотъ и длинную батарею, устроенную передъ купеческою гавнью. Въ обоихъ этихъ мѣстахъ пріѣздъ государыни привѣтствованъ былъ пальбою изъ всѣхъ находящихся тамъ пушекъ, а на всѣхъ военныхъ корабляхъ, мимо которыхъ проѣзжала ея величество, кричали *виватъ*, вмѣсто обыкновенно употребительнаго во флотѣ *ура*, и били въ барабаны. Люди на купеческихъ корабляхъ, стоявшихъ въ такъ-называемой коммерческой гавани, также оглашали воздухъ своими *виватами*. Около вечера его королевское высочество, когда головная его боль прошла,

отправился къ императорскому двору, гдѣ ужиналъ и провелъ весь вечеръ. — Вечеромъ же въ этотъ день шведскіе кавалеры уѣхали съ маршаломъ Плате, Гюльденкрокомъ и Каульбарсомъ въ Петербургъ, чтобъ оттуда съѣздить еще въ Петергофъ и ужъ потомъ продолжать свое путешествіе въ Швецію, а именно упомянутые три шведскіе кавалера намѣрены были ѣхать черезъ Сюстербекъ и Финляндію, наши же три кавалера готовились отплыть на русскомъ фрегатѣ изъ Кронштадта прямо въ Стокгольмъ. Хотя сначала и было рѣшено, что г. фонъ-Плате, Гюльденкрокъ и Каульбарсъ отправятся въ Швецію въ одно время съ президентомъ тайнаго совѣта Бассевичемъ, однакожь послѣ рѣшили иначе, потому что послѣдній покамѣсть оставался еще здѣсь, а первымъ тремъ предписано было ѣхать впередъ, чтобы находиться въ Стокгольмѣ еще до открытія Сейма и предварительно заняться тамъ исполненіемъ нѣкоторыхъ порученій.

11-го, по-утру, къ его королевскому высочеству пріѣзжали всѣ иностранные министры, которые день передъ тѣмъ не могли быть у него по причинѣ его нездоровья. Въ то же время были у насъ и маіоры гвардіи, которыхъ его высочество пригласилъ въ полдень пріѣхать къ нему обѣдать. Послѣ обѣда ея величество императрица отправилась сухимъ путемъ къ укрѣпленіямъ вокругъ города Кронштадта, заложеннымъ три года тому назадъ по повелѣнію покойнаго императора. Его королевское высочество также послѣдовалъ туда и вмѣстѣ съ государынею осматривалъ все въ подробности. Проѣзжая на обратномъ пути мимо бастіона, воздвигнутаго гвардіи Преображенскимъ полкомъ, ея величество вышла изъ своей кареты и пересѣла въ кабріолетъ, въ которомъ взъѣхала на самый верхъ бастіона, чтобъ съ высоты получше взглянуть на окрестныя мѣста. Послѣ того государыня, возвращаясь уже домой, заѣхала къ князю Меншикову, который вчера былъ несовсѣмъ здоровъ, и пробыла у него около часа. Оттуда

она пошла съ герцогомъ пѣшкомъ на его квартиру, находившуюся противъ дома князя Меншикова. У нашей герцогини ея величество нашла принцессу Елизавету, которой позволила остаться ужинать у его королевскаго высочества. Принцесса оставалась у насъ до 2-хъ часовъ ночи и по обыкновенію своему была весела и въ отличномъ расположеніи духа.

12-го его королевское высочество, нашъ герцогъ, рано утромъ отправился въ за́мокъ Кронслотъ, а оттуда проѣхалъ къ кронверкамъ и на длинную батарею, гдѣ все въ подробности осматривалъ. При этомъ его высочество съ удовольствіемъ замѣтилъ, что съ прошлаго года тамъ сдѣлано было много важныхъ улучшеній. Поводомъ къ такимъ улучшеніямъ, состоявшимъ въ огромныхъ поправкахъ кронштадтскихъ укрѣпленій и тамошнихъ гаваней, главнымъ образомъ послужило внезапное появленіе въ тѣхъ мѣстахъ англійскаго флота, и теперь устроено все такъ, что впредь въ Кронштадтѣ нечего опасаться подобнаго флота. Прежде тамъ не все было надлежащимъ образомъ приспособлено къ достаточной защитѣ; теперь же, напротивъ, кронштадтская гавань укрѣплена такъ, что можетъ считаться одною изъ безопаснѣйшихъ и лучшихъ въ Европѣ. Нельзя не пожалѣть объ одномъ только недостаткѣ этой прекрасной и крѣпкой гавани, устроенной самою природою и стоившей громадныхъ издержекъ, а именно, что она омывается слишкомъ прѣсною водою, отъ чего корабли, относительно своей прочности, не выдерживаютъ въ ней и половины того времени, какое выдержали бы, еслибъ вода была солонѣе. Поэтому покойный императоръ, не смотря на всѣ труды и расходы по возведенію Кронштадта, принужденъ былъ заложить новую гавань въ Рогервикѣ, недалеко отъ Ревеля. Это огромное предпріятіе конечно потребуетъ много времени и денегъ; но за то Россія будетъ имѣть ту немалую выгоду, что флотъ ея станетъ выходить изъ Рогервика по крайней мѣрѣ четырьмя недѣлями ранѣе и

оставаться на морѣ значительно долѣе, нежели тогда, когда бы выходилъ изъ Кронштадта и долженъ былъ туда возвращаться. — Въ полдень его королевское высочество кушалъ въ обществѣ иностранныхъ министровъ, которые помѣщались въ кронштадтскомъ дворцѣ князя Меншикова и были тамъ всѣмъ довольствованы на счетъ ея императорскаго величества. При нихъ, по назначенію государыни, состоялъ каммеръ-юнкеръ князь Долгорукій, которымъ всѣ они были чрезвычайно довольны, и угощали ихъ роскошно и великолѣпно. Великій адмиралъ графъ Апраксинъ пригласилъ на свой корабль императрицу со всѣмъ ея дворомъ и всю знать, бывшую на лицо въ Кронштадтѣ. Какъ скоро ея императорское величество (въ шлюпкѣ, на которой спереди, по обыкновенію, развѣвался большой желтый государственный флагъ) подъѣхала къ флоту, на поставленныхъ въ линію военныхъ корабляхъ, по мѣрѣ того какъ государыня приближалась къ каждому изъ нихъ, люди, размѣщенные вдоль по бортамъ, тринадцать разъ прокричали *виватъ!* и возгласы эти сопровождались боемъ барабановъ, смѣшаннымъ съ звуками корабельныхъ трубъ. Когда же ея величество съ своею свитою взошла на корабль великаго адмирала, корабль этотъ, равно какъ и всѣ прочіе военные корабли, внезапно украсился сверху до низу флагами и вымпелами. Сдѣлано это было, по данному знаку, на всѣхъ въ одинъ моментъ. Послѣ того открылась пушечная пальба, сперва на кораблѣ великаго адмирала, потомъ во всемъ флотѣ, и не на каждомъ кораблѣ отдѣльно, а на всѣхъ вдругъ, какъ кто успѣвалъ, что̀ производило страшный громъ и выходило на водѣ очень эффектно. Кушанья, которыми угощалъ великій адмиралъ, были очень хорошо приготовлены, венгерскаго и другихъ дорогихъ винъ было выпито немалое количество. Второй генеральный залпъ всего флота послѣдовалъ при провозглашеніи тоста за здоровье императрицы, а третій, уже ночью, при ея отъѣздѣ. Съ берега эту пальбу было, вѣроятно, особенно любопытно видѣть и

слышать. — Князь Меншиковъ еще въ полдень отправился впередъ въ Петергофъ и Ораніенбаумъ, чтобы, въ качествѣ оберъ-маршала и владѣтеля Ораніенбаума, все тамъ приготовить и привести въ надлежащій порядокъ къ пріѣзду государыни съ ея многочисленною свитою.

13-го. Въ полдень вся флотилія императорскихъ яхтъ, торншхоутовъ и буеровъ отплыла въ Петергофъ. Императрица отправилась туда на яхтѣ «Принцесса Елизавета», на большой мачтѣ которой развѣвался государственный флагъ. При отъѣздѣ флотиліи въ Кронслотѣ и со всѣхъ батарей въ гаваняхъ палили изъ пушекъ. Послѣ того адмиралъ буеровъ Потемкинъ отсалютовалъ съ своего судна сперва ея императорскому величеству, а потомъ всей маленькой флотиліи, при чемъ всѣ ея трубачи, валторнисты и прочіе музыканты весело оглашали воздухъ звуками своихъ инструментовъ. Когда государыня проѣзжала мимо яхтъ его королевскаго высочества, съ нихъ привѣтствовали ее криками *ура* и пушечною пальбою. То же самое повторили такъ-называемая прусская яхта, на которой находились иностранные министры, и наконецъ большой флотъ. Для этой постоянной пальбы въ продолженіе немногихъ дней, проведенныхъ ея императорскимъ величествомъ въ Кронштадтѣ, было сожжено страшное количество пороха. Но порохъ стоитъ русской императрицѣ далеко не такъ много, какъ другимъ государямъ, потому что приготовленіе его въ самой Россіи обходится очень дешево, и эта-то дешевизна причиной, что его не жалѣютъ ни на флотѣ, ни въ сухопутныхъ войскахъ, ни въ особенности при празднествахъ, чтобы придать болѣе блеска и великолѣпія обычнымъ въ такихъ случаяхъ фейерверкамъ. Вотъ почему артиллеристы и въ особенности фейерверкеры въ Россіи въ короткое время достигли въ своемъ дѣлѣ до большаго совершенства, а императоръ Петръ Великій, страстный любитель фейерверочнаго искуства, какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ успѣлъ

превзойти бóльшую часть иностранныхъ государей. — Такъ какъ адмиралъ буеровъ не разъединялъ флотиліи и слѣдовалъ за плохими гребцами, то мы добрались до Петергофа только къ вечеру. Яхта императрицы, при громѣ пушекъ, прошла черезъ каналъ въ большой бассейнъ у подошвы дворца, подъ самый каскадъ; всѣ же прочія суда остановились на якорѣ внѣ канала, потому что для яхтъ онъ не довольно глубокъ. Ея императорское величество отправилась въ маленькій дворецъ, стоящій у воды и извѣстный подъ именемъ *Монплезира*, гдѣ, по примѣру покойнаго императора, всегда имѣетъ обыкновеніе останавливаться. Его королевское высочество нашъ герцогъ также послѣдовалъ туда и остался у государыни ужинать, а супругу свою, которая съ самаго Кронштадта оставалась на нашей большой яхтѣ, приказалъ просить, чтобъ она отправилась въ маленькій дворецъ Марли (который нѣкоторые называютъ и *Монбижу*, потому что они остановятся тамъ, а не въ большомъ дворцѣ. Ея императорское высочество и исполнила это, но, прибывъ въ Марли, нашла еще тамъ людей князя Меншикова, который для ихъ высочествъ велѣлъ приготовить помѣщеніе въ большомъ дворцѣ, а Марли занялъ было для себя. Люди его однакожь должны были немедленно выбраться оттуда. Дворецъ этотъ, по своему мѣстоположенію, очень милъ, но такъ какъ онъ состоитъ изъ немногихъ только комнатъ, и потому для ихъ высочествъ со свитою оказался слишкомъ тѣснымъ, то они оставили при себѣ только придворныхъ дамъ и комнатныхъ служителей, да еще г-на Измайлова, а мы, прочіе кавалеры, заняли назначенныя для насъ комнаты въ большомъ дворцѣ, гдѣ были помѣщены и всѣ иностранные министры. Вѣроятно послѣдніе и были причиною, почему его королевское высочество испросилъ себѣ Марли, гдѣ могъ помѣститься отдѣльно. Такъ какъ яхты наши стояли довольно далеко отъ большаго дворца и отъ Марли, то прошло немало времени, пока всѣ вещи были перенесены

на квартиры. При здѣшнихъ увеселительныхъ поѣздкахъ всякій обыкновенно долженъ брать съ собою свою собственную постель, чтобы потомъ не терпѣть въ этомъ отношеніи недостатка, потому что нѣтъ почти никакой возможности для многочисленной свиты держать въ загородныхъ дворцахъ достаточное число постелей. Пріѣзжающіе спятъ, поэтому, всего охотнѣе на собственныхъ постеляхъ, хотя и приходится иногда разстилать ихъ на полу.

14-го. Императорскій обѣденный столъ былъ въ большомъ дворцѣ и только для императрицы, нашего герцога, иностранныхъ министровъ и нѣкоторыхъ генераловъ; впрочемъ къ нему былъ приглашенъ также и выписанный изъ Пруссіи знаменитый докторъ Шталь, который во все время нашего увеселительнаго путешествія постоянно находился въ обществѣ иностранныхъ министровъ. Обѣдъ въ залѣ состоялъ изъ трехъ роскошныхъ перемѣнъ: два раза подавались горячія кушанья, а въ третій, въ замѣнъ ихъ, поставлены были сласти, при чемъ большія, изящныя крышки блюдъ казались особенно хороши на обширномъ овальномъ столѣ. Ея императорское величество одна кушала на золотѣ; для всѣхъ прочихъ гостей посуда была серебряная. Послѣ обѣда императрица еще долго разговаривала съ иностранными министрами, которые всѣ были въ восторгѣ отъ сдѣланнаго имъ пріема и отъ особенный привѣтливости императрицы, такъ что радость и удовольствіе сіяли въ ихъ глазахъ. Эта великая государыня,—кромѣ прочихъ природныхъ качествъ, которыми она далеко превосходитъ многихъ другихъ государей нашего времени, не смотря на ихъ дорогое и тщательное воспитаніе,—имѣетъ еще то высокое достоинство, что можетъ вполнѣ привязать къ себѣ сердца всѣхъ, кто имѣетъ счастіе къ ней приближаться. Проводивъ ея императорское величество изъ большаго петергофскаго дворца въ Монплезиръ, его высочество герцогъ возвратился опять въ Марли, гдѣ нашелъ принцессу Елизавету, которая въ этотъ день обѣ-

дала у нашей герцогини, потому что обѣ онѣ не участвовали въ пиршествѣ, бывшемъ въ большомъ дворцѣ, а остались кушать въ Марли въ обществѣ своихъ дамъ и кавалеровъ. Такъ какъ вечеромъ весь обширный петергофскій садъ былъ иллюминованъ и погода стояла превосходная, то императорская фамилія и всѣ гости гуляли въ немъ до часу или до 2-хъ часовъ ночи. Ея императорское величество не все ходила пѣшкомъ, но иногда и ѣздила по саду въ небольшой каляскѣ, запряженной парою маленькихъ эзельскихъ (öselschen) [50]) лошадей, чтобы лучше видѣть иллюминацію. Бо́льшую же часть времени ея величество оставалась въ одной изъ открытыхъ галерей, гдѣ устроены стеклянные куранты, приводимые въ движеніе водою. Тутъ же собирались и другія высочайшія особы, всѣ иностранные министры и прочіе присутствовавшіе. По примѣру государыни, всѣ были очень веселы и довольны, и каждый восхищался изобрѣтеніемъ новаго прекраснаго способа иллюминовать сады, находя такое освѣщеніе истинно царскимъ. И въ самомъ дѣлѣ, едва ли гдѣ удастся увидѣть иллюминацію, которая бы соединяла въ себѣ столько великолѣпія и изящнаго вкуса.

15-го всѣ члены императорской фамиліи, всѣ иностранные министры и наши господа шведы обѣдали у ея величества императрицы въ Монплезирѣ. Но такъ какъ въ этомъ дворцѣ, который имѣетъ только одинъ этажъ, кромѣ довольно большой залы, мало комнатъ, и слѣдовательно много мѣста для особыхъ столовъ быть не могло, то тамъ накрытъ былъ столъ только для лицъ, сидѣвшихъ съ государынею; мы же, прочіе, обѣдали въ большомъ петергофскомъ дворцѣ, гдѣ для нашихъ кавалеровъ постоянно готовился обѣдъ и ужинъ на 18 человѣкъ, хотя его королевское высочество въ Марли держалъ еще особый столъ.

---

50) Съ острова Эзеля.

За императорскимъ столомъ сильно пили, и послѣ обѣда замѣтно было, что бо́льшая часть гостей хлебнула лишнее.

16-го всѣ министры, а также князь Меншиковъ, шведскіе кавалеры и генералъ-лейтенантъ графъ Ягужинскій (который въ скоромъ времени отправлялся въ Польшу въ качествѣ полномочнаго министра) обѣдали у его королевскаго высочества, нашего герцога. Но такъ какъ всѣ они еще не оправились послѣ бывшаго накапунѣ царскаго обѣда, то ихъ не принуждали пить. Однакожь по окончаніи обѣда, когда ихъ повели въ погребъ маленькаго дворца Марли, гдѣ хранился довольно большой запасъ превосходнѣйшаго венгерскаго вина, и когда ея императорское высочество, наша герцогиня, въ качествѣ хозяйки, сама начала угощать и поднесла имъ по нѣскольку стакановъ, — попойка сдѣлалась тѣмъ сильнѣе, и господа министры не худо распорядились, что поспѣшили наконецъ откланяться. Они въ тотъ же вечеръ отплыли въ С.-Петербургъ на отданной въ ихъ распоряженіе королевско-прусской яхтѣ, кромѣ императорскаго министра графа Рабутина и прусскаго — барона Мардефельда, которые отправились туда сухимъ путемъ. Русскимъ господамъ ея императорское величество уже за день передъ тѣмъ позволила разъѣзжаться по ихъ собственному усмотрѣнію, почему они, одинъ за другимъ, спѣшили возвратиться опять въ С.-Петербургъ.

17-го. Ея величество императрица вызвала сюда изъ С.-Петербурга весь свой Совѣтъ, а именно господъ Толстого, Остермана, Степанова и проч., которые въ этотъ день у нея обѣдали. Вечеромъ, для удовольствія здѣшнихъ министровъ, нѣкоторыхъ духовныхъ особъ и другихъ вновь пріѣхавшихъ лицъ, вчерашняя прекрасная иллюминація была повторена, и ея императорское величество изволила съ знатнѣйшими изъ нихъ ѣздить и сама все имъ показывать. Они не менѣе иностранныхъ министровъ и другихъ

лицъ, видѣвшихъ первую иллюминацію, любовались и восхищались великолѣпіемъ, изяществомъ и прекраснымъ устройствомъ этаго освѣщенія.

18-го, около полудня, ея величество императрица съ его королевскимъ высочествомъ, въ сопровожденіи господъ русскихъ министровъ и многихъ придворныхъ кавалеровъ, отправилась сухимъ путемъ къ князю Меншикову въ Ораніенбаумъ, находящійся прямо противъ Кронштадта, въ 9-ти верстахъ отъ Петергофа; бо́льшая же часть нашихъ кавалеровъ осталась въ Петергофѣ при ея императорскомъ высочествѣ герцогинѣ, потому что ни она, ни принцесса Елизавета не участвовали въ этой ораніенбаумской поѣздкѣ. Проѣзжая по дорогѣ между Петергофомъ и Ораніенбаумомъ мимо дома, принадлежащаго адмиралу буеровъ Потемкину, мы увидѣли тамъ палатку, которую послѣдній, по здѣшнему обычаю, велѣлъ поставить для отдыха высокихъ путешественниковъ, и въ которой, по его распоряженію, стоялъ столъ, уставленный холодными кушаньями. Ея императорское величество, по причинѣ незначительности переѣзда, не хотѣла заѣзжать къ нему, однакожь, по природной своей снисходительности, приказала каретѣ остановиться передъ палаткою, чтобъ не совсѣмъ его обидѣть. Изъ кареты государыня не выходила, а только приняла рюмку водки (Aquavit) отъ г-жи Потемкиной, которая потомъ обошла съ водкою и прочія кареты и угощала всѣхъ яблоками. Когда государыня пріѣхала въ Ораніенбаумъ, было уже довольно поздно, почему ея величество тотчасъ же сѣла за совсѣмъ готовый столъ. Князь Меншиковъ и его семейство не садились вмѣстѣ съ другими, и сами всячески прислуживали императрицѣ и прочимъ гостямъ. Послѣ обѣда, продолжавшагося до шестаго часа, ея императорское величество, въ сопровожденіи герцога и всѣхъ другихъ гостей, прошла черезъ садъ къ новому зданію, возведенному княземъ Меншиковымъ у канала, который онъ съ большими издержками прорылъ отъ моря къ дорогѣ

ведущей во дворецъ, и почти къ самому саду. Зданіе это, каменное, стоитъ между дорогою, прилегающею къ саду, и длиннымъ каналомъ, который образуетъ передъ нимъ небольшой бассейнъ. Собственно изъ него должно было выйдти не что иное, какъ бесѣдка, и оно готово только вполовину. Каналъ же, кромѣ удобства, имѣетъ для князя Меншикова еще ту немалую пользу, что въ ненастную погоду, — когда почты между Петербургомъ и Кронштадтомъ не могутъ скоро ходить ни на парусныхъ, ни на вёсельныхъ судахъ, и въ особенности во время льдовъ, дѣлающихъ часто большія затрудненія, — небольшой переѣздъ изъ Кронштадта сюда можетъ быть совершенъ скоро и удобно. По каналу и его продолженію, идущему далеко въ море, суда по глубоко прорытому фарватеру могутъ безпрепятственно проходить вплоть до вышеупомянутаго новаго зданія. Переѣздъ сухимъ путемъ отъ Ораніенбаума до Петербурга можетъ быть оконченъ въ короткое время, отъ чего и сообщеніе между Кронштадтомъ и Петербургомъ, особенно при устройствѣ станцій для перемѣны лошадей, дѣлается весьма нетруднымъ. — Императрица, казалось, была совершенно довольна угощеніемъ князя Меншикова, который въ заключеніе распорядился, чтобъ на обратномъ пути ея величества въ Петергофъ по всей дорогѣ горѣли на извѣстныхъ разстояніяхъ небольшіе огни, необходимые при темнотѣ для удобнѣйшаго проѣзда черезъ горы и другія опасныя мѣста и для указанія дороги.

19-го. Саксонскій посланникъ Лефортъ вчера опять пріѣхалъ сюда изъ Петербурга съ извѣстными предложеніями ея императорскому величеству отъ имени своего короля. Въ Монплезирѣ государыня поручила нашему герцогу угощать князя Меншикова и другихъ съѣхавшихся туда императорскихъ министровъ, потому что сама желала откушать въ уединеніи. При этомъ угощеніи потомъ таки порядочно попили. Вечеромъ ея императорское величество ужинала у герцога въ Марли, была необыкновенно весела

и оставалась тамъ за полночь, потому что въ комнатѣ его королевскаго высочества пили еще подъ конецъ венгерское вино, при чемъ его высочество окончательно опьянѣлъ.

20-го. Его королевское высочество приказывалъ въ саду открывать фонтанъ, который называется пирамидой. Онъ имѣетъ столько маленькихъ трубокъ, сколько дней въ году, и когда вода бьетъ изъ него, принимаетъ совершенно видъ водяной пирамиды. Подобнаго большаго и красиваго водомёта нѣтъ, можетъ быть, нигдѣ; но онъ постоянно требуетъ поправокъ. — Такъ какъ большой петергофскій дворецъ стоитъ на высокомъ мѣстѣ, то изъ него очень далеко видно и днемъ съ одной стороны можно ясно различить колокольни Петербурга, а съ другой видѣть и при помощи зрительной трубки хорошо разсмотрѣть весь Кронштадтъ. — Вечеромъ мы увидѣли пожаръ въ Петербургѣ, и казалось, что горитъ въ галерной гавани, почему здѣсь сильно стали опасаться за галерный флотъ; но на другой день курьеръ привезъ извѣстіе, что сгорѣлъ одинъ только домъ недалеко отъ галерной гавани.

СЕНТЯБРЬ.

Съ 27-го по 30-е сентября его королевское высочество съ своею свитою осматривалъ крѣпость Шлюссельбургъ и Ладожскій каналъ.

27-го, по-утру, мы увидѣли издали крѣпость Шлюссельбургъ и въ полдень въѣхали въ ея посадъ, расположенный по ту стороны Невы, при истокѣ послѣдней изъ Ладожскаго озера и прямо противъ крѣпости. Тамъ, отсалютовавъ напередъ крѣпости 5-ю пушечными выстрѣлами, на которые она съ своей стороны отвѣчала также нѣсколькими выстрѣлами, яхта наша бросила якорь противъ стоящаго у воды императорскаго дома, послѣ чего ихъ высочества поспѣшили сѣсть за столъ въ своей каютѣ, чтобъ успѣть еще во время осмотрѣть крѣпость. Коммендангу дали знать изъ Петербурга о нашемъ прiѣздѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ предписали показать намъ крѣпость, потому что туда, какъ въ мѣсто заключенiя государственныхъ преступниковъ, безъ особаго повелѣнiя никого не пускаютъ. Коммендантъ этотъ, полковникъ Бужениновъ, который прежде былъ капитаномъ гвардiи, скоро явился представиться ихъ высочествамъ и просить ихъ со свитою удостоить его въ крѣпости своимъ посѣщенiемъ, чтó ему и было обѣщано, и ихъ высочества вскорѣ послѣ того отправились туда съ нами. Въ домѣ комменданта, куда ихъ прежде всего провели, они оставались недолго, и тотчасъ же приступили къ осмотру крѣпости, которую обошли вокругъ. Коммендантъ повелъ ихъ сперва въ церковь, которая хотя и деревянная, но содержится хорошо и еще недавно была поправлена. На ея мѣстѣ во времена шведскаго владычества стояла церковь, позади которой находился (и до сихъ поръ уцѣлѣлъ) большой старый каменный сводъ, бывшiй прежде гробницею, а теперь служащiй вмѣсто ризницы (Sakristey). Изъ церкви мы отправились сначала осматривать внутреннее расположенiе крѣпости и пришли къ большой деревянной башнѣ, съ которой видна вся окрестность. Покойный императоръ нарочно для того и построилъ ее, чтобъ имѣть возможность разомъ обозрѣвать крѣпость и окружающiя ее мѣста. Мы также взошли наверхъ взглянуть на нихъ. Видъ оттуда, какъ на Ладожское озеро, такъ

и во всѣ другія стороны, удивительный. Съ этой башни мы видѣли не только домъ, въ которомъ содержится Евдокія, отверженная царица и первая супруга императора Петра Великаго, но и ее самоё, потому что она — съ намѣреніемъ, или случайно — вышла изъ своихъ комнатъ и ходила по двору, охраняемому сильною стражею. Увидѣвъ насъ, она поклонилась и начала что-то громко говорить, но словъ ея за отдаленностью нельзя было хорошо разслышать. Сойдя съ башни, ихъ высочества обошли всю эту окруженную водою крѣпость по стѣнѣ, которая стала ужъ немного ветшать, особенно въ деревянныхъ своихъ частяхъ. На семи башняхъ этой стѣны, которыя очень массивны и построены всѣ изъ большихъ кирпичей, въ прежнія времени, когда крѣпость принадлежала Шведамъ, стояли пушки, между которыми, какъ говорятъ, были полу-и четвертные картауны; но теперь, когда не предстоитъ никакой опасности, потому что значительная часть Финляндіи и всѣ окрестныя мѣста въ рукахъ Русскихъ, ихъ сняли и увезли. За то внутри самой крѣпости покойный императоръ приказалъ возвести много каменныхъ казармъ вмѣсто находившихся тамъ деревянныхъ, разрушенныхъ въ прежнія времена непріятельскими бомбами; да впрочемъ и снаружи все это мѣсто снабжено 5-ю бастіонами, которые хорошо уставлены пушками. Когда мы проходили мимо казармъ, гдѣ содержатся здѣшніе арестанты, къ его королевскому высочеству вышелъ бывшій генералъ-аудиторъ Крёйцъ (Creutz), который находился здѣсь ужъ четыре года и почти все это время, по словамъ его, не ѣлъ ничего, кромѣ хлѣба воды. Онъ просилъ его высочество милостиво походатайствовать о назначеніи новаго слѣдствія по его дѣлу и говорилъ, что готовъ лишиться головы, если будетъ найденъ виновнымъ. Но человѣкъ этотъ, говорятъ, многихъ сдѣлалъ несчастными, и потому почти ни въ комъ не возбуждаетъ къ себѣ состраданія. Послѣ прогулки по стѣнѣ вокругъ крѣпости, мы всходили еще на всѣ пять

внѣшнихъ бастіоновъ, такъ что ихъ высочества два раза обошли всю крѣпость, что̀ можетъ равняться верстамъ двумъ. На каждомъ бастіонѣ коммендантъ угощалъ насъ виномъ и медомъ, говоря, что такъ всегда дѣлалось при жизни покойнаго императора. При провозглашеніи заздравныхъ тостовъ, на первомъ бастіонѣ палили изъ пяти большихъ пушекъ. Гарнизонъ крѣпости состоитъ изъ одного батальона, и къ нему причисляются 70 человѣкъ отставныхъ гвардейскихъ солдатъ, которые получаютъ здѣсь то же жалованье, какое получали въ гвардіи, слѣдовательно гораздо бо̀льшее, чѣмъ другіе солдаты, не знаютъ кромѣ того никакихъ работъ и употребляются только для карауловъ. Офицеры также люди бо̀льшею частію пожилые; напротивъ барабанщики все молодые ребята, которые здѣсь учатся и потомъ распредѣляются по армейскимъ полкамъ. Мы видѣли тутъ одного, лѣтъ двѣнадцати, но для этаго возраста довольно рослаго, который служилъ уже три года и очень хорошо барабанилъ. Въ крѣпости, кромѣ многихъ каменныхъ казармъ, расположенныхъ вдоль стѣнъ, находятся только четыре деревянные дома, а именно: императорскій дворецъ, домъ князя Меншикова, домъ коммендаинта и домъ, въ которомъ содержится бывшая царица. При отъѣздѣ ихъ высочествъ, въ крѣпости послѣдовало опять 37 пушечныхъ выстрѣловъ. Мы проѣхали потомъ мимо того мѣста, гдѣ долженъ выйдти новый каналъ, который будетъ проведенъ черезъ шлюссельбургское предмѣстье. Этотъ такъ-называемый Ладожскій каналъ, который ужъ и прорытъ здѣсь, устранитъ такимъ образомъ совершенно надобность въ плаваніи черезъ Ладожское озеро. — По возвращеніи домой мы скоро сѣли ужинать, и ихъ высочества затѣмъ довольно рано легли опочивать.

28-го, ихъ высочества въ 8 часовъ утра отправились изъ Шлюссельбурга и ѣхали сухимъ путемъ до Назіи (до которой считается оттуда около двадцати верстъ), гдѣ мы кормили и куда, частію по причинѣ плохихъ лошадей,

частію по причинѣ очень песчаной дороги, прибыли только къ 2-мъ часамъ по-полудни. Для этой поѣздки генералъ Миннихъ прислалъ съ канала 50 рабочихъ лошадей, но такъ какъ намъ нужно было бо́льшее число, то мы немало хлопотали, чтобъ добыть еще хоть трехъ, тѣмъ болѣе, что окрестные поселяне не занимаются хлѣбопашествомъ, а живутъ исключительно рыбною ловлею. Въ Назіи, гдѣ мы обѣдали и пробыли часа два, устроена переправа черезъ рѣку того же имени, протекающую по срединѣ деревни, и у самаго моста расположено небольшое укрѣпленіе, снабженное нѣсколькими маленькими пушками. Оттуда мы поѣхали въ Лаву, находящуюся отъ Назіи верстахъ въ четырнадцати, и миновали на половинѣ дороги деревню Шелдигу, отъ которой начинается участокъ канала, состоящій подъ вѣденіемъ полковника Витвера. На протяженіи 14-ти верстъ онъ былъ уже готовъ и наполненъ водою, которая однакожь, какъ говорятъ, не вездѣ надлежащей глубины, потому что этотъ каналъ отъ Шелдиги до Лавы далеко еще не достаточно глубокъ. Тамъ, гдѣ каналъ начинается у Шелдиги, онъ проходитъ черезъ рѣку Шелдигу, и рѣка эта съ обѣихъ сторонъ обложена фашинами, которыя хотя и подперты сваями, но вообще утверждены непрочно, да и надъ водою возвышаются только на нѣсколько футовъ. Такъ какъ въ Лаву мы пріѣхали поздно вечеромъ и по причинѣ усталости лошадей не могли отправиться дальше, то ихъ высочества остановились тамъ въ крестьянской избѣ, а мы, прочіе, размѣстились по сосѣднимъ избамъ, какъ кому пришлось. Между тѣмъ повара наши уѣхали уже 12 верстъ дальше, въ Леднову, куда мы также разсчитывали пріѣхать вечеромъ для перваго ночлега; почему ихъ высочествамъ, вмѣсто всякаго ужина, пришлось удовольствоваться кое-какимъ холоднымъ кушаньемъ, которое къ счастію мы еще захватили съ собою. Деревня эта, черезъ которую протекаетъ рѣка Лава, давшая и ей это названіе, въ прежнія времена обозначала въ этихъ мѣстахъ гра-

ницу между Россіею и Швеціею. Одинъ живущій здѣсь 90-лѣтній русскій крестьянинъ, находившійся въ Лавѣ еще до войны съ Швеціею, съ восторгомъ разсказывалъ намъ, какъ дружно и согласно они жили прежде съ шведскими подданными. Въ тѣ времена въ этомъ округѣ жили, говорятъ, почти исключительно одни русскіе раскольники.— Такъ какъ въ домѣ, гдѣ остановились ихъ высочества, и въ другихъ занятыхъ нами избахъ было множество дѣтей, въ особенности дѣвочекъ, то ея императорское высочество, наша всемилостивѣйшая герцогиня, которая дѣтей очень любитъ, приказала почти отовсюду собрать ихъ, и не только забавлялась съ ними, но и одарила всѣхъ ихъ деньгами, такъ что съ удовольствіемъ провела остатокъ вечера въ этомъ непріютномъ мѣстѣ. Вообще ея высочество легко умѣетъ мириться со всякимъ положеніемъ, а потому была совершенно довольна и здѣсь.

29-го, по-утру, ихъ высочества отправились на находившуюся недалеко отъ нихъ квартиру своей гофмейстерины, гдѣ кушали со всѣми нами кофе и чай. Когда вчерашнія дѣти, въ еще бо̀льшемъ числѣ, явились и туда, чтобъ посмотрѣть на высокихъ путешественниковъ, ея высочество приказала позвать ихъ въ избу, гдѣ дѣвочки должны были пѣть ей пѣсни. Въ этотъ разъ онѣ были уже смѣлѣе и не заставили долго себя принуждать. Тѣ изъ нихъ, которыхъ недоставало вчера, были также одарены деньгами. Какъ скоро все было готово къ отъѣзду, ихъ высочества, въ 8 часовъ утра, отправились въ Леднову, деревню, находящуюся, какъ я уже сказалъ, въ 12-ти верстахъ отъ Лавы; но дурная дорога и плохія лошади были причиною, что мы пріѣхали туда только около полудня. Тутъ нашли мы своихъ поваровъ, у которыхъ все ужъ готово было для обѣда и которые наканунѣ тщетно поджидали насъ къ ужину. Послѣ обѣда (во время котораго заложили лошадей), когда ихъ высочества хотѣли ужъ садиться въ экипажи, пріѣхалъ генералъ Миннихъ, который дня два про-

ждалъ насъ въ Ижорѣ или Шорѣ, въ 7-ми верстахъ отъ Ледновой. Онъ увѣрялъ, что въ Ижорѣ мы нашли бы ужъ черезъ-чуръ дурное помѣщеніе для ночлега и что въ этотъ день, хотя и отдано имъ приказаніе держать на-готовѣ свѣжихъ лошадей, нѣтъ возможности своевременно доѣхать до Дубны, тѣмъ болѣе, что ихъ высочествамъ угодно осмотрѣть его работы по проведенію канала; да и лошади его, какъ онъ говорилъ, отъ ежедневныхъ работъ при каналѣ всѣ точно такъ же истощены, какъ тѣ, которыми мы до сихъ поръ кое-какъ пробавлялись. Вслѣдствіе всего этаго ихъ высочества, по совѣту генерала, рѣшились остаться ночевать въ Ледновой и ѣхать дальше на другой день съ разсвѣтомъ. Лошадей послѣ того опять отпрягли, и отдано было приказаніе для отъѣзда приготовить все къ слѣдующему утру. Генералъ Минихъ, пробывъ у насъ часа два, поѣхалъ верхомъ назадъ въ Ижору (мѣсто, которое нѣкоторые называютъ и Шорой). На прощаньи онъ просилъ ихъ высочества выѣхать на другой день пораньше, что̀ ему и было обѣщано. — Въ деревнѣ Ледновой жители, по своему, весьма зажиточные люди, хотя вовсе не занимаются земледѣліемъ, а исключительно живутъ рыболовствомъ и услугами, которыя оказываютъ кораблямъ и баркамъ, часто подвергающимся здѣсь крушенію. Послѣдніе въ прежнее время приносили имъ большой доходъ, потому что продовольственные припасы и другіе необходимые предметы, привозимые изъ внутреннихъ областей Россіи, отправлялись въ Петербургъ по опасному Ладожскому озеру на плохихъ судахъ и съ неопытными людьми, которые часто простирали свою смѣлость до того, что пускались черезъ все широкое озеро съ здѣшними крестьянами на маленькихъ судахъ или ботахъ, называемыхъ ими *лодками* (Lodkens) и могущихъ вмѣстить въ себѣ не болѣе трехъ человѣкъ при самомъ незначительномъ грузѣ. Въ хорошую погоду перевозчики совершали этотъ переѣздъ, взадъ и впередъ, въ три дня; но за то въ бурю не-

ницу между Россіею и Швеціею. Одинъ живущій здѣсь 90-лѣтній русскій крестьянинъ, находившійся въ Лавѣ еще до войны съ Швеціею, съ восторгомъ разсказывалъ намъ, какъ дружно и согласно они жили прежде съ шведскими подданными. Въ тѣ времена въ этомъ округѣ жили, говорятъ, почти исключительно одни русскіе раскольники.— Такъ какъ въ домѣ, гдѣ остановились ихъ высочества, и въ другихъ занятыхъ нами избахъ было множество дѣтей, въ особенности дѣвочекъ, то ея императорское высочество, наша всемилостивѣйшая герцогиня, которая дѣтей очень любитъ, приказала почти отовсюду собрать ихъ, и не только забавлялась съ ними, но и одарила всѣхъ ихъ деньгами, такъ что съ удовольствіемъ провела остатокъ вечера въ этомъ непріютномъ мѣстѣ. Вообще ея высочество легко умѣетъ мириться со всякимъ положеніемъ, а потому была совершенно довольна и здѣсь.

29-го, по-утру, ихъ высочества отправились на находившуюся недалеко отъ нихъ квартиру своей гофмейстерины, гдѣ кушали со всѣми нами кофе и чай. Когда вчерашнія дѣти, въ еще бо́льшемъ числѣ, явились и туда, чтобъ посмотрѣть на высокихъ путешественниковъ, ея высочество приказала позвать ихъ въ избу, гдѣ дѣвочки должны были пѣть ей пѣсни. Въ этотъ разъ онѣ были уже смѣлѣе и не заставили долго себя принуждать. Тѣ изъ нихъ, которыхъ недоставало вчера, были также одарены деньгами. Какъ скоро все было готово къ отъѣзду, ихъ высочества, въ 8 часовъ утра, отправились въ Леднову, деревню, находящуюся, какъ я уже сказалъ, въ 12-ти верстахъ отъ Лавы; но дурная дорога и плохія лошади были причиною, что мы пріѣхали туда только около полудня. Тутъ нашли мы своихъ поваровъ, у которыхъ все ужъ готово было для обѣда и которые наканунѣ тщетно поджидали насъ къ ужину. Послѣ обѣда (во время котораго заложили лошадей), когда ихъ высочества хотѣли ужъ садиться въ экипажи, пріѣхалъ генералъ Миннихъ, который дня два про-

рѣдко поплачивались жизнію. Въ настоящее время такіе переѣзды запрещены подъ строгимъ наказаніемъ, и пускаться въ открытое озеро дозволяется почти исключительно только на галіотахъ и широкихъ баркахъ.—Деревня Леднова принадлежитъ великому князю. Въ числѣ ея жителей есть одинъ крестьянинъ, въ домѣ котораго мы видѣли весьма недурно мёблированную комнату.

30-го, генералъ Миннихъ по-утру опять пріѣхалъ къ намъ въ Леднову, чтобъ самому проводить ихъ высочества оттуда до Дубны, и мы, въ сопровожденіи его, пустились въ путь около 8-ми часовъ утра.

Остального недостаетъ; но изъ двухъ-трехъ разрозненныхъ листковъ видно, что герцогъ доѣзжалъ только до Дубны и съ большимъ удовольствіемъ осматривалъ работы генерала графа Миниха, которыя далеко превосходили какъ работу Витвера, завѣдывавшаго 14-ти-верстнымъ участкомъ канала, достаточно глубокимъ только на протяженіи первыхъ семи верстъ до Лавы, такъ и въ особености крайне-плохую работу Писарева. На обратномъ пути герцогъ ѣздилъ верхомъ съ генераломъ Минихомъ отъ Ледновой до Кадаиы, чтобъ взглянуть на писаревскія сооруженія, которыя уже во многихъ мѣстахъ опять обвалились, и 6-го октября, вечеромъ, возвратился въ предмѣстье Шлюссельбурга. Какъ ни ничтожны эти свѣденія о Ладожскомъ каналѣ, однакожь они подтверждаютъ сказанное о немъ въ третьей части, стр. 398 и слѣд. (т. е. въ третьей части Бюшингова Магазина, гдѣ помѣщена составленная самимъ издателемъ біографія Миниха, стр. 389—536), а немногое, относящееся до Шлюссельбурга, важно какъ касающееся царицы Евдокіи и Крейца.

Примѣчаніе Бюшинга.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ 4-Й ЧАСТИ *)

ДНЕВНИКА БЕРХГОЛЬЦА.

I.

Приказъ караульному капитану.

1.

Которые будутъ приходить въ домъ Ея Величества Государыни нашей императрице и будутъ требовать, чтобъ видеть Ея Величества, то караульному капитану чинить по сему: Светлейшаго князя †), Ивана Ивановича ††), Павла Ивановича †††), Антона Мануиловича ††††) пропускать безъ докладу, Алексѣя Васильевича Макарова и Львовичевъ †††††).

---

*) Всѣ помѣщенныя здѣсь приложенія заимствованы изъ «Историческихъ и церемоніальныхъ дѣлъ» Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ. За сообщеніе ихъ приносимъ искреннѣйшую благодарность начальнику этаго Архива, князю Михаилу Андреевичу Оболенскому.

†) Меншикова.

††) Бутурлина.

†††) Ягужинскаго.

††††) Девьера.

†††††) Нарышкиныхъ.

2.

Правительствующаго Сената и протчия сенацкіе члены и правительствующій Синодъ члены, то пущать з докладу.

3.

И протчие чины пущать з докладу по регламенту по шестой класъ.

У подлиннаго приказу подписано тако:

Маэоръ Юсуповъ.

Галштинскому герцуку отдовать честь всѣмъ фрунтомъ и знамя распустить.

Генваря 31 дня 1725 года.

Приказъ караульному капитану *)

Которые будутъ приходить въ домъ Ея Величества Государыни нашея Императрицы и будутъ требовать, чтобъ видѣть Ея Величество, то караульному капитану чинить по сему:

1.

Генераловъ Фелтьмаршаловъ и генерала адмирала и всѣхъ сенацкихъ членовъ, такожъ и правительствующаго Синода господъ членовъ безъ докладу Государыни Императрицы не пущать, а доносить имъ, чтобъ изволили проходить въ переднюю, а потомъ з докладу, буде повелѣно будетъ пущать.

---

*) Этотъ приказъ, по видимому черновой, безъ подписи и числа, составлялъ, вѣроятно, первоначальную редакцію, хотя и написанъ складнѣе.

2.

Ивана Ивановича, Павла Ивановича, Антона Мануиловича и протчия придворныя пущать безъ задержанія.

3.

А другихъ генерално кто будетъ приходить до 6 класу по регламенту, тѣхъ пущать въ переднюю и докладывать ея величество Государыни Императрицы, и ежели повелѣно будетъ, пущать, а оной докладъ чинить чрезъ придворныхъ.

II.

Придворной статъ Ея Высочества Государыни Цесаревны.

1 оберъ-гофъ мейстерина.
1 оберъ-гофъ мейстерина надъ фрейлами.
6 камеръ фрейли.
1 камеръ-фрау.
3 камеръ юнферы.
1 комнатная протомоя.
2 дѣвки.
2 дѣвки для оберъ-гофъ-мейстерины.
2 дѣвки для гофъ-мейстерины надъ фрейлами.
6 дѣвокъ для «6» камеръ фрейлиновъ.
1 повариха.
2 дѣвки поваренныя при ней.
1 бабушка приемная.
1 дѣвка у камеръ-юнферовъ.
2 дѣвки протомои.
2 дѣвки на всякую работу.

34 человѣка женскаго полу.

1 оберъ-гофмейстеръ.
1 сталъмейстеръ.
2 камеръ гера.
4 камеръ юнкера.
1 совѣтникъ и интендантъ дворовой.
1 медикусъ.
1 секретарь.
1 гофмейстеръ надъ пажами.
1 кихенъ-мейстеръ.
2 камаръ-динера.
1 мундъ шенкъ.
1 гофъ-фурьеръ.
1 аптекарь.
1 копіистъ.
1 мундъ кохъ.
1 поваръ.
1 силберъ динеръ.
1 кондиторъ.
1 приспѣшникъ.
1 ученикъ его.
1 лейбъ-шнейдеръ.
1 ученикъ его.

27 человѣкъ.
2 каморъ-пажа.
4 пажа.
2 камеръ лакеевъ.
6 лакеевъ.
2 гайдука.
1 лакей для оберъ-гофъ-мейстерины.
1 лакей для гофмейстерины надъ фрейлами.
2 лакеевъ для шести камеръ фрейленовъ.
1 служитель для гофмейстера надъ пажами.
2 служителя пажамъ.

23 человѣка.

У Экипажа:

1 вагенъ-мейстеръ.
1 футеръ маршалъ.
2 лейбъ-куштера.
2 форъ-реутера.
2 кутшера.
2 форъ-реутера.
2 конюха для пажевъ.
2 конюха или вагенъ-кнехте.
1 кузнецъ.
1 ученикъ его.
1 сѣделникъ.
1 ученикъ
1 колесникъ.
2 камеръ-курира.
1 куриръ.

---

22 человѣка

Сей придворной Штатъ состоялся Маия 15 дня 1725 году.

III.

Шаферы.

Брегадиры:
Зотовъ.
Лихаревъ.
Полковники:
Семенъ Сукинъ.
Кампенгаузенъ.
Семенъ Блеклой.
Ганеманъ.
Лейбъ-Гвардіи,
Капитаны:
Измайловъ.
Бобрищевъ-Пушкинъ.

Бредихинъ.
Бибиковъ.
Танѣевъ.
Бахметевъ.
Капитаны-лейтенанты:
Альбрехтъ.
Платонъ Мусинъ-Пушкинъ.
Морскаго флота:
Командоръ Бредаль.
Вильбоу.
Мишуковъ.
Зотовъ.
Бенсъ.
Головинъ.
Мурзинъ.
Лодыженскій.
Фонъ Шленецъ.
Алексѣй Дмитріевъ-Мамоновъ.

IV.

Описаніе о бракѣ между Ея Высочествомъ Анною Петровною, Цесаревною Всероссійскою, и Его Королевскимъ Высочествомъ Карломъ Фридрихомъ, Герцогомъ Голштеіноготторпскимъ.

Когда Ея Императорское Величество, по силѣ учиненнаго при жизни Его Императорскаго Величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Супружественнаго трактата между Ея Высочествомъ Анною Петровною, Цесаревною Всероссійскою, и Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Голштейноготторпскимъ, намѣреніе воспріять изволила, оной бракъ въ мѣсяцѣ Маіи при помощи Выш-

няго совершить: то повелѣла Ея Величество въ лѣтнемъ своемъ домѣ вновь здѣлать и предуготовить къ тому торжеству Салу длиною 20, шириною 7 саженъ, у которой работы по случаю присутствовалъ Его Свѣтлость Генералъ-фелтмаршалъ и Кавалеръ господинъ Князь Меншиковъ, и собрано было всякихъ работныхъ мастеровъ и художниковъ многое число, и въ самомъ краткомъ времени преизряднымъ художествомъ оная создана, и убрана богатыми обоями и другими уборы, и поставлены балдахины: на одной сторонѣ, гдѣ сидѣть Невѣстѣ, Ея Высочеству Цесаревнѣ Всероссійской, съ гербомъ и короною Россійской Имперіи; по другую на супротивъ, съ гербомъ Его Королевскаго Высочества Герцога Голштейноготторпскаго. И когда совсѣмъ предуготовленіи учинены: тогда Ея Императорское Величество назначить изволила къ тому браку двоихъ маршаловъ, помянутаго Генерала Фелтмаршала и кавалера господина князя Меншикова, да генерала лейтенанта и кавалера, генерала прокурора господина Ягушинскаго, и при нихъ 24 персоны шафаровъ, между которыми были брегадиры и штапные офицеры, такъ же отъ гвардіи капитаны и морскіе оберъ-офицеры.

А въ чины того брака по обыкновенному церемоніалному учрежденію отъ Ея жъ Императорскаго Величества опредѣлены:

Вмѣсто отцовъ:

Генералъ Адмиралъ и кавалеръ графъ Апраксинъ.

Канцлеръ и кавалеръ графъ Головкинъ.

Вмѣсто братьевъ:

Генералъ Фелтцейхъмейстеръ и кавалеръ графъ Брюсъ.

Генералъ и подполковникъ отъ гвардіи господинъ Бутурлинъ.

Вмѣсто матерей:

Ея Высочество Царевна Россійская и Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна.

Свѣтлѣйшая Княгиня Меншикова.

Виѣсто сестръ:

Канцлерша госпожа графиня Головкина.

Генералша госпожа Бутурлина.

Ближнія дѣвицы:

Ея Высочество Цесаревна Всероссійская Елисавета.

Великая Княжна Наталіа Алексіевна.

Форшнейдеромъ, Полковникъ Князь Гессенгоумбургской.

Потомъ Маіа 18 числа публиковано о томъ бракѣ чрезъ офицеровъ съ трубачами и литавры во всемъ Санктъ-Петербургѣ, и назначенъ тому браку день, Маіа 21 числа, то есть въ пятницу. И велѣно собиратца маршаламъ и шафарамъ по утру о 7 часу: а протчимъ какъ Сенаторамъ, такъ Генералитету, и другимъ знатнымъ чинамъ, какъ мужеска, такъ и женска полу, о 11 часахъ въ вышеозначенную новосозданную Салу. А чужестранные министры всѣ, пребывающіе при дворѣ Ея Императорскаго Величества, и съ ихъ женами, къ тому торжеству нарочно званы были за день брака.

И тогожъ 18 дня въ вечеру, Ея Императорское Величество, со всею своею Высочайшею фамиліею, изъ зимняго двора въ лѣтній свой домъ перейтить изволила.

Когда Маія 21, въ опредѣленное время, всѣ въ помянутую Салу собрались: то въ полдни отъ лѣтняго двора Ея Императорскаго Величества отправлены были по Его Королевское Высочество, для препровожденія его ко двору Ея Величества, выше упомянутые Маршалы съ протчими чиновными въ седми карѣтахъ цугами, а передъ ними ѣхали верхами трубачи и литаврщики въ богатомъ уборѣ.

И пріѣхавъ оные ко двору Его Высочества, и бывъ въ палатахъ съ полчаса, паки ко двору Ея Императорскаго Величества ѣхали съ таковою жъ церемоніею: а за ними ѣхали одинъ прапорщикъ и два гофъ фуріера и нѣсколько гранодіровъ.

Потомъ шелъ Гофъ Штатъ Его Королевскаго Высочества,

за ними ѣхалъ Его жъ двора Оберъ Камеръ-Геръ графъ Бонде, да Гофъ-Маршалъ Платеръ верхами.

Послѣ того ѣхалъ въ карѣтѣ самъ Его Королевское Высочество.

По обѣимъ сторонамъ его карѣты шли его кавалеры.

А за нимъ министры Его Королевскаго Высочества Бассевичь и Стамкенъ въ особливыхъ карѣтахъ.

Между карѣтами шли ихъ лакеи, а подлѣ каретъ пажи.

И въ 1 часу по-полудни прибыли ко двору Ея Императорскаго Величества: и Его Королевское Высочество съ обыкновенною церемоніею встрѣченъ отъ опредѣленныхъ особъ, за отцовъ и братьевъ, и препроважденъ въ новую Салу: и тамо мало побывъ, потому жъ оной препроважденъ въ Апартаменты къ Ея Императорскому Величеству, и оттуду отъ Ея Императорскаго Величества, какъ Ея Высочество Цесаревна, такъ и Его Королевское Высочество, отпущены къ вѣнчанію до церкви Святыя Троицы, въ болшой уборной цвѣтной баржѣ, въ которой присутствовали Ихъ Высочества Цесаревна Елисаветь Петровна, Царевна и Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна, Великая Княжна Наталіа Алексіевна, и при нихъ первой маршалъ, отцы, братья, матери и протчіе ближніе кавалеры и дамы, всѣ въ цвѣтномъ богатомъ платьѣ. А передъ тою баржею ѣхали въ болшой же некрытой баржѣ, второй маршалъ съ шафары: и въ 3 часу по полудни прибыли къ церкви.

И когда Ихъ Высочества Невѣста и Женихъ и протчіе чины брачные, вышедъ изъ баржъ, шли къ церкви, и въ то время продолжался звонъ церковной.

На Ея Высочествѣ Государынѣ Невѣстѣ была цесарская корона, украшенная браліантами и протчими драгими каменьями, и одѣяніе было порфира пурпуроваго бархата, подбитая горностаями.

Ея Императорское Величество, отпустя Ихъ Высочествъ Невѣсту и Жениха къ вѣнчанію, изволила вскорѣ пойтить ко оной же церкви въ траурной своей баржѣ (имѣя штан-

дартъ), въ траурномъ уборѣ: а за Ея Величествомъ и протчіе баржи слѣдовали: и отъ пристани Ея Величество изволила до церкви ѣхать въ каретѣ траурной: и прибыла въ церковь во время привѣтствія, которое чинилъ для Ихъ Высочествъ Цесаревны и Герцога предъ вѣнчаніемъ Псковской Архіепископъ Ѳеофанъ: и по окончаніи привѣтствія оные Ихъ Высочествы, по обыкновенному церковному уставу, вѣнчаны отъ помянутаго жъ Архіепископа Псковскаго: а при немъ присутствовали Архіереи Тверской и Бѣлоградской, и Архимандриты и другіе духовные первые персоны въ церковномъ богатомъ одѣяніи.

По совершеніи же вѣнчанія, изволила Ея Императорское Величество на Ея Высочество Цесаревну Анну Петровну наложить кавалерію ордина Святой Екатерины, съ краснымъ бантомъ, которую прежде сего Ея Императорское Величество сама изволила носить. Потомъ отъ Ея Величества и отъ первыхъ персонъ, и отъ всего народа, вѣнчаніемъ Ихъ Высочествы Цесаревны и Герцогъ поздравлены. И какъ Ея Императорское Величество и Ихъ Высочествы Цесаревна и Герцогъ о 4 часу по полудни вышли изъ церкви и сѣли въ баржи: тогда въ крѣпости Санктъпетербургской и Адмиралтейской, и съ яхты называемой Принцессы Анны, стоящей на рѣкѣ противъ новодѣланной Салы, и убранной флагами, поздравляли пушечною стрѣлбою.

Ея Императорское Величество изволила на той же своей баржѣ прибыть и пройти въ свои Апартаменты.

А Ея Высочество Цесаревна и Его Королевское Высочество прибыли прямо въ болшую Салу, и сѣли кушать подъ устроенными для того нарочно особыми богатыми двѣмя балдахинами, выше сего обявленными.

Подъ первымъ балдахиномъ къ Востоку Ея Высочество Цесаревна, да съ нею по сторонамъ ихъ Высочайшей фамиліи, Ихъ Высочествы Цесаревна Елисаветь Петровна, Царевна и Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна, Великая Княжна Наталіа Алексіевна, да изъ первыхъ дамъ

свѣтлѣйшая княгиня Меншикова, графиня Головкина, генералша Бутурлина.

Подъ вторымъ балдахиномъ, противъ Ея Высочеетва къ западу, сидѣлъ Его Королевское Высочество, да съ нимъ изъ вышеозначенныхъ особъ, Генералъ Адмиралъ графъ Апраксинъ, Канцлеръ графъ Головкинъ, Генералъ и отъ гвардіи подполковникъ Бутурлинъ.

А между тѣмъ по обоимъ сторонамъ за столами сидѣли и протчіе россійскіе кавалеры и чюжестранные министры, и другіе знатные особы и дамы, которые званы были до 7 класса: которыхъ было всѣхъ званныхъ до 400 персонъ, всѣ въ богато-убранномъ цвѣтномъ платье: такъ же и всѣ подлые разныхъ чиновъ люди пущены были для гулянья въ огородъ Ея Величества. И во время стола стрѣляли много разъ съ помянутой яхты изъ пушекъ, и трубили на трубахъ съ литаврнымъ боемъ, а музыки иной никакой не было.

Въ 7 часу Ея Императорское Величество изволила итти на лугъ, чтó противъ огорода, гдѣ поставлена была въ строи гвардіа. Въ тожъ самое время отворили двѣ фонтаны, которые текли винами краснымъ и бѣлымъ. И какъ Ея Императорское Величество изволила гвардію всю въ строю стоящую обойтить, и пришедъ изволила стать посрединѣ луга близь болшаго глобуса: и тогда начали салдаты гвардіи стрѣлять бѣглымъ огнемъ: и послѣ той стрѣлбы всѣ тѣ салдаты къ фонтанамъ, которыми пущено было вино, привожены по ротно и доволствованы какъ питьемъ, такъ и ѣствами, для чего приготовлено было нѣсколко жареныхъ быковъ (со птицы) и барановъ.

А потомъ Ея Императорское Величество, идучи съ лугу въ огородъ свой, изволила зайти въ брачную Салу, и тогда приступили къ Ея Величеству Ихъ Высочествы новобрачные Цесаревна и Герцогъ, такожъ и протчіе всѣ той Высочайшей фамиліи персоны, и два маршала, и чинили Ея Величеству поздравленіе: напротивъ чего и Ея Импе-

[illegible] Величества [illegible] Его Величеств[illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] Величеств[illegible] [illegible] Его Величеств[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Его Величеств[illegible] [illegible] Императорскаго Величества [illegible] Его Величества [illegible] Императорскаго Величества [illegible].

[illegible] Его Величеств[illegible] [illegible] Генерал[illegible]-Адмирал[illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] Галео[illegible] [illegible].

[illegible] Его Величества [illegible] [illegible].

[illegible] Величеств[illegible] [illegible] Их Высоче[illegible] [illegible].

А [illegible] [illegible] бывшие въ [illegible].

Въ [illegible] кавалерии ордена Святаго Андрея:

Генералу [illegible] Бутурлину.

[illegible] Его Королевскаго Высочества Баше[illegible].

[illegible] Святаго Александра Невскаго, на пун[illegible]:

Генералу Лейтенанту Бону.

Генералу Лейтенанту Лесию.

Генералъ Маеорамъ:

Ивану Головину.

Михайлѣ Волкову.

Ивану Дмитрееву-Мамонову.

Семену Салтыкову.

Брегадиру Лихареву.

Григорью Чернышеву.

Андрею Ушакову.

Князь Григорью Юсупову.

Антону Девьеру.

Цесаревны Анны Петровны оборъ гофмейстеру Нарышкину.

Вице-Адмираламъ:

Сиверсу.

Змаевичу.

Шаутбейнахту Науму Синявину.

Двора Его Королевскаго Высочества Герцога Голштейноготторпскаго:

Гофъ Канцлеру Штамкену, Гофъ Маршалу Платору, Оборъ Ягеръ Мейстеру Алефелту, Оборъ Камеръгеру графу Бондію.

Да объявлены чины черезъ Генерала Фелтмаршала Его Свѣтлость Князя Меншикова:

Генералу Кавалеру Князю Михаилу Голицыну въ Фелтмаршалы.

Генералу Лейтенанту Вейсбаху въ Генералы.

Изъ Генераловъ Маеоровъ:

Гинтеру въ Генералы Лейтенанты.

Ивану Головину въ Генералы Криксъ Коммисары при Адмиралтействѣ.

Григорью Чернышеву въ Генералы Криксъ Коммисары при Армеѣ.

Чрезъ Канцлера господина графа Головкина чины жъ объявлены:

Въ тайные дѣйствительные совѣтники:

Князю Василью Долгорукову.

Князю Дмитрію Голицыну.

Князю Ивану Ромодановскому.

Директору отъ строеней Синявину объявленъ рангъ Генерала Маеора.

Юстицъ Коллегіи Совѣтнику Вулфу, въ тое жъ Коллегію Вице-Президентомъ.

На другой день, то есть въ субботу по полудни въ 4 часу, паки собраніе было въ огородѣ Ея Императорскаго Вели-

чества въ вышеозначенный же Салѣ, для продолженія высокопомянутаго торжества, тѣхъ же всѣхъ персонъ, которые въ первый день того брачнаго торжества присутствовали, куда потомъ и Ихъ Высочествы новобрачные Цесаревна и Герцогъ съ своимъ дворомъ прибыли, и встрѣчены были отъ маршаловъ и отъ прочихъ брачнаго церемоніала особъ. Сидѣли Ихъ Высочествы новобрачные за столомъ оба вмѣстѣ подъ однимъ балдахиномъ, подъ которымъ въ первой день сидѣла Ея Высочество Цесаревна: и продолжалося оное веселіе, какъ и въ первой день, съ пушечною стрѣлбою. А Ея Императорское Величество быть не изволила; но по окончаніи онаго Ея Императорское Величество соизволила вытти въ огородъ, куда къ Ея Величеству и новобрачные Ихъ Высочествы и протчіе всѣ изъ Салы прибыли, и гуляли при Ея Императорскомъ Величествѣ въ огородѣ доволное время. И потомъ Ея Величество изволила пойтить въ свои апартаменты, а Ихъ Высочествы новобрачные Цесаревна и Герцогъ возвратились въ домъ свой.

А въ третій день по полудни жъ о 6 часѣ собирались всѣ Россійскіе знатные особы мужеска и женска полу, такожъ и чюжестранные министры въ домъ Его Королевскаго Высочества Герцога Голштейноготторпскаго, куда потомъ изволила прибыть и Ея Императорское Величество со всею своею Высокою Фамиліею, и тамо отъ страны Его Королевскаго Высочества со всякою подобающею магнифиценціею чрезъ доволное время отправилось трактованіе, гдѣ въ одной палатѣ богато убранной пріуготовленъ былъ по срединѣ столъ, и за онымъ изволила сидѣть въ началѣ Ея Императорское Величество: по сторонамъ за тѣмъ же столомъ сидѣли ихъ Высочествы новобрачные Цесаревна и Герцогъ и Ихъ Высочествы Цесаревна Елисаветъ Петровна, Царевна и Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна, Великая Княжна Наталіа Алексіевна и Великій Князь Петръ Алексіевичь. Въ той же палатѣ по сторонамъ поставлены были другіе два стола, изъ которыхъ

за однимъ сидѣли знатнѣйшіе россійскіе мужеска полу особы, и съ ними чюжестранные министры, за другимъ знатнѣйшіе дамы: а для протчихъ многихъ особъ были столы въ другихъ апартаментахъ. И сіе трактованіе продолжалось чрезъ доволное время, однакожь безъ музыки: но токмо съ трубачами и пушечною стрѣлбою съ яхтъ, убранныхъ флагами, стоящихъ на рѣкѣ передъ домомъ Его Королевскаго Высочества. При семъ торжествѣ графъ Петръ Апраксинъ изъ статскихъ дѣйствительныхъ совѣтниковъ пожалованъ отъ Ея Императорскаго Величества въ тайныя дѣйствительныя совѣтники. И тако оное высокобрачное торжество чрезъ три дни помощію Божіею благополучно окончилось.

Печатано въ Санктъпетербугской Тѵпографіи 1725 года, Іуніа 30 дня.

V.

Регламентъ.

Его королевскому высочеству прежде самому ли къ Государынѣ императрицѣ ѣхать для провожанія ея величества къ себѣ, сіе предается воли ихъ.

Ея величество при корѣтѣ принимать обоимъ маршалкомъ и всему придворному штату, и его высочество поведетъ ея величество во аудиенцъ-камору государыни цесаревны; протчихъ персонъ отъ крове принимать обоимъ маршалкомъ, и отъ знатнѣйшихъ персонъ нашего двора поведутся вверхъ, а отъ его высочества примутся вверху у лесницы.

Во аудиенцъ каморѣ для ея величества поставлены болшіе кресла, на которые садится изволитъ, а сколь скоро персоны отъ крове собраны будутъ, призовется придвор-

ной предикантъ и учинитъ краткое поздравленіе и благословеніе; по окончаніи сего его высочество поведетъ ея величество къ столу, а передъ ними пойдутъ два маршалка съ ихъ тростми, а когда ея величество на своемъ мѣстѣ станетъ, возметъ оборъ-каморъ-геръ подносъ для принятія у ея величества рукавицъ, а оборъ-маршалкъ придетъ съ серветую, а за нимъ конференсъ-ратъ Алфелтъ з болшимъ лоханемъ, а гофъ-канцлеръ Штамкенъ съ рукомойникомъ, а какъ ея величеству несколько капль водъ на руки спущены будутъ: тогда его высочество возметъ у оборъ-гофъмейстера сервету и подастъ ея величеству для утиранія рукъ, и оную сервету его высочество паки отдастъ оберъмаршалку.

Придворный маршалкъ услужитъ протчимъ императорскимъ персонамъ, а лохань понесетъ каморъ-геръ, а рукомойникъ каморъ-юнкеръ; фуриры у маршалковъ примутъ серветы; по окончаніи сего станутъ обои маршалки предъ столомъ ея величества и промежъ собою поставятъ гофъпредиканта, которой отче-нашъ проговоритъ.

Оборъ-маршалкъ да упроситъ всѣхъ персонъ отъ крове, къ сиденію по своихъ мѣстахъ, а после онъ станетъ съ тростью позади ея величества по правой руки, а ундеръмаршалкъ имѣетъ досмотрить, чтобъ протчие персоны при другихъ столахъ по ихъ порядку посажены были.

Услуженіе при императорскомъ столѣ имѣетъ быть по слѣдующему: когда кушанье второе и третей разъ на столъ поставится, то кравчей конференцъ-ратъ Алфелтъ кушанье на столъ поставитъ и з стола зберетъ. При ея величествѣ будутъ оберъ-каморъ-геръ графъ Бонде и оборъ-гофъ-мейстеръ Нарышкинъ, которые съ перемѣною ея величеству служить имѣютъ, и будутъ они стоять по лѣвой руки; за ними ко услуженію назначены каморъ-юнкеры Хаванской и Килленкрокъ, одинъ каморъ-пажъ государыни цесаревны, одинъ каморъ-пажъ отъ его высочества, одинъ пажъ отъ

государыни цесаревны, одинъ каморъ-лакей отъ ея жъ высочества, одинъ каморъ-лакей отъ его высочества.

Для служенія протчихъ персонъ отъ крови назначены все камергеры, а именно:

У государыни цесаревны Елизабетъ:

Камергеръ Брюммеръ.

Одинъ пажъ отъ его высочества и одинъ скороходъ.

У герцогини мекленбургской:

Камергеръ Гагаринъ.

Одинъ пажъ герцогини.

Скороходъ отъ его высочества.

У царевны Парасковьи Ивановны:

Графъ Вахмейстеръ.

Пажъ и лакей отъ его высочества.

У великой княжны:

Камергеръ Берголцъ.

Пажъ и лакей отъ его высочества.

У герцогини:

Камергеръ Черкаской.

Одинъ каморъ-пажъ.

Одинъ пажъ и лакей.

У его высочества:

Каморъ-юнкеръ Тихъ.

Одинъ каморъ-пажъ.

Одинъ пажъ и лакей.

И того для услуженія при столѣ 11 кавалеровъ, 4 каморъ-пажа, 8 пажей, 2 каморъ-лакея, 5 лакеевъ, 2 скорохода.

Да сверхъ того при ономъ столѣ за кравчимъ будутъ 4 лакея отъ его высочества и 2 гайдука государыни цесасевны.

Къ ношенію кушанья назначено 21 человѣкъ дворовыхъ людей отъ его высочества, которые всѣ имѣютъ шляпы на головахъ и вдругъ имѣютъ съ кушаньемъ приходить и от-

ходить *), а предъ ними всегда пойдетъ придворной интендантъ.

При дамскомъ столѣ Башевичь и гофъ-юнкеръ Голицынъ, 2 лакея отъ герцогини и 2 отъ его высочества

При столѣ знатныхъ господъ:

Каморъ-юнкеръ отъ ея высочества Апраксинъ и Цёгенъ.

Да 4 лакея отъ герцога.

У второго дамскаго стола:

Гофъ-юнкеры Долгорукой и Кетенбурхъ.

2 лакея отъ герцогини.

4 Лакея отъ его высочества.

Одинъ экеръ (Jäger) яко мундшенкъ.

У стола для шаферовъ:

Вице маршалкъ, при немъ Швинкъ и Мардефелтъ

Да 2 служителя отъ его высочества.

Да всѣ служители Штамканова, въ томъ числѣ мундшенкъ.

У стола, гдѣ будутъ сидѣть Коллегіи:

Подполковникъ Беркъ да два кавалера; при нихъ 4 лакея Башевича и два отъ Алфелта, и два мундшенка.

---

*) Въ нѣмецкомъ спискѣ этаго регламента они всѣ обозначены поимянно:

1. Каммердинеръ Классенъ.
2. Каммердинеръ Пель.
3. Первый каммердинеръ принцессы.
4. Второй каммердинеръ принцессы.
5. Мосье Рихардъ.
6. Секретарь Норденмаркъ.
7. Коммиссаръ Фрей.
8. Каммеръ-фурьеръ.
9. Придворный хирургъ Рипенъ.
10. Канцеляристъ Геннингсъ.
11. Экманъ.
12. Каммердинеръ президента тайнаго совѣта Фридрихъ.
13. Балліоръ.
14. Алексѣй.
15. Портной Веберъ.
16. Іоганъ Гюбнеръ.
17. Цирюльникъ Шнейдеръ.
18. Другой Гюбнеръ.
19. Гобри (Hautbrie).
20. Коттенёфъ.
21. Нитшъ.

Внизу у стола, гдѣ другіе персоны сядутъ:

Капитанъ-лейтенантъ Тёрнквистъ и Блеке со всѣми служители.

На галареи у стола для дамъ герцогини, гдѣ и комнатные служители государыни императрицы сядутъ:

Назначенъ шафиромъ Кенихъ, да при немъ служители потребное число.

Придворной фуріиръ всегда остается при оборъ-маршалкѣ, а походной фуріиръ при гофъ-маршалкѣ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ И НАЗВАНІЙ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ

ВЪ ДНЕВНИКѢ БЕРХГОЛЬЦА *)

А.

*) Въ этомъ Указателѣ ко всѣмъ четыремъ частямъ Дневника Берхгольца не помѣщены только имена императора, императрицы и герцога голштинскаго, потому что пришлось бы указывать почти на каждую страницу.

Римскія цифры означаютъ части, а арабскія — страницы.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ ДНЕВНИКА БЕРХГОЛЬЦА.

1724-й годъ.

Стран.

ЯНВАРЬ.

ФЕВРАЛЬ.

МАРТЪ.

Стран.

Stanford University Libraries
3 6105 013 548 487

